

РАШИНСАЙНС

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№2 2024

Казань - 2024

УДК 08
ББК 72
К4 94

К4 94 Казанская наука. №2 2024г. – Казань: Издательство Рашин Сайнс, 2024. – 374.

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (реестровая запись от 08.05.2019 серия ПИ № ФС 77 – 75730).

Журнал размещен в открытом бесплатном доступе на сайте www.kazanscience.ru.

Подписной индекс в объединенном каталоге «Пресса России» № E11209.

Главный редактор А.Р. Шагимуллин

Редакционная коллегия

*А.С. Афанасьев – д.филол.н., доцент; Р.Ф. Бекметов – д.филол.н., профессор;
Г.В. Ившина – д.пед.н., профессор; В.В. Кондратьев – д.пед.н., профессор;
Ю.М. Кудрявцев – д.пед.н., профессор; А.М. Саяпова – д.филол.н., профессор;
Р.Р. Хуснулина – д.филол.н., профессор; О.В. Чевела – д.филол.н., профессор.*

В журнале отражены материалы по теории и практике направлений науки, наиболее интенсивно развивающихся в настоящее время. Представлены труды ученых и специалистов вузов, институтов РАН, организаций, учреждений и предприятий, представителей органов власти.

Материалы журнала будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам научных предприятий, организаций и учреждений, а также аспирантам, магистрантам и студентам.

УДК 08
ББК 72

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

© Рашин Сайнс, 2024 г.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Н.К. Нуриев, С.Д. Старыгина, В.В. Кондратьев</i> ПАРАМЕТРИЧЕСКАЯ ДИДАКТИКА КАК ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ИНДУСТРИИ 4.0	13
---	----

**5.8.2. – ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ
(ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)**

<i>Ф.Ш. Алимов, Р.А. Фахрутдинова</i> ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	21
<i>Л.В. Бортникова, Р.Г. Хуснутдинова, Е.М. Софронова</i> СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ	24
<i>Н.В. Васенков, И.Ф. Абдулин, Р.С. Сафин, Б.И. Эмирусайинов, Н.Р. Утегенова</i> ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ НА РАЗВИТИЕ ВАЖНЫХ КАЧЕСТВ ЮРИСТА	27
<i>И.И. Гимаева, Р.Р. Закирова, Л.Н. Юзмухаметова</i> ПРИМЕНЕНИЕ ОБУЧАЮЩЕЙ ЛЕКСИЧЕСКОЙ ИГРЫ В ПРЕПОДАВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТАМ МЕДИКАМ В УНИВЕРСИТЕТЕ	30
<i>С.В. Евецкая, А.В. Евецкий, Г.В. Зеленова</i> СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ У МОЛОДЕЖИ ТОЛЕРАНТНОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ	34
<i>Е.А. Жиндеева, О.И. Бирюкова, Н.В. Карабанова, Е.А. Сердобинцева</i> ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ КАК МЕТОДИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА : СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ	37
<i>С.Ю. Залуцкая, Ю. Ли</i> МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ КИТАЙСКИХ И РОССИЙСКИХ ШКОЛЬНИКОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ГУМАНИТАРНЫМ ПРЕДМЕТАМ	42
<i>Н.Н. Кузнецова, И.А. Шевякова</i> АНАЛИЗ РАЗНЫХ РЕДАКЦИЙ ТЕКСТА КАК ВИД РАБОТЫ С ЛЕКСИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ В ВУЗЕ И ШКОЛЕ	45
<i>Л.А. Марянина, И.Г. Томарева</i> О ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ЦЕЛЕЙ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ	48
<i>А.Н. Печенюк</i> ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И НАЦИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА: ЛИНГВОМЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	51
<i>Р.И. Попова</i> РАЗВИТИЕ СОДЕРЖАНИЯ МЕТОДИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ	55
<i>М.Ю. Пустовит</i> ОБОГАЩЕНИЕ ЛЕКСИКОНА ОБУЧАЮЩИХСЯ ОСНОВНОЙ ШКОЛЫ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА	59
<i>Д.Ф. Садретдинов, А.В. Иванова, Е.И. Веселова</i> ОРГАНИЗАЦИЯ СЕКЦИОННЫХ ЗАНЯТИЙ ПО ГИРЕВОМУ СПОРТУ СО СТУДЕНТАМИ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ	62
<i>Сунь Яли, Е.Н. Дмитриева</i> ВОПРОСЫ УСВОЕНИЯ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ ПО ЭКОНОМИКЕ ОБУЧАЮЩИМИСЯ КИТАЙЦАМИ	66
<i>Д.Р. Ханипова, Т.Р. Усманов, Л.А. Гизятова</i> ТВОРЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРЕПОДАВАНИЮ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	70

**5.8.7. – МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ (ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)**

<i>Р.Р. Аетдинова</i> РОЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА УНИВЕРСИТЕТА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ СТУДЕНТОВ	73
---	----

Ю.В. Артемова, А.А. Дякина МЕДИАОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА УЧИТЕЛЕЙ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ	76
О.В. Бажук ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЫ НА БАЗЕ ТЕХНОПАРКА УНИВЕРСАЛЬНЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ КАК УСЛОВИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ	79
Л.В. Бортникова, Г.Х. Насырова, А.Ф. Халилова СНИЖЕНИЕ УРОВНЯ ТРЕВОЖНОСТИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ	82
Л.В. Бортникова, С.О. Смирнова СПОРТИВНО МАССОВЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ КАК МЕТОД АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ	85
А.А. Гильманова, Д.Ф. Хакимзянова, Е.С. Хованская ИЗУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ (ESP): РОЛЬ ЛЕКСИЧЕСКОГО ПОДХОДА	88
Е.В. Гусева, П.Ю. Христофорова ГЕЙМИФИКАЦИЯ КАК СРЕДСТВО АКТИВИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ	91
Л.В. Долманюк, О.В. Воркунов, В.В. Максимов, О.Е. Куракина, А.И. Хаертдинова КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ – ЭНЕРГЕТИКОВ	94
Н.В. Маковей ВОЛОНТЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА	97
П.Г. Митичкина, Ф.К. Усманова АНКЕТИРОВАНИЕ, КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО ПРИВЛЕЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ К НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	100
А.В. Натальсон АДАПТАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ К ВЫЗОВАМ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭПОХИ	103
Л.З. Самигуллина ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ АБИТУРИЕНТОВ НА ОБУЧЕНИЕ В ВУЗ	106
А.А. Саранцева, Р.С. Зарипова РОЛЬ ЦИФРОВОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В ТЕХНИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ	109
О.Б. Симонова, А.Н. Колесниченко ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ЦИФРОВОЙ ЭКОСИСТЕМЕ ВУЗА	112
С.Д. Старыгина, Н.К. Нуриев ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПАРАМЕТРИЗОВАННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ПОДГОТОВКИ ИНЖЕНЕРОВ ДЛЯ ИНДУСТРИИ 4.0	115
И.С. Столяров, Р.С. Зарипова ГИБКИЕ ФОРМАТЫ ОБУЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ	121
Ф.К. Усманова, Р.М. Шайдуллина МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ПРИ СТАНОВЛЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА	124
Г.Ф. Хасанова ОТНОШЕНИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА К ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИЮ	127

5.9.1. – РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Д.А. Арипова, З.Б. Тажева ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «СМЕРТЬ» В ПОЭЗИИ ВАЛЕРИЯ ДУДАРЕВА: НАЦИОНАЛЬНАЯ АКСИОЛОГИЯ	130
С.И. Видющенко, Е.В. Левичева КОНТРАСТЫ И ДИСБАЛАНСЫ СТИХОТВОРЕНИЙ К. Н. БАТЮШКОВА	133
И.Г. Вьюшкова, Г.В. Сильченко МОТИВ ЧУДА В ПРОЗАИЧЕСКОМ ЦИКЛЕ П.П. ЕРШОВА «ОСЕННИЕ ВЕЧЕРА»	137
Л.А. Нигматуллина ТЕМА ОБРЕЧЕННОСТИ И СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ЯЗЫКОВЫМИ СРЕДСТВАМИ В ПРОИЗВЕДЕНИИ ИСААКА БАБЕЛЯ «КОНАРМИЯ»	140

<i>Г.Н. Попова, Н.А. Трубицина</i> ЕЛЕЦКИЙ ПОЭТ-САМОУЧКА Е.И. НАЗАРОВ В ТВОРЧЕСКОЙ РЕЦЕПЦИИ И.А. БУНИНА	143
5.9.5. – РУССКИЙ ЯЗЫК. ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИИ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)	
<i>Н.И. Винокурова</i> СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФИГУРЫ В ЯКУТСКИХ И ТУРЕЦКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ	147
<i>Т.Ф. Волкова, Д.Н. Володина</i> ОТРАЖЕНИЕ МИРОВОСПРИЯТИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ С СУИЦИДАЛЬНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ В ПАРАЛИТЕРАТУРНОМ ТВОРЧЕСТВЕ	150
<i>О.Н. Галимова</i> НАЗВАНИЯ ИГЛОКОЖИХ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ	153
<i>Е.Ю. Комарова, Е.А. Нелюбина, Е.М. Злоцкая</i> СЛОВОСЛИЯНИЕ (БЛЕНДИНГ) КАК ПРОДУКТИВНЫЙ СПОСОБ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ	157
<i>В.А. Крыжановская, П.А. Русалева</i> ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ В ТВОРЧЕСТВЕ Н.А. О'ШЕЙ (ГРУППА «МЕЛЬНИЦА»)	160
<i>Е.А. Кудекина</i> ТОПОНИМИЧЕСКИЕ МЕМЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА ОСНОВЕ ТЕОРИИ МЕМОВ РИЧАРДА ДОКИНЗА)	163
<i>Д.Д. Ложкина</i> ЗАМЕНА КОМПОНЕНТА УСТОЙЧИВЫХ ВЫРАЖЕНИЙ КАК СПОСОБ СОЗДАНИЯ ВТОРИЧНОЙ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ ВЫМЫШЛЕННОГО МИРА В ФАНТАСТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	166
<i>Т.А. Распопова, О.Ю. Печенкина, Ю.В. Милютина, Т.В. Федорова</i> ПРОЗВИЩЕ УЧИТЕЛЯ КАК ИНДИКАТОР МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ	171
<i>О.С. Шемонаева</i> ФУНКЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ И ПАРЕМИЙ В СТРУКТУРЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА	174
5.9.6. – ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ) (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)	
<i>И.М. Атанова</i> АВТОРСКИЕ МЕТАФОРЫ В СВЕТЕ КОРПУСНО- ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА В.В. НАБОКОВА «ЛОЛИТА»)	177
<i>И.В. Балицкая, К.И. Зарипова</i> ИЗМЕНЕНИЕ СТАТУСА И РОЛИ ОБЩЕГОСУДАРСТВЕННОГО ЯЗЫКА В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ В ГОНКОНГЕ	180
<i>Э.В. Бурлакова, Л.Э. Нигматуллина, А.М. Тарасов</i> СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА БЕЗЭКВИВАЛЕНТНЫХ КОЛЛОКАЦИЙ АНГЛИЙСКОГО И ИСПАНСКОГО ЯЗЫКОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК	185
<i>Т.С. Василенко</i> МЕТАФОРА В СОВРЕМЕННОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА М. ЗУСАКА «ГЛИНЯНЫЙ МОСТ»)	188
<i>М.И. Дмитриева, В.В. Дубровская, А.В. Унжаков</i> МЕТАФОРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИЕ КОНЦЕПТ ПАРИЖ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	191
<i>С.В. Казакова</i> ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ АВТОРА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ КВАЗИРЕАЛИЙ ВНУТРИ ИСКУССТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ ВСЕЛЕННОЙ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА-ЭПОПЕИ ДЖ.Р.Р. ТОЛКИНА «ВЛАСТЕЛИН КОЛЕЦ» И РОМАНА Ф. ГЕРБЕРТА «ДЮНА»)	195
<i>Е.И. Кривошеева, М.С. Звенова</i> ПРЕОДОЛЕНИЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ СЛОЖНОСТЕЙ В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕВОДА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ СФЕРЫ НЕЙРОЛИНГВИСТИКИ С ЯПОНСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК	200

<i>Н.Г. Кузнецова</i> О КОМПЛЕМЕНТЕ СТЕПЕНИ 厉害 В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ	203
<i>С.А. Песина, О.Н. Санжарова</i> КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ УСТНОГО И ПИСЬМЕННОГО ПЕРЕВОДА	209
<i>Е.В. Плисов, А.В. Войнова, А.А. Ветошкин, О.А. Орлова, Н.Н. Прокопьева</i> РОЛЬ МЕТАФОРЫ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ	212
<i>Е.В. Плисов, М.В. Зими́на, А.А. Ветошкин, О.А. Орлова, Н.Н. Прокопьева</i> ТРАНСФОРМАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА	215
<i>А.С. Сидоренко, О.М. Тимофеева</i> СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СЛОВА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ	218
<i>Д.Д. Хайруллина</i> СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ АРХИТЕКТУРНЫХ ТЕРМИНОВ	221
<i>О.Д. Харченко</i> ДЕИНТЕНСИФИЦИРОВАННЫЕ ОЦЕНОЧНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ТЕКСТЕ	225
<i>В.А. Чукиш</i> СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ВЕНСКОГО ДИАЛЕКТА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АВСТРИЙСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ	228

5.9.8. – ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

<i>Л.Р. Абдуллина, И.Я. Вергасова</i> ФЕНОМЕН АНГЛИЙСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ	231
<i>М.Г. Балонина, Е.А. Пахомова, А.А. Фоменков</i> НЕ ПРОСТО ДЕТЕКТИВЫ: О ВОЗМОЖНОСТЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ	235
<i>Р.Е. Богачев, И.В. Борисовская, С.И. Гарагуля, Е.И. Куган</i> ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОНКРЕТНОЙ ДАТИРОВКИ СОЗДАНИЯ АНГЛОСАКСОНСКОЙ ПОЭМЫ «БЕОВУЛЬФ»	238
<i>Л.Г. Васильев, М.Л. Васильева, Н.И. Салимова</i> ПРИНЦИП ВЕЖЛИВОСТИ: К ТИПОЛОГИИ ЯЗЫКОВЫХ МАНИФЕСТАЦИЙ	242
<i>А.Г. Галкина</i> СЕМАНТИКА БЕЗЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В РУССКОМ ПОСЛОВИЧНОМ ДИСКУРСЕ	245
<i>И.Ю. Глазунова, О.Г. Остапенко</i> К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПОСЛОВИЦ В ЗАГОЛОВКАХ ГАЗЕТНЫХ СТАТЕЙ	248
<i>А.В. Давышняя, Л.Г. Васильев, М.Л. Васильева, К.А. Полякова</i> К СПЕЦИФИКЕ СПОРНОГО ВОПРОСА В ПУБЛИЧНОМ ОБСУЖДЕНИИ	251
<i>А.С. Дедюхина</i> ЭВРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КАТЕГОРИИ ПАРТИТИВНОСТИ	254
<i>Т.Б. Заграевская, А.Р. Кусов, С.М. Заграевская</i> СТРАТЕГИИ ВЫРАЖЕНИЯ ИЗВИНЕНИЙ В АНГЛО-И РУССКОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА	258
<i>Е.В. Казанская</i> НАУЧНЫЙ ДИСКУРС ТРАНСЛАТОЛОГИИ В АСПЕКТЕ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	261
<i>М.А. Карпухина, Ю.В. Попандоуло, Т.К. Улискина</i> СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ «ЛЕСНОЕ ДЕЛО»	265
<i>Л.А. Кауфова</i> СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АНГЛИЙСКИХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ-НЕОЛОГИЗМОВ В ОНЛАЙН СЛОВАРЯХ	268
<i>М.И. Ковш, Е.Н. Чернышева</i> ПРАГМАТИКА СОМНЕНИЯ	271
<i>М.И. Кондакова</i> ДИПЛОМАТИЯ КАК МИФОЛОГЕМА СОВРЕМЕННОГО ГЛОБАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА	274

<i>М.С. Кузнецова С.Ю. Кравченко З.Г. Дарамилова</i> ЭЛЕКТРОАКУСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОЛНОЙ СТРУКТУРЫ УСТУПИТЕЛЬНОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ В НЕПРИНУЖДЁННОМ И ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОМ СТИЛЯХ	280
<i>В.Н. Лим</i> ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОМАТИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА СЕРДЦЕ В РУССКИХ И КОРЕЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ	290
<i>Е.М. Маклакова, О.М. Буренкова, Е.А. Хузина</i> НАИБОЛЕЕ ОБШИРНЫЕ ТЕМАТИЧЕСКИЕ ПОЛЯ ЗООНИМНЫХ ПАРЕМИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, ФРАНЦУЗСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)	293
<i>В.С. Мишина, Ю.В. Филь</i> СЕМАНТИКА НЕПОЛНОТЫ ДЕЙСТВИЯ В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА	296
<i>К.О. Москаленко, И.В. Пацора, И.С. Строева, А.А. Киреева</i> НЕКОТОРЫЕ СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКОГО И ИСПАНСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ТЕКСТА	299
<i>З.А. Муртазова, Э.Ю. Улимбашева, Л.Х. Дзасежева</i> СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОГО СОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ЯЗЫКОВОГО ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	302
<i>Е.В. Петрушова</i> ИДИОМАТИЧЕСКИЕ ВЫРАЖЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ БИЗНЕС-ДИСКУРСЕ С ПОЗИЦИЙ КОММУНИКАТИВНОЙ ПРАГМАЛИНГВИСТИКИ	305
<i>Е.Н. Погодаева</i> ВЛИЯНИЕ ТЕМЫ ТЕКСТА НА ЧАСТЕРЕЧНОЕ ВАРЬИРОВАНИЕ В РАЗГОВОРНЫХ ДИАЛОГАХ	309
<i>А.В. Сахарова</i> ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА ВТОРИЧНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ	313
<i>Д.М. Терентьева</i> ОБ ОДНОМ УРОВНЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ: КОГНИТИВНО-СТИЛЕВОЙ АСПЕКТ	316
<i>Цао Лина</i> СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ В НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ	319
<i>Ц. Чжан</i> КОНЦЕПТ «СТОЛИЦА» В СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ СВОЕЙ И ЧУЖОЙ КУЛЬТУРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ЯЗЫКОВЫХ КОРПУСОВ КИТАЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)	322
<i>Л.И. Шадаева</i> ВОЗДЕЙСТВИЕ ТЕХНОЛОГИИ “МЯГКОЙ” СИЛЫ В ДИСКУРСЕ А. ЛИНКОЛЬНА	326

5.9.9. – МЕДИАКОММУНИКАЦИИ И ЖУРНАЛИСТИКА (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

<i>Д.В. Быков</i> СТАНОВЛЕНИЕ АМЕРИКАНСКОГО КОММЕРЧЕСКОГО ТЕЛЕВЕЩАНИЯ В XX ВЕКЕ	329
<i>Р.Л. Зайни, Р.М. Галиева, А.А. Гусейнова</i> ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТАТАРСКОЙ БЛОГОСФЕРЫ	333
<i>В.М. Липицкая, Д.Б. Закирова</i> «КОНЕЦ ЦИТАТЫ»: ВЕРБАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ ПРОЦЕССИРОВАНИЯ СОВЕТСКОГО В ПАРОДИЙНЫХ РЕМЕЙКАХ КУЛЬТОВЫХ КИНОЛЕНТ	337
<i>Е.Т. Музыкантов</i> ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИМИДЖ: ИНСТРУМЕНТЫ И ПРИЁМЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ШИРОКУЮ АУДИТОРИЮ	341
<i>И.В. Пьянзина, Н.М. Фролова</i> ТЕЛЕВИДЕНИЕ КИТАЯ И ФИНЛЯНДИИ В ПАРАДИГМЕ МЕДИЙНОЙ КУЛЬТУРЫ	346
<i>М.С. Штейман, С.И. Заздравнова</i> КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ В ОСВЕЩЕНИИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ПРАКТИК НА СТРАНИЦАХ НОВЫХ МЕДИА	349

АННОТАЦИИ	352
------------------	-----

THE RELEASE MAINTENANCE

<i>N.K. Nuriev, S.D. Starygina, V.V. Kondratyev</i> PARAMETRIC DIDACTICS AS A THEORETICAL AND METHODOLOGICAL TOOL FOR TRAINING INDUSTRY 4.0 PERSONNEL	13
---	----

5.8.2. – THEORY AND METHODS OF TRAINING AND EDUCATION (PEDAGOGICAL SCIENCES)

<i>F.Sh. Alimov, R.A. Fakhrutdinova</i> FORMATION OF COMMUNICATIVE COMPETENCE IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE	21
<i>L.V. Bortnikova, R.G. Khusnutdinova, E.M. Sofronova</i> SOCIO-CULTURAL ADAPTATION OF FOREIGN STUDENTS	24
<i>N.V. Vasenkov, I.F. Abdulin, R.A. Safin, B.I. Emirusayinov, N.R. Utegenova</i> THE INFLUENCE OF PHYSICAL EDUCATION AND SPORTS ON THE DEVELOPMENT OF IMPORTANT QUALITIES OF A LAWYER	27
<i>I.I. Gimaeva, R.R. Zakirova, L.N. Yuzmukhametova</i> THE USE OF AN EDUCATIONAL VOCABULARY GAME IN TEACHING PROFESSIONAL ENGLISH TO MEDICAL STUDENTS AT THE UNIVERSITY	30
<i>S.V. Evetskaya, A.V. Evetsky, G.V. Zelenova</i> WAYS OF FORMING INTERPERSONAL COMMUNICATION TOLERANCE AMONG YOUNG PEOPLE	34
<i>E.A. Zhindeeva, O.I. Biryukova, N.V. Karabanova, E.A. Serdobintseva</i> FORMATION OF COMMUNICATIVE COMPETENCE OF HIGH SCHOOL STUDENTS AT LITERATURE LESSONS AS A METHODOLOGICAL PROBLEM: CURRENT STATE	37
<i>S.Yu. Zalutskaya, Yu. Li</i> METHODOLOGICAL ASPECTS OF PATRIOTIC EDUCATION OF CHINESE AND RUSSIAN SCHOOLCHILDREN WHEN TEACHING HUMANITIES	42
<i>N.N. Kuznetsova, I.A. Sheviakova</i> ANALYSIS OF DIFFERENT VERSIONS OF THE TEXT AS A TYPE OF WORK WITH LEXICAL TOOLS IN HIGHER EDUCATION AND SCHOOL	45
<i>L.A. Maryanina, I.G. Tomareva</i> ON THE CONTINUITY OF THE GOALS OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE AT A UNIVERSITY	48
<i>A.N. Pechenyuk</i> FORMATION OF CIVIC IDENTITY AND NATIONAL SELF-DETERMINATION OF SCHOOLCHILDREN IN RUSSIAN LANGUAGE LESSONS: LINGUISTIC AND METHODOLOGICAL ASPECT	51
<i>R.I. Popova</i> DEVELOPMENT OF THE CONTENT OF METHODOLOGICAL TRAINING OF FUTURE TEACHERS IN THE FIELD OF LIFE SAFETY	55
<i>M.Yu. Pustovit</i> ENRICHMENT OF THE LEXICON OF STUDENTS OF THE MAIN SCHOOL IN THE PROCESS OF TEACHING THE RUSSIAN LANGUAGE	59
<i>D.F. Sadretdinov, A.V. Ivanova, E.I. Veselova</i> ORGANIZATION OF SECTIONAL CLASSES IN KETTLEBELL LIFTING WITH STUDENTS OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS	62
Sun Yaling, E.N. Dmitrieva PROBLEMS OF ECONOMIC THEMATIC VOCABULARY LEARNING BY CHINESE STUDENTS	66
<i>D.R. Khanipova, T.R. Usmanov, L.A. Gizyatova</i> THE CREATIVE APPROACH TO TEACHING A FOREIGN LANGUAGE	70

5.8.7. – METHODOLOGY AND TECHNOLOGY OF VOCATIONAL EDUCATION (PEDAGOGICAL SCIENCES)

<i>R.R. Aetdinova</i> THE ROLE OF THE EDUCATIONAL SPACE OF THE UNIVERSITY IN THE STUDENT'S PROFESSIONAL DEVELOPMENT	73
---	----

<i>Yu.V. Artemova, A.A. Dyakina</i> MEDIA EDUCATIONAL TRAINING OF TEACHERS IN THE LIPETSK REGION: FROM WORKING EXPERIENCE	76
<i>O.V. Bazhuk</i> PROFESSIONAL TESTS BASED ON THE TECHNOPARK OF UNIVERSAL PEDAGOGICAL COMPETENCIES AS A CONDITION FOR PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF STUDENTS	79
<i>L.V. Bortnikova, A.F. Khalilova, G.Kh. Nasyrova</i> REDUCING THE ANXIETY LEVEL OF FOREIGN STUDENTS BY MEANS OF PHYSICAL EDUCATION	82
<i>L.V. Bortnikova, S.O. Smirnova</i> MASS SPORTS EVENTS AS A METHOD OF ADAPTATION OF INTERNATIONAL STUDENTS	85
<i>A.A. Gilmanova, D.F. Khakimzyanova, E.S. Khovanskaya</i> ENGLISH FOR SPECIFIC PURPOSES (ESP): THE ROLE OF LEXICAL APPROACH	88
<i>E.V. Guseva, P.Yu. Khristoforova</i> GAMIFICATION AS MEANS OF ACTIVATING STUDENTS IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE AT THE UNIVERSITY	91
<i>L.V. Dolomaniuk, O.V. Vorkunov, V.V. Maksimov, O.E. Kurakina, A.I. Khaertdinova</i> COMPETENCE-BASED APPROACH AS THE MAIN FACTOR OF TRAINING EFFICIENCY OF POWER ENGINEERING SPECIALISTS	94
<i>N.V. Makovey</i> VOLUNTEER ACTIVITY AS THE FORMATION OF A FUTURE SPECIALIST	97
<i>P.G. Mitichkina, F.K. Usmanova</i> QUESTIONNAIRES AS AN EFFECTIVE MEANS OF ATTRACTING STUDENTS TO RESEARCH ACTIVITIES	100
<i>A.V. Natalson</i> ADAPTING HIGHER EDUCATION TO THE CHALLENGES OF THE INFORMATION AGE	103
<i>L.Z. Samigullina</i> THE EFFECTIVENESS OF CAREER GUIDANCE TO ATTRACT APPLICANTS TO STUDY AT A UNIVERSITY	106
<i>A.A. Sarantseva, R.S. Zaripova</i> THE ROLE OF DIGITAL MODELLING IN TECHNICAL EDUCATION	109
<i>O.B. Simonova, A.N. Kolesnichenko</i> FOREIGN LANGUAGE TEACHING IN THE DIGITAL ECOSYSTEM OF THE UNIVERSITY	112
<i>S.D. Starygina, N.K. Nuriev</i> PEDAGOGICAL PARAMETERIZED TECHNOLOGY FOR TRAINING ENGINEERS FOR INDUSTRY 4.0	115
<i>I.S. Stolyarov, R.S. Zaripova</i> FLEXIBLE LEARNING FORMATS: ONLINE COURSES, HYBRID LEARNING AND THEIR ROLE IN THE MODERN WORLD	121
<i>F.K. Usmanova, R.M. Shaidullina</i> MATHEMATICAL METHODS IN DEVELOPING PROFESSIONAL COMPETENCIES OF TECHNICAL UNIVERSITY STUDENTS	124
<i>G.F. Khasanova</i> TECHNOLOGICAL UNIVERSITY FACULTY ATTITUDES TOWARDS ONLINE EDUCATION	127

5.9.1. – RUSSIAN LITERATURE AND LITERATURE OF THE PEOPLES OF THE RUSSIAN FEDERATION (PHILOLOGICAL SCIENCE)

<i>D.A. Aripova, Z.B. Tazheva</i> LEXICAL-SEMANTIC FIELD “DEATH” IN THE POETRY OF VALERY DUDAREV: NATIONAL AXIOLOGY	130
<i>S.I. Vidyushchenko, E.V. Levicheva</i> CONTRASTS AND IMBALANCES OF K. N. BATYUSHKOV'S POEMS	133
<i>I.G. Vyushkova, G.V. Silchenko</i> THE MOTIVE OF A MIRACLE IN P.P.'S PROSE CYCLE ERSHOV “AUTUMN EVENINGS”	137
<i>L.A. Nigmatullina</i> THE THEME OF DOOM AND METHODS OF EXPRESSION BY LINGUISTIC MEANS IN THE ARTWORK “CONARMY” BY ISAAC BABEL	140
<i>G.N. Popova, N.A. Trubithsina</i> YELETS SELF-TAUGHT POET E.I. NAZAROV IN THE CREATIVE RECEPTION OF I.A. BUNIN	143

**5.9.5. – RUSSIAN LANGUAGE. LANGUAGES OF THE PEOPLES OF RUSSIA
(PHILOLOGICAL SCIENCE)**

<i>N.I. Vinokurova</i> STYLISTIC FIGURES IN YAKUT AND TURKISH PHRASEOLOGISMS	147
<i>T.F. Volkova, D.N. Volodina</i> REFLECTION OF THE WORLD PERCEPTION OF A LANGUAGE PERSONALITY WITH SUICIDAL BEHAVIOR IN PARALITERARY CREATIVITY	150
<i>O.N. Galimova</i> NAMES OF ECHINODERMATA IN THE TATAR LANGUAGE	153
<i>E.Yu. Komarova, E.A. Nelyubina, E.M. Zlotskaya</i> COLLOCATION (BLENDING) AS A PRODUCTIVE WAY OF WORD FORMATION	157
<i>V.A. Kryzhanovskaya, P.A. Rusaleeva</i> PRECEDENT PHENOMENA IN THE WORK OF N. O`SHEA («MELNITSA» GROUP)	160
<i>E.A. Kudkina</i> TOPONYMIC MEMES IN RUSSIAN (BASED ON RICHARD DAWKINS MEME THEORY)	163
<i>D.D. Lozhkina</i> COMPONENT REPLACEMENT IN SET EXPRESSIONS AS A WAY TO CREATE SECONDARY SPEECH CULTURE OF A FICTIONAL WORLD IN FANTASY	166
<i>T.A. Raspopova, O.Y. Pechenkina, Y.V. Milyutina, T.V. Fedorova</i> TEACHER'S NICKNAME AS AN INDICATOR OF INTERPERSONAL RELATIONSHIPS 2IN PEDAGOGICAL DISCOURSE	171
<i>O.S. Shemonaeva</i> THE FUNCTIONS OF PHRASEOLOGICAL UNITS AND PAROEMIAS IN THE STRUCTURE OF A LITERARY TEXT	174

**5.9.6. – LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES
(INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)
(PHILOLOGICAL SCIENCE)**

<i>I.M. Atanova</i> AUTHOR'S METAPHORS IN VIEW OF THE CORPUS-ORIENTED APPROACH (ON THE EXAMPLE OF V.V. NABOKOV'S NOVEL «LOLITA»)	177
<i>I.V. Balitskaya, K.I. Zaripova</i> CHANGES IN THE STATUS AND ROLE OF THE NATIONAL LANGUAGE IN THE PROCESS OF STATE LANGUAGE POLICY IMPLEMENTATION IN HONG KONG	180
<i>E.V. Burlakova, L.E. Nigmatullina, A.M. Tarasov</i> WAYS OF TRANSLATION OF NON-EQUIVALENT COLLOCATIONS FROM ENGLISH AND SPANISH INTO RUSSIAN	185
<i>T.S. Vasilenko</i> THE METAPHOR IN THE MODERN FICTION LITERATURE (BASED ON THE NOVEL 'BRIDGE OF CLAY' BY M. ZUSAK)	188
<i>M.I. Dmitrieva, V.V. Dubrovskaya, A.V. Unzhakov</i> METAPHORIC MODELS REPRESENTING THE CONCEPT PARIS IN THE MODERN ENGLISH LANGUAGE	191
<i>S.V. Kazakova</i> THE AUTHOR'S LINGUISTIC PERSONALITY AS A FACTOR IN THE FORMATION OF QUASI-REALIA WITHIN AN ARTIFICIAL LITERARY UNIVERSE (BASED ON J.R.R. TOLKIEN'S EPIC NOVEL "THE LORD OF THE RINGS" AND F. HERBERT'S NOVEL "DUNE")	195
<i>E.I. Krivosheeva, M.S. Zvenova</i> OVERCOMING TERMINOLOGICAL DIFFICULTIES IN THE PROCESS OF TRANSLATING SCIENTIFIC AND TECHNICAL TEXTS IN THE FIELD OF NEUROLINGUISTICS FROM JAPANESE INTO RUSSIAN LANGUAGE	200
<i>N.G. Kuznetcova</i> ON THE DEGREE COMPLEMENT 厉害 IN MODERN CHINESE LANGUAGE	203
<i>S.A. Pesina, O.N. Sanzharova</i> COGNITIVE ASPECTS OF INTERPRETING AND WRITTEN TRANSLATION	209

<i>E.V. Plisov, A.V. Voinova, A.A. Vetoshkin, O.A. Orlova, N.N. Prokopyeva</i> THE ROLE OF METAPHOR IN MODERN ENGLISH POLITICAL DISCOURSE	212
<i>E.V. Plisov, M.V. Zimina, A.A. Vetoshkin, O.A. Orlova, N.N. Prokopyeva</i> TRANSFORMATIONAL POTENTIAL OF ENGLISH POLITICAL DISCOURSE	215
<i>A.S. Sidorenko, O.M. Timofeeva</i> SEMANTIC POTENTIAL OF A WORD IN A LITERARY TEXT	218
<i>D.D. Khairullina</i> STRUCTURAL PECULIARITIES OF ENGLISH ARCHITECTURAL TERMS	221
<i>O.D. Kharchenko</i> DEINTENSIFIED ASSESSMENTS CONSTRUCTIONS IN THE TEXT	225
<i>V.A. Chukshis</i> THE STYLISTIC FEATURES OF THE USE OF THE VIENNESE DIALECT IN THE WORKS OF AUSTRIAN FICTION AND ADVERTISING TEXTS	228

5.9.8. – THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS (PHILOLOGICAL SCIENCE)

<i>L.R. Abdullina, I.Ya. Vergasova</i> CONCEPTUALIZATION AND PRODUCTIVE FUNCTIONING OF ENGLISH BORROWINGS IN MODERN RUSSIAN AND FRENCH MEDIA DISCOURSE	231
<i>M.G. Balonova, E.A. Pakhomova, A.A. Fomenkov</i> NOT JUST DETECTIVES: ABOUT THE POSSIBILITIES OF USING FICTION IN THE EDUCATIONAL PROCESS	235
<i>R.E. Bogachev, I.V. Borisovskaya, S.I. Garagulya, E.I. Kugan</i> THE PROBLEM DETERMINING THE SPECIFIC DATING OF THE CREATION OF THE ANGLO-SAXON POEM "BEOWULF"	238
<i>L.G. Vasilev, M.L. Vasileva, N.I. Salimova</i> THE PRINCIPLE OF POLITENESS: ON THE TYPOLOGY OF VERBAL MANIFESTATIONS	242
<i>A.G. Galkina</i> RUSSIAN PROVERBS: SEMANTICS OF IMPERSONAL SENTENCES	245
<i>I.Yu. Glazunova, O.G. Ostapenko</i> ON THE USE OF PROVERBS IN THE HEADLINES OF NEWSPAPER ARTICLES	248
<i>A.V. Davishniaya, L.G. Vasilev, M.L. Vasileva, K.A. Poliakova</i> SPECIFICITY OF CONTROVERSIAL ISSUES IN PUBLIC DISCUSSIONS	251
<i>A.S. Dediukhina</i> HEURISTIC POTENTIAL OF THE CATEGORY OF PARTITIVITY	254
<i>T.B. Zagrayevskaya, A.R. Kusov, S.M. Zagrayevskaya</i> APOLOGY STRATEGIES IN ENGLISH AND RUSSIAN FICTION DISCOURSE	258
<i>E.V. Kazanskaya</i> SCIENTIFIC DISCOURSE OF TRANSLATOLOGY IN THE ASPECT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE APPLICATION	261
<i>M.A. Karpukhina, Y.V. Popandopulo, T.K. Uliskina</i> SYSTEM ANALYSIS OF TERM SYSTEM "FORESTRY"	265
<i>L.A. Kaufova</i> WORD-FORMATION ANALYSIS OF ENGLISH NOUNS-NEOLOGISMS IN ONLINE DICTIONARIES	268
<i>M.I. Kovsh, E.N. Chernysheva</i> THE PRAGMATICS OF DOUBT	271
<i>M.I. Kondakova</i> DIPLOMACY AS A MYTHOLOGEME OF MODERN GLOBALIZING WORLD	274
<i>M.S. Kuznetsova S.Y. Kravchenko Z.A. Daramilova</i> ELECTROACOUSTIC ANALYSIS OF THE COMPLETE STRUCTURE OF CONCESSIONAL STATEMENTS WITH A PRINCIPLED POSITION IN CASUAL AND OFFICIAL BUSINESS STYLES	280
<i>V.N. Lim</i> LINGUISTIC AND CULTURAL FEATURES OF THE SOMATIC COMPONENT OF THE HEART IN RUSSIAN AND KOREAN PHRASEOLOGICAL UNITS	290
<i>E.M. Maklakova, O.M. Burenkova, E.A. Khuzina</i> THE MOST EXTENSIVE THEMATIC FIELDS OF ZOONYMIC PAROEMIAS (BASED ON THE MATERIAL OF ENGLISH, FRENCH AND RUSSIAN)	293

<i>V.S. Mishina, Yu.V. Fil</i> SEMANTICS OF VERBAL DIMINUTIVES IN THE ASPECT OF TRANSLATION	296
<i>K.O. Moskalenko, I.V. Patsora, I.S. Stroeva, A.A. Kireeva</i> SOME STYLISTIC FEATURES OF ENGLISH AND SPANISH MUSICAL TEXT	299
<i>Z.A. Murtazova, E.Yu. Ulimbasheva, L.H. Dzasezheva</i> METHODS OF FORMING A TOLERANT CONSCIOUSNESS OF AN INDIVIDUAL IN THE PROCESS OF LINGUISTIC MULTICULTURAL EDUCATION	302
<i>E.V. Petrushova</i> IDIOMATIC EXPRESSIONS IN ENGLISH BUSINESS DISCOURSE FROM A PRAGMALINGUISTIC PERSPECTIVE	305
<i>E.N. Pogodaeva</i> PART OF SPEECH DISTRIBUTION DEPENDING ON THE TOPIC OF THE TEXT IN SPOKEN DIALOGUES	309
<i>A.V. Sakharova</i> THE PECULIARITIES OF THE FORMATION OF A LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD BY THE SECONDARY LINGUISTIC PERSONALITY	313
<i>D.M. Terentyeva</i> ABOUT ONE LEVEL OF THE LINGUISTIC PERSONALITY: COGNITIVE STYLE ASPECT	316
<i>L. Cao</i> MEANS OF EXPRESSING THE CATEGORY OF CONDITIONALITY IN SCIENTIFIC DISCOURSE	319
<i>Z. Zhang</i> THE CONCEPT OF “CAPITAL” IN THE MINDS OF NATIVE AND FOREIGN CULTURE SPEAKERS (BASED ON THE LANGUAGE CORPORA OF RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES)	322
<i>L.I. Shadaeva</i> THE INFLUENCE OF SOFT POWER TECHNOLOGY IN DISCOURSE A. LINCOLN	326

5.9.9. – MEDIA COMMUNICATIONS AND JOURNALISM (PHILOLOGICAL SCIENCE)

<i>D.V. Bykov</i> THE FORMATION OF AMERICAN COMMERCIAL TELEVISION BROADCASTING IN THE 20TH CENTURY	329
<i>R.L. Zayni, R.M. Galieva, A.A. Guseinova</i> TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE TATAR BLOGOSPHERE	333
<i>V.M. Lipitskaya, D.B. Zakirova</i> “END OF QUOTE”: VERBAL STRATEGIES FOR PROCESSING THE SOVIET IN PARODY REMAKES OF CULT FILMS	337
<i>E.T. Muzykantov</i> POLITICAL IMAGE: TOOLS AND TECHNIQUES OF INFLUENCE ON A WIDE AUDIENCE	341
<i>I.V. Pyanzina, N.M. Frolova</i> TELEVISION IN CHINA AND FINLAND IN THE PARADIGM OF MEDIA CULTURE	346
<i>M.S. Shteyman, S.I. Zazdravnova</i> COMMUNICATION STRATEGIES IN COVERAGE OF CHARITABLE PRACTICES ON PAGES NEW MEDIA	349

ABSTRACTS	352
------------------	-----

5.8.7.

**Н.К. Нуриев д-р педагог. наук, С.Д. Старыгина канд. педагог. наук,
В.В. Кондратьев д-р педагог. наук**

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
кафедра информатики и прикладной математики,
кафедра методологии инженерной деятельности,
Казань, nurievnk@mail.ru, staryginasd@corp.knrtu.ru, v.kondratyev.50@mail.ru

ПАРАМЕТРИЧЕСКАЯ ДИДАКТИКА КАК ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ИНДУСТРИИ 4.0

В работе отмечено, что любая дидактическая система нацелена на подготовку обучающихся к успешной жизнедеятельности в определенной среде. Обосновано, что в любой дидактической системе необходимо развивать интеллектуальные ресурсные потенциалы разума. Установлены наименования интеллектуальных ресурсов разума, необходимые для решения любой проблемы. Разработана структурно-функциональная модель теоретико-методологической платформы для проектирования параметрических дидактических систем. Установлено, что проектирование кибер-физической образовательной системы возможно только на платформе параметрической дидактической системы.

Ключевые слова: *цифровая дидактика, параметрическая дидактика, цифровая трансформация.*

Введение. Бесспорно, что для любой индустрии требуется управленцы (менеджеры), технические и инженерные кадры, способные эффективно решать проблемы в индустрии своей эпохи.

Если провести семантический анализ, на основе логично построенных «текстовых статистически устойчивых фактов, т.е. статистических законов-постулатов», то нетрудно доказать значимость эффективности образовательных систем как инструментария подготовки кадров для индустрии, любой эпохи. В качестве доказательной базы в наших исследованиях рассмотрим восемь постулатов:

Высокоразвитый РАЗУМ один из важнейших необходимых компонентов успешной личности в жизнедеятельной среде любой индустрии.

1. Уровень развития РАЗУМА личности оценивается (измеряется), сложностью проблем, которые он устойчиво способен (может) разрешить.

2. Для решения любой проблемы РАЗУМ личности использует свои внутренние интеллектуальные и внешние ресурсы.

3. Чем сложнее проблема, тем больше от РАЗУМА личности требуется внутренних интеллектуальных и внешних ресурсов.

4. Интеллектуальные ресурсы РАЗУМА человека развиваются (получают приращение) в проблемной среде.

5. По своей природе РАЗУМ самый медленно развивающаяся подсистема психологической системы деятельности (ПСД) человека.

6. Человек становится личностью, когда состояние ресурсных потенциалов его ПСД, не ниже определенного уровня развития, которое устанавливается обществом.

7. Быстрое приращение интеллектуальных ресурсов РАЗУМА личности происходит в проблемной среде при решении им проблем по принципу «от простого к сложному» через «зоны ближайшего развития».

Из этой семантической системы статистических законов-постулатов следует два основных результирующих вывода:

1. Любому развитому обществу (государству как системе) критически необходимо быстрое становление человека личностью.

2. Любому государству (на стратегическом уровне) необходимо иметь эффективные образовательные системы, которые обладают свойством быстрой трансформации человека в личность.

Дидактика как теоретико-методологический инструментарий. Очевидно, что с прикладной точки зрения, дидактика – это теоретико-методологическая платформа-инструментарий для проектирования дидактических систем. Разумеется, с развитием дидактики как науки, т.е. с появлением новых эффективных моделей обучения, педагогических технологий с использованием новых инструментов, с открытием новых педагогических законов и закономерностей и т.д., проектная платформа и спроектированные на этой платформе дидактические системы также меняются. При этом, также очевидно, что на каждом фиксированном состоянии развития платформы можно проектировать дидактические системы только с ограниченными значениями количественно-качественных показателей эффективности.

В целом, любая дидактическая система нацелена на подготовку обучающегося к успешной жизнедеятельности в определенной среде. В конечном счете, дидактика как единая научная и практическая платформа вынуждена развиваться для проектирования эффективных дидактических систем в изменяющиеся проблемной жизнедеятельной среде человека. При этом, как кажется не парадоксально на первый взгляд, любой прогресс только усложняет поток проблем, которую должен решить человек в системе реального времени, чтобы быть успешным в своей жизнедеятельной среде.

Как было заявлено как постулат в начале работы, высокоразвитый РАЗУМ – один из важнейших необходимых компонентов успешности личности в жизнедеятельной среде любой индустрии. Этот постулат утверждает, что высокоразвитый РАЗУМ является инвариантным компонентом успешности человека в любой жизнедеятельной среде. Из сказанного следует очевидный вывод. Любая специализированная, например, дидактическая система высшего технического образования должна быть нацелена на быстрое развитие интеллектуальных ресурсных потенциалов РАЗУМА обучающегося, что позволяет ему (с большой вероятностью) разрешать сложные профессиональные проблемы в любой жизнедеятельной среде. Бесспорно, что способность разрешать сложные проблемы на базе высокоразвитых интеллектуальных способностей РАЗУМА создает определенную гарантию для успешной жизнедеятельности в любой среде.

Таким образом, получен ответ на один из главных вопросов дидактики: «Что развивать?» в процессе обучения: в процессе обучения необходимо интенсивно развивать интеллектуальные ресурсные потенциалы РАЗУМА.

Следующий вопрос, на который в процессе исследования необходимо ответить: «Как развивать?» в процессе обучения интеллектуальные ресурсные потенциалы РАЗУМА. Для этого, с позиций системно-параметрического и проблемно-деятельностного подходов представим РАЗУМ как динамическую систему (рис. 1).

Рис. 1 – Структурно-функциональная SADT-модель динамической системы

Через I, C, O, M обозначены интегративные параметры (параметры-порядка [6]) динамической системы.

В законе инвариантного функционирования динамических систем (закон ИФДС [5]) утверждается следующее.

Все динамические системы функционируют по одному и тому же инвариантному принципу: ресурсы ВХОДА (типа I) преобразуются в ресурсы ВЫХОДА (типа O) под руководством ресурсов УПРАВЛЕНИЯ (типа C) с помощью ресурсов МЕХАНИЗМА (типа M).

Как уже было сказано, РАЗУМ представляет собой суперсложную биологическую динамическую систему, поэтому может функционировать только согласно закону ИФДС. Из этого следует, что, если представить РАЗУМ как динамическую систему, с помощью которой человек решает любые проблемы, то получим систему с параметрами-порядка как показано на рис. 2.

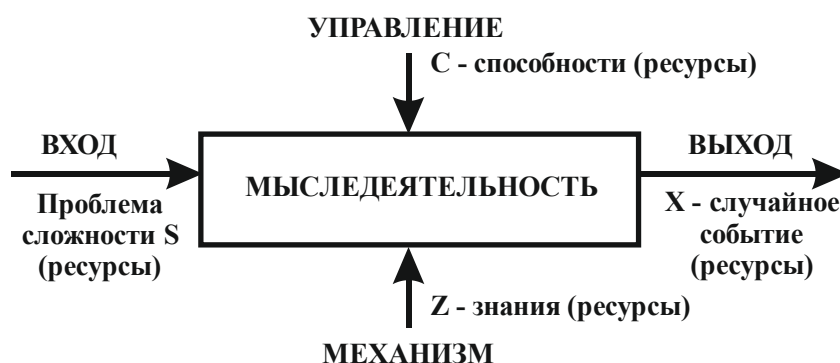

Рис. 2 – Структурно-функциональная SADT-модель РАЗУМА как динамической системы

Бесспорно, что в рассматриваемом случае закон ИФДС будет исполняться РАЗУМОМ в таком же порядке, как и для любой другой динамической системы.

В рассматриваемом случае закон ИФДС трансформируется в закон инвариантного (только так, а не иначе) способа решения проблем (закон ИСРП [5]), в котором утверждается следующее.

РАЗУМ при решении проблем функционирует инвариантным способом: ресурсы ВХОДА (типа S) преобразуются в ресурсы ВЫХОДА (типа X) под руководством ресурсов УПРАВЛЕНИЯ (типа C) с помощью ресурсов МЕХАНИЗМА (типа M).

Таким образом, из закона ИСРП следует, что параметрами-порядка РАЗУМА являются параметры типа C (параметры-порядка управления) и параметры типа M (параметры-порядка механизма). Обозначим множество интеллектуальных ресурсных потенциалов РАЗУМА типа C и M через $PP = \{C, M\} = \{P_1, P_2, \dots, P_5\}$, которые на этом этапе моделирования представляют собой дефиниции, а в дальнейшем будет необходимо решить задачу их идентификации. Таким образом, множество PP с конкретными значениями характеризует интеллектуальный ресурсный потенциал РАЗУМА человека, т.е. его функциональные (интеллектуальные) возможности для «выживания» способом решения проблем, т.к. для их разрешения (как было отмечено вначале работы, как постулат), бесспорно, всегда нужны ресурсы. В этом контексте, любое обучение, т.е. обучение в любых дидактических системах с разными педагогическими технологиями, нацелено на накопление и приращение ресурсных потенциалов обучающегося [5], который после обучения должен будет «выживать», как уже было отмечено, с большой вероятностью в среде Индустрии 4.0. Разумеется, с этой точки зрения можно утверждать, что все параметрические дидактические системы являются системами развивающего обучения [1, с. 25-28]. Из педагогической психологии известно, что основное развитие (приращение) значений параметров обучающегося происходит в специально созданной дидактической среде, которая формируется дидактической системой на основе специально разработанных педагогических технологий с учетом всех педагогических условий, т.е. требований и ограничений. Сам

процесс развития любого обучающегося в конкретной дидактической среде может быть представлен в виде таблицы (рис. 3). В этой таблице отражаются изменения ключевых параметров интеллектуальных ресурсных потенциалов РАЗУМА обучающегося в процессе его подготовки. Таким образом, полученные данные характеризуют, какой ресурсный потенциал был у обучающегося до подготовки и прогресс (приращение ресурсов) произошел после подготовки в дидактической среде. В математике такая таблица называется многомерным временным рядом. Разумеется, такие «ряды развития» в качестве исследовательского инструмента анализа и его результатов, используются для анализа процессов почти во всех науках: в инженерии, экономике, медицине, психологии, социологии и т.д.

Текущее время	t_1	t_2	t_3	...
Параметры обучающегося				
P_1	$p(1,1)$	$p(1,2)$	$p(1,3)$...
P_2	$p(2,1)$	$p(2,2)$	$p(2,3)$...
P_3	$p(3,1)$	$p(3,2)$	$p(3,3)$...
P_4	$p(4,1)$	$p(4,2)$	$p(4,3)$...
P_5	$p(5,1)$	$p(5,2)$	$p(5,3)$...

Рис. 3 – Таблица приращений значений ключевых параметров обучающегося в дидактической среде

Как следует из рис. 1, в первой строке этой таблицы зафиксированы значения состояний приращенных ресурсов параметра P_1 . Конкретные значения их состояния развития (в системе реального времени) зафиксированы как значения $p(1,1)$, $p(1,2)$, $p(1,3)$ на время-даты t_1 , t_2 , t_3 и т.д. Аналогично, также изменяются значения остальных параметров, т.е. значения параметров (показатели ресурсных потенциалов) P_2 , P_3 , ..., P_5 . Разумеется, что данные, представленные на рис. 1 могут быть (согласно цели) визуализированы, обработаны и проанализированы как «вручную» так и автоматизированным способом. При этом, очевидно, что каждый обучающийся в зависимости от своих природных особенностей, состояния развития в предыдущих дидактической и жизнедеятельной средах будет иметь свой уникальный набор значений этих параметров, как результат развития в рассматриваемой дидактической среде.

Задача идентификации (распознавания как дефиниций) параметров P_1 , P_2 , P_3 , P_4 , P_5 была решена на основе установленного закона инвариантности решения проблем человеком (закон ИРПЧ [5]), в котором утверждается:

РАЗУМ любого человека инвариантно, решает любую проблему по одной и той-же процедуре, состоящей из трех мыследеятельных процессов: 1. Используя внутренние интеллектуальные ресурсы, РАЗУМ формализует проблему с трансформацией ее в задачи. 2. На основе внутренних интеллектуальных ресурсов РАЗУМ конструирует планы решения этих задач. 3. Используя внутренние интеллектуальные ресурсы, а также внешние, РАЗУМ исполняет планы в жизнедеятельной (дидактической) проблемной среде.

Параметрическая SADT-модель [2] мыследеятельных процессов (подпроцессов) РАЗУМА приводится на рис. 4. С системно-параметрической точки зрения, РАЗУМ при решении любых проблем функционирует инвариантно, как любая (техническая, биологическая) система, следующим образом: ресурсы ВХОДА трансформируются в ресурсы ВЫХОДА под воздействием ресурсов УПРАВЛЕНИЯ с помощью ресурсов МЕХАНИЗМА.

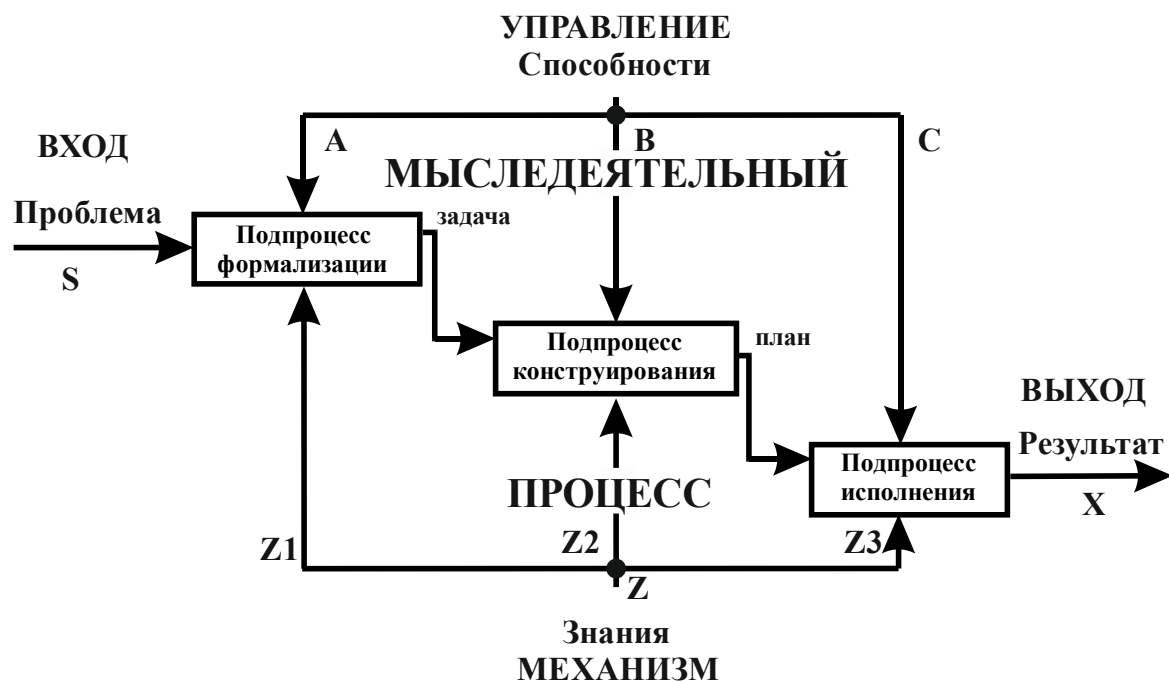

Рис. 4 – Параметрическая SADT-модель инвариантного функционирования РАЗУМА как динамической системы при решении проблемы любым человеком

Авторами о существовании единого каркаса (процедуры) решения проблем было заявлено в работах [5; 3, с. 48-50]. В публикации [5] указывается, что на основе системного анализа и эволюционной теории развития человека этот каркас (процедура) как «большая интегральная схема – БИС» оказалась «защитой» в геном его ПСД.

В результате идентификации параметров-дефиниций P_1, P_2, P_3, P_4, P_5 , были установлены тождества: $P_1=A$ – формализационные способности РАЗУМА человека, решающего проблему; $P_2=B$ – конструктивные способности; $P_3=C$ – исполнительские способности; $P_4=POL$ – показатель полноты знаний в предметной области, решаемой проблемы; $P_5=CHL$ – показатель целостности знаний в предметной области, решаемой проблемы. Эти параметры A, B, C, POL, CHL параметрами-порядка системы (см. рис. 2), являются интегративными параметрами РАЗУМА из множества других его способностей.

Результаты системного анализа показали, что параметрическая SADT-модель инвариантного функционирования РАЗУМА оказалась системообразующей моделью для создания класса параметрических моделей дидактических систем. В этом классе моделей, как показала практика (см. рис. 5), можно выделить инвариантную составляющую (выделено фоном) для всего класса дидактических систем и их вариативную компонентную составляющую, где M_1, \dots, M_8 – вариативные компоненты УПРАВЛЕНИЯ; R_1, \dots, R_5 – компоненты МЕХАНИЗМА. Разумеется, на стадии проектирования конкретного экземпляра параметрической дидактической системы их компоновка, в зависимости от требований внешней среды и приоритетов показателей эффективности, может изменяться. Это позволяет сделать «гибкой» всю теоретико-методологическую проектную платформу вариативной составляющей параметрической дидактической системы, т.е. адаптивной к внешним условиям. Разумеется, в конечном счете, это позволяет использовать ее для проектирования параметрических дидактических систем в широком секторе образовательных услуг.

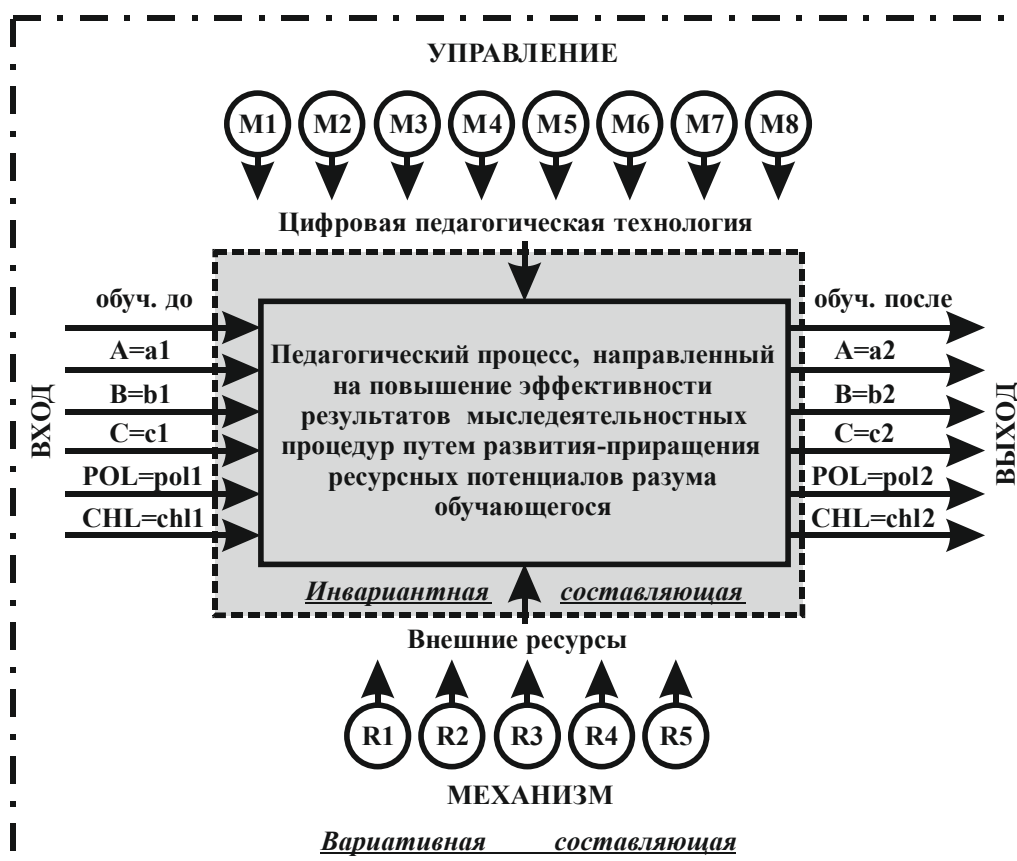

Рис. 5 – Структурно-функциональная параметрическая SADT-модель теоретико-методологической платформы как инвариантная составляющая инструментария для проектирования кибер-физических дидактических систем

Таким образом, в целом, на актуальный момент под воздействием развивающейся индустрии и произошедших изменений в развитии дидактики сформировалась такая организационная ситуация (рис. 6)

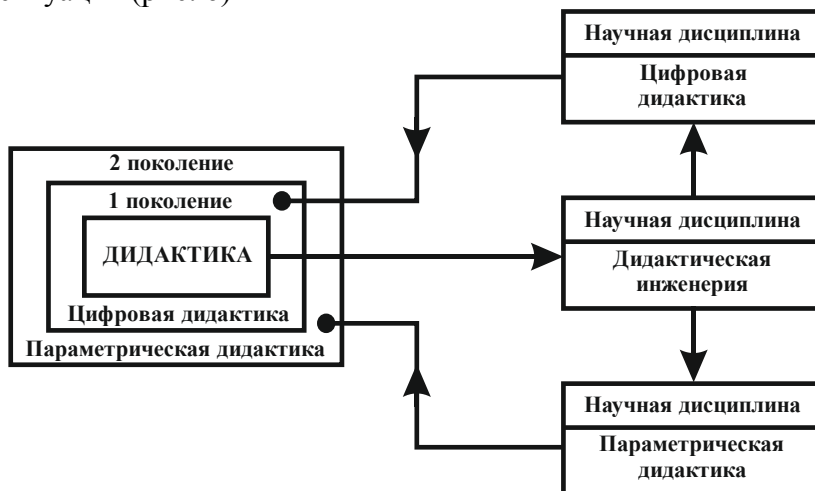

Рис. 6 – Структура организации новых дисциплин в дидактики

Развитие Индустрия 4.0 и новая кризисная ситуация в образовании. Появление искусственного интеллекта (ИИ) и внедрение его в индустрию революционными темпами позволили ей подняться на новый качественный уровень по многим показателям эффективности. В результате четвертой индустриальной революции сформировалась Индустрия 4.0.

В целом, технология внедрение ИИ в управление каким-то динамическим объектом или процессом из большой и сложной системы довольно простая. Рассмотрим пример, допустим, хотя управлять динамической объектом с помощью ИИ. Для этого создается параметрическая цифровая модель (цифровой двойник) функционирующего объекта в

виртуальной среде как компьютерный программный продукт. На базе изменений значения параметров на цифровом двойнике объекта ИИ как специально разработанный алгоритм (программный продукт) может быть наделяем «правом» (на основе данных из цифрового двойника) принятия решений по изменению параметров управления на реальном объекте. Таким образом, на практике получается, когда в управлении какой-то большой и сложной системой принимает участие ИИ и человек, т.е. у них сформирована единая система управления с распределением ролей, систему называют кибер-физической [4].

На актуальный момент в жизнедеятельной среде складывается такая ситуация. Индустрия 4.0 как кибер-физическая большая и сложная система активно внедряется в РЕАЛЬНОСТЬ как система бытия человека и общества. Образовательные системы, спроектированные на базе цифровой дидактики по многим специальностям, особенно по инженерным, лишь частично могут удовлетворить кадровый «голод» Индустрии 4.0. Дело в том, что выпускники-инженеры, которые пришли работать в среду деятельности этой индустрии, для быстрой адаптации должны учиться в аналогичной среде, т.е. в дидактической среде кибер-физической образовательной системы. Из контекста очевидно, что на базе цифровой дидактики без ее параметризации нет возможности (на принципиально-теоретическом уровне) проектировать кибер-физические образовательные системы, т.к. на их цифровой базе не введены параметры для создания цифровых двойников ни преподавателя, ни студента (цифрового двойника развития его интеллектуальных ресурсов с параметрами: А, В, С, РОL, СНL), а без них ИИ является не «работоспособным».

Таким образом, как и в конце девяностых годов прошлого столетия, дидактические системы снова попали в кризисную ситуацию. Разумеется, для обеспечения инженерными кадрами Индустрию 4.0 эту ситуацию нужно ликвидировать на основе проектирования высокопроизводительных кибер-физических образовательных систем. Это можно и нужно сделать на единой теоретико-методологической платформе, которая сформирована на базах научных дисциплин: «Параметрическая дидактика», «Программная инженерия» и «Теория искусственного интеллекта».

В целом, даже в историческом контексте изменения форматов индустрии развитие «Дидактики» как теоретико-методологического инструментария для подготовки кадров для этой индустрии, можно представить на рис. 7.

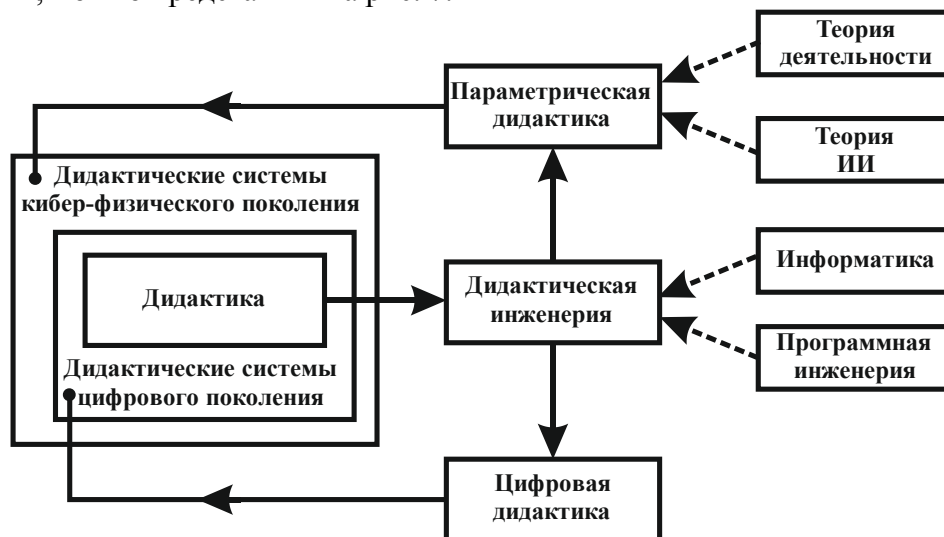

Рис. 7 – Инфографика развития дидактики в историческом контексте изменения форматов индустрии

Заключение. «Параметрическая дидактика» сформировалась как новая отрасль и научная дисциплина «Дидактики», как обновленная теоретико-методологическая платформа-инструментарий для проектирования кибер-физических образовательных систем для подготовки инженерных кадров Индустрии 4.0.

Список литературы

1. *Ибрагимов Г.И.* Проблема закономерностей и принципов обучения в отечественной педагогике: монография. – Казань: РИЦ «Школа», 2018. – 68 с.
2. *Мещерякова А.А.* Методология функционального моделирования SADT // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. – 2018. – Т. 6. – № 7 (43). – С. 66-70.
3. *Нуриев Н.К., Старыгина С.Д.* Дидактическая инженерия: параметрическое проектирование дидактических систем: монография. – Казань: РИЦ «Школа», 2020. – 104 с.
4. *Старыгина С.Д.* Разработка цифровой платформы для проектирования киберфизических дидактических систем // Современные наукоёмкие технологии. – 2023. – № 3. – С. 108-114.
5. *Старыгина С.Д., Нуриев Н.К.* Разработка теоретико-методологической инструментальной цифровой платформы дидактики // Современные наукоёмкие технологии. – 2023. – № 2. – С. 169-178.
6. *Юшин В.Н., Коростелёв Д.А.* Параметры порядка и управляющие параметры педагогического процесса // Образование и общество. – 2016. – № 4-5 (99-100). – С. 35-38.

5.8.2. – ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ (ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.8.2.

Ф.Ш. Алимов д-р философии, Р.А. Фахрутдинова д-р педагог. наук

Андижанский государственный университет,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
alimovfarhod1976@gmail.com, fahrutdinova@list.ru

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

В статье рассматривается формирование коммуникативной компетенции в обучении иностранным языкам как концептуальная основа в условиях цифровизации. Анализируются принципы коммуникативного метода. Определяется формирование письменно-речевой компетенции и общей целостность речевого процесса свободного мышления студентов неязыковых факультетов.

Ключевые слова: *компетенция, формирование, коммуникативность, методический, умения, принцип*

В сегодняшнее время серьезное внимание уделяется формированию навыков практического использования языка. Это предполагает формирование коммуникативной компетенции в обучении иностранному языку [5]. При организации формирования и развития письменных речевых умений и коммуникативной компетенций [1] студентов на английском языке на основе коммуникативности, необходимо изучить и проанализировать, как трактуется принцип коммуникативности в работах, связанных с методикой обучения иностранному языку, и каковы различные мнения ученых о ней. Это помогает определить сущность коммуникативного метода, его эффективность как основу развития навыков письменной речи на иностранном языке, разработать группу упражнений, ориентированных на речевое общение, а также инструкции и советы по развитию методики обучения письменной речи.

Известно, что принцип коммуникативности охватывает все стороны, связанные с устной речевой деятельностью на иностранном языке. К ним относятся цель развития устной речи, вопросы, связанные с отбором речевого материала, выбором способов развития речи, уровнем форсированности у обучаемых знаний, умений и навыков по иностранному языку, их соотношению друг с другом.

Е.И. Пассов [3] выделяет следующие принципы коммуникативного метода. По его мнению, *принцип коммуникативности* требует отбора содержания речевого материала, то есть подбора слов и словосочетаний, пригодных для речевого общения, формирования у учащихся высокой мотивации в отношении речевого материала, его содержания, речевого процесса, при этом выбранные упражнения носят речевой характер.

Принцип опоры на систему речи предполагает использование речевых оборотов в системе иностранного языка в соответствии с темой общения, с учетом родного языка и направлением усвоенных знаний на изучение речи больше, на чем изучение языковой системы.

Принцип ситуативности в обучении иностранному языку показывает, что любой речевой акт, направленный на формирование речевых навыков, должен отрабатываться в речевых ситуациях, связанных с темой общения.

Принцип новизны относящийся к получению новой информации, требует формирования мотивации (стремления) приблизиться к речевой ситуации, связанной с учебным процессом,

то есть узнать неизвестную обучающемуся информацию. Другой известный ученый А.М. Старков [4] утверждает, что принцип коммуникативности является одним из принципов, как и принцип сознательности, что они не отрицают друг друга, а зависят друг от друга.

Ученый-методист Кэйт Морроу [2] также выделяет пять основных принципов коммуникативного метода:

1. Обучаемый должен понимать, какой вид речевой деятельности он осуществляет, и уметь ее выполнять;
2. Общая целостность речевого процесса;
3. Изучение речевого процесса так же важно, как и изучение языковых явлений;
4. Обучение через речевую деятельность;
5. Не всегда считать ошибки «ошибками».

Анализ этих принципов поможет обучающимся выразить свое мысли на иностранном языке и организовать обучение на основе общения. На самом деле студенту необходимо знать, для чего он изучает явления данного иностранного языка, и как использовать их в процессе выражения своей мысли, понимать необходимость осуществления этой речевой деятельности в письменной форме и иметь заинтересованность в ней. Здесь уместно привести в качестве примера психологический фактор. Например, частично изменив постановку задач на языковые упражнения, можно превратить их в речевые упражнения при сохранении структуры. Также учебные речевые ситуации можно приблизить к чисто речевым ситуациям с помощью ролевых игр. Это означает построение учебного процесса на коммуникативной основе.

Речевой процесс представляет собой целое, состоящее из определенных компонентов. Это динамично развивающийся процесс. Языковые единицы можно практиковать, выделяя их, но в этом случае нарушается общая целостность речевого процесса и теряется динамичность общения. Это, в свою очередь, препятствует развитию коммуникативных умений и навыков у обучаемых и развитию их коммуникативных способностей. Изучение речевого процесса так же важно, как знание формы языковых явлений и владение знаниями о них, потому что в речевом процессе формируются речевые умения и развиваются речевые навыки. Кэйт Морроу [2] трактует, что при изучении языковых явлений в речевом процессе необходимо обращать внимание на три составляющие данного процесса. Они состоят из таких частей, как информационное пространство, выбор и реакция.

На самом деле в процессе ежедневного общения часто можно наблюдать ошибки в выражении своей точки зрения на информацию по конкретной теме. Обычно на занятиях преподаватель внимательно следит за ошибками студента и исправляет их на месте, ввиду чего речь учащегося прерывается 4-5 раз. Подобное излишнее внимание преподавателя к речевым ошибкам студентов является причиной потери интереса и желания продолжать беседу. Сколько бы преподаватель ни просил студента высказаться или продолжить рассказ, тот отказывается высказать мнение по теме и оправдывается, что будет отвечать в следующий раз, или открыто выражает свое неудовольствие и прерывает беседу. Принуждение его к разговору вызовет конфликт между учителем и учеником. Причину отказа студента от общения можно объяснить следующим образом.

1. Во-первых, студент не может свободно высказываться под строгим контролем учителя, так как боится сделать ошибку;

2. Во-вторых, возникающий психологический барьер, т. е. чувство боязни совершить ошибку, побуждает его уделять больше внимание форме слов и запоминанию грамматических правил. В результате разрушается последовательности выражения мысли и намеченной цели коммуникативного общения. Студент больше сосредотачивается на том, чтобы не делать ошибок в форме слова и грамматических правил. Это, безусловно, ухудшает коммуникативность общения и препятствует развитию речевых навыков и умений.

Можно прийти к выводу что, в целях обеспечения общей целостности речевого процесса и свободного мышления студентов на основе определенной темы, если ошибки, допущенные во время высказывания, не наносят вреда коммуникативности, то им нельзя уделять повышенное внимание, а можно «закрывать на них глаза», потому что внимание студента не должно быть сосредоточено на каждой допущенной ошибке и попытках ее объяснения. Иными словами, последовательность высказывания студента на иностранном языке не должна быть прервана.

Следовательно, формирование письменно-речевой компетенции у будущих специалистов является требованием сегодняшнего дня, так как при работе с иностранной литературой, относящейся к их профессии, такая компетенция помогает им без особых трудностей получать необходимой научной информации. Методическая организация занятий по обучению иностранным языкам студентов нефилологических факультетов с этой точки зрения повышает эффективность изучения языка и гарантирует достижение поставленной образовательной цели.

Список литературы

1. *Кобзева Н.А.* Коммуникативная компетенция как базисная категория современной теории и практики обучения иностранному языку// Журнал Молодой учёный. 2011 г. Том II. № 3. С.119.
2. *Morrow K.* Principles of communicative methodology/ communication in the classroom. – London: Longman, 1989. – P. 60-66.
3. *Пассов И.Е.* Основы методики обучения иностранным языкам. – М.: Русский язык. 1977. – С. 203-210.
4. *Стариков А.М.* Развитие коммуникативной компетенции учащихся как катализирующий фактор обучения иностранному языку в средней школе // Молодой ученый. 2017. №46. – С. 314-317.
5. *Щеглова Н.В.* Формирование коммуникативной компетенции в процессе обучения иностранным языкам // Педагогика и методика образования. 2011. № 4 (9). С. 105-107.

5.8.2.

¹Л.В. Бортникова, ²Р.Г. Хуснутдинова, ³Е.М.Софронова,¹Казанский государственный энергетический университет,
кафедра «Физическое воспитание»,
lizaveta-dolgova@mail.ru,²ФГБОУ ВО КНИТУ-Казанский химико-технологический университет,
кафедра Физического воспитания и спорта,³ФГБОУ ВО КНИТУ-Казанский химико-технологический университет,
кафедры Физического воспитания и спорта

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

На сегодняшний день одним из главных направлений развития международных отношений является обучение студентов из разных стран по всей стране и всему миру, поэтому исследование проблем социальной адаптации иностранных студентов является актуальным на сегодняшний день. Социокультурная адаптация – это динамический процесс, который может привести к хорошему уровню соответствия между человеком и окружающей средой. Однако если у человека отсутствуют новые необходимые навыки, и он плохо функционирует в новой социокультурной среде, это может привести к ухудшению его психического здоровья.

Ключевые слова: *социокультурная адаптация, межкультурный переход, языковой барьер, депрессия, социальная поддержка.*

Введение. В процессе социокультурной адаптации иностранных студентов в новой среде может возникнуть множество трудностей, которые могут привести к ухудшению их психологического благополучия и психического здоровья. Исследования показывают, что из-за необходимости адаптации к новой культуре и отсутствия социальной поддержки иностранные студенты относятся к группе риска, и у них чаще возникают различные психологические проблемы. Однако социокультурная адаптация и социальная поддержка являются модифицируемыми факторами. Поэтому важно понять, какую роль они играют в психическом здоровье иностранных студентов и какой из них является более сильным предиктором этих показателей. Эти знания могут помочь университетам выбрать и внедрить эффективные методы и программы, которые обеспечат улучшение психического здоровья иностранных студентов [2].

Цель исследования - систематизация представлений о проблеме социально психологической адаптации иностранных студентов.

Задачи исследования: определить, сталкиваются ли студенты КГЭУ с проблемой адаптации; выявить какие сложности возникают у студентов; определить мероприятия, способствующие студенту помочь адаптироваться в новой среде.

В процессе социокультурной адаптации человек приобретает новые навыки и охватывает некоторые компетенции, необходимые для решения различных задач повседневной жизни в новой культурной среде. Оно также формируется в результате изучения культуры, а также приобретения некоторых социальных навыков. Социокультурная адаптация тесно связана с социальной поддержкой, которая считается важным фактором во время межкультурного перехода. Иностранные студенты часто испытывают ухудшение социальной поддержки из-за потери связи с предыдущей системой социальной поддержки. Развитие социальных сетей в новой стране может оказаться затруднительным для иностранных студентов, которые рискуют оказаться в социальной изоляции, и это может повлиять на их психологическое благополучие. Ситуация может быть еще более сложной для иностранных студентов, которые учатся в небольших странах, где местный язык отличается от языка их обучения [4].

С ростом числа иностранных студентов проблема депрессии среди этой группы становится все более заметной. В реальном мире социальная поддержка может уменьшить

депрессию. С теоретической точки зрения социальная поддержка может не только оказывать прямую помощь, но и оказывать эмоциональную поддержку иностранным студентам, тем самым способствуя увеличению положительных эмоциональных переживаний и косвенно защищая их физическое и психическое здоровье. Однако доступ к социальной поддержке для иностранных студентов отличается от доступа для местных студентов, главным образом потому, что они, как правило, не имеют легкого доступа к членам семьи или близким родственникам в чужой стране [1].

Независимо от страны обучения, переход в университет является важным жизненным событием как для местных, так и для иностранных студентов, поскольку часто предполагает разрыв с поддерживающими личными связями. Студенты университетов в разных странах испытывают повышенный уровень одиночества. Эмоциональная поддержка подразумевает предоставление комфорта, поощрения и понимания людям в форме выражений, включая заботу, проявление заботы, сочувствия. Она играет решающую роль в преодолении и уменьшении одиночества и социальной изоляции, предоставляя людям чувство комфорта, заботы, ценности и принадлежности. Это создает безопасную и благоприятную среду, где люди могут выражать свои чувства, мысли и проблемы. [3].

Материалы и методы исследования. Чтобы подтвердить вышесказанное мы провели исследование на базе Казанского государственного энергетического университета, респондентами которого выступили иностранные студенты вуза. Студентам был задан следующий вопрос: «Столкнулись ли Вы с проблемой адаптации в новой стране, в Вузе?» (рис.1).

Рис. 1 – Расположение ответов респондентов на вопрос «Столкнулись ли Вы с проблемой адаптации в новой стране, в Вузе?»

Данные показывают, что более половины опрошенных студентов столкнулись с поставленной проблемой, в связи с чем было принято решение выяснить, в чем именно возникли сложности, для этого мы спросили: «Какие сложности для вас возникли в процессе адаптации?» (рис.2).

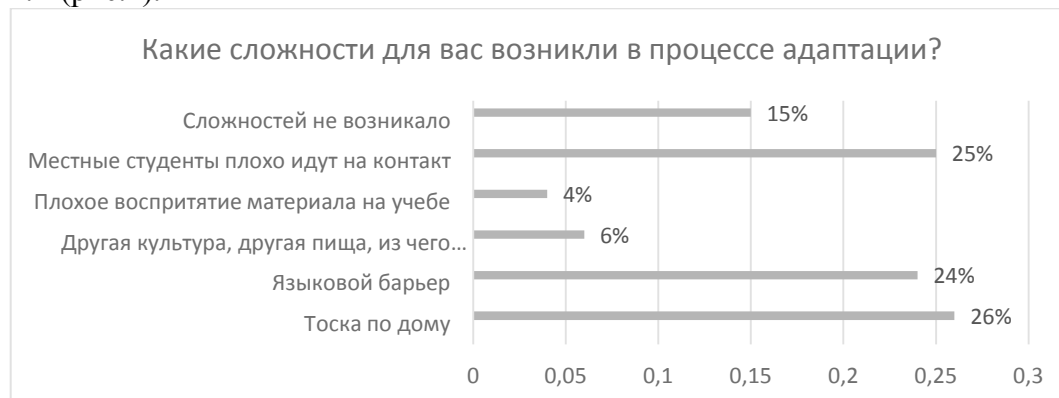

Рис. 2 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Какие сложности для вас возникли в процессе адаптации?»

Согласно данным, показанным на диаграмме 2 делаем вывод, что основной адаптационной проблемой для иностранных студентов является 3 основных пункта, это:

1. Тоска по дому – 26%;
2. Местные студенты плохо идут на контакт – 25%;
3. Языковой барьер – 24%.

Отталкиваясь от этих пунктов целесообразно предложить администрации вузов внедрить новые мероприятия в университете, которые будут нацелены на то, чтобы студенты местные делали какое-либо совместное общее дело, помогая друг другу, тем самым находя общий язык и новых друзей. Также рекомендуется для ребят проводить курсы по языку, на которых иностранных студентам будут помогать учить русский язык и наоборот.

Но несмотря на вышеперечисленные предложения мы также спросили у самих студентов, какой бы помощи от университета ребята хотели видеть в адаптационном процессе (рис.3).

Рис. 3 – Расположение ответов респондентов на вопрос «Как вы считаете, чем университет способен помочь в процессе адаптации для иностранных студентов?»

Результаты исследования. Полученные ответы наглядно демонстрируют чего действительно не хватает иностранным студентам. Вузу следует обратить внимание на пункты, которые выбрали студенты, а именно, устраивать встречи знакомства, так говорят 30% опрошенных, проводить командные игры (33%), заселение в комнаты в общежитие студентов разных стран, выбрали 20% респондентов, и, наконец, проводить кулинарные мероприятия с национальной кухней, тем самым вникая в культуру друг друга, выбрали 17% студентов.

Таким образом, в этой статье мы рассмотрели сущность социальной адаптации иностранных студентов, выявили основные причины, которые мешают успешной адаптации студентов, а также определили, благодаря чему, этот процесс может пройти как можно легче для каждого студента. Если администрация университетов начнет следовать предложенным рекомендациям, то социальная адаптация каждого студента будет проходить намного быстрее и качественнее.

Список литературы

1. *Бортникова Л.В.* Социально-образовательная адаптация студентов-иностранцев к физкультурно-спортивной деятельности вуза / Л. В. Бортникова, Р. С. Наговицын // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – 2023. – Т. 23, № 6. – С. 129-132. – DOI 10.36979/1694-500X-2023-23-6-129-132. – EDN MF5MRD.
2. *Степанова Б.Б.* Социальная адаптация иностранных студентов в полиэтническом регионе (на материале Республика Бурятия): специальность 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы: диссертация кандидата соц. наук / Степанова Баирма Баировна. – Улан-Удэ. 2018. – 186 с.
3. *Baklashova T.A.* Challenges of International Students' Adjustment to a Higher Education Institution / T. A. Baklashova, A. V. Kazakov // International Journal of Environmental and Science Education. – 2019. – Vol. 11, № 11. – P. 1821-1832.
4. *Gebry M.S.* Adaption challenges for international students in Turkey / M.S. Gebry, I. Yuksel-Kaptanoglu // Open Journal of Social Sciences. – 2020. – № 8 – P. 262-278.

5.8.2.

¹Н.В. Васенков, ²И.Ф. Абдулин, ³Р.С. Сафин, ⁴Б.И. Эмирусайинов, ⁴Н.Р. Утегенова

¹Казанский государственный энергетический университет,
Казанский филиал Российского государственного университета правосудия,
Казань, vnv62@inbox.ru,

²Казанский филиал Российского государственного университета правосудия,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Казань, FrbanA52@mail.ru,

³Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова,
кафедра физической культуры,
Казань, semtnMG@mfil.ru,

⁴Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Казань, beker12@mail.ru, urbanA252@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ НА РАЗВИТИЕ ВАЖНЫХ КАЧЕСТВ ЮРИСТА

Актуальность данной научной работы заключается в том, что юристы являются специалистами, которые работают в области защиты прав и интересов граждан. Эта работа требует от юристов высокой профессиональной квалификации и выносливости, которые не могут быть достигнуты без правильной организации здорового образа жизни. Цель научной работы заключается в исследовании влияния занятий физической культурой на развитие личностных качеств, необходимых для успешной работы в профессии юриста. Для достижения поставленных целей были проведены исследования, основанные на анализе литературных источников и опроса юристов с опытом работы в сфере права. Опрос проводили среди юристов активно занимающихся физической культурой и спортом и не занимающихся физкультурной деятельностью. Сделаны выводы: регулярные занятия спортом могут значительно повысить уверенность в себе и стрессоустойчивость, развить умение быстро принимать решения и коммуникабельность.

Ключевые слова: *спорт, юрист, стрессоустойчивость, коммуникабельность, качества личности, релаксация, здоровье.*

В настоящее время все больше и больше людей понимают важность здорового образа жизни и регулярных физических нагрузок. Однако, кроме укрепления здоровья, физическая культура может оказать значительное влияние на развитие важных качеств, необходимых для успешной работы в различных профессиональных сферах [1, 2]. В данной научной работе мы исследовали, как физическая культура может помочь юристам развивать важные качества личности, необходимые для успешной работы.

Актуальность данной научной работы заключается в том, что юристы являются специалистами, которые работают в области защиты прав и интересов граждан. Эта работа требует от юристов высокой профессиональной квалификации и выносливости, которые не могут быть достигнуты без правильной организации здорового образа жизни [3, 4]. Отсюда можно сделать вывод, что развитие важных качеств личности, таких как уверенность в себе, стрессоустойчивость, умение быстро принимать решения и коммуникабельность, играют ключевую роль в успехе юриста [7, 8]. В этом контексте, изучение влияния физической культуры на развитие этих качеств может стать ценным инструментом для тех, кто стремится к профессиональному успеху в сфере юриспруденции [5, 6, 9].

Цель исследования выявить влияние занятий физической культурой и спортом на развитие важных качеств юриста. Кроме того, целью является выявление научных аспектов, подтверждающих гипотезу о том, что физическая культура может положительно влиять на качество работы юриста.

Задачи: Выявление наиболее важных качеств необходимых для успешной работы юриста. Определение средств физической культуры и спорта необходимых для развития качеств юриста.

Организация социологического опроса.

Статистическая обработка полученных данных.

Методика и организация исследования.

Для достижения поставленных целей были проведены исследования, основанные на анализе литературных источников и опроса юристов с опытом работы в сфере права. Юристы из разных сфер деятельности были опрошены в отношении уровня физической активности, способности быстро принимать решения и уверенности в себе. Также, были проанализированы данные по коммуникативным навыкам и стрессоустойчивости у юристов, которые занимаются спортом регулярно и тех, кто не занимается спортом.

Результаты исследования и их обсуждение. Результаты исследования показали, что юристы, которые занимаются спортом регулярно, имеют более высокий уровень уверенности в себе – 92%. В то время, как не занимающиеся показали – 72 %. Юристы, занимающиеся спортом, также показали большую стрессоустойчивость, чем не занимающиеся 71 % и 64 % соответственно.

Результаты юристов, занимающихся спортом, в умение быстро принимать решения имеют большую степень достоверности, по сравнению с не занимающимися. У не занимающихся этот показатель составил 58 %, в тоже время у занимающихся 82 %. Наиболее успешные в этом плане были спортсмены, которые занимаются видами спорта на развитие выносливости, такими как бег, плавание или велосипедный спорт, лыжные гонки.

Коммуникабельность является важнейшим качеством современного юриста. Наше исследование показало - юристы регулярно занимающиеся физической культурой и спортом показали 84 %. А не занимающиеся спортом лишь 52 %. Стоит отметить, что такой высокий показатель выявлен в основном за счёт тех юристов, которые занимались командными видами спорта или видами деятельности такими как волейбол, баскетбол, футбол, туризм.

Релаксация или восстановление физических и психических качеств человека, в частности юриста играют важную роль профессиональной деятельности. По результатам нашего исследования 86 % юристов занимающихся физкультурной деятельностью ответили, что им занятия спортом помогают своевременно, быстро восстановить все функции организма, что в свою очередь способствует более плодотворной работе. Лишь 51 % не занимающихся спортом согласны, что восстановление организма происходит быстрее. Рис. 1

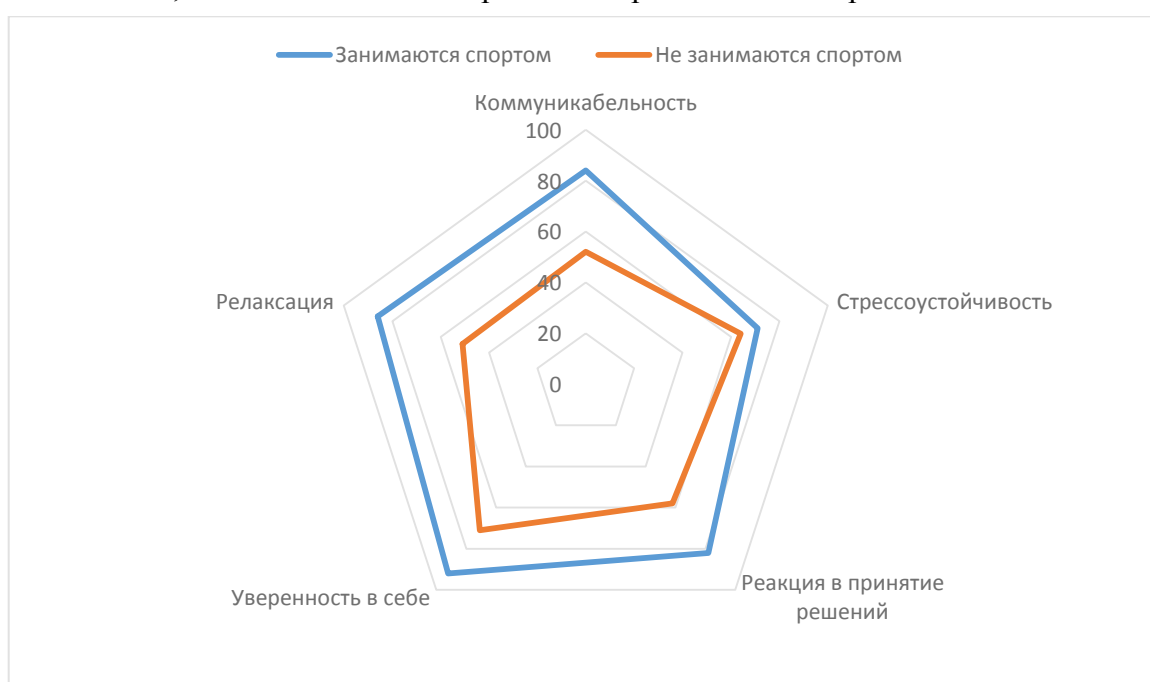

Рис. 1 – Влияние занятий спортом на физические и психические качества юриста

Также было обнаружено, что юристы, участвующие в спортивных командах, имеют более высокий уровень коммуникабельности и эмоциональной открытости, что способствует более эффективной работе с коллегами и клиентами. Более того, занятие спортом у юристов существенно снижает уровень стресса и улучшает психоэмоциональное состояние, что также является важным фактором для работы в условиях значительного давления и конфликтных ситуаций.

Выводы. Таким образом, введение физических тренировок в режим работы юристов может являться эффективным способом для повышения их профессиональной компетентности и личностного роста. Регулярные занятия спортом могут значительно повысить уверенность в себе и стрессоустойчивость, развить умение быстро принимать решения и коммуникабельность. Кроме того, занятия спортом способствуют снижению уровня стресса и укреплению здоровья, что также является важным фактором для успешной работы в условиях требовательных ситуаций.

Список литературы

1. *Бортникова Л.В.* Участие в физической активности и зависимость от социальных сетей у студентов. / Л.В. Бортникова, А.Г. Хайруллин, А.Д. Лифанов / В сборнике: Наука и образование в условиях мировой нестабильности: проблемы, новые этапы развития Ростов на Дону - 2022. - С. 284-290.
2. *Васенков Н.В.* Новые методы физического развития студентов будущих юристов. / Н.В. Васенков, Л.Т. Миннахметова, Л.Э. Биккулова, А.Б. Хабибуллин / Перспективы науки. - 2020. -№ 4 (127). - С. 133-136.
3. *Ибрагимов И.Ф.* Популяризация научно-исследовательской работы среди студентов вуза путем проведения заседаний научного кружка "физиология, физическая культура, спорт и здоровый образ жизни" / И.Ф. Ибрагимов, С.Ф. Усманова, В.Ю. Филимонова, И.И. Хасанзянов, Б.И. Эмирусайинов / Глобальный научный потенциал. 2019. № 5 (98). С. 75-78.
4. *Илюшин О.В.* Влияние физической культуры на эмоциональное состояние студентов. / О.В. Илюшин, С.В. Абзалова, Р.Р. Шайхиев, А.С. Никитин / Перспективы науки. - 2021. - № 12 (147). - С. 191-194.
5. *Лопатин Л.А.* К проблеме повышения мотивации к занятиям физической культурой студентов / Л.А. Лопатин, Н.В. Васенков, Н.А. Чумарин, И.Н. Азизова / Современный ученый - 2023. № 4. - С. 198-202.
6. *Севодин С.В.* Роль спорта в физическом воспитании студентов / С.В. Севодин, В.Л. Колманович, Р.Р. Хайруллин / Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки - 2020. № 2. - С. 109-112.
7. *Хабибуллин А.Б.* Трансформация физической культуры в информационном обществе / А.Б. Хабибуллин, Д.С. Никитин, С.Н. Ильин / Перспективы науки. 2023. - № 7 (166). - С. 177-179.
8. *Хайруллин А.Г.* Проблемы физической культуры в наше время и пути их решения. / А.Г. Хайруллин, Р.Г. Хуснутдинова, О.В. Сальникова, М.С. Ваганов / Педагогическое образование. - 2023. - Т. 4. № 6. - С. 82-85.
9. *Хайруллин, И.Т.* Роль средств физической культуры в повышении работоспособности студентов. / И.Т. Хайруллин, Р.Р. Галиев, Р.М. Валиев, Р.И. Сунгатуллин //Глобальный научный потенциал. -2020. -№ 4 (109). -С. 79-82.

5.8.2.

И.И. Гимаева, Р.Р. Закирова, Л.Н. Юзмухаметова

Казанский Федеральный Университет, ИМО,
кафедра иностранных языков,
Казань, Inna.academ@yandex.ru

**ПРИМЕНЕНИЕ ОБУЧАЮЩЕЙ ЛЕКСИЧЕСКОЙ ИГРЫ
В ПРЕПОДАВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
СТУДЕНТАМ МЕДИКАМ В УНИВЕРСИТЕТЕ.**

Актуальность данной статьи обусловлена необходимостью формирования лексических иноязычных навыков у студентов медиков на первом курсе университета для эффективного овладения английским языком профессиональной направленности и возникающими трудностями на данном этапе обучения. Цель статьи описать содержание разработанной нами обучающей лексической игры, продемонстрировать ее эффективность в изучении медицинской терминологии.

Ключевые слова: *профессиональная коммуникация, студенты медики, высшее образование.*

На сегодняшний день концепция языкового образования у студентов медиков нацелена на профессионально-ориентированное обучение английскому языку [2]. Знание английского языка дает возможность будущему медицинскому работнику повышать свою квалификацию, читать медицинскую литературу в оригинале, делиться своими знаниями и опытом в международных изданиях, посещать международные конференции, обучаться и проходить практику за рубежом, обмениваться опытом и знаниями с иностранными коллегами. В то же время изучение иностранного языка у студентов медиков Казанского Федерального Университета происходит в самом начале обучения на 1 и 2 курсах, когда приходится поглощать огромные объемы информации на спец предметах, при изучении латинского языка. Таким образом у студентов первого курса медицинских специальностей возникают определенные трудности в усвоении новой профессионально ориентированной лексики на занятиях английского языка. Выявив данную проблему, нами была поставлена задача пересмотреть подход к подаче учебного материала, внедрять в практические занятия по английскому языку активные методы обучения, позволяющие развить коммуникативные навыки, повысить учебную мотивацию, отработать лексический материал по медицинской направленности, натренировать студентов перед сдачей зачета по дисциплине «Иностранный язык: английский». С этой целью была разработана обучающая лексическая игра, которая бы способствовала более легкому и эффективному усвоению лексики медицинского характера на английском языке. Одной из задач применения обучающей игры была также проверка усвоения медицинских терминов, обозначающих внутренние органы, симптомы и болезни.

Практическая значимость исследования заключается в том, что описанное в статье применение разработанной обучающей игры при обучении медиков английскому языку реализует принцип межпредметных связей и может найти применение в образовательном процессе медицинского вуза с целью повышения эффективности усвоения профессионально ориентированного материала.

Использование обучающей игры как средства развития когнитивных способностей обучающихся уходит своими корнями далеко в прошлое. Об развивающем, учебном значении игры высказывались многие ученые, педагоги.

К.Д. Ушинский рекомендовал включать элементы занимательности, игровые моменты в учебный труд учащихся для того, чтобы процесс познания был более продуктивным [3, с. 113]. Сухомлинский писал, что без игры нет и не может быть полноценного умственного развития [9, с.16].

В современной педагогике существуют различные классификации обучающих игр. Так, например, М.Ф. Стронин выделяет следующие категории игр: лексические, грамматические, фонетические, орфографические, творческие. Первые четыре относят к языковым играм. Творческие игры носят комплексный характер, способствуют развитию креативных умений и применению усвоенных знаний в новых, порой, нестандартных ситуациях [8].

Игровые методы обучения английскому языку отвечают требованиям, предъявляемым к занятию: в процессе игровой деятельности каждый участник вовлечен в процесс и принимает активное участие, развиваются интеллектуальные способности студентов, тренируется память [4].

Обучающую игру с точки зрения методики преподавания иностранных языков можно охарактеризовать как определенным образом организованное ситуативное упражнение, в процессе выполнения которого создаются возможности для многократного повторения речевого материала в условиях, максимально приближенных к реальному речевому общению [1, с.166].

Основными целями использования обучающих игр на уроках иностранного языка являются: развитие психических познавательных процессов; формирование определенных умений и речевых навыков; произвольное запоминание речевого материала; реализация принципа коммуникативной направленности изучения языка; познание фактов культуры [5].

Таким образом, с учетом всех вышеописанных характеристик обучающих игр, и с целью повышения эффективности усвоения профессиональной медицинской лексики у студентов первого курса медицинских специальностей, нами была разработана лексическая обучающая игра «Соображений (Word up)».

Применение лексической обучающей игры при обучении студентов-медиков имеет ряд особенностей, которые связаны со спецификой будущей профессии:

1. Использование обучающей игры на занятиях английского языка у студентов медицинских специальностей в вузе предполагает именно отработку ранее изученного материала и строго ограничено профессиональной тематикой. Это означает, что студенты не ищут любой подходящий ответ, а отрабатывают лексику уроков и пройденных ранее тем. Для успешного прохождения игры, студентам-медикам необходимо также владеть знаниями по специальным предметам, таким как, например, анатомия и физиология.

2. Студентам-медикам необходимо задействовать свои знания и интеллектуальные способности на иностранном языке, правильно произнести слово, начинающееся с определенной буквы английского алфавита.

Данную игру можно также рассматривать как одно из оценочных средств усвоения лексики. Суть игры состоит в том, что необходимо назвать слова на определенную букву английского алфавита по заданной теме. Задание выполняется на скорость. Кроме того, что студенты демонстрируют усвоение лексики, изучаемой в течение всего года, они будут расширять свой словарный запас, когда кто-то другой назовет необходимое слово. Также в процессе игры тренируются такие навыки, как быстрота мысли и скорость речи [6, 7].

Цель игры: повышение эффективности усвоения профессиональной лексики медицинской направленности у студентов-медиков первого курса.

Задачи игры: проверить усвоение лексического материала, изученного в течение академического курса, натренировать речевую реакцию и языковую догадку.

Рабочий материал: для игры были подготовлены два набора карточек: первый набор состоит из карт с различными категориями по пройденному материалу медицинского характера (50 штук), второй набор состоит из карт с буквами английского алфавита (50 штук). В течение академического года обучения со студентами были изучены темы, посвященные системам и внутренним органам человеческого тела, такие как «Мышечная

система человека», «Скелет человека», «Мочевыделительная система человека», «Сердечно-сосудистая система человека», «Система крови. Состав и функции крови» «Эндокринная система человека», «Дыхательная система человека», «Пищеварительная система», «Сбалансированное питание» и другие. Таким образом в карточки по категориям мы включили темы, непосредственно связанные с изученным материалом первого года обучения дисциплины «Иностранный язык: английский».

На первом этапе организации лексической обучающей игры ведущий (преподаватель) объявляет тему и объясняет правила игры.

На втором этапе ведущий игры, в данном случае преподаватель, открывает одновременно карту с темой и карту с буквой английского алфавита, после чего студенты должны в течение минуты назвать соответствующее слово. Также возможен вариант игры, когда каждый студент по очереди открывает карты из двух наборов и называет необходимое слово. За каждый правильный ответ студенты получают по одному баллу.

Примерные задания в карточках по категориям: a twin organ or part of the body, which part of the body is covered by hair, organ that produces hormones, a product containing vitamin C, name involuntary organ, a symptom of coronavirus, a digestive disease, a heart and vessels disease, an organ of urinary system, an organ of digestive system.

На заключительном этапе происходит подсчет баллов. Студенты суммируют все баллы, полученные за правильные ответы. Побеждают игроки с наибольшим количеством баллов. Продолжительность игры – 25-30 минут.

Данную лексическую игру в дальнейшем можно дополнить новыми картами по темам второго курса и использовать на заключительных занятиях в преддверии итогового экзамена по английскому языку.

По результатам применения обучающей лексической игры «Соображений (Word up)» на завершающих занятиях первого курса по английскому языку нами был сделан вывод, что она способствует более легкому и эффективному усвоению медицинской лексики на английском языке, более того снижает стресс, возникающий при контроле и оценивании знаний классическим методом индивидуального опроса студентов. Данная игра стимулирует речевую и мыслительную деятельность студентов, повышает мотивацию в изучении английского языка, расширяет словарный запас. В легкой и ненавязчивой форме студенты используют изученные ранее медицинские термины. Использование обучающей лексической игры дает возможность студентам выявить и ликвидировать недочеты в знаниях, которые остаются при изучении тем на практических занятиях, формирует целостное представление об изучаемой проблеме, что подтверждается более высокими баллами по итогам года.

Вышеизложенные выводы позволяют утверждать, что обучающую лексическую игру, являющейся активной формой обучения, необходимо более широко применять в учебном процессе студентов медицинских специальностей вуза при изучении английского языка.

Список литературы

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) - М.: Издательство ИКАР, 2009. - 448 с. - С. 166.
2. Гатауллина А.М., Кондратьева И.Г. Профессионально - ориентированное обучение иностранному языку в неязыковых вузах // Казанский вестник молодых учёных. 2017. Т. 1. № 3 (3). С. 130-132.
3. Кувашова Н.Г. Методика подготовки детей к школе. - Волгоград: Учитель, 2002. В.А.
4. Новинская В.А. Речевые игры как метод обучения иностранному языку. // Научно-методический электронный журнал "Концепт". - 2017. - Т. 33. - С. 56-58. - URL: <http://e-koncept.rii/2017/771129> (дата обращения 19.01.2024)
5. Пассов Е.И. Урок иностранного языка. - Ростов н/Д.: Феникс; М.: Глосса-Пресс. - 2010. - 640 с. - С. 38.
6. Праченко О.В., Хованская Е.С., Юзмухаметова Л.Н. Фразеологические единицы английского языка в речи иностранцев (на материале телесериала на английском языке) // Казанская наука. № 11. 2018. С. 177-180
7. Соколова И.И., Корнева И.Г. Формирование навыков самообразования у студентов медиков в процессе изучения английского языка в вузе // Казанский педагогический журнал. – 2020. № 5 – с. 119-123.
8. Стронин М.Ф. Обучающие игры на уроке английского языка / М. Ф. Стронин — М.: Просвещение, 2000. 370с.
9. Сухомлинский В.А. 100 советов учителя - Ижевск: Удмуртия, - 1996, с.16.

5.8.2.

¹С.В. Евецкая, ²А.В. Евецкий, ³Г.В. Зеленова

¹Волгодонский филиал Ростовского юридического института МВД России,
Волгодонск, evetskaja.svetl@yandex.ru
Волгодонский инженерно-технический институт –
филиал Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ»,
²кафедра информационных и управляющих систем,
³кафедра экономика и социально-гуманитарные дисциплины,
Волгодонск, Ростовская область, Zelenova.60@mail.ru

СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ У МОЛОДЕЖИ ТОЛЕРАНТНОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В статье рассматриваются проблемные вопросы, касающиеся поиска эффективных механизмов и способов формирования, воспитания подрастающего поколения в духе толерантности, уважения других людей, толерантность молодежи как особенности межличностной коммуникации. Обсуждаются ключевые концепции и подходы, связанные с развитием личности и формированием личностных качеств. Приведены результаты исследования особенностей коммуникации молодежи с различным уровнем толерантности

Ключевые слова: *толерантность, молодежь, коммуникация, межличностная коммуникация.*

В современном образовании одной из задач является формирование культуры толерантности еще со школьной скамьи, через утверждения ценностей человеческого достоинства и неприкосновенности личности каждого. Сегодня в период духовного кризиса, смены ценностных ориентиров, все чаще негативные проявления в молодежной среде получает агрессивность, озлобленность, недоброжелательность. Проявляется это не только среди старшеклассников школы, но и среди обучающихся средних профессиональных и высших образовательных организаций. Причин этому много, но для нас важно: не упрекать кого то в чём то, а искать эффективные механизмы, способы воспитания подрастающего поколения в духе толерантности, уважения других людей. Проблеме дефиниции толерантность, поиску путей формирования толерантности в процессе взаимодействия посвящено немало работ, среди которых можно выделить исследования И.В. Абакумовой[1], Т.М. Макаровой, Г.Ф. Ларионовой[3], А.В. Мудрик[4]. Однако, теоретический анализ источников позволяет сделать вывод, что проблематике формирования толерантности в процессе коммуникации, поиску и выделению эффективных способов ее формирования уделено недостаточно внимания. Следовательно, несмотря на актуальность, проблема толерантности молодежи в межличностной коммуникации еще недостаточно исследована.

Целью и является изучение толерантности молодежи в межличностной коммуникации и рассмотрение способов ее формирования.

До настоящего времени среди ученых нет единого мнения, кто первый ввел в научный оборот понятие «толерантность». Мотивы этой проблемы улавливаются в золотом правиле нравственности «...не делай другим того, чего не желаешь себе...»[2].

Теоретический анализ позволяет сделать вывод, что каждое сформулированное определение толерантности имеет свою культурную специфику. В научных работах толерантность рассматривается с различных позиций: как уважение и признание многообразия культур, верований, обычаев; равенства людей, как носителей разных культур; выделения черт толерантной и интолерантной личности; активности и готовности взаимодействовать с людьми, такими какие они есть. Анализ работ Леонтьева А.Н. и

Рубенштейна С.Л. и предложенной ими теории личности, позволяет выделить взаимосвязь процесса формирования личности с процессом формирования толерантности, как ее свойства, качества. Основываясь на авторской концепции - развитие личности есть процесс иерархизации ценностей, мотивов, отношений, и, выстраивая деятельность на толерантных мотивах, формируется толерантная личность. Процесс формирования личности, а, следовательно, и толерантности как качества, ценности, которая наряду с другими качествами и ценностями лежат в основе мировоззрения и убеждения личности и определяют ее поведение, начиная с раннего возраста и с взрослением, вступлением в период подростковый, юношеский не заканчивается, а длится всю жизнь. С взрослением меняется статус личности, он более ориентирован на выбор профессии и будущую профессиональную деятельность. В образовательных организациях среднего и высшего профессионального образования, в которых продолжается обучение, освоение профессии, развитие профессиональных компетенций, личность оказывается в новых условиях, в окружении малознакомых или незнакомых людей у которых разный уровень культуры, вероисповедание, ценностные установки. И здесь особенно важно с первых дней уделять внимание толерантным коммуникациям, особенно, если образовательная организация расположена в регионе многонациональном и многоконфессиональном.

С целью выявления толерантности молодежи в процессе межличностной коммуникации и поиска способов ее эффективного формирования было проведено эмпирическое исследование.

Для достижения поставленной цели и задач, из нее вытекающих были отобраны следующие методики:

- экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Г.У Солдатова, О.А. Кравцова, О. Е. Хухлаев, Л. А. Шайгерова;

- методика диагностики общей коммуникативной толерантности В.В. Бойко;

-методика «Степень выраженности эмпатических способностей» Бойко В.В.

Исследование состояло из следующих этапов:

Первый этап – теоретическая разработка проблемы толерантности молодежи, как особенности межличностной коммуникации.

Второй этап – констатирующий. Проводилось эмпирическое исследование толерантности молодежи, как особенности межличностной коммуникации.

Третий этап – формирующий.

В исследовании приняли участие 30 обучающихся, приступивших к реализации программы высшего профессионального образования.

На констатирующем этапе исследования получили следующие результаты. Результаты экспресс - опросника «Индекс толерантности» (Г.У Солдатова, О.А. Кравцова, О. Е. Хухлаев, Л. А. Шайгерова) следующие: 20 человек, что составляет 70% из числа опрошенных испытуемых, показали средний уровень толерантности, 8 человек, что составляет 24% - низкий уровень и только 2 человека, что составляет 6%, показали высокий уровень толерантности.

Таким образом, в общей выборке преобладает средний уровень толерантности.

Результаты диагностики по Методике диагностики общей коммуникативной толерантности В.В. Бойко позволяют выделить компоненты коммуникативной толерантности, показавшие низкий уровень: неумение прощать другому ошибки, неловкость; нетерпимость к физическому или психическому дискомфорту партнера.

Результаты диагностики по методике «Степень выраженности эмпатических способностей» Бойко В.В. следующие: средний уровень выраженности эмпатических способностей показали 16 человек, что составило 53 % от числа респондентов, заниженный уровень показали 8 человек, что составило 27 %, низкий уровень наблюдается у 4 человек, что составило 13 % и высокий уровень показали 2 человека, что, составило 7%.

Таким образом, полученные данные позволяют сделать вывод, что среди участников преобладает средний уровень выраженности эмпатических способностей с тенденцией к заниженному и низкому уровню.

Для образования эквивалентных групп, методом случайного распределения обучающиеся были разделены на две группы – экспериментальную и контрольную по 15 человек в каждой. С экспериментальной группой был проведен формирующий эксперимент по апробации программы тренинга, направленной на повышение уровня толерантности в межличностной коммуникации.

Повторная диагностика проводилась после реализации программы тренинга в полном объеме, через месяц.

Полученные результаты исследования экспериментальной группы были подвергнуты статистической обработке с помощью Т-критерия Вилкоксона, для того чтобы проверить значительно ли отличаются показатели уровня толерантности до и после проведенного тренинга межличностной коммуникации. Критерий использовался для сопоставления показателей, которые измерены в разных условиях, но на одной и той же выборке респондентов.

Сравнительный анализ результатов исследования «до» и «после» эксперимента позволил заключить, что показатели «Индекса толерантности» и степени выраженности эмпатических способностей участников экспериментальной группы после реализации программы повышения уровня толерантности в межличностной коммуникации статистически достоверны на уровне $p < 0,05$ отличаются от показателей до программы.

В контрольной группе статистически значимого изменения показателей уровня толерантности не обнаружено.

Таким образом, полученные в результате эксперимента изменения показателей уровня развития толерантности у обучающихся позволяют утверждать, что тренинг межличностной коммуникации способствует повышению уровня толерантности. Следовательно, использование в образовательной практике тренинга окажет положительное влияние на формирование у молодежи толерантности межличностной коммуникации.

Список литературы

1. *Абакумова И.В., Ермаков П.Н.* О становлении толерантной личности в поликультурном образовании//Абакумова И.В., Ермаков П.Н.// Вопросы психологии.-2003.-№3, С.78-82.
2. *Апресян Р.Г.* Золотое правило нравственности в этике Аристотеля// Философия и этика.- Москва: Альфа-М, 2009. С. 157-170
3. *Макарова Т.В.* Толерантность и правовая культура дошкольников/ Т.В. Макарова, Г.Ф. Ларионова.- методические рекомендации.-Москва: Сфера, 2008.-19с.
4. *Мудрик А.В.* Социальная педагогика.- Москва: Академия, 2009.-224с.

5.8.2.

Е.А. Жиндеева, О.И. Бирюкова, Н.В. Карабанова, Е.А. Сердобинцева

Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева,
филологический факультет,
кафедра литературы и методики обучения литературе,
Саранск, jindeeva@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ КАК МЕТОДИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

В работе представлены результаты изучения современного состояния формирования у школьников коммуникативной компетенции при изучении литературы как учебного предмета. На основе анализа уже существующих подходов и методических рекомендаций отечественных ученых к использованию технологии формирования коммуникативной компетенции на уроках литературы дана их классификация и выявлены основные требования к их применению. В качестве выводов обоснована необходимость использования вышеперечисленных средств.

Ключевые слова: методическая проблема, коммуникативно-деятельностный подход, интериоризация прочитанного, урок литературы.

Коммуникативная компетенция отличается метапредметным характером в обучении, поскольку выполняет в нем магистральную функцию – обеспечивает эффективное коммуникативное взаимодействие между его субъектами, основу которого составляют информационный обмен, общение, индивидуальный и совместный познавательный поиск в различных видах учебной деятельности. Так на уроках литературы художественный текст нередко становится генератором идей и других текстов. Созданный в определенном жанре, стиле, типе речи, он может представлять в качестве основы для продуцирования развернутых высказываний совершенно в других жанровых форматах, стилях и типах речи, которые будут сохранять связь с первичным текстом по тематике, проблематике, образной структуре. Кроме того, художественное произведение и смежные с ним тексты (интервью с автором, литературно-критические статьи, рецензии, аннотации к книге) могут актуализировать важные наблюдения, идеи, созвучные школьникам и мотивирующие их на собственную творческую, литературно-критическую деятельность, в том числе с применением мультимедиа, которые расширяют возможности интерпретации и творческой интериоризации прочитанного. Таким образом, на уроках литературы художественный текст является: объектом чтения и поуровневого анализа, наблюдений за различными аспектами речевой деятельности автора, особенностями его идиостиля; средством обогащения знаниевой базы о средствах языка, стилях речи, способах экспрессивно и точно выражать свои мысли, о речевых традициях и речевом этикете; средством совершенствования коммуникативного поведения учащегося в разных ситуациях общения, повышения культуры его речи и коммуникативного потенциала в целом; основой творческой деятельности, которая может предусматривать освоение учащимися новых для них жанров продуктивной работы; ценностно-аксиологическим, культурологическим, историческим, философским пространством; пространством актуальных проблем и смыслов, которые можно изучать и рассматривать также в контексте настоящего времени.

Сказанное свидетельствует о важной роли уроков литературы в коммуникативном развитии учащихся, что отражено в многообразии подходов и методических рекомендаций отечественных ученых к технологии формирования коммуникативной компетенции на занятиях по данному предмету. Систематизация научно-методического материала позволяет

нам выстроить следующую парадигму наиболее распространенных и продуктивных подходов.

1. **Перспективные направления коммуникативно-развивающей работы** (С. Ю. Залуцкая [1], О. В. Колесова [2], Д. А. Омарова [65]), среди которых: а) процесс освоения литературоведческих знаний, формирования читательских, литературоведческих, теоретико-литературных компетенций; б) процесс овладения исследовательскими умениями и навыками; в) процесс формирования социально-коммуникативных умений и навыков (этнокультурное общение, деловое общение и т. д.); г) процесс формирования ценностно-аксиологических ориентаций речевой деятельности, индукции новых смыслов («для чего я участвую в коммуникации», «что я хочу получить от коммуникации», «как мне этого добиться в коммуникации», «каковы особенности моего оппонента» и т. д.).

2. **Эффективные инновационные технологии обучения**: *технология проблемного обучения*, провоцирующая речевую активность школьников; *технология интерактивного обучения*, построенная на разнонаправленном коммуникативном взаимодействии учащихся; *технология развития критического мышления*, предлагающая новые, нестандартные для учащихся формы индивидуальной, парной, групповой и коллективной работы с учебной информацией; *технология фрейминга*, создающая специальным образом организованное пространство, которое моделирует активную, насыщенную устную и письменную деятельность учащихся по литературной теме с сочетанием теоретической и практической работы (например, фреймы-структуры, ориентированные на работу с научными определениями различных литературоведческих понятий, объединяются в содержании урока с фреймами-образцами, предлагающими варианты решения литературоведческой задачи, фреймами-ситуациями, фреймами-сценариями, репрезентирующими модели поисково-исследовательской деятельности); *информационно-коммуникационные технологии*, содержащие специальные, достаточно специфические в учебном процессе модели и инструменты.

3. **Нестандартные формы уроков, имеющие ярко выраженную коммуникативно-речевую направленность**. Так, ученый Н. Е. Масликова [4] дифференцирует их по характеру ведущей учебной деятельности на три категории: а) *познавательные* (урок-исследование, урок-анализ художественного произведения, урок-дискуссия, урок-виртуальная экскурсия и другие); б) *творческие* (урок подготовки к сочинению, урок-игра, театрализованный урок и другие); в) *практические* (урок-творческая мастерская, урок-конференция, урок-семинар, урок-практикум, урок-эксперимент и другие). Подобного рода типология достаточно условна, нуждается, на наш взгляд, в существенных доработках, однако может использоваться в качестве отправной точки для наблюдений в этой области.

4. **Эффективные коммуникативно-развивающие методы, приемы и формы организации учебной деятельности по литературе**, которые могут реализовываться в отдельном фрагменте стандартного или нестандартного урока: *смысловое / комментированное чтение; поисковое чтение; выразительное чтение; словарная работа по тексту*, способствующая, с одной стороны, углублению понимания развернутого высказывания, с другой стороны, обогащению словарного запаса школьников; *создание синонимических рядов к ключевым словам текста, подбор ассоциатов, конструирование на их основе изобразительно-выразительных средств, сравнение с авторскими выражениями в художественном произведении; – комментирование текста или его отдельных слов, выражений* (лингвокультурологическое, лингвостилистическое, историко-культурное, биографическое, этимологическое, интермедиаальное и т. д.); *словесное рисование; диалог* (подводящий (состоит из вопросов и ответов, подводящих к получению нового знания), побуждающий (состоит из реплик-стимулов), проблемный и другие); *беседа* (на основе жизненных впечатлений, на основе впечатлений от прочитанного, репродуктивная, аналитическая, проблемная, эвристическая, с элементами диспута, «свободная» и другие); *дискуссия, диспут, дебаты*, которые представляют собой высокопродуктивное для развития коммуникативной компетенции учащихся пространство, где можно обучиться грамотно

формулировать и выражать свою точку зрения, отстаивать ее, понимая ценность полилога, обмена мнениями по литературным вопросам, осваивать культуру ведения дискуссии в целом; *мозговой штурм; доклады и сообщения*, в том числе подготовленные в электронной информационно-образовательной среде по заданным учителем алгоритмам и методическим комментариям; *конференция; коммуникативный тренинг; ролевые и деловые игры*, включающие в себя такие приемы, как ребусы, кроссворды, шарады, которые повышают внимание к слову, его семантике и форме; *проектная работа*, результатом которой выступает определенный учебный продукт в виде связного текста или мультимедиа с текстовыми элементами, выполняющими определенную функцию, но также являющимися сообщениями на литературную тему или сопряженные с ней проблемы, затронутые в творчестве автора; *групповая и коллективная работа; театрализация, театральная импровизация; составление плана, тезисов первичного текста*, в качестве которого могут выступать: а) художественное произведение; б) литературно-критическая статья; в) учебный текст, например, сведения о биографии автора; г) новостной публицистический материал; *пересказ произведения или его фрагмента*, в том числе с элементами сюжетно-ролевой игры (аналитический, комментированный, сжатый; от лица героя, от лица писателя, с изменением начала или концовки повествования, с введением новых сюжетных линий и т. д.); *составление портрета героя художественного произведения, сравнение его с вариантом автора; формулирование вопросов по художественному произведению*, в том числе с элементами игры («Кто быстрее?», «Кто больше?» и т. д.); *моделирование практических заданий по тексту*, в том числе от лица автора / режиссера, работавшего над его инсценированием / критика / кинокритика; *создание сценария / киносценария по художественному тексту; написание сочинений традиционных и нетрадиционных жанров*, в том числе адаптаций электронных жанров к письменной деятельности учащихся по литературе (чат, блог, сторис, объявление, рекламный баннер, библиотека, веб-сайт и веб-энциклопедия по творчеству поэта или писателя); *написание сочинений синтетических жанров* путем объединения смежных или близких традиционных и нетрадиционных жанров, например, жанров эссе и письма, жанров эссе и путешествия, жанров путешествия и рекламы; *написание сочинений по картине; написание сочинений литературно-критических жанров* (эссе, отзыв, рецензия); *написание сочинений по образцу сочинений в рамках ЕГЭ по литературе* с формулированием авторской и собственной позиций по затронутой теме; *устное или письменное формулирование ответа на вопрос по художественному произведению или творчеству автора в целом; устное или письменное создание связного текста по таблице или схеме*, раскрывающим содержание литературной темы или ее отдельного вопроса; – *проведение разноаспектного анализа текста* (главным образом художественного) с обозначением его базового коммуникативного задания, ведущей идеи (коммуникативного задания автора), уровней развертывания диалога в повествовании (название произведения, эпиграфы, ремарки, фигура рассказчика и т. д.), стилевых доминант, окказионализмов и т. д. К наиболее продуктивным с точки зрения коммуникативного развития учащихся видам анализа художественного произведения на уроках литературы в современной школе относятся лингвистический, литературоведческий, лингвостилистический, лингвокультурологический, концептуальный, мотивный, ценностный, интермедиаальный, коммуникативный, объединяющий их комплексный (филологический) анализ; *написание аналогичных текстов, подражаний; создание таблиц, схем, кластеров, денотатных графов*, сворачивающих, кристаллизующих текст; *написание синквейнов, диамант, даймондов, хокку, итрихов*, преобразующих текст; *устное / письменное определение темы, идеи текста; устный / письменный анализ подтекстовой и концептуальной информации, актуализированной в тексте, средств ее репрезентации на разных уровнях языка; устные / письменные ответы на вопросы по тексту или биографии автора; адаптация массмедийных жанров к творческой работе по художественному произведению* (дайджест, интервью, заметка, репортаж, хроника и т. д.); *поуровневое сравнение текстов одного автора или текстов разных авторов*.

Данные методы, приемы и формы работы могут объединяться в учебном процессе на основе иерархических связей, что подчеркивает целесообразность применения системного подхода в моделировании технологии их эффективной реализации в коммуникативно-развивающем обучении литературе старшекласников.

5. **Коммуникативно-развивающие задания**, которые могут использоваться в учебном процессе как по отдельности, так и системно. Особенностью таких заданий выступает речевая активность школьников в различных видах коммуникативной деятельности – говорении, аудировании, чтении и письме. В их типологию целесообразно включить следующие их разновидности: *аналитические задания по художественным произведениям или литературно-критическим статьям; творческие задания; продуктивные задания*, например, на создание кластеров, концепт-карт, раскрывающих логическую структуру различных литературоведческих понятий, содержащих их разноаспектную характеристику, репрезентирующих путем визуализации некоторые фрагменты художественного пространства литературных произведений, например, образную систему романа; *поисково-исследовательские задания*, при выполнении которых ученик или группа учеников самостоятельно ищут решение учебной проблемы, формулируют его и репрезентируют в заданном формате устной или письменной речевой деятельности; *сравнительные задания*, где объектами сравнения могут выступать литературоведческие понятия, художественные тексты, отдельные изобразительно-выразительные средства, стилевые доминанты изложения, сами исследовательские или творческие задания; *рефлексивно-контролирующие задания*, которые предусматривают поиск наиболее трудных / легких / интересных / недоработанных моментов в работе, самооценку собственных знаний, умений, навыков по литературной теме и их оценку у другого школьника; *мультимедийные задания*, предполагающие разные виды учебной деятельности, прежде всего продуктивной, в электронной информационно-образовательной среде, с применением электронных ресурсов и Интернет-сервисов, например, «Плейкаст», «Облако слов» и т. д. Данные сервисы содержат инструменты для создания инновационного учебного продукта на основе сочетания аналитической и творческой деятельности с целью интериоризации полученных знаний, повышения эмоциональности в преподавании предмета.

6. **Внеклассные мероприятия коммуникативно-развивающего характера** (В. Н. Курский [5], Д. С. Шишева [6]): поэтические вечера, литературные гостиные, конкурсы, эстафеты и другие.

Таким образом, вопрос о способах формирования коммуникативной компетенции на уроках литературы в современной школе ввиду своей актуальности и значимости в рамках реализации компетентностного и коммуникативно-деятельностного подходов в обучении получил широкое освещение. Отечественные ученые-методисты предлагают разнообразные методы, приемы, формы организации коммуникативно-развивающей деятельности на уроках литературы, охватывая все уровни и стороны учебного процесса (формы уроков, образовательные технологии, отдельные методы и приемы работы, внеклассную деятельность), однако в методических рекомендациях отсутствует системность их использования в образовании.

Список литературы

1. Залуцкая С.Ю. Практика формирования навыков устной коммуникации в процессе литературного образования школьников / С. Ю. Залуцкая. // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова. – 2017. – № 1. – С. 83–91.
2. Колесова О.В. Реализация коммуникативно-деятельностного подхода к развитию речи учащихся // Перспективы науки и образования. – 2018. – № 3. – С. 226–231.
3. Куровский В.Н. Формирование коммуникативных компетенций и речевой культуры школьников // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. – 2019. – № 4. – С. 25–34.
4. Масликова Н.Е. Реализация коммуникативной компетенции в учебной проектной деятельности // Rhema. Рема. – 2013. – № 3. – С. 99–106.
5. Омарова Д.А. Интерактивные формы обучения как средство формирования коммуникативной компетенции старшеклассников // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. – 2016. – Т. 10. – № 4. – С. 102–107.
6. Шишова Д.С. Работа с текстом как средство формирования коммуникативной компетенции обучающихся // Студенческий научный форум–2017. – URL: <https://scienceforum.ru/2017/article/2017034771> (дата обращения: 14.05.2023).

5.8.2.

С.Ю. Залуцкая, Ю. Ли

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
филологический факультет,
кафедра методики преподавания русского языка и литературы,
Якутск, zs-saha@mail.ru, liyuhong1729342441@163.com

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ КИТАЙСКИХ И РОССИЙСКИХ ШКОЛЬНИКОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ГУМАНИТАРНЫМ ПРЕДМЕТАМ

В исследовании представлен обзор основных целей и принципов патриотического воспитания обучающихся в образовательных организациях Китая и России. Дано описание актуальных технологий, методов и приёмов анализа текстов патриотического характера при изучении гуманитарных дисциплин. Приведён пример сопоставительного изучения русского, якутского и китайского эпических произведений в контексте «диалога культур» на уроках литературы в 9 классе российской школы.

Ключевые слова: патриотическое воспитание в Китае и России, школа, методика преподавания литературы.

В соответствии с традициями, исторически сложившимися в Китайской Народной Республике (далее – КНР), патриотическое воспитание обучающихся начальной и средней школы характеризуется как «вечная тема» в образовании. Этот постулат заложен в основу вступившего в силу 1 января 2024 г. закона «О патриотическом воспитании» [4], который призван активизировать патриотическое воспитание всех граждан Китая в первую очередь в семье и школе, используя богатые национальные ресурсы воспитания, образования, истории, культуры страны. Китайские идеологи уверены, что подобные подходы позволяют не только стимулировать патриотизм молодёжи, воспитывать в ней «сильное чувство социальной ответственности, но и ... создавать хорошую педагогическую среду для развития учащихся» [5].

Патриотическое воспитание в школах КНР для достижения поставленных целей предполагает применение таких методических приёмов, способов обучения, которые решают ряд проблем, существующих, по мнению исследователей, в китайской образовательной системе. Например, речь идёт о недостаточной профессиональной готовности педагога эффективно взаимодействовать с обучающимися, укреплять с ними коммуникацию, демонстрировать примеры любви к родине [6, с. 39]. В этом случае наиболее актуальными для формирования представлений о патриотизме «как добродетели и морального долга» [1, с. 344] являются обогащение образовательного контента воспитательной составляющей, применение создаваемых новых учебников народной литературы; чтение и заучивание наизусть детской классики патриотической направленности; демонстрация примеров национального героизма (здесь важны избирательность в выборе образцов для представления, пафос, эмоциональная сила текстов, актуальность и реализм фактов, способных соответствующим образом воздействовать на обучающихся); изучение художественных произведений в контексте разных видов искусства; внедрение музейной технологии и другое. Основные требования государства к технологиям патриотического воспитания: инновационность, динамичность, постоянная корректировка в соответствии «с изменениями предмета и объекта воспитания, окружающей среды и связанных с ней факторов» [2], применение дистанционного обучения (интеграция новых медиа и новых технологий обучения, включая использование виртуальной, дополненной, смешанной реальности, уделяя особое внимание использованию новых онлайн-медиа, таких как Weibo и WeChat).

Не теряющий своей актуальности в контексте проблемы данного исследования пример китайских художественных произведений, актуализирующих указанные технологии, – историческая эпопея Гуань-чжун Ло «Троецарствие» [3] о событиях III века, когда Китай был разделён на три непрерывно воюющих между собой царства. Автор романа в историческую правду мастерски вплетает древнекитайские мифы и легенды, что делает произведение привлекательным для подростков, получающих возможность «испытать сильный патриотизм», познакомиться с образами сильных, мужественных государственных деятелей, полководцев, воинов [7], проникнуться духом исторического прошлого страны. Они могут погрузиться в текст эпопеи с помощью онлайн-игры, самостоятельно создавать по «Троецарствию» комиксы, рисовать старинные географические карты по локациям текста, участвовать в литературно-исторической реконструкции произведения, в формате проекта проводить исследования его мифологической основы. Это активно влияет на интерес школьников к произведению, их мотивацию к деятельному изучению «Троецарствия» через развивающие диалоговые, игровые технологии, проблемное обучение, графико-символический метод анализа текста, организацию исследовательской деятельности с применением цифровых инструментов.

Интерес к историческому роману Л. Гуань-чжун проявляют и в школах России. Несомненно, в силу специфики организации учебного процесса в российских образовательных организациях, особенностей национальной учебной программы по литературе, подчинённой решению задач, поставленных ФГОС ООО, приоритетов государственной образовательной политики современный педагог-словесник не имеет широких возможностей для полного изучения «Троецарствия». Однако у учителя литературы есть тот арсенал технологий, методов и приёмов анализа текста, который позволяет без ущерба для учебной программы познакомить российских школьников с мировой азиатской классикой – в произведении Л. Гуань-чжун, вызвать к нему интерес, например, обучающихся 8-9 классов школ такого азиатского этнорегиона, как Республика Саха (Якутия), испытывающих явную склонность к корейской, японской и китайской литературе и культуре.

Рекомендуем в качестве средства наиболее эффективного разноаспектного изучения объёмных произведений применение сопоставительного анализа в 9 классе памятника русской литературы «Слова о полку Игореве», якутского героического сказания – олонхо (например, «Нюргун Боотур Стремительный») и китайской исторической эпопеи «Троецарствие», близких по своему патриотическому звучанию и призыву к единению народа в своём противостоянии внешним угрозам и стремлении к укреплению своего единства; показывающих образы сильных духом людей (в их числе и женские образы), героически сражающихся за свои идеалы и ценности; использующих для передачи основной идеи понятные во всех культурах метафорические образы (дерево, солнце, луна, ветер, звери и птицы...), символику цифр (три, семь...); демонстрирующих значимые элементы народной культуры, обычаи, традиции, верования. Эффективными при сопоставлении произведений будут составление сравнительных таблиц при анализе отдельных образов (например, главных персонажей); проведение исследования языка, изобразительно-выразительных средств данных текстов; организация проектной деятельности обучающихся с целью сопоставления истории создания произведений, их значимости в современной культуре страны, влиянии на другие виды искусства (кино, театр, музыка, мультипликация, живопись и др.), сравнения особенностей восприятия текстов поколением молодых читателей; решение кейсов по актуализации духовно-нравственных ценностей; выполнение творческих заданий по созданию иллюстраций, инсценировок, обложек книг, географических карт, ассоциативных карт, инфографики, рекламных плакатов, буктрейлеров, афиш, сценариев трейлеров или компьютерных игр, историй для социальных сетей, новых эпизодов, комиксов, подкастов и т.п.; реконструкция костюмов, оружия, обрядов, предметов быта и др.; «диалог культур», включающий в себя в числе прочего и организацию диспутов, и проведение конференций и круглых столов по проблематике произведений с выступлением

разных специалистов (литературные критики, политологи, педагоги, психологи и т.д.) об актуальности «Слова...», олонхо и «Троецарствия».

Как видно, методический инструментальный сопоставительного изучения памятника русской литературы, якутского героического сказания и китайской исторической эпопеи достаточно разнообразен и позволяет решить одну из актуальных проблем современной методики обучения литературе – проблему чтения (в нашем случае или полного, или фрагментарного), стимулируя интерес школьников к своему историческому прошлому, к героическим личностям, к культуре разных народов, стремящихся в условиях глобализации сохранить «свое лицо», свою уникальность, самобытность.

Патриотическое воспитание в процессе обучения гуманитарным предметам в школах России и Китая преследует одну цель – формирование личности с любовью и уважением относящейся к родной стране и её гражданам, родному краю, семье, национальным ценностям, традициям, культуре, истории; способной противостоять таким вызовам современного мира, как вражда, «культура отмены», неуважение «других» народов и их желания сохранить себя для будущего, не нарушая ничьих национальных прав и интересов. Для плодотворного достижения указанной цели и необходимо искать новые технологии и стратегии патриотического воспитания молодёжи, с их помощью преодолевать узкие места в образовательном процессе, в повышении качества обучения гуманитарным дисциплинам.

Список литературы

1. *Джейсон Конг Лин, Лиз Джексон.* Патриотизм в нравственном воспитании: на пути к рациональному подходу в Китае // Журнал нравственного воспитания. Том 52, 2023 г. Выпуск 3. С. 343-361.
2. *Ван Юнгуи.* Осуществлять обширное и углубленное воспитание патриотизма в новую эпоху // Рукопись Красного Флага. 2023. Декабрь.
3. *Гуань-чжун Л.* Троецарствие. М.: Иностранка, 2023. – 1376 с.
4. Закон о патриотическом воспитании в КНР [электронный ресурс] https://katehon.com/ru/news/zakon-o-patrioticheskom-vozpitanii-v-knr-s-1-yanvary-a-v-kitae-vstupil-v-silu-cely?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.google.ru%2f
5. Мнения партийной группы Министерства образования Коммунистической партии Китая по вопросам углубленного развития воспитания патриотизма в системе образования // Учительская встреча. 2016. №4. С. 1.
6. *Хань Ц.* Путь проникновения патриотического воспитания в преподавание китайского языка в начальных школах // Аньхойское образование и исследования. 2022. (10): 39-40.
7. *Чжан Н.* Исследование литературного образования и воспитание патриотизма среди молодежи // Писательский мир. 2021. №27. С.179-180.

5.8.2.

Н.Н. Кузнецова, И.А. Шевякова

Оренбургский государственный педагогический университет,
кафедра русского языка и методики преподавания русского языка,
Natlogo65@mail.ru, sheviakova_09@mail.ru

АНАЛИЗ РАЗНЫХ РЕДАКЦИЙ ТЕКСТА КАК ВИД РАБОТЫ С ЛЕКСИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ В ВУЗЕ И ШКОЛЕ

В статье рассматривается один из видов работы с лексическими средствами художественного произведения – анализ разных редакций, что позволяет студентам педагогического вуза на занятиях по «Филологическому анализу текста» более глубоко проанализировать смысловую, эмоциональную и идейную составляющую ключевых образов.

Ключевые слова: *лексические средства, филологический анализ художественного текста, образ, смысл.*

При неоспоримости тезиса, что выражение основных смыслов произведения и создание выразительности создается единицами всех уровней языка в тесном единстве, мы тем не менее уверены, что использование различных видов работ со средствами конкретных уровней на занятиях по «Филологическому анализу текста» со студентами в педагогическом вузе, а также со школьниками на уроках по литературе и русскому языку в школе необходима. Чтобы понимать, как функционируют языковые единицы в единстве, следует знать возможности, которыми располагает в художественном произведении каждый уровень. Так, в прозаическом и драматическом произведении основную смысловую и выразительную нагрузку, несомненно, выполняют единицы лексического (обладающие значением) и синтаксического уровня (конструкции, в которых значение составляющих их слов уточняется). В поэтическом тексте к ним активно подключаются единицы фонетического уровня, которые необходимы для создания формы (ритма, рифмы), но могут стать и элементами содержания. В этом случае они способны поддерживать, дублировать смыслы, выражаемые лексическими средствами [2, с. 55].

Тем не менее в большинстве произведений основную смысловую нагрузку несут единицы лексического уровня. Их разнообразие и разноплановость (это и возможности варьирования и расширения значения, и использование системных связей, а также различных групп лексики) делают их очень продуктивными для создания выразительности и выражения основных смыслов художественного произведения, которые нужно осознавать при филологическом анализе. В связи с этим, детальное исследование средств лексического уровня является одним из самых актуальных направлений в лингвистике. При этом именно данный аспект редко становился объектом исследования – был лишь обозначен как один из видов работы в учебнике по филологическому анализу текста Н.А.Николиной [3]. Его рассмотрение и является целью данной статьи.

Богатство выбора лексических единиц и категорий предполагает возможность использования целого ряда видов работ, которые применимы как в вузе, так и в школе. Ранее они были подробно рассмотрены нами [1]. В данной статье мы обратимся к одному из заявленных в ранних статьях видов работы с лексическими средствами художественного текста, который представляется нам очень перспективным при анализе художественного произведения (и доступным не только для студентов, но и для школьников), – работа с разными редакциями текста. Прежде всего учащиеся (и студенты, и школьники) должны ознакомиться с произведением и хорошо представлять его сюжет и действующих лиц (в применении к поэтическому произведению мы говорим о лирическом сюжете и образах). Можно предположить, что авторская правка будет касаться прежде всего наиболее важных для произведения образов и смыслов, т.е. ключевых. При этом в окончательной редакции может измениться: смысловая составляющая, эмоциональная и образная. Цель автора –

привести их в соответствии друг с другом и создать образ, максимально оправданный для сюжета в целом.

Продемонстрируем нашу работу со стихотворением А.С.Пушкина «Анчар». В стихотворении три основных образа – анчар, владыка и раб. Первая правка связана с анчаром – ядовитым, смертоносным деревом, Первоначальная редакция: *В пустыне знойной и глухой, На почве, зноем раскаленной, Анчар, феномен роковой, Растет, один во всей вселенной.* А также еще один вариант: *В пустыне мертвой [тощей] и глухой На почве, зноем раскаленной, Анчар, как бодрый часовой, Растет...* Окончательная редакция: *В пустыне чахлой и скупой, На почве, зноем раскаленной, Анчар, как грозный часовой, Стоит, один во всей вселенной.* Анчар является не просто элементом пейзажа или местом, где происходит основное действие, но и образом, активно «участвующим» в сюжете. В первом варианте замена эпитетов *знойная* и *глухая* (пустыня) на *чахлая* и *скупая* в окончательной редакции на самом деле является характеристиками не пустыни, а анчара. Если бы остался первоначальный вариант, то это было бы просто пейзажной зарисовкой, указанием, что в пустыне жарко и тихо (по причине пустоты), и это никак бы не влияло на сюжет. Эпитеты же окончательной редакции указывают на причинно-следственные связи: почему анчар стал ядовитым - почва пустыни настолько чахлая и скупая, что на ней не могло родиться ничего другого. Аналогично и во втором варианте – эпитеты *мертвая (тощая)* и *глухая* также не влияли бы на сюжет – *глухая* и *тощая* также говорят только о тишине и о неблагоприятной почве, а эпитет *мертвая* не располагает к дальнейшим действиям, останавливает их.

Вторая правка в этом отрывке в сравнении – в окончательной редакции будет «*как грозный часовой*». Это тоже характеристика анчара. Примечательно, что первый вариант «*феномен роковой*» не соответствует даже не конкретно образу анчара, а противоречит стилистической однородности стихотворения в целом. Произведение по стилю похоже на сказание, легенду, быль, т.е. ассоциируется с фольклорным произведением, и слово *феномен*, не только явно иноязычное, но и научное, максимально чужеродно подобному жанру. Хотя оно появилось еще в античности у древних философов, русским языком оно было заимствовано в конце XVIII века, следовательно, было еще и достаточно новым, что также противоречит стилистической окраске стихотворения, которая «работает» на создание рассказа о событиях давних. Сравнение во втором варианте (*как бодрый часовой*) также не соответствовало бы характеру образа – он должен вызывать ассоциации с опасностью, с безжизненностью, со смертью, которых определение *бодрый*, говорящее о жизненной силе и энергии, полностью лишено. Таким образом, именно словосочетание *грозный часовой* (в окончательном варианте) максимально точно соответствует образу по всем параметрам: 1) по стилю, 2) по смысловому содержанию образа – смертоносность, угроза, а также чисто зрительная картина (связанная со словом *часовой*): кроме него в пустыне никого и ничего нет (но это также говорит об основном свойстве данного образа, которое в дальнейшем повлияет на ход действия - о том, что только **ядовитое** дерево смогло там выжить) и 3) эмоциональному (ощущение опасности, страх).

Следующая правка касается образа владыки. Замена «*Но человека человек Послал к пустынному анчару ... послал ко древу властным словом...*» на «*Но человека человек Послал к анчару властным взглядом*» не требует глубоких размышлений при анализе – понятно, что главное качество, которое олицетворяет образ владыки, - это властность. Для него больше ничего не существует, ему нужна только власть, поэтому ему даже не нужно слов – достаточно взгляда, чтобы его приказы были выполнены. Казалось бы, незначительная, вторая замена «*Принес – и ослабел и лег Под сводом шалаша на лыки, И умер верный раб у ног владыки*» на «*Принес – и ослабел и лег Под сводом шалаша на лыки, И умер бедный раб у ног Непобедимого владыки*» (*верный* на *бедный*) демонстрирует нам тонкую, детальную работу поэта со словом. И первоначальный вариант был вполне допустим: раб мог быть верным. На первый взгляд (и наша работа со студентами в кусе «Филологический анализ текста» нам это доказывает) это характеристика раба. На самом

деле это еще одна характеристика владыки, следствие первой: его бесчеловечности и жестокости. Верность предполагает уважение, а подобные качества его не вызывают, поэтому у такого господина *верных* рабов быть не может. Эпитет *непобедимый*, также появившийся в окончательной редакции, еще раз акцентирует внимание на властности владыки, дублируя, и следовательно, усиливая этот смысл.

Еще одна правка, также относящаяся к образу владыки, когда в первоначальном варианте «*А князь тем ядом напитал Свои догадливые стрелы И смерть пернатую послал К соседям в чуждые пределы*» заменяется на «*А князь тем ядом напитал Свои послушливые стрелы И с ними гибель разослал К соседям в чуждые пределы*», казалось бы, ничего нового нам не сообщает: о властолюбии и жестокости владыки мы уже знаем. Но это еще одно свидетельство гениальности А.С.Пушкина, его способности буквально одним-двумя словами значительно оживить и масштабировать картину, тем самым существенно усилить выразительность образа и степень его эмоционального воздействия. Замена *догадливые* на *послушливые* – это еще один повтор, дублирование смысла 'властность': догадливость предполагает какую-то самостоятельности, но здесь всё и вся подчинено только владыке. А вот замена «*смерть пернатую*» на «*гибель*» призвана, сделать повествование, которое до этого представляло собой достаточно спокойный, малоэмоциональный рассказ о событии, гораздо более эмоциональным и соответственно вызвать сильные эмоции у читателя. Если образ «*смерть пернатая*», несмотря на присутствие первого слова, особых опасений, страха не вызывает (т.к. определение *пернатая* может вызвать ассоциации только с безобидными птичками), то метонимия *гибель* (разослал) и создает страшный, апокалиптический образ огромной, черной птицы (тучи, пелены), которая покрывает собой все небо и несет неизбежную смерть каждому. Такой образ не может не вызвать у читателя сильнейших эмоций. Для чего же он понадобился поэту? Потому что именно образ владыки (и связанные с ним события) несет главную идею – не должен человек так относиться к человеку. И Пушкин, как гуманист (что доказывают все его произведения) не мог говорить об этом так же спокойно, как во всем остальном повествовании. Жанр сказания, легенды, безусловно, предполагает такой тон – ведь речь идет о делах далекого прошлого, «преданьях старины глубокой». Но основная идея, то что больше всего волнует автора, должна была быть высказана с эмоциональным напряжением. Тем более конец произведения является сильной позицией текста, где акцентируются основные смыслы произведения, поэтому именно здесь поэт продемонстрировал свою позицию так явно.

Как видим, работа с разными редакциями текста в ходе филологического анализа позволяет более четко выявить основные образы произведения, их качества и те идеи, которые они выражают: образ анчара – ядовитость и как следствие смертоносность; образ владыки – безграничная власть и жестокость; образ раба – бесправность и несчастная судьба. Это в свою очередь дает возможность определить тему и идею произведения не поверхностно, а более глубоко и сформулировать эти основные положения анализа текста не общими фразами, а с полным пониманием позиции и системы ценностей автора. Как известно, единой, общепринятой модели филологического анализа художественного произведения не существует, и данный путь, несомненно, имеет право на существование и – более того -является одним из наиболее доступных для учащихся и поэтому успешных.

Список литературы

1. Кузнецова Н.Н. Методические приёмы работы над лексическими средствами на занятиях по дисциплине «Филологический анализ текста» в педагогическом вузе [Электронный ресурс]. - Н.Н.Кузнецова // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2019. № 3(31). - С. 316-335.
2. Кузнецова Н.Н. Язык поэзии. – Н.Н.Кузнецова. – Оренбург: ООО Издательство Оренбургская книга», 2021. – 162 с.
3. Николина Н.А. Филологический анализ текста: Учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. - Н.А.Николина. — М.: Издательский центр «Академия», 2003. — 256 с.
4. Пушкин А.С. <https://rupoem.ru/pushkin/all.aspx>

5.8.2.

Л.А. Марянина, И.Г. Томарева канд. педагог. наук,

Волгоградский институт управления филиал
Российской академии народного хозяйства и государственной службы,
Волгоград, lida.maryanina@yandex.ru, tomareva@bk.ru

О ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ЦЕЛЕЙ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

В статье подробно рассматривается преемственность целей при обучении иностранному языку в вузе: внедрение мер и условий, которые способствуют непрерывности и последовательности преподавания иностранного языка в учебных заведениях, которые ориентированы на изучение языка, и имеют возможность способствовать оптимизации образовательного процесса на всех уровнях образования. Необходимо укрепление и дальнейшее развитие языковых навыков, а также их применение в специализированной языковой подготовке, которая связана с будущей профессиональной деятельностью студентов. Принцип преемственности в обучении научному стилю письменной речи на иностранном языке может быть реализован через системно-блочную организацию учебного материала и систему различных видов упражнений.

Ключевые слова: *преемственность, обучение, языковая подготовка, метод, исследования, уровень, высшего профессионального образования, оптимизация.*

Выявление и внедрение мер и условий, способствующих непрерывности и последовательности преподавания иностранного языка в учебных заведениях, которые не ориентированы на изучение языка, может способствовать оптимизации образовательного процесса на всех уровнях образования.

На первом уровне высшего профессионального образования, в частности на уровне бакалавриата нужно установить связь между различными предметами [2]. Данный процесс включает в себя укрепление и дальнейшее развитие основных языковых навыков, а также их применение в специализированной языковой подготовке, связанной с будущей профессиональной деятельностью. Преемственность в преподавании иностранного языка характеризуется наличием одинакового объема знаний на соответствующих уровнях образования и созданием равных возможностей для продолжения образования.

Соблюдение принципа преемственности в структуре учебного материала и методах преподавания, усвоение этого содержания основано на логике и характере соответствующей дисциплины и специфике процесса приобретения знаний. Принцип преемственности не ограничивается только отдельными учебными предметами, но и включает в себя взаимосвязь между ними.

Необходимость обучению письменной иностранной речи в условиях неязыковых вузов становится актуальной, поскольку выпускники бакалавриата и магистратуры пишут научные статьи, но между этими двумя этапами обучения научному письму существует разрыв. Выполнение научной работы включает в себя три вида деятельности: рецептивную, репродуктивную и продуктивную. Для создания научного текста выполняются следующие действия:

- Изучается существующая научная литература по данной проблеме (прием);
- Некоторые абзацы/идеи/шаблоны цитируются и воспроизводятся.
- Идеи, решения и предложения описываются, представляются и обосновываются, делаются выводы и обобщения.

В этом контексте рассматривается взаимосвязь между "пониманием" и "созданием" письменных текстов [6]. Известно, что научные тексты могут принадлежать к разным

жанрам, таким как реферат, аннотация, дипломная работа, обзор/рецензия, эссе, отчет, статья и другие [1].

В методической литературе под жанрами понимаются различные формы письменных произведений [4]. Эти жанры относятся к категории сложных видов письменной речи (далее - СВПР), поскольку их создание включает в себя такие действия, как анализ, оценка, рассуждение, доказательство, синтез и обобщение, требующие разнообразных рефлексивных операций и поступков, таких как понимание.

Основными принципами методики обучения научному письму являются преемственность, под этим термином подразумевается последовательное, поэтапное обучение СВПР: здесь акцент делается на развитии знаний, навыков и умений студентов и магистрантов с учетом уже приобретенных профессиональных компетенций.

Необходимо отметить, что все поставленные задачи должны быть взаимосвязаны между собой для достижения намеченной цели при изучении иностранного языка. Для создания научного текста всегда необходим определенный набор знаний для обработки и анализа полученной информации. Студенты изучающие иностранный язык должны понимать различные особенности жанров научных текстов: структурные и смысловые, а также использовать методы и приемы организации текста, использовать логические связи внутри параграфа и в тексте в целом, уметь сжимать текст и др.

Весь материал разделен на модули в логической последовательности, учитывая их сложности. Например, от эссе к вторичным текстам, потом к научной статье. В результате работы с вторичными текстами материал усложняется и когда студенты владеют навыками аннотирования и реферирования текста, тогда обучение написанию рецензии и критических заметок проводится с акцентом с целью формирования положительных и отрицательных аспектов письменного продукта.

Материал структурно состоит из четырех модулей, а каждый из них делится еще на девять подмодулей. Необходимо отметить, что каждый модуль усложняет коммуникативные задачи для студентов, но промежуточные задачи решаются с учетом преемственности и повторяемости, а каждый этап расширяет предыдущий опыт в новом содержании.

Рассмотрим подробнее модули [5]:

Первый модуль отвечает за организацию связей и абзацев между ними на основе эссе. Второй модуль является производителем вторичных текстов. Третий модуль отвечает за навыки написания резюме и критических заметок, а четвертый модуль является главным при написании более сложных статей и докладов.

Таким образом, данный подход обеспечивает постепенное структурированное развитие навыков научной письменной речи при изучении иностранного языка, используя преемственность целей. Все занятия и упражнения структурированы и логичны, а также включают разные задания, которые учитывают сложность различных аспектов речи при изучении иностранного языка.

В структурной организации система упражнений содержит следующие типы [4]:

Рецептивные упражнения: проверка понимания текста; упражнения о различных жанрах, структуре абзацев или текста жанра, используемых методах развития параграфов и логических связях; упражнения на распознавание лингвистических средств и жанров текста.

Репродуктивные упражнения: перефразирование абзаца и краткое изложение текста; определение правильной последовательности доводов; слияние предложений в связный текст; изменение некоторых частей заданного текста.

Репродуктивно-продуктивные упражнения: развитие параграфа с помощью методов - перечисления, примеров, сравнения; обобщение по различным признакам; использование цитат для подтверждения информации; представление фактов с использованием ссылок или аргументации на авторитетные источники; формулировка опровержения и обобщение основных моментов в предложениях с оценочными выводами; расширение полученной информации; составление библиографии; написание рецензий, аннотации, тезисов.

Продуктивные упражнения и задания: написание эссе, статьи, доклада, письменная презентация проекта. В системе упражнений используются правила-инструкции в форме алгоритмов-действий, которые позволяют разбирать первоисточники и создавать собственные тексты, обрабатывать тексты, при этом основной упор делается на структурно-композиционном оформлении [7].

Таким образом, принцип преемственности в обучении научному стилю письменной речи на иностранном языке может быть реализован через системно-блочную организацию учебного материала и систему различных видов упражнений (рецептивных, репродуктивных, репродуктивно-продуктивных и продуктивных).

Список литературы

1. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам // Лингводидактика и методика. 4-е изд. – М.: Академия, 2007. – С. 44.
2. Зеер Э.Ф., Сыманюк Э.Э. / Индивидуальные образовательные траектории в системе непрерывного образования // Педагогическое образование в России. – 2014. – №3. С. 24.
3. Константинова Л.А., Романова Т.М., Условия преемственности формирования знаний учащихся в системе «школа-вуз» // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2014. – № 1 – 2. С.47.
4. Коньшева А.В. Английский язык. Современные методы обучения. – Минск: ТетраСистемс, 2007. – С 4, 8,45.
5. Матвеева Н. В. Преемственность в обучении грамматике английского языка в колледже и в вузе // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2019. – № 3 (март). – С. 41. – URL: <http://e-koncept.ru/2019/191021.htm>.
6. Ратовская С.В. Использование образовательных Интернетресурсов при обучении теоретической фонетике английского языка // Проблемы современного педагогического образования. 2015. – № 46 – 1. С. 319.
7. Сманцер А.П. Теория и практика реализации преемственности в обучении школьников и студентов. - Минск: БГУ, 2011. С. 56.

5.8.2.

А.Н. Печенюк

Ставропольский государственный педагогический институт,
гуманитарный факультет,
кафедра русского, родных языков и лингводидактики,
Ставрополь, magronio@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И НАЦИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА: ЛИНГВОМЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье проведено исследование, направленное на разработку лингвометодических основ формирования гражданской идентичности и национального самоопределения школьников на уроках русского языка. Методологические основы этнолингвистического образования рассматриваются как педагогическое средство формирования гражданской идентичности и национального самоопределения.

Ключевые слова: *гражданственность, гражданская идентичность, национальное самоопределение, лингвометодика.*

Одним из важных условий консолидации современного российского общества является обеспечение гармоничного взаимодействия этнокультурной и общероссийской идентичности. В связи с этим актуальность исследования определяется необходимостью разработки лингвометодических основ организации процесса формирования гражданской идентичности и национального самоопределения школьников на уроках русского языка в контексте задач национальной политики государства. Целью данной статьи является описание методологических основ этнолингвистического образования как педагогического средства формирования гражданской идентичности и национального самоопределения во взаимосвязи с общероссийской идентичностью. Практическая значимость исследования заключается в том, что учет определенных теоретико-методологических основ позволит повысить эффективность развития гражданской идентичности и национального самоопределения в контексте стратегических задач национальной образовательной политики государства.

Российская Федерация – это многонациональное государство на различных этапах истории одной из главных задач внутринациональной политики было обеспечение межнационального согласия как важного условия его устойчивого развития. Реализация разных моделей управления этнокультурными процессами: унитарной, автономистской, поликультурной, теоретико-методологических основ, которые разрабатывались в соответствии с общественно-политическими задачами и идеологическими установками государства, приводили либо к дезинтеграции, либо к ослаблению социокультурного единства народа и общества, либо же к усилению ассимиляционных тенденций среди коренных народов России [3]. Формирование и гражданской идентичности, и национального самоопределения – это процесс, в котором участвуют многоуровневые участники, среди которых особое место занимают лица, ответственные за сферу образования. Как элемент политической идентичности система образования помимо своей основной функции – воспитания и развития подрастающего поколения отвечает за передачу идей и смыслов, культурных кодов и систем ценностей, определяющих основы формирования общероссийского и этнического общества [8].

Изучение работ исследователей позволяет сделать вывод, что содержание этнокультурного образования формируется на основе знаний различных социально-гуманитарных дисциплин: педагогики, культурологии, социальной философии,

этнопсихологии, этнологии и других смежных дисциплин [6]. Также стоит отметить, что в системе этнокультурного образования реализуются разные модели обучения этническим языкам: модель, предусматривающая обучение этническому языку как родному школьникам, владеющим этим языком, и модель, цель которой – научить школьников, плохо или вообще не владеющих родным языком, путем реализации образовательных программ по национальному языку как государственному.

Основной целью образовательной и языковой политики России является обеспечение знания русского языка как государственного для всего населения, как условия гражданской и политической консолидации, культурного и образовательного единства общества, поддержки национального единства. Установление языковой политики не только как деятельности государства, но и других участников, вовлеченных в обсуждение проблем в этой сфере, позволяет сделать вывод, что эффективность образовательной и языковой политики зависит от координации всех заинтересованных сторон в этой сфере [7, с. 110]. Как показывает российский и международный опыт, несбалансированный подход в решении языковых проблем и противоречий в многокомпонентных обществах зачастую приводит к разного рода конфликтам, вплоть до распада государств [1]. В связи с этим одной из важных задач образовательной и языковой политики государства как важного условия укрепления межнационального согласия и «нейтрализации значения языка как фактора раскола общества» является согласование общественных интересов в решении языковых проблемы.

В настоящее время в системе общего образования России сформировались различные типы школ с организацией обучения на родном (этническом) языке.

Изучение мнений исследователей позволяет установить, что они едины во мнении о целесообразности выделения следующих структурных компонентов, которые имеют значение при формировании гражданской идентичности: когнитивный, эмоционально-оценочный (коннотативный), ценностный (аксиологический), деятельностный (поведенческий).

Раскроем подробнее наполнение каждого компонента.

Когнитивный компонент включает в себя знания и понимание своих ролей, прав и обязанностей как члена сообщества или общества [2; 5].

Эмоционально-оценочный или коннотативный компонент подразумевает наличие эмоциональной привязанности и чувство гордости или лояльности по отношению к своему сообществу, а также оценку своего сообщества с точки зрения его ценностей, норм и социальных отношений [8].

Ценностный или аксиологический компонент раскрывает убеждения, идеалы и принципы, которых придерживаются люди в отношении своего сообщества и его значения в их жизни [2].

Деятельностный или поведенческий компонент предполагает участие в гражданской деятельности и поведении, которые способствуют благополучию и развитию сообщества [5].

Перечисленные выше компоненты взаимосвязаны между собой, они отражают процесс формирования у обучающегося чувства гражданской идентичности, а также его мотивацию и заинтересованность в том, чтобы принимать меры по улучшению своего сообщества и страны.

Кроме этого, ряд авторов говорит об уровнях, которые могут меняться в зависимости от национальной или региональной принадлежности индивида. В этой связи можно отметить точку зрения О.В. Глушковой, которая утверждает, что региональный, этнический, национальный, глобальный уровни должны формироваться одновременно [4]. Рассмотрим подробнее каждый из перечисленных уровней.

На региональном уровне гражданская идентичность проявляется в выражении понимания принадлежности к определенному региону или местности внутри страны. Так, люди могут идентифицировать себя со своим городом или селом и испытывать сильное чувство ответственности и гордости за свое региональное сообщество.

Что касается этнической гражданской идентичности, то она отражает приверженность, которую люди испытывают по отношению к своей малой этнической или культурной группе. Среди примеров проявления этого уровня можно назвать участие в культурных традициях, например, у кубанских казаков почитаются традиции, связанные со свадьбами, крестинами, похоронами и т.д., а Казань славится своими религиозными мусульманскими праздниками.

Национальная гражданская идентичность подразумевает преданность и гордость, которые люди испытывают по отношению к своей стране. Здесь также можно говорить о глобальном уровне, что предполагает наличие чувства ответственности перед мировым сообществом. В качестве примеров можно привести отношение человека к таким проблемам, как права человека, экологический баланс, социальная справедливость и другие.

Применительно к урокам русского языка в школе гражданская идентичность и национальное самоопределение школьников могут развиваться при помощи различных мероприятий и дискуссий. Учителя могут использовать литературу, историю и культурологию для изучения концепции гражданской идентичности и национального самоопределения в контексте русского языка и культуры. Ниже покажем примеры, как учителя русского языка могут инициировать занятия, направленные на формирование гражданской идентичности и национального самоопределения школьников.

Одним из ключевых способов является изучение русской литературы. Учащимся следует давать задания, направленные на анализ литературных произведений российских авторов, которые затрагивают темы идентичности, принадлежности и национального самосознания [3]. В этой связи нельзя обойти вниманием произведения классиков русской литературы: А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского. Читая и обсуждая такие романы, как «Капитанская дочка» (А.С. Пушкин), «Война и мир» (Л.Н. Толстой), «Преступление и наказание» (Ф.М. Достоевский), учащиеся смогут глубже понять ценности, верования и традиции, которые укрепились в российском обществе.

Кроме этого, на уроках русского языка учащимся также следует дать возможность познакомиться с историей и культурой России, что можно сделать, изучая семантику слов, например, патриотизм, Родина, государство, гражданин и др. Учащимся надо объяснить, что Родина будет писаться с заглавной буквы, если слово в контексте актуализирует патриотическое значение. Если же слово используется для выражения признака локации, то оно будет писаться со строчной буквы.

Также уроки русского языка в школе могут способствовать развитию гражданской идентичности и критического мышления, если учитель будет давать проблемные задания на обсуждение или в качестве темы для сочинения. Например, учащимся младшего этапа можно предложить написать сочинение-рассуждение по следующим темам: «Что для меня значит Родина?», «Я – патриот своей страны» и др.

На среднем и старшем этапе темы сочинений могут затрагивать уже более глубокие аспекты, например «Как я стал ответственным гражданином моей страны», «Тема национального самоопределения в романе А. Радищева «Путешествия из Петербурга в Москву» и др.

Учителя русского языка могут организовать дискуссии, посвященные актуальным социальным проблемам, после этого дать учащимся задание – написать эссе по обсуждаемой теме. Здесь можно затронуть такие аспекты, как мультикультурализм, разнообразие и толерантность. При этом для написания эссе можно дать опорные слова:

- мультикультурализм (культурные различия, национальная идентичность, идеология, глобализация);
- разнообразие наций (русские, татары, чуваша, монголы, белорусы, немцы, народность, традиции, коренные народы, историческая судьба, государство);
- толерантность к другим народам (культура, традиции, обычаи, этнический процесс, единство, цивилизация, глобализация, культурное многообразие).

Таким образом, понятие гражданской идентичности можно объяснить через осознание принадлежности или привязанности, которое люди испытывают к своему сообществу и участию в гражданской жизни своей страны. Учителю русского языка важно побудить школьников задуматься о своей идентичности и идентичности других народов в контексте русскоязычного мира. Благодаря такому подходу уроки русского языка будут способствовать более глубокому пониманию гражданской идентичности и национального самоопределения, а также формировать коммуникативные навыки родного языка.

Список литературы

1. *Арутюнова Е.М.* Языковой конфликт в разных измерениях: на примере Татарстана и Башкортостана // Социологический журнал, 2019. – № 25 (1). – С. 98-120.
2. *Асмолов А.Г., Карабанова О.А., Марциновская Т.Д.* Как рождается гражданская идентичность в мире образования: от феноменологии к технологии: монография в 2 ч. / Под ред. А.Г. Асмолова. – М., 2011. – Ч.1.
3. *Боргояков С.А., Бозиев Р.С.* Лингвистическое образование и национально-языковая политика России. М.: Педагогика, 2018. – 315 с.
4. *Глушкова О.В.* Прием «Волшебные вопросы» при работе с понятиями // Аксиологическая лингвометодика: мировоззренческие и ценностные аспекты в школьном и вузовском преподавании русского языка (к юбилею профессора А.Д. Дейкиной и ее научной школы). Ч. 2: матер. Междунар. научн.-практ. конф. (22-23 марта 2019 г., г. Москва) / науч. ред.: А.Д. Дейкина; сост.: А.Д. Дейкина, В.Д. Янченко, О.Н. Левушкина, О.Е. Дроздова. - М.: МПГУ, 2019. С. 89–95.
5. *Иванова Н. Л.* Изменение этнической и гражданской идентичности в новых общественных условиях // Вопросы психологии. 2008. № 2. С. 87.
6. *Салаватова А.* Этнокультурное образование в университетах // Актуальные проблемы лингвистики и дидактики: междисциплинарный подход в гуманитарных и социальных науках: Международная научно-практическая конференция SHS Web Conf., 2019. № (69). – С. 1–5.
7. *Степанова Е.А.* Формирование гражданской идентичности на уроках русского языка и литературы // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы VII Междунар. науч. конф. – Самара: ООО "Издательство АСГАРД", 2015. — С. 107-110.
8. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (с изменениями на 15 января 2024 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/902387360?marker=7D60K4>

5.8.2.

Р.И. Попова

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
факультет безопасности жизнедеятельности,
кафедра методики обучения безопасности жизнедеятельности,
Санкт-Петербург, regina_porova@bk.ru

РАЗВИТИЕ СОДЕРЖАНИЯ МЕТОДИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Определены этапы становления и развития методической подготовки бакалавров образования в области безопасности жизнедеятельности. Рассмотрены особенности этапов развития методической подготовки бакалавров образования в области безопасности жизнедеятельности. Представлены модели методической подготовки, включающие основные направления деятельности педагогов в области безопасности жизнедеятельности.

Ключевые слова: этапы развития методической подготовки, содержание методической подготовки, методические дисциплины, модели методической подготовки.

На современном этапе развития высшего педагогического образования наблюдаются тенденции, которые определяют качество подготовки обучающихся, как основное требование, обуславливающее готовность будущих педагогов к решению различных видов профессиональных задач в практической деятельности. В нормативных документах отражена важность методической подготовки, направленной на овладение методиками и технологиями обучения, проектирование и реализацию образовательного процесса с учетом модульного подхода; планирование, разработку и реализацию учебно-методического комплекса, включающего методические материалы, методические рекомендации и др. [5].

Цель исследования: охарактеризовать развитие содержания методической подготовки бакалавров образования в области безопасности жизнедеятельности. Для этого необходимо выполнение следующих задач: уточнить содержание понятия «методическая подготовка», раскрыть основные этапы развития содержания методической подготовки, определить модели методической подготовки в историческом аспекте.

Научная новизна: уточнено содержание понятия «методическая подготовка», представлены особенности основных этапов развития методической подготовки в области безопасности жизнедеятельности.

Теоретическая значимость заключается в том, что данное исследование вносит вклад в систематизацию подходов к проблеме развития содержания методической подготовки в области безопасности жизнедеятельности.

Теоретическим основам методической подготовки педагогов посвящены исследования И.Л. Беленок, В.И. Земцовой, Л.А. Никитиной, Л.Н. Орловой, В.И. Тесленко, А.В. Усовой и др. ученых.

Методическая подготовка рассматривается исследователями как овладение совокупностью методов обучения, разработка процедур обучающей деятельности и выбор наиболее целесообразных методов и приемов в процессе изучения дисциплин предметной подготовки [1].

Мы рассматриваем методическую подготовку бакалавров как обучение основам предметной методики в ходе освоения теоретических методических дисциплин с учетом применения практической деятельности в период учебных и производственных практик [2, с. 9].

Для понимания представления о развитии содержания методической подготовки необходимо раскрыть ее этапы, исходя из ретроспективного анализа достижений ученых и педагогов-исследователей (С.В. Абрамова, Л.А. Акимова, Р.И. Айзман, С.В. Алексеев, С.В. Белов, Е.Н. Бояров, В.А. Девисилов, М.А. Картавых, Л.А. Колыванова, А.А. Михайлов, Л.А. Михайлов, О.Н. Русак, В.П. Соломин, В.П. Станкевич и др.), определивших различные аспекты методической подготовки в области безопасности жизнедеятельности [3]. Рассмотрим особенности основных этапов развития методической подготовки будущих педагогов в области безопасности жизнедеятельности.

Первый этап - формирование педагогического образования в предметной области «Безопасность жизнедеятельности» (1990-1999 гг.). На данном этапе образование в области безопасности жизнедеятельности представляло собой предметную область «Безопасность жизнедеятельности», которая изучает вопросы безопасного пребывания человека в окружающей среде в процессе различных видов его деятельности. Методическое знание в данный период формировалось в индивидуальном опыте преподавания, отражало направление практической деятельности педагогов, но было недостаточно связано с теоретическими основами обучения предмету «Основы безопасности жизнедеятельности».

Второй этап – становление педагогического образования в предметной области «Безопасность жизнедеятельности» (2000-2005 гг.). На данном этапе основное внимание было сосредоточено на подготовке дипломированных специалистов в области безопасности жизнедеятельности, которая осуществлялась по следующим специальностям: 030400 «Допризывная и физическая подготовка», 033300 «Безопасность жизнедеятельности» (квалификации - учитель безопасности жизнедеятельности). Содержание подготовки педагога в области «Безопасность жизнедеятельности» расширялось вместе с развитием образовательной области, как сферы предстоящей практической педагогической деятельности. В содержание подготовки педагогов в области безопасности жизнедеятельности кроме организационно-педагогических основ допризывной подготовки, организации мероприятий по военно-прикладной тематике и профориентационной работы рассматривались: организационно-педагогические основы обучения безопасности жизнедеятельности, структура и содержание предмета «Основы безопасности жизнедеятельности», методика проведения массовых мероприятий по безопасности жизнедеятельности и др. В тоже время вопросам проектирования учебно-воспитательного процесса по «Основам безопасности жизнедеятельности» в подготовке специалистов уделялось недостаточное внимание. Данный этап характеризуется: расширением проблематики педагогических исследований в предметной области «Безопасность жизнедеятельности»; совершенствованием структуры, содержания и диверсификацией направлений методической подготовки педагога (специалитет и бакалавриат) в предметной области «Безопасность жизнедеятельности».

Третий этап – развитие педагогического образования в предметной области «Безопасность жизнедеятельности» (2005-2010 гг.). Развитие системы высшего педагогического образования в этот период осуществлялось по следующим направлениям: обеспечение условий для поэтапного введения подготовки кадров различных уровней; проектирование и принятие профессиональных (квалификационных) стандартов различных уровней профессионального образования по областям деятельности с участием объединений работодателей [4].

Содержание методической подготовки при подготовке бакалавров реализовывалось при изучении основной методической дисциплины базового цикла «Технологии и методики обучения безопасности жизнедеятельности». В процессе обучения данной дисциплины рассматривались вопросы использования традиционных и инновационных образовательных технологий; виды образовательных технологий, их использование в обучении безопасности жизнедеятельности; особенности методики обучения безопасности жизнедеятельности; соотношение методики и образовательных технологий в обучении безопасности

жизнедеятельности; методическая система обучения безопасности жизнедеятельности; методика проектирования и реализации процесса обучения на основе содержания предметной области «Безопасность жизнедеятельности». Данный этап, по нашему мнению, характеризуется изменением методической подготовки в условиях уровневого образования в направлении усиления требований к методической квалификации будущих педагогов в предметной области «Безопасность жизнедеятельности» в соответствии с ФГОС ВПО второго поколения.

Четвертый этап – дифференциация педагогического образования в предметной области безопасность жизнедеятельности (2010 г. по настоящее время). Введение уровневой системы педагогического образования предполагает концептуально новые подходы к формированию содержания большого спектра предметно-образовательных профилей (уровень бакалавриата) и специализированных магистерских программ в рамках направления подготовки «Педагогическое образование» для удовлетворения спроса образовательного рынка труда [6].

Методическая подготовка бакалавров по направлению 44.03.01 «Педагогическое образование» профиль «Образование в области безопасности жизнедеятельности» осуществляется при изучении модуля «Методический», который содержит следующие дисциплины: «Введение в профессию»; «Современные основы обучения»; «Методика обучения и воспитания безопасность жизнедеятельности»; «Образовательные технологии (образование в области безопасности жизнедеятельности)»; «Решение профессиональных задач учителя». С сентября 2023 года методические дисциплины включены в модуль «Предметно-методический», который так же содержит профильные дисциплины по безопасности жизнедеятельности. Отбор содержания методических дисциплин указанных модулей отражает направления деятельности педагога в области безопасности жизнедеятельности.

Так же в настоящее время осуществляется подготовка бакалавров по направлению 44.03.05 «Педагогическое образование» с двумя профилями. Бакалавры, освоившие эту программу могут осуществлять образовательную деятельность по двум предметам основной и средней общеобразовательной организации и соответственно изучают методические дисциплины по двум учебным предметам.

Представленные этапы развития методики обучения безопасности жизнедеятельности позволяют выделить модели методической подготовки в области безопасности жизнедеятельности: прикладная, теоретическая, интегративная, дифференцированная. Особенности представленных моделей методической подготовки представлены в таблице.

Таблица — Модели методической подготовки в области безопасности жизнедеятельности

Этап	Название модели	Особенности
формирование педагогического образования в предметной области «Безопасность жизнедеятельности» (1990-1999 гг.)	прикладная	обобщение практического опыта педагогов; прикладной характер методической подготовки, ориентированной на содержание учебного предмета «Основы безопасности жизнедеятельности»
становление педагогического образования в предметной области «Безопасность жизнедеятельности» (2000-2005 гг.)	теоретическая	определение теоретико-методологических основ методики обучения безопасности жизнедеятельности; взаимосвязь теоретического и практического направлений методической подготовки, ориентированной на развитие различных видов профессиональной деятельности

развитие педагогического образования в предметной области «Безопасность жизнедеятельности» (2005-2010 гг.)	интегративная	развитие теоретико-методологических основ методики обучения безопасности жизнедеятельности; технологизация методической подготовки, ориентированной на взаимодополняемость предметно-профильной, психолого-педагогической составляющей методической подготовки
– дифференциация педагогического образования в предметной области безопасность жизнедеятельности (2010 г. по настоящее время)	дифференцированная	структурирование методики обучения безопасности жизнедеятельности; вариативность методической подготовки по предметно-методическому, предметно-профильному и научно-исследовательскому компонентам

Изучение методической подготовки в историческом аспекте позволило выделить модели методической подготовки педагога в области безопасности жизнедеятельности: прикладная, теоретическая, интегративная, дифференцированная. Выделение моделей осуществлялось на содержательном, структурном, деятельностном уровнях. Соответственно, формирование каждой модели методической подготовки педагогов в области безопасности жизнедеятельности обусловлено: историческими условиями, социальным запросом общества, уровнем развития теории и практики высшего педагогического образования в области безопасности жизнедеятельности.

Список литературы

1. *Никитина Л.А.* Развитие методики и содержания методической подготовки будущего учителя начальных классов // Вестник ТГПУ. - 2009. - №5. – С. 16-19 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ljl.su/il7> (дата обращения: 11.01.2024).
2. *Попова Р.И., Абрамова В.Ю., Бахвалова С.Б.* Особенности методической подготовки бакалавров образования в области безопасности жизнедеятельности // Мир науки, культуры, образования. – 2022. - №2 (93). - С. 8-11. URL: <http://surl.li/pdrdm> (дата обращения: 11.01.2024).
3. *Попова Р.И.* Теоретико-методологические основы методической подготовки магистров образования в области безопасности жизнедеятельности. – Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2017. – 127 с.
4. Приказ Министерства образования и науки РФ от 22 декабря 2009 г. N 788 "Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 050100 Педагогическое образование (квалификация (степень) "бакалавр")" (с изменениями от 31 мая 2011 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://surl.li/pdrgt> (дата обращения 11.01.2023).
5. Приказ Минтруда России от 18.10.2013 N 544н (с изм. от 25.12.2014) Об утверждении профессионального стандарта "Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)" (Зарегистрировано в Минюсте России 06.12.2013 N 30550) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://surl.li/pdrij> (дата обращения 11.01.2023).
6. *Станкевич П.В., Ребко Э.М., Спицына Т.А.* Развитие высшего педагогического образования в области безопасности жизнедеятельности // 30 лет становлению и развитию образования в области безопасности жизнедеятельности: Материалы научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 17 ноября 2021 года. – Казань: Общество с ограниченной ответственностью "Бук", 2021. – С. 27-35.

5.8.2.

М.Ю. Пустовит

Московский городской педагогический университет,
департамент методики преподавания социальных и гуманитарных наук,
Москва, pustovitmyu@mgpu.ru

ОБОГАЩЕНИЕ ЛЕКСИКОНА ОБУЧАЮЩИХСЯ ОСНОВНОЙ ШКОЛЫ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

В статье рассматриваются основные направления педагогической деятельности по обогащению лексикона обучающихся основной школы. Описаны методические аспекты данного процесса в преподавании русского языка. Приведены примеры.

Ключевые слова: *лексикон, словарный запас, словарь, обучающиеся основной школы, русский язык.*

Обогащение лексикона обучающихся является актуальной задачей для учителей-словесников. Богатый словарный запас способствует речевому развитию школьников, формированию их коммуникативных умений.

Современные реалии требуют от педагогов новых подходов к процессу обогащения лексикона обучающихся. В настоящее время ученики увлечены компьютерными играми, предпочитают находить информацию в интернет-пространстве, общаются с помощью гаджетов. Всё это необходимо учитывать преподавателям при организации обучения школьников. В научных исследованиях отмечается, что «коммуникационные связи, обеспечивающие организационную, образовательную деятельность школы, все более опосредуются IT-технологиями» [2, с. 135].

Описывая особенности подрастающего поколения, ученые указывают на «стремление современных детей к независимости, самостоятельности, их потребность в признании своей неповторимости» [1, с. 13]. Обучение русскому языку в школе должно вестись при сотрудничестве педагога и учащихся. Обучающимся должны быть созданы все условия для проявления их активности и самостоятельности.

Учителя с сожалением отмечают, что в речи ученики не всегда грамотно и понятно выражают свои мысли, совершают ошибки, связанные с непониманием значения слов, не могут производить синонимические замены, допускают повторы, не используют выразительные средства русского языка. Педагог должен помочь им преодолеть эти трудности.

Одно из направлений работы учителя по обогащению лексикона школьников связано с содержательной частью обучения русскому языку.

В современных учебниках русского языка представлены тексты, являющиеся образцами речи. Чтение и анализ этих произведений способствуют речевому развитию учащихся, обогащают их словарный запас. Обучающиеся изучают используемые авторами изобразительно-выразительные средства. Проводится работа по разъяснению значений слов, которые могут быть понятны не всем ученикам, в том числе слов, относящихся к ограниченной сфере употребления.

Кроме текстов из школьных учебников ученики должны читать литературу, относящуюся к различным стилям и жанрам. Необходимо прививать школьникам любовь к чтению. Источниками пополнения словарного запаса могут быть произведения художественной литературы, публицистики, научные статьи и т.д. Важно, чтобы все они являлись примером речевого произведения и были интересны обучающимся.

Проведение современных уроков русского языка требует от учителя тщательной подготовки. Педагоги, планируя свою деятельность, должны учитывать особенности каждого

ученика. Учителю нужно гибко подходить к проведению уроков. Для этого ему необходимо иметь дидактический материал, ориентированный на различные группы обучающихся. Материал должен быть предназначен для решения поставленных образовательных задач, содействовать слабоуспевающим ученикам в выполнении упражнений, способствовать за счёт некоторого усложнения и дополнительных заданий интеллектуальному, речевому развитию сильных учеников. В частности, в качестве лексического упражнения одним ученикам можно предложить провести синонимические замены слов в предложениях из представленного в розданных карточках списка, а другим – подобрать их самостоятельно.

Выполненные обучающимися творческие домашние задания в дальнейшем могут использоваться в качестве дидактического материала. Например, им может стать составленный учениками кроссворд [3, с. 45]. Описание слов и отгадывание их по представленным признакам является положительным фактором, влияющим на обогащение лексикона школьников.

Обучающиеся могут готовить к урокам русского языка сообщения на различные лингвистические темы. Расширению словарного запаса школьников способствует работа, связанная с изучением этимологии слов и выражений, в том числе новых слов, недавно вошедших в состав русского языка.

Неисчерпаемым источником обогащения лексикона обучающихся являются фразеологизмы. К сожалению, современные школьники редко используют фразеологизмы в своей речи, не всегда могут определить их значение. Учителям необходимо проводить работу по изучению фразеологизмов не только в рамках школьного курса русского языка, но и на уроках литературы, а также во внеурочной деятельности.

Межпредметные связи делают процесс обогащения лексикона обучающихся еще более эффективным. При изучении учебных предметов обучающиеся знакомятся со словами, относящимися к различным научным областям. Словарный запас школьников увеличивается во многом благодаря работе с терминами. На уроках русского языка и во внеурочной деятельности ученикам можно предлагать тексты, содержание которых связано с литературой, историей, географией, биологией и другими областями наук.

В процессе обучения русскому языку ученики выполняют задания по нахождению значений слов в словарях. Такая работа способствует их запоминанию. Учёные отмечают важность использования и необходимость создания словарей, ориентированных на современного школьника. «Словники же лексикографических справочников, предназначенных для обеспечения процесса изучения русского языка в современной школе, должны строиться с обязательным учётом особенностей современного молодежного русского языка как одной из значимых социальных разновидностей русской лингвокультуры XXI века» [4, с. 231]. Исследователи относят словари к одному из основных источников пополнения словарного запаса школьников.

На современном этапе большую роль в обучении русскому языку играет организация учителем учебного процесса. В научной литературе указывается на необходимость включения «в уроки русского языка технологий, методов, методических приёмов, упражнений, обеспечивающих внимание школьников к слову, к его графическому облику; лексическому значению; обучающихся учеников адекватно воспринимать чужие тексты на всех видах носителей и создавать собственные речевые произведения в соответствии с коммуникативной целью» [6, с. 54]. Это направление педагогической работы очень важно. На занятиях по развитию речи педагог должен предлагать ученикам задания, способствующие этому процессу. Например, при подготовке обучающихся к написанию сочинения по картине, где изображен пейзаж, учитель может предложить обучающимся составить словарь, включающий цветовые оттенки, используемые художником.

При изучении лексики обучающиеся выполняют упражнения, связанные с нахождением и подбором синонимов и антонимов к словам, работают с омонимами, многозначными словами. Учитель должен сделать все возможное, чтобы ученикам было интересно выполнять такую работу. Этому способствует использование цифровых образовательных

ресурсов и сервисов на уроках русского языка. В настоящее время педагоги успешно реализуют их возможности в процессе преподавания. В частности, в обучении русскому учителю часто обращаются к сервису LearningApps (<http://LearningApps.org>).

Применение интерактивных методов и приемов делает процесс обучения интересным для школьников, повышает их активность на уроках русского языка. Учителя успешно используют метод мозгового штурма в преподавании. К примеру, учеников можно попросить определить значение малоизвестного слова. Такая работа позволит каждому ученику предложить свой вариант, повысит его интерес к заданию, возможно, станет стимулом к размышлению над значением других слов. Готовых рецептов использования интерактивных приемов и методов нет. Все они применяются в зависимости от образовательных целей.

Большую роль играет форма организации учебного процесса. Целесообразно предлагать обучающимся выполнять задания как индивидуально каждому, так и в парах, в группах. Возраст обучающихся основной школы соответствует подростковому. В психолого-педагогической литературе подчеркивается, что «так как для подростка очень важен социальный статус в группе сверстников, то все виды деятельности, в том числе и учебная деятельность, и внеклассные виды деятельности, могут строиться вокруг желания подростка общаться со сверстниками» [5, с. 15]. Выполнение заданий в группе с элементами игры, соревнования делает процесс обучения еще более привлекательным для учеников. Общение со сверстниками способствует не только усвоению обучающимися учебного материала, но и развитию их речевых умений, обогащению лексикона.

Педагогическая работа по обогащению лексикона обучающихся должна осуществляться не только на уроках русского языка, но и во внеурочной деятельности. Это могут быть игры, спектакли, конференции, экскурсии и другие формы. Много зависит от творчества и энтузиазма учителя, его сотрудничества с учениками. Например, обучающиеся могут при взаимодействии с учителем по группам подготовить вопросы и задания для викторины о значении слов и их происхождении.

Следует обратить внимание на организацию исследовательской деятельности. Создание проектов, связанных с изучением слов и их значений, их представление в немалой степени влияют на словарный запас школьников.

Педагогическая деятельность учителей-словесников должна быть направлена не только на увеличение количества слов в словаре школьников, но и на понимание этих слов учениками, на развитие умения учащихся применять их в своей речи.

Учитель обязан постоянно совершенствовать свою речь, которая также должна быть источником обогащения лексикона обучающихся.

Список литературы

1. Байбородова Л.В., Тамарская Н.В. Педагогические технологии для современного поколения школьников // Ярославский педагогический вестник. – 2020. – №3 (114). – С. 8-16.
2. Вачкова С.Н. Особенности сетевых форм коммуникации современных школьников // Социальная психология и общество. – 2014. – Т.5, №4. – С.135-144.
3. Гин А.А. Приемы педагогической техники: Свобода выбора. Открытость. Деятельность. Обратная связь. Идеальность: Пособие для учителя / А.А. Гин. – 16-е изд. –М.: ВИТА-ПРЕСС, 2019. – 112 с.
4. Загоровская О.В. Проблемы лексикографического обеспечения современного школьного образования в области русского языка и задачи школьной лексикографии // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2022. – №4. – С. 228-233.
5. Лебедева О.В., Повишная Ф.В. Социально-психологический портрет современного школьника // Вестник Мининского университета. – 2022. – Т.10, №3. – С. 15.
6. Сокольницкая Т.Н. Особенности речевой деятельности современного школьника и их влияние на мотивацию к изучению русского языка // На путях к новой школе. – 2016. – №3. – С. 52-54.

5.8.2.

**Д.Ф. Садретдинов канд. геогр. наук,
А.В. Иванова, канд. педагог. наук, Е.И. Веселова канд. педагог. наук**

Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма,
Казанское училище олимпийского резерва,
sadretdinov.danniar@yandex.ru, ivanova-ann-909@mail.ru, uvelenus@mail.ru,

ОРГАНИЗАЦИЯ СЕКЦИОННЫХ ЗАНЯТИЙ ПО ГИРЕВОМУ СПОРТУ СО СТУДЕНТАМИ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Статья освещает особенности секционной работы студентов, нацеленных на совершенствование своей силовой подготовки средствами гиревого спорта. Отмечается наличие в студенческой среде лиц с разным уровнем готовности к работе с таким спортивным снарядом как гиря. Делается акцент на воспитательное значение секционных занятий.

Ключевые слова: гиревой спорт, секционное занятие, социальная группа, спортивный результат, физическая культура, физическое развитие.

Студенчество во все времена следует рассматривать как потенциально значимый пласт общества, члены которого объединены сходными возрастными характеристиками, родом деятельности, интересами и культурными предпочтениями. А молодые люди в возрасте 17-25 лет являются остовом той части социума, который принято называть студенчество. Тем не менее, несмотря на общность многих социальных спецификаций, студенческий социум формируется из индивидуумов, каждый из которых имеет личные особенности, ибо проходил своё развитие в своеобразной среде с самыми различными характеристиками и условиями. Данная черта, делающая студенческое сообщество разнородным и мобильным, не противоречит объединительной направленности процессов, закономерно протекающих при становлении коллектива, члены которого институционно объединены получением высшего образования, обладает единством ценностных установок, в том числе расширением профессиональной эрудиции профессиональных умений и навыков.

В современных условиях высшее образование выполняет как традиционные функции, так и стало средством освоения новых стилей социализации [3]. Получение такого по уровню образования, как и прежде, является условием продвижения по социальной лестнице с переходом на более высокую ступень, что свидетельствует об индивидуальном повышении общественного статуса и может служить базой для дальнейших достижений. Социокультурной особенностью современных студентов можно отметить их значительную ориентированность на выстраивание перспективной траектории своего профессионального роста, поступательного движения карьеры с учетом осуществления личностного совершенствования и самореализации в самых разных сферах жизни.

Молодые люди, живущие студенческой жизнью, имеют множество возможностей совершенствоваться в самых различных сферах. Одним из привлекательных направлений в этом смысле является такой род культурной деятельности как физическая культура. Заметим, что здесь физическая культура выступает как важная и неотъемлемая часть общей культуры человека, что при общественно-массовом понимании данного вопроса объясняет закономерность возникновения студенческого физкультурно-спортивного движения, а участие в нём становится для многих молодых людей потребностью.

Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования содержит физическую культуру как обязательная дисциплина гуманитарного образовательного цикла, что обязывает включать занятия по физической культуре в учебные

планы всех вузов и на всех факультетах и считать их основной формой физического воспитания обучающейся молодежи. Понимая приоритет государственных стандартов высшего профессионального образования, при разработчике примерных учебных программ по физической культуре, рекомендуются непременно учитывать местные условия и интересы обучающихся, определяя актуальные формы занятий физической культурой [2].

Для большинства студентов приоритетным видом деятельности является учебный процесс, в ходе которого формируются и развиваются познавательные и профессиональные интересы, приобретаются необходимые навыки, определяются и уточняются нравственные ориентиры, намечаются пути построения личных жизненных планов. Деятельность студентов, ранее зачастую не чётко определённая, становится все более структурированной и целевой. Насыщенность студенческих будней умственными и эмоциональными нагрузками, для тех молодых людей, кто имеет устойчивый и глубокий интерес к учебе, не является препятствием для поддержания высокого уровня физической работоспособности. Эффект от занятий физическими упражнениями можно повысить, обеспечив их оптимальное сочетание с привычным, выработанным режимом жизнедеятельности студентов.

Многие студенты по ряду причин неохотно посещают занятия по физической культуре, не говоря о дополнительных занятиях во внеучебное время. В то же время есть и те, которые хотят заниматься своим физическим развитием на высоком спортивном уровне. Практика организации и проведения занятий по физической культуре в вузе показывает, что если студенты заинтересованы в достижении спортивного успеха аудиторного времени явно недостаточно. Поэтому в спортивном совершенствовании студентов наиболее значимым становится внеурочное занятие, организуемое в форме спортивной секции.

Юноши и девушки, осознающие значение физического развития, чаще выбирают секции игровых видов спорта, занятия в тренажерных залах и довольно редко можно встретить их в секции гиревого спорта. Следует признать, что в числе занимающихся либо те, кто изначально до поступления в вуз был в сфере этого вида спорта, либо те, у кого интерес к данному спортивному направлению появился в результате раскрывшихся данных в стенах учебного заведения, либо просто молодой человек решил попробовать себя в данном виде спорта и теперь может находиться на начальном этапе приобретения соответствующего навыка.

К занятиям в секции гиревого спорта допускаются студенты, находящиеся по медицинским показаниям в основной группе здоровья, причем учебно-тренировочная работа ведется в течение всего учебного года. В целях соблюдения непрерывности общего процесса физического воспитания и выполнения плана тренировок студентам рекомендуется продолжать занятия и в каникулярное время независимо от места своего пребывания [1].

Наиболее популярные в вузе виды спорта являются таковыми, как правило, по причине наличия квалифицированного тренерского состава по тому или иному направлению и обеспеченности материально-технической базой. Тогда при наличии заинтересованных студентов комплектуются группы с дифференциацией по квалификационным характеристикам занимающихся. Данное обстоятельство делает организацию секции гиревого спорта одной из самых легко осуществимых.

Занятия гиревым спортом развивая физические качества, отличаются малой травматической опасностью, относительной простотой в освоении технических приемов и элементов. Упражнения с гирями являются отличной физической базой для формирования стройной фигуры, хорошей осанки и для укрепления здоровья в целом. Гиревой спорт по своей направленности не противоречат комплексной программе по физической культуре для студентов вуза, так как занятия им допустимы, начиная с подросткового возраста.

Гиревой спорт сложно сравнивать с другими силовыми видами спорта. Если в силовом троеборье основным показателем является сила, в тяжёлой атлетике - скорость и сила, то основным качеством, которое воспитываются в гиревом спорте, является силовая выносливость. Интересен такой факт, что в гиревом спорте велико число «долгожителей», в том числе по причине низкой травматичности занимающихся. При выстроенном правильном

подходе к занятиям гиревым спортом можно заниматься многие годы. Если в некоторых видах спорта студенческий возраст зачастую является периодом максимальных достижений с прогностическим скорым завершением спортивной карьеры, то в гиревом спорте спортсменам этого возраста все еще продолжают открываться возможности для дальнейшего роста мастерства и достижения высоких результатов.

Работая над подготовкой спортсменов-гиревиков тренер решает задачу совершенствования физического развития и повышения результативности своих воспитанников, что непременно требует опираться на уже имеющиеся антропометрические особенности и учитывать их исходный уровень силовых показателей. С другой стороны здесь с очевидностью проявляется и обратная положительная зависимость - занятия гиревым спортом формируют морфологическую структуру молодого человека, повышает уровень его физического развития, реализует прогнозируемые спортивные успехи.

Условия вуза вполне позволяют осуществить физическое развитие и совершенствование студентов. Практически все высшие учебные заведения обладают спортивными сооружениями, оборудованием и инвентарем, подходящими для занятий гиревым спортом, как с начинающими, так и с достаточно опытными спортсменами. Безусловно, тогда тренировочную работу необходимо дифференцировать потому, что подходы к подготовке гиревиков с различным уровнем подготовленности имеют существенные отличия. На начальных этапах занятий гиревым спортом деятельность направлена на разностороннюю общую подготовку и ставится задача укрепления мышечного каркаса и развитие силовых качеств необходимых для выполнения разнообразных двигательных заданий. Отметим, что многие спортсмены школьного возраста часто критически относятся к требованиям и рекомендациям тренера, а в тренировочный процесс нередко вмешиваются родители, аргументируя, что вполне способны развивать индивидуальные достоинства своих детей. Студенты же, приобретая опыт, становясь старше, все более способны понимать контролировать и регулировать свои эмоциональные состояния, что делает вступление в период физической зрелости оправданным ожиданием закономерного повышения спортивной результативности.

Гиревики в студенческие годы достигают довольно высокого уровня квалификации, выполняют норматив кандидата в мастера спорта, мастера спорта и доходят до уровня международной квалификации. Соответственно, при работе со студентами такого уровня в тренировочном процессе применяются все виды подготовки. С этого времени весь арсенал тренировочных средств используется на всех этапах спортивного совершенствования.

Побудительная сила на занятия гиревым спортом имеет широкий спектр факторов. Это потребность в движении и физических нагрузках, общении и проведении досуга со сверстниками, объединёнными общими интересами, желание самоутверждения, получение эстетического наслаждения и др. Тем самым деятельность, в которую включаются студенты, превращается в один из эффективных механизмов гармоничного сочетания общественного и личного интересов.

Гиревой спорт тот вид, который в программе по физической культуре не представлен. Поэтому занятия им - это типичный случай секционной работы и выбор данного вида занятия свидетельствует о наличии у человека осознанного, активного интереса, который приводит его в спортивную секцию. Считаем необходимым акцентировать внимание на воспитательной значимости секционной работы не только в плане физического совершенствования. Благодаря правильной организации учебно-тренировочного процесса спортсмен способен продемонстрировать высокие результаты, стремится вести здоровый образ жизни, общается к самостоятельным тренировкам и вовлечению в спортивно-тренировочную деятельность своих товарищей, так как становится для них примером. Так, личная заинтересованность студента мотивирует его окружение к занятиям избранным видом спорта. Спортивная деятельность ориентирует участников не только на исключительно занятия или тренировки. Студенты-спортсмены охотно проявляют себя в мероприятиях оздоровительной или состязательной направленности, проводимых как в вузе,

так и за его пределами. Соревновательный публичный опыт закаляет их духовно, воспитывает уважение к людям, способным преодолевать трудности, дисциплинирует, повышает чувство ответственности и ряда других ценностных личностных качеств.

Список литературы

1. Гавришова Е.В., Замчевская Е.С., Грачев А.С., Кутергин Н.Б. Результативность самостоятельных занятий физическими упражнениями студентов с разными типами мотивации достижения // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. - № 2 (216). - 2023. - С.80-86.
2. Ильинич В.И. Физическая культура студента и жизнь. - М.: Гардарики, 2008. - 366 с.
3. Кузнецова Ю.Н. Ценностные детерминанты содержания применяемых личностью решений: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. - Казань, 2007. - 19 с.

5.8.2.

Сунь Ялин, Е.Н. Дмитриева

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К.Аммосова,
филологический факультет,
кафедра методики преподавания русского языка и литературы,
sunyaling@mail.ru

ВОПРОСЫ УСВОЕНИЯ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ ПО ЭКОНОМИКЕ ОБУЧАЮЩИМИСЯ КИТАЙЦАМИ

С 2020 года Китай и Россия проявляют все больший интерес к углублению сотрудничества и экономических контактов. В связи с этим была подчеркнута необходимость понимания и целенаправленного обучения экономической терминологии желающим изучать “русский язык +экономика”. В данной статье рассматриваются вопросы трудностей усвоения тематической лексики обучающимися китайцами. С целью системной работы по усвоению ЭТ является установление тематических групп и методов решений в процесс обучения новой китайской экономической терминологии. Нами систематизируются основн теоретические и практические положения, связанные со спецификой экономической терминологии, трудностей ее усвоения китайскими студентами.

Ключевые слова: *экономическая терминология (ЭТ), методы и приемы, неологизмы, тематическая лексика.*

Изучение экономической терминологии относится к быстро развивающейся области в сфере лингвистики. Благодаря расширению международных торгово-экономических связей между Китаем и Россией ученые обращают внимание на изучение и преподавание экономической терминологии в нерусской аудитории.

Возникновение новой экономической терминологии является продуктом общественного развития, отражающего в различные этапы социально-экономические преобразования. Отметим, что экономическая терминология характеризуется как структура, состоящая из специализированных частей, что затрудняет обучение и преподавание экономических терминологии [6, с.139].

В 2022 году нами организован и проведён констатирующий эксперимент, применялись методы и приемы анкетирования и собеседование со студентами китайцами. Обобщаются данные об уровне знаний, умений и навыков обучающихся. Целью диагностического этапа эксперименты явились:

- определить уровень сформированности лингвистического мышления китайских студентов. Их интеллектуального развития и сформированности положительной мотивации процесса овладения тематической терминологической лексикой.

Нами в статье описывается результаты диагностирующего эксперимента. В данной статье освещаются вопросы, связанные специализацией и широкии использованием экономических терминов китайскими студентами, которые сталкиваются с вопросами в обучении новых китайских экономических терминов, включающих их значения, грамматические особенности, употребление и перевод с китайского языка на русский язык. Таким образом, проведен анализ вопросов, возникающих в процессе изучения новых китайских экономических терминов, мы можем найти наиболее эффективные способы решения о данных вопросах.

Вопросы обучения ЭТ как лексики русского языка рассматриваются в работах ученых (Авербух К.Я, Апресян Ю.Д., Вагнер В.Н.,Зиновьева Е.И., Мельников Г.П., Морковкин В.В., Реформатский А.А., Шелов С.Д. и дргих), по медотике обучения иностранному языку для китайских студентов Балыхиной Д.М., Быстровой Е.А., Хамраевой Е.А., Костомарова В.Г. и других.

Экономическая терминология (ЭТ) в качестве одной части лексики, и также является одним из основных составляющих обучения иностранному языку. Кроме того, знание лексики определяется освоением языка, как средством общения, накопления информации, сведения о культуре народа, пользующегося языком [[3, с.114; 5, с.3]. Поэтому усвоение ЭТ подразумевает умение овладеть значением и формой ЭТ, умение понимать ЭТ с помощью аудирования и говорения.

В научно-методических исследованиях по вопросам обучения ЭТ как тематической лексики на китайском и русском языках Пассов Е.И. отмечает, что навыки усвоения лексики на иностранных языках как синтезированное действие по выбору лексики адекватно замыслу и ее правильному сочетанию с другими, обеспечивающее ситуативное использование данных лексики и служащее одним из условий речевой деятельности» [7, с. 24].

В данной статье впервые мы рассматриваем вопросы, с которыми сталкиваются китайские студенты при обучении экономической терминологии.

Нами организован и проведен опрос и анкетирование. По данным опроса 20 китайских первокурсников (начинающих), обучающихся в Северо-Восточном федеральном университете им. М.К. Аммосова (СВФУ). В результате были предложены следующие 7 вопросов обобщены результаты в таблице 1:

Таблица 1 - Результаты диагностирующего опроса.

Вопросы обучения ЭТ	Количество	Процентное отношение
1. Трудно понимать ЭТ (теория языка)	16	80%
2. Не уметь использовать ЭТ	3	15%
3. Трудно перевести ЭТ с китайского на русский	20	100%
4. Трудно запомнить ЭТ на русском языке	18	90%
5. Сложно научить новые ЭТ как неологизмы	14	70%
6. Трудно говорить (или слушать) ЭТ на русском языке	18	90%
7. Из-за культурных различий между Китаем и Россией	4	20%

По вышеуказанной таблице можем заключить, что китайские первокурсники, обучающиеся ЭТ обнаружили такие самые сложные вопросы, как: “Трудно перевести ЭТ с китайского на русский” (100%), которые находятся на ядерной зоне; В приядерной зоне (90-95%) будут предложены 2 вопроса: “Трудно запомнить ЭТ на русском языке” и “Трудно говорить (или слушать) ЭТ на русском” (по 90%); 2 вопроса попали на ближней периферии, который занимает 70%-90%, это вопросы “Трудно понимать ЭТ (теория языка)” - 80% и “Сложно научиться новым ЭТ как неологизмам” - 70%; На крайней периферии располагаются 2 вопроса с процентным соотношением меньше 20”, это “Из-за культурных различий между Китаем и Россией” (20%) и “Неумением использовать ЭТ” (15%) в разных стилях речи, например, в официально-деловом стиле.

Таким образом, в данной статье мы рассмотрели 5 вопросов (более 70%), которые занимают ближнюю периферию и ядерную зону и их методы решений для китайских первокурсников в СВФУ.

Во-первых, рассматриваются вопросы “Трудно перевести ЭТ с китайского на русский”, с ядерной зоны.

Вопрос “Трудно перевести ЭТ с китайского на русский” обусловлен сложностью точности перевода ЭТ с китайского на русский, то есть в процессе перевода применяются различные способы перевода. В связи данными китайских первокурсников трудно запомнить перевод ЭТ: Например: ЭТ “绿色消费” (Букв.: зеленое потребление) имеет 2 способа перевода “экологически чистое потребление” или “потребление экологически чистой продукции”; ЭТ “元宇宙” состоит из “元” + “宇宙” (Букв.: превосходить космос), в переводе на русский означает “метаверс”, его прилагательное - метавселенная. Исходя из приведенных примеров,

мы можем видеть, что в китайском и русском языках имеются совершенно разные способы выражения ЭТ “绿色消费” и ЭТ “元宇宙”. Таким образом, вопрос “Трудно перевести ЭТ с китайского на русский” является одним из самых трудных вопросов, что китайские первокурсники трудно понимают и не точно умеют переводить ЭТ с китайского на русский.

Во-вторых, раскрываются вопросы “Трудно запомнить ЭТ на русском языке” и “Трудно говорить (или слушать) воспринимать на слух) ЭТ на русском”, которые захватывают приядерную зону (по 90%). Так как вопросы “Трудно запомнить ЭТ на русском языке” и “Трудно говорить (или слушать) ЭТ на русском” имеют одинаковые индексы (количество и процентное отношение), по результатам опроса для китайских студентов (первокурсников) СВФУ, можем уточнить о том, что вопросы “Трудно запомнить ЭТ на русском языке” и “Трудно говорить (или слушать) ЭТ на русском” оказываются взаимосвязанными.

Вопросы “Трудно говорить (или слушать) ЭТ на русском” обусловлен сложностью спонтанного говорения на русском языке. Можно отметить, что «в процесс усвоения русского языка китайские студенты сталкиваются с фонетическими проблемами, особенно касается произношения следующих звуков, как [ш], [с], [щ], [ч], [ц], противопоставление звонких-глухих, а также различие [в] и [у], дифференциация [и] и [ы], произнесение звука [р]» [1, с.14]. Кроме того, в связи с длинными слогами ЭТ на русском языке. Например: “经济战略性行业” (кит. jīng jì zhàn lüè xìng háng yè) (рус. стратегические отрасли экономики) в китайском языке имеет 7 слогов, а в русском языке - 13 слогов [стра-те-ги-че-ских] + [о-тра-сли] + [э-ко-но-ми-ки].

Таким образом, мы можем сделать выводы о том, что в связи с длинными слогами ЭТ в русском языке китайским студентам трудно озвучивать их, и также приводит к затруднению запоминание соответствующих ЭТ. С помощью тренировки говорения и аудирования, об этом свидетельствуют лингвистическая теория и методика обучения иностранному языку, согласно которых «владея языком и обладая речевым и жизненным опытом, слушающий способен компенсировать определенную долю информации, “перешагивая” через незнакомые слова» [2, с. 71; 4, с.164]

В-третьих, проведены анализы вопросов “Трудно понимать ЭТ (теория языка)” и “Сложно научиться новым ЭТ”, они оказались на ближней периферии.

Вопрос “Трудно понимать ЭТ (теория языка)” показывает, что ЭТ имеет специализированные и сложные характеры. Китайским студентам легче понимать значения ЭТ, однако трудно запомнить конкретные понятия. В связи с различиями в системах высшего образования в Китае и России, приводящими к разным формам контроля для китайских студентов. В китайских университетах в основном практикуется письменная форма тестирования, а в российских вузах используются устная форма. Таким образом, меняющиеся методы тестирования могут быть привести к трудностям в понимании и усвоении ЭТ для китайских студентов. Кроме того, вопрос “Сложно научить новые ЭТ как неологизмы” появился в связи с быстрым развитием экономики в Китае, в ходе этого процесса постоянно образуются экономические неологизмы, и китайским студентам нужно постоянно овладевать новыми ЭТ, поэтому китайские студенты сталкиваются с трудностями при усвоении значительного объема лексики как ЭТ.

В заключительной части мы предлагаем следующие методы решений вопросов для обучения ЭТ: 1) преподаватели должны использовать наиболее эффективные методы преподавания, помогающие студентам легче понимать и усваивать ЭТ; 2) преподаватели должны активизировать использование информационных технологий коммуникации для оказания помощи китайским студентам при обучении ЭТ; 3) преподаватели должны анализировать и практиковать примеры ЭТ, чтобы помочь китайским студентам усвоить осознанно ЭТ; 4) китайские студенты должны развивать лексические, грамматические и культурные знания; 5) рекомендуется китайским студентам чаще разговаривать с российскими студентами, чтобы позволить улучшить их слух и навыки говорения.

Как видим, опрос и ответы студентов китайцев свидетельствуют о разном уровне сформированности знаний, умений и навыков. Наиболее удобным являются занятия по

обогащению тематического материала. Мы полагаем, что мотивации деятельности студентов китайцев в перспективе зависит от понимания научности изучаемого материала. С целью описания отдельных фрагментов лексического материала применяют классификацию по тематическим группам терминологии.

Список литературы

1. Антонов С.А. Методика обучения аудированию новостного текста (опыт подготовки китайских студентов к государственному тесту по русскому языку 8 уровня) / С. А. Антонов, Ю. А. Антонова // Педагогическое образование в России. – 2017. – № 4. – С. 69-74.
2. Антонова Ю.А. О некоторых тонкостях преподавания РКИ китайским студентам / Ю. А. Антонова // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 12. – С. 13-16.
3. Баранова И.И. Лексический аспект в обучении русскому языку как иностранному (уровень В1) / И. И. Баранова, М. В. Виноградова, М. Ю. Доценко // Довузовский этап обучения в России и мире: язык, адаптация, социум, специальность. Актуальные вопросы реализации образовательных программ на подготовительных факультетах для иностранных граждан : Сборник статей IV Международного конгресса преподавателей и руководителей подготовительных факультетов(отделений) вузов РФ и V Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 14–16 октября 2020 года. – Москва: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2021. – С. 113-118.
4. Гальскова Н.Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика : Учебное пособие для студентов лингвистических университетов и факультетов иностранных языков высших педагогических учебных заведений / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – 2-е, исправленное. – Москва : Академия, 2005. – 336 с.
5. Зиновьева Е.И. Основные проблемы описания лексики в аспекте русского языка как иностранного. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. 88 с.
6. Очиров О.Р. Лингвистические проблемы экономической терминологии современного китайского языка / О. Р. Очиров // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н.Г. Чернышевского. – 2009. – № 3(26). – С. 138-142.
7. Пассов Е.И. Формирование лексических навыков: учебное пособие / под ред. Е.И. Пассова, Е.С. Кузнецовой Воронеж: Интерлингва, 2002. 40 с.

5.8.2.

¹Д.Р. Ханипова канд. филол. наук, ²Т.Р. Усманов канд. педагог. наук,
²Л.А. Гизятова, канд. педагог. наук

¹Казанский государственный институт культуры,
кафедра методологии и универсальных компетенций

²Казанский федеральный университет,
кафедра иностранных языков
princessdinara@yandex.ru, usmanovtr@mail.ru, klandish@mail.ru

ТВОРЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРЕПОДАВАНИЮ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Эта статья предлагает практический взгляд на творческий подход к преподаванию языка, который был разработан в ответ на недавние изменения и растущий спрос на креативность, гибкость и развитие навыков коммуникации в современном обществе знаний и коммуникации. Эти социальные и культурные изменения оказывают воздействие на все сферы общества и имеют огромное влияние на область образования.

Ключевые слова: *креативность, иностранный язык, обучение, студент.*

Поскольку школы, университеты и их языковые центры по всему миру принимают новые педагогические методики и стили обучения, как роли учителей, так и роли учащихся начинают меняться. Те, кто изучает язык, все меньше рассматриваются как «простые студенты». Они всё больше становятся активными партнерами в индивидуальных и интерактивных процессах обучения. Аналогично, преподаватели иностранного языка все меньше рассматриваются как авторитетные «истина-говорящие».

Они все чаще становятся гидами, консультантами и координаторами этих процессов обучения. Столь значительные изменения ролей требуют более высокого уровня гибкости и творчества. В данной статье представлен подход, который был разработан, апробирован и успешно реализован в Языковом центре Масариковского университета. Этот подход в основном используется преподавателями университетов, но его также могут использовать учителя во всех типах школ для всех уровней, изучающих язык. Его основная цель – побудить учителей признать и оценить существующие знания и разнообразные навыки, которыми обладают изучающие язык, а также поощрять вклад учащихся в языковую деятельность.

Общепринятого определения творчества нет, оно является комплексным понятием, рассматриваемым с различных точек зрения. Творческий подход к преподаванию языка осуществляется с учетом того, что каждый учащийся по-своему талантлив и обладает этим навыком с рождения. Творчество делится на множество уровней и форм, с учетом творческого потенциала, раскрывающегося при наличии определенных условий, таким образом, стимулирование творческих навыков учащихся рассматривается как одна из основных задач педагога [4].

На определенном этапе учебного процесса возникает вопрос о необходимости стимулирования творческих подходов учащихся, и здесь необходимо обратить внимание учеников на тот факт, что язык как культурологическое составляющее сам является творческим феноменом, передающий идеи различными способами, вызывая ту или иную реакцию людей.

На определенном этапе учебного процесса возникает вопрос о необходимости стимулирования творческих подходов учащихся, и здесь необходимо обратить внимание учеников на тот факт, что язык как культурологическое составляющее сам является творческим феноменом, передающий идеи различными способами, вызывая ту или иную реакцию людей. К тому же, занятия по языку можно планировать по специальной тематике,

которая повышает мотивацию обучающихся к необходимости владения иностранным языком для того, чтобы быть компетентным и конкурентоспособным в той или иной области знаний (спорт, право, менеджмент и др.) Таким образом, обучение иностранному языку может служить основой создания творческих ситуаций коррелирующихся с реальностью, где студенты используют форму общения на языке в различных жизненных ситуациях [1, с. 303].

Например, при развитии навыков чтения, студенты могут рассмотреть вопросы из сферы своих интересов, найти и поработать на уроках и самостоятельно с образцами качественных и информативных текстовых материалов в зависимости от тех или иных учебных целей [2].

Письменная речь - это специфический навык, который одним студентам нравится, а другим - нет. Для того чтобы увлечь тех, кто не любит писать, боится или не видит в этом смысла, можно подготовить задания, предлагающие разные точки зрения. В этом примере сочетаются письмо, веб-квесты и музыка, а его цель - найти песню о письменной речи (например, как написать сочинение-рассуждение). В этом задании мы даем задание студентам:

- зайти в Интернет и найти песни, связанные с написанием сочинений в целом или с какой-либо конкретной областью, на которой мы хотим сфокусировать их внимание;
- выбрать одну или две песни и поделиться ими с остальными.

Студенты могут размещать ссылки на дискуссионный форум или на любое другое групповое онлайн-пространство. В Интернете можно найти как замечательные песни, так и огромное количество ужасных, странных и постыдных композиций. Оба типа одинаково полезны для наших целей. Благодаря найденному песенному материалу студенты, ранее не имевшие представления о стиле английского письма, могут вне занятий познакомиться с некоторыми основными правилами и принципами, что позволит им воспринимать письмо более естественно.

Задание на рецензирование – хорошая практика по составлению текстов в зависимости от ситуации:

- написать короткий текст из нескольких предложений на определенную тему;
- поменяться материалом с одноклассником;
- изучить текст и предложить одно-два дополнения или изменения и т.д.

Это задание помогает студентам понять, что письмо - это часть языка, и, как и в устной речи, не существует идей, которые нельзя выразить несколькими способами. Они должны осознать, что одну и ту же идею можно выразить разными способами, и все эти способы могут (но не обязаны) быть правильными. Они также узнают, что спрашивать одноклассника имеет смысл, поскольку даже если они не могут предложить никаких улучшений, иногда их одноклассники могут найти разные точки зрения, благодаря которым авторы оригиналов могут самостоятельно улучшить свои тексты.

Грамматика – изучение правил и работа с тренировочными упражнениями можно отнести к нетворческим ситуациям с одной стратегией по решению языковой задачи, правильными или неправильными ответами.

В ходе занятия педагог может:

- показать студентам какую-либо грамматическую функцию в реальном употреблении в фильме, книге, тексте или любом аудиоматериале. Примеры: трейлер фильма «Часы» для отчетной речи или фрагмент из фильма «Любопытный случай с Бенджамином Баттоном» для третьего условия;
- дать задание студентам найти примеры фильмов, видео, текстов и аудиоматериалов на заданную тему.

Это задание вовлекает студентов в ситуацию, стимулирующую творческую активность. Им предлагается работать самостоятельно и, желательно, в той области, которая их интересует. Кроме того, им предлагается критически мыслить и решать, какие фильмы или видеоролики смотреть, какие тексты выбирать или какие аудиоматериалы слушать. Более того, нет однозначного решения [3, с. 99]. Они не знают, могут ли они найти такой пример или нет. Точно так же не существует абсолютно правильного или неправильного ответа на

это задание - они могут найти точно такой же пример или вариацию той или иной грамматической особенности.

Буквы и слова.

Это задание может помочь студентам осознать, сколько слов определенного типа они уже знают. Задание:

- попросить студентов (индивидуально или разделившись на группы) за две минуты написать как можно больше различных слов, начинающихся, например, на L и заканчивающихся на D, например, lived;

Затем проверить наибольшее количество слов

- поделиться с классом некоторыми примерами, созданными учащимися;

- обсудить различные типы слов (например, существительные, глаголы, прилагательные).

В данной статье были рассмотрены некоторые аспекты творческого подхода к обучению иностранным языкам, согласно которому креативность рассматривается как естественный навык, которым обладают все учащиеся, а творческое обучение - как попытка вовлечь учащихся в близкие к реальным ситуациям, которые не могут быть решены одним четким и правильным решением. Приведенные примеры иллюстрируют возможности творческого подхода к совершенствованию и расширению личного стиля преподавания в области методов, стратегий и средств. В них представлены ситуации, в которых преподаватель может предложить студентам стать активными и увлеченными соавторами своего собственного обучения. Они также показывают, как сделать изучение языка более разнообразным за счет сочетания аудиторных и внеаудиторных занятий. И, наконец, они подчеркивают мысль о том, что творческий подход к обучению позволяет студентам заметить и прочувствовать свои собственные индивидуальные методы обучения, помогает им принести и поделиться на занятиях уже имеющимися знаниями и навыками.

Список литературы

1. *Акопова М.А., Попова Н.В.* Инновационные аспекты содержания обучения иностранным языкам в современном вузе (проект IELTS) // Научно-технические ведомости СПбГПУ. – 2013. – № 2(171). – С.302-306.
2. *Мороз В.В.* Креативный подход к преподаванию профессионально-ориентированного иностранного языка // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2017. № 2(202). – С. 8-12.
3. *Шаманова М.В.* Экспериментальное изучение категории общения в русском коммуникативном сознании / М. В. Шаманова // Язык и национальное сознание: научное издание. – Вып. 4. – Воронеж: Истоки, 2003. – С. 97-113.
4. *Carlile, O and Jordan, A* Approaches to Creativity: A Guide for Teachers. - Maidenhead: Open University Press, 2012. - 328 p.
5. *Nadia Hanoum, Uli Maulida* Teacher Pedagogic Competency Contribution on Understanding of Basic School Students in Era of Disruptive Innovation // Proceedings of the 2nd International Conference on Educational Sciences (ICES 2018). – P. 176-179.

5.8.7. – МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.8.7.

Р.Р. Аетдинова

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Набережночелнинский институт,
кафедра экономики предприятий и организаций,
Набережные Челны, gasulya_a@mail.ru

РОЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА УНИВЕРСИТЕТА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ СТУДЕНТОВ

В работе представлены результаты анализа культурно-исторического анализа понятия «пространство», на основе анализа выделены характеристики образовательного пространства, способствующие профессиональному развитию студентов. Также представлено авторское определение понятия «образовательное пространство».

Ключевые слова: образовательное пространство, профессиональное развитие, университет.

Современный университет – это образовательное пространство, где создаются комфортные условия для самореализации студента, для раскрытия его личностно-профессионального потенциала, а также закладываются основы для его дальнейшей успешной профессионализации. Формирование профессионально-значимых качеств студента осуществляется наиболее успешно, если реализуется воздействие пространства на личность студента.

Категории «пространство» и «время» являются наиболее широко распространенными в философии, они взаимосвязаны и взаимообусловлены. Пространственно-временные отношения в сознании человека являются особенными, они призваны сформировать основы человеческого мировоззрения, помочь определить ключевые способы познания мира.

Важным аспектом в понимании сущности и содержания понятия «образовательное пространство» является культурно-исторический генезис понятия «пространство» в философии, который позволяет проследить трансформацию понятия «пространство» от периода античности до наших дней (таблица 1).

Таблица 1 – Культурно-исторический генезис понятия «пространство» в философии

Исторический период	Исторический контекст	Научные взгляды философов
<i>Античность</i>	В античной философии впервые рассматриваются взаимоотношения человека и окружающего мира. В силу влияния греческих мифов и легенд, образ человека – это образ героя, физически развитого и гармоничного.	Пространство обладает определенной протяженностью, которая есть только у бытия (Парменид); Пространство наполнено субстанцией, пространство бесконечно по своей протяженности, и по времени (Анаксагор).
<i>Эпоха Возрождения</i>	Философия Возрождения характеризуется неприятием церковных канонов и ориентацией на личность человека, была разработана система мира Н.Коперника, эволюционная теория Ч. Дарвина.	Пространство рассматривается как порядок существований, т.е. определенные лица, материальные объекты сосуществуют в единстве пространства и времени

<i>Новое время</i>	В это время зарождается философия Разума, где большое внимание уделяется познанию как философской категории. Иммануил Кант объединил в своей концепции позиции рационалистов и эмпиристов (знание исходит из чувственного, практического опыта).	В связи с тем, что философия познания получает распространение, И.Кант выдвигает научное предположение, что пространство является следствием человеческого мышления.
<i>Философия XX века</i>	Марксистский диалектический метод был разработан К.Марксом, Ф. Энгельсом. Они полагали, накопление незначительных изменений влечёт за собой качественный (скачкообразный) переход к новой стадии. Каждая историческая формация является более прогрессивной по отношению к предыдущей.	Теория диалектического материализма получила распространение в XX веке. Ключевые идеи (К.Маркс, Ф. Энгельс): Движение - сущность материи. Все вещи (объекты) находятся в постоянном движении.
<i>Современный взгляд на категорию «пространство» в философии</i>	В XXI веке акцент делается на социальную активность личности, включенность её в различные социальные отношения. Социальное пространство, характеризующееся своей непрерывностью, обуславливает и координирует действия людей, как в процессе жизнедеятельности, так и в профессиональной сфере. Социальное пространство – это физическое (материальное) пространство, в котором реализуется социальное взаимодействие.	В современных условиях, прослеживается диверсификация научных подходов относительно философской категории «пространство». Пространство исследуется как материя, обладающая определенными физическими свойствами (протяженность, неограниченность), и как протяженность, в которой взаимодействуют субъекты, в частности субъекты образования (Зиммель, П.А. Сорокин, Т. Парсонс, П. Штомпка, А. Лефевр)

В связи с тем, что учёные-исследователи применяют различные, порой оппозиционные подходы для изучения «пространства» как научной категории, не сформировалось единого определения данного понятия.

Систематизируем представления философов разных эпох с учетом роли образовательного пространства в профессиональном развитии студента:

1. Пространство – это системообразующие, интегративное понятие; оно определяется своей протяженностью, непрерывностью. Оно является физическим (материальным), потому что все объекты являются частью реальной жизни.

2. В современных условиях прослеживается диверсификация видов пространств: образовательное пространство, здоровьесберегающее пространство, информационное пространство, цифровое пространство, поликультурное пространство, социальное пространство и др. У каждого вида есть определенная специфика.

3. «Пространственный подход» используется в сочетании с другими подходами, данное исследование базируется на сочетании интегрального подхода и цифрового подхода.

В XXI веке данное понятие перешло в другие дисциплины, в частности, в педагогику. Вследствие диверсификации подходов к понятию «пространство», «пространственный подход» получил своё распространение. Его методологию разрабатывали И. Л. Прохоренко

[1], Е. И. Хан [3], К. О. Чепеленко [4]. И.Л. Прохоренко отмечает, что «приверженность территориальной идентичности, которая основана на культурологической памяти, где прошлое, настоящее и будущее переплетены между собой», наполняет образование личностными смыслами и позволяет личности (студенту) определиться со своими жизненными и профессиональными ориентирами [2, с. 54].

Предложим авторское определение *образовательного пространства* – основополагающая характеристика бытия, предполагающая совокупность систем и подсистем, которые призваны воздействовать на развитие личности человека, в частности, в аспекте его профессионального развития.

Отметим, что пространство вуза напрямую или косвенно призвано воздействовать на определенные аспекты жизнедеятельности студентов, а также на формирование их позиции профессионала. Безусловно, окружающие люди (социум), их профессиональные взгляды, и их ценностные ориентиры призваны оказать наибольшее влияние на личность студента, который находится в пространстве вуза.

Список литературы

1. Прохоренко И.Л. Пространственный подход в исследовании международных отношений / И. Л. Прохоренко. – Москва: Ин-т мировой экономики и междунар. отнош. РАН, 2015. – 111 с.
2. Трегубова Т.М. Трансформация компетенций педагогов, обусловленная цифровизацией образовательной среды вузов: взгляд компаративиста / Т. М. Трегубова // Цифровая трансформация в высшем и профессиональном образовании: материалы 16-ой Международной научно-практической конференции, Казань, 25 мая 2022 года / Под общей редакцией Р.С. Сафина, И.Э. Вильданова. – Казань: Казанский государственный архитектурно-строительный университет, 2022. – С. 51-54
3. Хан Е.И. Пространственный подход к изучению общественных явлений [Электронный ресурс] / Е. И. Хан // Academia.edu: платформа для обмена исследовательскими работами. – Режим доступа: www.academia.edu/5656871/. –Дата обращения: 05.09.2023
4. Чепеленко К.О. К вопросу о пространственном подходе в искусстве / К. О. Чепеленко // Вестник Томского гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. – 2017. – № 25. – С. 40 – 43.
5. Якушина М.С. Образовательная среда и образовательное пространство как понятия современной педагогической науки / М.С. Якушина // Человек и образование. – 2013. – №2(35). – С. 66-69.

5.8.7.

Ю.В. Артемова канд. педагог. наук, А.А. Дякина д-р филол. наук

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина,
институт филологии и межкультурной коммуникации,
кафедра русской филологии и журналистики,
Елец, mediaelsu@yandex.ru, anjelopof@mail.ru

МЕДИАОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА УЧИТЕЛЕЙ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ

Цифровая трансформация общества, вызвавшая повсеместное проникновение медиа в жизненное пространство человека, актуализировала необходимость массового медиаобразования. Понимая роль филологической базы в системе медийной грамотности населения, авторы предлагают именно ее рассматривать в качестве источника медиаобразовательных ресурсов. Один из них связан с публицистической линией русской словесности. Разработанная авторами программа дополнительного профессионального образования для учителей Липецкой области основывается на медиапрочтении публицистических произведений И.А. Бунина.

Ключевые слова: *медиаобразование, медиаобразовательная подготовка, медиапрочтение, публицистика И.А. Бунина.*

На рубеже XX–XXI столетий средства массовой коммуникации стали ведущим социокультурным институтом. Ученые все больше говорят о «цифровой социализации», обусловленной новым образом жизни, феноменом больших данных цифровой реальности, интерактивностью, геймификацией, офлайн и онлайн переходами. Обнаруживается и становится все более очевидным так называемый «цифровой разрыв» между рожденными «цифровыми» и теми, кто новые технологии освоил (поколение от 30 лет и старше). В этой ситуации актуальность медиаобразования не вызывает сомнения. О нем говорят и педагоги, и представители медийной сферы.

Теоретический и практический концепт современного медиаобразования в России «выстраивается на основе парадигмы массовых медиа» [2, с. 20]. При этом массовые – это и традиционные СМИ, и новые медиа, и кино. В этой цепочке особого внимания заслуживают так называемые «новые медиа», которые представляют собой не только совершенно иные, нетрадиционные технологии и контент, а принципиально другое понимание самих медиа. Ведь Интернет-среда дает потребителю возможность не только получать готовый медиапродукт, но и участвовать в его создании, активно взаимодействовать с медиа, самостоятельно решать вопросы поиска, отбора, интерпретации, времени работы с информацией и степени доверия к ней.

Ориентируясь на педагогический состав школ Липецкой области, кафедрой русской филологии и журналистики ЕГУ им. И.А. Бунина был разработан курс дополнительного профессионального образования (ДПО) по медиаподготовке. В 2023 году он прошел первичную апробацию на уровне учителей городского округа города Елец и Елецкого района. В программе курса основными стали следующие целеполагающие установки:

1. Технологическая обусловленность медиаобразования не отменяет его традиционного филологического базиса. Никакая новейшая техника, никакие высокие технологии представления материала на цифровых платформах несравнимы с грамотным медиатекстом.

2. В современной общественно-политической ситуации особое значение имеет не только технологичность, меняющая парадигмы журналистики, но и духовная направленность медийной деятельности [1, с. 219]. Поэтому постижение классических произведений в сочетании с инновационными медиаобразовательными технологиями представляется

наиболее перспективным направлением в процессе медиаподготовки педагогических кадров.

3. Освоению публицистических образцов содействует авторская методика «медиапрочтения», т.е. использование медиа в качестве «помощника», основы и контекста для восприятия, анализа и интерпретации классического текста в современном формате, при котором постигается изначальная идейно-тематическая глубина содержания и способы его выражения.

Материалом, на котором основан предложенный курс ДПО, стало творчество И.А. Бунина, прежде всего потому, что имя Бунина – неотъемлемая часть духовного наследия Липецкой земли. Разработчики курса предложили слушателям-педагогам научиться анализировать произведения писателя в формате медиапрочтения с целью получения определенных навыков для дальнейшего применения на своих уроках нестандартного подхода в оценивании медиатекстов, побуждая учеников к созданию собственных медиапродуктов разного уровня.

Остановимся на нескольких примерах подобной работы в рамках проведенного курса ДПО.

На одном из занятий слушателям необходимо было выполнить задание «Аргументируй свое мнение», которое предусматривало размышления вслух по поводу «Речи на юбилее «Русских ведомостей», произнесенной в 1913 году И.А. Буниным. На материале выступления писателя и дискуссии, развернувшейся в печати тех лет, отработывались навыки анализа и оценки существующих фактов. Проекция на современность побуждала к обсуждению проблем, касающихся фактчекинга, проводимого нынешними СМИ. Слушатели смогли привести многочисленные примеры изданий, чье отношение к обработке информации вызывает недоверие.

Медийным сопровождением к политической публицистике Бунина 1920-х годов выступает документальный фильм Н. Михалкова «Русские без России», дающий яркое представление о трагических последствиях революции и Гражданской войны, породивших феномен «белой» эмиграции. Слушатели самостоятельно знакомятся с фильмом и получают необходимый перед практическим занятием эмоциональный настрой, который позволяет с большим эффектом рассмотреть текст публичного выступления Бунина «Миссия русской эмиграции» (Париж, 1924 г.). Анализ произведения начинается с определения жанрового своеобразия, близкого «убеждающей речи» [3, с. 10]. На завершающем этапе слушатели уже подготовлены к выполнению задания по составлению тезисного конспекта, отражающего главные мысли анализируемого публицистического текста.

Художественный фильм А. Учителя «Дневник его жены» позволяет слушателям прикоснуться атмосфере ближайшего окружения писателя в эмиграции. Самостоятельный просмотр видеоматериала предваряется их обязательным знакомством с научным сайтом «Академический Бунин» [ivbunin.ru]. Содержание фильма должно быть соотнесено слушателями с подлинными фактами биографии писателя, что содействует установлению степени творческого домысливания и уровня режиссерской интерпретации.

По итогам изучения публицистических произведений Бунина предполагается визуализация знаний в формате скетчноутинга. Слушатели имеют возможность проявить креативность и предложить свой вариант подачи: бумажный или мультимедийный (с привлечением технологий гиф-анимации, к примеру). Составление иллюстрированных заметок формирует умение осмысливать и структурировать информацию в актуальном виде.

Более подготовленные с точки зрения цифровой грамотности слушатели выполняют творческий проект по созданию коллективного медиапродукта. Исходя из того, что современная молодежь предпочитает цифровую визуализацию, креолизованный текст, принципиально сориентировать слушателей на создание гибридного медиапродукта, использующего разнообразные способы подачи материала. Одним из таких авторских медиапродуктов может стать буктрейлер (короткий видеоролик рекламного характера кинофильму или книге, чаще всего состоящий из быстро мелькающих эффектных сцен).

Концепция буктрейлера может быть представлена многообразно: в формате записанного в интересном месте видеоролика, отдельных видеофрагментов с привлечением музыкального сопровождения или принципиально нового сюжета, отражающего креативный авторский подход. Привлекать буктрейлер в качестве мультимедийного формата представления информации целесообразно как в процессе изучения биографии писателя, так и в ходе погружения в его произведения. Качественный медийный продукт может получиться при сочетании поисковой и проблемно-аналитической проектной деятельности.

Публицистическое наследие Бунина, многогранно соотносимое с русской журналистикой отечественной и зарубежной ее ветвей, обладает значительным образовательным потенциалом. Технология медиапрочтения позволяет раскрыть эти возможности. Произведения писателя, опубликованные в печати, его выступления, стимулировавшие дискуссии на страницах газет и журналов, представляют собой органическую часть медиaprостранства эпохи. Они являются основой для формирования медийной грамотности педагогических кадров: их умения производить селекцию, анализ, верификацию информации, и главное – создавать собственные медиапродукты, которые по содержанию и форме соответствуют запросам современной цифровой эпохи. На основе публицистики И.А. Бунина слушатели разрабатывают и создают медийные проекты, осваивают мультимедийные технологии представления материала. Творчество писателя, активно не принимавшего всяческие нововведения, свободно интегрируется с форматами современных медиа (документальное и художественное кино), вписывается в культурное инфорmpространство нынешнего тысячелетия и вместе с решением медиаобразовательных задач содействует приобщению слушателей к высоким эстетическим и духовно-нравственным традициям.

Список литературы

1. *Гришанина А.Н., Ерофеева И.В.* Фактор духовности в профессиональной идеологии современного журналиста: к вопросу культурной памяти // Вопросы теории и практики журналистики. – 2023. – Т. 12, № 2. – С. 219.
2. *Жилавская И.В.* Системные и институциональные трансформации российского медиаобразования: монография. – Москва: МПГУ, 2021. – С. 20.
3. *Коровина А.В.* Риторика в сфере профессиональной коммуникации. – Иваново: Ивановский гос. энергетический университет им. В.И. Ленина, 2017. – С. 10.

5.8.7.

О.В. Бажук

Филиал Омского государственного педагогического университета,
факультет педагогики, менеджмента и информационных технологий в образовании,
кафедра педагогики и развития образования,
Тара, kaf_pro@tara.omgpi.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЫ НА БАЗЕ ТЕХНОПАРКА УНИВЕРСАЛЬНЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ КАК УСЛОВИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ

В статье рассматривается проблема профессионального самоопределения обучающихся – студентов педагогического вуза и обучающихся профильных психолого-педагогических классов. В качестве основного инструмента решения данной проблемы предлагается проведение профессиональных проб на базе технопарков универсальных педагогических компетенций, открытых в образовательных организациях высшего образования в рамках реализации программы Министерства просвещения «Учитель будущего поколения России».

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, студенты, обучающиеся психолого-педагогических классов, технопарк универсальных педагогических компетенций, профессиональные пробы.

На современном этапе развития общества педагогическая деятельность играет ведущую роль в обучении, воспитании и развитии подрастающего поколения. При этом качество образования напрямую зависит от профессиональной мотивации и готовности педагогов к профессиональной деятельности.

В условиях обновления содержания образования возрастает потребность в проведении научных исследований, направленных на изучение методов и форм повышения эффективности профессиональной деятельности педагогов. Одним из условий достижения такого уровня деятельности является, с одной стороны, сопровождение школьников в процессе выбора профессии, а с другой стороны - повышение мотивационного потенциала к профессиональной деятельности у студентов – будущих педагогов

Поэтому особое внимание в образовательных организациях следует уделять инновационным формам профессионального самоопределения обучающихся, которые отличает практико-ориентированный формат проведения профориентационной работы. Одной из таких форм является проведение профессиональных проб, которые позволят студентам, будущим педагогам, познакомиться с условиями своей будущей профессии, пройти определенный период адаптации к педагогической работе и получить первичный опыт взаимодействия с детьми, а обучающимся психолого-педагогических классов – участникам данных проб, сформировать представление о профессиях в сфере образования [1].

При этом при организации профессиональных проб рекомендуется привлекать ресурсы сторонних организаций, имеющих материально-техническую, кадровую и методическую (программную) базу, на которой могут быть смоделированы элементы конкретного вида профессиональной деятельности для соотнесения индивидуальных особенностей обучающихся с профессионально важными качествами, необходимыми для эффективной реализации профессиональной деятельности.

В Филиале ОмГПУ в г. Таре такими площадками для проведения профессиональных проб для студентов и обучающихся классов психолого-педагогической направленности г. Тары и северных районов Омской области выступают лаборатории технопарка универсальных

педагогических компетенций, в частности лаборатория «Цифровая педагогика, начальное образование и дошкольное образование» [2].

В исследовании принимают участие три целевые группы.

Первую группу представляют студенты Филиала, обучающиеся 4—5 курсов, направления подготовки «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)», направленность (профиль) «Начальное образование и Дошкольное образование».

Вторую группу представляют организации, осуществляющие образовательную деятельность, и педагогические работники, занятые в процессе организации деятельности психолого-педагогических классов. Относительно данной целевой группы Филиалом заключаются соглашения о сотрудничестве с образовательными организациями г. Тары и северных районов Омской области, на базе которых были созданы профильные психолого-педагогические классы.

Для студентов и педагогов, курирующих деятельность психолого-педагогических классов, реализуется дополнительная профессиональная программа повышения квалификации «Сопровождение деятельности психолого-педагогических классов».

Третья целевая группа - обучающиеся, проявляющие интерес к педагогической деятельности, к обучению в классах психолого-педагогической направленности. Для данной целевой группы в качестве основной формы работы является участие в профессиональных пробах по различным профилям подготовки.

В данной статье мы бы хотели остановиться на профессиональных пробах по профилю «Начальное и дошкольное образование», так как к их реализации были непосредственно привлечены студенты соответствующего профиля, что способствовало повышению их мотивационного потенциала к будущей профессиональной деятельности.

Мотивация учебно-профессиональной деятельности у студентов – будущих педагогов формируется во время профессиональных проб благодаря нескольким факторам:

- во-первых, сама практика дает возможность студенту убедиться в необходимости и значимости своей будущей профессии и применять теоретические знания на практике;
- во-вторых, студент получает первоначальные положительные или отрицательные эмоциональные впечатления от профессиональных проб, которые могут послужить основой для дальнейшей мотивации;
- в-третьих, профессиональные пробы дают студенту возможность увидеть свои сильные и слабые стороны, на основе чего продолжить развитие навыков и компетенций, необходимых для успешной профессиональной деятельности в дальнейшем.

Обучающимся классов психолого-педагогической направленности профессиональные пробы также позволяют временно занять позицию профессионала, почувствовать себя в роли педагога, посмотреть на профессию изнутри. После совершения профессиональных проб происходит оценка первичного опыта конкретной профессиональной деятельности, которая в дальнейшем позволяет определить, соответствует ли ее характер предпочтениям, способностям и умениям обучающихся, что в дальнейшем способствует формированию готовности к выбору сферы деятельности [3].

В рамках данного направления осуществляется работа в формате мини-проб. Это непродолжительные практические задания, в ходе выполнения которых участники работают с материалами, оборудованием, программным обеспечением, представленным в лаборатории технопарка универсальных педагогических компетенций «Цифровая педагогика, начальное образование и дошкольное образование».

Например, в рамках образовательной области «Познавательное развитие» обучающиеся собирают интеллектуальную головоломку «Ганграм» и логический пазл М. Монтессори. В рамках образовательной области «Художественно-эстетическое развитие» - рисуют на воде с помощью нетрадиционных техник рисования (набор Эбру). Для обучения чтению (образовательная область «Речевое развитие») используется развивающая игра «Теремки Воскобовича». Образовательная область «Физическое развитие», предполагает выполнение физкультминутки с использованием интерактивного пола, который превращает обычный пол

в мультимедийное интерактивное пространство. В рамках пятой образовательной области - социально-коммуникативное развитие, обучающиеся психолого-педагогических классов выполняют задания на интерактивной песочнице и образовательных комплексах (например, «Играй и развивайся» и «Оллодиум»).

В качестве продукта профессиональной пробы выступала та или иная профессиональная задача, типичная для данного вида профессиональной деятельности. Решающее значение имели не объем и даже не качество выполнения задания, предусмотренного профессиональной пробой, а отношение школьников к его выполнению, характер и уровень их мотивации.

Таким образом, профессиональные пробы на базе лабораторий технопарка универсальных педагогических компетенций являются значимым и перспективным инструментом интеграции усилий различных образовательных организаций, в рамках которых могут успешно решаться многие образовательные задачи: реализация индивидуальных траекторий развития обучающихся; апробация новых форм социального партнерства и сетевого взаимодействия вуза и региональных образовательных организаций; усиление практико-ориентированного характера образовательного процесса в вузе и в школе как фактора повышения мотивации к осознанному выбору педагогической профессии у обучающихся психолого-педагогических классов и профессиональной мотивации студентов – будущих педагогов.

Список литературы

1. Концепция профильных психолого-педагогических классов. Министерство просвещения Российской Федерации Федеральное государственное автономное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Академия реализации государственной политики и профессионального развития работников образования Министерства просвещения Российской Федерации», 2021. – 64 с.
2. Мишутина О.В. Особенности профессиональной подготовки студентов вуза к профессиональной деятельности в условиях технопарка. -Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2013, № 3 (27), 212–223с.
3. Профессиональная проба – путь в профессию: Методическое пособие по разработке программ практических мероприятий (профессиональных проб) для организации профориентационной работы с обучающимися / сост.: Т. В. Шатина, Н. Н. Малова, Т. Ю. Морозова. – Саранск : ЦНППМ «Педагог 13.ру», 2022. – 240 с.

5.8.7.

¹Л.В. Бортникова, ²Г.Х. Насырова канд. биол. наук, ²А.Ф. Халилова канд. пед. наук

Казанский государственный энергетический университет,
кафедра «Физическое воспитание»,
lizaveta-dolgova@mail.ru,
ФГБОУ ВО КНИТУ-Казанский химико-технологический университет,
кафедры Физического воспитания и спорта,

СНИЖЕНИЕ УРОВНЯ ТРЕВОЖНОСТИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В этом тексте рассматриваются проблемы, с которыми сталкиваются иностранные студенты при адаптации к образовательной деятельности в российских университетах. Исследуется взаимосвязь между их адаптацией и уровнем физической активности. Цель исследования - установить связь между адаптацией иностранных студентов-первокурсников и уровнем их физической активности. Результаты исследования показывают, что значительный процент иностранных студентов испытывают высокий уровень тревожности, а показатели их здоровья, настроения и активности ниже по сравнению с российскими студентами. В исследовании также рассматривается влияние физической активности на адаптацию учащихся в зависимости от их вовлеченности в занятия физкультурой, спортивные секции и соревнования.

Ключевые слова: *адаптация, языковой барьер, физическая культура, культурный шок, социальная адаптация.*

Введение. Актуальность проблемы тревожности иностранных студентов в высших учебных заведениях сегодня не вызывает сомнений. С каждым годом растет количество иностранных студентов, приезжающих учиться в университеты и колледжи различных стран. Вопросы адаптации к новой культуре и языковому барьеру могут вызывать ощущение тревожности у иностранных студентов. Приехавшие из другой страны, они оказываются в новой среде, где все незнакомо и необычно. Это может приводить к нервозности, беспокойству и даже панике.

Цель исследования

Основная цель данной работы заключается в том, чтобы рассмотреть преимущества физической культуры в снижении уровня тревожности иностранных студентов.

Задачи исследования

- 1) Узнать какую роль физическая культура и спорт играют в жизни студента;
- 2) Выделить причины чувства тревожности иностранных студентов;
- 3) Провести социологическое исследование среди иностранных студентов КГЭУ.

Материалы и методы исследования. В статье использовался анализ информации в сети-интернет, наблюдение, сравнение, собственное социологическое исследование в формате онлайн-опроса на базе КГЭУ и КХТИ, респондентами которого стали иностранные студенты 1 и 2 года обучения.

Результаты исследования и их обсуждение. Одна из главных причин чувства тревожности у иностранных студентов — это языковой барьер. Понимание и использование нового языка может быть сложным и вызывать чувство беспомощности. Коммуникация с носителями языка может потребовать дополнительных усилий и стать источником стресса. Кроме того, культурные различия также способны вызывать тревогу у иностранных студентов. Они сталкиваются с новыми нормами общения, правилами поведения и традициями, которые могут отличаться от их собственных. Адаптация к новой культуре может быть сложной и вызывать чувство неуверенности в себе. Для того, чтобы узнать,

отношение студентов к спорту в качестве средства снижения уровня тревожности, мы провели исследование среди учащихся 1-2 курсов Казанского государственного энергетического университета и Казанского химико-технологического университета в количестве 60 человек.

Рис. 1 – Считаете ли вы, что физическая культура помогает сохранить психическое здоровье и уменьшить чувство тревоги?

Из диаграммы видно, что большая часть студентов согласны с тем, что физическая культура помогает сохранить психическое здоровье и уменьшить чувство тревоги, такой ответ дали 63% студентов, однако 10% опрошенных не согласились с этим. Кроме этого, в данном исследовании была проведена оценка уровня тревожности у иностранных студентов с использованием известного метода Спилберга. Тревожность является значимым фактором, влияющим на обучение и адаптацию иностранных студентов в новой культурной среде.

Анализ результатов показал, что значительная часть иностранных студентов испытывает некоторый уровень тревожности, связанной с адаптацией к новой культуре и языковой среде. Более высокие уровни тревожности были выявлены у студентов, которые вновь приехали в страну-хост, по сравнению с теми, кто уже проживал здесь более длительное время.

Результаты исследования имеют важное значение для преподавателей иностранных студентов, администрации учебных заведений и социальных работников, занимающихся поддержкой таких студентов. Они могут быть использованы для разработки и внедрения соответствующих программ поддержки и психологического консультирования, направленных на улучшение адаптации иностранных студентов, минимизацию тревожности и создание благоприятной обучающей среды.

Социальная изоляция также является фактором, который способствует возникновению тревожности у иностранных студентов. Они могут чувствовать себя одинокими и не в состоянии найти своё место в новом мире. Отсутствие поддержки со стороны друзей и семьи может усугубить их тревожность и оставить их чувствовать себя уязвимыми [2].

Одной из наиболее эффективных стратегий для снижения уровня тревожности иностранных студентов является использование физической культуры. Физическая активность является не только ключевым фактором для общего физического и психического здоровья, но также имеет положительный эффект на эмоциональное состояние и общую психическую устойчивость.

Регулярные физические занятия помогут укрепить их физическую форму, улучшить общую выносливость и повысить уровень энергии, что в свою очередь положительно отразится на их психическом состоянии.

Физическая активность способствует секреции эндорфинов, называемых "гормонами счастья", которые придает ощущение удовлетворения, снижая тревожность и депрессию. Кроме того, физическая культура повышает концентрацию и когнитивные способности, что помогает иностранным студентам лучше усваивать новую информацию и справляться с

учебной нагрузкой [1]. Организация групповых занятий по физической культуре также создает благоприятную среду для взаимодействия иностранных студентов между собой и с местными студентами. Это позволяет им находить общие интересы, поддерживать друг друга и создавать новые социальные связи, что является важным фактором для успешной адаптации в новой стране.

Заключение. Физическая активность играет важную роль в нашей жизни, оказывая положительное влияние на здоровье и благополучие. Одним из ее основных преимуществ является способность снижать уровень тревожности и улучшать психологическое состояние.

Существует множество упражнений, которые особенно эффективны для снижения тревожности и напряжения. Одним из них является кардио тренировка. Быстрый темп бега, энергичное плавание или езда на велосипеде активизируют работу сердца и заставляют организм вырабатывать эндорфины, естественные антидепрессанты, которые помогают снизить уровень тревожности и улучшить настроение. Кроме того, такие упражнения улучшают кровообращение, укрепляют сердечно-сосудистую систему и повышают общую физическую выносливость [3].

Также стоит отметить, что простые физические упражнения, такие как прогулки или бег на свежем воздухе, могут существенно помочь в снижении уровня тревожности. Природа и окружающая среда имеют успокаивающий эффект на организм, а физическая активность ускоряет обмен веществ и способствует выработке эндорфинов, которые помогают преодолеть стресс и тревогу.

Список литературы

1. *Тимакова К.С.* Тьюторское сопровождение образовательной деятельности студентов в колледже / К. С. Тимакова, С. Ю. Лаврентьев // Наука, технологии, общество: экологический инжиниринг в интересах устойчивого развития территорий : сборник научных трудов III Всероссийской научной конференции с международным участием, Красноярск, 16–18 ноября 2022 года. – Красноярск: Общественное учреждение "Красноярский краевой Дом науки и техники Российского союза научных и инженерных общественных объединений", 2022. – С. 74-78. – EDN SLNFYL.
2. *Паршакова В.М.* Физическая культура как способ адаптации иностранных студентов в вузе / В. М. Паршакова // Гуманитарный научный вестник. – 2021. – № 6. – С. 74-79. – DOI 10.5281/zenodo.5084499. – EDN PKGBSM.
3. *Колбасова И.В.* Адаптация иностранных студентов к иной социокультурной среде средствами физической культуры / И. В. Колбасова // Физическая культура, спорт и здоровьесбережение: поиск, инновации и перспективы развития : Материалы Международной научно-практической конференции, Мурманск, 19 апреля 2019 года / Ответственный редактор О.Г. Киевская. Том 1. – Мурманск: Мурманский арктический государственный университет, 2020. – С. 87-91. – EDN ZAVPDX.

5.8.7.

¹Л.В. Бортникова, ²С.О. Смирнова

Казанский государственный энергетический университет,
кафедра «Физическое воспитание»,
Казань lizaveta-dolgova@mail.ru,
КНИТУ-Казанский химико-технологический университет,
Казань

СПОРТИВНО МАССОВЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ КАК МЕТОД АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Иностранные студенты, прибывая в новую страну и вступая в университетскую среду, сталкиваются с различными вызовами, включая языковые, культурные и социальные аспекты адаптации. В этом контексте, спортивно-массовые мероприятия могут сыграть значительную роль в облегчении процесса социальной адаптации иностранных студентов в высшем учебном заведении. Физическая активность и спорт не только способствуют улучшению физического здоровья, но и создают благоприятную атмосферу для развития социальных навыков, общения и установления связей между студентами разных национальностей.

Ключевые слова. Спортивно-массовые мероприятия, адаптация, физическая культура, спорт, иностранные студенты.

Введение

В 21 веке мы часто слышим про глобализацию в экономике, политике, религии, но забываем про сферу, которая помогает нам понимать друг друга, узнавать новое про людей и про их нации. Под влиянием данного процесса, культурная среда помогает увеличить число иностранных студентов. Приезжая в другую страну, где совсем иная культура, образ жизни, ценности, образование, иностранным студентам становится намного труднее адаптироваться.

Адаптационный процесс служит для приспособления к новой социально-культурной среде [1]. Каждому человеку важно чувствовать себя комфортно в новой компании, и чтобы освоиться в незнакомой местности нашей страны. Одно из эффективных направлений для адаптации иностранных студентов считаются спортивно-массовые мероприятия.

Цели данной работы: проанализировать и сравнить различные спортивно-массовые мероприятия на эффективность адаптации иностранных студентов. Посмотреть сходства и различия, указать на достоинства и недостатки мероприятий.

Задачи:

1. Теоретический анализ нескольких видов спортивно-массовых мероприятий;
2. Провести сравнительный анализ спортивно-массовых мероприятий.

Материалы и методы исследования

Прежде, чем начать изучение мероприятий, нужно выявить основные показатели эффективности для адаптации иностранных студентов в социально-культурную среду. Мы выделили 3 основных аспекта для комфортной социализации иностранных студентов через спортивно-массовые мероприятия:

1. Быть частью команды, пробовать себя в роли лидера, вести команду за собой. Командные игры, турниры дают возможность познакомиться с новыми людьми не только в месте, где они учатся, но за его пределами, тем самым позволяют расширять свой круг общения [5].

1. Использовать спорт, как язык для общения между студентами и повышать свой уровень знания изучаемого языка [3]. Спорт является начальным языком общения между

студентами. Это та площадка, которая позволяет иностранцам оказываться не только в новой культуре, но и в новой языковой среде. Развитие коммуникативных навыков в дальнейшем может послужить преодолению языкового барьера, возможность практиковаться в живую с носителем языка, понимать друг друга и конечно сотрудничать, создавать новые стратегии и принимать решения.

2. Укреплять свое физическое здоровье. Одна из главных составляющих адаптации иностранных студентов- укрепление физического здоровья. Большинство студентов, приезжающих в Россию, являются выходцами из других климатических зон [2]. Порой зимние будни для них являются испытаниями, как и для тела, так и для души. Физическая активность, которая происходит в процессе участия спортивно-массовых мероприятий, помогает избавляться от стресса, улучшает концентрацию и выносливость, а самое главное повышает иммунитет.

Возьмем 3 самых распространённых и известных спортивно- массовых мероприятий в г. Казань: «Гонка героев», «Лыжня России», «Казанский марафон»,

Гонка героев – не просто забег, а своеобразный фестиваль здорового образа жизни и спорта. Плюсом такого мероприятия является, что есть возможность участвовать как со своей командой, так и одному. Два этих способа позволяют положительно действовать на социализацию студентов. Данное мероприятие объединяет участников из разных уголков страны, разного возраста и физической подготовки. Работая в команде, выстраивается стратегия преодоления маршрута, поддержка друг друга физически и морально. Данное спортивно- массовое мероприятие может сплотить команду, выстроить вербальное общение во время гонки, а закалка духа стойкости позволяет преодолеть любые препятствия, тем самым развивать свою выносливость физическую подготовку.

Лыжня России в отличии от первого спортивно-массового мероприятия, проходит только в зимний период. Здесь также может поучаствовать любой желающий. Это мероприятие рассматривается, как одиночное участие, но до начала старта есть возможность найти друзей, с которыми можно дальше проходить маршрут. Большой зимний праздник объединяющей весь народ и пропагандирует занятие физической культурой и здоровый образ жизни. На этих соревнованиях можно быть просто участником, пить чай с настоящего русского самовара, обмениваться культурным опытом и обычаями, болеть за своих друзей и заводить новые знакомства или участвовать, тем самым показывать свою концентрацию и силу воли.

Казанский марафон берет свое начало в 2015 году, но уже успел стать одним из самых масштабных спортивных мероприятий. Он позволяет участвовать, на коротких дистанциях, так и на длинных. Возможность позвать на участие своих одноклассников и вести их за собой, тем самым показать сплоченность команды, стать ближе и научиться понимать друг друга, сближаться.

Результаты исследования

Рассматривая эти 3 вида спортивно массовых мероприятий для адаптации иностранных студентов, наиболее эффективным является «Казанский марафон», так как есть возможность собрать команду и ставить цели на преодоление различных дистанций, тем самым становиться частью новой культуры и преодолевать языковой барьер. Конечно, развитие своей сердечно - сосудистой системы, мышечной силы и общего уровня физической подготовки [4]. Но конечно обязательно стоит заблаговременно начать подготовку к любому спортивно- массовому мероприятию. Если рассматривать «Гонку героев», то там без физической подготовки будет трудно преодолеть маршрут, так как технические навыки, гибкость и сила однозначно помогут справиться с заданиями. «Лыжня России» позволяет ближе познакомиться с новой культурой, увидеть ее обычаи и традиции.

Заключение

Любое спортивно-массовое мероприятие является хорошим методом адаптации иностранных студентов, потому что создают дружественную атмосферу, объединяет разных людей, есть возможность в одном месте завести новые знакомства и развить свои

коммуникативные навыки обсуждая разные темы. Физическое развитие помогает сохранять здоровье, а также снимать стресс и напряжение, в связи адаптацией в новой среде.

Список литературы

1. *Бортникова Л.В. и др.* Анализ методов адаптации иностранных студентов в России и Великобритании // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. – 2023. – № 4. (218). – С. 43-46.
2. *Громова Е.С. и др.* Использование физического воспитания для ускорения адаптации иностранных студентов (например Дальневосточного федерального университета) // Ученые записки университета им. ПФ Лесгафта. – 2022. – №. 3 (205). – С. 82-87.4.
3. *Груцьяк Н.Б.* Физическая культура как мощный фактор, способствующий адаптации иностранных студентов в вузе /Н. Б. Груцьяк, В. И. Груцьяк // Физическое воспитание студентов. – 2010. – № 2. – С. 37-39.
4. *Тимакова К.С.* Тьюторское сопровождение образовательной деятельности студентов в колледже / К. С. Тимакова, С. Ю. Лаврентьев // Наука, технологии, общество: экологический инжиниринг в интересах устойчивого развития территорий : сборник научных трудов III Всероссийской научной конференции с международным участием, Красноярск, 16–18 ноября 2022 года. – Красноярск: Общественное учреждение "Красноярский краевой Дом науки и техники Российского союза научных и инженерных общественных объединений", 2022. – С. 74-78. – EDN SLNFYL.
5. *Фазлеева Е.В.* Занятия физической культурой в вузе как средство адаптации иностранных студентов к обучению / Е.В. Фазлеева, Н.В. Власенко, А.С. Шалавина // Наука и спорт: Современные тенденции. – 2016. – Том 11, № 2 – С. 32–33

5.8.7.

**А.А. Гильманова канд. филол. наук, Д.Ф. Хакимзянова канд. филол. наук,
Е.С. Хованская канд. филол. наук**

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт международных отношений,
кафедра иностранных языков,
Казань, alfiagilm@mail.ru, katja.khovanskaya@gmail.com, khakim2@yandex.ru

ИЗУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ (ESP): РОЛЬ ЛЕКСИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Преподавание английского языка для специальных целей (ESP) является частью общего курса иностранного (английского) языка в высших учебных заведениях, так как знание иностранного (а в особенности английского) языка является неотъемлемым требованием, предъявляемым к профессиональным компетенциям. Авторы данной работы анализируют возможности и способы применения лексического подхода в практике преподавания ESP. В работе также рассматриваются возможные алгоритмы работы над специальными текстами, достоинства и недостатки данного подхода.

Ключевые слова: *английский язык, обучение, ESP, образование, вуз.*

Знание иностранного языка является неотъемлемым требованием к специалистам во многих профессиональных и академических сферах. При этом, знание иностранного языка должно включать в себя не только умение общаться в повседневных и бытовых ситуациях, но и подразумевает коммуникацию на иностранном языке в профессиональной деятельности.

Английский язык для специальных целей (ESP) – не отдельная дисциплина, а одно из направлений преподавания английского языка, призванного способствовать международной коммуникации, лучшей интеграции в мировое профессиональное и академическое сообщество, так как английский язык стал языком международного общения, технологий и экономики. Иными словами, ESP рассматривается не как отдельный языковой продукт, но как подход к обучению языку.

Обучение ESP направлено на удовлетворении потребностей учащихся в соответствующем языке специальности в области грамматики, лексики, регистра, дискурса и жанра [2]. Изучение английского для специальных целей знакомит студентов с основами, подходами и методами изучаемой специальности. Таким образом, освоение выбранной специальности на курсе ESP происходит посредством английского языка.

Следует отметить, что при непосредственной работе с материалом на курсе ESP преподаватели могут столкнуться с определенными сложностями. Так, Н. Фитрия делит эти сложности на те, которые затрагивают непосредственно сферу преподавания ESP, и сложности, возникающие у студентов. К первой группе относятся: качество лекций и учебных пособий, не всегда соответствующих реальным потребностям обучающихся; квалификация и методы обучения преподавателя; недостаток теоретической базы в преподавании ESP. С точки зрения студента, исследователь отмечает следующие проблемные аспекты: несоответствие ожиданий студентов и результата, полученного в результате курса ESP; недостаточный стартовый уровень владения иностранным языком; недостаточный объем лексики для изучения ESP; недостаточные навыки пользования словарем; неразвитость навыков чтения, аудирования, говорения, письма [3, с. 62-63].

Как показывает вышеперечисленный список, одним из важных проблемных аспектов является недостаточный объем лексики учащихся, тогда как овладение лексической базой, состоящей как из общеупотребительной, так и из специальной лексики, играет важную роль в преподавании ESP. Решить данную проблему помогает использование лексического подхода в преподавании ESP.

Основные принципы лексического подхода были описаны его основателем, Майклом Льюисом, и включают в себя следующие основные принципы:

- Приоритет лексики над грамматикой.

- Слова существуют не по отдельности, а в устойчивых сочетаниях. Автор вводит такое понятие как *lexical chunks* (любые группы слов, часто используемых вместе), которые включают в себя коллокации (*collocations*, или устойчивые выражения), фразовые глаголы, идиомы, формулы вежливости, вводные словосочетания и т. д.

- Влияние достижений дискурсивного анализа и корпусной лингвистики на практику преподавания английского языка и доказывающие многие предположения, выдвинутые М. Льюисом.

- Преподавание иностранного языка по принципу «наблюдение - гипотеза - эксперимент», а не «презентация – практика – воспроизведение» (так называемый «Принцип трех Р») [4].

Процесс использования и практического применения лексического подхода был подробно описан как самим М. Льюисом, так и его сторонниками (Х. Делларом, А. Уолкли, С. Торнбери, Л. Селиваном и др.). Механизм работы с языковым материалом включает в себя следующие этапы: подбор аутентичного текста; выявление частотных групп слов – коллокаций, фразеологизмов и др.; применение определенных техник для лучшего запоминания выбранных лексических единиц; повторная отработка и закрепление выбранного материала [4]. Важность и приоритетность отдельных словосочетаний и выражений проверяется через корпусные данные (такие, например, как *English-corpora.org*), словари коллокаций и т.д. При этом, М. Льюис призывает не отказываться от родного языка обучающихся (L1), а, наоборот, поощрять сравнение с выражениями на родном языке.

Типы упражнений, предлагаемых автором лексического подхода, включают работу со словообразованием; упражнения на работу с коллокациями; упражнения на работу с синонимами, антонимами, оттенками значений; распознавание дискурсивных маркеров и их функций; грамматические упражнения, которые даются с точки зрения лексикализованной грамматики; работу с языковыми корпусами – поиск слов и выражений в словарях.

Анализ методов лексического подхода к преподаванию ESP позволил выявить его следующие достоинства в контексте преподавания ESP:

1. Лексический подход решает проблему отсутствия теоретической базы, т.к. тщательно описан и основан на лингвистических достижениях [4].

2. Лексический подход дает четкие механизмы работы с любым текстом, его практическое применение многократно описано в методической литературе [1, 4, 5].

3. Лексический подход позволяет обогатить вокабуляр учащихся – результаты исследований показали продуктивность его использования в практике преподавания иностранного языка, а работа с лексикой является одним из главных элементов ESP [7].

4. Повторная отработка и закрепление материала активизируют работу кратковременной и долговременной памяти по запоминанию материала.

5. Корпусные исследования, на которых базируется лексический подход, основываются на аутентичных текстах, что позволяет выявить наиболее релевантные лексические единицы с точки зрения носителей языка [4].

При этом, критики лексического подхода выявляют следующие его недостатки. Так, например, С. Торнбери считает, что поиск устойчивых сочетаний и их последующее запоминание не является чем-то инновационным и новым в практике преподавания иностранного языка [5]. Большое количество устойчивых словосочетаний в языке – неохватный материал, который невозможно полностью выявить и запомнить. С.В. Боголепова считает, что нельзя ориентироваться только на лексику в ущерб остальным компонентам коммуникативной компетенции [1].

Со своей стороны, можно прокомментировать данные положения следующим образом. Во-первых, лексический подход обогащает инструментарий преподавателя, особенно в области преподавания ESP, где изучение лексики является одним из ключевых компонентов.

Во-вторых, не все устойчивые словосочетания являются частотными, что определяется работой с корпусом. Необходимо проводить работу по запоминанию наиболее употребимых лексических единиц. В третьих, лексический подход не отделяет лексику от других коммуникативных навыков. Напротив, все остальные аспекты языка (грамматика, аудирование, говорение) изучаются через лексику. Таким образом приоритет лексики опирается на практическое применение языка.

Курс английского языка для специальных целей (ESP) ставит своей целью освоение основных положений будущей специальности посредством английского языка. Одним из проблемных аспектов является недостаточное знание и освоение специальной профессиональной лексики. Анализ основных положений лексического подхода показал, что грамотное применение его принципов позволяет восполнить этот пробел, что делает лексический подход перспективным инструментом области преподавания ESP.

Список литературы

1. *Боголепова С.В.* Современные подходы к обучению иностранному языку: общее и частное. Лингвистика и методика преподавания иностранных языков. 2020. Т.13. №2. С.168-189.
2. *Контримович А.А., Паюнена М.В.* Преподавание ESP (Английского для специальных целей) в экономическом вузе: проблемы и перспективы. Известия ИГЭА. 2012. № 3 (83). С. 195-200.
3. *Fitria T.N.* Teaching English for Specific Purposes to the students in English Language Teaching. Journal of English Teaching Adi Buana, Vol. 5 No. 01, April 2020, pp. 55-66.
4. *Lewis M.* The Lexical Approach: The State of ELT and a Way Forward, 1993.
5. *Thornbury Sc.* 30 Language Teaching Methods. Cambridge: Cambridge university press, 2017.

5.8.7.

¹Е.В. Гусева, ²П.Ю. Христофорова¹Самарский государственный социально-педагогический университет,
факультет иностранных языков,

кафедра английского языка и методики преподавания иностранных языков,

²Самарский государственный экономический университет (г. Самара, Российская Федерация),
кафедра лингвистики и иноязычной деловой коммуникации,
Самара, guseva@sgsru.ru, appolinarik98@gmail.com

ГЕЙМИФИКАЦИЯ КАК СРЕДСТВО АКТИВИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

В статье рассматривается проблема активизации студентов при обучении иностранному языку в вузе путем внедрения игровых технологий, реализация которых показана на примере геймификации. Геймификация трактуется как актуальный инструмент повышения познавательного интереса и раскрытия творческих способностей студентов, создания мотивации в изучении английского языка как в языковом, так и в неязыковом вузе.

Ключевые слова: *геймификация; игровая технология; активизация; познавательный интерес, творческие способности; иностранный язык; вуз.*

Современный учебный процесс представляет собой систему организации учебно-воспитательной деятельности, которая включает в себя единство и взаимосвязь учения и преподавания, конечной целью которого является достижение поставленных целей и задач. Для осуществления эффективного учебного процесса преподаватели высшей школы все чаще обращаются к поиску новых путей повышения результативности подготовки будущих специалистов, активизации их мыслительной деятельности, в том числе к использованию новых цифровых платформ и учебных инструментов. Происходит переоценка учебного процесса с точки зрения того, как эффективно обучать с использованием современных цифровых технологий, включая игровые, которые быстро внедряются в образовательный процесс.

Студент XXI века – это человек, который на протяжении всей своей жизни находится в медиасреде, использует всё её изобилие, вследствие чего, прививая любовь к иностранному языку, преподаватель ищет новые способы и приемы преподавания, среди которых далеко не последнее место отводится геймификации. Целью настоящей публикации является демонстрация возможностей геймификации при обучении английскому языку и сопутствующим дисциплинам в вузе.

Понятие «геймификация» в том значении, в котором оно употребляется в настоящее время, ввел в научный дискурс Ник Пелинг в 2003 году. Позднее геймификация становится очень популярной, а сам термин получает широкое распространение [2].

Покажем имеющиеся определения базового понятия – геймификации: «использование элементов игры в другом виде деятельности, обычно для того, чтобы сделать это занятие более интересным» [9]; «практика преобразования какой-либо активности в нечто похожее на игру с целью сделать её более интересной и привлекательной» [7]; «использование принципов игровой механики, эстетики и мышления для вовлечения в учебный процесс, повышения мотивации, активизации обучения и решения проблем» [10].

Самое распространенное толкование данного понятия, которое принимается нами в качестве рабочего, заключается в том, что геймификация – это использование элементов игры и технологий проектирования игр в неигровом контексте [2]. Приведенное определение позволяет увидеть три составляющие понятия: игровой элемент (то есть набор инструментов,

который необходим для ощущения игры: очки, уровни, достижения, эмблемы и т.д.); технологии проектирования игр (для того, чтобы упорядочить элементы игры для создания цельного конечного продукта); неигровой контекст (любая область деятельности) [2].

В отечественной методике находим сходное отношение к проблеме. Так, П.В. Храбкин определяет геймификацию как применение правил онлайн игр в процессе обучения с целью формирования мотивации учащихся и достижения реальных образовательных целей в рамках изучения учебного предмета [6]. Подобные взгляды находим в работах А.П. Журавлева [4], Т.П. Ворониной [3]. А.В. Токарева, изучая работы Д. Кларка, отмечает, что геймифицированные средства обучения увеличивают мотивацию студентов в тандеме с приобретением системного подхода к освоению материала и способствуют росту динамики результатов обучения [11].

Делая обобщения, можно выделить как преимущества, так и недостатки использования геймифицированных средств обучения. К преимуществам относим, прежде всего, повышение мотивации, а значит, и рост эффективности образовательного процесса, повышение вероятности достижения цели, тогда как среди недостатков основными считаем погруженность в виртуальность, которая может привести к потере связи с физическим миром, потерю личностного контакта между учащимися, учащимися и преподавателем [1]. Однако мы считаем, что достоинства геймификации несомненны и покажем это на примерах обучения английскому языку в вузе.

Трактуя активизацию как постоянный процесс побуждения обучающихся к энергичному, целенаправленному учению, преодолению пассивной деятельности, опишем возможности геймификации в этом направлении на примере ее применения в курсе дисциплины «Контрастивной лингвистика и перевод», который читается в Самарском государственном социально-педагогическом университете на факультете иностранных языков [5]. Одной из тем является знакомство с основоположниками сопоставительных исследований, которая раскрывается в ходе сообщений (с презентаций Power Point), подготовленных студентами. Учитывая творческий характер задания, возможно применение игрового элемента – добавление дополнительных баллов. Преподаватель называет базовую «стоимость» презентации и поясняет, что каждый присутствующий может добавить один балл тому студенту, чья презентация, по его мнению, в наибольшей степени отвечает тем критериям, которые предложены преподавателем, причем возможность добавить балл предоставляется только один раз. Таким способом повышается интерес, достигается формирование активности и самостоятельности обучающихся.

Определенные возможности обращения к игровому контенту предоставляет неязыковой вуз. В частности, преподаваемая дисциплина «Иностранный язык в сфере юриспруденции» на базе УМК «The Business 2.0» [8] в Самарском государственном экономическом университете включает в себя привнесение элементов геймификации, а именно использование на занятиях ряда онлайн-сервисов.

Например, для изучения темы «Product and Process» [8] можно обратиться к сервису «Quizlet», благодаря которому у студентов появляется возможность в интерактивной форме освоить тематическую лексику по разделу (*supplier, distribution, manufacturing, customer, consumer, raw materials, forwarder, retailer, to design, extraction, to repair*). Для отработки грамматической темы «Present Simple Passive» преподаватель создает грамматические упражнения на платформе «LearningApps», что позволяет вовлечь студентов в процесс обучения и интерактивно преподнести грамматический материал, а также сформировать соревновательный момент при его проверке, что, в свою очередь, активизирует студентов. Для проверки изученного раздела преподаватель самостоятельно создает задания или выбирает что-то подходящее в банке заданий сервиса «Kahoot!». Студенты в формате викторины или тестовых заданий проходят испытания и получают баллы, которые соответствуют оценке.

Таким образом, проблема активизации студентов при обучении иностранному языку в языковом и неязыковом вузе может быть решена путем использования на занятии элементов

геймификации, которые являются настоящим подспорьем для преподавателя, формируя у студентов мотивацию и интерес к преподаваемому предмету.

Список литературы

1. Быстрова Н.В., Бакулина Н.А., Гнездин А.В., Угарова А.В. Геймификация в современном образовательном процессе // Журнал прикладных исследований, 2022, URL:<https://clck.ru/38VnXF> (дата обращения 28.01.2024).
2. Вербах К. Вовлекай и властвуй. Игровое мышление на службе бизнеса/ К. Вербах. – Москва: МИФ, 2015. – 224 с.
3. Воронина Т.П. Образование в эпоху новых информационных технологий /Воронина Т.П. – М.: Просвещение, 2016. – 322 с.
4. Журавлев А.П. Языковые игры на компьютере. Книга для учащихся старших классов средней школы. – М.: Просвещение, 2014. – 144 с.
5. Фешин А.Л., Рабочая программа. Модуль «Теория языка». Контрастивная лингвистика и перевод [Электронный ресурс]. – режим доступа: <https://clck.ru/38VjvM> (дата обращения 27.01.2024)
6. Храшкин П.В. Геймифицируй это: как урок превратить в игру URL: <https://www.ispring.ru/elearning-insights/gameschool/> (дата обращения: 17.12.2023).
7. Cambridge Free English Dictionary and Thesaurus. [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://clck.ru/38Z5SU> (дата обращения: 10.12.2023).
8. Emmerson P., Allison J. The Business 2.0. Macmillan Education Australia, 2013. 160 p.
9. 93 English Oxford Living Dictionaries online. [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://clck.ru/38Z5Wf> (дата обращения: 10.12.2023).
10. Kapp K. Gamification: Separating fact from fiction //Chief Learning Officer, 2014, Vol. 3 № 13. P.45-52.
11. Tokarieva A. Educational digital games: from theory to practice. Guidelines for teachers // Lap Lambert Academic Publishing, 2019. Vol. 1, № 53. P.5-26.

5.8.7.

¹Л.В. Долomanюк, ²О.В. Воркунов, ²В.В. Максимов, ²О.Е. Куракина,
²А.И. Хаертдинова

Казанский государственный энергетический университет,
¹кафедра «Электроснабжение промышленных предприятий»,
²кафедра «Электроэнергетические системы и сети»,
г. Казань, *leonid-888@mail.ru, vorcunov_oleg@mail.ru, viktor.maksimov.1968@mail.ru,*
random_jj@mail.ru, adelya.haertdinova@mail.ru

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ – ЭНЕРГЕТИКОВ

В работе рассматриваются методы и подходы к реализации компетентностного подхода в процессе подготовки специалистов в энергетической отрасли, а также его влияние на формирование и развитие личностных качеств, адаптивного мышления, профессиональных навыков и уровня квалификации выпускников энергетических вузов.

Ключевые слова: *компетентностный подход, специалист, компетенции, учебные дисциплины, студент, образование.*

Одним из главных приоритетов строительства организации государства является создание эффективной системы подготовки кадров. Современный институт образования предоставляет студенту широкий выбор получения научных специальностей, изучения дисциплин, а также возможность получения дополнительного образования. В сфере высшего технического образования до сих пор существует тенденция подготовки студентов энергетических специальностей, основанная на накоплении знаний и навыков, обеспечивающих целенаправленную профессиональную деятельность в стандартной ситуации. Исследование этой проблемы показало противоречие между потребностью в высококвалифицированных специалистах в области энергетики и реальным уровнем подготовки выпускников, что стимулировало поиск универсальных критериев для объективной оценки качества подготовки будущих специалистов энергетических специальностей и выявления причин недостатков в образовательной системе.

Одной из особенностей Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования (ФГОС ВО) является ориентация на компетенции выпускников, а не только на ресурсы и содержание образования. Разработчики стандарта считают, что требования к результатам освоения основных образовательных программ должны иметь форму компетенций, а в каждом учебном цикле и разделе необходимо указывать, на формирование каких компетенций должно быть направлено изучение дисциплин (модулей) данного цикла или раздела. Однако требования к компетенциям обучающихся остаются нерешенной проблемой и формируются самостоятельно профессорско-преподавательским составом, исходя из особенностей подготовки.

Компетентностный подход отличается наиболее полным, формализованным и обоснованным описанием результатов обучения специалиста, связанным с его способностью и готовностью к выполнению действий не только в типовых, но и в нестандартных ситуациях [1]. Он отличается конкретной целевой направленностью на четко обозначенный конечный результат и интегрирует в себе личностный и деятельностный подходы. Эти подходы помогают сбалансировать мощную и усложняющуюся систему, учитывая уровень опасности создаваемых ситуаций и подготовки будущих специалистов – энергетиков, решая конфликт динамики техники, статики подготовки обучающихся и требований к их профессиональной подготовке. Эти требования включают: соответствие повседневной жизни университета требованиям Госстандарта Министерства образования РФ; четкую

организацию внутреннего распорядка учебного процесса; преподавание учебных дисциплин на высоком организационном и методическом уровне; качественное проведение различных стажировок и практик студентов; методических навыков; повседневную воспитательную работу со студентами; ежегодную аттестацию студентов с оценкой их соответствия квалификационным требованиям своего курса обучения.

Тщательно анализируя требования изложенные в образовательном стандарте ФГОС ВО, можно сделать вывод о том, что они относятся к вопросам организации процесса профессиональной подготовки и совсем не затрагивают вопросы ее конечного результата – профессиональной компетенции. Эта размытость ориентаций на конечный результат профессиональной подготовки в Вузе ведет к тому, что по данным проверок накануне окончания учебных заведений уровень профессиональных знаний примерно у половины студентов находится в пределах лишь 50-80%, а профессиональной подготовленности – 60 - 80% от требуемого. Отдельные выпускники, самостоятельно оценивая степень усвоения знаний, навыков и умений, необходимых современному специалисту, признают по данному показателю полную личную неподготовленность к выполнению функциональных обязанностей энергетика. В итоге менее половины общего количества выпускников (44,3%) не меняют своего желания получить профессию энергетика, а четверо из каждых десяти выпускников (38,9%) отмечают ослабление желания стать энергетиками. При этом 9,2% из общего количества выпускников считают профессию энергетика делом всей своей жизни, без которой им будет трудно состояться как личности. Таким образом, в отношении менее 10% выпускников система технического образования выполняет свои функции не только в вопросе накопления ими требуемого объема знаний и умений, но и в формировании их ценностных ориентаций, связанных с профессиональной деятельностью.

В качестве базового мы принимаем определение профессиональной компетентности студента как интегральной характеристики, определяющей его способность решать профессиональные проблемы и задачи в учебной и профессиональной сфере, используя знания, опыт, ценности и наклонности [2]. Профессиональная компетенция – это результат специальной подготовки будущего энергетика, включающий в себя знания, умения, навыки профессиональной деятельности, а также мотивы, интересы и ценности, определяющие направленность личности. Она также включает в себя систему личностных качеств, необходимых для принятия адекватных профессиональных решений.

Компетентность выпускника вуза – это характеристика персонифицированного результата образования, т.е. подготовленности выпускника к осуществлению социальной и профессиональной деятельности, профессионально-личностному самосовершенствованию, мера соответствия его знаний, умений, навыков, личностных качеств и психических свойств компетенциям и квалификации специалиста. Это профессионально-личностная характеристика выпускника, а затем зрелого специалиста, включающая его опыт, знания, умения, навыки, направленность, личностные качества и психические свойства [3].

Таким образом, использование компетенций для нормирования результата образования в высшей школе и проектирования нормативной и учебно-программной документации ФГОС ВО предполагает определение перечня и иерархии компетенций с учетом их значимости для решения задач, к которым должен быть готов выпускник вуза. Кроме того, ФГОС ВО выделяет ключевые надпрофессиональные компетенции, которые определяют социальный статус специалиста с высшим образованием, включая социальные, межличностные и личностные компетенции. Называются общепрофессиональные компетенции, определяющие инвариантный состав полномочий и задач специалистов всех видов профессий: познавательные (гностические); ценностно-ориентационные; коммуникативные; технико-технологические; эстетические; физические. Еще одну группу составляют профессиональные компетенции, определяющие круг полномочий специалиста, реализуемый посредством решения совокупности специальных задач, – это технологические, проектировочно-конструкторские, научно-исследовательские, организационно-управленческие и производственно-педагогические компетенции. Выделяются предметные

компетенции, перечень предметных профессионально-ориентированных вопросов, ситуаций и задач теоретического и прикладного характера, к решению которых должен быть подготовлен студент после изучения предмета, и предметно-цикловые компетенции, позволяющие решать совокупность междисциплинарных задач теоретического и прикладного характера, решение которых обеспечивает интеграцию знаний и методологии при освоении учебных дисциплин.

Исследователи компетентного подхода разработали модульный подход к обучению, состоящий из последовательно предъявляемых обучаемым образовательных модулей, направленных на усвоение и применение знаний. Этот подход обеспечивает контролируемость обучения и основан на концепции "полного усвоения", позволяющей обучающимся добиться учебных целей в разное время и не ограничиваясь заданным количеством учебных часов. Необходимо отметить, что есть и другие варианты модульного подхода, где итоговая компетентность не служит необходимым результатом, а модульность касается только способа организации учебного материала.

Разработка программ обучения должна включать формулирование целей и результатов обучения, а также компетенций, которые должны быть приобретены. Предполагаемый результат обучения должен описываться рядом компетенций, характеризующих деятельность энергетика-специалиста. Конечная компетенция выпускника вуза представляет собой начальную профессиональную компетентность, которая развивается и дополняется опытом работы. При этом промежуточные компетенции развиваются и дополняются путем анализа и решения реальных практических проблем.

Список литературы

1. *Байденко В.И.* Концептуальная модель государственных образовательных стандартов в компетентном формате: монография / В.И. Байденко. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2008. – 136 с.
2. *Бабанский Ю.К.* Оптимизация учебно-воспитательного процесса / Ю.К. Бабанский. – М.: 2002. – 186 с.
3. *Вербицкий А.А.* Активное обучение в высшей школе: контекстный подход: Методическое пособие / А.А. Вербицкий. – М.: Высшая школа, 2001. – 207 с.

5.8.7.

Н.В. Маковой

Амурский государственный университет,
факультет международных отношений,
кафедра перевода и межкультурной коммуникации,
Благовещенск, makoveynv@mail.ru

ВОЛОНТЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА

В статье автор рассматривает волонтерскую деятельность как фактор становления будущего специалиста. Автор отмечает необходимость специальной подготовки студентов вуза к волонтерству, что способствует их дальнейшей профессиональной самореализации.

Ключевые слова: *волонтерская деятельность, самореализация, самосовершенствование.*

Современные экономические, политические, социальные и культурные изменения в мире, военные операции и переориентация общества на новые духовные ценности показывают, что каждое государство сегодня нуждается в специалистах, которые работают в сфере волонтерства. Как никогда остро стоит вопрос о повышении роли толерантности, милосердия, сострадания и гуманизации межчеловеческих отношений. В этом смысле добровольчество в России уже стало элементом политики государства, направленной на поддержание минимального уровня жизни и связанной с перераспределением общественного богатства в пользу нуждающихся [3].

В настоящее время подходы к профессиональной подготовке специалистов, которые работают в сфере волонтерства, основаны на максимальной интеграции в учебно-воспитательный процесс вуза таких методов социально-психологического обучения, которые с одной стороны способствуют развитию личности студента, а с другой – его профессиональному становлению [2]. Несомненно, что участие будущих специалистов в добровольчестве, основанной на использовании профессиональных методов и технологий, позволяет научиться понимать другого человека и самого себя, преодолевать стереотипные представления о ролевых позициях различных партнеров, о характере их взаимоотношений, искать и находить ресурсы собственного личностного и профессионального совершенствования. Кроме этого, волонтерская деятельность способствует развитию у студентов аналитического типа мышления, вырабатывает адаптивные способы психологической защиты, их личностной и профессиональной рефлексии [1]. Следовательно, участие студентов вузов в работе волонтерских отрядов однозначно создает предпосылки для формирования потребности в дальнейшей профессиональной самореализации. Опыт, который приобретается в волонтерской деятельности, ложится в основу той позиции, которую будущий специалист будет занимать в течении всей жизни.

Необходимо отметить, что студенческий возраст содержит в себе множество противоречий. Это время личностной и профессиональной рефлексии, на него приходятся оптимумы психофизиологических функций, интеллектуального развития. В личностном отношении этот период характеризуется активным нравственным и эстетическим развитием, стабилизацией характера, началом экономической активности, овладением комплекса ролей взрослого человека, включая гражданские, общественно-политические, профессионально-трудовые [4]. Для данного возраста (18-22 года) характерно стремление к переустройству, самовыражению, самореализации. Соответственно, необходимо создавать в студенческой среде положительную мотивацию к деятельности, которая бы носила положительный и созидательный характер [3].

В этой связи нами был разработан и внедрен в условиях классического вуза спецкурс «Подготовка студентов вузов к волонтерской деятельности» для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям «Социальная работа», «Социология», «Психология», «Религиоведение». Обучение по данным специальностям осуществляется с учетом специфики преподавания предметов, развитию знаний, умений и навыков, способствующих социализации, формированию культуры личности, стимулированию самореализации [3].

Программа спецкурса включает лекционные и практические занятия в объеме 68 часов. Семинары, лекции и тренинги, которые включены в учебную программу, помогают студентам овладевать умениями эффективного общения, развивают эмпатию, конгруэнтность, способность практически оценивать социальную действительность, использовать на практике полученные знания, умения и навыки.

Подготовка студентов к волонтерской деятельности осуществляется в тренинговом режиме. Использование интерактивных методов в процессе обучения дают возможность более глубоко осознать истинные мотивы и потребности студентов, которые участвуют в добровольчестве. Опыт работы показывает, что студенты активно включаются в процесс обучения при соблюдении следующих условий:

- на занятиях используются нетрадиционные формы обучения, с применением активных методов (игровые, дискуссионные, тренинг умений, «мозговой штурм», диспуты и др.);
- обучающиеся не боятся высказать свою точку зрения, делятся опытом, чувствами и размышлениями;
- обучающиеся участвуют в работе различных выездных стратегических сессий, на которых проводятся тренинги по развитию коммуникативных навыков и смыслополагания, кооперативно-структурированные занятия [3].

Для того, чтобы помочь студентам осознать себя как личность, со своими возможностями и способностями, на практических занятиях по программе спецкурса предлагается выполнения творческих работ: написание сочинений- рассуждений, творческих рассказов, продолжения рассказов на темы «Познай себя», «Найди себя» и т.п. В процессе обсуждения собственных творческих работ студенты приходят обычно к выводу, что необходимо в первую очередь знать себя, свои потребности, свое личное Я и на этой основе строить отношения с окружающими людьми.

Подготовка к волонтерской деятельности в рамках данного спецкурса осуществляется и в процессе самостоятельной работы. Так, освоение самосовершенствования личности дает возможность включения студентов в научно-исследовательскую работу по теме «Волонтерская деятельность». Обучающиеся активно принимают участие в студенческих научно-практических конференциях с сообщениями, рефератами, докладами по изучаемой теме.

При подготовке студентов к волонтерской деятельности немаловажную роль играет благоприятный психологический климат, который создает преподаватель на занятии, способствующий актуализации достоинств каждого студента, его самореализации, выработки адекватной самооценки, а также качеств, необходимых для работы волонтером. Прежде всего на занятиях необходимо раскрыть студентам их потенциальные возможности, научить реально их оценивать, убедить в том, что они способны развивать, тренировать, изменять, совершенствовать себя для успешной дальнейшей работы в сфере добровольчества [3].

При подготовке к волонтерской деятельности важной составляющей является активность студентов не только познавательная, но и социальная, т.е. та, которая осуществляется за порогом учебной аудитории. И такую возможность студентам предоставляет студенческий волонтерский отряд «Команда А», созданный на базе Амурского государственного университета.

Данный отряд появился в вузе в 2014 году и сейчас насчитывает более 300 участников. Своей целью эта волонтерская организация декларирует привлечение молодежи к разработке

и реализации социально значимых проектов и программ регионального, федерального и международного уровней. Среди членов отряда есть будущие психологи, социологи, социальные педагоги и социальные работники. Амурские волонтеры сотрудничают со многими организациями и объединениями дальневосточного региона. Совместно со студентами-волонтерами из ДФО волонтерский отряд «Команда А» проводит благотворительные акции, оказывают социально-психологическую помощь подросткам и молодежи, разрабатывают проекты по обеспечению занятости свободного времени подростков из неблагополучных семей, осуществляют разработку и реализацию программ, нацеленных на оказание гуманитарной и социальной помощи слабозащищенным группам населения. Особенно это стало актуальным с начала проведения Россией специальной военной операции. Волонтеры Амурского государственного университета совместно с преподавателями систематически оказывают посильную поддержку участникам СВО. Добровольцы не прекращают сбор гуманитарной помощи и медикаментов, передают «военные аптечки», «сухие души», средства личной гигиены и др. в инициативную группу народного движения «Помоги солдату». Волонтеры из отряда неоднократно проводили акцию «Письмо солдату» среди студентов вуза, собирали новогодние подарки для военнослужащих. Кроме этого, волонтеры вуза курируют семьи студентов, чьи отцы и братья находятся в зоне СВО и оказывают им посильную помощь в быту.

Таким образом, проанализировав работу студенческого волонтерского отряда «Команда А» можно заключить, что подготовка будущих специалистов к добровольчеству необходима, т.к. знания, умения, навыки, полученные в процессе обучения, помогают им в дальнейшей волонтерской работе. Разнообразие способов и сфер действий, мобильность, общественно значимые поступки, использование опыта других субъектов социальной деятельности, творческий потенциал, обеспечивающий генерацию новых способов преобразования общественных отношений – вот те черты, которые характеризуют современного волонтера [3].

Список литературы

1. *Вигель Н.Л.* Феномен волонтерства и его содержание в российской культуре // Психология, социология и педагогика: электрон. научн. журн. 2017. 2. URL: <https://psychology.snauka.ru/2017/02/7781> (дата обращения: 02.11.2023).
2. *Винарская Л.Г.* Современное состояние волонтерства и добровольчества // Universum: общественные науки: электрон. научн. журн. 2023. 1(92). URL: <https://7universum.com/ru/social/archive/item/14930> (дата обращения: 19.02.2024).
3. *Маковой Н.В.* Педагогические условия подготовки студентов вузов к волонтерской деятельности: Автореф. дис. канд. пед. наук - Комсомольск-на-Амуре, 2006. – 20 с.
4. *Узюмова Н.В.* Волонтерская деятельность (добровольчество) как фактор профессионального развития студентов / Н. В. Узюмова, Н. И. Киселёва // Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15. – № 2. – С.37- 45.

5.8.7.

П.Г. Митичкина, Ф.К. Усманова

Институт нефти и газа ФГБОУ ВО УГНТУ в г. Октябрьском,
Октябрьский РБ, mitichkina.polina@mail.ru, usmanova_15@mail.ru

АНКЕТИРОВАНИЕ, КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО ПРИВЛЕЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ К НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Данная статья посвящена изучению использования анкетирования в качестве перспективного инструмента для вовлечения студентов в научно-исследовательскую деятельность. Рассматриваются основные виды анкетирования, преимущества проведения такого способа опроса. Проанализированы результаты анкетирования студентов, затрагивающие вопросы вовлечения обучающихся в научно-исследовательскую деятельность.

Ключевые слова: *анкетирование, студенты, анализ, научно-исследовательская работа.*

Введение новой парадигмы в отечественном образовании способствует вытеснению традиционных когнитивных методов обучения студентов. Научно-исследовательская деятельность в учебном процессе технического вуза становится важной составляющей образования студентов. Она позволяет обучающимся развивать критическое мышление, навыки анализа и интерпретации данных, способствует самостоятельному поиску знаний [8].

Проблемы вовлечения студентов в научно-исследовательскую деятельность в высшей школе рассматриваются в исследованиях Т.Ф. Бузык, М. Г. Гарунова, О.А. Раковой, А. С. Чертопятовой и др. [1,2]. С точки зрения Жураковской В.М., цель учебного исследования заключается не только в конечном результате, но и в самом процессе, в ходе которого развиваются исследовательские способности обучающихся за счет приобретения ими новых знаний, умений и навыков, тренировки уже развитых, расширения кругозора, изменения своей мотивации и положения в молодежном сообществе [3].

По требованиям федеральных образовательных стандартов последнего поколения молодой специалист должен быть готов к экспериментально-исследовательской деятельности, подразумевающей наличие у будущего инженера таких навыков, как умение анализировать информацию по технологическим процессам и технологическим устройствам; проведение статистической обработки результатов эксперимента; умение составлять проектную документацию [4]. В связи с выше перечисленным, под научно-исследовательской деятельностью студентов (НИРС) следует понимать совокупность мероприятий, направленных на усвоение методов и приемов научно-исследовательской работы обучающимися [5].

Одним из эффективных методов активизации вовлечения студентов в научную деятельность является анкетирование. Этот инструмент позволяет студентам не только пассивно участвовать в процессе обучения, но и становиться активными участниками научного исследования.

Анкетирование представляет собой метод массового сбора данных, основанный на опросе респондентов при помощи структурированного опросника — анкеты, позволяет получить информацию от большого количества людей и систематизировать ее для дальнейшего анализа. Основные виды анкетирования различаются по объему участников, способу заполнения анкет и взаимодействию с респондентами [6]. Индивидуальное анкетирование проводится с одним респондентом, а групповое — с группой людей, находящихся в одном помещении. По способу взаимодействия анкетирование может быть очным, проводится при прямом контакте интервьюера и респондента, и заочным, когда респонденты заполняют опросник самостоятельно. В настоящее время компьютерное анкетирование становится все более популярным, так как позволяет заполнять анкету в любое время и требует

минимальных затрат для организации исследования. В этом случае анкеты отправляются респондентам онлайн.

Анкетирование позволяет собирать вербальную (словесную) информацию, которая является более надежной по сравнению с невербальной. Вербальная информация более подходит для количественной обработки и анализа. Особенностью этого метода является его универсальность, поскольку позволяет регистрировать не только результаты деятельности, но и мотивы действий респондентов [7].

Использование анкетирования в качестве инструмента академического исследования имеет несколько преимуществ. Во-первых, анкетирование позволяет собрать большой объем данных. Студенты могут распространять анкеты среди широкого круга своих сверстников, что способствует привлечению большого количества респондентов и повышению достоверности исследования. Во-вторых, анкетирование развивает навыки проведения исследования у студентов: они должны разработать опросный лист, выбрать целевую аудиторию, проверить анкету на предварительном тестировании и обработать полученные данные. Весь этот процесс требует от обучающихся креативности, аналитического мышления, организационных навыков, поэтому использование анкетирования в учебном процессе способствует развитию важных компетенций, которые пригодятся студентам в их будущей карьере [8].

Целью данного исследования было продемонстрировать перспективы использования анкетирования для определения приоритетов студентов во время обучения в университете. В ходе исследования были опрошены 150 студентов Института нефти и газа УГНТУ различных направлений подготовки. Им было предложено ответить на вопросы анкеты (табл.), которые условно можно разбить на три категории ответов, показывающие: «0-1» - нейтральное отношения к научной деятельности; «2-3» – заинтересованность научной деятельностью; «4-5» - максимальную заинтересованность студентов.

Таблица - Вопросы анкетирования

№	Формулировка вопроса: «Оцените от 0 до 5, насколько ...»
1.	Вы хотели бы заниматься научно-исследовательской деятельностью?
2.	Знаете ли о сроках проведения и требованиях к участию в научных конференциях и семинарах в нашем вузе?
3.	Имеются ли статьи научного характера, где Вы – автор или же статья написана при Вашем участии, как соавтор?
4.	Насколько Вы заинтересованы в развитии своих навыков научного творчества?
5.	Желаете ли приобрести опыт публичных выступлений?
6.	Имеете ли опыт работы с методами исследования?
7.	Являетесь ли участником научно-исследовательских проектов?
8.	Важна ли для студента научно-исследовательская деятельность?

Результаты анкетирования отражены на следующей диаграмме (Рис.1).

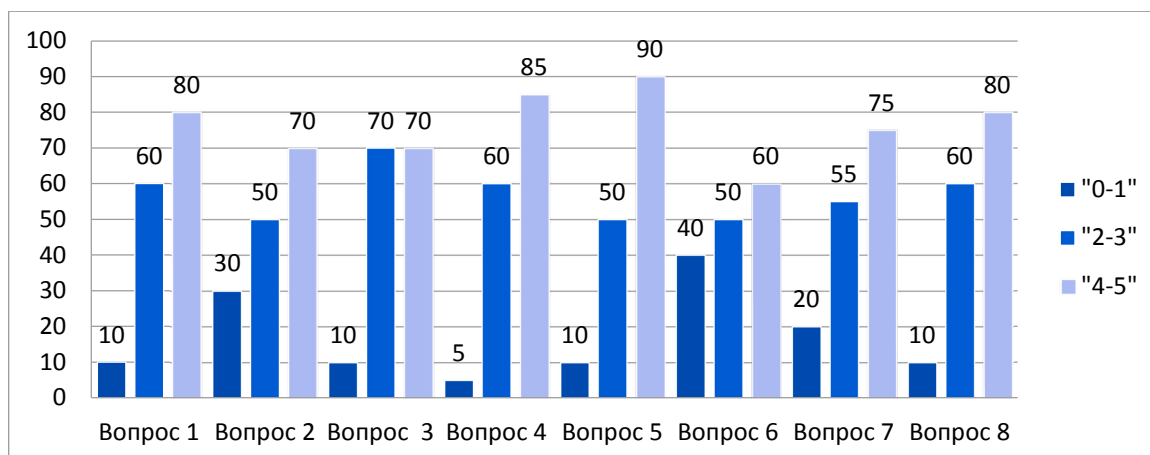

Рис. 1 - Результаты анкетирования студентов

Результаты анкетирования студентов позволили сделать вывод о том, что большинство студентов проявляют интерес к научно-исследовательским работам, многие студенты задумались о своем участии в НИРС. Об этом свидетельствуют итоги проведенной студенческой конференции: число участников увеличилось по сравнению с ранее прошедшими конференциями на 32%, что говорит об увеличении творческого потенциала студентов.

Таким образом, анкетирование студентов является значимым механизмом для определения мотивации студентов к научно-исследовательской деятельности. Этот метод стимулирует студентов и помогает им осознать свой потенциал в исследовательской деятельности, что может положительно сказаться на их учебном и профессиональном росте в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Бузик Т.Ф. Методологические основы организации исследовательской деятельности студентов инженерной подготовки / Т. Ф. Бузик, О. А. Ракова, А. С. Чертопятова // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – №65-4
2. Гарунов М. Развитие творческой самостоятельности специалиста // Высшее образование в России. – 1998. – № 4. – С. 83–86.
3. Жураковская В.М. Инновационные проекты как технологический подход к обучению // Вестник университета Российской академии образования. – 2007. – № 4. – С. 22–26.
4. Усманова Л.З., Усманова Ф.К. Проблемы качества подготовки современных инженеров // В сборнике: Современные технологии в нефтегазовом деле – 2013: сборник научных трудов Международной научно-технической конференции в 3-х томах. Уфимский государственный нефтяной технический университет. 2013. С. 434-439.
5. Усманова Ф.К., Усманова Л.З. Особенности работы преподавателя вуза в условиях компетентностного подхода // Актуальные вопросы инженерного образования – 2015: сборник научных трудов Международной научно-методической конференции /отв. ред. К.Т. Тынчеров. – Уфа: Альфа Принт, 2016. - С.211-215.
6. Усманова Ф.К., Ашин М.С. Анкетирование как элемент проектно-исследовательской деятельности студентов //Фундаментальные исследования. 2014. №12-8. С. 1762-1765.
7. Шайдуллина Р.М. Проектная компетентность как результат экономического образования студентов технического вуза // Современные технологии в нефтегазовом деле – 2016. Сборник трудов Международной научно-технической конференции, посвященной 60-летию филиала. - Уфа, 2016. - С. 178-182.
8. Шайдуллина Р.М. Сущность экономической социализации студенческой молодежи в современных условиях // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2012. № 1. С. 231—242.

5.8.7.

А.В. Натальсон

Казанский государственный энергетический университет,
институт цифровых технологий и экономики,
кафедра информационных технологий и интеллектуальных систем,
Казань, alexnataison@gmail.com

АДАПТАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ К ВЫЗОВАМ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭПОХИ

В статье исследуется влияние информационных технологий на высшее образование, выделяя при этом такие ключевые аспекты: как развитие у студентов навыков самостоятельного поиска и анализа информации, пересмотр роли вузов в информационном обществе, а также влияние цифровых технологий на содержание образования, педагогические методики и оценку успеваемости студентов. Рассматриваются основные области высшего образования, на которые оказывают влияние цифровые технологии, и предлагаются пути интеграции цифровых инструментов в образовательный процесс. Автором статьи отмечается необходимость подготовки выпускников вузов с обязательным учетом требований современного информационного общества.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, высшее образование, цифровые технологии, информационные технологии.

Современное общество, в данный момент, находится на этапе активного развития информационных технологий, что оказывает значительное влияние на систему высшего образования. В связи с этим возникает закономерный и очень актуальный вопрос: каким образом мы можем адаптировать образовательные программы и методики в вузах к вызовам информационной эпохи?

Анализируя научные исследования в области влияния информатизации общества на высшее образование, можно выделить несколько важных аспектов. Необходимо формировать у обучающихся навыки самостоятельного поиска и анализа информации. Вместо того чтобы просто передавать определенные знания, важно научить студентов самостоятельно находить необходимую информацию, оценивать ее достоверность и использовать при решении практических задач. Это требует переоценки и трансформации традиционных педагогических методик в сторону получения студентами современных компетенций информационной грамотности. Одновременно с этим, в этом контексте, необходимо пересмотреть роль вузов. Если раньше основной миссией вузов было обучение студентов и подготовка их к профессиональной деятельности, то в эпоху активного развития цифровых технологий эта миссия расширяется. Теперь она должна включать в себя развитие навыков самостоятельного обучения, повышение способности к критическому мышлению и предоставление им возможности применять полученные знания в своей практической и научной деятельности. Важную роль здесь играет и развитие технологической инфраструктуры учебных заведений, что предполагает не только предоставление доступа к современным информационным технологиям, но и разработку специализированных образовательных платформ и онлайн-курсов, способствующих эффективному получению новых навыков [4].

Всеобщая цифровизация способна существенно изменить будущее высшего образования, повлияв на содержание образовательного процесса, педагогические методики, оценку успеваемости студентов и общую поддержку на протяжении всего этапа обучения. Комплексная интеграция цифровых технологий может кардинальным образом изменить всю

систему организации образовательной деятельности, сделав ее максимально доступной, адаптивной и соответствующей индивидуальным потребностям обучающихся [2].

Рассмотрим основные области высшего образования, на которые активно влияют цифровые технологии:

- Расширение учебных ресурсов, за счет расширения доступа к образовательному контенту и вывода образовательного процесса за пределы традиционных пространств. Это позволяет студентам из разных регионов страны получить доступ к высококачественному образованию;

- Содействие более персонализированному и гибкому процессу обучения, благодаря учитыванию при разработке учебных программ особых потребностей отдельных обучающихся и лиц с ограниченными возможностями здоровья;

- Разработка интерактивной среды, которая позволяет получать быструю обратную связь. Это способствует более эффективному взаимодействию между преподавателями и студентами, улучшая тем самым качество и эффективность учебного процесса;

- Создание более эффективной, оптимизированной и доступной структуры предоставления знаний для широкого круга пользователей;

- Повышение профессиональной компетентности педагогов в области цифровой грамотности и управления знаниями.

- Преодоление разрыва в технологических, образовательных и финансовых ресурсах в различных регионах страны. Это предполагает получение высококачественного образования в отдаленных районах за счет использования цифровых инструментов таких как образовательные платформы, онлайн-курсы, системы управления обучением и других учебных материалов.

Учитывая быструю и всеобъемлющую информатизацию, крайне важно своевременно определить, каких специалистов необходимо готовить в вузе и какими компетенциями они должны обладать. Сегодня, информационные технологии, включающие в себя как традиционные, так и передовые цифровые технологии, становятся основополагающим элементом в самых разнообразных сферах. Они формируют новые парадигмы для изучения как естественно-научных, так и гуманитарных дисциплин. В связи с этим первостепенное значение приобретает не просто владение компетенциями в области ИКТ, а получение навыков математического мышления и умением работать с данными [3]. Учитывая вышесказанное, появляется необходимость в развитии междисциплинарного образования. Оно позволяет применять навыки работы с информационными технологиями в различных областях, что способствует появлению инноваций за счет синтеза ранее разрозненных областей знаний. Вопрос использования цифровизации для повышения эффективности междисциплинарного обучения является одной из важнейших задач в современном образовательном пространстве. Перспективным подходом здесь является введение междисциплинарных курсов, в которых проводится сравнительное изучение цифровых технологий. Это позволяет расширить знакомство обучающихся с различными аспектами использования ИКТ и повысить как общую, так и профессиональную компетентность. Такие учебные программы могут включать в себя изучение современных информационных технологий в самых многообразных сферах деятельности, расширяя этим общий кругозор студентов. Кроме того, использование внешних цифровых образовательных платформ и онлайн-курсов может стимулировать интерес студентов к междисциплинарным занятиям, предоставляя им возможность быть в курсе последних событий в различных областях и сферах деятельности. С целью увеличения числа квалифицированных специалистов, рекомендуется внедрять цифровые технологии в образование с самого раннего этапа. Включение изучения современных цифровых инструментов в программы среднего и среднего профессионального образования позволит вырастить поколение, лучше подготовленное к углубленному междисциплинарному взаимодействию. Высшее образование должно перейти от простой передачи знаний и навыков к продвижению более глубокого уровня обучения, стимулирующего любознательность, воображение и

креативность. Освоение современных цифровых технологий предполагает не просто пассивное усвоение устоявшихся знаний, но и активное использование передовых инструментов для исследований [1].

Попробуем примерно обрисовать портрет выпускника, которого сейчас необходимо готовить в вузе. Он должен быть специалистом как в своей области, так и в области информационных технологий с акцентом на математическое мышление и работу с данными. Обладать навыками самостоятельного обучения, критического мышления и применения знаний в новых контекстах. Такой специалист должен быть способен применять навыки работы с информационными технологиями в различных областях, стимулировать инновации и активно использовать передовые инструменты для исследований.

В заключении можно сделать вывод, что адаптация высшего образования к вызовам информационной эпохи требует пересмотра традиционных педагогических методик, переоценки роли вузов и интеграции цифровых технологий в образовательный процесс. Важно развивать у студентов навыки самостоятельного поиска и анализа информации, предоставлять персонализированные образовательные программы и повышать профессиональную компетентность педагогов в области цифровой грамотности. Такой подход позволит сделать высшее образование более доступным, адаптируемым и отвечающим индивидуальным потребностям обучающихся.

Список литературы

1. Куценко С.М., Формирование цифровых компетенций преподавателей: проблемы и пути решения // Russian Journal of Education and Psychology. 2023. Т. 14. № 1-3. С. 117-121.
2. Натальсон А.В., Влияние процессов цифровизации энергетической сферы на развитие компетенций инженера // Russian Journal of Education and Psychology. 2023. Т. 14. № 1-2. С. 110-114.
3. Натальсон А.В. Преимущества использования компетентностного подхода при формировании цифровых компетенций выпускника вуза // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2023. № 10(224). С. 260-263.
4. Салтанаева Е.А., Эшелиоглу Р.И., Логинова И.М., Современные цифровые технологии - новая составляющая современной цифровой педагогики // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 81-3. С. 278-281.

5.8.7.

Л.З. Самигуллина

ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»,
Институт нефти и газа,
кафедра гуманитарных и социально-экономических наук

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ АБИТУРИЕНТОВ НА ОБУЧЕНИЕ В ВУЗ

Цель данной научной статьи состоит в исследовании эффективности проведения профориентационной работы для привлечения абитуриентов на обучение в высшие учебные заведения. В статье рассматриваются различные методы и подходы к профориентационной работе, анализируются современные тенденции в области привлечения абитуриентов, а также оценивается влияние профориентационной работы на выбор будущих студентов.

Ключевые слова: *профориентация, привлечение абитуриентов, вуз.*

Процесс привлечения абитуриентов на обучение в высшие учебные заведения является ключевым элементом работы любого университета. Однако, с увеличением конкуренции между вузами и изменением предпочтений абитуриентов, необходимо постоянно совершенствовать методы привлечения студентов. Одним из важных инструментов в этом процессе является профориентационная работа.

Для достижения цели исследования были проведены анализ существующих методов профориентационной работы, опросы среди абитуриентов и студентов, интервью с представителями университетов. Были выявлены основные проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются абитуриенты при выборе учебного заведения, а также их предпочтения и ожидания от профориентационной работы.

Для привлечения абитуриентов в вузы могут быть использованы такие мероприятия как:

1. Организация Дней открытых дверей: это мероприятие позволяет потенциальным абитуриентам посетить университет, ознакомиться с его инфраструктурой, программами обучения, встретиться с преподавателями и студентами.

2. Участие в выставках и ярмарках, на которых университеты могут представлять свои образовательные программы, и где абитуриенты могут получить информацию о различных вузах.

3. Проведение профориентационных лекций и семинаров, на которых специалисты из различных областей делятся опытом и знаниями с абитуриентами.

4. Онлайн ресурсы и вебинары: использование интернет-платформ для предоставления информации о вузе, его программах обучения, условиях поступления и жизни студентов.

5. Проведение карьерных консультаций со специалистами, которые помогают абитуриентам определить свои интересы, способности и выбрать подходящее образовательное направление.

6. Установление партнерских отношений с образовательными учреждениями для проведения совместных мероприятий и программ.

Эти методы могут быть использованы как отдельно, так и в комбинации друг с другом для достижения максимальной эффективности привлечения абитуриентов в вуз.

Сотрудничество между школой, вузом и предприятием является важным средством успешной профориентации, а также подготовки к будущей карьере. В аспекте привлечения школьников на обучение в вуз эти три структуры могут сотрудничать следующим образом:

1. Школа, вуз и предприятие могут организовывать совместные мероприятия для учащихся, на которых будут представлены различные образовательные и карьерные возможности. Это поможет учащимся лучше понять свои интересы и способности.

2. Школа, вуз и предприятие могут обмениваться опытом и знаниями, чтобы обеспечить актуальное и качественное образование, соответствующее требованиям рынка труда.

4. Совместная работа школы, вуза и предприятия может привести к разработке образовательных программ, которые будут соответствовать потребностям рынка труда и помогут выпускникам успешно интегрироваться в профессиональную среду.

Исследования в области профориентации абитуриентов выделяют несколько методов, которые считаются наиболее эффективными:

1. Использование специальных тестов и анкет для определения интересов, способностей, личностных характеристик и целей абитуриентов. Это помогает им лучше понять свои предпочтения и выбрать подходящую профессию.

2. Проведение индивидуальных консультаций с профессиональными психологами или карьерными консультантами, где абитуриенты могут обсудить свои вопросы, сомнения и получить рекомендации по выбору профессии.

3. Проведение мастер-классов и тренингов, на которых абитуриенты могут познакомиться с различными профессиями, пройти практические упражнения и узнать больше о требованиях рынка труда.

4. Организация посещений предприятий, вузов и профессиональных школ, чтобы абитуриенты могли увидеть рабочие процессы, обсудить профессиональные перспективы и задать вопросы специалистам.

5. Предоставление доступа к онлайн-ресурсам, тестам, информационным базам данных о профессиях и рынке труда для самостоятельного изучения абитуриентами.

Комбинация различных методов профориентационной работы с абитуриентами может дать наилучшие результаты и помочь им принять обоснованное решение о выборе будущей профессии.

В настоящее время многим регионами Российской Федерации важно, чтобы выпускники школ поступали в местные вузы по нескольким причинам:

1. Экономическое развитие: привлечение молодых специалистов в регион способствует развитию экономики и повышению уровня жизни. Местные выпускники, обученные в региональных вузах, могут лучше соответствовать потребностям местного рынка труда и способствовать его развитию.

2. Социальная стабильность: если молодые люди остаются в своем регионе, это способствует укреплению социальной структуры и снижению миграции населения. Это важно для сохранения культурного и социального разнообразия региона.

3. Укрепление образовательной инфраструктуры: поступление выпускников школ в местные вузы позволяет укрепить образовательную инфраструктуру региона, повысить качество образования и привлечь дополнительные инвестиции в развитие образования.

4. Создание перспектив для молодежи: возможность получения качественного образования в своем регионе дает молодым людям больше перспектив для карьерного роста и личностного развития на месте.

5. Сохранение интеллектуального потенциала: оставление выпускников школ в регионе способствует сохранению интеллектуального потенциала и профессиональных кадров, что важно для инновационного развития и конкурентоспособности региона.

Таким образом, поддержка и стимулирование местных выпускников оставаться в регионе и поступать в местные вузы является важным элементом социально-экономического развития региона.

Результативные критерии и показатели эффективности профориентационной работы могут быть различными в зависимости от целей и задач программы:

1. Уровень осведомленности: процент абитуриентов, школьников и студентов, которые осведомлены о различных профессиях, образовательных программах, требованиях к поступлению и перспективах трудоустройства.

2. Профессиональное самоопределение: процент участников профориентационных программ, которые смогли определиться с выбором будущей профессии или образовательной программы.

3. Качество подготовки к поступлению: результаты выпускных экзаменов, ЕГЭ, тестирований и других форм контроля знаний и умений участников профориентационных мероприятий.

4. Уровень удовлетворенности: опросы участников профориентационных программ для оценки их удовлетворенности предоставляемой информацией и поддержкой.

5. Трудоустройство и успешная карьера: процент выпускников, которые нашли работу в соответствии с полученным образованием или профессией, а также динамика их карьерного роста.

6. Снижение безработицы: уровень снижения безработицы среди молодежи в регионе или стране после внедрения программ профориентации.

7. Уровень удержания выпускников в регионе: процент выпускников вузов или школ, которые остаются работать и жить в регионе после окончания обучения.

8. Развитие партнерских отношений: количество и качество партнерских отношений с предприятиями, вузами, общественными организациями и другими структурами в области профориентации.

Исследование показало, что эффективное проведение профориентационной работы способствует увеличению числа заявлений на обучение в вузе, повышает уровень информированности абитуриентов о предлагаемых программах и услугах, а также способствует формированию правильного выбора образовательного направления.

Список литературы

1. *Авралев Н.В., Ефимова И.Н., Маковейчук А.В.* Инновационные подходы к развитию системы рекрутинга студентов университета // *Интеграция образования*. 2017. Т. 21, № 2. С. 247-261.
2. *Валеева Р.Р., Хусаинова Г.Р.* Исследование факторов, влияющих на выбор высшего учебного заведения абитуриентами // *Глобальный научный потенциал*. 2020. № 12(117). С. 136-138.
3. *Рубин Ю.Б.* Конкуренция в российском образовании: теория и противоречивые реалии // *Университетское управление: практика и анализ*. 2017. Т. 21, № 5. С. 17-30.

5.8.7.

¹А.А. Саранцева, ²Р.С. Зарипова

¹Санкт-Петербургский государственный технологический институт,
(технический университет),
Санкт-Петербург,

²Казанский государственный энергетический университет,
Казань, zarim@ Rambler.ru

РОЛЬ ЦИФРОВОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В ТЕХНИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

В статье рассматривается значимость, преимущества и перспективы цифрового моделирования в техническом образовании, включая различные его формы и их вклад в современные методы обучения и подготовки будущих специалистов. Проведен анализ применения моделирования в образовательных целях, изучено его влияние на повышение интерактивности обучения.

Ключевые слова: *цифровое моделирование, техническое образование, обучение, визуализация, абстракция, мышление, навыки, эффективность.*

В эпоху неуклонного технологического прогресса промышленные предприятия сталкиваются с растущей потребностью в переосмыслении и оптимизации своих производственных процессов [2]. Они стремятся не только соответствовать современным требованиям эффективности, конкурентоспособности продукции и внедрению передовых технологий, но и поднимать уровень подготовки своих технических специалистов. В этом эволюционном процессе цифровое моделирование выступает как фундаментальный компонент образовательной среды, предоставляя разные методы и технологии [4]. Различные формы цифрового моделирования играют существенную роль в обучении, предоставляя студентам мощные инструменты для погружения в технические дисциплины. Оно предоставляет не только возможности визуализации, но и создает виртуальное пространство для творчества, исследований и решения реальных технических проблем [6]. Цифровое моделирование в образовании очень актуально в современном мире, так как цифровые технологии всё больше внедряются во все сферы жизнедеятельности.

Цифровое моделирование в техническом образовании представляет собой комплексный процесс создания и манипулирования виртуальными моделями объектов, систем или процессов при помощи программных средств. В этом контексте цифровое моделирование служит инструментом, позволяющим визуализировать и анализировать сложные инженерные и технические концепции и преобразуя абстрактные идеи в визуальные, интерактивные представления, облегчая понимание и усвоение материала студентами [7]. Оно представляет собой разнообразный инструментарий, включающий трехмерное и двухмерное моделирование, виртуальные лаборатории, симуляции, аугментированную и виртуальную реальность (AVR), а также математическое и компьютерное моделирование. 3D моделирование позволяет создавать визуальные модели сложных объектов, применяясь в учебных целях для визуализации инженерных систем. 2D моделирование служит для обучения основам проектирования и разработки чертежей. Виртуальные лаборатории и симуляции имитируют реальные эксперименты, обеспечивая обучение практическим навыкам. AVR используются для создания интерактивных обучающих сценариев и погружения студентов в разные сценарии. Математическое и компьютерное моделирование включает в себя использование моделей для анализа и предсказания систем, применяясь в учебных целях для изучения математических концепций и программирования [5]. Создание 3D моделей позволяет студентам визуально исследовать инженерные структуры и механизмы, которые могут быть трудными для представления в абстрактной форме.

Интерактивные возможности, такие как вращение, масштабирование и взаимодействие с моделями, позволяют экспериментировать с различными аспектами объектов.

Важным аспектом является избежание абстракций. Цифровое моделирование помогает преобразовывать абстрактные идеи в конкретные визуальные образы, снижая уровень абстракции и облегчая усвоение сложных технических концепций. Такой подход делает образовательный процесс более доступным и эффективным для студентов, стимулируя их интерес и активное участие в учебном процессе. Виртуальные лаборатории и симуляции представляют собой мощные инструменты в техническом образовании. Они позволяют приобретать практические навыки и проводить эксперименты в виртуальной среде, что особенно важно в условиях ограниченной доступности, без необходимости реального оборудования или неэффективности физических лабораторий [1]. Эти инструменты обеспечивают безопасность, экономию ресурсов, доступность и разнообразие экспериментов.

В результате активных обучающих сценариев, созданных с использованием моделирования, студенты развивают критическое мышление и аналитические умения. Графические редакторы и CAD-программы помогают студентам развивать навыки проектирования, а симуляционное программное обеспечение расширяет возможности практического обучения. В рамках инженерных проектов студенты активно участвуют в реальных проектах, используя 3D-печать для воплощения своих идей в жизнь. Это открывает исследовательские возможности, позволяя проводить эксперименты в образовательной среде.

Цифровое моделирование вносит большой вклад в образовательный процесс, улучшая эффективность обучения. Интерактивность и визуализация трехмерных моделей позволяют студентам углубить свое понимание технических концепций. Программы и симуляции могут быть адаптированы к уровню сложности каждого студента, индивидуализируя образовательный процесс. Мгновенная обратная связь обеспечивает студентов немедленной информацией о результатах их действий, способствуя более быстрому усвоению материала.

В рамках данной тематики были проведены исследования среди студентов КГЭУ. Были изучены и проанализированы данные по следующим аспектам:

– эффективность цифрового моделирования в учебном процессе: исследование влияния применения моделирования на понимание студентами технических дисциплин и анализ их успеваемости;

– влияние цифрового моделирования на развитие технического мышления: анализ воздействия моделирования на развитие практических навыков, креативности и аналитического мышления у студентов.

Результаты исследования показали, что цифровое моделирование оказывает положительное влияние на обучение студентов относительно технических дисциплин. Студенты, использующие цифровые модели и симуляции, демонстрируют более высокий уровень понимания теоретических основ и практического применения знаний. Они развивают свои технические, креативные и аналитические навыки, необходимые для успешной профессиональной деятельности в современном цифровом мире.

Однако цифровое моделирование также предъявляет определенные требования и вызывает некоторые трудности как для студентов, так и для преподавателей. Студенты должны обладать достаточной цифровой компетентностью, чтобы эффективно использовать цифровые инструменты и ресурсы. Преподаватели должны быть готовы к изменениям в своей роли, методах и подходах к обучению. Они также должны постоянно повышать свою квалификацию в области цифровых технологий и моделирования. Кроме того для успешного применения цифрового моделирования в учебном процессе необходимо обеспечить наличие соответствующей технической инфраструктуры, программного обеспечения и учебно-методических материалов.

В области педагогических вызовов важным аспектом является интеграция цифрового моделирования в учебные планы, что требует пересмотра текущих курсов и образовательных

программ. Оценка эффективности цифрового моделирования представляет собой дополнительный вызов, требующий разработки критериев и стандартов для успешной интеграции в образовательный процесс. Также важным является вопрос персонализированного обучения. Создание адаптивных образовательных сценариев для каждого студента требует дополнительных исследований и разработок в области персонализированного обучения [3].

В перспективе будущего цифрового моделирования в техническом образовании выделяются тенденции развития. Развитие виртуальной и дополненной реальности обещает расширить возможности цифрового моделирования, предоставляя студентам более реалистичные и интерактивные образовательные среды. Применение искусственного интеллекта для персонализации образовательных сценариев и аналитики данных для оценки эффективности обучения становится важным направлением развития. Глобальное сотрудничество и обмен знаниями между учебными заведениями, а также расширение областей применения моделирования в новые технологические области подчеркивают перспективы его активного внедрения в сферу технического образования.

Таким образом, цифровое моделирование обладает большим потенциалом в образовании, позволяющим студентам визуализировать и экспериментировать с абстрактными концепциями. Его применение охватывает разнообразные области, такие как физика, химия, биология и другие. Тем не менее, важно учитывать ограничения и недостатки этого подхода, такие как сложность создания моделей и ограниченность передачи реального мира. В целом, цифровое моделирование представляет собой ценный инструмент в образовании, способствуя более глубокому пониманию и запоминанию сложных концепций.

Список литературы

1. *Гизатуллин З.М., Нуриев М.Г.* Прогнозирование помехоустойчивости вычислительной техники на основе физического моделирования. Казань: Редакционно-издательский центр «Школа», Казань. 2019. 140 с.
2. *Загидуллин Н.М., Филимонова Т.К.* Разработка имитационной модели управления запасами в среде компьютерного моделирования AnyLogic / Тенденции развития науки и образования. 2023. № 96-8. С. 46-49.
3. *Косулин В.В.* Электронные образовательные ресурсы в обучении студентов инженерным дисциплинам / Уральский научный вестник. 2018. Т. 11, № 2. С. 037-042.
4. *Сиразева А.Л., Зарипова Р.С.* Имитационное моделирование как инструмент повышения качества высшего образования / Информационные технологии в строительных, социальных и экономических системах. 2022. № 3(29). С.87-89.
5. *Филимонова Т.К., Овсенко Г.А., Мустафаев Т.А.* Разработка имитационной информационно-математической модели деятельности предприятия / Научно-технический вестник Поволжья. 2023. №11. С.127-130.
6. *Шакиров А.А., Зарипова Р.С.* Роль компьютерного моделирования в учебном процессе / Достижения и приложения современной информатики, математики и физики: материалы VII Всероссийской научно-практической заочной конференции. Уфа. 2018. С. 367-372.
7. *Шорина Т.В.* Взаимосвязь компонентов педагогической технологии визуализации учебной информации высшего образования / Современные наукоемкие технологии. 2021. № 4. С. 251-255.

5.8.7.

О.Б. Симонова, А.Н. Колесниченко

Ростовский государственный университет путей сообщения,
гуманитарный факультет,
кафедра «Иностранные языки»,
Ростов-на-Дону simnvoks@mail.ru, kolesnichenkoa@mail.ru

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ЦИФРОВОЙ ЭКОСИСТЕМЕ ВУЗА

Данное исследование посвящено проблеме использования цифровых экосистем вузов при обучении иностранному языку. Актуальность работы определяется необходимостью разработки малоизученной методики использования экосистемы вуза для обучения иностранному языку на практике. Целью написания научного труда было выявление и описание как преимуществ, так и недостатков использования экосистем вуза при обучении студентов иностранному языку.

Ключевые слова: экосистема; цифровые технологии; электронно-информационная образовательная среда; цифровизация.

В настоящее время понятие «экосистема» является довольно широко распространенным и находит отражение не только в биологии или экологии в привычном для всех понимании как взаимосвязанная система совместно обитающих организмов и условий их существования, но и в бизнес среде, в экономике и даже в образовании. Формирование образовательных экосистем обусловлено стремительным процессом трансформации данной системы, связанным с социально-экономическими изменениями в стране и введением цифровых технологий в учебный процесс. Однако данный подход к системе образования является малоизученным, и это свидетельствует об актуальности исследования. Актуальность работы определяется также необходимостью анализа теоретического материала, выявления наиболее подходящего определения понятия «экосистема в образовании», целесообразностью практического применения образовательной экосистемы на примере ФГБОУ ВО «Ростовского государственного университета путей сообщения» (РГУПС).

Цель работы – выявить преимущества и недостатки применения экосистемного подхода к обучению иностранным языкам в университете. Для реализации цели были сформулированы следующие задачи: 1) изучить научную литературу по обозначенной проблематике, выявить наиболее подходящее определение понятия «образовательная экосистема»; 2) сделать подробный анализ экосистемного подхода к обучению иностранного языка на примере высшего учебного заведения РГУПС.

Анализ научной литературы показал, что ряд исследователей под экосистемой понимают совокупность образовательных цифровых технологий (платформ, приложений и т.п.), применяемых индивидуально обучающимися и разными образовательными учреждениями. О.В. Сидорова, З.Э. Сабирова рассматривают экосистемы в сфере образования как «взаимосвязанные образовательные пространства, которые объединяют как институциональных, так и индивидуальных участников (провайдеров образования), оперирующих различными образовательными ресурсами для индивидуального и коллективного обучения» [4, с. 151]. А.М. Кондаков, А.А. Костылева к образовательной экосистеме относят интегративную социокультурную среду, в ее центре находится обучающийся, окруженный сверстниками и взрослыми, их функция – помочь ему реализовать собственную образовательную траекторию [1]. И.Г. Хангельдиева считает, что подобная экосистема имеет сложную организационную структуру, где коллаборационные образовательные практики могут быть созданы внутри вуза, между факультетами или образовательными программами, а также между вузами, что способствует формированию

трансдисциплинарных образовательных программ, организованных по сетевому принципу, как по горизонтали, так и по вертикали [5, с.72].

Взгляды зарубежных исследователей совпадают с российскими учеными. Так, И. Сью отмечает прочные связи производственной экосистемы с поставщиками образования, с обучением во время стажировок и повышения квалификации [6]. Похожую точку зрения разделяют А.Л. Манаков, В.И. Хабаров И. С. Волежанина, которые предлагают концепцию «фабрики знаний» применительно к вузам, повышающим ценность отраслевых знаний в результате взаимодействия с отраслью [3].

Таким образом, исходя из анализа современных исследований, можно прийти к выводу, что образовательная экосистема вуза – это интеграция взаимосвязанных между собой элементов образовательного процесса, объединяющая всех субъектов учебного процесса с помощью применения цифровых технологий и направленная на формирование необходимых компетенций, в том числе и в обучении иностранному языку.

Методологической базой исследования послужили методы анализа и синтеза, метод эксперимента и опроса как его части, а также математический статистический метод обработки данных, которые позволили обобщить теоретические основы исследования и дать подходящее определение понятия «образовательная экосистема», а также сделать анализ экосистемного подхода к обучению иностранного языка на примере высшего учебного заведения РГУПС.

В основу нашей работы также легли нормативно-правовые акты, определяющие порядок разработки и функционирования цифровых экосистем. В нашем исследовании ориентировались на определение цифровой экосистемы, данное на сайте Министерства экономического развития РФ, которое описывает данный феномен как коммерческую модель, ориентированную на потребности и нужды клиентов, также экосистеме должна быть присуща способность объединять несколько продуктов в своей траектории, что также включает необходимые клиентам услуги и доступ к информации. Необходимо упомянуть определение цифровой платформы, данное также Министерством экономического развития РФ, так как именно цифровые платформы являются основанием для цифровой экосистемы. Таким образом, цифровая платформа – это также коммерческая модель, которая дает возможность потребителям получить доступ к продуктам, услугам, информации в том числе, к продуктам, которые производятся самими потребителями [2].

Экспериментальная часть нашего исследования проходила на базе ФГБОУ ВО РГУПС, на факультете «Информационные технологии управления» по учебному плану бакалавриата, по направлению подготовки 09.03.02 Информационные системы и технологии, направленность (профиль) программы бакалавриата «Программирование и интернет-технологии», группа АИБ-1-050. Эксперимент начался 08.09.2023 и завершился 22.12.2023г.

Обучение проводилось на базе цифровой платформы **Big Blue Button**, инкорпорированной в экосистему вуза. Данный цифровой сервис представляет собой бесплатную вебинарную комнату на установленном либо выделенном сервере вуза. Вышеупомянутая цифровая платформа позволяет проводить занятия онлайн, консультации и семинары также в онлайн формате; стоит упомянуть о том, что данная платформа облачна, пропускная мощность не ограничена и может зависеть только от мощности сервера и организации цифрового окружения инфраструктуры вуза. Описываемая платформа имеет современный дизайн, который может легко адаптироваться как под такие цифровые устройства как планшет и смартфон, так и имеется возможность работы на платформе через браузер.

Для эксперимента были отобраны обучающиеся по вышеуказанной специальности в количестве 20 студентов, изучающих английский язык, уровень владения английским языком представлял собой разброс от А1 до В1; фокус группа обучалась через платформу **Big Blue Button**, встроенную в экосистему вуза.

Для проверки уровня владения английским языком в начале эксперимента была проведена процедура, представляющая собой входной контроль (**ВК**) знаний, состоящий из сочетания

специально подобранных заданий, включенных в дидактические единицы (здесь и далее ДЕ), а именно: лексика, грамматика, говорение. Тест насчитывал 40 заданий, на которые было отведен один академический час. Аналогичный тест был предъявлен экспериментальной группе по окончании эксперимента – итоговый контроль (ИК).

Результаты тестирования обучающихся по ДЕ представлены ниже, в диаграмме, на Рис 1.

Рис 1. - Результаты входного и итогового контроля по ДЕ

Как видно на диаграмме Рис. 1 количество корректных ответов в тестировании в конце экспериментальной части увеличилось. Для обработки полученных в ходе экспериментального тестирования результатов был использован статистический метод обработки данных, а именно онлайн калькулятор **Т-Критерий Стьюдента**; так, обработанные показатели составили $p < 0,05$. Таким образом, статистический математический метод обработки данных подтвердил положительную динамику в обучении иностранному языку посредством использования экосистемы вуза, а вместе с ней и платформы **Big Blue Button** как ее составной части.

В заключении стоит отметить, что плюсы использования цифровой экосистемы позволяют встроить любую дисциплину или курс в траекторию цифрового окружения вуза для повышения результатов обученности студентов высших школ.

Список литературы

1. Кондаков А.М., Костылева А.А. Цифровое образование: от школы для всех к школе для каждого // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. 2019. Т. 16. № 4. С. 295–307. URL: <http://dx.doi.org/10.22363/2312-8631-2019-16-4-295-307>
2. Концепция государственного регулирования цифровых платформ и экосистем [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d31/konceptsiya_gos_regulirovaniya_cifrovyyh_platform_i_ekosistem/ (дата обращения: 22.12.2023)
3. Манаков А.Л., Хабаров В.И., Волгжанина И.С. Интеграция образования, науки и образования по модели «Фабрика знаний» (на примере транспортной отрасли) // Качество. Инновации. Образование. – 2019. № 5. С. 12–17.
4. Сидорова О.В., Сабирова З.Э. Формирование образовательных экосистем в цифровой среде // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 4 (166). С. 150–155. URL: <http://dx.doi.org/10.34773/EU.2022.4.27>
5. Хангельдиева И.Г. Образовательные экосистемы – тренд развития современного российского образования в ближайшем будущем // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 20. Педагогическое образование. 2022. №1. С.68–88.
6. Xu Yi, Li Juncheng, Xie Dingfeng Research on the Data Education Ecosystem based on the Theory of Ecotones // Frontiers in Humanities and Social Sciences (FHSS). 2023. Vol.3 №11. URL: <https://doi.org/10.54691/fhss.v3i11.5762>

5.8.7.

С.Д. Старыгина канд. педагог. наук, Н.К. Нуриев д-р педагог. наук

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
кафедра информатики и прикладной математики,
Казань, staryginasd@corp.knrtu.ru, nurievnk@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПАРАМЕТРИЗОВАННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ПОДГОТОВКИ ИНЖЕНЕРОВ ДЛЯ ИНДУСТРИИ 4.0

В работе показано, что современные цифровые дидактические системы на принципиальном уровне не могут в полной мере обеспечить кадрами Индустрию 4.0. Доказано, что способность любого человека разрешать проблемы из жизнедеятельной среды с большой вероятностью зависит от развития его интеллектуальных ресурсных потенциалов РАЗУМА. Модель разработанной педагогической параметризованной технологии подготовки инженеров для Индустрии 4.0 внедрена в учебный процесс и показала свою эффективность.

Ключевые слова: *параметрическая дидактика, развитие ресурсов интеллекта, параметризованная технология.*

Введение. Конкурентоспособность страны, настоящее и ближайшее будущее нашего общества связаны с жизнедеятельной средой Индустрии 4.0, для которой потребуются огромные массы специалистов. Современные цифровые дидактические системы (на принципиальном уровне) не способны обеспечить кадрами (особенно инженерными) эту индустрию. По этой причине, уже на актуальный момент сформировалась кризисная ситуация в образовательной сфере, которую необходимо оперативно разрешить для обеспечения безопасности и стабильного развития нашего государства.

Цель подготовки будущих инженеров в дидактической параметризованной системе. При системно-параметрическом и деятельностном подходах к образованию уточняется формулировка смысла подготовки и цели обучения. С этой позиции рассмотрим весь образовательный комплекс государства как систему подготовки обучающегося к успешной социальной жизнедеятельности в этом государстве. Подготовка к успешной жизнедеятельности реализуется через специально организованную многоэтапную учебную деятельность в образовательной среде, нацеленную на быстрое развитие обучающегося как социальной единицы общества с высокоразвитыми общими (как личность) и специальными (как профессионал) ресурсными потенциалами.

В ряде наших работ [2, 3, 4] доказывается, что способность любого человека разрешать проблемы из жизнедеятельной среды, во многом, т.е. с большой вероятностью зависит от развития его интеллектуальных ресурсных потенциалов (параметров-порядка [5]) РАЗУМА.

Из всей жизнедеятельной практики развития человечества следует статистический закон-постулат (первый закон), что для решения любой проблемы необходимы внутренние (знания, способности, воля и т.д.) и внешние (временные, информационные, материальные, социальные и т.д.) ресурсы. При этом в жизнедеятельной среде, как статистический закон-постулат (второй закон), соблюдается принцип: чем сложнее проблема, тем больше ресурсов для ее разрешения необходимо.

В то же время системные исследования показывают [4], что на концептуальном уровне все люди решают любую проблему одним и тем же способом, т.е. по одной той же процедуре (Фреймворку), в которой утверждается следующее (третий закон).

Любой человек на основе своего РАЗУМА решает любую проблему в жизнедеятельной среде инвариантным способом, состоящим из трех действий: 1. РАЗУМ на основе своих внутренних (знаний, способностей) и с учетом требуемых внешних ресурсов формализует

(в когнитивной среде) проблему с трансформацией ее в комплекс задач. 2. РАЗУМ на основе своих внутренних (уже другого типа знаний и способностей) и с учетом требуемых внешних ресурсов конструирует планы (нечеткие алгоритмы) решения этих задач. 3. РАЗУМ на основе своих внутренних (уже третьего типа знаний и способностей) и с учетом уже имеющихся внешних ресурсов исполняет (реализует) план в реальной или виртуальной среде.

С системно-параметрической точки зрения и, исходя из утверждений первого, второго, третьего статистических законов-постулатов следует, что любую дидактическую систему, можно представить, как параметрическую систему (рис. 1), предназначенную для развития интеллектуальных ресурсных потенциалов (параметров-порядка [5] и обозначим их через P_1, P_2, P_3, P_4, P_5) РАЗУМА обучающегося.

При этом дидактическая система инвариантно (следует из второго закона термодинамики [1]) функционирует следующим образом (четвертый закон).

Ресурсы (типа А) ВХОДА (см. рис. 1) преобразуются в ресурсы (типа Х) ВЫХОДА под руководящим воздействием ресурсов (типа С) УПРАВЛЕНИЯ с помощью ресурсов (типа М) ВЫХОДА.

Следуя четвертому закону, любая дидактическая система в параметрическом формате (инвариантно) работает так. Интеллектуальные ресурсы РАЗУМА (со значениями p_1, p_2, p_3, p_4, p_5 параметров P_1, P_2, P_3, P_4, P_5) обучающегося под управлением педагогической параметризованной технологии (внешние дидактические ресурсы) и с помощью механизмов организованной учебной деятельности на основе учебных материалов и технических средств (внешние ресурсы), преобразуются в приращенные ресурсы РАЗУМА (со значениями $pp_1, pp_2, pp_3, pp_4, pp_5$, рис. 1).

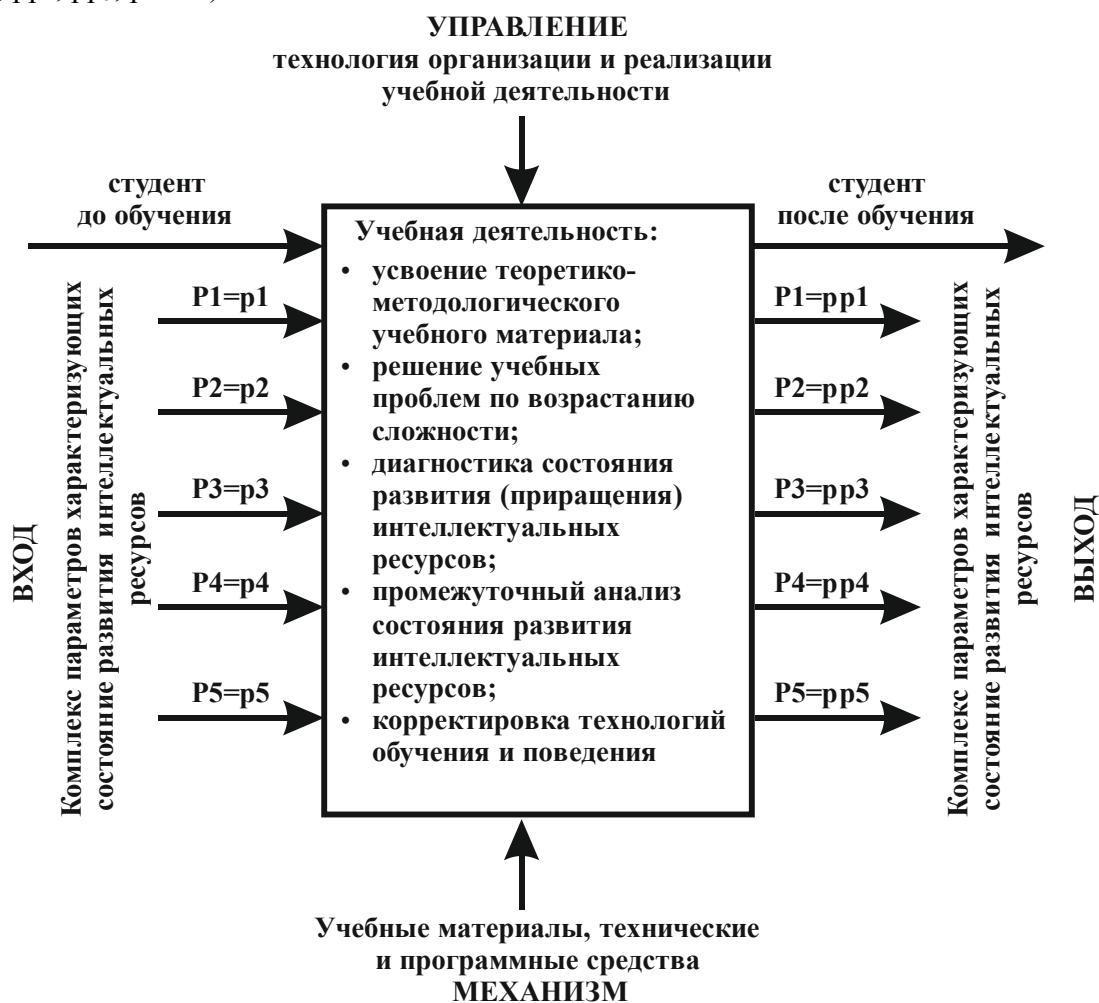

Рис. 1 – Структурно-функциональная SADT-модель параметрической дидактической системы как любой динамической (технической, биологической) системы

Очевидно, что чем больше разницы между значениями « pp^* и p^* », тем эффективней, в целом, организован и реализован учебный процесс (учебная деятельность).

Исходя из третьего и четвертого законов, можно идентифицировать названия параметров-дефиниций интеллектуальных ресурсов P_1, P_2, P_3, P_4, P_5 (определить «что есть что» – это сделано в работе [4]) и получить следующие результаты: $P_1=A$ – параметр-порядка формализационных способностей РАЗУМА человека; $P_2=V$ – параметр-порядка конструктивных способностей; $P_3=C$ – параметр-порядка исполнительских способностей; $P_4=POL$ – параметр-порядка полноты знаний из предметной области, решаемой проблемы; $P_5=CHL$ – параметр-порядка целостности знаний из предметной области, решаемой проблемы.

В этих обозначения параметров-порядка A, V, C, POL, CHL интеллектуальных ресурсных потенциалов РАЗУМА, цель подготовки, например, будущего инженера по какой-то педагогической параметризованной технологии в дидактической проблемной среде, можно представить, как на рис. 2.

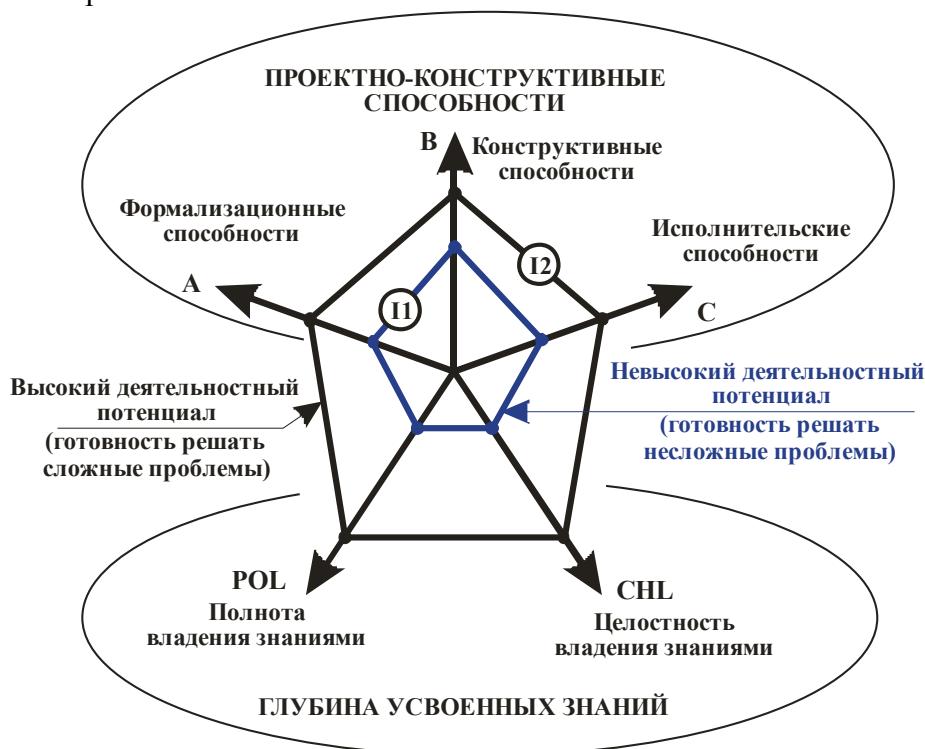

Рис. 2 – Инфографика цели подготовки будущего инженера в параметризованной дидактической среде с ответом на извечный вопрос в дидактике: «До чего учиться?»

На рис. 2 показано, что совокупность: A – формализационных; V – конструктивных; C – исполнительских способностей РАЗУМА человека называется его проектно-конструктивными (ПК) способностями. Разумеется, в РЕАЛЬНОСТИ, как в системе бытия человека, проявление его ПК-способностей в жизнедеятельной среде называют его умениями. Знания, как интеллектуальный потенциал РАЗУМА человека, также могут быть разложены на составляющие: Z_1 – теоретические знания, как правило, это знание о какой-то предметной области из РЕАЛЬНОСТИ; Z_2 – методологические знания, как правило, эти знания «как что делать, т.е. как что конструировать» в какой-то предметной области из РЕАЛЬНОСТИ; Z_3 – эмпирические знания, как правило, это знание-собственный опыт, полученный в жизнедеятельном процессе в РЕАЛЬНОСТИ. Таким образом, разложенные на составляющие знания, которые как интеллектуальные ресурсы РАЗУМА, обязательно структурированы как в базе данных, формально можно записать так.

На концептуальном уровне, интеллектуальный ресурсный потенциал (ИРП) РАЗУМА структурирован (рис. 3).

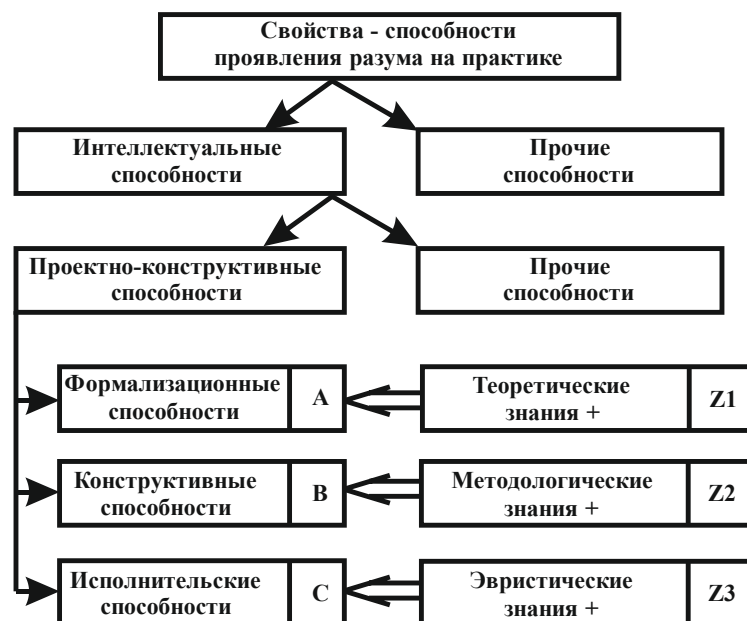

Рис. 3 – Инфографика структуры организации интеллектуальных ресурсов потенциалов (параметров-порядка) РАЗУМА, проявляемых в РЕАЛЬНОСТИ на практике при решении проблем

Следует отметить, например, что на практике А – формализационные способности как латентные проявляются (статистическая закономерность), в основном, в зависимости от полноты (параметр POL) теоретических знаний (Z_1) предметной области, решаемой проблемы. Все остальные способности проявляются аналогично (см. рис. 3).

В работах [2-4] приводится доказательство того, что значение вероятности случайного события X – успешно разрешил проблему сложности S зависит (F – стохастическая зависимость) от значений параметров-порядка и сложности проблемы S . Это можно записать таким образом.

$$P(X) = F(A, B, C, Z_1, Z_2, Z_3, S)$$

Разработка педагогической параметризованной технологии подготовки ИТ – инженеров для Индустрии 4.0. По программе подготовки студентов по направлению «Информационные системы и технологии» предусмотрен двух семестровый учебный курс «Методы и средства проектирования информационных систем и технологий (МиСПИСиТ)», в котором предусмотрено также курсовое проектирование программного обеспечения на «вольную» тему. Основная идея создания для студентов квазипрофессиональной кибер-физической деятельной среды заключается в том, чтобы они сами (в рамках курса под руководством преподавателя) проектировали программную «оболочку» для создания кибер-физической дидактической среды. Цель организации такого проектирования заключается в том, чтобы они «изнутри» познали (интроспективно), как развивается интеллектуальный ресурсный потенциал РАЗУМА и «внешне» создали программное обеспечения (ПО) для кибер-физической образовательной системы (проект «ПО КФОС»). Практически, очевидно, что проектирование ПО КФОС может быть неограниченно творческой и сложной квазипрофессиональной проблемой. В то же время большим плюсом является то, что студенту нет необходимости долго изучать предметную область проблемной ситуации для разработки ПО, т.к. он уже в этой проблемной ситуации находится сам.

На рис. 4 приводится инфографика структуры организации кибер-физической образовательной среды.

Перед каждым студентом поставлена учебная проблема: спроектировать ПО КФОС. На практике это проект означает, что в рамках одного программного обеспечения, необходимо разработать: 1. Цифровой двойник преподавателя (ПО ИС – ассистента преподавателя). 2. Цифровой двойник развития интеллектуальных ресурсов потенциалов РАЗУМА студента в

процессе обучения (ПО ИС интеллект-карты развития, рис. 4). 3. ПО ИС – блок искусственного интеллекта (ИИ), внедренного в ПО ИС ассистента преподавателя.

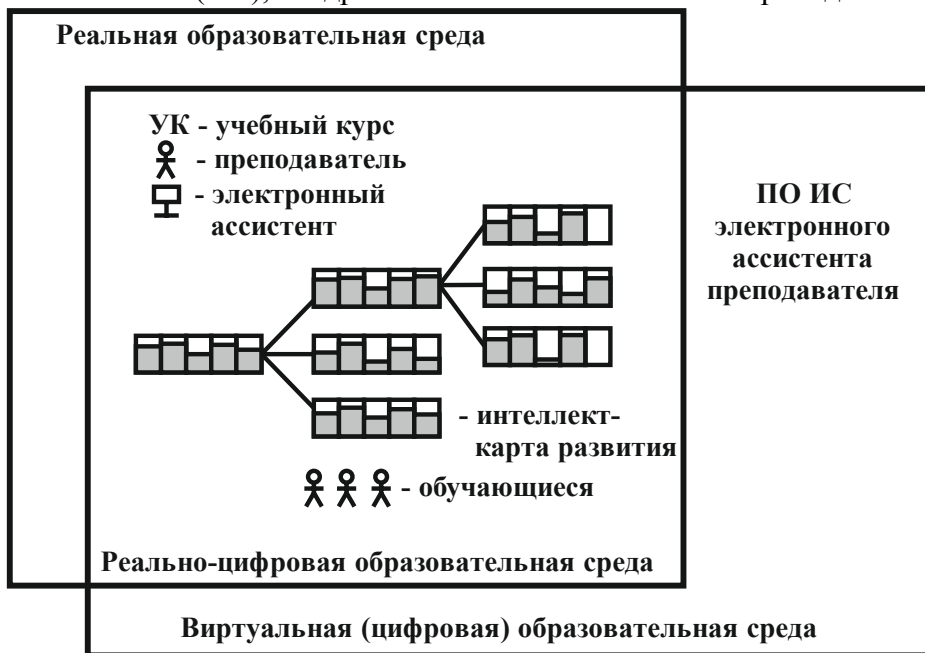

Рис. 4 – Инфографика структуры организации кибер-физической образовательной среды. Для облегчения труда студентов с пятимерной интеллект-карты развития интеллектуальных ресурсных потенциалов РАЗУМА сделан переход на трехмерные интеллект-карты развития потенциалов разума по следующему правилу интеграции (рис. 5).

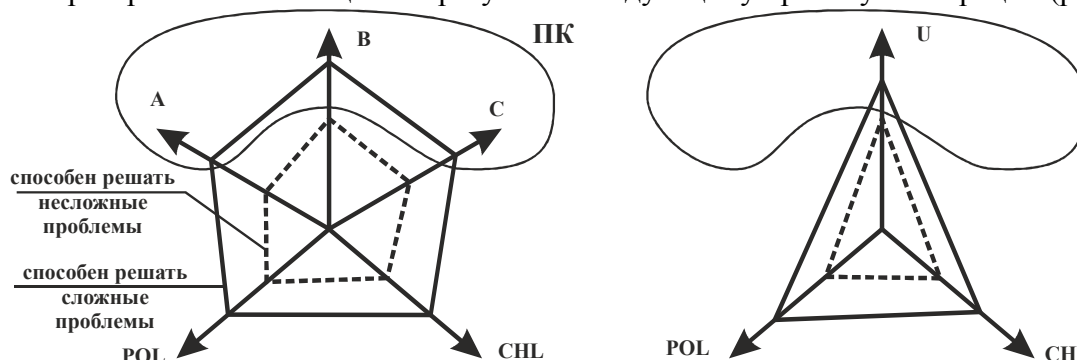

Рис. 5 – Инфографика трансформации пятимерной интеллект-карты в трехмерную

Концептуальная параметрическая SADT-модель цифрового двойника преподавателя со внедренным блоком ИИ, интеллект-картой развития и интеллектуальных потенциалов РАЗУМА студента приводится на рис. 6.

Разумеется, вся работа по выполнению проекта ПО КФОС спланирована в системе реального времени аудиторных занятий на базе ИС «самодельного Прожект» с использованием LMS MOODLE.

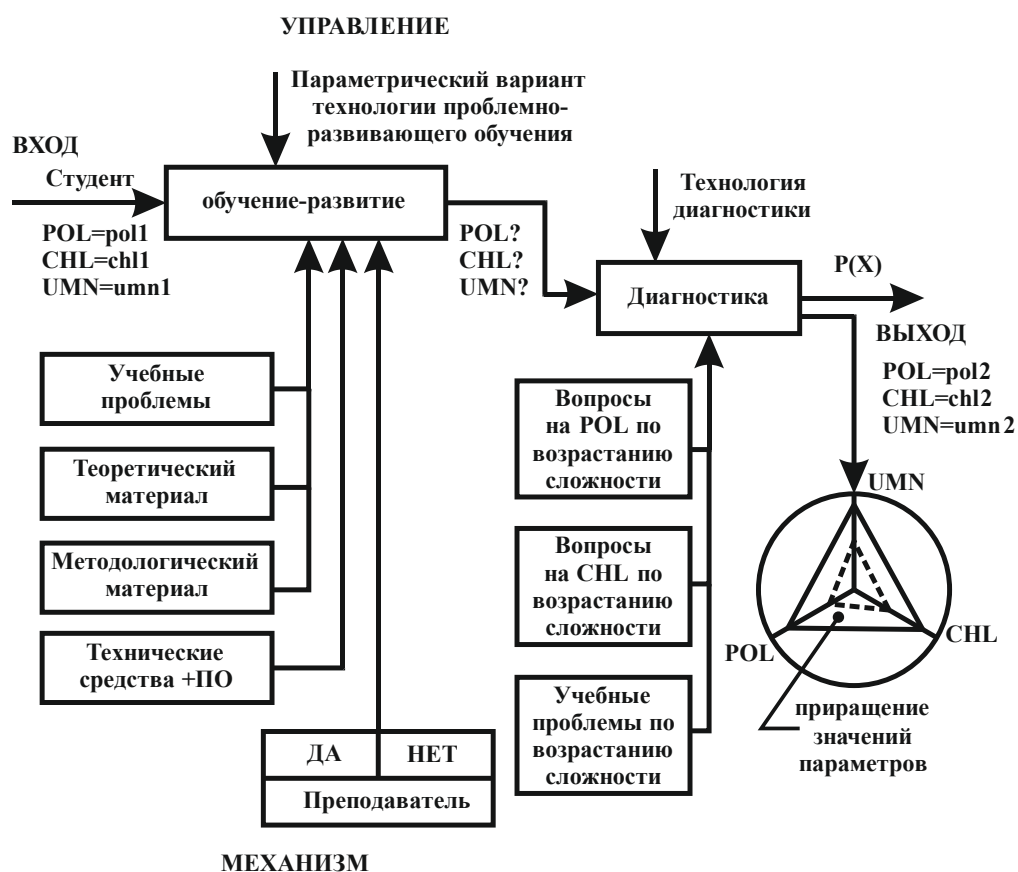

Рис. 6 – Концептуальная параметрическая SADT-модель цифрового двойника преподавателя со встроенной интеллект-картой развития интеллектуальных ресурсных потенциалов студента в процессе обучения

Заключение. Специально разработанная на кафедре информатики и прикладной математики КНИТУ (КХТИ) «Педагогическая параметризованная технология подготовки инженеров для Индустрии 4.0» позволила увеличить интенсивность учебной деятельности (вместе с самостоятельной работой) в 1,8 раза по сравнению с предшествующей технологией. В результате удалось поднять уровни развития интеллектуальных ресурсных потенциалов (значения параметров-порядка) РАЗУМА, в среднем на 35% (судя по результатам интеллект-карт).

Список литературы

1. Кузнецов А.И., Медведева Г.А. Второй закон термодинамики – важнейший закон природы // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. – № 1(91). – Часть 1. – С. 30-33.
2. Нуриев Н.К., Старыгина С.Д. Дидактическая инженерия: параметрическое проектирование дидактических систем: монография. – Казань: РИЦ «Школа», 2020. – 104 с.
3. Старыгина С.Д. Разработка цифровой платформы для проектирования киберфизических дидактических систем // Современные наукоёмкие технологии. – 2023. – № 3. – С. 108-114.
4. Старыгина С.Д., Нуриев Н.К. Разработка теоретико-методологической инструментальной цифровой платформы дидактики // Современные наукоёмкие технологии. – 2023. – № 2. – С. 169-178.
5. Юшин В.Н., Коростелёв Д.А. Параметры порядка и управляющие параметры педагогического процесса // Образование и общество. – 2016. – № 4-5 (99-100). – С. 35-38.

5.8.7.

И.С. Столяров, Р.С. Зарипова

Казанский государственный энергетический университет,
Казань, zarim@ Rambler.ru

ГИБКИЕ ФОРМАТЫ ОБУЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье рассмотрены возможности гибких форматов обучения с использованием электронных сред и информационных ресурсов. Проведен анализ преимуществ и недостатков, с которыми сталкиваются онлайн-курсы и гибридное обучение. Рассмотрены современные технологические инновации, влияющие на развитие гибких форматов обучения, включая искусственный интеллект, виртуальную реальность и аналитику данных.

Ключевые слова: *гибкий формат, обучение, онлайн-курсы, образование.*

В современном обществе происходит стремительное развитие образования, вызванное технологическими инновациями и меняющимися потребностями рынка труда. Этот процесс подчеркивает важность адаптации образовательных учреждений к новым требованиям и вызовам, а также к использованию современных технологий в образовательном процессе [2]. В связи с этим гибкие форматы обучения становятся актуальными. Глобальные вызовы привели к необходимости пересмотра традиционных методов обучения и внедрения новых форматов, способных обеспечить продолжение образовательного процесса в условиях ограничений присутствия в учебном заведении. Актуальность данной темы также связана с изменяющимися потребностями обучающихся. Новизна темы заключается в поиске и разработке методов обучения, которые учитывают индивидуальные потребности студентов, их темп усвоения материала, а также предпочтения в использовании разных образовательных ресурсов. Таким образом, гибкие форматы обучения становятся ключевым инструментом в обеспечении доступности образования и преодолении географических и временных ограничений.

С каждым годом онлайн-образование продолжает демонстрировать значительный рост и привлекать все большее внимание как со стороны студентов, так и со стороны образовательных учреждений. С появлением новых технологических решений и платформ для онлайн-обучения студентам открывается все больше возможностей выбора разных онлайн-курсов и программ [1]. В этом ассортименте присутствуют универсальные платформы (Coursera, edX, Udemy) и специализированные онлайн-образовательные ресурсы. Вместе с появлением технологий, позволяющих совмещать онлайн- и офлайн-форматы обучения, растет спрос на гибридные курсы. Они комбинируют в себе лучшие аспекты обоих подходов и позволяют получать образование, соответствующее потребностям студентов. Онлайн-образование сокращает географические и культурные барьеры, позволяя любому желающему получать доступ к образованию от ведущих учебных заведений всего мира. Это стимулирует глобальную конкуренцию и повышает качество образования.

С развитием мобильных технологий и доступности высокоскоростного интернета растет количество студентов, предпочитающих получать образование через мобильные устройства, что приводит к развитию мобильных приложений и адаптацию онлайн-курсов для использования на мобильных устройствах. Технологии искусственного интеллекта также позволяют создавать адаптивные образовательные платформы, которые могут персонализировать обучение в соответствии с потребностями и уровнем подготовки каждого студента. Это делает онлайн-образование более эффективным и доступным для большого количества студентов.

Гибкие форматы обучения предоставляют большие преимущества для студентов, преподавателей и образовательных учреждений. Одним из основных преимуществ онлайн-образования является возможность получать образование в любом месте и в любое время, что особенно ценно для студентов, у которых нет возможности посещать традиционные занятия. Гибкость расписания позволяет студентам организовать свое обучение в соответствии с их профессиональной деятельностью. Онлайн-курсы обычно предлагают возможность индивидуализации обучения, позволяя студентам изучать материал в своем темпе и фокусироваться на аспектах, которые им интересны и важны. Онлайн-платформы предлагают огромное разнообразие курсов и программ по разным тематикам, что позволяет студентам выбрать обучение в соответствии с их интересами, целями и потребностями [3]. Это расширяет доступ к образованию и позволяет студентам получить знания и навыки, которые ранее могли быть недоступны им из-за географических или других ограничений. Онлайн-образование позволяет избежать затрат времени и ресурсов, связанных с поездками на учебу и проживанием в общежитиях, что делает образование доступным для тех, кто сталкивается с финансовыми или временными ограничениями, а также для тех, кто предпочитает изучать новые материалы в комфортной обстановке своего дома или офиса. Онлайн-курсы и гибридное обучение позволяют использовать современные технологии и методики обучения: виртуальная реальность, интерактивные задания, видеоуроки и адаптивные образовательные платформы и др.

Хотя гибкие форматы предоставляют много преимуществ, они сталкиваются с рядом вызовов и препятствий, которые необходимо учитывать. Один из основных вызовов онлайн-образования – это технические проблемы: недостаточная скорость интернет-соединения, проблемы с доступом к компьютерам, мобильным устройствам, технические сбои на платформах обучения. Эти проблемы могут замедлить обучение и создать дополнительные трудности для студентов. Онлайн-обучение может привести к социальной изоляции студентов, так как они лишаются возможности общаться и взаимодействовать с однокурсниками и преподавателями в реальном времени, что может негативно влиять на мотивацию и эмоциональное благополучие студентов. Онлайн-образование требует от студентов высокой самодисциплины и самомотивации для успешного завершения курсов. Некоторым студентам сложно организовать свое время и оставаться мотивированными без прямого присутствия преподавателя и однокурсников. Некоторые критики сомневаются в качестве образования, получаемого через онлайн-форматы, утверждая, что отсутствие прямого взаимодействия с преподавателем может привести к снижению качества обучения и ослаблению мотивации.

Несмотря на широкое распространение интернета и мобильных технологий, неравенство доступа к ним остается серьезной проблемой в мире. Это создает барьеры для получения образования для тех, кто не имеет доступа к современным технологиям. Решение этих вызовов и преодоление препятствий требует комплексного подхода, который включает в себя технические и организационные мероприятия.

Развитие современных технологий также играет ключевую роль в совершенствовании гибких форматов обучения. Рассмотрим их. Искусственный интеллект используется для создания адаптивных образовательных платформ, способных персонализировать обучение в соответствии с потребностями и уровнем подготовки каждого студента. Алгоритмы машинного обучения анализируют данные о поведении и успехах студентов, чтобы предложить им наиболее подходящие задания и материалы для изучения. Сбор и анализ данных о поведении и успехах студентов позволяет преподавателям получать ценные инсайты о процессе обучения и эффективности образовательных программ. Это помогает оптимизировать образовательный процесс и улучшать качество обучения. Технологии виртуальной и дополненной реальности предоставляют студентам возможность погружения в интерактивные образовательные среды, где они могут взаимодействовать с трехмерными моделями, симуляциями и виртуальными лабораториями. Это особенно полезно для обучения в области науки, инженерии и медицины. Современные онлайн-платформы

обучения предлагают широкий спектр интерактивных инструментов и функций, таких как видеоуроки, онлайн-тестирование, форумы обсуждений, чаты в реальном времени и т. д. Эти инструменты улучшают вовлеченность студентов и способствуют более эффективному их обучению. Развитие мобильных технологий позволяет студентам получать доступ к образовательным ресурсам с помощью мобильных устройств, что делает обучение более гибким и доступным. Мобильные приложения также предлагают ряд инновационных функций, таких как мгновенные уведомления, персонализированные рекомендации и синхронизацию данных между различными устройствами. Все эти технологические инновации играют важную роль в совершенствовании гибких форматов, делая их эффективными, интересными и доступными.

В рамках данной тематики были проведены исследования предпочтений форматов обучения среди обучающихся КГЭУ. Была изучена степень эффективности форматов обучения (онлайн-курсы, видео-уроки, интерактивные уроки и т.д.) для различных типов обучающихся. Степень эффективности гибких форматов обучения определялась путем сравнения результатов обучения и усвоения материала студентами при использовании традиционных и гибких форматов обучения. Данные исследования позволяют студентам индивидуализировать свой образовательный опыт, могут способствовать развитию более эффективных образовательных методик и программ, а также повышению качества обучения в современных условиях. Предпочтения студентов, которые учитываются в гибких форматах обучения:

– стиль обучения. Некоторые студенты предпочитают визуальные методы обучения, а для других эффективным является аудиальный подход. Гибкие форматы обучения учитывают разнообразие стилей обучения;

– гибкий график. Студенты имеют разную занятость, поэтому гибкие форматы обучения дают возможность обучения в удобное для них время;

– индивидуальные интересы. Учебный материал, который соответствует интересам студентов, часто более эффективен. Гибкие форматы позволяют студентам выбирать темы и курсы, которые соответствуют их интересам.

– методы оценки. Разные студенты предпочитают разные методы оценки обучения, поэтому гибкие форматы включают разные способы оценки.

Учитывая эти предпочтения, образовательные программы могут адаптироваться для соответствия потребностям и интересам студентов.

Таким образом, гибкие форматы обучения остаются важным инструментом в обеспечении доступности и качества образования в современном мире. Понимание и учет вызовов, а также интеграция современных технологий поможет образовательным учреждениям и преподавателям эффективно адаптироваться к изменяющимся потребностям студентов и общества в целом.

Список литературы

1. *Зарипова Р.С., Пырнова О.А.* Особенности и тенденции развития современного инженерного образования / Современные исследования социальных проблем. 2018. Т.9. №8-2. С.43-46.
2. *Косулин В.В.* Электронные образовательные ресурсы в обучении студентов инженерным дисциплинам / Уральский научный вестник. 2018. Т. 11, № 2. С. 037-042.
3. *Шорина Т.В.* Реализация творческого потенциала студентов в образовательной среде вуза / Russian Journal of Education and Psychology. 2021. Т. 12. № 4-2. С. 313-319.

5.8.7.

Ф.К. Усманова, Р.М. Шайдуллина

Институт нефти и газа ФГБОУ ВО УГНТУ в г. Октябрьском,
Октябрьский РБ, usmanova_15@mail.ru, rimmanet58@mail.ru

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ПРИ СТАНОВЛЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

Процесс формирования математической компетенции у будущих инженеров обуславливает подготовку их к профессиональной деятельности, связанной с умением решать реальные производственные задачи. Качество подготовки будущих нефтяников во многом зависит от принятого и реализуемого методологического подхода. В статье обосновано использование математических методов при формировании профессиональных компетенций у студентов технического вуза.

Ключевые слова: *математика, студенты, анкетирование, математические методы.*

Обучение студентов в современном техническом вузе предполагает получение фундаментальных знаний по кругу проблем, связанных с их будущей профессиональной деятельностью [6]. Каждая из фундаментальных наук (математика, физика, химия) вносит значительный вклад в познание специальных дисциплин [4]. Отсутствие знаний студента по одной из дисциплин приводит к непониманию учебного материала по другой. Использование математического аппарата позволяет решать прикладные задачи в химии, физике, экологии, экономике, теоретической механике [4,7]. Современные методики геологического моделирования и разработки нефтяных месторождений используют различные методы исследования (литологические, геохимические, гидродинамические), т.е. носят междисциплинарный характер [1].

В нашем техническом вузе обучение студентов ведется в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования нового поколения по направлениям подготовки инженеров нефтегазовой отрасли. На основании внесенных изменений в существующие стандарты в текущем учебном году по всем дисциплинам были разработаны рабочие программы и учебно-методические комплексы. Общепрофессиональные компетенции будущих специалистов формируются в рамках изучения таких дисциплин, как инженерная и компьютерная графика, теоретическая и прикладная механика, детали машин и основы проектирования, гидравлика, основы геологии, электротехника и т.д. Освоение содержания этих дисциплин предполагает целенаправленное применение студентами базовых знаний и компетенций в области математических наук [7]

«Структура профессиональной подготовки инженера в техническом вузе включает в себя следующие составляющие: естественнонаучную, гуманитарную, инженерную, производственно-практическую. Естественнонаучная подготовка обеспечивает базу для овладения будущими специалистами основ технических наук, что, в свою очередь, требует решения целого ряда проблем, связанных с оптимальным отбором содержания учебных дисциплин, структурных составляющих, постановкой целей и задач учебных курсов, разработкой критериев эффективности процесса усвоения студентами предметных, специальных и профессиональных знаний» [1]. Трудность формирования учебных материалов по курсу высшей математики состоит в целесообразности сохранения тех тем, которые входят в ее разделы с учетом их практико-ориентированности [4].

В ходе исследования было проведено анкетирование первокурсников и интервьюирование преподавателей дисциплин естественнонаучного цикла с участием студентов [5]. Анкетирование студентов подтвердило наше предположение о том, что подавляющее

большинство вчерашних школьников изрядно устало подготовкой к ЕГЭ, и наконец-то, как они сами высказались, освободились от математики. С их точки зрения, зачем будущему нефтянику математика? Однако 28 % респондентов выразили противоположное мнение. При этом подавляющее большинство (64%) студентов считают необходимым изучение физики. Конечно, преподавателю математики хочется возразить таким студентам словами великого М.В. Ломоносова «Слеп физик без математики».

С точки зрения некоторых исследователей, «существуют два пути обучения искусству приложения математики к техническим задачам: первый – выстраивание математического курса, который бы содержал избранные главы математики со специально подобранными примерами приложений, а второй путь – выбор некоторых групп инженерных задач с последующей демонстрацией их решения математическими методами» [7]. Интервью с открытыми вопросами преподавателей специальных дисциплин показало, что в своей работе большинство из них следуют второму способу. Об этом свидетельствуют и учебно-методические материалы по этим дисциплинам, предназначенные для самостоятельной работы студентов, для выполнения расчетно-графических работ. Некоторые из них содержат глоссарий, состоящий как из терминов рассматриваемой дисциплины, так и из основных понятий математики.

Интервью с преподавателями было организовано с привлечением первокурсников. Такая организация показала свою целесообразность и своевременность: студенты из уст преподавателей старших курсов услышали насколько важно и необходимо знать им основы высшей математики, как и где эти знания будут востребованы в дальнейшей их учебе. Ценность такого общения первокурсников возросла в разы с учетом того, что среди участников опроса были преподаватели-производственники, руководители дипломных проектов. С точки зрения преподавателей старших курсов нашего университета, существенные изменения, которые были внесены за последние годы в содержание курса высшей математики, создают благоприятные предпосылки для преподавания дисциплин общепрофессионального цикла.

Студенты выяснили, что для овладения методами использования законов естественнонаучных дисциплин в профессиональной деятельности необходимо уметь применять основные понятия и формулы линейной и векторной алгебры; дифференцировать функции одной переменной, строить их графики; находить интегралы от элементарных функций; находить частные производные функций нескольких переменных; интегрировать дифференциальные уравнения 1-го порядка; решать линейные дифференциальные уравнения 2-го порядка; решать задачи теории вероятностей и математической статистики и т.д.

Дифференцирование - одна из важнейших тем математики. Физики его применяют для нахождения производных функций, которые описывают изменения величин (скорость, ускорение, сила и энергия) в зависимости от времени. Интегралы используются как для нахождения пути материальной точки, движущийся с ускорением, так и для определения работы, которую совершает сила при перемещении объекта [2]. В квантовой механике интеграл применяется при определении вероятности прохождения частицы через препятствие, а также для расчета свойств молекул.

Теоретическая механика – один из важнейших курсов, изучаемых в техническом вузе. Ее законы применяются в целом ряде других дисциплин при решении разнообразных и сложных технических задач [7]. Все технические расчеты основаны на законах теоретической механики. Операции дифференцирования и интегрирования, решение дифференциальных уравнений сплошь и рядом встречаются в типовых расчетах по теоретической механике.

В начале первого курса студенты знакомятся с такими важными понятиями как матрицы, определители, системы линейных уравнений и способы их решения. Если при решении систем линейных уравнений проигнорировать прикладную направленность этих методов, не познакомить студентов, где используются системы уравнений в дальнейшем, то студенты быстро забывают все, что изучили по этому разделу. Поэтому целесообразно уже в первом

семестре привлекать студентов к проектной деятельности, а именно, к решению экономических задач по рациональному распределению имеющихся ресурсов на предприятии с целью получения максимальной прибыли [6].

Преподавание математики в технических вузах призвано решать в контексте формирования компетентного специалиста триединую задачу: обучение математике с целью использования математического аппарата при изучении других дисциплин – естественнонаучных, общетехнических, специальных; развитие математического потенциала будущего инженера; воспитание их научного мировоззрения [1,3]. Поэтому одним из важных качеств, необходимых будущему инженеру по нефтегазовому делу, является математическая компетентность.

Список литературы

1. *Иляшенко Л.К., Миннебаева Э.И.* Роль математики в подготовке будущего инженера по нефтегазовому делу// Наука и современность. 2013.№22. С.69-73.
2. *Сюсюка Е.Н., Аминова Е.Х.* Реализация межпредметных связей математики и физики на примере решения некоторых физических задач//Вестник государственного морского университета имени адмирала Ф.Ф. Ушакова. 2023.№2(43). С. 164-169
3. *Усманова Л.З., Усманова Ф.К.* Проблемы качества подготовки современных инженеров// В сборнике: Современные технологии в нефтегазовом деле – 2013: сборник научных трудов Международной научно-технической конференции в 3-х томах. Уфимский государственный нефтяной технический университет. 2013. С. 434-439.
4. *Усманова Ф.К., Усманова Л.З., Шайдуллина Р.М., Степанова Р.Р.* Значение междисциплинарных связей в формировании профессиональных компетенций студентов//Современные технологии в нефтегазовом деле – 2018: сборник трудов международной научно-технической конференции в 2-х т. / коллектив авторов. – Уфа: Изд-во УГНТУ, 2018. – Т. 2. – С. 257-260.
5. *Усманова Ф.К., Ашин М.С.* Анкетирование как элемент проектно-исследовательской деятельности студентов //Фундаментальные исследования. 2014. №12-8. С. 1762-1765.
6. *Шайдуллина Р. М.* Сущность экономической социализации студенческой молодежи в современных условиях //Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2012. № 1. С. 231—242.
7. *Ягафарова Х.Н., Ямалтдинов А.И.* Применение математических методов при формировании общеинженерных компетенций у студентов технических вузов//Электронный научный журнал Нефтегазовое дело. 2015. №2. С. 477-490

5.8.7.

Г.Ф. Хасанова

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
ЦППКП им. А.А. Кирсанова,
кафедра инженерной педагогики и психологии,
Казань, gkhasanova@mail.ru

ОТНОШЕНИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА К ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИЮ

В статье исследуются изменения в отношении преподавателей университетов к онлайн-обучению, его преимуществам и недостаткам. В качестве отправной точки были взяты методология и данные исследования 2007 года, проведенного С. Пандой и С. Мишрой в Национальном открытом университете Индиры Ганди.

В октябре 2018 года и в марте 2023 года проводились опросы преподавателей Казанского национального исследовательского технологического университета, данные которых сравнивались с результатами исследования 2007 года.

Результаты исследования показали, что отношение преподавателей ИДПО к онлайн-обучению оказалось более негативным по сравнению с исследованием 2007 года. Отрицательная динамика в отношении к онлайн-обучению зафиксирована и между опросами 2018 и 2023 годов.

Ключевые слова: подготовка преподавателей, программы повышения квалификации, онлайн-обучение.

Онлайн-обучение стремительно развивается в современном мире. Его основные преимущества, включая доступность и гибкость как в любое время, так и из любого места, где есть доступ во всемирную сеть, еще более значимы для взрослых слушателей, обучающихся на программах повышения квалификации. Между тем успех онлайн-обучения и смешанного обучения будет зависеть не только от новейших инструментов и инновационных технологий, но, главным образом, от того, насколько преподаватели готовы к исполнению новых ролей и ответу на новые вызовы [1–3, 5].

В данной статье исследуются изменения в отношении преподавателей университетов к онлайн-обучению, его преимуществам и недостаткам, которые могут повлиять на их участие в онлайн-обучении. В качестве отправной точки были взяты методология и данные исследования 2007 года, проведенного С. Пандой и С. Мишрой в Национальном открытом университете Индиры Ганди [6].

В октябре 2018 г. [4] и марте 2023 г. были проведены два опроса преподавателей, участвующих в программах повышения квалификации Института дополнительного профессионального образования профессорско-преподавательского состава Казанского национального исследовательского технологического университета (ИДПО КНИТУ). Полученные данные сравнивались с результатами исследования 2007 года.

Опросник включал в себя список из 22 утверждений для оценки онлайн-обучения: 1. Онлайн-обучение никогда не заменит другие формы преподавания и обучения. 2. Онлайн-обучение доставляет мне дискомфорт, потому что я его не понимаю. 3. Онлайн-обучение - это дегуманизирующий процесс обучения. 4. Онлайн-обучение может решить множество наших образовательных проблем. 5. Я боюсь онлайн-обучения. 6. Онлайн-обучение откроет новые возможности для организации преподавания и обучения. 7. С онлайн-обучением сложно справиться, и поэтому его сложно использовать. 8. Существуют неограниченные возможности онлайн-обучения, о которых еще не думали. 9. Онлайн-обучение экономит время и силы как учителей, так и учеников. 10. Онлайн-обучение расширяет доступ к

образованию и обучению. 11. Онлайн-обучение повысит мою эффективность преподавания. 12. Онлайн-обучение делает возможным совместное обучение. 13. Онлайн-обучение может заинтересовать учащихся больше, чем другие формы обучения. 14. Онлайн-обучение повышает качество преподавания и обучения, поскольку оно объединяет все формы медиа: печать, аудио, видео, анимацию. 15. Онлайн-обучение увеличивает гибкость преподавания и обучения. 16. Онлайн-обучение улучшает общение между учениками и учителями. 17. Онлайн-обучение повышает педагогическую ценность курса. 18. Я чувствую себя подавленным, когда думаю о попытке использовать онлайн-обучение для своих курсов. 19. Онлайн-обучение неэффективно для обучения студентов. 20. Опыт онлайн-обучения нельзя приравнять к очному обучению или даже дистанционному обучению. 21. Очень важно, чтобы учебные онлайн-материалы были высокого качества. 22. Университеты должны все больше и больше использовать онлайн-обучение.

В первом опросе анкеты в бумажном виде были розданы 21 штатному преподавателю ИДПО, и был получен 21 ответ (доля ответов 100%, 71% женщин и 29% мужчин). Второй опрос проводился онлайн. Ссылки на форму опроса были отправлены 75 преподавателям, принимавшим участие в проекте. В форму было загружено 53 ответа (доля ответов 71%, 70% женщин и 30% мужчин).

Ответы строились на основе пятибалльной шкалы Лайкерта. Данные были проанализированы на предмет описательной статистики, и был проведен расчет коэффициента углового преобразования Фишера для оценки различий во мнениях между респондентами 2018 и 2023 годов. Данные исследования 2007 года, с одной стороны, и исследований 2018 и 2023 годов, с другой, сравнивались на основе средних значений.

Диапазон баллов показал, что интегральное отношение преподавателей ИДПО (3,25) было оценено как «индифферентное», что ниже, чем в исследовании 2007 года (3,81), которое было «умеренно положительным». Между двумя опросами отношение преподавателей ИДПО стало еще более негативным - 3,17 (2023 г.) по сравнению с 3,33 (2018 г.). Практически все оценки оказались ниже, чем в исследовании 2007 года (см. Рис. 1).

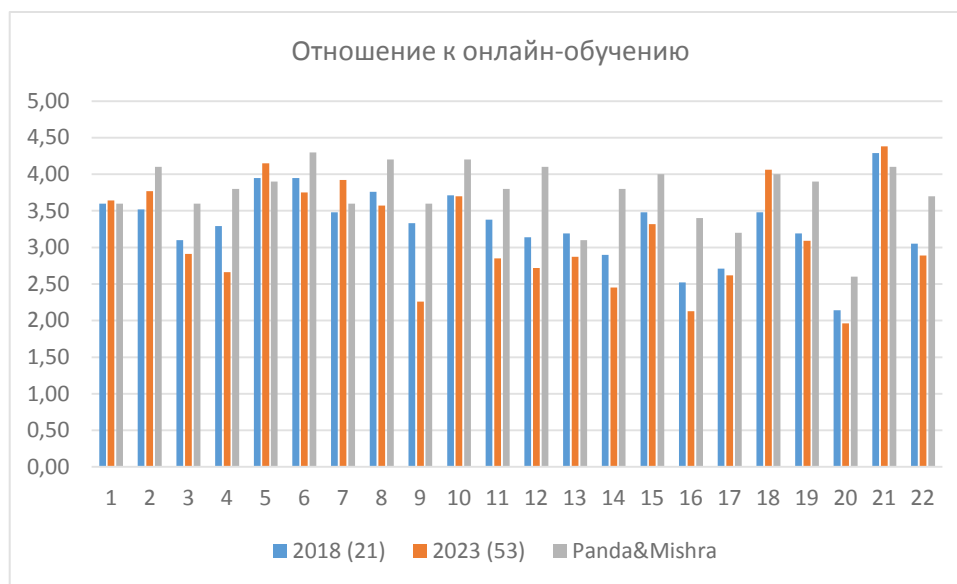

Рис. 1 – Отношение к онлайн-обучению

Количество пунктов с «индифферентной» оценкой уменьшилось с 14 до 9. Если в 2018 году «умеренно отрицательная» оценка была дана одному пункту, в 2023 году таких пунктов было четыре.

Проведен анализ значимости различий в оценках 22 утверждений об онлайн-обучении в опросах 2018 и 2023 годов на основе коэффициента углового преобразования Фишера. Уменьшилось число тех, кто согласен и полностью согласен с утверждением «Онлайн-обучение может решить многие наши образовательные проблемы» ($\phi^*emp = 2,094$, $p < 0,05$), а число тех, кто не согласен и категорически не согласен с ним, выросло еще более значимо

($\varphi^*emp = 2,8$, $p < 0,01$). Доля несогласных и категорически не согласных с утверждением «Онлайн-обучение повысит мою эффективность преподавания» уменьшилась ($\varphi^*emp = 2,42$, $p < 0,01$).

Важный вывод исследования состоит в том, что отношение преподавателей ИДПО к онлайн-обучению оказалось более негативным по сравнению с исследованием 2007 года. Отрицательная динамика в отношении к онлайн-обучению зафиксирована также между опросами 2018 и 2023 годов.

В частности, отсутствие у большинства преподавателей опыта онлайн-обучения к моменту перехода на дистант во время пандемии создало для них стрессовую ситуацию. Преподавателям пришлось быстро адаптировать контент для онлайн-обучения, включая запись видеолекций, подготовку презентаций, текстовые учебные ресурсы, интерактивные материалы и ссылки.

Оценка преподавателями их опыта онлайн-обучения, представленная в исследовании, может представлять интерес для высших учебных заведений, которые расширяют онлайн-сегмент своих программ непрерывного образования. Результаты исследований по оценке преподавателями лучших практик онлайн-обучения могут помочь высшим учебным заведениям в разработке стратегических моделей, направленных на повышение готовности преподавателей к онлайн-обучению.

Список литературы

1. Шамсутдинова А.И., Хасанова Г.Ф. Образовательная аналитика результатов повышения квалификации преподавателей в LMS MOODLE // Управление устойчивым развитием. – 2021. - № 6 (37). – С. 110-115.
2. Bawane J., Spector J.M. Prioritization of online instructor roles: Implications for competency-based teacher education programs // Distance Educ. – 2009. - Vol. 30. - No. 3. - Pp. 383–397.
3. Coppola N.W., Hiltz S.R., Rotter N.G. Becoming a virtual professor: Pedagogical roles and asynchronous learning networks // J. Manag. Inf. Syst. – 2002. - Vol. 18. - No. 4. - Pp. 169–189.
4. Khasanova G.F., Galikhanov M.F. Development of Faculty Competences in Online Teaching // Auer M., Hortsch H., Sethakul P. (eds) The Impact of the 4th Industrial Revolution on Engineering Education. ICL 2019. Advances in Intelligent Systems and Computing. – Vol. 1134. – Pp. 376-381. Springer, Cham.
5. Neely P.W. Unbundling faculty roles in online distance education programs / P.W. Neely, J.P. Tucker // International Review of Research in Open and Distance Learning. – 2010. – No. 11. – Pp. 20–32.
6. Panda S., Mishra S. E-Learning in a Mega Open University: Faculty attitude, barriers and motivators // Educational Media International. – 2007. – Vol. 44. – No. 4. – Pp. 323–338.

**5.9.1. – РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)**

5.9.1.

¹Д.А. Арипова, ²З.Б. Тажева¹Иркутский национальный исследовательский технический университет,
Иркутск, aripovad@mail.ru,²Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
Москва, tazheva_zb@pfur.ru**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «СМЕРТЬ» В ПОЭЗИИ ВАЛЕРИЯ
ДУДАРЕВА: НАЦИОНАЛЬНАЯ АКСИОЛОГИЯ**

Цель исследования — выявить особенности философии смерти в поэтике современного поэта В. Ф. Дударева. Объектом статьи является последняя книга автора «Ветла». Предметом исследования выступают образы смерти в стихах В. Дударева, включенные в большое лексико-семантическое поле «смерть», через которое можно погрузиться в национальное бытие России. В центре герменевтического анализа — танатологический текст поэтической книги «Ветла».

Ключевые слова: *современная русская культура и литература, поэзия В. Дударева, национальная аксиология, языковая картина мира, образ смерти.*

Лексико-семантическое поле «смерть» в русском языке выделяется своей богатой приядерной зоной и периферией: предикаты отличаются от глагола «умереть» и весьма разнообразны, по-разному фиксируя непосредственно момент ухода из жизни [6, с. 294]. Исследования современных культурологов и философов, изучающих *танатологический текст* отечественной словесности, показывают аксиологическую и онтологическую значимость именно синонимов основного глагола «умереть» (испустить дух, отойти, отбыть, уснуть, почить, исчезнуть с лица земли и т. д.), в которых выражается отношение к смерти как ко сну, переходу в иное состояние, что было характерно еще для народной антропологии, представлений о бессмертии души, оборачивающейся, например, птицей после ухода. В работах филолога и культуролога М. А. Дударевой смерть связывается с проблемой *апофатики* русской национальной культуры, она непостижима, невыразима [4], и, возможно, по этим причинам данное лексико-семантическое поле имеет такую богатую приядерную зону (центр). И русский народ-художник, и писатель, и философ, с одной стороны, пытаются абстрагироваться от этого феномена, не произнося вслух это слово, с другой стороны, стараются приручить смерть, например, смехом (см. работы о русском фольклоре, *игре в покойника* Н. Осиповой, М. Дударевой [4; 7]). Диалектика танатологического текста заслуживает внимания и философов, и филологов. Обратимся в этом контексте к современной литературе, поэзии, в которой этот текст функционирует. Объектом данной статьи будет выступать лексико-семантическое поле «смерть» в поэзии Валерия Дударева, его последней книге «Ветла», а предметом — образные реализации этого поля в поэтике автора. Методология работы сводится к герменевтическому анализу художественного текста, позволяющему выйти на *онтологические вопросы* творчества.

Книга «Ветла» (2016) интересна своим заглавием, и, как отмечает супруга поэта (филолог и доктор культурологии) Марианна Дударева, он любил это дерево, листва которого словно плачет серебряным дождем. Может быть, сам образ дерева напоминал художнику слова о вечном, о слезах по человечеству: ведь, по творческому наблюдению его любимого поэта С. А. Есенина, и наша музыка, и слово, и орнамент происходят от древа (В. Дударев хорошо знал трактат «Ключи Марии», в котором теоретически разрабатывалась идея о древесном,

растительном коде национальной культуры). Конечно, здесь мы говорим о дереве как мировой оси, соединяющей мир живых и мертвых. В связи с этим можно предположить, что первой образной реализацией заявленного лексико-семантического поля является образ ветлы: этот дендроним включен в танатологический текст нашей культуры, связан с иномиром, поставлен в один семантический ряд с ракитой, вербой, ивой, которые фигурируют в обрядности жизненного цикла. Первое стихотворение книги, одно из самых растиражированных в творчестве поэта, дает представление о ветле как вечном дереве-свидетеле частных человеческих судеб: «Когда от молний ночь светла — / В окошках вздрагивают лица, / Но наша старая ветла / От молний вряд ли загорится» [2, с. 14].

Образ ветлы — стержнеобразующий в книге, связанный с *текстом судьбы*. Таким образом, танатологический дискурс задается хоть и латентно в книге, но с первых слов и строк. Конечно, в поэтическом сборнике есть и прямые, более явные реализации ядра и центра интересующего нас поля. Например, в стихотворении «Гениальное» (2013):

Но лишь поэт любить умеет.

Когда судьбу свою итожа,

Он различает —

час настал!

Любовь и смерть —

одно и то же!

И возникает мадригал. [2, с. 161]

Здесь проявляется авторская *философия смерти*, где Танатос и Эрос сопряжены, слиты воедино. Тема художника и его кончины тоже одна из основных для русской литературы (вспомним пушкинскую трагедию «Моцарт и Сальери», есенинскую поэму «Черный человек»). Когда настает *смертельный миг*, тогда мы видим подлинные качества героя, способности его души: поэт и человек Валерий Дударев в своем итоговом интервью «Улыбка моя осталась» для «Независимой газеты» заявляет, что он счастлив перед *уходом*, несмотря на тяжелую болезнь, поскольку у него есть любимая семья, маленький сын и творчество. Прочитываем отрывок из интервью: «Но вот заболел. Видимо, воля Божья. Но у меня появилась жена Марианна. У меня появился сын Валериан. Он сейчас растет. И в этом я тоже вижу свое предназначение. Моя жена Марианна понимает меня, понимает, что Божье предназначение — это совсем не выдумка. Она могла бы выбрать юриста в мужа, бизнесмена, но выбрала меня, поэта. Благодаря ей я прожил совершенно счастливую жизнь. Что будет дальше — какая разница... Умрете ли вы в понедельник или во вторник, в июле или в ноябре... Какая разница? Улыбка моя — она осталась» [3]. Здесь можно говорить о том, что В. Дударев как русский человек мыслит смерть не конечной инстанцией, а точкой перехода в горнее, в мир первопредков. Но смерть для него сакральна, носит онтологический характер. В этом отношении для нас методологически важна работа М. А. Дударевой и М. А. Бурой о национальном образе смерти, воссозданном в стихотворении поэта «Есть в России тихие долины...». Литературоведы отмечают: «Смерть как событие, наполненное сакральным священным смыслом, была и есть для русского человека, связанного с матерью сырой землей, народ которой тонко чувствует грань между *тем* и *этим* светом, что выразилось в обрядности годового цикла, в праздниках в честь умерших, в *дедах*» [5, с. 100].

Лев Аннинский в своей программной статье о творчестве поэта «Недорисованные лица» смерть воспринимает онтологически, комментируя стихотворение о тобольской бабушке Анне: «Смерть — избавление от бессмыслицы. “В эпоху резни и упадка / Под лекаря горькую речь / Так тихо, так мирно, так сладко / Ей выпало вдруг умереть”. Это сказано о тобольской бабушке, но проецируется на все мироздание, в котором невозможно разобрать, что рождено, что порушено...» [2, с. 182]. Здесь была бы продуктивна параллель с балладным сюжетом об умирающей старухе из стихотворения Я. Смелякова «Рассказ о том, как одна старуха умирала в доме № 31 по Молчановке» (1933). В обоих текстах высокие размышления о смерти переплетаются с бытовым планом, среди будничности жизни возникает образ Смерти, поджидающей «на поворотах».

Из того же условно бытового цикла 1990-х годов о судьбах маленьких людей интерес представляет в заявленном аспекте стихотворение об астрономе «Живет Ванюша Дымов...»:

Известно, что Ванюша
Не лезет в богачи —
Зарплаты астронома
Хватает на харчи.

И смерти не боится
Ванюша-индивид.
И не умрет он вовсе,
А к звездам полетит! [2, с. 107]

Можно было бы иронически воспринимать это заявление о смерти, но здесь как раз мы учитываем дударевскую художественную танатологию, в которой смерть означает *вознесение* к звездам, *переход* в горный мир. Лингвисты в составе лексико-семантического поля «смерть» выделяют микрополе «субъект смерти», интегральной семой которого является «тот, кто умер» [6, с. 298]. Думается, что именно образная реализация этого микрополя характерна для поэтики Валерия Дударева, чей художественный взгляд устремлен к человеку, находящемуся *на пороге*, то есть готовящемуся умереть («Когда от молний ночь светла...», «Тобольская бабушка Анна...», «Живет Ванюша Дымов»).

Работа над корневым для русской художественной культуры концептом «смерть» обладает большим филологическим и культурфилософским потенциалом: размышления о конечности жизни всегда волновали писателей и поэтов всех эпох истории, позволяя погрузиться в национальный мир, понять, как он устроен.

Список литературы

1. *Галиева М.А.* Имагинативный абсолют в фольклоре (на материале фольклорной экспедиции МГУ 2014 г.) // *European Social Science Journal* (Европейский журнал социальных наук). — 2014. — Т. 8, № 3. — С. 295–299.
2. *Дударев В.Ф.* Ветла и другие стихотворения. — М.: Художественная литература, 2016. — 196 с.
3. *Дударев В.Ф.* Улыбка моя осталась [Электронный ресурс]. — URL: https://nvo.ng.ru/person/2019-11-21/10_1007_dudarev.html (дата обращения: 22.02.2024).
4. *Дударева М.А.* Апофатика русской словесной культуры конца Нового времени: образы смерти: дис. ... д-ра культурологии. — Иваново, 2021.
5. *Дударева М.А., Бурая М.А.* Голос О. Мандельштама в творчестве В. Дударева: национальный образ смерти // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки.* — 2023. — Т. 25, № 6 (93). — С. 97–103.
6. *Митина Е.А.* К вопросу о структуре лексико-семантического поля «Смерть» // *Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета.* — 2010. — № 12. — С. 291–302.
7. *Осипова Н.* Смех и смерть в русской культурной традиции: истоки и трансформация мотива // *Slavica Wratislaviensia CLXVII.* Wrocław. — 2018. — No. 3838. — P. 23–34.

5.9.1.

С.И. Видющенко, Е.В. Левичева

Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского,
кафедра русской, зарубежной литературы и массовых коммуникаций,
Брянск, swetlanalev@mail.ru

КОНТРАСТЫ И ДИСБАЛАНСЫ СТИХОТВОРЕНИЙ К. Н. БАТЮШКОВА

В статье рассмотрены идеальные миры поэта-романтика К. Н. Батюшкова, проанализированы противоречивые позиции лирика, нашедшие отражение в его творческом наследии. За основу исследования взяты менее известные стихотворения поэта, что повышает уровень новизны работы. Представлено своеобразие трактовки темы смерти и бессмертия с учётом как традиционно литературного контекста, так и новаторского. Кроме того, рассмотрению подвергается и религиозная традиция, имеющая место в представленных стихотворениях К. Н. Батюшкова.

Ключевые слова: *эпикурейские мотивы, образ памятника, смерть и бессмертие, гармония и хаос.*

Имя К. Н. Батюшкова весьма значимо для истории русской литературы первой и четверти 19 века, именно с ним связано рождение эпикурейского романтизма, наследующего античную традицию искусства, прославляющего земные радости бытия, наслаждение жизнью, упоение простыми вечными истинами. И это несмотря на то, что судьба самого поэта сложилась поистине трагически.

Перешедшее от матери генетическое заболевание, проявляющееся в душевном расстройстве, ожидание этого недуга способствовали тому, что внешний мир казался тонкому лирику мрачным и враждебным. Об этом свидетельствуют его письма, адресованные прежде всего поэту и переводчику Николаю Ивановичу Гнедичу. Как нельзя лучше они объясняют внутреннее состояние Батюшкова: «Я столько испытал новых горестей и к толиким приготовлен, что и жизнь мне в тягость» (июнь, 1808 года) [1, т.2, 27], «Я пил горести, пью и буду пить» (сентябрь, 1809 года) [1, т.2, 26], «настоящее ... едва ли существует, будущее для меня очень тягостно...» (декабрь, 1817 год) [1, т.2, 33]. Тоской и безысходностью веет от таких строк. Острое восприятие дисгармонии всего сущего, ощущение внутреннего разлада с окружающим миром преследовали поэта на протяжении всей его непростой жизни.

На этом фоне парадоксальными представляются светлые, оптимистические чувства, составляющие основной пафос его лирических произведений, налицо явный контраст между реальной жизнью человека и его творческими экспериментами. Хаотичности действительности в его представлении был противопоставлен гармоничный мир стихов, к которому Батюшков всегда стремился сознательно, что и называл «лёгкой поэзией». Основу для создания своего идеального бытия он находил среди античных древностей, неслучайно именно античная тема занимает важное место в его творческом наследии. Справедливы в этом плане слова И. М. Семенко, утверждавшие следующее: «Античность была для Батюшкова идеалом гармонических взаимоотношений между человеком и миром. Вот почему так велико в его поэзии значение античной темы» [7, 447]. В результате внешний мир, настолько пугавший поэта, в его произведениях преобразовывался в сферу, понятную в силу своей простоты, искренности, чистоты. Значит, можно говорить о том, что античная эпоха для поэта – это своего рода стремление, попытка создать яркую антитезу реальности, оказаться на земле желаемого идеала, который скрупулёзно выстраивался художником слова, учитывая античную систему ценностей. На это указывает и поэтика стиха: красивые эпитеты, мелодика текста, его звукопись, напевное построение синтаксических конструкций.

Особенность заключается в том, что располагается он не в древней Элладе, а во времени, современном автору, которое поэту хочется изменить в соответствии с существующим в воображении идеалом. Комментируя данную мысль, вспомним факт: во время одного из выступлений на заседании Общества любителей российской словесности Батюшков озвучил суждение о том, что искусство в целом, поэзия, в частности, в истории любого народа и цивилизации играют не меньшую роль, чем военные победы или политические свершения.

Поэзия, основанная на гармонии и целостности, по мнению лирика, необходима людям, полезна им, потому что способствует развитию их духовности, позволяет большинству быть уверенным в будущем. Данная мысль проводится как в статьях, так и в эпистолярном наследии Батюшкова. Этим объясняется внимание поэта к теме творчества, к размышлениям о роли творца в жизни общества, о предназначении художника слова на земле.

Если мы вспомним послание «К Гнедичу», относящееся к раннему творчеству поэта, то увидим, что уже в нём появляется художественные образы венка, «бессмертия», являющиеся устойчивым символом славы. В данном случае налицо противопоставление творческого успеха и человеческого счастья, это становится причиной того, что лирический герой не жаждет своего увековечивания во времени, без сожаления он готов променять всеобщее признание на жизненные удовольствия, что является верным знаком эпикурейства этого художника слова. Значимо в этом плане то, что создаётся образ увядающего лаврового венка, а путь к славе расценивается как «тесный» и «мудрёный». Оригинальность в данном случае заключается в том, что известная антитеза раскрывается через символические образы растительного мира. Венок, олицетворяющий вечность признания, сплетён из лавра, именно его, с точки зрения друзей, желает иметь поэт. Однако, как отмечается в стихотворении, любой веночек имеет свойство, как и любой цветок, как «от зноя василёк», увядать. Кроме того, герой вовсе не стремится жертвовать жизнью ради славы, «лавры с скукой собирать», поэтому выбирает земное счастье, противопоставляя его каждодневному труду. С одной стороны, это может пониматься как грех с религиозной точки зрения, за который неминуемо следует наказание, с другой стороны, если веночек творческого бессмертия увядает, значит, он не может считаться нетленным. Жизнь мощнее даже творчества, стремление получать от неё удовольствие сильнее.

Аналогичный подход мы видим и в другом послании, «Тургеневу», где наблюдаются те же эпикурейские мотивы, тот же отказ от творческого бессмертия ради наслаждений земного бытия.

Много размышляя о быстротечности пребывания людей на земле, о мимолётности молодости, Батюшков, как справедливо пишет А. Сергеева-Клятис, «пытается найти точки соприкосновения между славой и счастьем»[8,13], преодолеть барьер между ними. В результате творческий успех становится своеобразным вариантом счастья, неслучайно он приходит к лирическому герою без каких бы то ни было усилий, «как нарочно». Убеждение поэта сводится к тому, что к славе нужно идти не через препятствия, невзгоды, а легко: «Играя, бессмертие задел...» Впоследствии мысль о возможности замены счастья памятью потомков будет проследиваться не в одном стихотворении лирика, что связано с продолжением традиций Г. Р. Державина, А. С. Пушкина. Более того, в более поздних произведениях Батюшкова она станет устойчивой. Вместе с тем, если Державин, а вслед за ним и Пушкин восклицали: «...весь я не умру...», то Батюшков, напротив, констатирует как факт: «Вопреки себе умру». Далее: у Державина главным становится образ неувядающей славы, у Батюшкова же, как мы уже отмечали, «веночек бессмертия ... увядает». Отсутствует у поэта и традиционное для литературной традиции перечисление собственных заслуг, позволяющих говорить о праве на творческое бессмертие.

Позднее, уже будучи душевнобольным, в 1852 году, К. Н. Батюшков пишет ещё один «Памятник» с подзаголовком «Подражание Горацию», в котором вновь звучит мотив бессмертия истинного художника слова, его талантливых сочинений:

Я памятник воздвиг огромный и чудесный,
Прославя вас в стихах: не знает смерти он!
Не знаю смерти я. И все мои творенья
От тлена убежав, в печати будут жить.

Не менее значимый мотив в лирике поэта связан с древними рассуждениями о праведниках, представленными совсем в необычной трактовке. С точки зрения Батюшкова, такими людьми можно назвать тех, кто в любом возрасте способен оставаться ребёнком, весёлым, беспечным, умеющим радоваться настоящему дню. Если мы посмотрим на стихотворение поэта «Воспоминание о Петине», очень похожим на жанровую форму житийного канона, то обратим внимание на то, что посвящено оно умершему человеку. Однако детали, подобранные лириком 19 века, не отражают скорбь события. У лирического героя «счастливое лицо», на котором видна «улыбка беспечности», «сердце счастливого ребёнка». Иначе говоря, стремление, несмотря ни на что, сохранить в себе детскость рассматривается Батюшковым как одна из основных черт праведника. Путь же к славе, к бессмертию оценивается как скучный и безрадостный.

Нельзя сказать, что лирический герой поэта вовсе не думает о ней, но он не прилагает для её достижения практически никаких усилий. Слава «прилетает» к нему сама, непроизвольно, значит, можно говорить о том, что свой «венчик бессмертия» он получает именно за лёгкость, эпикурейство своего творчества.

Антитеза бессмертия и смерти всегда была интересна поэтам, Батюшков не стал исключением. Вспомним в этом ключе его стихотворение «Выздоровление», написанное после его тяжёлого ранения в битве под Гейльсбергом. Само название художественного текста указывает на жизнеутверждающий пафос произведения, что, безусловно, связано и с влюблённостью выздоравливающего поэта в дочь рижского купца Мюгеля, в доме которого он жил в то время.

Как мы уже говорили, поэтический образ вянущего цветка в лирических произведениях Батюшкова не раз возникал и раньше. В традиционной концепции он неуклонно связывался с темами смерти, гибели, печали. В данном же тексте указанный мотив наглядно переосмысливается и в результате Батюшков декларирует действительно важную для себя мысль: только любовь придаёт осмысленность земному бытию человека, более того, именно это чувство обладает силой избавлять людей от боязни смерти. Жнец, отправившийся на жатву, - устойчивая метафора, которая часто встречается в библейских притчах, где описывается человеческая жизнь. Например: «Лопата Его в руке Его, и Он очистит гумно Своё и соберёт пшеницу в житницу Свою...» [4,3,17] Или: «Дни человека как трава; как цвет полевой...Пройдёт над ним ветер, и нет его, и место его уже не узнает его» [4,10,2]. Сам сюжет упомянутого стихотворения поэта также весьма напоминает традиционный евангельский, так как вплотную связан с мотивами смерти и воскресения (притча о воскресении Лазаря – одна из наиболее известных). Но уже во второй части произведения речь идёт в большей степени о сладострастии, о чувственной любви. Доказательством тому являются образы «вздохов страстных», поцелуев, «алых уст». С одной стороны, эротические характеристики, мотив вождления, безусловно, очень сложно как-то связать с христианской любовью, с другой – и это значимо, Батюшков в рамках созданного им стихотворения старается представить читателю идеальную модель мира, основанную на гармонии, счастье, что всегда было свойственно романтикам. Отсюда и вытекает главная мысль текста: любовь – основа жизни, человеческое существование реализует своё назначение исключительно в любви. В итоге вечные, нетленные образы сопоставляются с теми, которые воплощают в себе власть, могущество земного плотского чувства. Лирическая героиня не только дарит жизнь герою, исцеляя его от болезни, но и сама превращается в символ жизни. Неслучайно герой называет её не иначе, как «жизнь души моей».

Показателен ещё один момент: герой, как мы видели, сравнивается с поникшим ландышем. У маленького цветка много символических значений, причём откровенно контрастных. Во флористике это как символ счастья, чистоты души, так и печали, слёз. В

контексте данного стихотворения оба смысла связаны воедино, поэтому и композиция в данном случае двухчастна. Предчувствие скорой смерти сменяется мыслями о выздоровлении как физическом, так и духовном, жаждой любить и быть любимым. Героиня же напоминает розу, цветок страсти: «... и алых уст твоих дыханье...». Используемая цветовая гамма действительно напоминает колорит розы.

Кольцевое построение текста вновь возвращает читателя к теме смерти, но теперь уже от любви. Видимо, поэт не мог избавиться от своих тяжёлых мыслей, обусловленных его наследственным заболеванием. Вспомним, по христианским заповедям, воскрешение человека призвано было доказать, что душа его бессмертна. А лирическая героиня сначала дарует герою жизнь, но потом смерть. В этом заключаются явные несоответствия и противоречия стихотворения. В заключительных строках возникает образ гроба, что вносит дисбаланс в ту гармонию, которую Батюшков столь усердно выстраивал в своих стихах. Пытаясь «сгладить» такого рода «нестыковки», поэт использует оксюморон: его муки будут сладостными. Следовательно, любовь всё равно рассматривается как спасение, она помогает иначе подойти даже к смерти, хотя её наступление невозможно предотвратить ничем и никому.

Подводя итог, отметим, что своё творчество К. Н. Батюшков стремился наполнить эпикурейскими, анакреонтическими мотивами, поэтому так усердно создавал светлый мир мечты и счастья. Однако хаос бытия прорывался в него, в итоге дисгармония, осознание неотвратимости трагического конца также имеет место в его лирических произведениях.

Список литературы

1. *Батюшков К.Н.* Сочинения: В 2-х томах. – М.:1989.
2. *Батюшков К.Н.* Последняя весна. – М.: 2018.
3. *Вацуро В.Э.* Лирика пушкинской поры. – СПб.: 1994. - С.74-233.
4. Евангелие от Луки. -3,17; 10,2.
5. *Кошелев В.А.* Константин Батюшков: Странствия и страсти. – М.: 1987.
6. *Константин Батюшков* // Серия «Великие поэты». –Т.53. – М.:2012.
7. *Семенко И.М.* Батюшков и его «Опыты» // Батюшков К. Н. Опыты в стихах и в прозе: Серия «Литературные памятники». – М.: 1989.
8. *Сергеева - Клятис А.Ю.* Русский амфир и поэзия Константина Батюшкова // Автореф. На соискание учёной степени канд. филолог. Наук. – М: 2001.
9. *Проскурин О.А.* Новый Арзамас – Новый Иерусалим: Литературная игра в культурно-историческом контексте // Новое литературное обозрение. М.,1996. - №19. – С.73-128.

5.9.1.

И.Г. Вьюшкова, Г.В. Сильченко

Тюменский государственный университет,
Ишимский педагогический институт имени П.П. Ершова (филиал)
Тюменского государственного университета,
кафедра гуманитарных дисциплин и методик их преподавания,
Ишим, wjuschkowa@rambler.ru, grishanja1982@mail.ru

МОТИВ ЧУДА В ПРОЗАИЧЕСКОМ ЦИКЛЕ П.П. ЕРШОВА «ОСЕННИЕ ВЕЧЕРА»

Целью исследования является рассмотрение мотива чуда в прозаическом цикле П.П. Ершова «Осенние вечера». Научная новизна заключается в выявлении инвариантов данного мотива в отдельных повестях цикла, что способствует уточнению места анализируемого произведения в творчестве П.П. Ершова и русской романтической литературе XIX века. В результате исследования авторы приходят к выводам, что для П.П. Ершова важнейшим является религиозное содержание данного мотива, но в отдельных повестях цикла он рассматривается через категорию волшебства как необходимого элемента сказки или приобретает ироничный оттенок.

Ключевые слова: П.П. Ершов, циклизация, прозаический цикл, мотив, мотив чуда, романтизм.

Литературное наследие П.П. Ершова включает в себя произведения, созданные в различных жанрах и отразившие искания романтической литературы первой половины XIX века. К таковым следует отнести прозаический цикл «Осенние вечера», ориентированный на традицию подобного типа циклизации у Н.В. Гоголя, М.Н. Загоскина, Антония Погорельского и ряда других авторов.

В качестве теоретической основы статьи выступили работы, в которых рассматривается как творчество П.П. Ершова в целом, так и отдельные произведения автора [4; 7]. Также нами были проанализированы работы, в которых мотив чуда рассматривается на примере авторов, являющихся современниками П.П. Ершова, а также писателей следующих эпох [2; 3; 5]. Основу исследования составили сравнительно-исторический метод, позволивший рассмотреть данное произведение в рамках историко-культурного процесса первой половины и середины XIX века, а также метод мотивного анализа, предполагающий рассмотрение отдельных произведений цикла как единой структуры, объединенной в тематическом и сюжетно-мотивном плане.

«Осенние вечера» представляют собой цикл, состоящий из семи повестей, разделенных на два вечера, рассказчиками которых выступают представители разных социальных слоев и культурных традиций. Сами истории также отличаются разнообразием: они посвящены как историческим событиям, но в их анекдотическом преломлении, так и ситуациям, свидетелями или участниками которых были сами рассказчики. Открывается цикл повестью «Страшный лес», представляющей собой рассказ Безруковского о случае, который произошел с ним. Данная история изначально ориентирует читателя на традицию фантастической, таинственной повести, являющейся одной из центральных в романтизме, но по мере развития сюжета элемент таинственности и мистики исчезает, а на первый план выходит история о покаянии грешника, которое возможно только лишь с опорой на религию. Это замечает один из рассказчиков – Академик: «Человек без религии – не человек, а жалкая игрушка воли и обстоятельств» [1, с. 392]. Как мы уже отметили, «Страшный лес» открывает первый вечер и весь цикл в целом, то есть он находится в сильной позиции и задает ориентиры для последующих произведений: в первую очередь, показывает важность религиозного подхода для осмысления явлений действительности. Завершается «Страшный

лес» упоминанием о том, что после смерти раскаявшегося грешника Александра на месте его дома строится небольшая церковь, которую часто посещают крестьяне, чтобы помолиться об «успокоении душ Александра и Марии» [1, с. 392]. Образ церкви (уже другой) станет центральным в повести «Чудный храм», которая открывает второй вечер. Мы видим, что и это произведение находится в сильной позиции, что снова позволяет нам говорить о важности религиозного начала для мировоззрения автора. История «Чудный храм» рассказывается Лесняком, уже само название указывает на важность для нее мотива чуда, это подтверждает и содержание произведения. Данная повесть ориентирована на традицию пасхальной истории, для которой мотив чуда является центральным, типологически необходимым [3]. В повести рассказывается о двух братьях, которые в последние дни Страстной недели отправились на охоту на медведя, но заблудились и начали впадать в отчаяние, и только раскаяние, осознание того, что они в эти священные дни поддались своей житейской прихоти, позабыли о духовной сути праздника Воскресения, приводит старшего брата к мысли: «Для христианина везде храм и Божество» [1, с. 437]. Все это происходит за минуту до полночи, и действительно, как только стрелка часов показывает 12, происходит чудо: старший брат слышит благовест, а через какое-то время они на звон выходят к храму, участвуют в пасхальной службе, а затем, по совету одного из прихожан, который указывает им дорогу, благополучно возвращаются домой. Поиски этой церкви весной ни к чему не приводят, и единственно возможное объяснение содержится в словах восьмидесятилетней старушки: «Мудрено ли, что Господь внял раскаянию двух душ христианских и сотворил чудо» [1, с. 442]. Мы видим, что мотив чуда в данных повестях связан с религиозным пониманием данной категории, чудо позволяет в суете повседневности увидеть отблески горнего мира.

В двух повестях цикла «Дедушкин колпак» и «Об Иване-трапезнике и о том, кто третью булку съел» как в структурном, так и в содержательном плане можно увидеть элементы сказочного начала (зачин, имена героев, структурные элементы сюжета, стилиевой окрас), а сказка выступает тем жанром, в котором мотив чуда играет важную роль. Иван Жемчужин, герой первой повести, для обретения благополучия и личного счастья должен пройти ряд испытаний, а справиться с ними ему помогает чудесный предмет – дедушкин колпак, который помогает направить мысли главного героя в нужное русло. По наблюдению В.Я. Проппа, чудесный предмет является одним из необходимых элементов волшебной сказки, а Петриков представляет собой образ канонического дарителя [6]. В повести Ершова эта функция сохраняется, хотя мы отчетливо видим иронию автора: «А дедушкин колпак? – спросите вы. Колпак всегда хранился в шкатулке Жемчужина, и не один раз, беседуя с Петриковым, Иван Петрович говорил, что это колпак научил его уму-разуму» [1, с. 417]. Во второй повести мотив чуда также восходит к традиции волшебной сказки, мы можем наблюдать троичность в сюжете, где каждый из эпизодов, рассказывающих о встрече странника и Ивана с князьями, включает в себя элементы волшебства. А завершается повесть чудесным превращением старика странника в прекрасного юношу, в котором Иван узнает Дажь-Бога, на идола которого он разгневался в самом начале истории.

Иронический характер мотив чуда приобретает в историях, которые рассказываются татаринном Таз-баши, это «Рассказ о том, каким образом дедушка мой, бывший у царя Кучума первым муфтием, пожалован в такой знатный чин» и «Повесть о том, каким образом мой дедушка, бывший при царе Кучуме первым муфтием, вкусил романи и как три купца ходили по городу». Рассказывая историю о своем дедушке, Таз-баши подмечает необычные события, которые сопровождали всю его жизнь, но необычность, чудесность этих событий все время подвергается ироничному осмыслению, например, о моменте рождения дедушки сказано: «День был из числа счастливых; планеты стояли в самых благоприятных соединениях, и даже, как говорит летопись, в самую минуту рождения дедушки главный мулла громозвучно чихнул в своей комнате, как бы почуяв необыкновенное событие» [1, с. 420]. «Необыкновенным», чудесным оказывается и продвижение Сафара Маметева по карьерной лестнице. Кучум оценивает остроту ума Сафара и выдумывает для него свой

церемониал: «Царь Кучум стал угощать его ударами ноги в приличное место, приговаривая при каждом разе: «Вот тебе казначей! Вот тебе кравчий! Вот тебе постельничий» [1, с. 426]. Во второй истории Таз-баши мотив чудесного обыгрывается на примере «волшебного напитка», который пробует Сафар Маметев – это романея, вино, которое привозят русские купцы. С одной стороны, романея погружает его в чудесные грезы, а с другой – предвещает беды, которые скоро настигнут ханство Кучума.

Можно сделать следующие выводы: мотив чуда является одним из ключевых в цикле «Осенние вечера». Для П.П. Ершова важнейшим является религиозное содержание данного мотива, наиболее четко представленное в рамках пасхальной традиции в повести «Чудный храм», что соответствует религиозному мировоззрению автора. Вместе с тем, ряд повестей, ориентированных на сказочное начало, раскрывают данный мотив через категорию волшебства как необходимого элемента сказки. Отдельные повести, относящиеся к «малому циклу» историй Таз-баши, представляют мотив чудесного в ироничном плане, наделяя его элементами комизма.

Список литературы

1. *Ершов П.П.* Конек-Горбунок: избранные произведения и письма. – М.: Парад; БИБКОМ, 2005. – 624 с.
2. *Завельская Д.А.* Мотив чуда в изображении христианского праздника русской литературной традицией // Вестник славянских культур. – 2019. – Т. 51. – С. 125-140.
3. *Козина Т.Н.* Пасхальный рассказ в русской словесности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2010. – № 6. – С. 376-380
4. *Комаров С.А.* Петр Павлович Ершов. Биография писателя. – Тюмень: Печатник, 2020. – 86 с.
5. *Корнеев А.В.* Мотив чуда в романах Ф. М. Достоевского, И.С. Шмелева и А.Ф. Лосева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2023. – Том 16. – Выпуск 11. – С. 3788-3794.
6. *Пропп В.Я.* Русская сказка. – М.: Лабиринт, 2000. – 416 с.
7. *Савченкова Т.П.* П.П. Ершов. Летопись жизни и творчества (1815-1869). К 200-летию со дня рождения. – Ишим: Изд-во ИГПИ им. П.П. Ершова, 2014. – 608 с.

5.9.1.

Л.А. Нигматуллина

Казанский государственный архитектурно-строительный университет,
кафедра иностранных языков,
Казань, nigmatullinal1971@mail.ru

ТЕМА ОБРЕЧЕННОСТИ И СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ЯЗЫКОВЫМИ СРЕДСТВАМИ В ПРОИЗВЕДЕНИИ ИСААКА БАБЕЛЯ «КОНАРМИЯ»

В статье рассматриваются вопросы использования языковых средств в создании единого образа, темы и пафоса произведения. Интерес, возникший к произведениям Исаака Бабеля, также является темой исследования многих ученых, не оставляет нас равнодушными и анализ тропов и фигур речи является объектом исследования.

Ключевые слова: *метафора, сравнение, мировая литература, произведение, пафос, интерес.*

Неоднозначной фигурой в русской и мировой литературе становится личность Исаака Бабеля. В своих произведениях, выстраданных в непростое время для России, он выступает не только как документалист, но как тонкий психолог. Являясь военным корреспондентом «Красный кавалерист», он сумел реалистично описать происходящее в армии. Чем и навлек на себя впоследствии резонансную критику.

«Советская критика тех лет, отдавая должное таланту и значению творчества Бабеля, указывала на «антипатию делу рабочего класса» и упрекала его в «натурализме и апологии стихийного начала и романтизации бандитизма». [5]

К числу очевидных огрех автора, можно считать, отсутствие четкого сюжета. Из воспоминаний Бабеля явно следует, что автора это смущало больше всего. “Чем держатся мои вещи? Каким цементом? Они же должны рассыпаться при первом толчке” <...> Он сам себе отвечал, что его вещи держатся только стилем, но тут же смеялся над собой: “Кто поверит, что рассказ может жить одним стилем, без содержания, без сюжета, без интриги? Дикая чепуха”»[3].

Главной проблемой, поднятой автором — проблема интеллигенции в революции. Рассказчик предстает в образе интеллигента Лютова, в котором угадываются черты характера самого Бабеля. Лютов— армейский псевдоним Бабеля. Попав в среду неграмотных казаков и крестьян, ощущает себя «убогим». У него не получается фанатично отдаваться идее революции с жестокостью, присущей всем остальным. В этом заключен пафос произведения в целом. Не может он вслед за полуграмотными казаками так же, как они, всецело отдаться идее революции, с присущей всем остальным жестокостью. Также испытывают нравственные страдания Долгушев и Афоня. Они революционные идеи не могут внедрить в жизнь без урона для собственной совести. Автор предлагает читателю самостоятельно решить эту дилемму.[3]

Трагизм и тональность обреченности присутствует в произведении буквально на первых страницах. «Поля пурпурного мака цветут вокруг нас, полуденный ветер играет в желтеющей ржи, девственная гречиха встает на горизонте, как стена дальнего монастыря». [1, с.5] Исаак Эммануилович использует необычные сравнения, так, например, «Оранжевое солнце катится по небу, как отрубленная голова, нежный свет загорается в ущельях туч, штандарты заката веют над нашими головами». Описание природы настраивает читателя на мрачное и даже жуткое повествование. Однако Бабель, подобно стороннему наблюдателю, являясь участником событий, весьма хладнокровно и даже буднично описывает армейские будни. Только оставаясь в наедине с со степью, лесом и небом, автор позволяет искусно

через сравнения, метафоры, эпитеты излить, то есть выразить тоску и невыразимую грусть простого человека, оказавшегося в тисках людской бойни, именуемой гражданской войной.

Герой не в состоянии найти душевного покоя, даже ночью подвержен мукам, осмысливая себя и все происходящее. « все убито тишиной, и только луна, обхватив синими руками свою круглую, блещущую, беспечную голову, бродяжит под окном».[1,с.6] Луна часто используется автором и представлена полноценным персонажем, безмолвно наблюдающим за происходящим сверху. «По городу слонялась бездомная луна»[1, с.26]

Автор неоднократно поднимает проблему религии и отношение к ней в сложное для России время. Глубоко погружается в еврейский вопрос, антисемитизм в контексте 1920 годов, где повествователь будучи не то евреем, не то русским, как бы посланник из прошлого, века девятнадцатого, в очках, не то аристократ, не то интеллигент. «Бисквиты её пахли, как распятие. Рядом с домом в костеле ревели колокола, заведенные обезумевшим звонарём». Чувство тревоги и неизбежности трагической присутствует при описании религиозных заведений. «Мы вошли в комнату-каменную и пустую, как морг».[1, с.39]

«Прикрытая раскидистыми хибарками, присела к нищей земле синагога, безглазая. Щербатая, круглая, как хасидская шляпа».[1, с.46]

«Он был полон света, этот костел, полон танцующих лучей, воздушных столбов. Какого-то прохладного веселья».[1, с.94]

Описание внешности также заставляют задуматься читателя о бедственном положении простых сельчан. «Узкоплечие евреи грустно торчат на перекрестках. И в памяти зажигается образ южных евреев, jovиальных, пузатых, пузырящихся, как дешевое вино. Несравнима с ними горькая надменность этих длинных и костлявых спин. Этим желтых и трагических бород».[1, с.46] «Звонарь упал на голубые плиты пола, поднял голову, и синий нос его стал над ним, как флаг над мертвецом».[1. с.96] В этом сравнении автор от сочувствия переходит к уничижительному в данном случае «ёрничеству», в чём справедливо обвиняли литературные критики писателя.

Несмотря на определенную степень вольности в словоупотреблении, читателя поразит масштаб, можно сказать философского осмысления проблемы и темы, избранной Исааком Бабелем. Наряду с почти документальным описанием походов Буденовской кавалерийской армии. Он точно передал тональность трагической обреченности и даже соотносит события с историей и неминуемой развязкой и называя не иначе как «наковальной будущих веков»стр98. Россия, с одной стороны, предстаёт как что-то огромное и «неправдоподобное», с другой, «как стадо платяных вшей, затопала лаптями по обе стороны вагонов».[1,с.142]

Автор при этом не перестаёт восхищаться душой природы, самой жизнью, во всех своих проявлениях. Наиболее удались сравнения с небом и солнцем. Рассмотрим на следующих примерах: «Пыление заката разлилось над ним, малиновое..., как надвигающаяся смерть».[1, с.52]

«...с восторгом и протягивает руки к небу, окружая себя ночью, как нимбом. Рассказчик ищет умиротворения в ночи. «Неутомимый ветер. Чистый ветер ночи поёт, наливается звоном и колышет души».

Описание природы доходит до своего апогея в строках: «Вечер завернул меня в живительную влагу сумеречных своих простынь, вечер приложил материнские ладони к пылающему моему лбу», [1,с.38]

Исаак Бабель сумел в своем произведении синтезировать документальную прозу с образным описанием тонким и чувственным, что наводит на грустные переживания и подводит к мотиву обреченности, а в целом и теме произведения. Когда появились в «Красной нови» и «ЛЕФе» «конармейские» рассказы Бабея, не было, кажется, критика, который бы не отметил поразительного богатства их речевой палитры. «Бабель обладает исключительным в наше время чутьем к разнородным «стихиям» современного разговорного и литературного языка», — сказано в одном из первых откликов. Действительно, стилистический протезизм — самая характерная черта творческой индивидуальности Бабея.[2]

Таким образом, произведение представляет огромный интерес с точки зрения подачи исторического материала и литературной, что дает право считать, что произведение Бабеля заслуживает более детального изучения не только специалистами, но подрастающим поколением. Вдумчивое прочтение произведений с вектором исторической истины, написанные живым образным языком, однозначно во много раз читать и полезнее сухих, лишенных эмоций, страниц учебника истории. Вспомогательный художественный мир «Конармии». Какова его «топография»?³¹² Новоград-Волынский, Крапивно, Житомир, Брады, Радзивил-лов, Козин, Лешнюв, Белая Церковь, Берестечко, Сокаль, Вербы, Бук, Замостье, Чесники, Хотин — эти города, городки, местечки упоминаются в «Конармии», здесь разворачивается действие новелл. Это целый «материк», протянувшийся с юга на север — от Хотина, что стоит неподалеку от Северной Буковины, до Житомира, на границе с Полесьем. Это земля, целиком входящая в печально знаменитую «черту оседлости».[2]

Список литературы

1. *Бабель* «Время», Москва 2017
2. Воспоминания о Бабеле. М., 1989. С. 43.
3. <https://studfile.net/preview/7643418/page:21/>
4. <https://goldlit.org/babel-isaac/1619-smert-dolgushova-analiz>
5. <https://ru.wikipedia.org/>

5.9.1.

Г.Н. Попова, Н.А. Трубицина

Елецкий государственный университет им.И. А.Бунина,
институт филологии,
кафедра литературоведения и журналистики,
Елец, gpopova@bk.ru, trubicina-nat@mail.ru

**ЕЛЕЦКИЙ ПОЭТ-САМОУЧКА Е.И. НАЗАРОВ
В ТВОРЧЕСКОЙ РЕЦЕПЦИИ И.А.БУНИНА**

В статье авторы обратились к практически не исследованному творчеству поэта-самоучки Е.И. Назарова и его рецепции в художественном и публицистическом наследии И.А.Бунина. В результате исследования авторы приходят к выводу, что в ранней заметке «Поэт-самоучка. По поводу стихотворений Е.И.Назарова» и повести «Деревня» писателя привлекает нелегкая судьба поэта из народа, что нашло отражение в тексте критической статьи и повести. В них наблюдается открытое авторское сочувствие своим героям. В практически лишенной социального пафоса «Жизни Арсеньева» поэт-самоучка Балавин – тот человек, который предупреждает юного Арсеньева о сложности писательской судьбы.

Ключевые слова: *личность и творчество Е.Назарова, публицистическое и художественное наследие И.А.Бунина, прототип, критическая статья, поэт-самоучка*

В библиографическом словаре «Русские писатели. 1800-1917», изданном в 1999 году научным издательством «Большая российская энциклопедия», есть небольшая статья, посвященная поэтическому творчеству Егора Ивановича Назарова. Точный год рождения Е.И. Назарова неизвестен (1848 или 1849), дата смерти указана точно – 20.10 (2.11.) 1900 года. Место рождения и смерти город Елец тогдашней Орловской губернии. После указанных дат рождения и смерти сразу определяется творческое кредо Назарова – «поэт-самоучка». В истории русской литературы XIX века к поэтам-самоучкам относят писателей из народа, объединившихся вокруг поэта Ивана Захаровича Сурикова, которому удалось организовать и издать в начале 70-х годов сборник «Рассвет». В этом сборнике опубликованы прозаические и лирические произведения шестнадцати авторов, среди которых и стихотворение Назарова «Бедность, бедность, нищета...».

Позднее стихотворения Е.И.Назарова публиковались в нескольких поэтических сборниках, а также в отечественной периодике. При жизни поэта были изданы два сборника его произведений, один в Москве в 1888 году, и через год – в родном Ельце.

Затем творчество Е.И.Назарова было практически забыто, и лишь в начале XXI века к нему снова обратились елецкие краеведы. В 2006 году в «Вестнике Елецкого государственного университета» появилась статья В.П.Горлова «Е.И.Назаров в жизни и творчестве И.А.Бунина» и опубликованы стихи из «Собрания стихотворений Е.И.Назарова», вышедших в Москве в типографии В.Э.Рихтер в 1888 году.

Через 10 лет в издательстве «Елецкий вестник» вышла книга Е.И. Назарова «Я – внук богатырей», составителем и редактором которой стал член Союза писателей России Игорь Федорин. Опубликовав рукопись отдельным изданием, И.Федорин выражает надежду, что книга найдет своего благодарного читателя, и стихи «русского патриота Егора Назарова еще раз напомнят о величии России и ее значении для мировой истории и современности» [9, с.19].

Елецкий краевед В.П. Горлов статью «Е.И.Назаров в жизни и творчестве И.А.Бунина» начинает с упоминания достаточно интересного факта. Хрестоматийные строки Сергея Есенина «Гой, ты, Русь моя родная!» из одноименного стихотворения являются реминисценцией из стихотворения Е.И.Назарова «Русь».

Гой, ты, Русь моя родная,
Край священных алтарей!
Гой, ты ширь моя степная,
Колыбель богатырей!

Комментаторы творчества Сергея Есенина никогда не обращали внимания на этот факт. На наш взгляд, Есенин был знаком с творчеством Егора Назарова, так как в текстах двух стихотворений, Назарова и Есенина, существуют прямые переключки. «Край священных алтарей» корреспондирует с «хаты, в ризах образа», а назаровская «степная ширь» с есенинским «не видать конца и края». Подробное сравнение стихотворений Есенина и Назарова не является задачей этой статьи. Поэтому мы ограничимся предположением, что творчество Егора Назарова было хорошо известно в определенных писательских кругах, в частности, на него обратил внимание Сергей Есенин.

Говоря о роли Назарова в жизни и творчестве Бунина, В.П.Горлов отмечает два важных события в судьбе будущего Нобелевского лауреата, связанных с непосредственным влиянием елецкого поэта-самоучки. Во-первых, по протекции Назарова Бунин познакомился с издательницей «Орловского вестника» Н.А.Семеновой, которая предложила еще совсем молодому поэту работу в своем издании. Официально занимая место помощника редактора, Бунину, по его воспоминаниям, пришлось быть «и корректором, и передовиком, и театральным критиком». [2, с.327].

В «Орловском вестнике» в 1891 году выходит первая книжка бунинских стихов «Бунин И.А. Стихотворения. 1887-1891». Как отмечает О.Н.Михайлов, «в орловской книге уже ощущалось художественное дарование, но искренность человека пока еще не стала в ней искренностью художника» [7, с.77]. Однако все буниноведы сходятся во мнении, что орловский период положил начало расцвету бунинского таланта.

Вторым событием, сыгравшим большую роль в жизни Бунина, было его знакомство (сначала по переписке) через посредство Назарова с И.А.Белоусовым, поэтом, прозаиком, переводчиком, одним из руководителей суриковского литературно-музыкального кружка. Позднее Белоусов ввел Бунина в круг будущих участников литературного общества «Среда», издал в своем книгоиздательстве «Утро» сборник стихов Бунина.

Бунин по-своему отдал дань памяти своему елецкому знакомому. Сначала в 1888 году в петербургском журнале «Родина» он публикует статью «Поэт-самоучка. По поводу стихотворений Е.И.Назарова». Эта статья была первым критическим опытом Бунина. И если первые литературные шаги писателя большинство исследователей считают подражательными и незрелыми, то по поводу его первого критического обзора существует другое мнение.

А.В. Бакунцев в работе «Раннее критико-публицистическое и журналистское творчество И. А. Бунина (1888–1900 гг.)» отметит высокое мастерство и талант юного критика. Уделяет особое внимание А.В.Бакунцев и статье Бунина о Назарове: «С самого начала своей нехудожественной литературной деятельности – Бунин нередко новаторски комбинировал в одном тексте элементы разных жанров. Например, в статье «Поэт-самоучка: По поводу стихотворений Е. И. Назарова» налицо признаки биографического очерка, проблемной и критической статей, интервью: проблему участия интеллигенции в просвещении народа и оказания помощи в интеллектуальном и творческом развитии начинающих авторов – выходцев из социальных низов Бунин рассматривает на примере творчества елецкого мещанина Е. И. Назарова, причем делает это на основе не только сборника стихов поэта-самоучки, но и частной беседы с ним» [1, с.153-154].

Бунин познакомился с Назаровым в Ельце. В «Автобиографической заметке» 1915 года он так опишет этот случай: «Озерский кабатчик как-то сказал мне, что в Ельце появился „автор“. И я тотчас же поехал в Елец и с восторгом познакомился в базарном трактире с этим Назаровым...» [2, с.325]. В своей статье юный критик сопоставляет биографические данные Назарова с его лирикой, отмечает в них «искренние чувства, довольно отделанную форму

стиха и задатки таланта, который, при иных обстоятельствах, мог бы вполне развиваться» [5, с. 236].

Как отмечает А.В.Бакунцев, статья Бунина многожанровая. Ее основной пафос заключается не в разборе стихотворного творчества поэта, а в призыве к интеллигенции «не упускать из виду подобных личностей, вводить их в круг широких, умственных интересов, стараться развивать эстетический вкус и пр.» [5, с.241]. Такой подход обусловлен характером издательства, в котором публикует свою статью Бунин.

Петербургский журнал «Родина» допущен к печати цензурой 8 января 1879 года. В объявлении об ежемесячном издании журнала говорится: «Мы вполне убеждены, что в близком будущем журнал "Родина" сделается любимую книгою простого русского человека, так как предметы, о которых говорит он, общеинтересны, и знакомство с ними принесет не малую пользу для каждого из читателей» [6]. Такими запросами журнала и была продиктована жанровая составляющая статьи Бунина.

Жена писателя, В.Н.Муромцева-Бунина в книге «Жизнь Бунина», со слов мужа, тоже описывает момент знакомства Бунина и Назарова: «Вскоре он поехал в Елец, к толстой старой ростовщице, — нужно было отвезти проценты за заложенные ризы с образов. Зашел он тогда и к своему новому приятелю писателю-самоучке Назарову. Вот его запись: «С Назаровым познакомился в Ельце, узнав от сапожника, что там появился автор. Я, конечно, отправился туда и несколько часов провел с ним в трактире». Он послужил Ивану Алексеевичу отчасти «прототипом Кузьмы», как он говорил, в его «Деревне»» [8, с.50]. Думается, не столь важно, от «кабатчика» или от «сапожника» узнал Бунин о Назарове. Но наступающая Буниных бедность, оскудение и разорение семьи не могли не сказаться на сочувственном восприятии Буниным стихов Назарова, в которых нередки жалобы на нужду, предательство, одиночество.

Эти жизненные характеристики свойственны и герою бунинской «Деревни» Кузьме Красову. В своей повести Бунин пишет: «Узнал он [Тихон Красов – авт.] от знакомого в городе, что Кузьма долго служил конторщиком у помещика Касаткина и, что всего удивительнее, — стал «автором». Да, напечатали будто бы целую книжку его стихов и на обороте обозначили: «Склад у автора»» [3, с.26]. Это явная отсылка к первой книге Е.И.Назарова, которая была обозначена следующим образом: «Собрание стихотворений Е.И.Назарова. М. Типография В.Э.Рихтер, Тверская ул., дом Мартынова, 1888 г. Склад издания в Ельце Орловской губернии, у автора» [5,с.248].

Кроме того, О.Н.Михайлов со ссылкой на В.Н. Муромцеву-Бунину отметит, что Бунин «намеревался показать, что Тихон Ильич умирает, а Кузьма переезжает в Москву (где попадает в кружок самоучек, а затем и в художественный кружок)» [7, с.230].

После 1910 года, в котором была издана повесть «Деревня», Бунин постепенно отходит от социальной тематики, всячески смягчая ее за счет обращения к метафизическим основам жизни. Поэтому в романе «Жизнь Арсеньева», где в следующий раз появляется поэт-самоучка, пафос социального неравенства, бедности и нужды отсутствует совсем. То, что прототипом Балавина является Е.И.Назаров, отмечают многие буниноведы, в частности О.Н.Михайлов [7, с.392].

Однако, и первая встреча с поэтом-самоучкой, и весь его облик подаются Буниным уже совсем иначе. «Я вошел и навстречу мне приподнялся из-за большого письменного стола человек неопределенных лет, одетый по европейски, с очень чистым и как бы прозрачным желтоватым лицом, с белесыми волосами, аккуратно причесанными на прямой ряд, с желтыми тонкими усами и быстрым взглядом светло-зеленых глаз» [4, с.123]. И следующая встреча: «Летом я был в городе на Тихвинской ярмарке и еще раз случайно встретился с Балавиным. Он шел с каким-то барышником. Барышник был на редкость грязен и оборван, он же особенно чист и наряден – во всем с иголочки, в новой соломенной шляпе и с блестящей тросточкой» [4, с.134]. Как отмечают многие исследователи, «Жизнь Арсеньева» это «вымышленная автобиография», «биография третьего лица» [7, с.392].

Но то, что Бунин в качестве прототипа держал в уме все-таки Назарова, свидетельствует прямое цитирование его стихов: «А так, что вам очень крепко надо подумать о своем будущем. Вы меня простите, для занятий литературой нужны и средства к жизни и большое образование, а что ж у вас есть? Вот вспоминаю себя. Без ложной скромности скажу, малый я был не глупый, еще мальчишкой видел столько, сколько дай Бог любому туристу, а что я писал?»

Вспоминать стыдно!
Родился я в глуши степной,
В простой и душной хате,
Где вместо мебели резной
Качались полати...

– Позвольте спросить, что за оболтус писал это?

Во-первых, фальшь, – ни в какой степной хате я не рожался, родился в городе, во-вторых, сравнивать полати с какой-то резной мебелью верх глупости и, в-третьих, полати никогда не качаются. И разве я всего этого не знал? Прекрасно знал, но не говорить этого вздору не мог, потому что был не развит, не культурен, а развиваться не имел возможности в силу бедности...» [4, с.125]. Конечно, не поэт-самоучка критикует свои стихи. Это трезвый взгляд на вещи уже самого автора, зрелого писателя с большим художественным талантом.

Таким образом, личность и творчество Е.И. Назарова на протяжении жизни оставались в поле зрения И.А. Бунина. В ранней заметке и «Деревне» писателя привлекает нелегкая судьба поэта-самоучки, что и нашло отражение в тексте критической статьи и повести; в них наблюдается открытое авторское сочувствие своим героям. В практически лишенной социального пафоса «Жизни Арсеньева» Балавин – тот человек, который заранее предупреждает юного Арсеньева о сложности писательского труда, о сопряженной с ним бытовой неустроенности жизни (именно этим обусловлен разрыв с Ликой). Уже преодолевший все эти трудности писатель, рисуя образ Балавина, как бы в дополнение ко всему художественному (становления личности художника) пафосу романа показывает, что и его судьба могла сложиться иначе, не останься он верен своему поэтическому призванию.

Как бы то ни было, встреча Бунина и Назарова в реальной жизни помогла первому русскому Нобелевскому лауреату утвердиться в выбранном им творческом пути, преодолеть все жизненные преграды и достичь заслуженного признания.

Список литературы

1. *Бакунцев А.В.* Раннее критико-публицистическое и журналистское творчество И. А. Бунина (1888–1900 гг.) // Вестник Московского университета. Серия Журналистика. 2023. №2. – С.145-167
2. *Бунин И.А.* Автобиографическая заметка. Полное собрание сочинений: в 6 т. Пг.: Т-во А.Ф. Маркс, 1915. Т. 6. С.320-332
3. *Бунин И.А.* Деревня. Собрание сочинений: В 6 т. Т.2. М.: Сантакс, 1994. 352 с.
4. *Бунин И.А.* Жизнь Арсеньева. Собрание сочинений: В 6 т. Т.5. М.: Сантакс, 1994. 480 с.
5. *Бунин И.А.* Поэт-самоучка // Вестник Елецкого государственного университета. 2006. №12. С.235-242
6. Журналу "Родина" - 140 лет. URL: <http://rodina140.tilda.ws/history> (дата обращения 07.01.2024).
7. *Михайлов О.Н.* Жизнь Бунина: Лишь слову жизнь дана... М: ЦЕНТРПОЛИГРАФ, 2002. 491с.
8. *Муромцева-Бунина В.Н.* Жизнь Бунина. Беседы с памятью / вступ. ст., примеч. А. К. Бабореко. М.: Вагриус, 2007. 509 с.
9. *Федорин И.* Славянин по духу и природе / Е.Назаров. Я – внук богатырей. Стихотворения. – Елец: ООО «Елецкий вестник», 2016. 160 с.

5.9.5. – РУССКИЙ ЯЗЫК. ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИИ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.9.5.

Н.И. Винокурова

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН,
nadyavinokurova@mail.ru

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФИГУРЫ В ЯКУТСКИХ И ТУРЕЦКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ

Данная статья представляет собой сравнительный анализ стилистических приемов (фигур речи), применяемых в турецких и якутских фразеологизмах. Среди рассмотренных фигур речи выделены аллитерация, рифма, гипербола, сравнение и использование парных слов, синонимов и антонимов. Цель исследования заключается в выявлении общих и различных черт стилистики фразеологизмов в двух родственных языках.

Выражаю благодарность профессору Жаклин Корнфильт за предоставленные примеры турецких фразеологизмов.

Ключевые слова: якутский язык, турецкий язык, фразеологизм, стилистическая фигура.

Одно и то же понятие можно обозначить одним словом или фразеологическим оборотом. Тогда как слово называет данное понятие, то фразеологизм выполняет функцию образно-экспрессивной характеристики данного понятия [2, с. 32]. В этой статье будут рассмотрены стилистические приемы, позволяющие достичь наибольшей выразительности и образности при характеристике членов предложения. Будут сопоставлены фигуры речи в якутских и турецких фразеологизмах. Источниками якутских примеров послужили «Фразеологический словарь якутского языка» Н.С. Григорьева и «Якутско-русский фразеологический словарь» в двух томах А.Г. Нелунова [1; 3; 4]. Турецкие примеры были любезно предоставлены профессором Жаклин Корнфильт. Буквальный перевод фразеологизмов дается в круглых скобках.

Среди стилистических приемов, принимающих участие собственно в образовании устойчивых сочетаний, можно выделить метафору, сравнение, гиперболу. Примерами метафоры в турецком языке могут служить следующие выражения: 1) *anasının gözü* «очень хитрый человек (глаз его матери)»; 2) *anasından emdiği süt burnundan geldi* «встретился с большими трудностями при выполнении чего-л. (выпитое от матери молоко вышло из носа)»; 3) *iki yüzlü* «двуличный»; 4) *damlaya damlaya göl olur* «капля за каплей становится озером»; 5) *seviz kabuğu* «беспольный (шелуха грецкого ореха)»; 6) *kedi köpek olmak* «жить как кошка с собакой»; 7) *yağ çekmek* «лстыть, подлизываться (вытягивать масло)»; 8) *sabır taşı* «очень терпеливый человек (камень терпения)»; 9) *kel başa şimşir tarak* «беспольный, ненужный, неподходящий (самшитовая расческа на лысую башку)»; 10) *buluttan nem kapmak* «об очень подозрительном или чувствительном человеке (ловить влагу из облака)». В качестве метафорического переосмысления в якутском языке можно привести следующие фразеологизмы: 1) *уйатыгар уу киирдэ* «попав в критическое положение, испытывать сильную тревогу (в нору вода хлынула)»; 2) *күн-ый быатын тут* «выходить из опасного положения (ухватиться за поводья солнца и луны)»; 3) *күөх көппө* «лодырь, бездельник»; 4) *айабын ас* «заставить говорить (рот его открыть)»; 5) *кута куртабар түстэ* «душа ушла в пятки (душа ушла в желудок)»; 6) *сүгэ-балта тыл* «веское слово (слово как топор и молот)»; 7) *кус-хаас тойуга* «птичий язык» и т.п.

Сравнение встречается реже, чем метафора, как в турецком: 1) *tereyağından kıl çeker gibi* «очень легко (как вытягивать волос из масла)»; 2) *damdan düşer gibi* «внезапно (как падать с крыши)»; 3) *kedi (ile) köpek gibi* «как кошка с собакой»; 4) *avucunun içi gibi bilmek* «знать как

внутренность ладони»; 5) *kuş kadar umetik* «кушать как птичка», так и в якутском: 1) ини-бии курдук «как родные братья»; 2) *ыттаах куоска курдук олор* «жить как кошка с собакой»; 3) *ыалдьыт сылдыбатыаҕын, хоноһо хоммотоубун курдук* «вконец разориться (как будто гости не ходили и никто не ночевал)»; 4) *биэс тарбах курдук билэр* «знать как пять пальцев»; 5) *арыы-сыа курдук тут* «держат очень осторожно, бережно (держат как масло-жир)».

Еще реже встречается гипербола: 1) *күөх оту тосту үктээбэт киһи* «очень тихий, смирный человек (человек, который не наступит на зеленую траву, боясь переломить)»; в турецком: 1) *kılı kırk yarmaк* «быть очень придиричивым (разделять волос на сорок частей)»; 2) *Bağdat hağaboldu* «проголодался (Багдад разрушился)».

Кроме метафоры, сравнения, гиперболы, которые играют роль в переосмыслении словосочетаний в устойчивые фразеологизмы, внутри самих фразеологизмов используются также такие стилистические средства, как аллитерация, рифма и использование парных слов. Аллитерация весьма распространенный в тюркских языках фонетический прием: 1) *kaz kazla, daz dazla, kel tavuk topal horozla* «рыбак рыбака видит издалека (гусь с гусем, лысый с лысым, лысая курица с хромым петухом)»; 2) *kağınca kağınca* «сколько он может, даже если это мало и незначительно (когда муравей потемнеет)»; 3) *burnu büyük* «высокомерный (нос большой)»; 4) *kulağına küre olmak* «послужить уроком (быть серьгой в ухе)»; 5) *gün görmüş* «опытный (видевший солнце)»; якут. 1) *буут биэр* «улепетывать (дать ляжку)»; 2) *күөх көппө* «лентяй»; 3) *аһаҕас айах, бэлэм бэлэс* «болтун (открытый рот, готовая глотка)»; 4) *барар сирэ баҕана үүтэ, кэлэр сирэ кэлии үүтэ* «попадать в безвыходное положение (куда уходит – стало ямой для столба, куда приходит – стало отверстием ступы)»; 5) *кэлэри кытта кэлсэр, барары кытта барсар* «непоседа (с приходящим приходит, с уходящим уходит)».

Другим приемом является использование парных слов, в роли которых могут выступать тематически схожие слова, синонимы или антонимы. В качестве иллюстрации первого случая приведем следующие примеры: 1) *elini veren kolunu alamaz* «садиться на голову (дающий кисть не берет руку)»; 2) *tuz buz olmak* «разбиться вдребезги (стать солью льдом)»; 3) *anası turp, babası şalgam* «не знающий родителей (мама редис, папа репа)»; 4) *düğün bayram etmek* «радоваться, быть счастливым (делать свадьбу, байрам)»; 5) *göz kulak olmak* «следить (быть глазами ушами)»; якут. 1) *кус-хаас тойуга* «птичий язык (песня уток и гусей)»; 2) *көтөр кыната, сүүрэр атаҕа* «человек на побегушках (его летающее крыло, бегающая нога)»; 3) *ийэтигэр-аҕатыгар быт* «отправить к праотцам (отправить к матери-отцу)»; 4) *эн соххор, мин соххор* «попрекать друг друга недостатками, присущими обоим (ты кривой, я кривой)»; 5) *кэлии да соҕох* «упрямый как осел (ступка да пестик)».

Использование синонимов: 1) *eş dost* «родные и близкие»; 2) *dünya alem* «весь мир»; 3) *sağ salim* «целый и невредимый»; якут. 1) *тыл-өс буол* «сообщать (быть языком)»; 2) *кута-сүрэ тостубут* «быть в подавленном состоянии (сломалась душа)»; 3) *хонор хоноһо, сылдыар ыалдьыт* «часто находящийся в отъезде, редко бывающий дома человек (ночующий гость, навещающий гость)».

Использование антонимов: 1) *gece gündüz* «всегда (ночью и днем)»; 2) *sağı solu belli olmaz* «странный, непредсказуемый (не отличить правое от левого)»; 3) *sağı solu olmamak* «постоянно менять, переменить (ни влево, ни вправо)»; 4) *durmuş oturmuş* «зрелый, последовательный в поведении человек (стоял сидел)»; 5) *büyümüş de küçülmüş* «не по годам развитый (рос и уменьшался)»; 6) *dosta düşmana karşı* «перед всем народом (против друга врага)»; якут. 1) *үрүн-хара сүүрүк* «лошади и рогатый скот (белый-черный бегун)»; 2) *үрүн-хара тылын этит* «заставить признаться в грехах или поклясться (заставить сказать белое-черное слово)»; 3) *иннин-кэннин билбэт* «не знать, что делать (перед-зад свой не знает)»; 4) *илини-арҕааны быһаарар* «разбираться в чем-л., иметь представление о чем-л. (определяет восток-запад)»; 5) *үрдэр антах, эҕирийдэр бэттэх* «бесхарактерный, слабовольный человек (при выдохе туда, при вдохе сюда)»; 6) *ылбат-биэрбэт кэпсэт* «разговаривать с кем-л. без результата, без положительного эффекта (разговаривать не берет-не дает)».

Рифма чаще всего встречается в двучастных структурах и пословицах: 1) *kaz kazla, daz dazla, kel tavuk topal horozla* «рыбак рыбака видит издалека (гусь с гусем, лысый с лысым, лысая курица с хромым петухом)»; 2) *kuş uçmaz, kervan geçmez* «заброшенное, безлюдное место (птица не летает, караван не проходит)»; 3) *gündüz külâhlı, gece silâhlı* «скользкий тип (днем с шапкой, ночью с ружьем)»; 4) *düğünde zurnaуа, hamamda kurnaуа koşmak* «совать свой нос везде (бегать на свадьбе на зурне, в бане на мраморном камне)»; 5) *durdu durdu turnaуı gözünden vurdu* «долго ждать и сорвать джекпот (стоял стоял, журавля в глаз подстрелил)»; якут. 1) *куттар хороммот, бастар бараммат* «несметное богатство, изобилие (льешь не убавляется, черпаешь не кончается)»; 2) *кэннэ уһаата, иннэ кылгаата* «близок смертный час (зад удлинился, перед сократился)»; 3) *хара харах көрбөтөх, хаптаҕай кулгаах истибэтэх* «дикий (черный) глаз не видел, плоское ухо не слышало»; 4) *ыт үрбэт, ымы ыллаабат* «настолько старый или нищий, что никто за человека не считает (собака не лает, клёст не поет)».

Как можно видеть из приведенных примеров, турецкий и якутский язык широко используют такие стилистические приемы, как аллитерация, рифма и использование парных слов. Очень часто эти приемы употребляются сообща. Так, например, внутри одного фразеологизма можно встретить аллитерацию, рифму, антонимы и тематически схожие слова: *кэлэри кэтэбиттэн туппут, барары баһыттан туппут* «тормозить всякими пустяками движение дела (приходящего поймал за затылок, уходящего поймал за голову)». В турецком также могут одновременно сочетаться аллитерация, рифма и использование тематически схожих парных слов: *kaz kazla, daz dazla, kel tavuk topal horozla* «рыбак рыбака видит издалека (гусь с гусем, лысый с лысым, лысая курица с хромым петухом)».

Список литературы

1. Григорьев Н.С. Саха тылын сомоһо домоһун тылдыта (Фразеологический словарь якутского языка). – Якутск: Кн. изд-во, 1974. – 128 с.
2. Назарян А.Г. Фразеология современного французского языка: Учеб. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Высш. шк., 1987. – 288 с.
3. Нелунов А.Г. Якутско-русский фразеологический словарь. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1998. – Т. 1. – 287 с.
4. Нелунов А.Г. Якутско-русский фразеологический словарь. – Новосибирск: Изд-во СО РАН. Филиал «Гео», 2002. – Т. 2. – 420 с.

5.9.5.

Т.Ф. Волкова, Д.Н. Володина

Национальный исследовательский Томский политехнический университет,
Отделение русского языка Школы общественных наук,
Томск, tatyana_volkova@tpu.ru

ОТРАЖЕНИЕ МИРОВОСПРИЯТИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ С СУИЦИДАЛЬНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ В ПАРАЛИТЕРАТУРНОМ ТВОРЧЕСТВЕ

В статье речь идет об отражении восприятия действительности в стихотворных произведениях языковой личности с суицидальным поведением. Выявлены ведущие темы, специфические образы, другие особенности дискурса. Установлено, что демонстративность и неприятие себя и мира доминируют в качестве особенностей мировосприятия информанта.

Ключевые слова: *языковая личность, суицидальное поведение, паралитературное творчество.*

Актуальность проблем, затронутых в исследовании, определяется возрастающим интересом к описанию различных типов языковых личностей, в том числе суицидентов. Важным элементом в характеристике подобной языковой личности является анализ её мировосприятия, отраженного в языке [8, С. 38]. Немногочисленны исследователи типов языковых личностей маргиналов, девиантов, суицидентов [2. 5, 8, 10]. Новизна исследования определяется и новизной материала. Это тексты, опубликованные информантом в социальной сети «ВКонтакте» на подстранице «ArtУРКА». Объем материала составляет около 4,4 т. словоупотреблений: 76 стихотворений и 4 прозаических текста. Объект анализа – речевая деятельность языковой личности в рамках паралитературного творчества. Ранее уже были описаны способы самопрезентации данной языковой личности, отраженные в сетевом дискурсе [3, С. 36-40]. В данном исследовании под языковой личностью понимается «личность в совокупности социальных и индивидуальных черт, отраженная в созданных ею текстах» [6, С. 10]. Суицидальное поведение определяется как аутоагрессивное поведение человека, нацеленное «на лишение себя жизни из-за столкновения с неблагоприятными жизненными обстоятельствами» [1, С. 64]. Информант – мужчина, 1989 г.р., томич, совершил самоподжог в возрасте 26 лет. Занимался литературным творчеством, публиковал тексты в социальной сети. Под паралитературным творчеством понимаются произведения массовой литературы, в частности стихотворные произведения. Продемонстрируем признаки паралитературности текстов информанта, опираясь на теоретические источники [9, С. 308]. Наблюдается стереотипность характера, грубовато-просторечные выражения: *мне уже не 20 лет, третий раз за день никак, значит будем пить чайк; колесо сансары раскрутило так, что я забыл кто же я есть. помню что меня тогда стошнило. значит это было где то здесь; В этот день Святого Валентина я не знаю, что мне с...ка делать; Эти строки о том, как мы были в месте. Каком? не понятно, но было приятно.* При этом в наличии признаки динамично развивающейся необычной жизни: *Одни гангстеры вокруг, без ствола не выйти, Девятки бак открыл рукой, и спичку туда кинул. Вот это страсть!; Есть у меня товарищ один, занимаеца всякой электроникой, и прочей магией...Он мне осциллограф уже год несет. Но не в осциллографе дело! Предлагаю я ему купить метра четыре гофры алюминиевой, и сделать свой Небольшой Адронный Коллайдер, ну гденить в погребке, или даже у меня в сушилке, Для чего? Мне нужны черные дыры! Ну хотя бы одна например. И отправлю я ее по мылу в белый дом, черному президенту. А что? Черные дыры для белых домов, все логично, я вовсе не расист. И тогда наверняка вдруг Америке п...да, ну или что там, апокалипсис местного разлива!* Стихи и прозу автор издал под псевдонимом ArtУРКА,

демонстрируя собственную креативность и противостояние обществу, при этом обыграв имя собственное. Тексты стихов изобилуют мотивами опасности, насилия секса: *Конечно буду вспоминать, как ты стонала подо мной, и как скрипела кровать, но если ты захочешь по...аться, звони, я не сумею отказать, се ля ви; Даже проституток раскупили, не запишешься к ним за неделю. Я сижу печальный и унылый, Не могу найти девичье тело! Вычеркну из жизни эту дату, Люди! С днем расстрела Чикатило!*

Часто самоубийство в культуре понимается как выражение противостояния человека и законов внешнего мира, амбивалентного неприятия и смирения. Например, Н.А. Некрасов часто раскрывал мотивы смерти и самоубийства [11, С. 67-71]. У изучаемой личности данный мотив признается ведущим: *Саше грей сегодня 27, но к чему все эти нумеровки? Просто застрелись как Курт Кобейн; Хватит! Наигрался я со смертью. Мне теперь пожить немного надо. По ту сторону закрытой дверцы я прошел все девять кругов ада; я так подумал, пан или пропал и жизнь свою поставил на zero. тринадцать черное. походу проиграл. пришлось ограбить это казино: пока чмоки, земные люди, не увидимся больше с вами. Я стартую верхом на верблюде. с территории Пакистана. еще один друг примерил веревку, ушел не как все, с..ка, быстро и ловко. я привяжу веревку крепко к батарее, на ней болтаться буду как пират на рее, а может как японец е..уть харакири, использовав при этом лишь напильник. таких как мы не пустят к воротам рая. романтика самоубийств. глава вторая. Я повешусь на новый год, Прямо на ёлке, на Авангарде, Или в полночь возьму себя и с балкона салютом сброшу удивленью не будет конца очевидцам и всяким прохожим А быть может по горлу ножом И шампанским забрызжет кровь.*

Меркулова А.С., исследуя поэтическое творчество наркозависимых, отмечает «преобладание депрессивного состояния, чувства безысходности, безнадежности, одиночества, страха и боли» [8].

Для дополнения представления об особенностях картины мира языковой личности с аутоагрессивным суицидальным поведением были выбраны для анализа четыре типичных текста. В последующем необходим более глубокий и всесторонний анализ. В поэзии прослеживается контраст жанра и наполнения, контраст понимается как совмещение несовместимого. Общими языковыми маркерами для всех типов исследованных текстов являются образность, использование метафор, сравнений, а также эпитетов, сочетание высокого и низкого при развертывании темы, экспрессивность, частотное включение нецензурной лексики.

В стихах также отмечены мотив сексуальной неудовлетворенности, агрессивное отношение к людям с нетипичной сексуальной ориентацией, открыто выраженное желание убивать людей. Активизируется образ огня: *любви огонь сожрал две б..ядских гнид; в моем сердце когда то е...ашил пожар, было время, когда я любил. но струею мочи оросив тот огонь я его навсегда потушил.*

Доминирует как ведущая эмоция депрессивности, реализуемая посредством описания суицидальных попыток при помощи употребления наркотиков. Смерть видится как выход, свет в конце туннеля, противопоставленная крошечной тьме (эпитет), унылой земле (эпитет), олицетворением «мой организм сказал акстись»: *в моем кармане 20 доз, но все они лишь для меня. Сегодня в планах передоз, прощай унылая земля. В крошечной темноте попал, осталось только надавить, ну раз так надо я нажал. Я не могу так дальше жить. В конце туннеля вижу свет, на пятом отрубился, сука. Но надо делать до конца. Гоню пятнадцать в ту же руку. Мой организм сказал "акстись" два дня меня пи...дец тащило. я понял, смысл в жизни есть. Но забыл, как отпустило.*

Четко прослеживается желание соединять высокое и низкое, сакральное и профанное, интеллектуальное и экскременты: *в общественном туалете сижу сочиняю стихи, дымится в руках сигарета, я опорожняю кишки. а строки все льются и льются. Куда бы мне их записать? Нету с собой авторучки, и газета чтоб зад подтирать. Значит стены мне будут бумагой, палец вместо пера. А чернила своим чудным строчкам я замучу из говна.*

Поражает яростная ненависть автора к людям, стремление убивать, с подробным указанием орудия и принципа убийства в виде случайного выбора, увлекательной игры. Автор именуется мизантропом, и трудно даже представить степень превосходства над другими, которую он чувствует. Тему реализуют метафоры, связанные с определением человека, обладающие экспрессивностью с усилительно-уничижительным, презрительным оттенком значения. Сопоставление человечества произведено с абсолютно бесполезными артефактами: «Никчемная биомасса, Препятствие для эволюции Кусок неразумного мяса. Генетическая поллюция». Назывные предложения добавляют мысли оттенок непреложного факта: *Я вот людей ненавижу, Я мизантроп, ну и что? Я в людях смысла не вижу, От них лишь убыток и зло. Вот дали бы мне гранаты, патронов и эРПэКа, Я б сразу навел порядок, Не дрогнула бы рука. Всех их поставил к стенке, через один бы стрелял. А может кидал бы монетку... за решку в живых оставлял. Никчемная биомасса, Препятствие для эволюции Кусок неразумного мяса. Генетическая поллюция.*

Сочетание пассивных конструкций с преобладающими высказываниями от первого лица, отрицательные и указательные местоимения, дейксисы, связность, логичность изложения идеи стихотворений, антонимические противопоставления также объединяют стихотворные тексты с ранее проанализированными диалогами и постами на странице. Соотношение личности автора и реальной личности трудно выявляемо. Известно, что в период написания данных стихов он пережил тяжелый для него разрыв с девушкой.

Таким образом, определены такие основные темы, отраженные в паралитературном творчестве информанта, как смерть, самоубийство, любовь и секс, ненависть к окружающим. Данная языковая личность настроена демонстративно, эмоционально, сталкивается с непониманием места в жизни, отвергает себя и мир. Это выражается в использовании грубо-просторечной лексики, преобладании лексических и стилистических антонимов, функционировании специфических образов, особенно образа огня.

Список литературы

1. Головин С.Ю. Словарь практического психолога. Минск: Харвест. 1998. 660 с.
2. Бардникова И.В., Толькова К.А. Концептосфера девиантной языковой личности: лексическая экспликация // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2017. № 2. С. 46-49.
3. Волкова Т.Ф., Демидова Т.А., Гриценко Л.М. Особенности самопрезентации языковой личности с суицидальным поведением // Казанская наука. 2019. № 6. С. 36-40.
4. Давидовский С.В. Образ суицидента в общественном сознании // Медицинские новости. 2019. № 8. С. 4-7.
5. Иванцова Е.В. Феномен диалектной языковой личности. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. 312 с.
6. Котова Н.С. Личностная амбивалентность и система характеристик дискурса // Культурная жизнь Юга России. 2008. № 4. С. 117-120.
7. Меркулова А.С. Лексико-семантические группы жаргонной лексики наркозависимых и грамматические особенности их речи // Вестник Томского государственного университета. 2006. Вып. 2. С. 257-261.
8. Хализев В.Е. Теория литературы: Учебник/В. Е. Хализев. 4 -е изд., испр. и доп. М.:Высш. шк. 2004. 405 с.
9. Черняк В.Д. наброски к портрету маргинальной языковой личности // Русский текст. 1994. № 2. С. 115-130.
10. Яшина А.А. Мотив самоубийства в поэзии А. Некрасова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2016. № 11(65): в 3-х ч. Ч. 1. С. 67-71.

5.9.5.

О.Н. Галимова канд. филол. наук

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова,
Академии наук Республики Татарстан,
Казань, Olgan_77@mail.ru

НАЗВАНИЯ ИГЛОКОЖИХ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются формирование и развитие группы зоологических терминов в татарском языке – названий иглокожих, спецификой которой является заимствованный и калькированный характер терминов, что связано с экстралингвистическими факторами. Изучается история терминов классификации, выявляются причины изменений в структуре и семантике терминов.

Ключевые слова: *термин, терминология, зооним, татарский язык, названия иглокожих.*

Как известно, зоология традиционно подразделяется на несколько направлений, связанных с изучением отдельных групп животных, в числе которых протозоология, малакология, энтомология, ихтиология, орнитология и др. В лингвистической науке также принято изучать зоонимы, объединяя в отдельные группы. Анализируются, прежде всего, названия тех животных, которые находятся в непосредственном контакте с человеком, на материале одного или нескольких языков. Так, в татарском языке комплексно изучены ихтионимы, орнитонимы, инсектонимы, терионимы. Исследование других групп названий будет способствовать системному изучению зоологической терминологии в целом.

Одним из важнейших задач сегодня является исследование терминологий в динамике, так как изучение терминосистем «в её историческом развитии может дать ясное и полное представление о характере, способах и особенностях формирования специальной лексики, обосновать процессы терминопорождения реальными запросами той или иной сферы человеческих знаний» [6, с. 1]. При этом важно «не просто описать условия и время появления того или иного языкового изменения, а понять, почему оно произошло, что стало причиной языкового изменения» [4, с. 14]. Все это говорит об актуальности данного исследования.

В предлагаемой статье впервые в татарском языке рассматриваются названия иглокожих в диахроническом аспекте, что составляет научную новизну работы. Источником материала исследования послужили учебники зоологии разных лет и биологические терминологические словари, из которых методом сплошной выборки были извлечены названия иглокожих.

Иглокожие, будучи обитателями морей и океанов [5, с. 52], относятся к экзотическим для татар животным. Поэтому отсутствие их названий в словарях XIX века вполне объяснимо. Как показывает анализ источников, термины рассматриваемой группы вводятся в 20-30-е годы XX века, когда создавались учебники зоологии татарскими авторами или переводились учебники русских авторов, в связи с чем возникла потребность в эквиваленте новых терминов. В 1924 году К. Сагит и Г. Ахмадеев в издании «Зоология (хайванат)» употребляют термин классификации *ينه تەنلەلەر* *инә тәнлеләр* 'иглокожие' [12, с. 283]. Термин функционирует до середины 30-х годов. В учебнике зоологии М.Я. Цузмера, вышедшего в свет в 1935 году в переводе Х.Н. Байкиева, представлен скалькированный новый термин *inätirelelär inätirrelälär* 'иглокожие' [14, с. 130]. Состоящий из двух основ термин сразу вводится в цельнооформленном виде и утверждается в терминосистеме. Замена термина в данном случае продиктована изменением содержания понятия, под которым понимается совокупность признаков, которые все вместе достаточны, а каждый необходим для того, чтобы выделить данный класс предметов, то есть отличить эти предметы от других

[1, с. 166]. Как отмечают авторы учебника «Зоология (хайванат)» (1925), у входящих в тип *инэтэнлеләр* ‘иглокожие’ животных тело покрыто шипами [12, с. 283]. В учебнике зоологии 1935 года внимание акцентируется на том, что на кожном покрове иглокожих имеются довольно длинные известковые шипы или иглы [14, с. 130]. Таким образом, образованию нового термина способствовало уточнение того, где расположены иглы. Формирование классификационного термина в значении «тип морских беспозвоночных животных, под кожей которых развивается скелет из известковых пластинок с шипами» представляется следующим образом: *инэтэнлеләр* → *инэтирелеләр*.

Авторами учебников указываются пять классов представителей типа: *диңгез йолдызлары* ‘морские звезды’, *афиурлар* ‘офиуры’, *диңгез лаләләре* ‘морские лилии’, *диңгез керпеләре* ‘морские ежи’, *диңгез кыярлары (галатуриялар)* ‘голотурии’ [15, с. 34]. В учебнике для высших школ Ж. Сагди и Х. Курбангалиевой, употребляется название подтипа *сабаклылар* ‘стебельчатые’ [11, с. 94]. Как показывает анализ, введенные в 20-30 е годы XX века классификационные термины не претерпели в дальнейшем серьезных изменений. Предложенное Х.Н. Байкиевым при переводе учебника название *диңгез кыярчыгы* ‘букв. морской огурчик’ [14, с. 130], не стало элементом терминосистемы.

В «Русско-татарском, татарско-русском словаре биологических терминов» (1997) из серии «Азбука природы» в значении «иглокожие животные с телом, напоминающим цветы (чашечка с венчиком из ветвящихся лучей)» зафиксирован термин *диңгез лилиясе* ‘морская лилия’ [2, с. 29]. Попытка замены названия иглокожего связана с семантикой фитонимов *лалә* и *лилия*. Для современного носителя языка *лалә* ‘тюльпан’ – луковичное растение семейства лилейных с крупными цветками в овальной, бокаловидной или чашевидной форме; *лилия* – луковичное растение с крупными цветками в виде колокола. Однако ещё в «Полном русско-татарском словаре, с дополнением из иностранных слов, употребляемых в русском языке, как научные термины» (1904) К. Насыри фарсизм *لاله* *лалә* был представлен в качестве татарского названия заимствования *лилия*, *ак лалә* *آق لاله* – фитонима *тюльпан* [7, с. 73, 260]. В «Татарско-русском словаре» (2007) название *лалә* представлено в двух значениях: 1) лилия; 2) тюльпан. Второе значение диалектное [13, с. 715]. В терминологические словари слово *лалә* вошло в вышеуказанных двух значениях [8, с. 116, 242]. Поэтому дериваты, как и *диңгез лаләләре* ‘морские лилии’, образованы с компонентом *лалә* ‘лилия’: *кырпулы лалә* ‘лилия опушенная’, *сарана лалә* ‘лилия саранка’, *лаләчәләр* ‘лилейные’ [3, с. 317]. С конца 90-х годов XX века фитоним *лалә* постепенно становится однозначным, закрепляясь в значении «луковичное растение семейства лилейных с крупными цветками в овальной, бокаловидной или чашевидной форме». В значении «луковичное растение с крупными цветками в виде колокола» фиксируются названия *лилия* и *зәнбәкь* [12, с. 103]. Однако дериваты *лалә* сохранили сему «лилия». Поэтому предложенный авторами «Русско-татарского, татарско-русского словаря биологических терминов» (1997) термин *диңгез лилиясе* ‘морская лилия’ [2, с. 29] не успел закрепиться в терминосистеме: в словарях и учебниках [3, с. 225; 5, с. 52] традиционно употребляется название *диңгез лаләсе* ‘морская лилия’.

Как показывает исследование источников, заимствование *голотурия* (گالتورييالار) ‘голотурии’) вначале функционирует без синонима [12, с. 283], позднее Ф. Юсупов в учебнике употребляет два названия класса продолговатых, червеобразных иглокожих, отдав предпочтение в синонимическом ряду кальке *диңгез кыярлары* ‘морские огурцы’, а заимствование *галатуриялар* ‘голотурии’ заключает в скобки [15, с. 34]. С 1932 года в учебниках в качестве основного избирается термин *голотуриялар* ‘голотурии’, возможно как более краткое название [11, с. 92, 5, с. 52, 55]. Название данного класса употреблялось, также как и названия других классов типа иглокожие, с определяемым компонентом *диңгез* ‘море’: *диңгез голотурияларә* ‘морские голотурии’ [14, с. 130]. Но, так как не было необходимости в уточнении по месту обитания, название не прижилось. В переводе учебника зоологии М. Цузмера, видимо с целью различать травянистое однолетнее растение *кыяр* ‘огурец’ от иглокожего животного, употреблено название с опорным компонентом, образованным с

уменьшительным суффиксом *-чык*: *диңгез кыярчыгы* ‘досл. морской огурчик’ [14, с. 130]. Однако предложенный зооним не вошёл в терминологию. В современном состоянии термины *голотуриялар* ‘голотурии’ и *диңгез кыярлары* ‘морские огурцы’ также образуют синонимический ряд с доминантой *голотуриялар* ‘голотурии’. Исходя из вышеизложенного, динамику термина можно представить в следующей последовательности: *галатуриялар* → *диңгез кыярлары*, *галатуриялар* → *диңгез галатурияларе*, *диңгез кыярлары*, *диңгез кыярчыклары* → *голотуриялар*, *диңгез кыярлары*.

По нашим данным, название класса *офиуралар* ‘офиуры’, образованное от греческого *офиура*, впервые даётся Ф. Юсуповым в учебнике зоологии в фонетически адаптированном виде: *афиурлар* [15, с. 34]. В «Русско-татарском словаре биологических терминов» (1972) фиксируется его синоним *еланкойрыклылар* ‘змеехвостки’ [3, с. 82]. Позже суффикс *-лы* устраняется, появляется калька *еланкойрыклар* [2, с. 21]. Таким образом, название класса проходит следующий путь формирования: *афиурлар* → *офиурлар*, *еланкойрыклылар* → *офиуралар*, *еланкойрыклар*.

Зооним *اڭناپىرئە* *трепанг* также относится к заимствованиям 20-30-х годов XX века [12, с. 283].

В учебнике для высших школ, вышедшем в 1932 году, функционируют латинские названия *Asterias rubens* ‘красный астриас’, *Asterias* ‘астриасы (род морских звёзд)’ [12, с. 87, 90], которые ещё не включены в терминологические словари татарского языка. В 20-30-е годы авторами учебников калькируются и видовые названия, например, *гади диңгез йолдызы* ‘морской ёж обыкновенный’ [12, с. 283]. Термин в других источниках не встречается.

В целом, названия иглокожих – малочисленная группа, начало формирования которой связано с разработкой учебников зоологии на татарском языке в 20-30-е годы XX века. Переводчиками, лингвистами и биологами созданы, в основном, термины классификации. Видовые названия ещё не представлены. Все термины данной группы являются заимствованиями и кальками, что связано с экстралингвистическими факторами.

Список литературы

1. *Авербух К.Я.* Общая теория термина. – Иваново, 2001. – 252 с.
2. *Азбука природы: насекомые и др. беспозвоночные.* Русско-татарский, татарско-русский словарь биологических терминов. – Казань: Магариф, 1997. – 95 с.
3. *Биологиядән русча-татарча аңлатмалы сүзлек / ред. Ф.Г. Ситдинов, Р.К. Зәкиев.* – Казан: Мәгариф, 1998. – 655 б.
4. *Казаева М.А.* Синхронно-диахронный подход в современной лингвистике: проблематика и перспективы // Вестник Сургутского государственного университета, 2013. №5. – С. 10-15.
5. *Латюшин В.В., Шапкин В.А.* Биология: Хайваннар. 7 сыйныф: татар телендә гомуми белем бирү оешмалары өчен д-лек / русчадан Г.С. Хафизова тәрж. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2017. – 304 б.
6. *Мякишин К.А.* К вопросу об изучении терминологических систем в диахронии / Наука и образование. 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-izuchenii-terminologicheskikh-sistem-v-diahnronii/viewer> (дата обращения: 05.02.2024).
7. *Насыри К.* Полный русско-татарский словарь, с дополнением из иностранных слов, употребляемых в русском языке как научные термины. – Казань: И.Н. Шамсутдинов, 1904. – 64 с.
8. *Русча-татарча авыл хужалыгы терминнары сүзлеге / А.К. Тимергалин, Г.Г. Ахметов, Ш.Г. Садыков; Ф.С. Фасеев ред.* – Казан: Татар. кит. нәшр., 1971. – 303 б.
9. *Русча-татарча биология терминнары сүзлеге: урта мәктәп өчен.* – Казан: Татар. кит. нәшр., 1972. – 168 б.
10. *Сабитова И.И., Саберова Г.Г.* Үсемлек атамаларының татарча-русча аңлатмалы сүзлеге. – Казан: ТӘҺСИ, 2020. – 216 б.

11. *Сәгъди Ж., Корбангалиева Х.* Зоология дәрәслеге: югары мәктәпләр өчен. – Казан: Татиздат, 1932. – 197 б.
12. *Сәгыйть К., Әхмәдеев Г.* Зоология (Хайванат). 1-2 бүлекләр. – Казан, 1925. – 405 б.
13. Татарско-русский словарь: в 2-х т. Т. 1 (А–Л). – Казань: Магариф, 2007. – 726 с.
14. *Цузмер М.Я.* Зоология. 6-7 класслар өчен д-лек / Тәрж.: Х.Н. Байкиев. – Казан: Татгосиздат, 1935. – 314 б.
15. *Юсупов Ф.* Зоология дәрәслеге. Умырткасыз хайваннар: 2 нче баскыч мәктәпләр, педтехникумнар һәм рабфаклар өчен д-лек. – Казан: Татиздат, 1930. – 212 б.

5.9.5.

Е.Ю. Комарова, Е.А. Нелюбина, Е.М. Злоцкая

Пензенский государственный технологический университет,
кафедра «Иностранные языки»,
Пенза, el-nel@bk.ru

СЛОВОСЛИЯНИЕ (БЛЕНДИНГ) КАК ПРОДУКТИВНЫЙ СПОСОБ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматривается актуальный способ словообразования в английском языке – блендинг (словослияние). Бленды активно пополняют лексику современного английского языка, что подтверждает тенденцию экономии языковых средств в процессе осуществления коммуникации. Их широкое распространение обусловлено легкостью образования, благодаря чему последнее время появилось много новых и интересных слов в разнообразных сферах жизни человека.

Ключевые слова: *английский язык, лексика, словослияние, бленд, сфера коммуникации.*

Английский язык является одним из самых востребованных языков в мире. Как и другие языки, он постоянно подвержен преобразованиям. С одной стороны, некоторые слова устаревают и выходят из нашей речи. С другой стороны, каждое следующее поколение словарного запаса дополняется новыми словами и фразами, чтобы проиллюстрировать меняющуюся реальность [5].

В свою очередь новые слова не только обозначают новые явления и предметы, но и возникают путем добавления суффиксов, префиксов к существующим словам с использованием словосочетания, преобразований. Такая форма словообразования – словослияние (blending) - является очень характерной особенностью английского языка и представляет собой процесс объединения двух или более фрагментов слов в новую языковую единицу (бленд) [4].

Поскольку в случае блендов слово образовано путем смешивания фрагментов двух слов, иногда границы составляющих частей слова размываются, что затрудняет их различение. В настоящий момент в английском языке достаточно слов, составленных с использованием данного метода. Согласно исследованиям способов словослияния по частям речи в английском языке больше всего [1]:

- существительных – 87,7%, например: glamping (glamorous+ camping) – «комфортный отдых на природе»; frenemy (friend+enemy) – «заклятый друг»; quaranteam (quarantine+team) – «группа людей на карантине»; voluntourism (volunteer+tourism) – «поездка с целью участия в благотворительных мероприятиях» и др.;
- глаголов – 7,69%, например: gank (grab+yank) – «разместить чужую информацию без разрешения»; communicate (computer+communicate) – «общаться с человеком, находящимся в одной и той же комнате, через компьютер»; congratulate (congratulate+graduate) – «поздравлять с окончанием университета»; chillax (chill+relax) – «находиться в расслабленном состоянии, отдыхать» и др.;
- прилагательных – 4,61%, например: magriffic (magnificent+terrific) – «великолепный, изумительный»; swicy (sweet+spicy) – «сладкий и пряный на вкус» [7]; hangry (hungry+angry) – «состояние сильного голода, из-за которого возникает чувство злости или агрессия»; ginormous (giant+enormous) – «громадный, необъятный» и др.

Стоит отметить, что благодаря свойственной британцам склонности к лингвистической изобретательности, а также стремлению к краткости и выразительности данный способ словообразования применяется в языке уже несколько веков. Одним из ярких авторов блендов является Льюис Кэрролл, упоминающий в своих произведениях такие слова, как

chortle (chuckle+snort) – «сдавленный смех» и slithy (slimy+ lithe) – «скользкий». Он называл данное явление portmanteau words («слова-бумажник») - словами, в которые вложено два или более значения. Но есть и более ранние примеры блендинга в английском языке, которые зафиксированы в Оксфордском словаре, например: 1549 г. – foolosopher («ограниченный человек, выдающий себя за мудрого»); 1670 г. – universalphabeth («универсальная система письма»); 1703 г. – scraze («жесткая царапина»); 19 век - squirl («кружиться, вертеться») и др. [4].

Однако если в середине прошлого века лингвисты не рассматривали блендинг как особый способ словообразования, то в наши дни блендинг считается самостоятельным и отличным от других (например, словообразования) способом и обладает рядом существенных черт:

1. Компонентами блендов являются единицы на разных морфемных уровнях (морфемы есть только в сложных словах);

2. Бленды характеризуются особенностями сочетания их компонентов, такими как усечение, наложение и вставка морфем (в сложных словах, соответственно, только состав основных звуков);

3. Сегментация и семантика блендов не так ярко выражена, как в сложных словах [1].

По мнению Л. Бауэра, бленды можно классифицировать на парадигматические и синтагматические. Парадигматическое словослияние характеризует исходные слова, которые находятся в антонимических отношениях: chofa (chaise+sofa) – «шезлонг-диван». Смешанные слова синтагматического происхождения – это исходные слова, которые образуются путем словосочетания: briet (bride + diet) – «диета невесты для похудения перед свадьбой». Как правило, синтагматическое происхождение слов превалирует над парадигматическим [2].

В то же время в научных обсуждениях отмечают тенденцию к созданию блендов, которые не ограничиваются узкой сферой использования, например, молодежные чаты или профессиональные группы. Другими словами, блендинг имеет место в актуальных областях человеческой жизни, например:

1. В сфере масс-медиа и рекламы: docutainment (document+entertainment) – «развлекательный документальный фильм с различными подробностями о реальных событиях», infomercial (information+commercial) – «телевизионная реклама в виде информационного объявления», magalogue (magazine+catalogue) – «нечто среднее между журналом и каталогом»; hackerazzi (hacker+pararazzi) – «мошенник, который «взламывает» электронные ящики знаменитостей».

2. В науке и технике: nucleonics (nucleon+electronics) – «раздел ядерной физики и техники»; chemagination (chemistry+imagination) – «применение химических знаний при создании парфюмерии»; guesstimate (guess+estimate) – «основывать оценку на предположениях»; hazmat (hazardous+material) – «защитная маска, защитный костюм».

3. В психологии: sheeple (sheep+people) – «толпа, слепо следующая за лидером»; mansplain (man+explain) – «снискходительное объяснение или комментирование мужчиной чего-либо для женщины»; examnesia (exam+amnesia) – «внезапная потеря памяти у обучающегося во время письменного экзамена» [1]; freeganism (free+vegan) – «стиль жизни, нацеленный на минимальное потребление ресурсов».

4. В политике: permacrisis (permanent+crisis) – «продолжительный кризис»; greenflation (green+inflation) – «негативные инфляционные последствия, связанные с переходом к «зеленой» экономике»; dopelomat (dope+diplomat) – «незадачливый дипломат» [3].

5. В сфере питания: beaulicious (beautiful+delicious) – «вкусное, и красивое на вид»; applemon (apple+lemon) – «гибрид яблока и лимона»; blixer (blender+mixer) – «прибор для преобразования продуктов в мягкую смесь»; frankenfood (Frankenstein+food) – «генетически модифицированные продукты питания» [7].

6. В сфере медицины: vaxxie (vax+selfie) – «фотография себя до, во время или после вакцинации»; covidiot (COVID-19+idiot) – «коронапаникер и коронаскептик»; moobs (man+boobs) – «излишняя жировая ткань на груди у мужчины»; [6].

Таким образом, бленды могут состоять из разных слов и их фрагментов. Благодаря словослиянию в английском языке появляется большое количество новых слов. Как утверждает С.А. Струнина, «... со временем некоторые из них прочно закрепятся в речи, другие выйдут из употребления за ненадобностью, но все они оставят в языке свой след, отражая историю, культуру, быт и традиции людей определенного поколения» [8, с. 109].

Список литературы

1. *Беляева Н.В.* Структура и семантика современных английских блендов // Вестник ТвГУ. Серия Филология. 2013. Выпуск 2. С. 243-250.
2. *Ибраева А.Ф.* Блендинг как как продуктивный способ словообразования в англоязычных чат-коммуникациях // Филологические науки. Вопросы теории и практики, vol. 14, no. 9, 2021, pp. 2769-2772.
3. *Комарова Е.Ю.* Неологизмы как отражение политической ситуации в мире / Е. Ю. Комарова, В. Ю. Мягкова // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 95-2. – С. 82-85.
4. *Липилина Л.А.* Лексические слияния в современном английском языке / Л. А. Липилина // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. – 2006. – № 2. – С. 87-92.
5. *Максимова В.А.* Globish: спасение или новые проблемы английского языка / В.А. Максимова, Е. А. Нелюбина // Языковые и культурные реалии современного мира : Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Пенза, 17 марта – 17 2023 года / Отв. ред. И.В. Куликова. – Пенза: Пензенский государственный технологический университет, 2023. – С. 239-243.
6. *Митюрникова К.А.* Слово года - 2021: вах / К. А. Митюрникова, Ю. С. Недозрелова, В. Ю. Мягкова // Язык как основа современного межкультурного взаимодействия : материалы VIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 29 ноября 2021 года. – Пенза: Пензенский государственный технологический университет, 2022. – С. 128-133.
7. *Оганджян А.К.* Новые бленды в английском языке / А. К. Оганджян // Молодой ученый. — 2023. — № 21 (468). — С. 463-466.
8. *Струнина С.А.* Идиомы в современном английском языке / С. А. Струнина, Е. Ю. Комарова // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. – 2023. – № 1(25). – С. 106-109.

5.9.5.

В.А. Крыжановская, П.А. Русалева

Кубанский государственный университет,
филологический факультет,
кафедра современного русского языка,
Краснодар, valentina91_91@mail.ru, rusal-p@mail.ru

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ В ТВОРЧЕСТВЕ Н.А. О`ШЕЙ (ГРУППА «МЕЛЬНИЦА»)

Статья посвящена анализу прецедентных феноменов в творчестве Н.А. О`Шей, автора текстов группы «Мельница». В произведениях используются прецедентные феномены, принадлежащие к различным сферам-источникам: мифологии, литературе, фольклору. Нередко в тексте используются прецеденты из нескольких источников, что позволяет создать текст-шифр и особый художественный мир, в котором переосмысляются известные сюжеты и образы.

Ключевые слова: *прецедентные феномены, рок-тексты, фолк-рок.*

Русский рок – особое направление в искусстве. Отечественные музыканты, вдохновляясь шедеврами мирового рока, органично вплели в него черты бардовской песни, декаданса, а также фольклорные мотивы. Это делает рок-поэзию не только уникальным явлением в музыке, но и интересным объектом лингвистических исследований. Как отмечает Е.А. Козицкая, «русская рок-поэзия – законная наследница традиций русского поэтического слова, что выражается, в частности, в обращениях рок-поэтов к «чужому» слову» [7, с. 55]. Особым направлением в рок-музыке является фолк-рок – симбиоз рока и элементов национальной фольклорной музыки, в текстах которого частотно обращение к мифологии и устному народному творчеству. Возникновение новых мотивов на основе известных прецедентных феноменов, растущая популярность фолк-рок-композиций и недостаток исследований этого материала обусловило *актуальность* данного исследования.

Объект настоящего исследования – прецедентные феномены (ПФ) в текстах Н. А. О`Шей, кандидата филологических наук, автора песен группы «Мельница». Одной из основных характеристик рок-текста исследователи называют его прецедентность. Термин «прецедентный текст» введен Ю.Н. Карауловым, определившим его как «значимый для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющий сверхличностный характер, то есть хорошо известный и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такой, обращения к которому возобновляются неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [6, с. 216]. В рамках данного исследования мы, вслед за Д.Б. Гудковым, под ПФ понимаем группу вербальных или вербализуемых феноменов, известных среднестатистическому представителю того или иного лингвокультурного сообщества и входящих в когнитивную базу этого сообщества [1, с. 107]. В качестве источников ПФ можно выделить: мировую художественную литературу, фольклор, фразеологизмы и идиомы, а также кино и фоновые знания из области культуры, науки, истории. В данной работе мы классифицировали ПФ, встречающиеся в творчестве Н.А. О`Шей, по источникам прецедентности: фольклор, мифология, мировая литература.

В творчестве Н.А. О`Шей нередко прослеживается мотив оборотничества и используются в качестве ПФ элементы устного народного творчества. В основе песни «Оборотень» лежит былина о Вольхе Всеславиче, князе-оборотне. Автор упоминает животных, в которых может обратиться герой под воздействием луны и алкоголя: волк, рысь и медведь. В славянской культуре они являются важнейшими тотемами. Герой превращается в оборотня ночью, под

светом «недозрелой луны», и не может это контролировать, в отличие от героя былины. В песне «Шаман» главный герой превращается в «оленья о семи рогах». Кроме того, Н.А. О`Шей обращается к мотиву оборотничества в японской культуре – в песне «Кицунэ» используется образ из японских сказок. Кицунэ – лисы-оборотни, которые превращаются в прекрасных девушек и соблазняют мужчин. В тексте Хелависы (сценический псевдоним Н.А. О`Шей) лиса-оборотень не остается в человеческом мире, а зовёт возлюбленного в свой: *«Спешу за мной, дыши со мной, / Прими мою природу»* [3]. Эти ПФ выполняют важнейшую функцию образования текста: меняя сюжеты известных фольклорных произведений, автор создает новый смысл.

Мифологические образы также часто лежат в основе текстов Н.А. О`Шей: прецедентные имена таких богов, как Один («На Север»), Иштар («Богиня Иштар»), Мора, Перун, Дажьбог («Мора») и др. В песне «Грифон» героиня призывает на помощь волка, орла, а затем грифона. Каждое животное – символ: волк ассоциируется с жестокостью, однако в русской сказке «Иван-царевич и серый волк» становится для героя верным другом; орел – символ силы и величия, а грифон является существом, объединяющим и землю, и небо, а также становится символом возмездия. Мы понимаем, что героиня, хотя и готова сражаться, при этом просит защиты, покровительства и справедливого наказания врагов: *«орёл – говорила она – / Мне нужен волк, / И может быть, даже грифон»* [2].

Наиболее богатым источником ПФ для Натальи Андреевны является мировая художественная литература: песни «Рапунцель», «Невеста полоза», «Изольда» и мн.др.). Так, текст «Прощай» начинается с фразы: *«Прощай – и если навсегда, то навсегда прощай»* [4]. Это первая строчка стихотворения Дж. Байрона «Fare thee well» из цикла «Poems of separations» («Стихи о разводе»), однако большинству русскоязычных слушателей она знакома благодаря роману А.С. Пушкина «Евгений Онегин» (эпиграф к 8 главе). Н.А. О`Шей использует узнаваемую, насыщенную смыслами фразу, так как при прочтении прецедентного высказывания читатель понимает, что речь пойдёт о вынужденном расставании влюблённых. В этом также помогает еще одна строчка песни: «Прощай и помни обо мне» (слова призрака отца Гамлета, сказанные сыну). Автор насыщает произведение разными ПФ для создания многослойного текста, открывающего новые смыслы для посвященного слушателя.

В тексте «Список кораблей» мы встречаем прецедентное высказывание из стихотворения О.Э. Мандельштама «Бессонница. Гомер. Тугие паруса»: «Я список кораблей прочёл до середины» [8, с. 68]. Герой пытается понять, что же движет ахейцами, плывущими в Троию на войну. И находит ответ: это Елена Прекрасная, которая в тексте является символом любви. Именно это чувство движет всем в мире, и оно же заставляет героя отправиться на поиски любви, которая оказывается губительной силой, причиняет боль. Благодаря использованию ПФ автор создаёт текст-шифр, который читатель должен разгадать. Возникающее в памяти читателя произведение помогает понять смысл песни.

Прецедентное высказывание, источником которого стала русская литература, встречается и в тексте «Рукописи». Фраза «рукописи не горят» из произведения «Мастер и Маргарита» М.А. Булгакова, Н.А. О`Шей использует, чтобы выразить свою точку зрения на тему творчества: *«Рукописи горят, / Тебе не сказали, но они и правда горят, / И не смей ни на шаг назад, / О, друзья мои, и ах, враги мои, / Как красиво они горят!»* [5]. Лирическая героиня описывает процесс творчества: приходит вдохновение – и в сердце появляется «жертва огню», то есть произведение. Написание стихов представляется как некий обряд, сакральное действие. Как известно, рок-исполнители часто называют себя поэтами, а также неоднократно указывают на связь их творчества и литературы. Наталья Андреевна считает себя писателем-постмодернистом, поэтому её тексты богаты аллюзиями, отсылками и ПФ. Автор мастерски вплетает в тексты песен народные поверья, мотивы кельтских сказок и легенд и мифологические образы, поэтому композиции группы «Мельница», насыщенные прецедентными феноменами, являются высокохудожественными произведениями современной литературы.

Использование прецедентных феноменов в текстах группы «Мельница» позволяет сделать текст «многослойным», наполнив его имплицитными смыслами, расширить содержательный план, а также сделать их частью современной литературы постмодернизма. Продолжая классическую поэтическую традицию, сохраняя рок-культуру и органично вплетая фольклорные мотивы, Н.А. О`Шей создает для своих слушателей особый художественный мир.

Список литературы

1. Гудков Д.Б. Прецедентное имя в когнитивной базе современного русского языка / Д. Б. Гудков, В. В. Красных, А. И. Изотов // *Язык, сознание, коммуникация*. – М.: Филология, 1998. – Вып.4.
2. Группа «Мельница» Грифон URL: <https://reproduktor.net/melnica/grifon/?ysclid=lnoop16c3w543453312> (дата обращения 13.10.2023)
3. Группа «Мельница» Кицунэ URL: <https://tekst-pesni.online/melnitsa-kitsune/> (дата обращения 13.10.2023)
4. Группа «Мельница» Прощай URL: <https://tekst-pesni.online/melnitsa-proshhaj/> (дата обращения 13.10.2023)
5. Группа «Мельница» Рукописи URL: <https://reproduktor.net/melnica/rukopisi/> (дата обращения 13.10.2023)
6. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: «Наука», 4-е изд., 2004. – 264 с.
7. Козицкая Е.А. «Чужое» слово в поэтике русского рока // *Русская рок-поэзия: текст и контекст*. – Тверь, 1998. С. 49 –55.
8. Мандельштам О.Э. Полн. собр. соч. и писем: в 3 т. СПб.: Интернет-издание, 2020. Т 1. 700 с.

5.9.5.

Е.А. Кудекина

Московский городской педагогический университет,
департамент филологии,
Москва, kudekinalena@mail.ru

ТОПОНИМИЧЕСКИЕ МЕМЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА ОСНОВЕ ТЕОРИИ МЕМОВ РИЧАРДА ДОКИНЗА)

В работе описана теория мемов Ричарда Докинза с целью попытки рассмотрения потенциала топонимов в качестве лингвистических единиц, способных причисляться к мемам. Характеристики мема и стадии его становления рассмотрены в качестве условий для обозначения топонимического мема.

Ключевые слова: *мем, ген, топоним, топонимический мем, лингвистическая единица.*

Целью настоящей статьи является рассмотрение условий, позволяющих назвать топоним мемом. Мем определяется как языковая единица, значимая для культурной информации; топоним – название любого географического объекта [3: 61]. Формулировка топонимический мем применима к тем географическим наименованиям, которые соответствуют характеристике лингвистического мема.

Ричард Докинз, впервые изложивший проблему мемов в своей книге «Эгоистичный ген» в 1976 году, предлагает следующее объяснение: мем – это идея, которая прошла «естественный отбор», будь то строчка из песни, отрывок мелодии, цитата, картинка, «фасон дамской обуви» и даже просто представление о чем-либо [2: 298]. Использование словосочетания «естественный отбор» неслучайно. Подобно гену, идеи, возникающие у человечества, либо сохраняются и передаются, либо теряют свою способность к воспроизведению. Р. Докинз определяет ген как «единицу, созданную для удобства: участок хромосомы, самокопирующийся с достаточной точностью, чтобы служить жизнеспособной единицей естественного отбора» [2: 299]. Отталкиваясь от этого, он утверждает, что если какая-то идея оказывается вырванной из контекста (мелодии, текста, фильма и т.п.), продолжает самостоятельно существовать, является узнаваемой даже без понимания источника, то она заслуживает называться мемом. Пожалуй, это первое условие, на которое стоит обратить внимание.

Способность вступать в конкуренцию (безусловно, в метафоричном смысле) – следующий интересующий нас аспект. Здесь стоит говорить о времени как о факторе, влияющем на конкурентоспособность мемов. Если идея оказалась способной сохраняться в человеческом сознании достаточно долгое время, то ее также можно рассматривать в качестве претендента стать мемом. Особенно конкурентноспособными оказываются те языковые единицы и идеи, которые получили поддержку СМИ и особенно интернет-пространства. Так как массовое распространение идеи позволяет ей охватить как можно большее количество людей.

Вслед за Р. Докинзом, бельгийский ученый Френсис Хейлиген рассматривал стадии развития мема: рождение мема, удержание его в памяти, человеческом сознании, использование мема в вербалике и невербалике, передача мема [5: 80].

Обозначенные выше характеристики мема позволяют заметить следующую особенность: у топонимов есть достаточно большой потенциал, чтобы становиться мемами, так как они имеют некоторые преимущества перед другими единицами языка. Например, цитата из книги, фраза из фильма или фасон одежды\обуви\сумки существует в сознании людей до тех пор, пока это модно и актуально, пока это явление имеет поддержку со стороны информационного пространства. Как только «лабутены» или «дайсон» пропадают с витрин магазинов и обложек журналов, они перестают быть настолько конкурентоспособной идеей.

У топонима же меньше шансов пропасть из пространства, так как функция топонима – постоянно называть это пространство. Пока географический объект не будет переименован (а мы знаем, что изменение названия требует серьезных причин и не происходит часто), у него есть все шансы стать мемом. И даже извлечение географического наименования из городского дискурса не может гарантировать «удаление» его из сознания людей, так как место все равно остается. Также необходимо большое количество времени, чтобы человек привык к новому наименованию. И даже если переименование произошло, и привычка называть место по-новому сформировалась, старое название никуда не исчезает из памяти человека, особенно при условии наличия серьезного ассоциативного фона у рассматриваемого места или упоминания в прецедентных текстах. Например, ойконим Ленинград просуществовал 67 лет и, несмотря на то что само место до 1924 года и после 1991 года имело другое название, «Ленинград» сильно укрепился в сознании людей, и даже то поколение, которое не застало этого наименования, понимает, о чем идет речь, так как выполняется функция передачи мема. Также мем должен не просто сохраняться в памяти и передаваться, но при этом иметь концептуальное содержание, информационную емкость, структурно-композиционную организацию и функциональную нагрузку [1: 38].

В качестве второго преимущества следует обозначить непосредственную причастность топонимов к культурным и историческим событиям. Так как любое важное\громкое\способное стать новостью событие происходит «где-то», на какой-то территории. Тем самым, любой топоним имеет возможность «поселиться» не только в сознании тех людей, которые живут рядом с данным местом, ходят на работу и т.п., но и в сознании людей, к примеру, просто населяющих город или даже государство, в котором находится то самое место.

Соответственно первая стадия развития мема – ассимиляция, возможна у топонима, как только то место, которое он называет, получает огласку в городском дискурсе и информационном пространстве благодаря влиянию тех или иных социокультурных факторов. Стадия сохранения, удержания топонима в человеческом сознании также происходит за счет частоты упоминания топонима и количества событий, произошедших на месте обозначаемого топонима. Как только упоминание географического названия становится понятным без контекста, можно говорить о наступлении стадии выражения. Трансмиссия происходит в тот момент, когда топоним становится уже «именем нарицательным» (хоть и остается наименованием), когда топонимом называют уже не просто место, а идею, явление. Например, В МСК *Басманным судом* назовут решение, кажущееся не соответствующим реальным законам; *Черкизон* или *Садоводом* – понятие дешевизны, *Патриками*, *Рублевкой* и *Барвихой* – наоборот, понятие дороговизны; *Лубянской* – место, покрытое тайной и т.п.

Но помимо названных преимуществ у топонимов перед другими языковыми единицами, существуют и недостатки. Топонимы – это названия всех географических объектов, будь то наименование проспекта, памятника или планеты. И некоторые ряды топонимов будут иметь меньшие шансы когда-либо оказаться мемами: например, космонимы – названия внеземных объектов (*Венера*, *Юпитер*, *звезда Альтаир*) и сплеонимы – названия объектов, находящихся под землей (*Красная пещера*, *Пещера Нежная*) с меньшей вероятностью окажутся местами, где будут происходить события, которые в будущем позволят названию воспроизводиться, упоминаться и передаваться. Но не только столь труднодоступные для социально-культурных факторов места имеют мало шансов, для того чтобы стать топонимическим мемом, но и ойконимы – названия населенных пунктов (*район Жулебино*, *город Чехов*), и гидронимы – названия водоемов (*река Яуза*, *водопад Шумный*) могут никогда не оказаться в числе мемов, если на территории этих мест не произойдет достаточного количества событий или даже одного, но настолько значимого, что наименование начнет воспроизводиться и повторяться в сознании людей уже без контекста, то топоним останется просто топонимом.

Также целесообразным кажется отметить, что топонимический мем необязательно должен быть закреплен в сознании множества людей. Есть топонимы, которые прошли все стадии развития мема и распространились на большие территории, заняли место в памяти огромного

количества носителей языка, например, как уже упомянутые ранее *Патриаршие пруды* или *Садовод*.

Но есть и топонимические мемы, распространившиеся в более узком кругу. К числу таких названий можно отнести значимые районные, поселковые места. То есть название обрастает ассоциативным фоном, воспроизводится и сохраняется в сознании жителей того или иного района, и главное, начинает воспроизводиться и осознаваться уже без контекста. Среди населения топоним действительно будет отвечать всем условиям причисления его к мему. Например, жителям московского района Жулебино будет хорошо известно слово *Отстойник*. В сознании жулебенцев *Отстойник* – это неблагоприятное место, ассоциирующееся с неблагополучными компаниями, нехорошими ситуациями, небезопасностью. Также большинство жителей этого района не знают официального названия – *Привольный пруд*. Этот водоем был создан для возможности откачки воды пожарными службами. Но многочисленные подростковые встречи, посиделки, разборки на пруду, а также имеющийся периодически неприятный запах дали гидрониму название *Отстойник*.

Следует отметить, что в настоящее время на территории пруда редко можно увидеть какую-то неблагоприятную ситуацию, но тем не менее не первое поколение жулебенцев воспринимает это место как небезопасное. В их речи можно услышать: «*пойдем, но только не к Отстойнику*», «*главное не на Отстойник*» и т.п. *Привольный пруд* – номинальное название водоема, *Отстойник* – мем, который породили, удерживают в памяти, используют и передают жители района Жулебина, то есть позволяют ему пройти все стадии развития мема. В каждом городе можно найти свои топонимические мемы, именно человек, причем неосознанно, способен их создавать. «Компьютеры, в которых живут мемы, – это человеческие головы» [2: 301]. Как ген, является репликатором, так же и мем – копируется, варьируется и отбирается [4].

Список литературы

1. Данилова Ю.Ю. Мем как структурное, функциональное и визуально- коммуникативное целое / Ю. Ю. Данилова, Д. Р. Нуриева // Наука и мир. – 2015. – № 1 (17). – С. 37-40.
2. Докинз Р. Эгоистичный ген; пер. с англ. Н. Фоминой. – Москва : Издательство АСТ : CORPUS, 2024. – 512 с.
3. Никонов В.А. Введение в топонимику. Изд. 2-е. — М.: Изд-во ЛКИ, 2011. — 184 с. 62 с.
4. Сьюзен Блэкмор «Третий репликатор эволюции: гены, мемы — что дальше?» 31 июля 2009 года. Журнал Нью-Сайентист (New Scientist), выпуск 2719. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20160910212125/https://sites.google.com/site/mememediavirus/4-ssylki/5-suzen-blekmor-susan-blackmore-tretij-replikator-evolicii-geny-memy--cto-dalse>
5. Хейлиген Ф. Культурная эволюция и мемуатика / Ф. Хейлиген. – М., 2008. – 441 с.

5.9.5.

Д.Д. Ложкина

Уфимский университет наук и технологий,
высшая школа отечественной филологии института гуманитарных и социальных наук,
кафедра современного русского языкознания,
Уфа, lozhkinadd@yandex.ru

ЗАМЕНА КОМПОНЕНТА УСТОЙЧИВЫХ ВЫРАЖЕНИЙ КАК СПОСОБ СОЗДАНИЯ ВТОРИЧНОЙ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ ВЫМЫШЛЕННОГО МИРА В ФАНТАСТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В статье представлены результаты исследования особенностей устойчивых выражений с замененным компонентом в фантастической литературе. Уточняется объем понятия «трансформированное устойчивое выражение» (ТУВ), выявляются основные функции ТУВ в текстах, описываются семантические и стилистические изменения вследствие замены компонента вербализатором реалии вымышленного мира.

Ключевые слова: вымышленный мир, реалии, трансформация устойчивых выражений, вторичная речевая культура.

Одним из важнейших качеств, которое обусловлено самой прагматикой текста, является правдоподобность фантастических миров, где допустимо все – от магии и необычайных существ до путешествий во времени и (или) на другие планеты и невероятных технологий. Правдоподобие зависит не столько от обоснования фантастического допущения, но прежде всего от связей между отдельными элементами изображаемого мира. С точки зрения лингвистики правдоподобие можно интерпретировать через категорию цельности текста. Как отмечал Ц. Тодоров, правдоподобие связано с «внутренней когерентностью произведения, с соблюдением условий жанра» [6, с. 42]. С внутренним единством повествования (internal narrative consistency) связывал правдоподобие и Д. Сувин, который писал, что «пресуппозиции высказывания или пропозиции и текста вместе с другими более строгими лингвистическими факторами являются необходимым условием когерентности» [8, р. 63]. Следовательно, изображаемый фантастический мир правдоподобен потому, что вербализованное необычайное в нем подчиняется логико-семантическим и прагматическим условиям связности. Чем большее количество связей образует один элемент системы реалий, тем яснее становится его образ читателю, так как разнообразие контекстов позволяет преодолеть то упрощение, которое накладывает номинация на ментальный образ.

Особый интерес для анализа представляют художественные миры, относящиеся к так называемым вторичным мирам (Secondary Worlds [9]), которые оторваны от реальности и требуют от автора тщательной проработки вторичной культуры – порядков, ритуалов, традиций и норм поведения, сформировавшихся в изображаемом социуме (или социумах) под влиянием системы реалий. Создание правдоподобной вторичной культуры требует от автора вербализовать необычайное, а значит, продемонстрировать с помощью языковых средств, как система реалий вымышленного мира влияет его жителей, что в том числе отражается в особенностях речи персонажей, то есть во вторичной речевой культуре.

Одним из наиболее частых приемов, который используют авторы, является трансформация устойчивых выражений, которая реализуется в различных формах – от замены компонента устойчивого выражения до ввода в текст уникальных единиц. Это позволяет создать своего рода фразеологию фантастического мира, которая, во-первых, демонстрирует, как под влиянием системы реалий сформировалась вторичная речевая культура; во-вторых, позволяет за счет самого статуса устойчивых выражений как единиц, сформировавшихся исторически, имитировать диахронию вторичной речевой культуры;

в-третьих, благодаря экспрессивности многих фразеологизмов, а также из-за прагматически обусловленного использования тех или иных устойчивых выражений в определенных речевых жанрах включенные в их состав номинации реалий вымышленного мира наращивают коннотации в контексте вторичной культуры, их ментальный образ усложняется.

Несмотря на распространенность трансформированных устойчивых выражений (ТУВ) в фантастических текстах, они до сих пор практически не изучены на материале литературы о необычном, хотя трансформация фразеологизмов как авторский прием, использующийся в художественных и публицистических текстах, рассматривался многими учеными. При этом ТУВ – одни из наиболее интересных единиц, с помощью которых достигается эффект правдоподобия вымышленного мира. Они позволяют связать систему реалий с вторичной культурой, а также с реальным миром и культурой через узнавание читателем «прообразов» отдельных ТУВ.

Наиболее трудным для решения является вопрос об объеме понятия ТУВ. Мы придерживаемся точки зрения, что ТУВ составляют все речевые клише, этикетные формулы, фразеологизмы, включающие в себя вербализаторы реалий фантастического мира. В данном случае актуально широкое понимание фразеологии, сформулированное В.Н. Телия: «все то, что воспроизводится в готовом виде, не являясь словом» [5, с. 58]. Объединение в рамках фразеологии единиц на основе их устойчивой сочетаемости не ново. М.М. Копыленко и З.Д. Попова писали о «сочетаемостной природе фразеологии» [3, с. 16] и отмечали, что «ограничение объекта фразеологии узким кругом сочетаний лексем ведет к исследованию лишь нетипичных, вырожденных фразеосочетаний» [3, с. 13]. Заметим также, что мы считаем допустимым включать в ТУВ в том числе, например, однословные обращения и этикетные формулы, если их использование обуславливает реализацию речевого жанра. В.В. Дементьев, рассматривая проблемы исследования речевых жанров на материале художественных текстов, говорил о «частичной правомерности использования художественного материала для изучения разговорной речи» [2, с. 291], но также отмечал, что обратный процесс – изучение художественной речи через призму речевых жанров – перспективное направление исследований [2, с. 494].

Связь ТУВ с речевыми жанрами представляется особенно важной, так как во многом определяет особенности рецепции рассматриваемых единиц: читатель распознает ТУВ, опираясь на знания о специфике того или иного речевого жанра, а с другой стороны, наличие ТУВ (особенно тех, что формально и функционально близки существующим устойчивым выражениям) позволяет относить речевые акты межперсонажного уровня к определенным речевым жанрам, которые могут трансформироваться под влиянием вторичной речевой культуры, – все это, очевидно, обогащает образ вымышленного мира и делает его более правдоподобным.

Объектом настоящего исследования были выбраны ТУВ в романе современной молдавской писательницы Наталии Осояну «Невеста ветра». Выбранный роман является редким в русскоязычной литературе образцом «морского фэнтези». Вымышленный мир романа помимо людей населяет множество других существ – крыланы, гроганы и магусы. Яркой особенностью этого мира являются живые фрегаты, которые связаны со своими капитанами особой связью. Главная героиня романа, целительница Эсме, оказывается на борту пиратского фрегата и отправляется в путешествие с его командой во главе с капитаном Кристобалем Крейном.

Выявление роли ТУВ в создании вторичной речевой культуры подразумевает описание их функций в создании образа вымышленного мира, в частности в создании образа определенных реалий. Исследование выполнено на стыке лингвопрагматики и стилистики. Особенностью анализа является выделение двух уровней анализа: экстрадиегетического, на котором ТУВ рассматриваются с точки зрения реализации авторской речевой стратегии, и интрадиегетического, на котором ТУВ изучаются как элементы вторичной речевой культуры.

Благодаря практически полному сохранению структуры устойчивых выражений данные ТУВ легко распознаются читателем. Чаще всего такие ТУВ выполняют те же функции, что и их «прообразы». В то же время такая трансформация устанавливает связь между замененным компонентом и включенным в ТУВ вербализатором реалии, что позволяет говорить о наложении коннотаций на реалии в ходе контекстуализации. Рассмотрим несколько примеров:

Таблица 1 – ТУВ с вербализатором реалии *Великий шторм/Шторм*

Вербализатор реалии	ТУВ
<i>Великий шторм, Шторм</i>	<p><i>приходилось смотреть в лицо Великому шторму во имя Великого шторма во имя Шторма</i></p> <p><i>Великий шторм, да ты и впрямь всего лишь мальчишка словно не вылечили меня вчера, а, наоборот, едва не отправили навстречу Великому шторму</i></p> <p><i>вдруг он вас одной левой к Великому шторму отправит или тотчас отправиться навстречу Великому Шторму</i></p>

Отдельные ТУВ не дают полного представления о реалии, но вместе данные единицы образуют парадигму, каждый член которой акцентирует или закрепляет одну или несколько устойчивых ассоциаций и коннотаций, представленных как значимые для вторичной культуры вымышленного мира. Например, в приведенные выше ТУВ за счет замены компонента вербализатор реалии оказывается связан с опасностью (1, 5), смертью (1, 5, 6, 7) и посмертием, судьбой (7), но в то же время приобретает и сакральное значение за счет употребления в качестве фразеорефлексов (2, 3).

Выделяется ТУВ *отправить(ся) к Великому шторму*, стилистически существенно отличающееся от устойчивых выражений, которые можно считать его прообразами – *отправить(ся) на тот свет, отправить(ся) к праотцам*. А.И. Федоров помечает эти выражения как иронические [7], что очевидно не соответствует тому, как сам вербализатор реалии и ТУВ используются в межперсонажных речевых актах: «–К мести, – ответил Эрдан. – За свой клан и за всех, кого Капитан-Император отправил к Великому шторму»; «Я даже решила, что про остров совсем забыли, но Шторм смилостивился», «Я стар и скоро уйду к Великому шторму, а то, что было раньше...». Прагматика интрадигетических речевых актов, в представленных случаях исключая иронию, позволяет сделать вывод о стилистическом несоответствии ТУВ своим прообразам. Этот вывод подкрепляется и контекстуализацией вербализатора, который сохраняет негативную коннотацию и одновременно сакральное значение. Отметим, данное ТУВ имеет множество вариантов: *уйти/отправить(ся)/отправлять(ся) + к/навстречу + Великому шторму*. Такая подвижная структура, впрочем, не исключает возможности идентифицировать рассматриваемые единицы как варианты одного ТУВ на основании единства содержания и функций. Более того, разнообразие вариантов форм позволяет имитировать свойственное разговорной речи усечение фразеологизмов.

ТУВ отражают влияние системы реалий на речевую культуру изображаемого мира и в данной случае позволяют идентифицировать реалию как один из наиболее значимых элементов во вторичной культуре, связанный с представлениями о смерти и посмертии.

В романе также встречается множество ТУВ, которые немного сообщают о реалиях. Парадигма таких реалий представляет собой общность устойчивых выражений со схожими функциями и значениями, в которых последовательно осуществлена замена одних и тех же лексем (в приведенных ниже случаях – лексем *волк, черт*):

Таблица 2 – ТУВ с вербализаторами реалий кархадон, кракен

Вербализаторы реалий	Примеры ТУВ
<i>Кархадон</i>	<i>кархадонам на съедение чтоб меня кархадоны сожрали</i>
<i>Кракен</i>	<i>кракен тебя побери чтоб тебя кракены съели кракен меня раздери кракен бы их всех кракен знает (что) в сердцах помянув кракена три тысячи кракенов послал бы меня к кракену</i>

С точки зрения стилистики единицы типа *кракен тебя победи, послал к кракену* оказываются эвфемизированными за счет включения в их состав вербализаторов реалий, хотя на интрадигетическом уровне таковыми не являются и употребляются персонажами для выражения крайнего неудовольствия и сильных негативных эмоций, дублируя функциональный репертуар своих прототипов. Отметим, что замена компонента мотивирована в том числе и тем, что исходный вид устойчивых выражений может противоречить системе реалий вымышленного мира. В данном случае в изображаемом мире религиозные и фольклорные верования исключают существование образа черта, следовательно этот элемент не мог появиться и в устойчивых выражениях.

Возможна и замена более чем одного компонента, как в следующих ТУВ: (1) раньше *и море было лазурнее, и кархадоны – опаснее*; (2) *пловец из меня, сам знаешь, как из кракена танцор*; (3) *вспомнишь о кракене – а он уже выпустил щупальца*. При этом семантические и логические отношения между элементами ТУВ сохраняются, равно как и структурно-грамматические особенности устойчивых выражения.

Неизменность структуры облегчает распознавание ТУВ и обеспечивает адекватность интерпретации. Логические отношения замененных компонентов переносятся на заменившие их единицы. В примере (1) с помощью ТУВ закрепляется признак вербализатора реалии («опасный»), при этом само включение именно этого признака в состав ТУВ показывает, что он является одним из наиболее существенных в сознании носителей вторичной речевой культуры. Сама структура ТУВ (2) требует противопоставления элементов, более того – противопоставления очевидно (для говорящего) несовместимых элементов, при этом лексический состав нельзя назвать строго фиксированным. В примере (3) на заменяющие компоненты переносятся метонимические отношения, что позволяет закрепить в сознании читателя определенные атрибуты реалий. В то же время ТУВ показывают, какие из признаков реалий считаются носителями вторичной культуры неотъемлемыми и важными – настолько, что эти признаки фиксируются в речевой культуре вымышленного мира.

Таким образом, ТУВ с замененным компонентом являются эффективным способом создания правдоподобного вымышленного мира, так как они показывают, что мир и населяющие его герои связаны, что их мышление и, как следствие, речевая культура сформированы под влиянием системы реалий. Замена компонента иногда приводит к стилистическим и семантическим изменениям, из-за которых ТУВ могут значительно отличаться от своих прообразов. Это связано с тем, что образ реалий динамичен, в ходе контекстуализации они наращивают коннотации, а потому все знания, которыми обладает читатель о реалии, влияют на интерпретацию ТУВ.

Сам факт замены, особенно замены одной и той же леммы в нескольких ТУВ, связывает вербализатор реалии и замененный элемент устойчивых выражений, что сопровождается переносом коннотаций и ассоциаций на реалию. ТУВ являются важным средством контекстуализации вербализаторов реалий вымышленного мира, так как само их

представление как устойчивых выражений показывает, что определенные ассоциации, коннотации или приписываемые признаки закрепились в изображаемой вторичной речевой культуре как наиболее яркие.

Большинство ТУВ аналогичны по своему функциональному репертуару существующим устойчивым выражениям и легко распознаются читателем, но среди них встречаются и существенно отличающиеся от своих прообразов. Анализ трансформированных устойчивых выражений требует внимания к контекстуализации вербализаторов реалий в тексте, в том числе к другим ТУВ, так как они представляют собой систему, формирующую вторичную культуру фантастического мира.

Список литературы

1. Академический словарь русской фразеологии / Баранов А.Н., Вознесенская, Добровольский Д.О., Киселева К.Л., Козеренко А.Д. – М.: ЛЕКСПУС, 2020. – 896 с.
2. *Дементьев В.В.* Теория речевых жанров / В. В. Дементьев. – М.: Знак, 2010. – 600 с.
3. *Копыленко М.М., Попова З.Д.* Очерки по общей фразеологии. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1978. – 143 с.
4. *Осояну Н.* Невеста ветра. – М.: АСТ, 2019. – 512 с.
5. *Теля В.Н.* Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
6. *Тодоров Ц.* Введение в фантастическую литературу. – М.: Дом интеллектуальной книги, 1999. – 144 с.
7. *Федоров А.И.* Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13 000 фразеологических единиц. – М.: АСТ, 2008. – 878 с.
8. *Suvin D.* Positions and Presuppositions in Science Fiction. – London: Palgrave Macmillan UK, 1988. – 227 p.
9. *Tolkien J.R.R.* Tree and Leaf. – London: HarperCollins UK, 2012. – 176 p.

5.9.5.

Т.А. Распопова, О.Ю. Печенкина, Ю.В. Милютин, Т.В. Федорова

ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»,
кафедра русского языка,
Брянск, volkova1111@yandex.ru, olya_bryansk@mail.ru, juichik-sed@bk.ru,
fedorova0808@yandex.ru

ПРОЗВИЩЕ УЧИТЕЛЯ КАК ИНДИКАТОР МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В статье рассматриваются семантико-прагматические и эмоционально-экспрессивно-оценочные свойства прозвищ учителя. На основе проведённого анализа показано, что прозвище учителя является релевантным признаком, характеризующим его как типового участника педагогического дискурса и важным индикатором межличностных отношений.

Ключевые слова: педагогический дискурс, прозвище, межличностные отношения.

Введение

Определяя категории описания дискурса, В.И. Карасик выделяет такой его релевантный признак, как типовые участники общения (их статусно-ролевые и ситуативно-коммуникативные характеристики) [1, с. 200].

Атрибутивные характеристики участников дискурса, закреплённые в том числе в прозвищах, являются важнейшим индикатором межличностных отношений. Поскольку прозвище, традиционно понимаемое как «дополнительное неофициальное имя, данное человеку окружающими его людьми в соответствии с его характерной чертой, сопутствующим его жизни обстоятельствам, по происхождению, по какой-либо аналогии и другим мотивам» [2, с. 32], выполняет не просто репрезентативную функцию официального обозначения, а имея эмоционально-экспрессивные и оценочные коннотации, позволяет определить «реальное», прагматическое социально-ролевое положение участников дискурса в иерархии их отношений.

Из всех видов дискурса особый интерес вызывает педагогический, направленный на социализацию, воспитание нового члена общества и привитие ему общественно значимых норм и ценностей.

Поэтому **целью** исследования является описание и анализ семантико-прагматических и функционально-стилистических свойств прозвищ учителя в педагогическом дискурсе как показателя межличностных отношений, поскольку именно учитель, наделённый авторитетом и властными полномочиями, является агентом (по В.И. Карасику), то есть главным участником этого дискурса.

Объектом (материалом) исследования послужили прозвища (клички) учителей, полученные в результате включённого наблюдения за речью учащихся и анализа интернет-публикаций.

Анализ речевого материала

Так как целью исследования является анализ прозвищ учителя для выявления межличностных отношений в дискурсе, при их характеристике учитывались прежде всего их экспрессивно-эмоциональная и оценочная тональность, выражающие оценку друг друга участниками дискурса.

По данному критерию прозвища классифицированы на нейтральные, положительно- и отрицательно-оценочные. При определении оценки мы руководствуемся дефинициями, данными респондентами, - участниками дискурса.

Среди нейтральных наиболее частотны номинации по предметной области учителя: *русичка, математичка, историчка, химичка, физичка, физкультурник* и др. Данные прозвища, являясь редуцированными формами полного наименования учебного предмета, способствуют оптимизации общения. Они не имеют каких-либо дополнительных эмоционально-оценочных коннотаций и поэтому не могут быть показателями межличностных отношений.

Выявленные положительно-оценочные прозвища немногочисленны и связаны с признанием авторитетного социально-ролевого положения учителя: *главарь* – учитель химии («очень интересный человек, отличный педагог»); *маршал* – «преподаватель военной подготовки» (не исключены профессиональные ассоциации); *ББ (Большой босс)* – «учитель крупного телосложения» (в том числе ассоциации по признаку телосложения).

В первом случае в прозвище *главарь* актуализированы семы авторитетности, наличия властных полномочий. Поэтому семантико-ассоциативная связь этого прозвища с номинацией «главарь криминальной группировки» не влияет на характер оценочности языкового знака.

Многие прозвища, возникая в результате языковой игры, построены на трансформации собственного имени или фамилии учителя: *Гага* – Галина Георгиевна; *Неумытова, Неодетова* – Необутова; *Харчок* – Харчев. Несмотря на заложенную в них шутливо-юмористическую тональность, в большинстве случаев они также несут отрицательный эмоционально-оценочный заряд. Так, прозвище *Харчок*, возможно, фонетически ассоциируется с жаргонизмом *торчок* – «наркоман».

Из исследованных нами прозвищ наиболее частотными оказались отрицательно-оценочные характеристики учителя.

Данные номинации в абсолютном большинстве построены по типу метафоризации с совмещением в номинации признаков внешнего вида, речевого и неречевого поведения и специфики преподаваемого предмета: *Паяльник* – учитель физики («худой и высокий»); *Циркуль* – учитель черчения; *Кирпич* – учитель математики («по форме подбородка»); *Сурепка* – учитель биологии («сухая и строгая»); *Колобок* – завуч («маленькая, полная и шустрая»); *Ёлка* – учитель русского языка («выглядела как новогодняя ёлка»); *Гусеницы* – преподаватели математики и информатики («носили обтягивающую одежду»); *Русалка* – учитель литературы (по названию поэмы Пушкина «Руслан и Людмила»); *Терминатор* – учитель химии (телосложение); *Морковка* – учитель биологии («худая, высокая и рыжие волосы»); *Облигация* («облегающие кофточки носила»); *Шило* – учитель физики («вечно ходил как заведённый») и др. [5; 7].

Присущие данным прозвищам шутливо-юмористические коннотации в большинстве случаев не снимают их негативно-оценочного потенциала, поскольку человек наделяется свойствами неодушевлённых предметов.

Негативно-оценочные коннотации наиболее интенсифицированы в зоосемантических метафорах по признаку внешнего вида, речевого поведения (орёт), личностных качеств (злая, строгая): *вобла* – «похожа на сушёную рыбку, очень худая»; *овчарка* – «орала на класс, так что волосы дыбом вставали»; *Бульдог* – «щёки висели, как у бульдога»; Бульдожка – «кричала на детей»; *Полкан* – «так называли третьеклассники старушку-вахтёршу, которая стояла на страже и кричала суровым голосом на всех, кто пытался пройти в школу без сменки»; *жаба* – «полная и носила зелёные наряды»; *жучка* – «похожа лицом на таксу»; *муха* – «маленькая, горбатая и всё время жужжала»; *волчок, волчара* («строгая»), *Шакал* [5; 6; 7].

Отрицательно-оценочные прозвища могут также ассоциироваться с историческими или художественными персонажами: *Гитлер, Фюрер, Гестапо; Людоед, Людоедовна; Джокер; Кинг-Кон; Кеша; Доцент; Карлсон; Кирпичи; Миссис Ключовия; Бэрримор; Крыска Лариска* – учитель географии («очень худая»); *Шапокляк* – «волосы, связанные сзади в узелок, всегда ходила в юбке или платье длинном и в кроссовках» [5; 6; 7].

Причём эмоционально-экспрессивная шкала данных прозвищ неоднородна: от юмора, насмешки и лёгкой издёвки в номинациях *Людоед*, *Кеша*, *Крыска*, *Лариска*, *Шапокляк* до злости и ненависти в прозвищах, актуализирующих концепт «фашистская Германия» (*Гитлер*, *Фюрер*, *Гестапо* – директор или завуч школы). Эмоционально-оценочные коннотации этих прозвищ обусловлены когнитивно закреплёнными в сознании учащихся ассоциативными связями школы и учителей с мучениями и издевательствами фашистов.

Таким образом, проведённое нами исследование показывает значительное преобладание отрицательно-оценочных прозвищ над положительно или нейтрально-оценочными. Что подтверждается участниками дискурса, которые отмечают, что положительная оценка вообще не маркируется прозвищем: «Если педагог добрый, чаще всего дети зовут его между собой по имени-отчеству, иногда убирая из оборота то имя, то само отчество» [7].

Поэтому наше исследование противоречит данным ассоциативных словарей русского языка, согласно которым преобладающими реакциями на ассоциат «учительница» являются характеристики добрая (14), умная (13), знания (12), хорошая (6), хотя в то же время отмечена и реакция злая (6) [4, с. 492-493].

Выявленные нами номинации, обладающие отрицательно-оценочным потенциалом, реализуют активно функционирующий в педагогическом дискурсе концепт «злая училка».

Заключение

Проведённое нами исследование позволяет сделать выводы.

1. Наличие прозвища является релевантным признаком «злого» учителя (в отличие от «доброго») в педагогическом дискурсе.

2. В педагогическом дискурсе преобладают негативно-оценочные прозвища, которые могут рассматриваться как имплицитная форма выражения речевой агрессии, наряду с такими описанными эксплицитными формами, как оскорбление и угроза [3].

Список литературы

1. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
2. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. – М.: Наука, 1978. – 199 с.
3. Распопова Т.А., О.А. Головачева, Ю.В. Милютин, О.Ю. Печенкина, Т.В. Федорова. Формы речевой агрессии в педагогическом дискурсе // Казанская наука. № 2. 2022. С. 59-62.
4. Шапошникова И.В., Романенко А.А. Русский региональный ассоциативный словарь (Сибирь и Дальний Восток). В 2 т. Т. I. От стимула к реакции / Отв. ред. Уфимцева Н.В. – М.: Московский институт лингвистики, 2014 – 537 с.
5. Где Жириновский и почему терминатор химик? Подборка самых забавных прозвищ московский учителей. [Электронный ресурс]. URL: <https://msk1.ru/text/education/2023/10/05/72762482/> (дата обращения: 10.01.2024).
6. Звучит как психопатовна: школьные прозвища учителей. [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/Y3xpYj-Qdw-erQqN> (дата обращения: 10.01.2024).
7. Людоедовна, Клювдия, Харчок и другие: какие смешные прозвища придумывают дети учителям [Электронный ресурс]. URL: <https://ufa1.ru/text/entertainment/2023/09/01/72658268/> (дата обращения: 10.01.2024).

5.9.5.

О.С. Шемонаева канд. филол. наук

ГОУ ВО МО «Государственный гуманитарно-технологический университет (ГГТУ)»,
филологический факультет,
кафедра русского языка и литературы,
Орехово-Зуево, olser09@mail.ru

ФУНКЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ И ПАРЕМИЙ В СТРУКТУРЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Данная статья посвящена описанию, анализу языковых и речевых функций устойчивых оборотов, пословиц и поговорок. В качестве иллюстративного материала к каждой функции используются цитаты из текстов М.А. Булгакова.

Ключевые слова: *функции, фразеологизмы, паремии, художественный текст, М.А. Булгаков.*

Лингвисты нередко изучают идиостиль конкретного писателя через анализ всех возможностей, свойств, функций устойчивых единиц и паремий. Фразеологизмы, пословицы и поговорки служат в произведениях для реализации языкового мастерства автора, являются важным источником меткого и яркого художественного слова. В тексте данные единицы способны выполнять разнообразные стилистические функции, в применении которых определяющую роль играют замысел писателя, его талант, структура произведения. На примере языкового творчества М.А. Булгакова мы рассмотрим специфику таких функций идиом и паремий, как номинативная, обобщающая, оценочно-характеризующая, эмоционально-экспрессивная, кумулятивная, фатическая, текстообразующая и эвфемистическая.

1. Номинативная функция позволяет устойчивому обороту, паремии называть и обозначать что-либо (действие, явление, признак, предмет) или кого-либо (лицо, животное). Таким образом, фразеологизмы и пословицы сопоставляются с объектами реального, окружающего мира. Примеры: «...и между двумя работами проскользнул прямо в *медовый месяц*, собираясь упиться чашей жизни» [1, с. 449]; «И жила серия Рабкоммуна №13 под *недреманным оком*» [1, с. 197]; «Он осыпает его *площадной бранью*, он угрожает!» [4, с. 217]; «*Бабье лето* сдалось и уступило место мокрой осени» [4 с. 375].

2. Оценочно-характеризующая функция заключается в способности идиом и паремий выражать оценку, характеризовать кого-либо (персонажей) или что-либо (предметы, действия, поступки), что особенно ярко и показательно проявляется в художественном тексте. Примеры: «Ну и получилось разочарование, потому что поезд приехал *одетый с иголки*, за исключением кочегара» [1, с. 576]; «Что произошло после этого, *ни в сказке сказать, ни пером описать*: каждый, глядя в даль своей жизни, увидел перспективу» [1, с. 577]; «И все сбылось *как по писанному...*» [1, с. 285]; «Городничий *стоял, словно соляной столб*, у себя в гостиной, а вокруг него шло коловращение чиновников» [4, с.67]; «Герасим Николаевич лежит на диване в китайском халате, *как смерть сама бледен*, но горд и спокоен» [4, с.414].

3. Эмоционально-экспрессивная функция служит для более колоритного, рельефного, интенсивного выражения эмоций автора или действующих героев. При этом образность устойчивых оборотов и паремий может усиливаться писателями с помощью различных стилистических способов творческой модификации. Примеры: «*Ну вас в болото* с вашей предельной скоростью. <...> Кричу, берите их, рабов Божьих! Пушай им *покажут Кузькину мать*, как на буферах ездить!» [1, с. 337]; «*Катись отсюда колбасой* со своими ножиками» [2, с. 483]; «Врёшь, – сказал Чемс, бледнея, – *не было печали!* То-то мне всю ночь снились

две большие крысы» [2, с. 270]; «Он, совершенно бешеный, с красными глазами, метался, не зная, что делать, и посылал всех к *чертовой матери*» [2, с. 155]; «...чтоб вам с вашей библиотекой *ни дна ни покрышки!*» [2, с. 352]

4. Кумулятивная функция предполагает обобщение значимого жизненного опыта какого-либо народа, служит для обрисовки традиций, обычаев, нравов. Часто эту функцию выполняют поговорки, афоризмы, крылатые выражения. Порой они используются в художественных текстах в виде суждений, умозаключений, сентенций, советов, предостережений. Примеры: «Внизу меня ждала радость, ибо *нет Нэпа без добра*: баб с дырами на темени выкинули всех до единой. Паутина исчезла; в окнах кое-где горели электрические лампочки» [1, с. 226]; «С превеликим бы одолжением терпел, сударыня. И *Христос терпел и нам велел*» [4, с. 187]. Особо интересно и наглядно данная функция реализуется поговорками в произведении «Английские булавки», которое представляет собой 20 высказываний афористического типа. Среди них есть уникально, мастерски преобразованные русские поговорки: «*На Бога надейся, а с епископом Кентерберийским не спорь*» [2, с. 494] (ср.: *на бога надейся, а сам не плошай*); «*Сняв парик, по голове не плачут*» [2, с. 495] (ср.: *сняв голову, по волосам не плачут*).

5. Фатическая функция определяется как контактоустанавливающая, она позволяет персонажам обеспечивать коммуникацию. Также она способна регулировать связь между автором текста и читателем (слушателем). Примеры: «Эй, *милый человек!* Э-эй! Как тебя? *Будь друг, тормозни немножко!*» [1, с. 337]; «...*здравствуйте пожалуйста!* Приходит серый костюм и приносит пьесу, в которой действуют одни мальчишки!» [4, с. 419]; «Смотрите, *добрые люди*, как мы замечательно играем!» [4, с. 419].

6. Textoобразующая функция проявляется в результате реализации идиомы или поговоркой всесторонней связности на протяжении всего произведения, так как фразеологизм является эффективным средством создания межфразовой целостности и единства. Так, в цикле рассказов «Записки юного врача» в качестве названия одной истории используется многозначное крылатое выражение *тьма египетская*. Далее оборот многократно используется в тексте и реализует там все свои узуальные и окказиональные значения, тем самым связывая идейное содержание произведения с его заглавием. Примеры: «Где весь мир в день моего рождения? Где электрические фонари Москвы? Люди? Небо? За окошками нет ничего! Тьма... <...> – *Тьма египетская*, – заметил фельдшер Демьян Лукич, приподняв штору» [2, с. 432]; «Ну, нет! – раздумывал я. – Я буду бороться с *египетской тьмой* ровно столько, сколько судьба продержит меня здесь в глуши» [2, с. 437]; «Да думаю, что валандаться с вами по одному порошочку. Сразу принял – и делу конец. <...> *Тьма египетская* в глазах... О... ох, – слабым басом отозвался мельник» [2, с. 440]; «И сладкий сон после трудной ночи охватил меня. Потянулась пеленою *тьма египетская*... и в ней будто бы я... не то с мечом, не то со стетоскопом...» [2, с. 441]. Такое частое и символичное применение фразеологизма еще больше демонстрирует его текстообразующий потенциал.

7. Обобщающая функция позволяет идиомам и поговоркам обобщать мысли, высказывания автора и его персонажей, резюмировать смысл конкретного художественного произведения, поэтому она реализуется чаще всего в форме заголовков, названий, эпиграфов. Примерами могут служить такие фразеологизмы, как *чаша жизни* (рассказ «Чаша жизни»), *тьма египетская* (рассказ «Тьма египетская»), *летучий голландец* (фельетон «Летучий голландец»), *кричать благим матом* (фельетон «Благим матом»), *сорок сороков* (фельетон «Сорок сороков»), *тайны Мадридского двора* (рассказ «Тайны Мадридского двора»), *собачья жизнь* (фельетон «Собачья жизнь»), *сойти с ума* (фельетон «Как он сошел с ума»), *стенка на стенку* (фельетон «Стенка на стенку»), *под мухой* (фельетон «Под мухой»), *Золотой Век* (название одной из глав фельетона «Столица в блокноте»), *Араповы муки* (название одной главы в произведении «Багровый остров»). Также интересны и примечательны в этом отношении преобразованные поговорки, которые используются в качестве эпиграфов к рассказам «Не те брюки» и «Говорящая собака»: «*Поспешность*

потребна только блох ловить» [2, с. 336] (ср.: *быстрота нужна при ловле блох и при поносе*); *«У всякого своя манера культработы»* [1, с. 461] (ср.: *у всякого плута свой расчет*).

8. Эвфемистическая функция заключается в способности фразеологизма и паремии заменять или нейтрализовать отрицательные характеристики, наименования, отношения. Это происходит благодаря присущей данным единицам метафоричности и символичности значения. С помощью этой функции облегчается обсуждение нежелательных тем. Примеры: *«У неё и верхушка правого легкого не в порядке, и женская болезнь на французской почве...»* [2, с. 167]; *«Сорвёшь цвет удовольствия, а потом сел в скорый поезд, только тебя и видали»* [2, с. 72]. Интересно, ярко и саркастично реализуется эвфемистическая функция с помощью иронически преобразованной грубой поговорки, взятой Булгаковым из газеты *«Чертова перечница»*, в романе *«Белая гвардия»*: *«Голым профилем на ежа не сядешь! ...Святая Русь – страна деревянная, нищая и... опасная, а русскому человеку честь – только лишнее бремя»* [3, с. 101]. Модифицированная цитата также структурно близка к поговорке *пугать ежа голой ж...пой*.

Важно, *«что устойчивые единицы в контексте художественных произведений чаще полифункциональны»* [5, с. 8]. Такие ФЕ, как *площадная брань, исчадие ада, золотой век, осиное гнездо, голова дубовая, заблудшая овца, пирожок ни с чем, Лукуллов пир* и под., не только способны называть лицо, предмет, явление, состояние, действие, но и давать оценку, описывать признаки, черты, свойства, качества. Примеры: *«Не бюрократ. Свой парень. Таких надо беречь»* [4, 125]; *«Ты что написал, голова дубовая? Управдом? Вот осел!»* [4, 173]. Следовательно, логично и закономерно сочетаются номинативная и оценочно-характеризующая функции.

Таким образом, полнота анализа языковых и речевых функций устойчивых оборотов и паремий во многом зависит от авторских особенностей их употребления в структуре произведений. Поэтому значимую роль в использовании исследуемых единиц играют идиостиль писателя, его культурный потенциал, речевое мастерство, жанровые предпочтения, идейное и композиционное своеобразие художественных текстов.

Список литературы

1. Булгаков М.А. Собрание сочинений: В 8 томах. Т. 1: Дьяволиада: Повести, рассказы, фельетоны, очерки/ Вступ. ст. и коммент. В. Петелина. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. – 670 с.
2. Булгаков М.А. Собрание сочинений: В 8 томах. Т. 2: Собачье сердце: Повести, рассказы, фельетоны, очерки/ Вступ. ст. и коммент. В. Петелина. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. – 622 с.
3. Булгаков М.А. Собрание сочинений: В 8 томах. Т. 3: Белая гвардия: Роман, пьесы/ Вступ. ст. и коммент. В. Петелина. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. – 765с.
4. Булгаков М.А. Собрание сочинений: В 8 томах. Т. 5: Последние дни: Киносценарий, пьесы роман, либретто/ Вступ. ст. и коммент. В. Петелина. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. – 670 с.
5. Филиппова Е.П., Шемонаева О.С. Комбинации авторских способов трансформации фразеологизмов: учебное пособие/ Е.П. Филиппова, О.С. Шемонаева. – Орехово-Зуево: РИО ГГТУ, 2023. – 98 с.

**5.9.6. – ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН
(С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ)
(ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)**

5.9.6.

И.М. Атанова

Уфимский университет науки и технологий,
Высшая школа зарубежной филологии, лингвистики и перевода,
кафедра английского языка и межкультурной коммуникации,
Уфа, atanova.i26@mail.ru

**АВТОРСКИЕ МЕТАФОРЫ В СВЕТЕ КОРПУСНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО
ПОДХОДА (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА В.В. НАБОКОВА «ЛОЛИТА»)**

В статье рассматриваются понятия метафоры и авторской метафоры. На примере романа «Лолита» исследуется индивидуальный стиль В.В. Набокова, выраженный в создании ярких авторских метафор. Для анализа художественных метафор были использованы программа IntelliText и англоязычный корпус текстов The British National Corpus. Проведенный анализ показал, что данные корпусов предоставляют валидную информацию относительно частотности употреблений метафор и их реального функционирования.

Ключевые слова: *метафора, авторская метафора, корпусно-ориентированный подход, корпусы текстов.*

Глобальная компьютеризация существенно упростила работу ученых в самых разных областях науки, в том числе и ученых-лингвистов. Вследствие активного развития технологий ученые получили возможность анализировать большие массивы текстов и извлекать из них необходимые литературоведческие, лингвистические и другие данные. Во многих языках были разработаны национальные корпуса, открывающие большие возможности для анализа разнообразных явлений языка, поскольку подобные корпуса репрезентативны относительно всего языка.

В данной статье особое внимание сфокусировано на корпусно-ориентированном подходе к изучению метафоры. Соответственно, целью исследования является рассмотрение авторских метафор сквозь призму корпусно-ориентированного подхода на примере романа В.В. Набокова «Лолита». Новизна работы заключается в том, что при всем разнообразии исследований, посвященных рассмотрению авторской метафоры, в настоящее время наблюдается крайне малое количество работ, выполненных в корпусно-ориентированном подходе.

В статье «Теория метафоры в современной англистике: принципы, подходы, перспективы» российский лингвист А.С. Самигуллина отмечает, что главным преимуществом корпусного подхода к изучению метафоры является удобство выявления всего спектра синтаксических и семантических моделей метафорической сочетаемости [1].

Изучение метафоры берет начало еще в античных трактатах Аристотеля. Согласно философу, метафора обладает набором следующих функций: 1) эстетическая (метафора наделяет сообщение выразительностью, делая его более красивым); 2) эвристическая (метафора способствует реализации принципа языковой экономии и представляет собой источник нового знания); 3) психологическая (метафора обладает способностью «оживлять» отвлеченные понятия).

Метафора, как отмечают авторы «Этюдов о метафоре», сравнима с открытой книгой, которую можно читать бесконечно под тем или иным углом зрения, так как она принадлежит и сознанию, и языку. Метафора представляет собой отражение переосмысленного образа

действительности, проявляющегося через своеобразный «пласт» языковых наслоений и «определяющего порядок проведения работы с сокровенными смыслами в общей системе подтекстов и грайсовских импликатур» [2, с. 18].

В современной лингвистике активно обсуждается вопрос о разграничении собственно языковой метафоры и метафоры авторской (художественной). В.Н. Телия называла языковую метафору сплетением ассоциативных связей, благодаря которым воссоздается быт человека, его культурные и исторические знания, весь его обиходно-практический опыт [4]. Художественная метафора, в свою очередь, создается автором в определенном контексте и расширяет возможности читателя в изучении уникального авторского колорита произведения.

Среди основных характеристик авторской метафоры Г.Н. Складневская [3] выделила следующие: во-первых, подобная метафора субъективна. Ее содержание полностью обусловлено установками, поведенческими императивами и доминантами сознания автора, оно всецело зависит от воображения создателя. Во-вторых, основной функцией авторской метафоры является эстетическая: она развлекает и завораживает читателя, играя с воображением реципиента.

Говоря об авторских метафорах, следует отметить их роль в творчестве В.В. Набокова. Писатель известен во всем мире как талантливый мастер слова, чьи произведения отличаются большим количеством художественных метафор. Согласно меткому замечанию Г.Ф. Узбековой, одна из самых ярких черт его художественного стиля заключается в постоянной игре с читателем, в которую реципиент вовлекается с первых страниц произведения [5, с. 78]. В данной статье рассматриваются художественные метафоры в романе В.В. Набокова «Лолита». Инструментом для работы с данными метафорами послужила программа IntelliText, созданная Центром переводческих исследований в Университете Лидса. Преимуществом данной системы считается наличие в ней разных репрезентативных корпусов. В качестве материала для исследования был применен корпус текстов The British National Corpus (BNC).

С первых строк выбранного романа становится очевидно, что автор «Лолиты» ввел множество оригинальных метафор. Например, выражение «light of my life» [6], использованное по отношению к главной героине, является авторской метафорой. Областью источника в метафоре «light of my life» является СВЕТ, а «светом» в переносном значении нередко называют близкого, дорогого сердцу человека («свет в окошке» / «the light in the window» и др.). В данном случае можно говорить об образовании метафорической модели СВЕТ – ЛЮБИМЫЙ ЧЕЛОВЕК. Согласно Э. Дейнан, слово *light* связано со зрением, а зрение ассоциируется с пониманием и оценкой событий, и, значит, в переносном значении оно может обозначать оценку людей.

При поиске рассматриваемой метафоры было выяснено, что данное выражение встречается в 3 текстах Британского национального корпуса, и одним из этих текстов является сам роман «Лолита». Оставшиеся варианты датируются 80-ми и 90-ми гг. XX века, что значительно позже времени написания романа В.В. Набокова. Следовательно, можно предположить, что эта метафора, являясь авторской, в некоторой степени перешла в разряд общеупотребительных, поскольку она начала появляться в более поздних текстах.

Другой яркой художественной метафорой в романе «Лолита» является выражение «a salad of racial genes» [6]. Данное выражение используется автором в той части произведения, где рассказчик описывает своего отца: последний был выходцем из межнациональной семьи. В.В. Набоков, как известно, сам перевел «Лолиту» на русский язык, и слово *salad* в его переводе звучит как «винегрет». Так, областью источника здесь является ВИНЕГРЕТ, и воображение читателя, натолкнувшегося в тексте на эту метафору, живо изобразит в его сознании образ, задуманный автором, – образ человека смешанных кровей. В более широком смысле эту метафору можно подвести под типичную область источника ПРОДУКТЫ ПИТАНИЯ.

Поиск выражения «a salad of racial genes» показал, что оно употребляется лишь в 1 тексте Британского национального корпуса – в самом романе «Лолита». Данный результат позволяет сделать вывод, что метафора действительно является авторской и не перешла в разряд языковых, поскольку другие авторы не воспроизводили это выражение в своих произведениях.

Таким образом, изучение метафор по-прежнему привлекает внимание многих лингвистов и получило новый виток развития в виде рассмотрения метафорических выражений с помощью инструментов корпусной лингвистики. Корпусно-ориентированный подход особенно эффективен применительно к инновативным метафорам, что было показано на примере двух авторских метафор из романа В.В. Набокова «Лолита».

Список литературы

1. Самигуллина А.С. Теория метафоры в современной англистике: принципы, подходы, перспективы / А.С. Самигуллина // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – № 9. – С. 115-120.
2. Самигуллина А.С., Мурясов Р.З. Этюды о метафоре: монография. – М.: Изд-во Триумф, 2023. – 170 с.
3. Скляревская Г.Н. Метафора в системе языка / Г.Н. Скляревская. – СПб., 1993. – 151 с.
4. Телия В.Н. Языковая номинация: Виды наименований / В.Н. Телия. – М.: Наука, 1977. – 358 с.
5. Узбекова Г.Ф. «Чужое слово» и символика ключей в русскоязычных романах В. Набокова // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2016. – №3. – С. 90 - 93.
6. Nabokov V.V. Lolita / V.V. Nabokov. – NY: Random House – Penguin, 2006. – 368 p.

5.9.6.

¹И.В. Балицкая д-р педагог. наук, ²К.И. Зарипова

Сахалинский государственный университет,
Институт филологии истории и востоковедения,
¹кафедра иностранного языка и страноведения,
²кафедры восточной филологии,
Южно-Сахалинск, balitskaya_i@mail.ru, zaripova_ki@mail.ru

ИЗМЕНЕНИЕ СТАТУСА И РОЛИ ОБЩЕГОСУДАРСТВЕННОГО ЯЗЫКА В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ В ГОНКОНГЕ

В статье представлен общий обзор текущей политики и практики многоязычия в сфере правительства и образования. Авторами рассмотрены основные инициативы правительства по использованию языка в образовании, показана реализация планов правительства в области языковой политики, выделены проблемы в данной сфере, а также обобщены результаты ее реализации на разных этапах развития общества. Акцент поставлен на роль общегосударственного языка путунхуа, который получает все большее признание и распространение в обществе Гонконга.

Ключевые слова: *государственная языковая политика, языковая образовательная политика, триязычие.*

Государственная политика языкового образования выполняет важные функции сплочения нации и формирования общегосударственной идентичности, о чем свидетельствует опыт Гонконга. Для реализации данной цели была заявлена политика многоязычия, касающаяся трех языков: английского, кантонского диалекта и мандаринского диалекта (путунхуа). Правительство Гонконга поставило цель подготовить молодое поколение для жизни в среде многоязычия: «...это поколение должно будет владеть письменным китайским и английским языками и свободно говорить на кантонском диалекте, путунхуа и английском языках (Правительство Гонконга, 1999) [10, с. 363]. Данная стратегия получила название языковая политика двуграмотности (кантонский и английский) и триязычия (кантонский, китайский (путунхуа) и английский языки). В оригинале данное название звучит как «*两文三语*» где *两* и *三* это числительные «два» и «три» соответственно, в свою очередь иероглифы *文* и *语* переводятся как «язык», но *文* – это письменный язык, а *语* – разговорный. [14, с. 46] При этом особое внимание было направлено на изменение роли официального языка путунхуа в обществе Гонконга.

Авторами статьи поставлена цель - выявить влияние языковой политики двуграмотности и триязычия в Гонконге на изменение статуса и роли общегосударственного языка (путунхуа) в обществе и образовании.

Основу данной статьи составляют работы российских и зарубежных авторов, посвященные языковой образовательной политике и практике языкового образования в Гонконге: Клиновского В.А., Гутина И.Ю., Казаковой О.В., Bolton K., Boyle J., Evans S., Lai M.L., Li Y., Poop A., Pierson H. и др. В существующих исследованиях представлен общий обзор реализации политики многоязычия в Гонконге; в данной статье авторами выделена составляющая политики, направленная на изучение роли общегосударственного языка в действующей практике многоязычия, что составляет *новизну* данного исследования.

Современный Гонконг унаследовал систему образования, в которой колониальный язык (английский) преобладал на всех уровнях образования и был обязательным условием для трудоустройства в высших эшелонах государственного сектора, а также в деловом и профессиональном мире [13, с. 56]. Использование китайского языка (путунхуа), родственного кантонскому языку, было ограничено до передачи власти КНР [3, с. 233]. Колониальное правительство Гонконга осуществляло культурное исключение китайского

языка, намеренно выведя предмет «китайский язык» из официальной школьной программы, а также препятствуя его публичному использованию [9, с. 40]. Таким образом, мандаринский диалект (путунхуа) стал табу в Гонконге, несмотря на присутствие большого количества говорящих на этом диалекте иммигрантов из материкового Китая, которые быстро ассимилировались с говорящими на кантонском диалекте.

В течение переходного периода перехода в состав КНР политика исключения китайского языка начала пересматриваться. В 1982 году правительство Гонконга пригласило группу международных экспертов для анализа системы образования и выявления проблем в ней. В отчетном докладе комиссии настоятельно рекомендовалось более широкое использование китайского языка в школах Гонконга. Эксперты комиссии предостерегли местные власти от сохранения системы, которая «воспитывает элитную касту пользователей английского языка» [5, с. 175]. В это же время правительством Гонконга была сформирована Комиссия по образованию, которая предложила вести преподавание в школах на китайском языке. Однако, решение данного вопроса не было вынесено на государственный уровень, а было предоставлено директорам отдельных школ.

Признание правительством КНР и административным округом Гонконга китайского языка (путунхуа) в качестве официального языка наряду с английским и кантонским послужило причиной введения китайского языка в учебные программы государственных школ, которые до этого момента были построены на основе двух языков – английского и кантонского. В рамках краткосрочного плана языковой политики китайский язык был введен в качестве предмета как в начальной, так и в средней школе, а позднее китайский язык стал факультативным предметом для подготовки к экзамену на получение аттестата об образовании.

Во многих школах, где английский язык использовался в качестве языка преподавания, его статус был понижен до обычного предмета, однако, в ряде средних школ, ведущих обучение на английском, он по-прежнему использовался в учебной программе в качестве средства обучения. После того как в 1998 г. правительством была объявлена политика обязательного образования на родном языке, в Гонконге осталась незначительная часть школ, ведущих преподавание на английском языке [1, с. 187]. С дальнейшим продвижением политики триязычия роль китайского языка продолжает укрепляться: постепенно он переходит в основной предмет в учебных программах довузовского образования [8, с. 307].

Начальная ступень образования

Путунхуа приобретает статус обязательной дисциплины в начальной школе и остаётся таковым до ступени неполной средней школы, а сам предмет входит в состав одной из восьми ключевых областей обучения (The Eight Key Learning Areas: KLAs). Процентное соотношение часов китайского языка относительно остальных ключевых предметов одинаково для первой и второй стадии и составляет от 25 до 30 процентов, что на 7-9% превосходит количество часов, отданных под английский язык (см. таб.1) [6, с.11].

Таблица 1 – Распределение времени по каждому ключевому предмету в начальных школах Гонконга

Предмет	Время, отведённое под изучение (за 3 года)	
	1-3 год обучения	4-6 год обучения
Китайский язык	594-713 часов (25-30%)	
Английский язык	404-499 часов (17-21%)	
Математическое образование	285-356 часов (12-15%)	
Личностное, социальное и гуманитарное образование	Общие занятия для начальной школы	285-356 часов (12-15%)
Научное образование		
Технологическое образование		
Художественное образование	238-356 часов (10-15%)	
Физическая культура	119-190 часов (5-8%)	

Путунхуа получил статус отдельной самостоятельной дисциплины, соответственно на этот предмет выделяются отдельные часы (см. таб. 2) [Там же, с. 31]. Стоит обратить отдельное внимание на взаимосвязь количества часов китайского и английского языков: первые три года начальной школы упор делается на китайский язык и только на четвертом году обучения часы сокращаются, начиная с четвертого класса приоритет отдается английскому языку – добавляется 23 часа. При этом количество учебных часов, отданных под путунхуа не меняется на протяжении всех шести лет.

Таблица 2 – Распределение времени на изучение китайского и английского языков

Ключевая область обучения	Предмет	Учебные часы на Ключевом этапе 1/2						Общее кол-во учебных часов за 6 лет
		1	2	3	4	5	6	
Обучение китайскому языку	Китайский язык	169	169	169	146	146	146	180
	Путунхуа	22,5	22,5	22,5	22,5	22,5	22,5	
Обучение английскому языку	Английский язык	146	146	146	169	169	169	945

Среднее образование

В циркулярном меморандуме Бюро образования № 154/2022 на этапе младших классов средней школы рекомендуется уделять китайскому 17-21% (468-578 часов) от общей нагрузки (см. таб. 3) [14, с. 8].

Таблица 3 – Распределение часов по ключевым областям обучения в младшей средней школе

Предмет	Время, отведённое под изучение (за 3 года)
Китайский язык	468-578 часов (17-21%)
Английский язык	468-578 часов (17-21%)
Математическое образование	331-413 часов (12-15%)
Личностное, социальное и гуманитарное образование	413-551 часов (15-20%)
Научное образование	276-413 часов (10-15%)
Технологическое образование	220-413 часов (8-15%)
Художественное образование	220-276 часов (8-10%)
Физическая культура	119-190 hours (5-8%)

На старшей ступени средней школы количество часов китайского языка продолжает сокращаться, в частности за счет отсутствия дисциплины «Китайский язык (путунхуа)», при этом в учебный план добавляются разделы, сопутствующие обучению китайскому языку и культуре (см. таб. 4). [Там же, с. 10]

Таблица 4 – Позиция китайского языка в учебном плане старшей средней школы

Предлагаемое время изучения предмета	Распределение (%)	Содержание учебной программы
Китайский	10.5-13%	Девять разделов: Чтение; Письмо; Аудирование; Говорение; Литература; Китайская культура; Мораль и преданность; Самостоятельное изучение языка; Мышление

Реализация языковой политики осложнилась рядом проблем, связанных со спецификой китайского языка и перегруженностью учащихся изучением сразу трех языков. Существовала проблема нехватки учебников и справочных материалов на китайском языке, а также недостаток квалифицированного двуязычного персонала. Знание английского языка долгое время продолжало оставаться условием поступления в высшие учебные заведения, и

как следствие, к успешной профессиональной карьере, что приводило к требованиям со стороны родителей использовать в школах английский язык как язык преподавания [12, с. 67].

Политика продвижения китайского языка (путунхуа) встречала сопротивление и по идеологическим причинам: академические издания и средства массовой информации сообщали о случаях сопротивления жителей Гонконга изучению и использованию китайского языка, иногда использование языка путунхуа могло спровоцировать конфронтацию. В специальных исследованиях приводились факты, что некоторые учителя подкрепляли мнение, что язык путунхуа бесполезен и не пользуется уважением. В университетах были случаи выступлений студентов против сдачи теста по китайскому языку (путунхуа) несмотря на то, что это является обязательным требованием для получения диплома. [9, с. 38]

Тем не менее, политика популяризации китайского языка, как письменного, так и разговорного, активно поощряемая правительством Специального административного района Гонконг, в целом, приносит положительные результаты. Обязательное образование в Гонконге характеризуется приоритетностью китайского языка по отношению к другим иностранным языкам (включая английский), а также сопряженных с ним дисциплин.

Китайский язык в Гонконге не является ведущим языком коммуникации и часто заменяется кантонским, как более привычным, или английским как более распространенным в результате сложившихся в обществе языковых традиций. Тем не менее, за последние двадцать пять лет была проделана глобальная работа по реализации языковой политики двуграмотности и триязычия, в рамках которой общегосударственный язык (путунхуа) получает все большее признание и распространение в обществе Гонконга.

Список литературы

1. *Балицкая И.В.* Формирование национальной идентичности в контексте школьного учебного плана (опыт Гонконга) // Сборник научных трудов под ред. С. В. Ивановой, И. М. Елкиной. М.: ФГБНУ «Институт стратегии развития образования»- 2023. - С. 182-189.
2. *Клиновский В.А.* Проблемы языковой реформы в пост-колониальном Гонконге // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2020. – №. 1. – С. 14-20.
3. *Adamson B., Lai W. A.* Language and the curriculum in Hong Kong: Dilemmas of triglossia // Comparative Education. – 1997. – Т. 33. – №. 2. – С. 233-246.
4. *Bolton K.* Language policy and planning in Hong Kong: Colonial and post-colonial perspectives // Applied linguistics review. – 2011. – Т. 2. – №. 2011.
5. *Boyle J.* Imperialism and the English language in Hong Kong // Journal of Multilingual and Multicultural Development. – 1997. – Т. 18. – №. 3. – С. 169-181.
6. Basic education curriculum guide // Education Bureau the Government of the Hong Kong Special Administrative Region URL: <https://applications.edb.gov.hk/circular/upload/EDBCM/EDBCM22154C.pdf> (дата обращения: 17.01.2024).
7. Education Bureau Circular Letter No. 154/2022 // Education Bureau the Government of the Hong Kong Special Administrative Region URL: <https://applications.edb.gov.hk/circular/upload/EDBCM/EDBCM22154C.pdf> (дата обращения: 14.01.2024).
8. *Evans S.* The long march to biliteracy and trilingualism: Language policy in Hong Kong education since the handover // Annual Review of Applied Linguistics. – 2013. – Т. 33. – С. 302-324.
9. *Li Y.* A critical policy analysis of the implementation of the bi-literacy and trilingualism language policy in Hong Kong: From a postcolonial perspective // SFU Educational Review. – 2021. – Т. 14. – №. 1. – С. 33-49.
10. *Lai M. L.* Language attitudes of the first postcolonial generation in Hong Kong secondary schools // Language in Society. – 2005. – Т. 34. – №. 3. – С. 363-388.

11. *Pierson H.* Cantonese, English, or Putonghua—Unresolved communicative issue in Hong Kong's future // *Education and society in Hong Kong*. – Routledge, 2017. – С. 183-202.
12. *Poon A.Y. K.* Language policy of Hong Kong: Its impact on language education and language use in post-handover Hong Kong // *Journal of Taiwan Normal University: Humanities & Social Sciences*. – 2004. – Т. 49. – №. 1. – С. 53-74.
13. Supplementary Notes to the Secondary Education Curriculum Guide (2017) // Education Bureau the Government of the Hong Kong Special Administrative Region URL: https://www.edb.gov.hk/attachment/en/curriculum-development/major-level-of-edu/secondary/curriculum-guides-documents/Supp_notes_SECG_Eng.pdf (дата обращения: 19.01.2024).
14. *Li Chucheng, Liang Huimin.* “liǎng wén sān yǔ” géjù: tiǎozhàn yǔ duìcè jiànyì” // *yǔyán zhànlüè yánjiū*. – 2020. – Т. 5. – №. 1. – С. 46-58.

5.9.6.

Э.В. Бурлакова канд. филол. наук, Л.Э. Нигматуллина, А.М. Тарасов канд. филол. наук

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт филологии и межкультурной коммуникации,
кафедра романо-германской филологии,
Казань, elsa.gar@yandex.ru, nigma.l29@mail.ru,
Набережночелнинский государственный педагогический университет,
Институт дополнительного профессионального образования,
кафедра русского языка как иностранного и межкультурной коммуникации,
Набережные Челны, alex_16-16@mail.ru

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА БЕЗЭКВИВАЛЕНТНЫХ КОЛЛОКАЦИЙ АНГЛИЙСКОГО И ИСПАНСКОГО ЯЗЫКОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Работа посвящена одному из перспективных направлений лингвистики – изучению коллокаций и способов их передачи в разнотипных языках. Под коллокацией в своей работе мы понимаем естественное слабофразеологизированное несвободное семантически связанное словосочетание, состоящее из двух и более слов. В ходе анализа были использованы примеры коллокаций тематической группы «стихии природы». В статье представлено понятие «безэквивалентная коллокация», предложены различные способы перевода данных словосочетаний с учетом особенностей их структуры и содержания.

Ключевые слова: коллокация, перевод, безэквивалентная лексика.

В современной лингвистике явление коллокаций и способы их интерпретации в разных языках вызывают большой научный интерес среди исследователей. Данные единицы слабофразеологизированы [2], но встречаются в устной и письменной речи гораздо чаще, а значит, более естественны для носителей языка [8]. Отдельное место в межъязыковых отношениях занимают безэквивалентные коллокации – словосочетания, которые не имеют эквивалентного/аналогичного устойчивого словосочетания в переводящем языке. В связи с этим научная новизна нашего исследования заключается в изучении «безэквивалентности» данных единиц, поскольку на данный момент нет универсальных способов перевода данных словосочетаний.

Лингвисты предлагают такие способы перевода, как транслитерация, калькирование и описательный перевод (Е.И. Архипова) [1]; перевод одним словом, перевод свободным словосочетанием (Э. Бялек) [3]; перевод двухкомпонентной коллокации одним словом, изменение лексического значения одного из компонентов коллокации, изменение части речи одного компонента коллокации, изменение лексического значения всех компонентов коллокации (Т.С. Мозоль) [6]. А.О. Черноусова объясняет методику перевода Е. Тогнини Бонелли [7] путём установления вначале смыслового значения базы, а после коллокаторов, с помощью перевода которых формируется полное словосочетание, подходящее к контексту предложения. Согласно И.А. Мельчуку, коллокация состоит из базы, являющейся главным элементом коллокации. База выражена лексической единицей, свободно выбранной говорящим. Другой частью коллокации является коллокатор – лексическая единица, вспомогательным элементом базы [5].

Перевод коллокаций, как и фразеологизмов, имеет свои особенности, и, при наличии одинаковых «баз» (ключевых слов), в коллокациях в разных языках могут быть найдены свои языковые соответствия – полные или частичные эквиваленты. В своем исследовании мы выявили возможные способы интерпретации подобного рода коллокаций с компонентами тематической группы «стихии природы» в английском, испанском и русском языках, а также сделана попытка выявления причины их «непереводимости». Сбор материала был осуществлен путем сплошной выборки из словарей английского и испанского языков.

Общее количество безэквивалентных коллокаций в исследуемых языках составило 217 единиц. Нами предложена следующая классификация способов перевода коллокаций: перевод с помощью полного/частичного эквивалента; перевод с помощью аналога; перевод свободным словосочетанием (простым свободным словосочетанием (два слова); сложным свободным словосочетанием (больше двух слов)); лексический перевод (одним словом); описательный перевод; транслитерация; калькирование (дословный перевод).

Наиболее распространенным способом перевода безэквивалентных коллокаций исследуемого материала, согласно нашему анализу, является перевод свободным словосочетанием. Нами было выявлено два вида подобных словосочетаний:

а) простое свободное словосочетание (состоящие из двух слов); например: *current of air* – «поток воздуха» или «воздушный поток», в русском языке в зависимости от контекста, структура данной коллокации может меняться.

б) сложное свободное словосочетание (количество слов – более двух); например: *bathing water* – «вода для купания». Здесь необходимо добавить предлог для того, чтобы перевод этого словосочетания был адекватным.

В результате анализа также были выявлены коллокации, к которым был применён метод компрессии – лексического перевода (одним словом), как в случае с *agua hirviendo* – кипяток.

Хотелось бы обратить внимание на коллокации, перевод которых предполагает значительную сложность. Подобные устойчивые выражения довольно сложно перевести, сохранив оттенок их значения и/или оценочную окраску. В качестве примера рассмотрим коллокацию *water trickles*. Существуют различные варианты перевода данной коллокации:

- *Water trickles into the pans when needed and all excess is recycled, and the temperature is kept constant.* – Вода поступает в горшки по мере необходимости, все отходы перерабатываются, а также поддерживается постоянная температура. (Context Reverso)

- *Water trickled from the broken fountain.* (Cambridge Online Dictionary)

Для начала необходимо проверить, меняется ли значение глагола *trickle* в сочетании со словом *water*? Согласно словарю Cambridge Online Dictionary, слово *trickle* имеет другое значение в сочетании со словом, обозначающим жидкость: *to flow slowly and without force in a thin line* – течь медленно тонкой струйкой.

В первом предложении *water* выступает в качестве подлежащего в предложении *water trickles* – вода поступает. Благодаря дополнению *pans* – горшки, в русском переводе глагол *trickle* теряет первоначальное значение.

Во втором предложении коллокация *water trickled* может быть переведена следующим образом: Вода вытекала (струйками) из разбитого фонтана. В данном примере есть возможность сделать уточнение при переводе исследуемой коллокации.

Перевод свободным словосочетанием наиболее понятен и универсален при передаче значений коллокаций с одного языка на другой.

Описательный перевод ярко представлен в случаях, когда коллокация относится к сфере узконаправленной лексики, перевод которой без каких-либо дополнительных объяснений не будет понятен большинству людей: *choppy water*, для которой возможен такой необычный перевод как «барашки на воде». Несмотря на то, что в целом для данного словосочетания наиболее понятным будет описательный перевод, такая метафоризированная интерпретация сразу помогает понять, что говорится о воде, на которой образуются волны.

Особый интерес вызывает комбинированный перевод – сочетание двух способов в одном. При переводе английской коллокации «*friendly fire*» - «дружественный огонь», мы прибегаем к переводу свободным словосочетанием, а также используем описательный перевод, так как это военный термин, и, возможно, потребуется уточнение, при каких условиях возможно употребление данного словосочетания.

В ходе исследования нами выявлена частотность использования разных способов перевода. Результаты показали, что 170 (78%) коллокаций было переведено простым свободным словосочетанием, 27 (13 %) – сложным словосочетанием, 17 (8 %) – с помощью

лексического перевода, и для 3 (1 %) коллокаций был применён метод описательного перевода.

Согласно проведенному исследованию, мы можем сделать следующие выводы. Перевод свободным словосочетанием оказался наиболее эффективным способом перевода безэквивалентных коллокаций, менее частотным является описательный перевод. Способ перевода безэквивалентной коллокации настолько же индивидуален, насколько редким и необычным данное словосочетание может быть для носителя другого языка. Язык – это живое явление, которое постоянно меняется, особенно это касается коллокаций, поэтому невозможно опираться только на существующие словари. В связи с этим, мы советуем использовать электронные словари, так как они предоставляют наиболее актуальный вариант перевода.

Список литературы

1. *Архипова Е.И.* Этнокультурные коллокации в лексикографическом аспекте (на русском и англо-американском языковом материале): автореф. ... дис. канд. филол. наук / Е.И. Архипова. Н., 2016. 20 с.
2. *Баранов А.Н., Добровольский Д.О.* Основы фразеологии (краткий курс). Учебное пособие / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский. М: Флинта; Наука. 2013. 312 с.
3. *Бялек Э.* Коллокация как единица перевода / Э. Бялек // Cuadernos de Rusística Española. Universidad de Granada, 2004. № 1. С. 223-231.
4. *Денисов П.Н., Морковкин В.В.* Словарь сочетаемости слов русского языка. / П.Н. Денисов, В.В. Морковкин. М: Русский язык, 1983. 688 с.
5. *Мельчук И.А.* Phraseology in the Language, in the Dictionary, and in the Computer / И.А. Мельчук // Język i metoda. Краков, 2012. С. 219-239.
6. *Мозоль Т.С.* Проблема перевода коллокаций с корейского языка на русский / Т.С. Мозоль // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. Москва, 2021. С. 102-111.
7. *Черноусова А.О.* Анализ и перевод низкочастотных коллокаций с помощью корпусов / А. О. Черноусова // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сборник статей VIII Международной научной конференции молодых ученых (8 февраля 2019 г.). Ч. 1: Современные лингвистические исследования. Екатеринбург: УМЦ-УПИ, 2019. С. 140-144.
8. *McCarthy, M., O'Dell, F.* . English Collocations in Use Intermediate Book with Answers: How Words Work Together for Fluent and Natural English. Великобритания: Cambridge University Press, 2017.

5.9.6.

Т.С. Василенко

ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского»
Калуга, tatvas_84@mail.ru

МЕТАФОРА В СОВРЕМЕННОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА М. ЗУСАКА «ГЛИНЯНЫЙ МОСТ»)

Предметом исследования статьи являются особенности использования метафоры в современном художественном тексте. Материалом исследования послужил роман современного австралийского писателя М. Зусака «Глиняный мост» на английском языке. В статье представлен краткий анализ основных подходов к определению метафоры. Далее автор рассматривает некоторые случаи употребления метафоры в романе, сопровождая их анализом конкретных ситуаций.

Ключевые слова: *дискурс, стилистические средства, метафора, сравнение, аллюзия.*

Согласно И. В. Арнольд, метафора - это «скрытое сравнение, осуществляемое путем применения названия одного предмета к другому и выявляющее таким образом какую-нибудь важную черту второго» [1, с.64]. Н. Д. Артюнова отмечает, что метафора присуща не всем видам дискурса. Так, метафора не свойственна деловому дискурсу, например, приказам, запретам, правилам безопасности, рекомендациям, инструкциям, циркулярам и т.д. В данных видах дискурса метафора будет восприниматься как нечто неестественное, неуместное, неудобное [2]. Однако мы довольно часто имеем дело с метафорой, как только центр тяжести переносится на эмоциональное воздействие, как в случае с художественным текстом, который является объектом нашего исследования. Автор стремится воздействовать на эмоции читателя через его воображение. Метафора в художественном произведении всегда воспринимается как нечто естественное и законное, т.к. она органически связана с поэтическим видением мира.

В. Н. Телия отмечает, что выражение эмоций и оказание эмоционального давления вносит в художественную речь элемент артистизма, что влечет к появлению в художественном произведении метафоры.

В нашей работе мы рассмотрим два основных взгляда на метафору: субституциональный и сравнительный. Субституциональный взгляд на метафору заключается в том, что метафора рассматривается как слово, которое замещает другое слово в силу сходства или аналогии между ними. Сравнительная концепция, в свою очередь, утверждает, что в основе метафоры лежит демонстрация сходства или аналогии. Согласно этой концепции, метафора – это сжатое сравнение. Таким образом, метафорическое выражение может быть заменено образным сравнением. М. Блэк приводит в своей работе следующий пример, отражающий различие взглядов на природу метафоры. *Richard is a lion*. Согласно первой точке зрения, это предложение означает приблизительно то же, что и *Richard is brave*, согласно второй точке зрения — приблизительно то же самое, что *Richard is like a lion (in being brave)* «Ричард (своей храбростью) похож на льва» [3].

Н. Д. Артюнова рассматривает сравнительный подход к метафоре более подробно, отмечая, что формально различие между образным сравнением и метафорой – это в большей степени различия между двумя видами логических отношений. В сравнении присутствует так называемая компаративная связка (*словно, как будто, подобно, точно*) или предикатив (*подобен, похож, напоминает*) [2]. Таким образом, метафора по сути отличается от сравнения только синтаксической структурой. Можно сказать, что в случае сравнения сходство утверждается, а в случае метафоры оно подразумевается. То есть метафора – это имплицитное сравнение. В ней заключено имплицитное противопоставление обыденного видения мира необычному, вскрывающему индивидуальную сущность предмета.

Еще одну интересную точку зрения на сущность метафоры высказывает в своей работе Н. Д. Артюнова. Согласно автору, в метафоре заключено имплицитное противопоставление обыденного видения мира необычному, вскрывающему индивидуальную сущность предмета. Метафора отвергает принадлежность предмета к тому классу, в который он на самом деле входит, и утверждает включенность его в категорию, к которой мы не можем его отнести на рациональном основании. Метафора не столько сокращенное сравнение, сколько сокращенное противопоставление [2].

Обращаясь к структуре метафоры, следует выделить фокус метафоры – метафорическое слово и выражение, вставленное в рамку прямых значений слов. Фокус служит для передачи смысла, который мог бы быть выражен буквально. М. Блэк в своей статье приводит следующий пример: *The chairman plowed through the discussion*. В данном примере бросается в глаза слово “*plow*” (продираться, прокладывать путь) и его контраст с другими словами, в окружении которых оно находится. Таким образом, слово “*plow*” является фокусом метафорического выражения, в то время как слова “*chairman*” и “*discussion*” рамкой. Слово “*plow*” имеет метафорическое значение, а остальные слова употреблены в буквальном смысле [3].

Говоря об использовании метафоры в художественном тексте, в рамках данного исследования мы рассмотрим роман австралийского писателя М. Зусака «Глиняный мост» (“*Bridge of Clay*” by M.Zusak) [5]. Роман был написан в 2018 году и повествует о судьбе семьи Данбар: пяти братьях, которым приходится выживать без родителей. Со стилистической точки зрения язык автора привлекает внимание читателя именно своей метафоричностью. При этом подавляющее большинство метафор являются оригинальным, т.е. не зафиксированы в словарях. Анализ романа показал, что часто метафора используется для описания окружающей обстановки, природы, предметов. В качестве примера рассмотрим описание автором города в самом начале романа:

The town itself was a hard, distant storyland; you could see it from afar. There was all the straw-like landscape, and marathons of sky [5, p.4]

В данном случае обращает на себя внимание использование слова “*storyland*”, которое является фокусом метафорического выражения в первом предложении (метафора основана на уподоблении города сказочной стране). Во втором предложении автор прибегает к сравнению (*straw-like*) и метафоре (*marathons of sky*). Автор использует метафору, тем самым подчеркивая бескрайность небесных просторов (марафон – забег на длинную дистанцию).

Приведем еще несколько примеров использования метафорических выражений для описания окружающей обстановки:

Our TV was serving a life sentence [5, p.15]

The day had cooked the concrete [5, p.13]

Its darkness ate him up [5, p.31]

The hurtful little house, the onslaught of silence [5, p.17].

The walls of the dressing room were sad with graffiti [5, p.43].

The sun was some sort of barbarian, a Viking in the sky [5, p.65].

Однако основной функцией метафоры в рассматриваемом романе является описание главных героев, их внешности, чувств, реакции на происходящие события, взаимоотношений друг с другом.

He was a wasteland in a suit [5, p.13]. – описание Майкла Данбара (или Убийцы, как его называет автор в первой части романа). Эмоциональный эффект также усиливается за счет использования стилистического приема на грамматическом уровне, а именно, параллельной конструкции, осложненной кульминацией: *He was a wasteland in a suit; he was bent-postured, he was broken.*

Описывая детские годы Пенелопы и ее интерес к поэмам Гомера, которые ей читал отец, автор прибегает к метафоре: *On many nights, she'd lie in bed and float out on Homer's images, and their many repetitions. ... Her father's voice came in smaller and smaller waves ... [5, p.68].*

Аллюзия к поэмам Гомера («Илиада» и «Одиссея») проходит красной нитью через весь роман: не только имя главной героини Пенелопы и клички домашних животных (Ахиллес, Гектор, Агамемнон, Телемах), но и многочисленные ссылки на события поэм, которые встречаются в тексте произведения. Ярким примером является сцена, в которой автор описывает, как Пенелопа получает письмо о смерти отца: *But when a war was there to be won, a god would get in the way. In this case, obliteration: a letter arrived [5, p.124]*. Помимо аллюзии к Гомеру, автор прибегает к метафорическому использованию слова “*obliteration*” (рус. *облитерация, разрушение, забвение*). В данном случае подразумевается не только прямое значение данного слова (разрушение, т.е. смерть отца Пенелопы), но и смерть в метафорическом смысле, т.к. для Пенелопы уход из жизни единственного близкого человека означал, что она полностью потеряла связь с родной страной.

В предшествующем получению письма эпизоде автор описывает жизнь иммигрантки-Пенелопы, ее ежедневную рутину и стремление выучить английский язык. *It was her constant immigrant Everest [5, p.123]*. Автор прибегает к метафоре, чтобы показать, что изучение иностранного языка было для Пенелопы, как и для всех иммигрантов, сродни покорению Эвереста: задача сложная, но выполнимая, если приложить достаточно усилий.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить важную роль, которую играет метафора в творчестве М. Зусака. Анализ романа показал, что в ряде случаев автор строит описание героев и окружающей обстановки на метафорических оборотах, что обуславливает высокое воздействие на эмоции читателя. Автором активно используются другие стилистические средства (аллюзия, сравнения и т.д.), которые усиливают эмоциональный эффект.

Список литературы

1. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов. М.: Флинта: Наука, 2002. 384с.
2. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. М., 1990. С. 5–32.
3. Блэк М. Метафора // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 153–172.
4. Телия В.Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция. // Метафора в языке и тексте. М.: Наука, 1988. С.26-52.
5. Zusak M. Bridge of Clay. Black Swan. 2019. 582p.

5.9.6.

М.И. Дмитриева, В.В. Дубровская, А.В. Унжаков

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова,
Высшая школа лингвистики, педагогики и психологии,
кафедра английского языка, кафедра английской филологии,
Нижний Новгород, super.marinad8@yandex.ru, veronicadubrovskaya@gmail.com,
alun18@gmail.com

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИЕ КОНЦЕПТ ПАРИЖ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В работе представлены результаты комплексного анализа концепта ПАРИЖ в современном английском языке с точки зрения лингвокультурологии, а также выявлены основные метафорические модели, закрепленные в сознании носителей английского языка. В статье демонстрируется, что концепт ПАРИЖ обладает особой спецификой и играет важную роль в национальной концептосфере не только французов, но и носителей английского языка.

Ключевые слова: лингвокультурология, когнитивная лингвистика, концепт, метафора, метафорическая модель

Актуальность темы исследования обусловлена возрастающим интересом современных лингвистов к разнообразным метафорическим моделям, отражающим особенности национальных концептосфер. Объектом исследования данной статьи является концепт ПАРИЖ, представляющий собой многомерное явление, обладающее собственной структурой и формирующее представление о городе в сознании носителей английского языка. **Научная новизна** исследования состоит в том, что эмпирическим материалом для анализа концепта ПАРИЖ послужили произведения английских и американских писателей, отражающие актуальный слой рассматриваемого концепта, а не произведения, написанные на французском языке.

Теоретической базой послужили работы ученых, занимающихся исследованием актуальных вопросов когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, а именно Е.С. Кубряковой [3], Ю.И. Степанова [4], В.И. Карасика [2], З.Д. Поповой и И.А. Стернина [5].

Несмотря на большое количество исследований, проведенных на данную тему, и массовую огласку в научной сфере, до сих пор не существует единого определения «концепта».

З.Д. Попова и И.А. Стернин определяют концепт как «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [5, с. 17].

Слово «концепт» происходит от латинского *conceptus* – «понятие». С английского языка слово «concept» переводится на русский как «понятие, идея, концепция». Поэтому встаёт вопрос о разграничении терминов «концепт» и «понятие». Многие учёные в данной области придерживаются точки зрения о том, что термин «концепт» намного шире и богаче «понятия». Концепт тесно связан с психическим миром человека, а значит, и с культурой, и с историей. «Концепты представляют собой коллективное наследие в сознании народа, его духовную культуру, культуру духовной жизни народа. Именно коллективное сознание

является хранителем констант, то есть концептов, существующих постоянно или очень долгое время» [4, с. 76]. Самым важным отличием «понятия» от «концепта» является глубинный смысл концепта. Понятие наделено конкретным значением, а также ему может быть присуща экспрессивная окрашенность. Внутреннее содержание концепта – это совокупность всех значений, понятий и даже изображений, возникающих в сознании при осмыслении того или иного слова. Также понятие может рассматриваться как часть или сторона концепта. Различие просматривается и в объеме значения: если значение понятия определить легко (значение часто зафиксировано в словарях), то определение концепта составляет трудность. Если понятие — это мысль об определенном предмете / явлении, то «концепт — это идея, включающая не только абстрактные, но и конкретно-ассоциативные и эмоционально-оценочные признаки» [2, с. 5].

Для описания *внутреннего слоя концепта* необходимо провести этимологический анализ лексемы «Париж». Существует две основные версии происхождения топонима «Париж» - галльская и римская. Согласно первой название «Париж» произошло от латинского *Civitas Parisiorum* - «город паризиев». Большинство ученых считают эту версию более правдоподобной, так как римская версия связывает название города с героем мифа о Троянской войне Парисом и не объясняет, каким образом был основан город.

Ядро концепта можно описать следующим образом. Париж - это не только столица Франции, но и мировая столица модной индустрии, Город Света (*The City of Light, Ville Lumière*), Город Любви (*The City of Love*), гастрономическая столица, столица творчества и красивейший город мира, в котором можно найти искрометные диалоги (*glittering conversations*), вкусную еду (*delicious meals*), элегантные здания (*elegant buildings*) с коваными решетками на балконах (*decorative wrought-iron details*) и серыми мансардными крышами (*the particular gray mansard roofs*).

В проанализированных художественных произведениях большинство эпитетов, характеризующих Париж, имеют положительные коннотации: *beautiful, cosmopolitan, charming, liberal, bohemian, bright, magnetic, inexhaustible, relentless, stimulating, inspiring, lively, divine, extraordinary, incredible, magic (magical), romantic, magnificent, spectacular, stunning, gorgeous, sublime, fantastic, posh* (76%). Имена прилагательные с отрицательной коннотацией, такие как *dilapidated, dreadful, slummy, immoral, disreputable, noisy, deplorable, sordid* (24%), встречаются в произведениях намного реже.

Актуальный слой концепта представляют метафорические модели, выявленные в ходе анализа эмпирического материала.

Применяемая в данной статье теория метафорического моделирования была впервые предложена американскими учёными Дж. Лакоффом и М. Джонсоном [8], которые выделили два типа метафор: онтологические и ориентированные [1, с. 2579]. Развитие этой теории на материале политических текстов представлено в публикациях отечественных исследователей: А.Н. Баранова и Ю.Н. Караулова, И.М. Кобозевой, А.В. Степаненко, Ю.Б. Феденевой, А.П. Чудинова.

Вслед за А.П. Чудиновым метафорическую модель представляется возможным определить как «существующую и складывающуюся в сознании носителя языка схему связи между понятийными сферами, которую можно представить определённой формулой: X — это Y» [6, с. 40]. Таким образом, метафорическая модель представляет собой попытку схематизированного изображения концептуальной метафоры.

Анализ фактического материала выявил следующие метафорические модели:

1) ПАРИЖ – это ПРАЗДНИК

Первую метафорическую модель можно назвать авторской, так как крылатое выражение «*Париж – это праздник, который всегда с тобой*» принадлежит Э. Хемингуэю: «If you are lucky enough to have lived in Paris as a young man, then wherever you go for the rest of your life, it stays with you, for *Paris is a moveable feast*» [7, p. 2]. Каждый человек, собираясь в Париж, чувствует, что впереди его ждут знаменитые на весь мир достопримечательности, новые встречи, незабываемые впечатления и приключения: «I have been to *Paris* a hundred times, and

it never fails to give me *a thrill of excitement*; I can never walk its streets without feeling myself on the verge of *adventure*.» [11, p. 77].

2) ПАРИЖ – это ВЕСЬ МИР

Одним из самых часто встречающихся в художественной литературе эпитетов, характеризующих Париж, является прилагательное *cosmopolitan*: «Sylvia learned all about what American authors had and had not been translated into French, and also how difficult it was to come by English-language books even in *cosmopolitan Paris*» [9, p. 12]. «France was the only country for a man of intelligence and *Paris the centre of the world*» [10, p. 128]

3) ПАРИЖ — это ДОМ

В космополитическом Париже живут представители самых разнообразных национальностей, для которых этот город стал второй родиной. Сравнение с «домом» также часто встречается в художественной литературе: «Hearing Adrienne say this made Sylvia feel lighter, as if her sails had suddenly caught wind. “Paris *feels like home*,” she said» [9, p. 31].

4) ПАРИЖ – это РАЙ

В английском языке слова «Париж» (*Paris*) и «рай» (*paradise*) очень созвучны, надо всего лишь добавить три буквы к первому из них и получишь второе. На этом сходстве основана и знаменитая шутка Оскара Уайльда о том, что хорошие американцы после смерти попадают в Париж: «When good Americans die they go to *Paris*» [14, p. 45]. Эту фразу впервые произнес Томас Голд Эпплтон: *Good Americans, when they die, go to Paris*. [13, p. 5] Весна в Париже также похожа на рай, по словам Генри Миллера: «When spring comes to Paris the humblest mortal alive must feel that he dwells in *paradise*» [12, p. 36].

5) ПАРИЖ — это ИСКУССТВО

Париж всегда считался городом художников и писателей, которые приезжали туда учиться или просто в поисках вдохновения, а в результате находили там новый дом. Именно поэтому еще один эпитет, который очень часто используется при описании Парижа, — *bohemian*: «Everyone in the Left Bank knew of the eccentric *writer and art collector* from California, Gertrude Stein, whose collection of *paintings* by Cézanne, Matisse, Gauguin, and other masters from the last few decades was famous. Anyone who was anyone in *bohemian Paris* would eventually be invited to dine and talk about the new *writing* and the way forward for the *arts*» [9, p. 53]. В книге «The Paris Bookseller» слово *artist* употребляется 37 раз, а слово *writer* - 139 раз.

6) ПАРИЖ — это МЕЧТА

Париж — это город для мечтателей, он существует для того, чтобы напомнить, что все наши мечты реальны. Главная героиня книги «The Paris Bookseller», открывшая самый знаменитый книжный магазин в Париже «Shakespeare and Company», в котором можно было купить книги на английском языке, смогла исполнить свою самую заветную мечту, в отличие от своей матери: «It struck her that her mother had indeed been lost; she was always trying to get back to her dream of Paris, and unable to get there to stay; and it was more than Paris as a city, it was *Paris as a concept of the bright, beautiful life* she'd always wanted to lead, and felt she had led for a brief moment thirty years before. Sylvia had found her *dream*, and was *living it* » [9, p.207].

7) ПАРИЖ – это ИСКУШЕНИЕ

Среди всех выявленных метафорических моделей только одна имеет отрицательные коннотации. Париж – это город, в котором молодые писатели и художники, попадая в атмосферу свободы и вседозволенности, сталкивались с большим количеством искушений: «Mr. and Mrs. Carey were frankly shocked at Philip's idea of being an *artist*. He should not forget, they said, that his father and mother were gentlefolk, and *painting* wasn't a serious profession; it was *Bohemian, disreputable, immoral*. And then Paris! ... It was a *sink of iniquity* ... I should be false to the trust laid upon me by your dead father and mother if I allowed you to expose yourself to *such temptation*» [10, p. 94]. «Philip discovered that he was eager to hear about *the painter's life in Paris*. He represented it to himself as *deplorable*... [10, p. 131]

Помимо вышеупомянутых метафорических моделей, был найден ряд других, реже встречающихся, но не менее ярких и интересных: **ПАРИЖ – это СВОБОДА, ПАРИЖ — это ЛЮБОВЬ.**

Таким образом, по мнению носителей английской культуры, этот город обладает в основном положительными характеристиками, он вызывает восхищение и любовь, становится вторым домом и местом, куда хочется вернуться. В результате проведенного исследования было выявлено и описано 9 метафорических моделей, репрезентирующих концепт Париж, из которых только 1 модель имеет отрицательные коннотации (11%).

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в подробном анализе креолизованных текстов, а именно английского и американского кинодискурса – фильмов, действие которых происходит в Париже.

Список литературы

1. Дубровская В.В., Кабанова И.Н., Ромашкина Т.С. Метафорические модели, репрезентирующие концепт Любовь в английском и испанском песенном дискурсе. Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2023, том 16, выпуск 8 – с. 2577-2582.
2. Карасик В.И. Лингвокультурная концептология / В. И. Карасик, Н. А. Красавский, Г. Г. Слышкин. — Волгоград: Парадигма, 2009. — 115 с.
3. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. – 245с.
4. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры – М., «Языки русской культуры», 1997. – 824 с.
5. Стернин И.А. Когнитивная лингвистика / И. А. Стернин, З. Д. Попова. - АСТ; Восток-Запад, 2007. – 315 с.
6. Чудинов А.П. Политическая лингвистика - Екатеринбург, 2003. – 194 с.
7. Hemingway E. A Moveable Feast. Vintage, 2012. – 192 p.
8. Lakoff G., Johnson M., Metaphors We Live By, Chicago, University of Chicago Press, 2003. – 265 p.
9. Maher K. The Paris Bookseller. New York: Berkley, 2022. – 281p.
10. Maugham W.S. Of Human Bondage. Signet Classics. Mass Market Paperback, 2007. – 704p.
11. Maugham W.S. The Moon and Sixpence. New York: Penguin Books, 2005. – 242p.
12. Miller H. Tropic of Cancer. A Flamingo Modern Classic. 1993. – 159p.
13. Oxford Concise Dictionary of Proverbs. Oxford University Press, 1996 – 316p.
14. Wilde O. The Picture of Dorian Grey. Penguin Classics, 2003. – 304p.

5.9.6.

С.В. Казакова

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет
«Московский институт электронной техники» (НИУ МИЭТ),
Институт лингвистического и педагогического образования,
sofia.rogatova@gmail.com

**ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ АВТОРА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ
КВАЗИРЕАЛИЙ ВНУТРИ ИСКУССТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ ВСЕЛЕННОЙ
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА-ЭПОПЕИ ДЖ.Р.Р. ТОЛКИНА «ВЛАСТЕЛИН КОЛЕЦ»
И РОМАНА Ф. ГЕРБЕРТА «ДЮНА»)**

В статье анализируется роль языковой личности в формировании квазиреалий. Рассматриваются языковые личности Дж.Р.Р. Толкина и Ф. Герберта. Выделяются факторы, влияющие через языковую личность на квазиреалии литературной вселенной.

Ключевые слова: *квазиреалии, литературная вселенная, языковая личность, Дж.Р.Р. Толкин, Ф. Герберт.*

На сегодняшний день в литературе существует множество жанров, и количество их лишь растет со временем. Отдельно можно выделить произведения, объединяемые автором или авторами в циклы и существующие в рамках одного и того же мира, одних и тех же условий, созданных писателем. Действия в таких произведениях происходят либо в реальном мире, либо в мире, придуманном автором.

Для детализации таких миров авторы наполняют их квазиреалиями. Двумя их основными задачами становятся создание воображаемого мира и моделирование его по образцу мира мифологического и человеческого. Так литературная вселенная становится более «реальной» для читателя.

Д. С. Лихачев отмечал, что создаваемая автором произведения реальность едина и цельна. При этом она может включать в себя как несколько стран или планет, так и минимальное пространство, даже одну комнату. «Пространство, создаваемое автором в его произведении, может обладать своеобразными «географическими» свойствами: быть реальным или воображаемым» [3: 76].

Совокупность миров одного литературного произведения в дальнейшем будет именоваться *искусственно созданной литературной вселенной*, поскольку на данный момент не существует общепринятого термина, обозначающего данное понятие. В связи с этим предлагаем авторское определение:

Искусственно созданная литературная вселенная (ИЛВ) – это серия или цикл произведений, действие которых происходят в единой вымышленной вселенной, состоящей из одного или нескольких миров, в которых существуют свои законы, а происходящие в них события обязаны подчиняться единым принципам причинно-следственных связей. [4].

ИЛВ в зависимости от воли автора могут быть разными: состоящими из одного или нескольких миров, основанными на реальном мире или на выдумке, описывающими события, берущие корни в исторических фактах или придуманные автором. В рамках исследования ставится цель выявить, что влияет на то, какой автор создает литературную вселенную: его личный опыт, опыт общекультурный или просто желание или фантазия автора.

Обсуждая связь между личностью автора и его творчеством, мы обращаемся к понятиям *языковая личность* и *образ автора*. Первым этот термин вводит В. В. Виноградов. Согласно его определению, образ автора является индивидуальной словесно-речевой структурой, которая отражается во всем тексте произведения и определяет взаимосвязь и взаимодействие его элементов [1: 198]. В. В. Виноградов считает это больше стилистическим аспектом, чем социокультурным. Важно отметить, что автор влияет на события и сознание героев в своем произведении, и все, что влияет на автора, так или иначе влияет и на персонажей.

Так как автор подвергается влиянию разного характера, рассмотрим, как влияет на создаваемое произведение личный и социально-культурный опыт автора.

В создаваемой ИЛВ автор отражает как личный, так и национально-культурный опыт. В ходе исследования были выявлены факторы, относящиеся к национально-культурному воздействию на автора:

1. Культурные, социальные особенности места рождения автора
2. Культурные, социальные особенности мест, в которых автор проживал значительное количество времени
3. Национальная принадлежность
4. Национальный состав семьи
5. Вероисповедание автора, его окружения, доминантная религия места проживания
6. Образование – образовательные учреждения, выбранная специализация, ученые и преподаватели, повлиявшие на творчество автора, их взгляды на различные вопросы и проблемы
7. Культурные реалии места рождения и места проживания
8. Род деятельности – чем автор занимался помимо литературы
9. Прочие факторы.

В произведении отражаются как реальность, так и личность автора на разных уровнях. Отсылки в тексте могут быть поверхностными, понятными без фоновых знаний об авторе, и глубинными, требующими интерпретации с использованием экстралингвистической информации, такой как культурные или исторические контексты.

Среди литературных вселенных выделяются «Властелин колец» Дж. Р. Р. Толкина и «Дюна» Ф. Герберта – они взяты в качестве материала исследования. Было проанализировано 639 примеров из этих произведений: 200 квазиреалий «Властелина колец» и 439 «Дюны».

Обе серии характеризуются детальной проработкой мира, включая создание искусственных языков и использование множества квазикультурных аспектов. Эти черты указывают на влияние личностных и социокультурных особенностей авторов на содержание произведений. Рассмотрим особенности каждого автора.

В ИЛВ «Средиземья» Дж.Р.Р. Толкина действия происходят на одной планете, где каждый значимый народ имеет собственный язык, созданный на основе реальных языков. Эти языки формируют сотни квазиреалий, описывающих различные аспекты вселенной, включая быт, географию, флору, фауну, мифологию и историю. Толкин также интегрирует в произведения множество отсылок к реальным географическим объектам, истории и мифологии Британии, а также частично использует модель словообразования для создания квазиреалий.

Выясним, что влияло на формирование искусственной литературной вселенной Дж.Р.Р. Толкина. Джон Рональд Руэл Толкин – известный писатель и филолог. Он жил в Великобритании с четырехлетнего возраста. Важно отметить круг его профессиональных интересов: он являлся одним из составителей Оксфордского словаря английского языка, изучал древние языки, а также занимался изучением мифологии, в т.ч. «Беовульфа» – именно Толкин сделал его перевод и написал монографию по этому произведению [4]. Он также занимался изучением и созданием искусственных языков, которые стали основой для квазиреалий в его ИЛВ. Он отмечал их роль в конструировании литературной вселенной и считал, что его произведения являются в первую очередь именно лингвистическим трудом, в основу которого ложатся созданные им языки:

«... «Истории» были написаны более для того, чтобы создать мир для этих языков, а не наоборот. Для меня сначала возникает слово, а затем — история, связанная с ним [...] В любом случае, для меня это во многом эссе по «лингвистической эстетике»...» [7: 219–220].

Так, научные интересы Дж.Р.Р. Толкина сформировал то, какой стала его ИЛВ: здесь нашли отражение и исследование мифологии, и любовь к созданию языков.

Факты из биографии Толкина нашли отражение в его литературной вселенной. Так, его биограф Х. Карпентер пишет, что в детстве писателя укусил тарантул, что в дальнейшем вдохновило его на создание образов смертельно ядовитых пауков [2]. В его романе

«Властелин колец» герои сталкиваются с гигантским пауком Shelob, имя которого происходит от английских слов "She" и "lob" (диалектный вариант слова «паук») [6].

Еще один пример влияния личного опыта Толкина на его литературную вселенную виден в эпизоде из «Властелина колец», где «живые деревья» участвуют в войне. Х. Карпентер отмечает, что Толкин критиковал Шекспира за его интерпретацию «прихода Бирнамского леса на Дунсинанский холм», что вдохновило его на создание схожей по замыслу ситуации в своем произведении. Также важным событием, которое повлияло на ИЛВ Толкина, была художественная открытка с изображением старика, которого он идентифицировал с будущим персонажем Гэндальфа: «Толкин бережно хранил эту открытку. Много лет спустя он написал на листке бумаги, в который она была завернута: «Прототип Гэндальфа» [2].

Толкин использовал свой личный опыт и образы из общемировой культуры для создания своей литературной вселенной. Для своей ИЛВ он создал руководство по переводу имен собственных, похожее по своей структуре больше на словарь и отражающее его интерес к изучению естественных языков и конструированию искусственных. В своих произведениях Толкин также выражал свое отношение к индустриализации – писатель предпочитал простую жизнь без сложной техники [7]. В статье о создании своей литературной вселенной писатель отметил, что, как и он, хоббиты – создания, которые «... не понимают и не любят машины, более сложные, чем кузнечные меха, водяная мельница или ручной ткацкий станок, хотя они искусны в обращении с инструментами» [5].

Источниками многих квазиреалий стали британская история и мифология – так были созданы весь волшебный мир и персонажи, включая хоббитов, Гэндальфа и даже территориальное деление земель в ИЛВ. Имена и топонимы в его произведениях имеют корни из староанглийского, валлийского и скандинавского языков. Так, племена *хоббитов* – это гипераллюзия на племена, населявшие в древности земли современной Великобритании; образ волшебника *Гэндальфа* основан на образе *Мерлина*; территориальное деление Соединенного Королевства на графства отражается в названии местности *Shire*. [6]

Научные интересы Толкина отразились в создании системы искусственных языков для его ИЛВ. Во «Властелине колец» он представлял некоторые фрагменты текста как «перевод» с различных языков народов ИЛВ. Так, речь народа, говорящего на искусственном языке *Совал Фарэ*, писатель как бы «переводил» на *вестрон* – это название английского языка в этой ИЛВ. Некоторые языки показывались через древнеанглийский, древнескандинавские формы или даже готский язык. Эти языки служили также источником для создания имен и географических названий. Таким образом писатель выстраивал генетическое родство созданных им вымышленных языков на основе существующей связи разных языков. То же самое касалось культурных квазиреалий: например, календарь хоббитов Толкин построил на основе нумерских обычаев.

Также писатель связывал свои произведения с мифами. Так, Дж.Р.Р. Толкин отмечал, что «Беовульф» — один из самых ценных источников легендарного «Средиземья», т.е. источник квазиреалий, созданных в этой ИЛВ.

Таким образом, его ИЛВ отражает его биографические факты, интересы к лингвистике, мифологии и истории, а также общемировой культуре.

Вселенная «Дюны» Фрэнка Герберта не уступает вселенной Толкина в детализации и объеме. Обе вселенные имеют сложную историю, теологические концепции, а также детализацию бытовых деталей, топонимов и имен собственных. Однако они отличаются в ряде аспектов. В то время как вселенная Толкина представляет единую планету с множеством земель, мир Герберта имеет более широкий масштаб с несколькими ключевыми и множеством второстепенных планет. В «Хоббите» и «Властелине колец» есть вставки на искусственных языках, в то время как в «Дюне» проблема языков решается с помощью технологии, позволяющей персонажам понимать друг друга на любом языке. У Толкина важную роль играет магия, у Герберта – технологии. В «Властелине колец» акцент делается на положительных героях, тогда как в «Дюне» больше внимания уделяется отрицательным персонажам.

Выше мы упоминали о факторах, оказавших влияние на литературную вселенную Дж. Р. Р. Толкина. Выясним, что формировало вселенную Ф. Герберта. Фрэнк Герберт родился в 1920 году в США. Он начал свою карьеру в журналистике, прежде чем стать писателем. В 1949 году, переехав в Калифорнию, он познакомился с психологами Ральфом и Айрин Слэттери, которые представили ему работы известных философов и познакомили с философией зен-буддизма, а также погрузили в мир восточной философии, которая в дальнейшем стала основой философии планеты *Арракис* [8]. Идея для вселенной «Дюны» пришла ему, когда он исследовал передвижения песков в Орегоне, где песчаные дюны перекрывали Федеральное шоссе № 1. Герберт начал исследовать механику перемещения песков, что вдохновило его на создание мира «Дюны». Он объединил эту идею с изучением религий, что послужило отправной точкой для написания первой книги цикла. Основой произведения стали его исследования по экологии, которые он наложил на идею существования целой планеты-пустыни:

«...Я изучал пустыни, до того я изучал религии, все мы знаем, что многие религии родились в пустынных регионах и я решил объединить эти две идеи, потому что никогда не считал, что у книги должна быть только одна стержневая идея...» [9].

Писатель выбирает прототипы для главных героев: так, племя *фрименов* Герберт списывает с племени *Blackfoot*, обитающих в пустыне Калахари – их он изучал, занимаясь исследованием поведения песков. Это племя отличает очень бережное отношение к каждой капле воды. Это становится и главной чертой племени фрименов – в ИЛВ эти люди используют специальные костюмы (*конденскостюмы*), собирающие всю влагу, испаряющуюся с кожи владельца, фильтруют ее и сливают в герметичный резервуар для питья.

Герберт активно участвовал в политической жизни и работал в Белом Доме, что также повлияло на его литературную вселенную. Это проявляется в главном артефакте его литературной вселенной – «спайсе» или «специи»: автор в своей статье «*Когда я писал "Дюну"*» прямо говорит об аналогии между *специей* и *нефтью*. Как и в реальности, вокруг этого ресурса возникает серьезный конфликт интересов. Существует также предположение, что само название планеты Арракис дает отсылку к Аравийскому полуострову – месту, похожему на описываемую квазиреалию как климатом и ландшафтом, так и обилием указанного ресурса.

В период с 1959 по 1963 годы, когда Фрэнк Герберт работал над созданием «Дюны», происходило несколько ключевых исторических событий, которые влияли на социокультурный контекст того времени:

1. Распад колониальной системы и появление новых политических игроков, революции и войны во Вьетнаме, объявление независимости Индии, выделение Пакистана в отдельное государство, смена власти в Иране и провозглашение КНР. Это привлекло внимание журналистов к Востоку и вдохновило Герберта на аллюзии на арабские культуры в мире «Дюны» (например, *Падишах-Император Шаддам IV*, *дзен-суммиты* и пр.), а также на отражение борьбы за свободу народов – в ИЛВ это народ *фрименов*. Также автор отражает вопрос контроля мест добычи полезных ископаемых – как уже упоминалось ранее, *спайс* становится символом нефти, борьба за контролем над добычей которой на территории Ирана велась как раз в эти годы.

2. Рост интереса к гуманистическим идеям, что нашло отражение в романе через развитие персонажей и их внутренний мир.

3. Появление цветного телевидения и расширение телевидения, что расширило доступ к информации о других регионах и культурах, включая Восток.

4. Возникновение культуры хиппи и интереса к психоделикам, что повлияло на идеологию «Дюны» через представление спайса как безопасного наркотика, расширяющего сознание – он позволяет человеку становиться навигатором космического корабля, «живым компьютером», *ментатом*.

5. Научно-техническая революция 40-50-х годов, которая внесла вклад в создание романа через темы искусственного интеллекта и его контроля человеком, а также через представление экологических проблем. Встает вопрос самосознания искусственного интеллекта. В «Дюне» Герберт показывает, что происходит с человечеством через примерно 10000 лет после момента написания книги происходит «Батлерианский джихад» – человечество побороло захват власти мыслящими машинами, и с тех пор компьютеры и вычислительная техника находятся под запретом. Выдвигается мысль о том, что технология безопасна только тогда, когда человек в своем развитии идет впереди нее.

6. В свете развития технологий и техники возникают экологические движения, выражающие обеспокоенность последовавшим за скачком прогресса загрязнением экологии. Фактически Герберт становится первым фантастом, давшим полное комплексное экологическое описание созданной им вселенной. Возникает экологический подход к фантастике.

Все эти факторы отразились на конечном произведении. Будучи в первую очередь журналистом, а не писателем, Герберт отражает в романе самые острые вопросы общества 50–60-х гг. – проблема угнетенности отдельных народов, популяризации наркотических веществ, весомые изменения в политической обстановке на Востоке, опасения за последствия научно-технической революции, в т.ч. за экологию. Под влиянием этого возникает множество квазиреалий.

Таким образом, проанализировав 639 квазиреалий двух авторов разных по своей сути ИЛВ, мы выяснили, что за созданием каждой квазиреалии стоит какой-либо фактор, оказавший влияние на автора – осознает он это или нет. В пул таких факторов входят события из жизни писателя, области его профессиональных интересов, даже если они не связаны с его писательской деятельностью, а также общесоциальные, культурные, политические и иные факторы.

В случае с ИЛВ Дж.Р.Р. Толкина большее влияние оказывали интерес писателя к изучению и конструированию языков, а также его опыт изучения мифологии народов германской группы языков. Ф. Герберт перенес в создаваемые квазиреалии больше фактов, которые отражали политическую и социальную обстановку в мире на момент написания первых книг цикла.

Список литературы

1. *Виноградов В.В.* Проблема авторства и теория стилей - М.: Гослитиздат, 1961 - 614 с.
2. *Карпенгер Х. Джон Р.Р. Толкин.* Биография / Карпенгер, Х.. — Москва : АСТ, 2020. — 416 с.
3. *Лихачев Д.С.* Внутренний мир художественного произведения // Вопросы литературы. — 1968. — № 8. — С. 74-87.
4. *Рогатова С.В.* Классификация и роль квазиреалий в литературной вселенной Дж.Р.Р. Толкина на материале романа-эпопеи "Властелин колец". Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2021. № 4 (32). С. 118-123
5. *Толкин Дж. Р.Р.* Властелин Колец. Трилогия. В переводе В. Муравьева, А. Кистяковского. – М.: Издательство АСТ, 2016. – 1104 с.
6. *Tolkien J. R.R.* Guide to the Names in The Lord of the Rings // A Tolkien Compass, Ballantine Books, 1980. URL: <http://www.kulichki.com/tolkien/cabinet/guide/guide.shtml> (дата обращения: 20.12.2023).
7. *Tolkien J. R.R.* The Letters of J. R. R. Tolkien / R,R J. — New York : HarperCollins, 2006. — 502 p.
8. *Touponce W.F.* Frank Herbert / William F. Touponce. – Boston : Twayne Publishers, 1988. – (Twayne's United States authors series; 532).
9. Willis, McNelly Professor Willis E. McNelly recorded and typed an interview that he made with Frank Herbert and his wife Beverly Herbert, in 1969 and sent it to Turkey in 1997. / McNelly Willis. URL: <http://www.sinanvural.com/seksek/inien/tvd/tvd2.htm> (дата обращения: 23.12.2023).

5.9.6.

Е.И. Кривошеева, М.С. Звенова

Тихоокеанский государственный университет,
Высшая школа востоковедения,
Хабаровск, 009797@pnu.edu.ru

ПРЕОДОЛЕНИЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ СЛОЖНОСТЕЙ В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕВОДА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ СФЕРЫ НЕЙРОЛИНГВИСТИКИ С ЯПОНСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

В статье рассматриваются способы образования терминологии сферы нейролингвистики в японском языке, уточняются особенности ее классификации, а также характеризуются стратегии выбора переводческого эквивалента для осуществления адекватной передачи значения в русском языке на материале научно-технических текстов указанной сферы.

Ключевые слова: нейролингвистика, эквивалентность, терминология, научно-технический текст.

Характерной чертой современной медицины является рост количества узких специальностей и появление новых возможностей лечения с применением специализированного оборудования и материалов. У японской медицины много поклонников, так как она грамотно использует достижения современных технологий, в том числе и в такой сложной сфере, как нейролингвистика.

Актуальность темы обусловлена тем, что сфера нейролингвистики является достаточно сложной для работы с точки зрения переводоведения, так как активно происходит переоценка и уточнение результатов исследований, связанных с когнитивными функциями головного мозга, процессов речепорождения и восприятия с учётом современных достижений в медицине и других науках [3]. Как следствие, появляется новая терминология, новый синтез, ранее не классифицированный с позиций словообразования и отсутствующий в специализированных словарях.

Любой научно-технический текст, независимо от его содержания и характера, может быть совершенно точно переведен с одного языка на другой, даже если в оригинале трактуется такая отрасль знания, для которой в языке перевода еще нет соответствующей терминологии. Как отмечает в своих работах В.И. Хайруллин, «одним из основных показателей научного и научно-технического текста является наличие в нём терминологических номинативных единиц» [2, с. 7]. Здесь предметом интереса для лингвиста предстает междисциплинарный терминологический аппарат относительно новой, берущей свои начала в 50-60-ые годы 20в науки – нейролингвистики, изучающей процесс постижения человеком языка. В процессе кодирования и декодирования речи задействован целый ряд областей головного мозга. Следовательно, интеграция комплексного научного знания в рамках указанного направления расширит границы научной коммуникации, а также позволит уточнить термины в языке перевода в области методов реабилитации расстройств речевой деятельности.

Целью работы является рассмотрение способов терминообразования в сфере нейролингвистики в японском языке и уточнение ее классификации. Кроме того, проводится анализ выбора переводческих решений при осуществлении передачи содержания научно-технического текста указанной сферы на русский язык.

Для реализации заявленной цели был осуществлен отбор терминов методом сплошной выборки из публикаций на указанную тему в японских научных журналах. Попытаемся классифицировать отобранные терминологические примеры по семантическим признакам. Так было выделено несколько терминологических подсистем:

1. фонетические понятия: 分節音 «сегментный звук», 発話 «произнесение речи, изречение»;
2. медицинские термины: 失語症 «афазия, утрата способности речи», 障害 «поражение (органа, ткани)»;
3. анатомические термины: 頭骨 «череп»; 声道 «речевой тракт»;
4. нейроанатомические термины: 弓形束 «дугообразный пучок – arcuatus fasciculus (AF)», ブローカ野 «центр Брока (или зона Брока)»;
5. термины, называющие нейрофизиологические свойства: 可塑性 «пластичность», 適応性 «приспособляемость»;
6. термины, называющие анатомо-физиологические характеристики: 大腦機構 «церебральный механизм» конкретизируем в «пластичность», 生涯側化 «пожизненная латерализация»;
7. термины, называющие высшие психические функции: 言語活動 «язык (согласно определению Соссюра; langue и parole - индивидуальный акт воли и понимания, это система знаков, в которой единственно существенным является соединение смысла и акустического образа)»; 情報処理能力 «обработка информации» [4].

Вне зависимости от принадлежности к определенной области знания показателем целостности лексической единицы является неизменность звукового состава ее основы. Сложносоставные слова – продукт морфологического словообразования, реализованный соединением двух и более значимых компонентов в одно целое. Способ достаточно распространенный в японском языке. Все составляющие многоосновного слова находятся в неразрывной связи с его семантикой. Однако стоит отметить, что новых и уникальных в грамматическом плане сложносоставных слов в японском языке в сфере нейролингвистики немного, за исключением пласта заимствований и неологизмов, где слова обладают всеми грамматическими характеристиками той части речи, к которой принадлежат. Грамматические признаки составных слов проявляются лишь в исключительных случаях. Так примером сложного существительного с глагольной основой в качестве первого компонента будет являться существительное 分節音 «сегментный звук», где 分節 переводится как «сегментировать, членить, разбивать на части». Такие словообразования могут иметь зависимое слово в виде дополнения. Однако чаще самообразовательная структура всего слова не влияет на его место в предложении или грамматическую форму соединения. Так, в рассматриваемых нами текстах, такие многоосновные слова, как 失語症 «синдром потери языка» (афазия), 神經言語学 «нейролингвистика» функционируют таким же образом, как и простые слова 能力 «потенциал» или 復元 «восстановление», «возвращение к прежнему состоянию» [1, с. 6-9].

Целостное значение составной основы, по общему правилу, связано со значением составляющих ее частей. Однако семантические отношения целого и частей очень разнообразны и осложнены многими частными обстоятельствами. В ряде случаев возникают нетипичные и лишённые логики отношения, а иногда семантическая зависимость значения сложносоставной основы от ее входящих в нее частей вполне очевидна. Круг допустимых семантических отношений в момент появления слова постепенно теряется в связи переосмыслением созданной лексической единицы. Основа и компоненты имеют очень широкий спектр: с одной стороны, это составные слова с четкой семантической структурой типа 神經細胞 «нервная клетка, нейрон», с другой – слова типа 局部的干涉 «местное/частичное вмешательство», действительное значение – «модификаторная интерференция».

Тем не менее, в подавляющем большинстве случаев прямые или косвенные семантические отношения устанавливаются без специального этимологического анализа: 生得性 «врожденный»; 神經組織 «нервная ткань»; 程度迄学習 «обучение до определенной степени» (в некоторой степени соотносится с понятием пластичности [4]).

Отсюда следует, что термины, классифицированные и организованные по степени употребляемости в той или иной сфере науки, могут быть использованы не только в отдельном текстовом фрагменте, но и в общей лексике текста: Lennebergは子供の失語症例をもとにして研究を行ない、失語症は言語活動の神経生理学的過程に、直接、構造的、局部的干渉が行なわれる結果生ずるもので、大脳の左右何れかの半球優位が未確定の年齢では、この干渉は永続しないことを述べている[5, с.77]. «Леннеберг провел исследование на основе случаев афазии у детей и установил, что афазия является результатом прямого, структурного и локального вмешательства в нейрофизиологические процессы речевой деятельности и доминирование одного из полушарий головного мозга не будет носить постоянный характер».

В данном предложении слова構造的«структурный» и 局部的 «локальный, локализованный; частичный» требуют отдельного внимания, поскольку буквальное значение в переводе терминов не позволит передать истинное значение. Потребуется углубленное изучение медицинской терминологии в переводном языке, где наличествуют эквивалентные, соответствующие контексту фрагмента определения нарушений речи в смысле модификаторной и, в свою очередь, структурно-семантической интерференции.

Таким образом, определение способов словообразования терминологии в японском языке должно осуществляться с опорой на междисциплинарный подход, что является обязательным условием для достижения адекватного перевода научно-технических материалов в сфере нейролингвистики с японского на русский язык.

Список литературы

1. Пашковский А.А. Слово в японском языке, М.: КомКнига, 2006, Изд. – 208 с.
2. Хайруллин В.И. Перевод научного текста (лингвокульт. аспект: методическое пособие) под ред. И. И. Убина; Всероссийский центр пер. науч.-техн. лит. и документации, Москва: ВЦП, 1992. – 126 с.
3. Черниговская Т.В. Язык и мозг: взгляд из XXI века. Схемы или функции? Лекция от 03.07.2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://youtu.be/PFeJWSAwqAw> (дата обращения 11.03.2023).
4. «Jostrans - journal of specialist translation» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.jostrans.org/> (дата обращения 18.03.2023)
5. 福本一、神経言語学と英語教育NII – Electronic Library Service [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.jacet.org/> (дата обращения 08.02.2023)

5.9.6.

Н.Г. Кузнецова

Дальневосточный Федеральный Университет,
 ВИ-ШРМИ, кафедра китаеведения,
 Владивосток, kuznetcova.ng@dvfu.ru

О КОМПЛЕМЕНТЕ СТЕПЕНИ 厉害 В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Комплемент степени является второстепенным членом предложения, который следует за сказуемым и указывает на степень состояния или произведенного действия. В статье анализируются особенности использования 厉害 *lìhài* 'сильный' как комплемента степени в структуре предложения, в соответствии с приведенной таблицей сочетаемости анализируется использование с различными глаголами и прилагательными на позиции сказуемого, а также выделяются особенности, присущие как слову 厉害 *lìhài*, так и другим словам на позиции комплемента степени. Анализируются особенности использования 厉害 *lìhài* как на позиции комплемента степени, так и комплемента состояния, а также возможные отличия одного от другого в структуре предложения.

Ключевые слова: китайский язык, синтаксис китайского языка, комплемент, комплемент степени, комплемент состояния.

Китайский термин 补语 *bǔyǔ* в современных лингвистических исследованиях, проводимых в России, определяется либо как комплемент [4, с. 501], либо как дополнительный элемент (ДЭ) [3, с. 477; 2, с. 169]. Он является второстепенным членом предложения китайского языка, стоящим в постпозиции к сказуемому, и по структурным свойствам близким к дополнению, расходясь с ним, тем не менее, в семантических характеристиках, по которым он является близки или даже идентичным с обстоятельством признака действия [11, с. 141].

Комплемент степени, выраженный словом 厉害 *lìhài* 'сильно', входит в категорию комплементов составного типа, формирующих конструкцию со сказуемым посредством использования между ними маркера комплемента 得 *de*.

Материалом для исследования словарного значения слова 厉害 *lìhài* послужили два словаря: 现代汉语规范词典 *xiàndài hànyǔ guīfàn cídiǎn* 'Стандартизированный словарь СКЯ' и 现代汉语词典 *xiàndài hànyǔ cídiǎn* 'Словарь СКЯ' под редакцией Ли Синцзяня [6, с. 806] и Люй Шусяня [8, с. 777] соответственно, а также база корпусов BLCU Corpus Center (BBC语料库 *yǔliàokù*), из которой методом сплошной выборки были взяты примеры, на основании которых анализируется функционирование слова 厉害 *lìhài* на позиции комплемента степени.

Обратимся к словарным значениям слова 厉害 *lìhài*:

现代汉语词典 *xiàndài hànyǔ cídiǎn* 'Словарь СКЯ':

1) 难以对付或忍受; 剧烈; 凶猛 *nányǐ duìfù huò rěnshòu; jùliè; xiōngměng*
 'трудно справиться или стерпеть; сильный; жестокий'.

现代汉语规范词典 *xiàndài hànyǔ guīfàn cídiǎn* 'Стандартный словарь СКЯ':

1) (形) 凶猛; 难以对付 (*xíng*) *xiōngměng; nányǐ duìfù*
 '(прил.) жестокий; трудно справиться';

2) (形) 严厉; 严格 (*xíng*) *yánlì; yángé* '(прил.) строгий; суровый';

3) (形) 剧烈; 严重 (*xíng*) *jùliè; yánzhòng* '(прил.) сильный; серьезный'.

Из данных, представленных выше, мы видим, что слово 厉害 *lìhài* по частеречной принадлежности относится к прилагательному с ярко выраженными значениями, которые

остаются присущи ему как в структуре предложения, где он стоит на позиции качественного сказуемого, так и в структуре, где он оформляет сказуемое, будучи компонентом степени. Это мнение также подтверждается исследованиями китайских лингвистов, например, в своем исследовании Фан Фан заявляет, что слово 厉害 *lìhài*, получив в процессе использования в речи функцию компонента степени, тем не менее, не утрачивает своих первоначальных значений, таких, как: 难以对付或忍受, 剧烈, 凶猛 *nányǐ duìfù huò rěnshòu; jùliè; xiōngměng* ‘трудно справиться или стерпеть; сильный; жестокий’, то есть всех тех значений, которые приведены в словаре современного китайского языка 现代汉语词典 *xiàndài hànyǔ cídiǎn* [9, с. 26].

В словарях прямо не указывается на использование 厉害 *lìhài* в качестве компонента степени, но примеры, которые сопровождают данные словарные значения, тем не менее, указывают на такую функцию, например: 心跳得厉害 *xīntiào de lìhài* ‘сердце сильно бьется’.

Согласно делению, данному Фан Фан, слово 厉害 *lìhài* выражает уровень степени, схожий с наречием степени 很 *hěn* ‘очень’, поэтому в примерах данного пункта 厉害 *lìhài* на позиции компонента степени в составе предложения будет трактоваться, как «сильный» [9, с. 8].

Обратимся к таблице, составленной на основе примеров, взятых из базы корпусов и проанализируем слова, которые стоят на позиции сказуемого в конструкции составного типа «Сказуемое + маркер компонента 得 + компонент степени 厉害 *lìhài*»:

Таблица – Сочетаемость компонента степени 厉害 *lìhài* со сказуемым.

疼痛 <i>téngtòng</i> ‘болеть’	2	晕 <i>yūn</i> ‘чувствовать головокружение’	5	传染 <i>chuánrǎn</i> ‘заражать’	2	病 <i>bìng</i> ‘болеть’	5
痛 <i>tòng</i> ‘болеть’	27	哭 <i>kū</i> ‘плакать’	3	香 <i>xiāng</i> ‘ароматный’	1	怕羞 <i>pàxiū</i> ‘застенчивый’	1
渴 <i>kě</i> ‘испытывать жажду’	2	硬 <i>yìng</i> ‘твердый’	2	疼 <i>téng</i> ‘болеть’	10	亏损 <i>kuīsǔn</i> ‘терять’	1
红 <i>hóng</i> ‘красный/краснеть’	4	穷 <i>qióng</i> ‘бедный’	2	醉 <i>zuì</i> ‘пьяный’	1	笑 <i>xiào</i> ‘смеяться’	1
烫 <i>tàng</i> ‘обжигаться’	4	动摇 <i>dòngyáo</i> ‘трястись’	1	咳嗽 <i>késòu</i> ‘кашлять’	1	颤抖 <i>chàndǒu</i> ‘дрожать’	6
(心)跳 <i>(xīn) tiào</i> ‘трепетать (о сердце)’	11	浮肿 <i>fúzhǒng</i> ‘отекаль’	2	冲动 <i>chōngdòng</i> ‘волноваться’	1	抖 <i>dǒu</i> ‘дрожать’	10
饿 <i>è</i> ‘испытывать голод’	4	烧 <i>shāo</i> ‘гореть’	4	苍白 <i>cāngbái</i> ‘бледный’	1	肿 <i>zhǒng</i> ‘распухать’	2
冷 <i>lěng</i> ‘холодный’	3	贵 <i>guì</i> ‘дорогой’	1	冻 <i>dòng</i> ‘заморозить’	1	闹 <i>nào</i> ‘шумный’	1

可爱 <i>kě ài</i> 'милый'	1	困 <i>kùn</i> 'испытывать сонливость'	2	震 <i>zhèn</i> 'сотрясать'	1	紧张 <i>jǐnzhāng</i> 'напряженный'	1
恨 <i>hèn</i> 'ненавидеть'	1	疲惫 <i>píbèi</i> 'измученный'	1	想 <i>xiǎng</i> 'думать/скучать'	2	害怕 <i>hàipà</i> 'бояться'	2
激动 <i>jīdòng</i> 'волноваться'	3	吃惊 <i>chījīng</i> 'удивляться'	1	感动 <i>gǎndòng</i> 'растрогаться'	1	自私 <i>zìsī</i> 'эгоистичный'	1

Слово 厉害 *lìhài* на позиции комплемента сочетается как с односложными, так и с двусложными сказуемыми, которые могут быть выражены и прилагательными, и глаголами, указывающими на психологическое либо физиологическое состояние.

厉害 *lìhài* на позиции комплемента степени считается словом нейтральным, которое может быть использовано со словами положительной, нейтральной и негативной коннотации [10, с. 95], что подтверждается рядом примеров из базы корпусов и, тем самым, опровергает мнение [5, с. 696], по поводу того, что 厉害 *lìhài* используется только со словами с негативной коннотацией. По мнению Ли Линьдина, 厉害 *lìhài* используется, когда говорящий хочет указать на отрицательное отношение к происходящему, например, можно сказать 丑得厉害 *chǒu de lìhài* 'сильно страшный', но нельзя сказать 美得厉害 *měi de lìhài* 'сильно красивый' (тем не менее, большинство приведенных примеров указывают на то, что слова с негативной коннотацией на позиции сказуемого являются наиболее часто употребляемыми с комплементом степени, выраженным словом 厉害 *lìhài*).

Обратимся к значениям слов, представленных в таблице сочетаемости. К наиболее часто употребляемым на позиции сказуемого можно отнести такие лексические единицы, как:

Глаголы со значением 'болеть' 疼痛 *téngtòng*, 病 *bìng*, 痛 *tòng* и 疼 *téng*, всего 44 примера использования;

Глаголы со значением 'трястись' и 'дрожать' 动摇 *dòngyáo*, 颤抖 *chàndǒu* и 抖 *dǒu*, всего 17 примеров;

А также глагол действия 跳 *tiào* 'прыгать' в составе словосочетания 心跳 *xīntiào*, что в контексте также интерпретируется как глагол, указывающий на психологическое состояние и переводиться, как 'трепетать' (о сердце), всего 11 примеров использования.

Также 厉害 *lìhài* используется с традиционно стоящими на позиции сказуемого перед комплементом глаголами, указывающими на физиологическое и психологическое состояния, такими, как: 渴 *kě* 'испытывать жажду', 饿 *è* 'испытывать голод', 困 *kùn* 'испытывать сонливость', 恨 *hèn* 'ненавидеть', 激动 *jīdòng* 'волноваться', 吃惊 *chījīng* 'удивляться', 感动 *gǎndòng* 'растрогаться' и пр., а также с прилагательными на позиции сказуемого, описывающими качества человека: 怕羞 *pàxiū* 'застенчивый', 自私 *zìsī* 'эгоистичный', 胆小 *dǎn xiǎo* 'робкий', 可爱 *kě ài* 'милый', 丑 *chǒu* 'уродливый'.

Семантически 厉害 *lìhài* на первый взгляд оказывается стандартным комплементом степени, который следует за обыкновенными для составной структуры с комплементом степени сказуемыми и выполняет все необходимые функции, указывая на степень предшествующего ему сказуемого.

Тем не менее, по мнению китайских лингвистов, работы которых также легли в основу данного исследования, у слова 厉害 *lìhài* существует ряд присущих только ему особенностей, что во многом делает его исключением из всего ряда известных нам и часто употребляемых комплементов степени, сближая его по структурным особенностям с комплементом состояния.

Структурно и семантически можно выделить следующий ряд присущих комплементу степени черт:

1) Комплемент степени ставится после сказуемого, выраженного прилагательным либо глаголом в конструкции как спаянного (без маркера комплемента), так и составного (с маркером комплемента) типа;

2) Комплемент степени не функционирует в составе предложения отдельно от сказуемого;

3) Перед комплементом степени нельзя использовать отрицание 没 *méi* или 不 *bù*;

4) Перед комплементом степени нельзя использовать наречия степени, такие, как 很 *hěn* ‘очень’, 太 *tài* ‘слишком’, 更 *gèng* ‘более’ и пр., использование аффективных наречий (的确 *díquè* ‘действительно’, 实在 *shízài* ‘вправду’, 真 *zhēn* ‘по-настоящему’ и пр.) возможно перед всей предикативно-результативной структурой с комплементом степени;

5) К сказуемому, оформленному комплементом степени, нельзя задать вопрос, он может быть задан только к сказуемому без использования комплемента степени:

你饿吗? *nǐ è ma* ‘ты голоден?’ И на данный вопрос можно ответить, используя предикативно-результативную структуру с комплементом степени, сказав: 我真饿死了 *wǒ zhēn è sǐle* ‘я действительно голоден до смерти’;

6) С точки зрения семантического указания, комплемент степени всегда указывает на сказуемое.

На фоне всех представленных выше присущих комплементу степени особенностей стоит отметить, что слово 厉害 *lìhài* является исключением по некоторым пунктам, становясь в этом структурно ближе к комплементу состояния, и особенности его использования будут рассмотрены ниже.

Во-первых, комплемент степени, выраженный словом 厉害 *lìhài*, в предикативно-результативной конструкции может использоваться как с отрицанием, так и с наречием степени [9, с. 86, 1, с. 14].

Например, китайские лингвисты, освещавшие данный вопрос, среди которых Лю Юэхуа, приводит следующие возможные примеры использования слова 厉害 *lìhài* на позиции комплемента степени как с наречием степени, так и без него:

天热得厉害

tiān rè dé lìhài

‘Сегодня сильно жарко’;

天热得很厉害

tiān rè dé hěn lìhài

‘Сегодня очень сильно жарко’ [7, с. 86].

Что также подтверждается примерами использования из базы корпусов:

我现在痛得很厉害

wǒ xiànzài tòng dé hěn lìhài

‘У меня сейчас все очень сильно болит’;

熬完夜后隔天早上眼睛浮肿得很厉害

áo wán yè hòu gé tiān zǎoshang yǎnjīng fúzhǒng dé hěn lìhài

‘После бессонной ночи, глаза на утро очень сильно опухли’.

Либо не такими многочисленными, но имеющимися примерами использования с отрицанием:

闹得不厉害

nào dé bù lìhài

‘Шумит не сильно’.

При этом, следует отметить, что по мнению [1, с. 14], структура предложения с отрицанием, оформляющим комплемент степени, выраженный словом 厉害 *lìhài* используется редко и в высказываниях, где говорящий опровергает ранее сказанное мнение.

Кроме того, ко всей предикативно-результативной конструкции с комплементом степени, выраженным словом 厉害 *lìhài*, может быть задан вопрос:

天热得厉害不厉害?

tīān rè dé lìhài bù lìhài

‘Сегодня сильно жарко или нет’

Фан Фан в своей работе также отмечает, что к комплементу степени 厉害 *lìhài* может быть задан утвердительно-отрицательных вопрос, подобный тому, который задается к комплементу состояния:

你疼得厉害不厉害?

nǐ téng dé lìhài bù lìhài

‘Болят сильно или нет’

厉害 *lìhài* на позиции комплемента степени может дополняться постановкой после него 些 *xiē* ‘немного’ или 极了 *jíle* ‘крайне’. В этом его особенность как прилагательного, которую слово 厉害 *lìhài* сохраняет, становясь на позицию комплемента степени. Например, после 厉害 *lìhài* на позиции комплемента степени можно поставить 些 *xiē* ‘немного’ [1, с. 5]:

比任何有理由哭的人都哭得厉害些

bǐ rèn hé yǒu lǐ yóu kū de rén dōu kū dé lìhài xiē

‘плачет чуть сильнее, чем любой, у кого есть причины плакать’;

手痒得厉害些

shǒu yǎng dé lìhài xiē

‘руки чешутся чуть сильнее’.

В некоторых случаях трактовка предложения и трактовка комплемента, выраженного словом 厉害 *lìhài* зависит от контекста. Сравним два варианта интерпретации одного и того же предложения, разница в котором состоит лишь в семантическом указании, которым мы наделяем комплемент, занимающий позицию после сказуемого:

他的性格变得很厉害

tā dì xìnggé biàn dé hěn lìhài

Если в соответствии с трактовкой предложения читатель приходит к выводу, что 厉害 *lìhài* семантически указывает на слово 性格 *xìnggé* ‘характер’, то в таком случае предложение будет переводиться, как ‘его характер стал ужасным’, если же 厉害 *lìhài* семантически указывает на сказуемое 变 *biàn*, в таком случае, предложение будет переводиться, как ‘его характер сильно изменился’.

В первом случае 厉害 *lìhài* семантически указывает на подлежащее 他的性格 *tā dì xìnggé* ‘его характер’, и указывает на результат состояния, в котором пребывает субъект, тем самым являясь комплементом состояния [10, с. 88]. Во втором случае 厉害 *lìhài* семантически указывает на сказуемое, выраженное глаголом 变 *biàn* и, тем самым, указывая на степень произведенного действия, являясь комплементом степени.

В целом, исходя из семантического указания отдельного комплемента на конкретный член предложения, мы можем заключить, какой комплемент перед нами: степени или состояния.

Функция комплемента степени заключается в выражении степени характера или действия, выраженного сказуемым. Его лексическое значение не является ярко выраженным, а основная функция – указание на степень, поэтому с точки зрения фонетического выражения комплемент степени может читаться нулевым тоном. Однако комплемент результата и комплемент состояния как правило, не могут читаться нулевым тоном, так как они предоставляют новую информацию, фокус на которую смещается в конец предложения. Следовательно, эти два комплемента являются центром высказывания [10, с. 87].

Следует указать, какие характерные особенности дают отличить комплемент степени, выраженный словом 厉害 *lìhài* ‘сильно’, от комплемента состояния. В соответствии с ранее выделенными структурными и семантическими особенностями, следует подчеркнуть, что комплемент степени всегда семантически указывает на сказуемое, которое он оформляет, кроме того, за некоторыми исключениями, комплемент степени ставится после сказуемых, выраженных прилагательными и глаголами, указывающими на физиологическое и психологическое состояние говорящего, а не после глаголов действия, что также дает

основание для выделения комплемента степени в структуре предложения, даже если он используется в нехарактерной для себя ситуации с наречием степени, отрицанием или же в вопросительном предложении.

Несмотря на явные сходства в структуре предложения, указывающие на смещение функции слова 厉害 *lìhài* с позиции комплемента степени на комплемент состояния, нельзя с точной уверенностью сказать, какой комплемент изначально стал источником для подобного смешения: степени или состояния. Тем не менее, используя семантический анализ предложения, можно сделать вывод о возможном разграничении этих двух комплементов, выраженных одним и тем же словом 厉害 *lìhài*.

Список литературы

1. Дун Нин. Предикативные структуры составного типа с комплементом степени и комплементом состояния. Ухань: Хуачжунский университет науки и технологий, 2005. С. 5, 14. (На кит. яз.)
2. Емельченкова Е.Н. Проблемные аспекты теории членов предложения в китайском языке (на примере дополнительного элемента). Синология в XXI в.: материалы международной научной конференции. Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова. 2022. С. 169.
3. Ивченко Т.В. Китайский язык. Полная грамматика в схемах и таблицах. М.: Издательство АСТ. 2021. С. 477.
4. Котельникова Н.Н. Комплемент оценки (情态补语) как синтаксическая категория современного китайского языка: лингводидактический аспект. Казанский лингвистический журнал. 2022. С. 501.
5. Ли Линьдин. Предложение с комплементом степени, оформленным на 得. Справочник современного китайского языка. Т. 2. Шанхай. 1983. С. 696. (На кит. яз.)
6. Ли Синцзянь. Стандартизированный словарь современного китайского языка. Пекин: Издательство по преподаванию и исследованию иностранных языков, издательство китайского языка. 2004. С. 806. (На кит. яз.)
7. Лю Юэхуа, Пан Вэнью, Гу Вэй. Практическая грамматика современного китайского языка. Члены предложения. Лондон: Routledge, 2021. Т. 3. С. 86. (На англ. яз.)
8. Люй Шусян. Современный словарь китайского языка. Пекин: Коммерческое издательство. 1996. С. 777. (На кит. яз.)
9. Фан Фан. Всестороннее исследование комплементов крайней степени в современном китайском языке. Чэнду. 2006. С. 8, 26, 86. (На кит. яз.)
10. Цай Ли. Категория степени и её синтаксическая реализация в структуре предложения с комплементом. Гуанчжоу. 2010. С. 87, 88, 95. (На кит. яз.)
11. Шутова Е.И. Синтаксис современного китайского языка. М.: Наука. 1991. С. 141.

5.9.6.

¹С.А. Песина, ²О.Н. Санжарова

¹Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова,
кафедра лингвистики и перевода,
Магнитогорск, spesina@bk.ru,

²Северо-Западный институт управления Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
кафедра иностранных языков,
Санкт-Петербург, goodfriend1978@yandex.ru

КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ УСТНОГО И ПИСЬМЕННОГО ПЕРЕВОДА

В рамках когнитивных исследований устного и письменного перевода представлены переводческие закономерности на уровне текстов и отдельных лексических единиц. Подтверждена гипотеза о том, что антропоморфные метафоры связаны посредством доминантных инвариантных компонентов. Понимание когнитивных процессов, лежащих в основе перевода, ведет к выбору правильной стратегии переводчика, траектории его профессионального роста.

Ключевые слова: *когнитивная лингвистика, переводческий процесс, перевод метафор, когнитивные механизмы перевода, лексический инвариант.*

В современной когнитивной лингвистике все больше внимания уделяется вопросам, касающимся ментальных процессов, происходящих в языковом сознании переводчика в ходе устного и письменного перевода. Речь идет о проблемах восприятия текстового материала, развитии ресурсов памяти, внимания, понимания, зрительного и слухового восприятия, речепроизводства, переключения языковых кодов, влияния стресса на деятельность переводчика и его эффективное восстановление, профессиональные тренинги переводчика и др. [1; 2].

Как при синхронном, так и при последовательном переводе, концентрация внимания варьируется в зависимости от различных характеристик исходного текста: информационной плотности текста, грамматической и лексической сложности, особенностей дикции говорящего, таких параметров речи, как ее логичность, скорость, наличие акцента, дефектов речи и пр. Неравномерность нагрузки на когнитивную деятельность переводчика наряду с непостоянным, меняющимся объемом ментальных усилий, необходимых для перекодировки воспринимаемого текста, приводит к повышенной утомляемости.

Лексические сложности включают высокую терминологическую плотность текста, усложнение переводческого материала повышенным использованием окказионализмов, неологизмов, метафорических образных переосмыслений, большого числа пословиц и поговорок, идиом и всякого рода устойчивых лексических единиц, культурем, лакунарной лексики. Подобные единицы, несомненно, повышают уникальность и образность речи и служат ее украшением. Однако чрезмерное использование сложной, культурно и национально маркированной лексики, ограниченной узкими областями использования, может снизить качество перевода даже опытного переводчика.

При последовательном переводе интервал между частями текста также играет роль. При больших объемах переводного текста с повышенным объемом информации и малыми временными лагами между его частями кратковременная память может давать сбои. Индивид может эффективно запоминать и воспроизводить 7 ± 2 единицы памяти, что соответствует временной длительности, равной считанным минутам.

С точки зрения когнитивной лингвистики в процессе последовательного устного перевода фактически происходит наложение сразу трех когнитивных процессов в онлайн режиме:

- восприятие устного или письменного текста, его внутреннее структурирование и удержание в памяти;
- одновременно с продолжающимся процессом аудирования воспроизведение в памяти того, что только что было сказано с попыткой письменной фиксации услышанного; речь идет о письменном кодировании той информации, которая уже более не звучит;
- параллельный выбор лексико-грамматических средств из имеющегося у переводчика арсенала, лучше всего подходящего для перевода конкретного материала. При этом имеет место постоянное переключение языкового кода в процессе аудирования и перевода текста. Одновременно с вышеперечисленным происходит предвосхищение информации или прогностика, способствующая повышению эффективности перевода.

Данные когнитивные процессы осуществляются практически одновременно. В итоге восприятие становится суггестивным, заставляющим интенсивно работать память и воображение переводчика, вызывая эмоциональные переживания и стресс. Из различных форм устного перевода перевод с листа (*sign translation*) меньше всего утомляет память. Для преодоления некоторых из перечисленных переводческих препятствий необходимо, помимо развития памяти и навыков владения иностранным языком, развивать навыки ведения заметок и способность реконструировать вводимые данные на основе этих заметок. Делая заметки во время произнесения речи, переводчик значительно уменьшает нагрузку на память.

Как только речевые формы произнесены говорящим, они практически сразу же теряются в когнитивно-языковом пространстве воспринимающего сознания. Остается только смысл сказанного. Именно поэтому мы почти всегда пересказываем услышанное своими словами. В этом случае при переводе имеет место *перевербализация* или *транскодирование* устным переводчиком речевого ввода или исходного текста.

С синтаксической точки зрения процесс перевода текста характеризуется фрагментацией (сегментация на составные смысловые куски (*chunks*) с использованием стратегии непосредственности (значения придаются словам как можно скорее) [4].

Еще один когнитивный аспект перевода заключается в том, что подготовленный текст переводится быстрее, чем спонтанный. В целом спонтанная речь произносится говорящим менее равномерно, чем более формальные тексты, она менее грамматична, содержит больше разговорных слов, более избыточна, имеет более высокую плотность информации. Эти характеристики могут затруднять процесс быстрой интерпретации.

Заметим, что в отличие от устного перевода, общая модель письменного перевода делит весь процесс на три фазы или прохода: относительно быстрая начальная фаза, на которой происходит осмысление входных данных и понимание текста; далее следует трудоемкий этап перевода и, наконец, этап исправления ошибок [6].

В рамках этого положения, перейдем к когнитивным аспектам перевода отдельных лексических единиц в составе устных высказываний и письменных текстов. В этой связи представляется важным отметить следующие важнейшие переводческие закономерности:

1) В процессе перевода важны такие свойства лексической единицы, как конкретность и образность. Лексические единицы с такими характеристиками переводятся быстрее, чем абстрактные, поскольку имеют больше индивидуальных идентифицирующих компонентов в их семантических репрезентациях в разных языках, чем абстрактные слова [3].

2) Перевод абстрактных слов может быть затруднен вследствие особенностей их репрезентации в двуязычной памяти переводчика, а именно, отсутствием четкого переводного эквивалента в двух языках. В семантических сетях лексикона между абстрактными словоформами существует меньше коннекторов, чем между конкретными словами.

3) Когнитивные данные показывают, что, помимо абстрактных слов, также и служебные слова могут представлять трудности для переводчиков, поскольку они обычно имеют по несколько значений. Это заставляет переводчика возвращаться к предыдущим частям материала.

4) Высокочастотные слова переводятся быстрее и точнее, чем редкие. Часто встречающиеся слова имеют быстрый доступ к обработке данных в нашем когнитивном пространстве. Они соединены многими входами и выходами с более высоким уровнем активации узлов памяти, что приводит к более высокой доступности данных языковых блоков в составе семантических сетей.

5) Чем больше синонимических соответствий имеется у данного слова в арсенале переводчика, тем с большей вероятностью в его лексиконе всплывет нужное слово. Поэтому важно то, входит ли данная единица в синонимический ряд и сколько единиц этого ряда известно переводчику.

6) Так, перевод идиом требует, чтобы вся фраза обрабатывалась как один фрагмент, тогда как буквальная фраза, который можно осуществить как пробный этап перевода, требует разбить фразу на более мелкие синтаксические единицы. Незнакомые фразеологически связанные единицы можно переводить модуляцией, т. е. вначале пропустить, а далее, вернувшись назад, правильно передать неоднозначные фразеологизмы [5].

В заключение отметим, что в настоящее время необходимо активно продолжать исследования на стыке когнитивной лингвистики, лингвистической прагматики, нейролингвистики, психолингвистики, философии языка с теорией перевода для решения амбициозных задач по описанию на нейролингвистическом уровне процессов нейропластичности и более осознанного формирования соответствующих устойчивых нейронных контуров и когнитивных связей в процессе перевода.

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-20022,
<https://rscf.ru/project/22-18-20022/>.*

Список литературы

1. *Песина С.А., Баклыкова Т.Ю., Козлова К.А.* Метафора как модель когниции и конвенциализации смысла // Гуманитарно-педагогические исследования. Изд-во МГТУ им. Г. И. Носова, Магнитогорск. 2021. Т. 5. №1. С. 45-50.
2. *Юсупова Л.Г., Песина С.А.* Формирование семантической структуры многозначного слова. Казанская наука. №3. - Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2019. С.75-79.
3. *De Groot, A. M. B.* Bilingual lexical representation: A closer look at conceptual representations // Orthography, phonology, morphology, and meaning. Amsterdam: North Holland, 1992. P. 389-412.
4. *Just M. A. & Carpenter P. A.* A theory of reading: From eye fixations to comprehension. Psychological Review. №87. 1980. P. 329-354.
5. *Kostina N., Zerkina N., Pesina S.* Polysemous Words Functioning and Process of Concept Formation // Procedia - Social and Behavioral Sciences, Vol. 192, 24. 2015. P. 690-694.
6. *McDonald J. L. & Carpenter P. A.* Simultaneous translation: Idiom interpretation and parsing heuristics. Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior. 20, 1981. P. 231-247.

5.9.6.

¹Е.В. Плисов, ¹А.В. Войнова, ²А.А. Ветошкин, ³О.А. Орлова, ⁴Н.Н. Прокопьева¹Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина,
кафедра теории и практики иностранных языков и лингводидактики,
Нижегород, e_plissov@mail.ru,²Мордовский государственный педагогический университет им. М.Е. Евсевьева,
кафедра лингвистики и перевода,
Саранск, avetoshkin@mail.ru,³Санкт-Петербургский государственный университет,
кафедра немецкого языка факультета иностранных языков,
Санкт-Петербург, o-orlowa@yandex.ru,⁴Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова,
кафедра романо-германской филологии,
Нижегород, pro-nadja@yandex.ru

РОЛЬ МЕТАФОРЫ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В статье исследуется функциональный потенциал метафоры в современном англоязычном политическом дискурсе. Исследование проводится с целью выявления влияния метафорических выражений на формирование и интерпретацию политических сообщений. В статье рассматривается методология анализа метафор в текстах политических речей и оценивается их эффективность.

Ключевые слова: *метафора, политический дискурс, классификация метафор, концептуальная метафора, метафорические проекции.*

Метафора как один из основных языковых приемов играет значительную роль в формировании и интерпретации смысла текстов. В современном политическом дискурсе метафоры становятся неотъемлемой частью коммуникации в политической сфере. Они не только помогают передать сложные политические идеи более понятным образом, но и могут оказывать значительное влияние на аудиторию, формируя определенные представления и эмоции [2; 3; 4; 9]. Целью данной статьи является анализ роли метафоры в современном англоязычном политическом дискурсе через выявление специфики использования метафор в политических текстах, их влияния на аудиторию и развитие политического дискурса.

Метафора – это понимание одного предмета или явления действительности через характеристики другого на основе их сходства в каком-либо отношении. В ее основе лежит сопоставление нового предмета с уже известным по различным чертам, она не может быть надуманной, неестественной, то есть не должно происходить сравнение двух вещей, которые в реальности не имеют ничего общего. В отличие от сравнения метафора выражает уже устоявшиеся свойства предметов и явлений, а в сравнении мы учитываем и временные, случайные сходства предметов [7].

Дж. Лакофф полагает, что один предмет понимается на более глубоком уровне через обозначения другого предмета. Метафора – это не просто риторический прием, она также играет роль в структурировании человеческого мышления [5, с. 104]. В основе метафоры лежит наличие общности в семном составе двух слов, денотаты которых не связаны между собой в реальной действительности [5, с. 25]. Умение находить подобные связи зависит от жизненного опыта и воображения человека: чем более он эрудирован и опытен, тем больше аналогий и связей он может провести между предметами и явлениями.

Метафоры могут выполнять самые различные функции в дискурсе, но в зависимости от его вида преимущественные функции могут меняться. А.П. Чудинов выделяет следующие

функции политической метафоры: когнитивную, прагматическую, коммуникативную и эстетическую [10, с. 59-66]. Однако единая признанная классификация метафор не была разработана. Причина кроется в том, что в основу данной классификации могут быть положены самые разные признаки предмета от цвета и формы до назначения и положения предмета. К примеру, Дж. Лакофф и М. Джонсон являются основоположниками когнитивной теории метафоры. Когнитивная, или концептуальная, метафора представляется не как украшение языка или «сокращенное сравнение», это центральная интеллектуальная операция, способ восприятия окружающего мира, иными словами, это не только явление языка, это часть нашего мышления.

В политическом дискурсе метафора – это намеренно используемый прием с целью формирования общественного мнения. А.П. Чудинов отмечает: «Человек не только выражает свои мысли при помощи метафор, но и мыслит метафорами, создает при помощи метафор тот мир, в котором он живет» [10, с. 8]. Метафора отражает особенности национального менталитета, стереотипные представления. Политические метафоры часто связаны с тематикой *свои – чужие, победитель – побежденный*.

Согласно уже упомянутой теории концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона, существует две области, которые находятся во взаимодействии. Это области источника (*source domain*) и области цели (*target domain*), между которыми формируются метафорические проекции (*metaphorical mappings*). В европейском политическом дискурсе лидируют метафоры со сферой-источником «Война» (28,6%), «Дорога, движение» (28%), затем со снижающейся частотностью – «Дом, строительство», «Человек, организм», «Спорт, игра» и пр. [1, с. 137]. Рассмотрим это на конкретных примерах. В качестве источников было использовано 24 статьи из изданий *The Guardian* и *The Telegraph* за 2020-2023 гг.

«Политика – это война» – довольно распространенная метафора в англоязычном политическом дискурсе. Согласно этой концепции, народу нужен герой, злой враг и что-то или кто-то, кого нужно спасти от угрозы. Во всех речах политиков героями естественно являются они сами, например: *We can defend our country* (Х. Клинтон). При этом на международной арене понятие врага часто варьируется, это могут быть как недружественные нации и страны, так и определенные политики из разных стран. Враги могут быть внутри страны – бедность, социальное неравенство, противоборствующая партия, например: *I'll fight back against Republican efforts to disempower and disenfranchise young people, poor people, people with disabilities, and people of color*. Х. Клинтон подчеркивает в своих речах свой статус героя, защитника страны, готового бороться за интересы своей страны, демократию и права своих сограждан. Эту же тематику любит использовать в своих речах Д. Трамп, например: *they're killing us economically; Save Medicare, Medicaid and Social Security without cuts*. Как можно заметить, в основном, Д. Трамп говорит о поражениях именно в сфере экономики и презентует себя как защитника, который эту экономику восстановит, снова сделает страну и нацию богатой, способной отразить любые экономические или другие угрозы.

Политическая деятельность, рассматриваемая как поле битвы, дает оправдание постоянной конфронтации и борьбе. Частое использование этих метафор обусловливается не реальной ситуацией в мире или отдельно взятом регионе, а агрессивностью политической борьбы, стремлением показать свои сильные стороны, при этом подчеркнув опасности, реальные или надуманные, а также слабые стороны своих оппонентов. Ни один политик не упустит случая напомнить о промахах своих оппонентов, мастерски сгустив краски, о провокационных частях политической программы, успешность такого хода зависит только от личности политика, его умения преподнести информацию и мастерства ведения дебатов. Примечательно то, что политикам действительно удается убедить людей в своей правоте, и метафоры играют здесь далеко не последнюю роль, так как оказывают сильное прагматическое воздействие на реципиентов [6; 8].

Еще одной важной темой является «строительство», политики упоминают построение нации, процветания и экономики: *Previous generations of Americans built the greatest economy and strongest middle class*. Метафоры, включающие в себя движение, составляют довольно значимую группу в речах политиков, например: «жизнь – это путешествие» (*We're still working our way back from a crisis*); «президентский срок – это путешествие» (*I want to be a President for all Americans. And along the way*). Отдельный пласт метафор связан со сферой времени, в которой прошлое – это плохо, а будущее – хорошо. Прошлые политические идеи упоминаются в негативном ключе, используются для дискредитации оппонентов: *I'm running for president to build an America for tomorrow, not yesterday*. Метафоры с направленностью в будущее используются в положительном тоне, обещая успех и процветание: *I want to have principled and pragmatic and progressive policies that really move us forward together*.

По приведенным примерам видно, что от колоритности речей политических деятелей, их убедительности и уровня владения разными стилистическими приемами зависит успешность той или иной политической программы. Можно сделать вывод, что ни одна из них не обходится без метафор, которые делают сообщение более выразительным и действенным. Метафора способствует не только творческому восприятию речей политиков, склонных по своей природе к сухим фактам и анализу, но и возникновению ассоциаций, а, следовательно, и более глубокому пониманию ситуации и вовлеченности простых слушателей.

Список литературы

1. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Метафора в политическом интердискурсе. Екатеринбург: УрГПУ, 2006. 212 с.
2. Дорофеева А.С. Когнитивно-прагматический подход в профессиональном лингвистическом образовании // Вестник Мининского университета. 2023. Т. 11, № 4. С. 4.
3. Зими́на М.В., Бойко М.В. Ассоциативное поле концепта Friendship в американской языковой картине мира // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 10. С. 210-213.
4. Каиштанова И.И., Ветошкин А.А. Метафора в политическом медиадискурсе как объект перевода // Гуманитарные науки и образование. 2022. Т.13, №1(49). С. 149-154.
5. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
6. Плисов Е.В. Образ Родины в языковом сознании носителей английского языка // Когнитивные исследования языка. 2023. № 5(56). С. 366-370.
7. Плисов Е.В., Зими́на М.В., Игнатьева Е.В., Авдошина Е.Д., Сергиенко Е.Е. Функциональный потенциал сравнения в политическом дискурсе // Казанская наука. 2023. № 10. С. 244-246.
8. Плисов Е.В., Хамидулин А.М. Образ слова в английской языковой картине мира // Казанская наука. 2020. № 4. С. 72-74.
9. Федоров В.В., Плисов Е.В., Гусева Л.В. Вербализация эпатажной стратегии в публичном выступлении // Казанская наука. 2022. № 4. С. 190-192.
10. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). Екатеринбург: УрГПУ, 2001. 238 с.

5.9.6.

¹Е.В. Плисов, ¹М.В. Зими́на, ²А.А. Ветошкин, ³О.А. Орлова, ⁴Н.Н. Прокопьева¹Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина,
кафедра теории и практики иностранных языков и лингводидактики,
Нижегород, e_plissov@mail.ru,²Мордовский государственный педагогический университет им. М.Е. Евсевьева,
кафедра лингвистики и перевода,
Саранск, avetoshkin@mail.ru,³Санкт-Петербургский государственный университет,
кафедра немецкого языка факультета иностранных языков,
Санкт-Петербург, o-orlowa@yandex.ru,⁴Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова,
кафедра романо-германской филологии,
Нижегород, pro-nadja@yandex.ru

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

В данной статье исследуется трансформационный потенциал англоязычного политического дискурса, анализируются его языковые и структурные особенности. В статье рассматриваются примеры трансформаций в дискурсе и их влияние на общественное мнение. Результатом анализа явились выявленные основные характеристики современного англоязычного политического дискурса.

Ключевые слова: *политический дискурс, культурная специфика, прецедентность, политкорректность, вовлеченность.*

В современной лингвистике сохраняется интерес к дискурсивным особенностям языка. Существует несколько видов дискурса, и политический дискурс по праву считается одним из наиболее важных и востребованных, его выделение обусловлено специфичностью сферы политики, ее преимущественно дискурсивным характером [2; 10]. Борьба за власть с использованием коммуникативных средств является главной целью политического дискурса. Любая политическая деятельность оказывает прямое или косвенное влияние на будущее и настоящее граждан страны, это может осуществляться через выборы политических деятелей, а также через их последующие действия, принятие новых законов и т.п.

Политический дискурс подразделяется на устный и письменный, если в основе классификации использовать его структуру и форму. М.М. Бахтин проводил исследования, посвященные теории речевых жанров, в ходе которых он сделал вывод, что на вид жанра влияют сразу несколько факторов. Во-первых, это композиция высказывания и его содержание, во-вторых, специфический набор языковых средств. Автор также делит жанры на первичные и вторичные [1, с. 250]. К первичному политическому дискурсу принято относить такие формы дискурса, которые составляют основу политической деятельности: дебаты, речи политиков, их заявления. Реакция общества на вышеупомянутые высказывания и так называемые «разговоры о политике» относятся к вторичному политическому дискурсу.

В.И. Карасик предлагает выделять два типа дискурса: персональный и институциональный [5, с. 320]. В персональном дискурсе выступающий предстает перед аудиторией как личность, в институциональном на первый план выходит принадлежность этого человека к определенному социальному институту. Политический дискурс следует отнести к институциональному дискурсу, так как здесь мы наблюдаем общение, заключенное в рамки статусно-ролевых отношений. По мнению В.И. Карасика, «институциональный дискурс есть специализированная клишированная разновидность

общения между людьми, которые могут не знать друг друга, но должны общаться в соответствии с нормами данного социума» [5, с. 343]. В.И. Карасик отмечает, что индивидуальность участников общения невозможно стереть, но при этом каждый ощущает рамки, диктуемые социумом, выходить за которые не принято. К институциональному дискурсу относят не только политический, но также административный, научный, религиозный, педагогический, медицинский и др. Отличительной чертой этих дискурсов является то, что это закрытые круги общения, со своей профессиональной спецификой и убеждениями, которые находят свое выражение в языковых формах. На то, к какому типу относится тот или иной вид дискурса, влияют два важных признака, а именно, цели и участники общения. Целью политического дискурса всегда является обретение, удержание и укрепление власти, а участниками являются представители института власти и люди, обращающиеся к ним.

Политический дискурс имеет полевое строение, в центре такого «поля» помещаются жанры, направленные на достижение самой главной задачи политической коммуникации – борьбы за власть. Это в первую очередь общественно-политические речи, парламентские дебаты, голосование. К ним также можно добавить предвыборную программу, интервью, политическую рекламу, персональное общение, иными словами, все формы, доступные политическим деятелям для выражения своей точки зрения, политической программы. Одной из самых значимых характеристик политического дискурса является культурная специфика, так как он отражает культурное и языковое состояние общества в отдельно взятой единице времени. В политическом дискурсе можно выявить специфические особенности национальных культур и языков, язык выступает в роли отражения действительности, а культура – это важная часть этой действительности. Более того, язык является средством выражения национальной ментальности. Например, англоязычный политический дискурс будет отличаться от русского или китайского политического дискурса. Англичане считаются сильными приверженцами традиций, они консервативны, ощущают свое особенное положение, как территориальное, так и историческое, они прагматичны и трепетно относятся к справедливости. Американцы отличаются ярко выраженной любовью к свободе, равенству, они амбициозны и трудолюбивы. Несмотря на то, что язык у данных народов общий, отличия в политическом дискурсе ярко выражены из-за культурной специфики. Национальная ментальность обуславливает существование разных локальных проблем и взглядов на то, как к ним относиться и какими способами их решать.

Прецедентность – еще одна важная характеристика, находящаяся в тесной связи с культурной спецификой. Прецедентность – это одно из проявлений интертекстуальности, под которой понимается способность текстов к явному или скрытому взаимодействию друг с другом. В политическом дискурсе часто звучат известные имена, высказывания, ситуации, хорошо известные публике, тексты, которые найдут отклик у аудитории. Высоким уровнем прецедентности отличается политический дискурс США, политические деятели в своих речах часто используют прецедентную информацию, которая отражает современную проблематику и призывает к ценностным ориентирам общества [3; 4; 7]. Выдержки из таких документов, как Декларация независимости, государственный гимн, Билль о правах, часто присутствуют в речах американских политиков.

Следует учитывать и такой аспект политического дискурса, как политкорректность, который особенно важен для западных стран с колониальным прошлым. Многочисленные движения активистов, борющихся против притеснений и угнетений по расовому, национальному, религиозному, половому признакам, не могли пройти незамеченными как для общества, так и для языка. Смягчение различных видов дискриминации, особая осторожность в высказываниях, уважительные коммуникативные формулы стали важным инструментом современных политиков, так как в условиях современных реалий только так можно убедить избирателей в правильности своего курса.

В последние годы можно наблюдать определенные изменения, которые претерпевает политический дискурс. Отмечается агрессивный характер выступлений, во время дебатов политиков просят придерживаться правил, те же дебаты и пресс-конференции напоминают

зрителям ток-шоу, чья главная задача – завлечь аудиторию. Исследователи выделяют следующие характерные особенности современного политического дискурса: развлекательность, театральность, агональность и др. [6; 10]. Склонность к развлекательности уменьшает ценность самих дебатов и дискуссий, но зрителей привлекает такая манера обсуждения важных для всех граждан проблем, она заставляет их испытывать яркие эмоции и совершать определенные действия, даже если эти действия и эмоции не всегда являются продуктивными. Политика как социальный феномен ассоциируется с принятием решений и силой, политический дискурс включает в себя языковую экспликацию тех же явлений [8; 9].

Таким образом, целью политического дискурса является убеждение адресата в правоте собственных действий, ради чего политики прибегают к многочисленным коммуникативным стратегиям и языковым средствам. Основными характеристиками являются культурная специфика, прецедентность, политкорректность и вовлеченность, а показателем успешности считается внимание граждан, их голоса, их поддержка.

Список литературы

1. *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. 444 с.
2. *Дорофеева А.С.* Когнитивно-прагматический подход в профессиональном лингвистическом образовании // Вестник Мининского университета. 2023. Т. 11, № 4. С. 4.
3. *Зими́на М.В., Бойко М.В.* Ассоциативное поле концепта Friendship в американской языковой картине мира // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 10. С. 210-213.
4. *Зими́на М.В., Калинина М.В.* Патриотическое восприятие Родины американцами (на материале ассоциативного эксперимента) // Образ Родины: содержание, формирование, актуализация: Материалы IV Международной научной конференции. М., 2020. С. 137-143.
5. *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 389 с.
6. *Каштанова И.И., Ветошкин А.А.* Метафора в политическом медиадискурсе как объект перевода // Гуманитарные науки и образование. 2022. Т.13, №1(49). С. 149-154.
7. *Плисов Е.В.* Образ Родины в языковом сознании носителей английского языка // Когнитивные исследования языка. 2023. № 5(56). С. 366-370.
8. *Плисов Е.В., Зими́на М.В., Игнатьева Е.В., Авдошина Е.Д., Сергиенко Е.Е.* Функциональный потенциал сравнения в политическом дискурсе // Казанская наука. 2023. № 10. С. 244-246.
9. *Плисов Е.В., Хамидулин А.М.* Образ слова в английской языковой картине мира // Казанская наука. 2020. № 4. С. 72-74.
10. *Федоров В.В., Плисов Е.В., Гусева Л.В.* Вербализация эпатажной стратегии в публичном выступлении // Казанская наука. 2022. № 4. С. 190-192.

5.9.6.

А.С. Сидоренко, О.М. Тимофеева

Самарский государственный социально-педагогический университет,
факультет иностранных языков,
кафедра английского языка и методики преподавания иностранных языков,
Самарский государственный технический университет,
кафедра «Педагогика, межкультурная коммуникация и русский как иностранный»,
Самара, sidorenko@sgspu.ru, timo140909@gmail.com

СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СЛОВА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

В статье семантика лексических единиц художественного текста рассматривается через призму лингвопоэтического анализа. На материале рассказов Дж. Джойса «Дублинцы» показано, что значимым средством выражения идейного замысла произведения становятся полифоничные лексические единицы, проявляющие способность к одновременной реализации сразу нескольких своих значений и оттенков в художественном контексте.

Ключевые слова: семантика слова, полифония слова, многозначность слова, лингвопоэтический анализ художественного текста.

Существенное отличие художественного текста от произведений, принадлежащих к другим функциональным стилям, заключается «в деавтоматизации средств языкового выражения» [1, с. 24], что проявляется в меньшей предсказуемости языка словесно-художественного творчества, его оригинальности и своеобразии. Манифестацией этого качества служит принцип насыщения слов и выражений разнообразными смысловыми обертонами, которые в соответствии с ситуацией могут приобретать функции неожиданных указателей или вех развития сюжета. При этом на первый план выступает не обычное значение слова, свойственное ему в нехудожественном употреблении, а определенные оттенки смысла, семантические «приращения», призванные оказывать на читателя эмоциональное и эстетическое воздействие. Как следствие, происходит расширение семантического потенциала слова за счет совмещения в нем суммы его синтагматических и парадигматических значений. Иначе говоря, в произведениях художественного творчества слово оказывается способным выступать в виде глобальной, «полифоничной» семантической единицы, в которой разграничение отдельных значений не представляется возможным [2, с. 153].

Способность воспринимать емкость и многогранность слова есть обязательное условие для понимания художественного произведения, поскольку именно рассмотрение механизмов семантического обогащения лексических единиц может служить ключом к определению авторской интенции и той эстетической функции, которую полифоничное слово призвано выполнять в тексте художественной литературы. Важно, что данная цель может быть достигнута с применением метода лингвопоэтического анализа, который направлен не на простое выявление тех или иных стилистических приемов в словесной ткани текста, а на разъяснение эстетического воздействия, оказываемого художественным произведением, на раскрытие его «поэтической» функции через призму словесно-художественной ткани [5, с. 4; 6, с. 15; 7].

Фактическим материалом для практической части работы послужили рассказы, составляющие сборник Джеймса Джойса «Дублинцы» [8]. В литературе техника писателя часто определяется как «лейтмотивная», то есть основанная на повторениях [3, с. 47; 4, с. 117]. По мнению исследователей, именно повторы и лейтмотивы позволяют

объединить два плана повествования – внешний, бытовой, на уровне которого события, описываемые в сборнике, представляются случайными и разобщенными, и внутренний, или метатекстовый, символический план, при котором очевидны единство проблематики и общность сюжетных конфликтов и коллизий. Лейтмотивность в произведении «Дублинцы» проявляется в том, что через всю серию рассказов проходят определенные темы, обеспечивающие единство и целостность текста.

Так, повтор основной идеи «церковь» (под которой понимается ирландское католичество) объективируется в произведении через цепочку семантически ёмких слов, в которой единица *paralysis* является ключевой. Она появляется уже на первой странице сборника, когда юный рассказчик, не сводя глаз с окна умершего отца Флинна, замороженно повторяет «*paralysis*». Лейтмотив «паралич», как неспособность и нежелание персонажей менять хоть что-то в своем существовании, пронизывает всё повествование книги, которая завершается финальным образом Ирландии, замершей под покровом снега. На наш взгляд, здесь происходит совмещение прямого номинативного и номинативно-производного значений в семантике слова *paralysis* [9, с. 1637]. Отрицательные коннотации, присущие отрезку речи уже на эмигском уровне, усиливаются за счет его соположения с другими лексемами, в семантике которых присутствуют негативные коннотации, например, *sinful* и *maleficent*.

Созданию негативного образа церкви способствуют существительные *stalls* и *hall*, использованные в заключительной части рассказа «Аравия» при описании ярмарки: *I found myself in a big hall girded at half its height by a gallery. Nearly all the stalls were closed and the greater part of the hall was in darkness.* Эти лексические единицы могут характеризовать одновременно и убранство церкви (*stall* – «*a fixed seat in the chancel of a church*» [9, с. 2221]; *hall* – «*a large room for assembly usually equipped with seats as in churches*» [9, с. 1023]). В данном случае полифония носит неявный характер, и автор, видимо, не рассчитывая на то, что читатель самостоятельно придет к нужному заключению, сам подводит его к этой мысли через сравнение: *I recognized a silence like that which pervades a church after a service.* Сближение образа ярмарки, лишенной всей ее привлекательности, с образом церкви подчеркивает отношение Дж. Джойса к данному институту.

Большую функциональную нагрузку в сборнике несет также существительное *chalice*, которое уже на эмигском уровне связано с темой церкви. Семантическая нагрузка данного слова не ограничивается прямым номинативным значением «*a gold or silver decorated cup used, for example, to hold wine in Christian religious services*» [9, с. 371], в котором оно употребляется в первом рассказе сборника (*It was that chalice he broke*). В ходе повествования эта лексическая единица приобретает новое метафорическое содержание, становясь символом духовных идеалов и надежд персонажей (*I imagined that I bore my chalice safely through a throng of foes*), надежд, которым не суждено будет сбыться.

С помощью полифоничного слова *broken*, которое является связующим звеном между чашей из рассказа «Сестры» (*broken chalice*) и хлебом из рассказа «Пансион» (*broken bread*), в сборнике «Дублинцы» создается одна из наиболее трагичных и символических деталей. Преломленный хлеб (*broken bread*), наряду с ранее упомянутым потиром для причастия (*chalice*), является одним из наиболее сакральных церковных символов. В мире дублинцев священная чаша с самого начала дает трещину, а «преломленный хлеб» приобретает обличье просто искрошенного хлеба, который бережливая хозяйка приказывает собрать со стола после завтрака (*She made Mary collect the crusts and pieces of broken bread to help to make Tuesday's bread-pudding*). Таким образом, *broken*, выступающее не просто как причастие от глагола *to break* («*separated into parts, fragments as a result of breaking*»), но и в значении «*violated by transgression, with integrity destroyed*», становится символом католической церкви, утратившей и извратившей свои идеалы.

В числе полифоничных лексических единиц, участвующих в создании темы церкви, необходимо отметить еще одно существительное – *odour*. Всепроникающий, дурманящий запах стоит во всех домах и на улицах Дублина, подчиняя себе его жителей: *a heavy odour in the room* («Сестры»); *the peaceful odour was prevalent in the hall of the house* («Встреча»);

odours arose from the ashpits («Аравия»); *inhaling the odour of dusty cretonne* («Эвелин»); *a moist pungent odour of perfumes* («Личины»); *the air of which was impregnated with a personal odour* («Милость Божья»). Слово *odour*, наряду со своим прямым значением «*a smell*», реализует новое метасодержание «*something that fuddles your mind and makes you unable to think clearly, fug, stuffiness*». Одурманивающее влияние на жителей Дублина, по мнению автора, оказывает само устройство ирландского общества, а корнем зла выступает католическая церковь. Именно глубоко проникшие в сознание героев церковные запреты и догматы парализуют дублинцев, вынуждают их смириться с безысходностью своего существования в душной атмосфере города.

Проведенное исследование позволило сделать ряд важных выводов. Прежде всего, использование ограниченного количества слов, которые проявляют свойство полифонии, позволяет автору выразить негативное отношение к ключевой теме произведения «Дублинцы» – ирландское католичество. Также, показано, что «наращивание» семантического веса данных лексем происходит при их реализации в различных контекстах. Более того, выявлены условия, при которых коннотативно нейтральные слова способны приобрести пейоративную окраску значения – объективация ассоциативных и синтагматических связей. Наконец, в полной мере раскрыть семантику слов позволяет только обращение к лингвопоэтическому контексту.

Список литературы

1. Гальперин И.Р. О понятиях «стиль» и «стилистика» // Вопросы языкознания. М., 1973. № 3. С. 14-25.
2. Гаспарян С.К. Диалектическое единство лингвистического и лингвопоэтического изучения художественной литературы // Диалектика единичного, особенного и всеобщего в науке о языке. М.: Изд-во Московского Университета, 1980. С. 149-161.
3. Гениева Е.Ю. Художественная проза Джеймса Джойса: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1972. 126 с.
4. Гильдина А.М. Новеллистика Джеймса Джойса: контекст, текст, интертекстуальность: Дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2003. 188 с.
5. Головкина А.С. Семантика и метасемиотика ключевых слов в детском цикле рассказов Дж. Джойса «Дублинцы» // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Вып. 50. № 3 (218). Челябинск: Изд-во Челябинского государственного университета, 2011. С. 24-29.
6. Задорнова В.Я. Восприятие и интерпретация художественного текста. М.: Высшая школа, 1984. 186 с.
7. Назарова Т.Б. Филология и семиотика. Современный английский язык. М.: Высшая школа, 2003. 191 с.
8. Joyce, J. *Dubliners*. Wordsworth Editions Limited, 1993. 170 p.
9. Webster's Third New International Dictionary of the English Language: Unabridged / ed. by F. B. Gove. Cologne: Könenmann, 1993. 2663 p.

5.9.6.

Д.Д. Хайруллина канд. филол. наук

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Высшая школа экономики и права, кафедра филологии,
Набережные Челны, dinara0406@mail.ru

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ АРХИТЕКТУРНЫХ ТЕРМИНОВ

Статья посвящена выявлению структурных особенностей и основных словообразовательных моделей архитектурной терминологии английского языка. Выявлено, что наиболее продуктивными способами, с помощью которых пополняется объем архитектурной лексики, являются морфологический, синтаксический и заимствования.

Ключевые слова: *термин, архитектурный термин, термин-слово, термин-словосочетание, английский язык.*

В настоящее время одним из важных направлений языкознания является изучение лексического состава языка как наиболее подвижного уровня и его структуры. Особый интерес ученых вызывает лингвистический анализ и описание закономерностей формирования специализированной лексики, используемой в различных областях знания, таких как экономическая (Н.А. Назаренко, С.Р. Багова, Б.Н. Терехов, Л.Г. Аксютенкова и др.), юридическая (А.В. Суперанская, Б.Н. Головин, Л.Н. Русинова и др.), компьютерная (Г.Г. Бабалова, И.Л. Комлева и др.), общественно-политическая (Г.А. Аббакумова, С.А. Маник и др.), спортивная (А.А. Елистратова, Е.И. Гуреева, А.С. Рылов и др.), авиационная (М.М. Москалева, Т.Б. Горохова и др.), военная (Л.Л. Нелюбин, А.В. Ле и др.), архитектурная (И.А. Клепальченко, А.С. Гринев, А.Д. Овакимян, Т.А. Карапетян и др.) и др.

Архитектура – это динамично развивающаяся область деятельности, которая имеет глубокие корни и играет особую роль в современном обществе. Лексика, используемая в архитектуре, постоянно пополняется новыми терминами, что делает ее самостоятельным сегментом в научной и наивной картине мира, тесно взаимодействующим с другими пластами языка. Актуальность данного исследования обусловлена стремительным ростом количества архитектурных терминологических единиц и их недостаточной изученностью в английском языке.

Понятие «термин» является объектом исследования многих научных дисциплин, включая философию, языкознание и логику. Тем не менее, до сих пор не существует единого определения этого слова. Лингвисты трактуют термин как языковую единицу, определенный символ для обозначения понятия определенной организованной области познания. В частности, С.Д. Шелов определяет термин как «языковой знак (слово, словосочетание, сочетание слова или словосочетания с особыми символами и т.п.), выражающий понятие какой-либо области знания и в силу этого имеющий дефиницию (толкование, объяснение), на которую сознательно ориентируются использующие этот языковой знак» [5, с. 796]. В.М. Лейчик считает термином «лексическую единицу определенного языка для специальных целей, обозначающую общее – конкретное или абстрактное – понятие теории определенной специальной области знаний или деятельности» [3, с. 31-32]. В свою очередь, Л.В. Ивина подчеркивает, что термин – это «основная единица науки, специальных отраслей знаний и сфер деятельности человека, призванная номинировать объекты и процессы и одновременно служить средством познания окружающего мира» [2, с. 14]. Он имеет строгую и точную дефиницию, отличается экспрессивной нейтральностью, обладает четкими семантическими границами, однозначен в пределах соответствующей классификационной системы [4, с. 33].

Цель данного исследования – выявить структурные особенности и основные словообразовательные модели архитектурной терминологии английского языка.

Согласно классификации С.В. Гринев-Гриневица [1], с точки зрения структурных особенностей архитектурные термины английского языка можно разделить на следующие группы:

1. Термины-слова (или моноксемные термины) – 58%:

1.1. Простые (или корневые) – однословные термины, основа которых совпадает с корнем: *arch* – арка, *relief* – рельеф, *trophy* – лепной орнамент в виде воинских доспехов, *panel* – панель, *dome* – полусферический купол, *impost* – импост (окна) и др.

1.2. Производные (или аффиксальные) – однословные термины, образованные с помощью морфологических способов, среди которых в английском языке следует выделить:

а) префиксацию: **ante-** (= перед, анти): *antechamber* (ante + chamber) – антикамера, *anteroom* (ante + room) – вестибюль и др.; **inter-** (= меж, между, взаимно): *interlace* (inter + lace) – переплетающийся резной орнамент, характерный для исламского и кельтского искусства, *interface* (inter + face) – разделительная поверхность, образованная в каменных облицовках и др.; **in-** (= 1) отрицание; 2) движение внутрь): *invert* (in + vert) – обратный свод, *inlay* (in + lay) – мозаичная работа и др.; **intra-** (= внутри): *intrados* (intra + dos) – пад(д)уга и др.; **neo-** (= нео): *neo-Renaissance* – неоренессанс, *neo-classical* – неоклассический и др.; **di-** (= два): *distyle* (di + style) – портик с двумя колоннами и др.; **semi-** (= полу, пол): *semi-dome* (semi + dome) – полусвод, *semi-column* (semi + column) – полуколонна и др.; **pro-** (= раньше, до): *propylon* (pro + pylon) – монументальная арка, *prostyle* – простиль и др.; **tri-** (= три): *triclinium* (tri + clinium) – триклиний, *triforium* (tri + forium) – трифорий и др.; **com-** (= совместно, взаимно): *composition* (com + position) – композиция и др.; **sub-** (= под): *substructure* – фундамент и др.

б) суффиксацию: **-er**: *stringer* (string + er) – косоур, опорный элемент лестницы, *keeper* (keep + er) – контргайка, задвижка и др.; **-ion/tion**: *construction* (construct + ion) – конструкция, *foundation* (found + tion) – фундамент и др.; **-ment**: *casement* (case + ment) – оконная створка, *abutment* (abut + ment) – пята арки или свода и др.; **-ture**: *architecture* (architect + ure) – архитектура, *curvature* (curve + ture) – кривизна, закругление и др.; **-ing**: *skirting* (skirt + ing) – плинтус, *facing* (face + ing) – облицовка и др.; **-ism**: *modernism* (modern + ism) – модернизм, *brutalism* (brutal + ism) – брутализм и др.; **-ade**: *arcade* (arc + ade) – аркада и др.; **-ette**: *palmette* (palm + ette) – пальметта, орнамент в виде стилизованных пальмовых и др.

в) префиксально-суффиксальный способ: *enclosure* (en + close + ure) – ограждение, *underlayment* (under + lay + ment) – стяжка, *deconstructivism* (de + construct + ive + ism) – деконструктивизм, *reconstruction* (re + construct + ion) – реконструкция, *restoration* (re + store + tion) – реставрация и др.

Анализ в корпусе производных однословных единиц показал, что наиболее продуктивным способом морфологического терминоподобия является суффиксальный, в рамках которого следует отметить форманты *-er*, *-ion*, *-tion*, *-ment* как самые частотные.

1.3. Сложные (или композитные) – термины, основа которых содержит несколько корневых морфем:

а) бездефисные композиты: *cornerstone* (corner + stone) – угловой камень, *clapboard* (clap + board) – обшивка, *platband* (plat + band) – наличник, *keystone* (key + stone) – краеугольный камень, *courtyard* (court + yard) – внутренний двор, *dripstone* (drip + stone) – сандрик и др.;

б) дефисные композиты: *bas-relief* – барельеф, *junction-plate* – накладка, *rail-bar* – стойки перил, *foot-way* – тротуар и др.

Наибольшую часть архитектурных композитов представляют существительные, созданные по модели: «существительное + существительное».

К сложным терминам также относят термины-моделеслова, образованные с использованием знака-символа или знака-модели [1, с. 63]. Такого рода термины встречаются в выборке в незначительном количестве: *K-strut* – двухвильчатая стойка, *V-shaped* – конусообразный, *Y-branch* – вилкообразный тройник, *T-beam* – однотавр и др.

Классификация моноксемных архитектурных терминов с точки зрения части речи показала, что большинство терминов-слов выражено существительными (88%): *baptistry* – баптистерий, *portico* – портик, галерея, *pediment* – фронтоны и др.; наличествуют термины, выраженные прилагательными (6%): *antique* – античный, *denticulate* – зубчатый, *pulvinate* – выпуклый и др.; причастиями (4%): *gabled* – остроконечный, *built-up* – застроенный, *cambered* – дугообразный и др.; и глаголами (2%): *boast* – грубо отёсывать камень, *design* – разрабатывать, *project* – проектировать и др. Почти половина терминов-слов (48%) являются заимствованными, в основном, из латинского: *attic* – аттик, *abacus* – абака, *atrium* – атриум и др.; древнегреческого: *acropolis* – акрополь, *atlas* – атлант, *meander* – тип ортогонального орнамента и др.; французского: *arabesque* – арабеска, *balustrade* – балюстрада, *Baroque* – Барокко и др.; итальянского языков: *intaglio* – углубленный орнамент, *grotto* – грот, *soffit* – софит, внутренняя поверхность арки и др. (языки указаны в порядке убывания).

2. Термины-словосочетания (полилексемные термины) – 42%.

2.1. Двухкомпонентные:

2.1.1. Существительное + Существительное:

plaster ceiling – оштукатуренный потолок, *addition building* – пристройка, ***floor plan*** – планировка этажа, ***rib vault*** – нервюрный свод, ***giant order*** – гигантский ордер, *carpentry shop* – столярная мастерская, *package dealer* – фирма, выполняющая одновременно проектирование и строительство сооружения, *corner house* – угловой дом и др.

2.1.2. Прилагательное + Существительное:

decorative treatment – украшение, *domestic building* – жилой дом, *green wall* – конструкция, покрытая растениями, которую можно прикрепить к стене здания, *mural painting* – стенная живопись, фреска, *architectural patronage* – архитектурный патронаж, *decorative border* – бордюр и др.

2.1.3. Причастие + Существительное:

broken surface – раскреповка, *framed structure* – фахверковая постройка, *arched colonnade* – арочная колоннада, *pointed arch* – стрельчатая арка, *centralized building* – здание осевой планировки и др.

Общей тенденцией для всех трех перечисленных моделей стала структура, которая подразумевает расположение ядерного элемента, выполняющего номинативную функцию, в постпозиции по отношению к зависимому компоненту (определению), выраженному прилагательным, существительным и причастием. Два наиболее продуктивных типа – это модели «Существительное + Существительное», «Прилагательное + Существительное».

2.2. Трехкомпонентные:

2.2.1. Существительное + Существительное + Существительное:

floor slab panel – плита перекрытия, *steel roof cladding* – стальное кровельное покрытие, *wall frame cladding* – обшивка каркасной стены и др.

2.2.2. Прилагательное + Существительное + Существительное:

natural stone veneer – облицовка естественным камнем, *straight barrel vault* – цилиндрический свод, *obtuse angle arch* – серповидная арка, *typical column bases* – типовые базы колонн и др.;

2.2.3. Прилагательное + Прилагательное + Существительное:

great public building – монументальное общественное здание, *architectural concrete cladding* – орнаментальная бетонная облицовка, *initial straight column* – сжатый стержень, первоначально сохранивший прямолинейную форму равновесия и др.

2.2.4. Причастие + Прилагательное + Существительное:

jettied upper floor – нависающий верхний этаж, *fluted ionic pilaster* – каннелированная ионическая пилястра, *glazed ceramic tiles* – глазурованная керамическая плитка, *vermiculated rustic work* – кладка из камней с насечками и др.

2.2.5. Причастие + Существительное + Существительное:

beaten cob construction – глинобитная конструкция, *rusticated stone block* – рустованный каменный блок, *separated window frame* – отдельная оконная коробка и др.

2.2.6. Наречие + Причастие + Существительное:

beautifully detailed building – здание, украшенное орнаментальными архитектурными деталями, *quickly erected building* – сборное здание и др.

2.2.7. Существительное + Причастие + Существительное:

hammer dressed stone – тесанный камень и др.

Для трехкомпонентных терминов самыми распространенными оказались модели «Существительное + Существительное + Существительное» и «Прилагательное + Существительное + Существительное».

2.3. Многокомпонентные (четыре и более компонентов):

architectural details of urban environment – малые архитектурные формы, *lightweight prestressed concrete bridge* – мост с пролётными строениями из преднапряжённого лёгкого бетона, *smooth hollow clay block* – гладкий пустотелый керамический блок и др.

Компоненты полилексемных терминов могут быть связаны путем примыкания (*undecorated stretches*, *accident prevention regulations* и др.) или грамматически при помощи предлогов (*back of arch*, *analytical basis of design* и др.) и союзов (*egg and dart*, *leaf and foliage scroll work* и др.). Нередко в качестве дублетов трех и более компонентных терминов выступают инициальные аббревиатуры, что связано с удобством их использования, в частности, в устной профессиональной коммуникации: *SGD* (*Sliding Glass Door*) – стеклянная раздвижная дверь, *ADA* (*Architects and Designers Association*) – Ассоциация дизайнеров и архитекторов, *HDOP* (*High-Density Overlaid Plywood*) – плотная облицованная фанера, *CAAD* (*Computer-Aided Architectural Design*) – архитектурное проектирование с использованием ЭВМ, *LACAC* (*Local Architectural Conservation Advisory Committee*) – местный консультативный комитет по сохранению архитектуры и др.

Проведенное исследование позволило установить нетипичное для специальной лексики соотношение: число моноксемных архитектурных терминов превышает число полилексемных – данная область сформировалась давно и отличается тенденцией к краткости. Наиболее продуктивными способами, с помощью которых пополняется лексический запас англоязычных терминов архитектуры являются морфологический (главным образом, суффиксация), синтаксический (образование терминологических словосочетаний, среди которых доминируют двухкомпонентные термины) и заимствования (основные источники – латинский и древнегреческий языки).

Список литературы

1. *Гринев-Гриневиц С.В.* Терминоведение: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 304 с.
2. *Ивина Л.В.* Лингво-когнитивные основы анализа отраслевых терминосистем (на примере англоязычной терминологии венчурного финансирования). М.: Академический проект, 2003. 304 с.
3. *Лейчик В.М.* Терминоведение. Предмет, методы, структура. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 256 с.
4. *Функциональный стиль общенаучного языка и методы его исследования: монография / Под ред. О.С. Ахмановой и М.М. Глушко.* М.: Изд-во Моск. ун-та, 1974. 178 с.
5. *Шелов С.Д.* Еще раз об определении понятия термин // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2010. № 4 (2). С. 795-799.

5.9.6.

О.Д. Харченко

Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны,
кафедра иностранных языков,
Ярославль, dolga.2010@mail.ru

ДЕИНТЕНСИФИЦИРОВАННЫЕ ОЦЕНОЧНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ТЕКСТЕ

В работе представлены результаты анализа языковых средств выражения деинтенсификации в мультидиктемных абзацах монологических текстов художественной прозы и драматических произведений британских авторов середины прошлого столетия.

Ключевые слова: *интенсификатор, деинтенсификация, диктема, абзац, оценочные конструкции.*

Не смотря на то, что процесс деинтенсификации занимает важное место в практике речевого общения людей, до сих пор данное явление остается малоизученным, что подтверждает его актуальность на сегодняшний день.

Многие исследователи полагают, что средств выражения малой степени интенсивности в отличие от разнообразных форм интенсификаторов достаточно немного из-за отсутствия вариативности смысловых, эмоционально-оценочных оттенков и весьма редкого присутствия их в тексте. Однако материалы современной британской художественной прозы и драматических произведений позволяют выделить и проанализировать достаточное количество примеров деинтенсифицированных оценочных конструкций, что, в свою очередь, указывает на широту употребления средств деинтенсификации и необходимость их подробного анализа.

Характерной особенностью выражения оценки является возможность ее интенсификации (усиления) и деинтенсификации (ослабления). Интенсифицированные и деинтенсифицированные оценочные конструкции построены на базе ядерных неэмоциональных оценочных предложений и содержат выражение собственно оценки, а вместе с ней некоторый показатель интенсивности. Категория интенсивности – это семантическая категория, в основе которой лежит понятие градации количества в широком смысле этого слова. Интенсивность есть количественная мера оценки качества, мера экспрессивности, эмоциональности, оценочности, сигнализирующая градуальность [2, с. 7]. Интенсивность как градуированный семантический признак представляет количественную характеристику какого-либо качества в виде шкалы, строящейся относительно некоторой величины (нормы качества) и имеющей два полюса «+» и «-». Процесс, отражающий движение вверх по шкале интенсивности, есть процесс интенсификации; вниз – процесс деинтенсификации; средствами, обеспечивающими эти процессы являются соответственно интенсификаторы (усилители) и деинтенсификаторы (ослабители).

Языковые единицы, образующие класс деинтенсификаторов (ослабителей), делятся на три семантические группы: умеренные ослабители (kind of, sort of, form of, rather, more or less, enough, practically, fairly, nearly, almost, all but, moderately); интенсивные ослабители (partly, slightly, somewhat, something, in part, in a way, to some extent, a little, a trifle); предельные ослабители (a bit of, a shade, a morsel, a mite, barely, hardly, little, scarcely, in the least, in the slightest, at all, faintly).

Предложенная классификация не исключает других, проведенных под иным углом зрения. В структурно-семантическом плане выделяются лексические и фразеологические ослабители и по составу они бывают однословные и составные. Деинтенсификаторы могут быть образованы от наречий, местоимений и существительных; ослабители классифицируются в зависимости от их стилистической принадлежности. Итак, перечисленные выше средства

деинтенсификации могут быть введены в оценочные конструкции, ослабляя при этом степень проявления оценочного признака, делая высказывание менее категоричным.

В традиционно-грамматическом языкознании предложение остается основной единицей сообщения. Элементарной единицей тематизации текста, формируемой предложениями, является диктема [1, с. 120]. В диктеме выделяются важнейшие функционально-языковые аспекты речи: номинация, предикация, тематизация и стилизация. Диктема может быть сформирована одним единственным предложением или выражена союзом предложений – кумулемой. С точки зрения коммуникативной направленности предложений в диктеме различаются последовательности монологические, диалогические и полилогические [1, с. 123]. Диктема является главной единицей смысловой организации речи, поскольку выделяется тематически.

Прежде, чем обратиться к анализу примеров диктем, содержащих деинтенсифицированные оценочные конструкции, важно четко определить соотношение диктемы и абзаца, понятий, которые часто отождествляют. М. Я. Блох определяет абзац как строчное единство, выделяющееся красной строкой сверху (строчный отступ или выступ, и в абсолютном зачине сочинения иногда обычная недеформированная строка) и, соответственно, неполной строкой в конце (сопутствующий признак). Абзац полифункционален, представляя собой композиционный компонент монологической речи, репрезентируя реплику письменно зафиксированной диалогической речи, а также отмечая пункты различных перечислений, независимо от пропозитивно-предикативного или непредикативного характера их строения [1, с. 118-119].

В книжно-печатном монологическом тексте диктема часто совпадает с границами абзаца, как в следующем примере:

Behind them a game of cards was in progress among the commercial gents. At first they had rather a jolly time about it, saying, ‘What no, she bumps’, or ‘Steady, the Breffs’, when the cards and glasses and ash-tray were thrown on to the floor, but in the last ten minutes they were growing notably quieter. It was rather a nasty kind of hush [4, с. 17].

Приведенный текст представляет собой отдельный абзац, который содержит одну диктему, образованную кумулемой повествовательного характера. Предложения в ней объединены общей темой «Игра в карты». Игра, которая вначале развивалась очень бурно, а затем замедлилась, и в комнате воцарилась тишина. В конце диктемы автор употребляет деинтенсифицированное оценочное предложение, содержащее два умеренных ослабителя – *rather* и *a kind of*. Последний расширен за счет введения в него оценочного прилагательного *nasty*. Оценка в данном случае носит отрицательный характер – «неприятная, отвратительная тишина». Но использование деинтенсификаторов позволяет смягчить отрицательную оценку, в тоже время, помогает точно передать социальную атмосферу в комнате.

Абзац может состоять и из нескольких диктем разной тематической отнесенности. В качестве примера многодиктемного абзаца, тематические единицы которого отграничены друг от друга, можно представить следующий фрагмент из романа Дж. Б. Пристли «Улица Ангела»:

A minute later, the Trapes arrived to complete the party.// Last guests may be divided into two classes, the repentant, who arrive, perspiring and profusely apologetic, to babble about fogs and ancient taxis and stupid drivers, and the unrepentant, who stalk in haughtily and look somewhat aggrieved when they see all the other guests, their eye brows registering their disapproval of people who do not know what time their own parties begin.// The Trapes were admirable specimens of the unrepentant class. They were both tall, cold, thin and rather featureless.// Trape himself was an old Worrelian and a contemporary of Dersingham's. He was a partner in a firm of estate agents, but called himself Major Trape because he had held that rank at the end of the war and had become so soldierly training the vast mob of boys who were conscripted then that he could not bring himself to say good-bye to his outworn courtesy tittle. He was indeed so curt, so military, so imperial, that it was impossible to imagine him letting and selling houses in the ordinary ways, and the mind's eye saw him mopping up, with a small raiding party, all flats and bijou residences, and selling out with

an expeditionary force to plant the Union Jack on finely timbered, residential and sporting estates.// His wife was a somewhat colourless woman, very English in type, who always looked as if she was always faintly surprised and disgusted by life. Perhaps she was, and perhaps that was why she always talked with a certain ventriloquial effect, producing a voice with hardly any movement of her small iced features.// [3, с. 103].

Данный текст представляет собой один абзац, содержащий пять диктем. Первая диктема повествовательного характера равна одному предложению: на вечеринку пришли Трейпы – последние из приглашенных. Вторая диктема также представляет из себя одно предложение, которое тематически стоит особняком. Её семантический тип – модальный, так она передает размышления автора по поводу классификации опоздавших гостей и их поведения. Таким образом, видно, что диктема-предложение – это такая же языковая реальность, но со всеми необходимыми изменениями, как слово-предложение на своем уровне языковой иерархии [1, с. 120]. Третья диктема посвящена описанию четы Трейпов. Последнее предложение этой кумулемы является оценочным и содержит умеренный деинтенсификатор *rather*, сочетающийся с оценочным прилагательным отрицательной семантики *featureless*. Становится понятно, что автор не симпатизирует этим людям, но старается не давать категоричных оценок, используя с этой целью деинтенсификатор. Он предоставляет право читателю самому составить впечатление от персонажей своего произведения. Этому способствуют последние две диктемы рассматриваемого текста, посвященные описанию Мистера Трейпа и его жены. Последняя диктема начинается с предложения, содержащего деинтенсифицированную оценочную конструкцию с интенсивным ослабителем *somewhat*. Автор не называет Миссис Трейп просто «бесцветной», что было бы явно отрицательной характеристикой, а говорит «слегка, несколько бесцветная». Но, имея ввиду все описание четы Трейпов, мы чувствуем, что автор, используя деинтенсифицированное оценочное предложение, пытается в данном случае усилить впечатление от своих слов при помощи кажущейся сдержанности.

Итак, мы рассмотрели многодиктемный абзац, содержащий тематические единицы основных семантических типов – фактуальные (описательные, повествовательные) и модальные. Анализ примеров монологических единств позволяет сделать вывод, что многодиктемные абзацы являются стилистически отмеченной чертой монологического текста. Оценочные конструкции с деинтенсификаторами, встречающиеся в таких текстах, позволяют избежать излишней категоричности и смягчить оценку, которая, как показывают примеры, чаще всего бывает отрицательной.

Список литературы

1. *Блох М.Я.* Теоретические основы грамматики. М.: Высш. шк., 2000. – 160 с.
2. *Туранский И.И.* Семантическая категория интенсивности в английском языке. М., 1990. – 172 с.
3. *Priestley J.B.* *Angel Pavement.* – Progress Publishers, M., 1974. – 504 p.
4. *Waugh E.* *Vile Bodies* – Penguin Books, 1977. – 224 p.

5.9.6.

В.А. Чукшис

Государственный гуманитарно-технологический университет,
факультет иностранных языков,
кафедра романо-германской филологии,
Орехово-Зуево, vadchs@mail.ru

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ВЕНСКОГО ДИАЛЕКТА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АВСТРИЙСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ

В статье представлен анализ стилистических особенностей употребления венского диалекта в произведениях австрийской художественной литературы и рекламных текстах. Проводится анализ функций венского диалекта и диалектизмов в австрийском художественном и рекламном дискурсе; делаются выводы о статусе венского диалекта как средства создания речевого портрета героя художественного произведения и маркера региональной идентификации австрийцев.

Ключевые слова: *венский диалект, австрийская художественная литература, рекламный текст, диалектизм.*

Проблема исследования тенденций развития и перспектив существования территориальных диалектов продолжает сохранять актуальность и научную значимость [1; 2]. Особый интерес вызывает вопрос о лингвистическом статусе венского диалекта в дискурсивных практиках австрийских языковых личностей.

Цель статьи – выявить функциональный потенциал и определить характерные особенности употребления венского диалекта в произведениях австрийской художественной литературы и рекламных текстах.

Материалом для исследования послужили драматические произведения австрийских писателей Э. Канетти и Э. фон Хорвата, а также австрийские рекламные тексты.

При анализе языкового материала применялись следующие **методы исследования**: метод сплошной выборки, метод сопоставительного анализа лексических единиц, а также методы научного наблюдения, сравнения и обобщения.

По отношению к венскому диалекту как языковой формации, на основе которой происходило формирование австрийского национального варианта немецкого языка как самостоятельной структуры, применим термин *диасистема*, «обозначающий множество сходных между собой генетически родственных языковых систем, структурное своеобразие которых осознается в их соотнесенности друг с другом» [4, с. 131-132].

В этнокультурном пространстве Австрии венский диалект обладает высоким функциональным потенциалом и используется в различных дискурсивных практиках в произведениях австрийской художественной литературы.

1. Функция создания временного колорита. В известном драматическом произведении Э. Канетти «Комедия тщеславия» («Komödie der Eitelkeit», 1932-1933) обратим внимание на диалог близких подруг, темой которого является запрет, введенный властями на изготовление зеркал и владение в государстве зеркалами, портретами и фотографиями: *Mai: Hast du deine zählt? Weihrauch: I net. San eh z'viel. Wenn i nur meine Brüdern und Schwestern zammzähl, des san scho neune. Jetzt hab i vo jeden vielleicht ein gutes Dutzend. Mai: Auf die Familie kommt's net an.* [5, с. 78-79].

Как видно из приведенного выше фрагмента пьесы, автор с помощью венского диалекта, выступающего как средство межличностного доверительного общения близких подруг, достоверно передает речь жителей Вены начала XX в.

2. Эмоционально-экспрессивная функция. В пьесе «Комедия тщеславия» вызывает интерес диалог отрицательного героя упаковщика Барлоха со своей женой Анной: *Barloch: Geh, Tschapperl! Weißt, was i sag, wenns kommen? Sagen tu i nix. Aber eine Rede halten tu i. Die Photographien hab ich persönlich in die Wohnungen aufgeklaut. Verboten is eh. Und verbotene Früchte gehören si net. Anna: I hörs scho kommen alle. I fürcht mi so* [5, с. 81-82]. В рассматриваемом примере с помощью диалектизма показано, как Барлох, злясь на свою жену, которая не хочет выполнять приказ властей об уничтожении зеркал, насмешливо называет её *Tschapperl* (eine Frau, die zwar freundlich und sympatisch, aber nicht besonders klug und naïv ist / симпатичная и приветливая женщина, однако не слишком умная и наивная).

3. Функция передачи социального колорита. В драме Э. фон Хорвата «Горная железная дорога» (Die Bergbahn) интерес читателя вызывает фрагмент разговора инженера с рабочими во время строительства участка горной железной дороги: *Ingenieur: Stimmt. Maurer: Ja, des is nämli a so: des Wetter halt si höchstens no drei Tag, länger net. Und nacher darfst gehn; druntn beim Straßnbau zwischen Reith und Neukirchn – nacher aber nimmer. Ingenieur: Seid ihr verrückt geworden? Simon: Werdn wir abgebaut, oder net? Ingenieur: Erstens: das Wetter halt. Zweitens: Keiner wird entlassen* [6, с. 109].

Отметим, что «сочетание таких контрастирующих элементов, как литературный язык и диалект в ткани художественного произведения способствует созданию определенного стилистического эффекта» [3, с. 122]: инженер, представитель более высокого социального сословия, говорит на немецком литературном языке, а другие участники разговора, австрийские рабочие, которые являются выходцами из простого народа, употребляют в своих репликах исключительно диалект.

Венские диалектизмы обладают функциональным и лингвопрагматическим потенциалом в австрийских рекламных текстах. Под *персуазивностью* понимается воздействие автора сообщения на аудиторию с целью убеждения или призыва к совершению какого-либо действия. Венский диалект является для многих австрийцев родным языком, вызывает у них положительные эмоции и выступает как эффективное средство привлечения внимания в рекламных текстах: *Ich sprech Deutsch, Türkisch und Wienerisch. Verstehst? Seit er den Kurs macht, sagt mein Bruder: «Herumhängen is deppert, Internet ist cool! » Wien wird die Förderung zur Wohnungssanierung weiter vorantreiben. Damit es keine Ghetto-Grätzeln mehr gibt. Wieso muss deine Mama immer z'haus bleiben. Gleiche Rechte und Chancen für alle Frauen* [URL: <https://www.derstandard.at/kultur>].

В приведенном выше примере речь идет о социальной рекламе, которая была размещена на рекламных щитах в Вене. Цель рекламы – борьба с расовой и гендерной дискриминацией в столице Австрии, а также привлечение мигрантов на курсы немецкого языка. Заметим, что центром агитационной кампании является Вена, где позиция диалекта довольно сильна и присутствует большое количество его носителей. Поэтому включение в текст рекламного щита венских лексических диалектизмов *deppert* (dumm, blöd); *Grätzeln* (von Strassen umgebener zusammengehöriger Häuserkomplex um ein Zentralgebäude in einem Bezirk); *z'haus* (zu Hause) обеспечивает внимание и интерес широкой аудитории.

Рекламные тексты представлены в онлайн версиях австрийских газет. Приведем пример рекламы поисковой системы одного из Интернет-сервисов из газеты «Standard»: *Von der Frage der Woche bis zur Antwort, wie man ein Popstar mit dem Charisma eines Kaisersemmerls wird. Und was zwischen VON und BIS nicht auf der Homepage steht, findet die superschnelle und superschlaue A-online Suchmaschine. Wie schaut's aus?* [URL: <https://www.derstandard.at/kultur>]

Как видим, для привлечения внимания и положительного эмоционального воздействия на австрийского читателя в рекламе используются часто встречающееся в обиходно-разговорном дискурсе выражение *wie schaut's aus?* (wie steht es?) и венский диалектизм *Kaisersemmerl* (rundes Weißgebäck).

Для австрийского дискурса характерны устно-речевые рекламные тексты. Рассмотрим в качестве примера рекламу одного из австрийских интернет провайдеров, которая транслировалась по австрийскому радио в виде устного сообщения комедийного актера

Вилли Резетаритца: «*Ich hasse Abkürzungen. **Soi haßn**, dass Sie die Hardware **fia** Internetzugang ganz **alla** zamsteck'n **könnan**. Software installieren Sie sowieso automatisch und schon sind Sie online. **So schaut's aos**. Aonline speed» [URL: <https://www.derstandard.at/kultur>].*

Разнообразные фонетические диалектизмы (*soi* 'soll', *haßn* 'heißen', *fia* 'für', *alla* 'alle', *könnan* 'können', *so schaut's aos* 'so schaut's aus' / нем. литер. 'so ist es') совместно с тембром и интонацией диктора придают рекламе неповторимый венский колорит, обеспечивают положительную коннотативную нагрузку и выступают как важные средства эмоционального и эстетического воздействия на адресата – австрийских слушателей.

Таким образом, проведенный анализ языкового материала позволяет утверждать, что венский диалект выполняет в произведениях австрийской художественной литературы следующие стилистические функции: 1) функцию создания временного колорита; 2) эмоционально-экспрессивную функцию; 3) функцию передачи социального колорита. В австрийских рекламных текстах венские диалектизмы выполняют персуазивную функцию и являются средством воздействия на австрийских реципиентов.

Список литературы

1. Меркурьева В.Б., Новолодская Н.С. Метаязык в современных немецких диалектных сказках для взрослых // *Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык*. №1, 2023. – С. 251-262
2. Чукиш В.А. Диалектизмы в швейцарской художественной литературе // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. №10 (64), 2011. – С. 97-100
3. Чукиш В.А., Малыгин В.Т. Австрийские диалектизмы как средство создания речевого портрета героя художественного произведения // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. №2 (66), 2012. – С. 119-122
4. Чукиш В.А. Организация словарного состава и процессы языковых преобразований в венском диалекте // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. №8 (103), 2015. – С. 131-134
5. *Canetti E. Dramen: Komödie der Eitelkeit*. – Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 2023. – S. 75-184
6. *Horváth Ö. Zur schönen Aussicht und andere Stücke: Die Bergbahn*. – Frankfurt am Main: Suhrkamp Taschenbuch Verlag, 2023. – S. 89-132.
7. *der Standard* (URL: <https://www.derstandard.at/>) (дата обращения: 05.02.2024)

5.9.8. – ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.9.8.

Л.Р. Абдуллина, И.Я. Вегасова

Казанский (Приволжский) федеральный университет
кафедра европейских языков и культур ИМО,
lilioven@mail.ru, iranabalaban@mail.ru

ФЕНОМЕН АНГЛИЙСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

В данной статье прослеживается степень влияния английских заимствований на трансформацию языковой картины мира лингвокультурных сообществ, устанавливаются факторы, способствующие концептуализации и продуктивному функционированию заимствованного слова в языке-реципиенте. Статья призвана определить пути интеграции английских заимствований в лексико-семантическое поле современного русского и французского медиадискурса и выявить акценты доминирующей составляющей английских заимствований в русской и французской медийной лингвокультуре.

Ключевые слова: лингвистика, медиадискурс, реклама, английские заимствования, русский и французский языки.

Глобальные процессы быстрого наращивания информации, пронизывающей различные сферы жизнедеятельности различных лингвокультурных социумов, оказывают значимое влияние на процессы их постоянного сближения и изменения способов постижения действительности. Одним из продуктивных трансляторов новых информационных систем является широкое пространство современного медиадискурса, в частности русского и французского, лингвистическое поле которого стремительно расширяется посредством перманентного увеличения английских заимствований, что оказывает существенное влияние не только на изменение сознания отдельного индивида, но и на формирование целостной картины мира, а также новых способов ее познания.

Именно широкое пространство медиадискурса, которое является не только продуктивной средой жизнедеятельности субъектов и общества, но и одним из эффективных инструментов формирования единого мировоззрения и взаимопонимания между представителями различных лингвокультурных социумов, позволяет трансформировать языковую картину мира посредством языкового кода в процессе социального взаимодействия.

В то же время, специфика производства и передачи информации в медиадискурсе заключается в том, что конструируется не только содержание информации, но и образ потенциального читателя, определяющего выбор наиболее соответствующих его восприятию и варианты интерпретации языковых форм [1]. Наряду с этим одной из существенных характеристик социально-коммуникативного пространства медиадискурса является тенденция к усложнению картины мира, осуществляемого посредством целенаправленных предъявлений усложненных лингвистических конструкций, посредством компрессионных словообразовательных моделей, аббревиатур (инициальных, слогоморфемных, акронимных), что обеспечивает продуктивное функционирование в заимствующих языках новых лексических единиц вторичной номинации, таких как, например, в русском языке: *месседж, кринж, спам, геймификация*, а также возможно появление новых значений.

Проникновение англицизмов в другие национальные языки оказывает не только значимое воздействие на когнитивные структуры субъекта информационного воздействия, но и

актуализирует потребность использования их в речи самим реципиентом, обоснованную различными факторами: - стереотипным представлением реципиентов об эталонности речи современного медиадискурса, обусловленным устоявшимся восприятием транслируемой печатной и телевизионной информации как отражения наиболее правильного словоупотребления - «внешней привлекательностью», «экспрессивностью новизны», «нетипичностью» заимствованного слова [2;с.58] и скорым распространением в других языках (*un scoop, en live, un challenge, booster* и др.), что, в конечном счете, посредством аккумуляции заимствований в медийных текстах постепенно приобретает форму коллективного сознания.

Однако во Франции вопрос о защите самобытности, этнокультуры национального языка объясняет противостояние ученых-лингвистов с таким понятием, как: «*franglais*» («франгле»), появившемся в конце 50-х гг. XX века. Примером этому служат литературные очерки, посвященные данной проблематике и несущие в себе негативные оттенки восприятия потока английских заимствований, а также работа целого ряда организаций, призванных оградить французский язык от чрезмерного влияния английского. [3]. В России в настоящее время готовится законопроект об ограничении использования англицизмов в СМИ: «Борьба с излишней англomанией, чрезмерной латинизацией среды – часть борьбы с дурновкусием. Зависимость от англицизмов, готовность служить «инговым» окончаниям в чужом языке выглядит плебейством». [4].

Примечательно, что как в России, так и во Франции, рамки использования в речи английских заимствований регламентированы законом, что отражено в п. 1 ч. 5 ст. 5 Федерального Закона России «О рекламе», в котором говорится о недопущении применения в текстах иностранной лексики, которая может привести к искажению содержания информации. Следует отметить, что во Франции законодательство в отношении англицизмов направлено, прежде всего, на защиту национального языка, предусматривающего строгое соблюдение требования предоставления перевода во всех случаях, включая названия фирменных марок, при этом на использование в текстах медиадискурсов приходится наибольший процент нарушений (88,7%), обусловленных отсутствием перевода и сложностью интерпретации, из которых 41,7 % приходится на использование англоязычных заимствований в социальных сетях (*un best of, un loser, un come back, un must have* и др.).

Кроме того, начиная с 2018 года среди англоязычных заимствований можно наблюдать акронимы (DIY, BAE, DKNY, BFF и др.), а также хэштэги (*#coffee, #healthy, #loveframboise* и др.), которые на сегодняшний день становятся привычным фактом медиа-коммуникаций и вызывая тем самым озабоченность сохранения и поддержания «чистоты» национального языка в силу того, что наблюдается тотальное стремление к его субъективизации посредством размывания границ индивидуального самовыражения.

Тем не менее, следует отметить, что уже изначально в природе заимствованной лексики заключена теоретическая потенциальная возможность ее функционирования в других языках и импульсом к практической устойчивой и перманентной реализации становятся различного рода изменения, происходящие в обществе, в сближении понимания языковой картины мира представителями разнообразных лингвокультурных сообществ, одним из эффективных трансляторов которых являются средства медиадискурса. Именно в привлекательности и моделировании иллюзии уникальности продукта медиадискурса во многом проявляется феномен использования англицизмов. Так, например, английское слово «*game*» не только воспринимается удобнее потенциальным читателем, чем французское слово «*jeu vidéo*», но и быстро утверждается в языке-реципиенте, в связи с чем большинство рекламодателей предпочитают использовать именно его в целях привлечения клиентов: «*Achetez Silent Hill! Video Game!*» - в данном контексте и слово «*video*» сближается с англицизмом, в связи с тем, что написано без орфографического знака «*accent aigu*».

Обзор текстов медиадискурса позволил установить наличие прочных синтагматических взаимосвязей между английскими заимствованиями и исконно французской лексикой. Так, например, рассмотрение лексических единиц «*soldes*» и «*hard discount*», являющихся

атрибутами текстов финансового плана, которые прочно закрепились в языковой картине мира французского языка и не могут быть вытесненными французскими эквивалентами, предложенными DGLFLF (La délégation générale à la langue française et aux langues de France - Общее управление по изучению французского языка и языков Франции): *Soldes, Achetez en soldes toute l'année en profitant des soldes flottantes. A prix discount; Soldes Chez Fnac.*

Еще одним примером выражения прочных синтагматических связей может служить следующий текст: *Tradez le Forex Non-Stop. Devenez un vrai trader, recevez notre guide de trader aujourd'hui!* Примечательно то, что все слова в составе заголовка, являющегося системообразующим стержнем текста, представляют собой английские заимствования, которые соблюдают грамматические требования французского языка, что свидетельствует о тесных синтагматических связях между ними.

Английские заимствования играют важную роль также в названиях рекламной продукции, например, губной помады «Dior Addict». Английское слово «addict» обладает узким значением с отрицательной коннотацией, обозначающем пристрастие к дурной привычке, а также в широком смысле – склонность к чему-либо с оттенками положительного значения. Когнитивным основанием использования данной лексической единицы в рекламном медиадискурсе явилось широкое ее значение, которое не представлено во французском эквиваленте «toxicomane», выступающего с отрицательной коннотацией. При этом французское слово «drogueman» ближе к «addict» в узком значении, но также не обладает положительной семантикой, что, с позиции категориальной области, позволяет считать английское заимствование «addict» лучшим вариантом для выражения положительного прагматического смысла рекламного послания. Кроме того, название «Dior Addict» в настоящее время обладает широкой известностью и признанием во всем мире, а использование англицизма наилучшим образом способствует удовлетворению стремления Франции к стабильному утверждению на мировом рынке.

Подводя итог, следует отметить, что прагматическая цель медиадискурса достигается посредством использования англицизмов в различных структурных компонентах текста, а также их нестандартных форм и наличием в них определенной коннотации, которая не всегда представлена во французских эквивалентах, для достижения лингвистической креативной и смысловой наполненности текста.

Заимствование английских лексем различными лингвокультурными системами и активное продуцирование их в медиатекстах постепенно меняет сложившиеся представления о языковой картине мира, трансформируя ее в новые, многогранные и усложненные формы. Наличие англицизмов, несмотря на полярные взгляды лингвистического сообщества, способствует безбарьерному восприятию и пониманию представлений, транслируемых посредством медиадискурса, которые постепенно формируют положительные ассоциации, способствующие позитивному овладению новой информацией, содержащей лингвокультурологические модели другого социума, что приводит к смягчению границ национальной идентичности.

Большинство английских заимствований в современном русском и французском медиадискурсе приносят в его лексико-семантическое поле новые смыслы, отражающие особенности мировоззренческих, культурообразующих, аксиологических стереотипов иного лингвокультурного круга, а не только носят номинативный характер. Кроме того, они существенным образом меняют русскую и французскую ментальность, моральные и поведенческие установки, основанные на вербально-ассоциативных связях, а также отражают неоднозначное отношение к новым заимствованным лексическим единицам, представленным в различных контекстах медиадискурса.

Список литературы

1. Крысин Л.П. Слово в современных текстах и словарях: очерки о русской лексике и лексикографии. - М. : Знак, 2008. - 320 с.
2. Крысин Л.П. Современный русский язык. Лексическая семантика, лексикология, фразеология, лексикография // учебное пособие для студентов учреждений высшего профессионального образования. 3-е изд., испр. - Москва : Академия, 2013. - 239 с.
3. «Anglicismes: ces organismes qui luttent contre leur prolifération dans la langue française» URL: <https://www.lefigaro.fr/langue-francaise/actu-des-mots/anglicismes-ces-organismes-qui-luttent-contre-leur-proliferation-dans-la-langue-francaise-20210525> (Дата обращения: 01.02.2024)
4. «В России хотят запретить использовать англицизмы в СМИ, торговле и рекламе» URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2023/10/25/21573907.shtml> (Дата обращения: 12.02.2024)

5.9.8.

**М.Г. Балонova канд. филол. наук,
Е.А. Пахомова канд. ист. наук, А.А. Фоменков д-р ист. наук**

Нижегородский институт управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Волжский государственный университет водного транспорта,
Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова,
balonova76@mail.ru pahomova-e@inbox.ru artjom2310@inbox.ru

НЕ ПРОСТО ДЕТЕКТИВЫ: О ВОЗМОЖНОСТЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

В данной статье указано, как можно использовать художественные произведения при обучении студентов вузов таким предметам, как «Всеобщая история», «История государства и права зарубежных стран», «Религиоведение», «История правовой мысли». Обозначено, что сложные или просто принадлежащие далёкому прошлому управленческие практики дожили если не до наших дней, то, как минимум, до XX века, демонстрируя в недавнем прошлом свою эффективность.

Ключевые слова: учебный процесс, художественные произведения, использование, управление социумом, значимость.

Хорошо известный среди юристов и историков постулат, согласно которому брахман выше в древнеиндийской социальной иерархии кшатрия [1, с. 137; 4, с. 92] – последнему, кстати, принадлежит монополия на оружие [5, с. 33] – далеко не всегда адекватно воспринимается студентами (причём касается это, пожалуй, в равной степени историков и юристов). Часто в их среде доминирует представление, что верховенство жрецов над воинами есть некий казус, имевший место в древности, да и то лишь в одном из регионов планеты. Суть такого положения дел скорее игнорируется – главное запомнить об этом, равно как и о том, что суммарно брахманы, кшатрии и вайшья были дважды рождёнными [6, с. 159]. Хорошо также запомнить, что брахманам ведами было предписано носить белые одежды, а кшатриям надлежало одеваться в красное. По степени важности примерно соответствовало тому, что брахмана ни при каких условиях нельзя было убивать, в крайнем случае его следовало изгнать из страны [15, с. 34], но никак не более того. Если же студенты будут знать, что и в средневековой Европе был сходный порядок, а первым сословием было духовенство [11, с. 55], то это уже замечательно с точки зрения учебного процесса. Настоящего же понимания, почему в Индии было именно так, а не иначе, скорее всего не будет.

Иначе говоря, значимость носителей идей и знаний (а именно это и была привилегия брахманов, выражаясь языком сегодняшним) в социуме молодёжью не всегда воспринимается правильно [2, с. 151]. Люди с оружием или/и деньгами кажутся им более влиятельными, а потому значимыми. В помощь пониманию брахманско-кшатрийских взаимоотношений, а также куда как более важных и даже вполне современных вопросов может прийти художественная литература, благо важность межпредметных связей в рамках гуманитарного образования весьма велика [7].

Нам представляется, что весьма эффективным подспорьем в объяснении обозначенных нами выше проблем может стать два художественных произведения. Первое из них написано американцем итальянского происхождения М. Пьюзо и называется «Крёстный отец». Благодаря кинематографу в каких-либо особых рекомендациях означенная книга не нуждается. Второе произведение написано Б. Акуниным, признанным иноагентом. Книга отечественного автора называется «Просто Маса» (политические взгляды автора мы не разделяем и не пропагандируем).

Разумен скепсис, связанный с тем, что мы пытаемся объяснить проблемы, претендующие на почти что глобальный характер, с помощью книг, которые многими могут быть охарактеризованными в качестве «попсовых». Мы не согласны с такого рода критикой, и считаем, что если роман не позиционируется как философский и содержит в себе мощную приключенческую составляющую, то это ещё не значит, что автор не сумел поднять в книге серьёзные вопросы, дав (или, как минимум, попытался дать) на них ответы (кстати, у обозначенных нами авторов это в целом получалось [8, с. 343; 9, с. 65; 13, с. 143; 14, с. 15]).

И М. Пьюзо, и Б. Акунин сумели простым и доступным языком, с помощью красочных примеров показать значимость именно некоего духовного начала и подчинённый по отношению к нему характер начала кшатрийского. Укажем также, что книги, к текстам которых мы обращаемся – это не апологетика преступного мира (точнее лидеров такового). Для оной апологетики куда как лучше было бы обратиться к книгам А. Константинова и Д. Корецкого, к примеру.

Весьма ярко объяснены отдельные значимые аспекты управления сложными социальными системами М. Пьюзо с помощью нескольких следующих примеров. Так, описывая гангстера, который противником Корлеоне-старшего во дни его молодости, автор «Крёстного отца» указал на следующий факт: «Ни один уважающий себя главарь-мафиозо не успокоился бы, пока не убрал всех участников нападения. Фанучии... Разрешил им откупиться» [10, с. 146]. То есть, истинный лидер должен быть выше денег и личной корысти. В Древней Индии таковые были уделом вайшья – особенно купцов, но никак не то, что брахманов, но даже кшатриев. Другой ничуть не менее характерный пример: дон Корлеоне-старший говорил своему сыну Сонни – типичному кшатрию – следующее: «Законник с портфелем в руках загребёт больше, чем тысяча вооружённых налётчиков в масках» [10, с. 163]. Общий смысл фрагментов книги, где речь шла о Сонни, в полной мере позволяет утверждать: симпатии автора явно на стороне мудрого донна, которые не стреляет сам, а не на стороне убийцы-сына. То есть, брахман лучше и на самом деле влиятельнее кшатрия. Кшатрий а-la Сонни – это плохой вариант развития «семейного бизнеса». И, наконец, крайне важно, по нашему мнению, упоминания о том, что благодаря дону Корлеоне-старшему был мир в рамках преступного мира США, пока шла II Мировая война [10, с. 165].

Во второй из упомянутых нами выше книг наличествует герой, явно подчёркивающий не только уникальность, но также и исключительность японского этноса (очень полезный образ для имагологов [3, с. 202]). Означенный герой – не только бывший якудза, ничуть этого факта не скрывающий, но огромный моральный авторитет. Именно к нему едут за советом и даже за своего рода благословением видные политики, крупные промышленники, депутаты и лидеры якудзы. Сам же он наглядно демонстрирует, что он стоит и выше меркантильного интереса, и выше, нежели люди с оружием в руках. На определённом этапе прочтения складывается мнение, что изображён ни много ни мало, как идеальный социальный порядок по-японски.

Дабы не сложилось впечатление, что главенство брахманов над кшатриями и вайшья оптимально лишь для преступного мира, отметим, что в сходном ключе описывает падение Советского Союза ряд отечественных исследователей. По их мнению, большую роль в поражении СССР в «холодной войне» и распаде страны сыграл тот факт, что долженствующая стоять на страже коммунистической идеологии верхушка погрязла в роскоши [12, с. 114] (то есть брахманы, а также верхушка кшатриев стала вести образ жизнь вайшья) и потому легко отказалась от идеологии, которая и скрепляла государство.

Ввиду всего вышеизложенного признаем, что обращение к художественной литературе на занятиях со студентами может не только помочь в освоении материала сугубо исторического характера, но также вывести их на понимание куда как более фундаментальных вопросов, связанных с функционированием социальных систем.

Список литературы

1. Байрамкулова Т.Д., Тамбиева М.Б. Памятник древнеиндийского права - Законы Ману // Современные научные исследования и разработки. 2018. № 12 (29). С. 136-138.
2. Выменец П.С. Публичная власть и ее социальная природа // Образование и право. 2023. № 11. С. 149-155.
3. Гао Вэйкан. Имагология как наука об образе чужой культуры // Казанская наука. 2023. № 12. С. 202-204.
4. Кураев И.Ю. Социальная структура обществ закрытого типа и социальная мобильность // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2010. Т. 2. № 1. С. 90-93.
5. Левчук С.В. Религиозно-правовые особенности государственного и общественного строя Древней Индии по Законам Ману // История государства и права. 2011. № 22. С. 31-38.
6. Маринчев Н.В. "Законы Ману" как источник священного закона // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2010. № 4 (291). С. 157-163.
7. Пахомова Е.А., Фоменков А.А. Междисциплинарные связи в преподавании в вузе: К вопросу о возможности использования работ нобелевских лауреатов в области литературы // Великие реки-2019. Труды 21-го международного научно-промышленного форума. 2019. С. 130.
8. Подчиненов А.В., Снигирева Т.А. Творчество Б. Акунина: Авторская стратегия моделирования национального дискурса // Пушкинские чтения-2014. Художественные стратегии классической и новой литературы: жанр, автор, текст. Материалы XIX международной научной конференции. Под общей редакцией профессора В. Н. Скворцова. Редакционная коллегия: Т. В. Мальцева (отв. ред.), Н. К. Данилова, С. А. Петрова. 2014. С. 342-345.
9. Потапова Я.В. Патриархат в романе Марио Пьюзо "Крестный отец" // Исследования молодых ученых. Материалы XLVII Международной научной конференции. Казань, 2022. С. 60-66.
10. Пьюзо М. Крестный отец: Перевод с английского. М.: Политиздат, 1991. 304 с.
11. Русаковский В.К. Позиция духовенства накануне французской революции (По наказам депутатам Генеральных Штатов 1789 г.) // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2014. № 5. С. 54-69.
12. Фурсов А.И. "Длинные шестидесятые" в СССР (1957-1973) - точка невозврата: Как послесталинская номенклатура сорвала рывок в коммунистическое будущее // II Моисеевские чтения: культура как фактор национальной безопасности России. Доклады и материалы Общероссийской (национальной) научной конференции. Под редакцией А.В. Костиной, В.А. Лукова. 2019. С. 109-118.
13. Хлызова В.А., Золотухина О.Ю. Реализм в романе Марио Пьюзо "Крестный отец" // Язык и социальная динамика. 2011. № 11-2. С. 142-144.
14. Холиков Б.А. "Крестный отец" - реальная интерпретация действительности // Вопросы филологических наук. 2014. № 2 (66). С. 14-16.
15. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран; Учебное пособие / сост. В.Н. Садиков. 2 изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, 2005. 768 с.

5.9.8.

¹Р.Е. Богачев, ²И.В. Борисовская, ³С.И. Гарагуля, ³Е.И. Куган

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
педагогический институт, факультет иностранных языков,
¹кафедра иностранных языков,

²кафедра немецкого и французского языков,

³Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова,
кафедра иностранных языков,
Белгород, romabog2@gmail.com

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОНКРЕТНОЙ ДАТИРОВКИ СОЗДАНИЯ АНГЛОСАКСОНСКОЙ ПОЭМЫ «БЕОВУЛЬФ»

В статье рассматривается проблема уточнения датировки создания древнеанглийских текстов определенного периода, в частности, проблема определения датировки такого древнеанглийского произведения, как «Беовульф». Уделяется особое внимание подходам к периодизации как отечественной лингвистической школы, так и современной западной тенденции.

Ключевые слова: англосаксонская поэзия, периодизация английского языка, фонология.

Проблемы фонетики и фонологии древнеанглийского языка тесно связаны с его периодизацией. Как мы уже отмечали, сама по себе периодизация никак не влияет на фонетическую сторону языка до тех пор, пока не приходится определять на практике, какой вариант произношения применить в том или другом случае. (своя статья)

В вышеуказанной статье мы уже приводили в примеры вариантов фонетической реализации определенных гласных, согласных и их сочетаний. Однако только периодизацией данная проблема не решается, так как различные варианты периодизации сдвигают границы между древнеанглийским и среднеанглийским периодами то в одну, то в другую сторону. Получается, что, ссылаясь на Смерницкого [8] или Бруннера [7], мы, в то же время, можем сослаться на труды Боуга и Кейбла, [1] и оба подхода будут верными. В некоторых случаях авторы дают компромиссный вариант. Единственной константой в данном случае выступает сама поэма «Беовульф».

Для конкретизации вышеуказанных вопросов обратимся к проблеме датировки этого древнеанглийского поэтического произведения.

Для начала уточним датировку рукописи. Эксперт-палеографы датируют ее 1000 годом, обычно интерпретируемым как 975-1025 годы н. э. Кирнан и Дамвилл утверждают, что на самом деле она вряд ли была написана раньше 1000 года нашей эры. Однако Кирнан по причинам, основанным на кодикологии, палеографии и его тезисе о том, что сам Беовульф почти современен сохранившейся рукописи устанавливает наиболее вероятную дату после 1016 года н.э., после восшествия Кнута на английский престол. Дэвид Дамвилл не согласен с этим, заявляя:

«Стилистически последние примеры использования квадратного минускула можно обнаружить в рукописях работ аббата Эльфрика, но в целом такие рукописи редко поддаются датировке. Новый минускул не использовался до начала XI века. Квадратный минускул, вероятно, использовался лишь несколько лет после 1000 года нашей эры. Следовательно, рукописи, подобные той, что содержит "Беовульфа" и в которых обнаруживается одновременное применение обоих этих стилей письма, должны были быть созданы намного раньше XI века. Весьма маловероятно, что рукопись "Беовульфа" была написана после смерти Этельреда в 1016 году или даже до середины его правления, которое пришлось на 997 год нашей эры.» [2:63]

В заключение данного вопроса можно сказать, что список самой рукописи можно с уверенностью отнести к периоду 1000-1025 гг. н.э.; разногласия профессиональных палеографов (как указано выше) затрудняют указание на более узкий диапазон дат.

Остановимся на историческом контексте. Произведение обычно датируется в диапазоне от VI века до начала XI века. Самая ранняя дата была установлена Грундтвигом, который отождествил Хигелака из поэмы с исторической фигурой Хочилайком, упомянутым Григорием Турским в его «Истории франков». Хочилайк, предположительно, погиб во время набега на Фризию, что, вероятно, произошло между 515 и 530 годами нашей эры. Самая поздняя возможная дата написания поэмы совпадает с самой рукописью, около 1000 года н.э., вероятно, во времена правления короля Кнута. Две цитаты иллюстрируют аргументы в пользу дат в пределах этого промежутка; первая цитата из введения Кларка Холла к его переводу по вопросам, связанным с древнеанглийской поэмой «Беовульф»:

«...предположим, мы примем 504 год нашей эры за дату рождения геатского принца Хердредра, 515 год - за дату смерти его отца, короля Хигелака, во время исторического набега на фризов, а 520 год - за смерть (короля) Хердредра и восшествие Беовульфа на трон. Предположим также, что утверждение о том, что Беовульф правил пятьдесят лет, является поэтическим преувеличением ... и определим ему двадцать. Это возвращает нас к 540 году нашей эры. Очень скоро после этого Геатическое королевство было завоевано и аннексировано шведами» [6, 20].

Рассуждая в основном на основе палеографических и кодикологических данных, Кевин Кирнан предполагает, что сохранившаяся рукопись "Беовульфа" на самом деле была рабочей копией поэмы, и авторство ей приписывается двум переписчикам, причем второй, возможно, был главным руководителем проекта:

«...очевидный вывод состоит в том, что датские подвиги Беовульфа были впервые сведены воедино в дошедшей до нас рукописи вторым переписчиком. Эстетическое слияние этих частей не отражает нечеткого романтического взгляда на неанглосаксонское прошлое, а скорее яркий творческий отклик на леденящие душу события современности. Падение великого и благородного героя и неизбежное исчезновение расы, которой он правил, было хорошо понято этим англосаксом XI века, который наблюдал за падением дома [короля] Альфреда и присоединением его родины к Датской империи. Второй писец начинает выглядеть как "последний оставшийся в живых представитель благородной расы", в то время как рукопись "Беовульфа", сокровище, которое он продолжал полировать после смерти своего старого лорда, больше не выглядит как репродукция» [4:12].

Кирнан устанавливает время написания поэмы в период правления короля Кнута (ок. 1016-1035 гг.), который сопровождал своего отца, датского короля Свейна, во время его вторжения в Англию, что вынудило короля Этельреда II отправиться в изгнание в Нормандию. Кнут стал королем после смерти своего отца и женился на вдове Этельреда, Эмме Нормандской, чтобы помочь узаконить свое правление. Кирнан предполагает, что, подобно Кнуту, Беовульф создал синтез англосаксонской и датской культур. Он отмечает, что «Кнут объединил датскую и англосаксонскую культуры так, как никогда не смог бы сделать ни один мелкий король датчан» [4:22].

Ранние исследователи Беовульфа предполагали, что поэма была создана в Нортумбрии в конце VII или начале VIII века, вероятно, при дворе короля-ученого Олдфрита (ум. 705). Это предположение подкреплялось расцветом англосаксонской учености и культурным превосходством Нортумбрии того времени, а также связями с Кэдмоном, который считается одним из пионеров англосаксонской поэтической литературы. Аргументы в пользу поздней даты (IX-XI века) частично основываются на датской направленности поэмы, что может иметь политические мотивы в представлении о родстве англосаксов и датчан. Концепция синтеза двух культур была центральным вопросом английской политики с момента датских вторжений в 835 году до XI века.

Аргументы Кирнана о происхождении произведения именно в XI веке в значительной степени основаны на его предположении об активном участии переписчиков в создании поэмы.

Теперь обратимся к лингвистическим и метрическим данным, что придаст нашему исследованию более устойчивую основу.

Обычно ученые считают, что поэма изначально была написана на английском (нортумбрийском или мерсийском) диалекте. Кеннет Сайсам [5: 119] подверг сомнению доказательства, приводимые в поддержку английского происхождения, указывая на то, что так называемые английские элементы, такие как "waldend" (вместо позднесаксонского "wealdend" - "правитель"), являются особенностями поэтического стиля, в котором сохраняется древнеанглийская поэзия, хотя происхождение таких форм в конечном счете английское. Однако важная работа Фулка указывает на существование морфологических характеристик английского языка, которые в основном отсутствуют в поэзии, известной своим происхождением на юге, что наблюдается как в стихотворениях, обычно считающихся английскими, так и в "Беовульфе". Эти особенности включают использование существительного "sægon" вместо южного "sawon" ("пила"); глагола "cwóm" вместо южного "sórn" (претерит от "cuman" - "приходить"); приставки "in-" вместо южного "on-", как в "inheaetan" ("воспламенять") и многие другие [3:309].

Важными лингвистическими подсказками к датировке поэмы является очевидное отсутствие каких-либо скандинавских заимствований, которые встречаются, например, в "Битве при Бруннбурге", в которой существительное sneapt означает "корабль", производное от древнескандинавского *knaftu, или в «Битве при Мальдоне», в которой содержатся, вероятно, скандинавские заимствования, dreng «воин», gríð «перемирие», отсутствие таких предметов наводит на размышления в стихотворении, столь тесно связанном со Скандинавией, конкретизирует дату, предшествовавшую викингам [3:374].

Есть и еще один аргумент, который представляет интерес, связанный с использованием «закона Калуцы» для определения возможной даты создания «Беовульфа». Закон Калуцы основан на различии между «короткими» и «долгими» окончаниями, где последние заканчиваются на закрытый слог. Суть закона Калуцы заключается в том, что если слогу с легким ударением непосредственно предшествует другой слог с ударением, и если следующий за ним слог с сильным ударением (или был таким исторически) то «резюлюция» не происходит. Не всегда этот закон соблюдается в других стихах, и именно это обеспечивает важный критерий датировки: поэтические произведения, которые соответствуют закону Калуцы, скорее всего, написаны раньше, чем те, которые не подпадают под него. На основе этого аргумента «Беовульф» предположительно был создан в период между концом VII – началом IX вв, вероятно, до 725 года.

Таким образом, хотя датировка создания собственно произведения достаточно затруднена, но можно установить «преимущественный» диапазон дат: 685-825 годы, что дает нам достаточно оснований для конкретизации в вариативности фонем при чтении англосаксонской поэмы «Беовульф».

Список литературы

1. *Baugh A.C.* A History of the English Language / A. C. Baugh, Th. Cable. – 6th edit. – Routledge, 2012. – 447 p.
2. *Dumville D.N.* 'English Square minuscule script: the background and earliest phases'. Anglo-Saxon England 16 (1987).
3. *Fulk R.A.* History of Old English Meter. Middle Ages Series. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1992.
4. *Kiernan K.* Beowulf and the Beowulf Manuscript. New Brunswick (New Jersey): Rutgers University Press, 1981 (2nd ed., Ann Arbor: University of Michigan Press, 1996).
5. *Sisam K.* 'The Beowulf Manuscript'. Modern Language Review 11 (1916). [reprinted in Studies in the History of Old English Literature. Oxford: Clarendon, 1953.
6. *Stjerna K.* (1912). Essays on Questions Connected with the Old English Poem of Beowulf. Extra Series. Vol. III. Translated by Hall, John Richard Clark. London: Viking Club: Society for Northern Research. – 284 p.
7. *Бруннер К.* История английского языка : В 2 т. / К. Бруннер ; Пер. с нем. С.Х. Васильевой ; Под ред. и с предисл. Б.А. Ильиша. - 2. изд. - Москва : УРСС, 2003 (Калуга : ГУП Облиздат). - 391, [2] с.; 21 см. - (История языков народов Европы).; ISBN 5-354-00248-6 (в пер.)
8. *Смирницкий А.И.* Древнеанглийский язык. – М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 1998. - 317 с.

5.9.8.

Л.Г. Васильев д-р филол. наук, М.Л. Васильева канд. филол. наук, Н.И. Салимова

Калужский государственный университет,
Институт лингвистики и мировых языков,
кафедра лингвистики и иностранных языков,
Калуга argumentation@mail.ru

ПРИНЦИП ВЕЖЛИВОСТИ: К ТИПОЛОГИИ ЯЗЫКОВЫХ МАНИФЕСТАЦИЙ

Рассматривается одна из основных реализаций общепрагматического Принципа Вежливости в общении. Характеризуются концептуальные общие и манифестационно особенные факторы функционирования и реализации параметров вербального извинения в основных европейских и узбекской лингвокультурах.

Ключевые слова: *речевое общение, речевой жанр, вежливость, извинение, речевая культура.*

Актуальным направлением в современной лингвистике является рассмотрение специфики речевого взаимодействия в связи с потребностью его оптимизации. В связи с этим целью настоящей статьи является выявление средств достижения социальной экологичности общения в пространстве разрешения ситуаций разрешения конфликта или облегчения достижения взаимопонимания в рамках конкретных лингвокультур.

Дискурс Извинения (далее – Изв) после появления фундаментального труда Р. Ратмайр [5] о реализации этой разновидности Принципа Вежливости в русской языковой культуре рассматривался в отечественных лингвистических диссертациях с самых разных позиций (см. аналитический обзор: [2]).

Для личностно-ориентированного этикетного речевого жанра (далее – РЖ) Изв характерно следующее: адресат оценивает поведение говорящего как отрицательное и предполагает, что другой участник ситуации ответствен за его отрицательное состояние [5]. Согласно самому существу вежливости, инициатор негативного действия должен извиниться за проступок. Компоненты ‘вина’ и ‘пояснение’ являются условием успешности РЖ Изв.

Так, для РЖ Изв А. Вежбицка [4] предлагает следующие формулы:

ЗНАЮ, ЧТО Я СДЕЛАЛ НЕЧТО, ЧТО БЫЛО ДЛЯ ТЕБЯ ПЛОХО; ДУМАЮ, ЧТО ТЫ МОЖЕШЬ ЧУВСТВОВАТЬ КО МНЕ НЕЧТО ПЛОХОЕ ПО ЭТОЙ ПРИЧИНЕ; ГОВОРЮ: Я ЖАЛЕЮ, ЧТО Я ЭТО СДЕЛАЛ; ГОВОРЮ ЭТО, ПОТОМУ ЧТО ХОЧУ, ЧТОБЫ ТЫ НЕ ЧУВСТВОВАЛ КО МНЕ НИЧЕГО ПЛОХОГО.

Эти вербализованные концептные модели трактуются автором в духе ее общелингвистического подхода под названием *lingua mentalis* как универсальные. При этом, как представляется, данный набор формул едва ли можно признать исчерпывающим, поскольку к ним можно добавить иные когнитивные компоненты. К тому же, названный набор не охватывает специфики институционального общения, например, принесения официального Изв. Поэтому упомянутый ряд А. Вежбицкой можно считать основой лишь для описания межличностного (диадического) Изв.

При таком типе Изв возможно дискурсивное его рассмотрение как пентады (см. ниже), члены которой не обязательно представлены в полном наборе и в означенной выше линейной последовательности. Мы далее ограничимся рассмотрением средств, используемых в ситуациях не-институционального принесения Изв в основных европейских языках, сопоставив такие средства с имеющимися в узбекском.

Европейская культура основана преимущественно на католических и протестантских принципах, предполагающих уважение к личности и соблюдение социальных устоев.

Известно, что основные европейские языки предлагают несколько формул Изв, связанных во многом со спецификой собственно содержания этой разновидности категории Вежливости.

1. Раскаяние – ср.: *I am sorry, I apologize* (англ.); *(Je vous demande) pardon.. Je m'excuse (de ...)* (фр.); *(Ich bitte um) Verzeihung... (Ich bitte um); Entschuldigung..., Ich entschuldige mich (für ... /dafür, dass...)* (нем.); *Perdóneme, Discúlpeme* (исп.); *Извините, Прошу прощения* (рус.).

2. Принятие на себя ответственности – ср.: *It's my fault* (англ.); *C'est de ma faute, La faute est mienne* (фр.); *Das ist meine Schuld* (нем.); *Es mi culpa, La culpa es mía* (исп.); *Вина – полностью на мне, Это я виноват* (рус.).

3. Признание оценки самого проступка – ср.: *What I did was wrong* (англ.); *J'ai mal agi/fait, J'ai eu tort, Je sais que c'était inapproprié* (фр.); *Was ich gemacht habe, war schlecht* (нем.); *Lo que hice estuvo mal* (исп.); *Я поступил скверно / гадко* (рус.).

4. Признание вреда, нанесенного обиженному – ср.: *I know you are upset* (англ.); *Je sais que vous êtes contrarié, Je suis conscient que je vous ai blessé* (фр.); *Ich weiß, Sie sind enttäuscht/traurig* (нем.); *Sé que usted están molestos(-as)* (исп.); *Я доставил Вам столько огорчений, Я так Вас обидел* (рус.).

5. Обещание неповторения проступка впредь – ср.: *I will never do it again; Je ne le ferai plus jamais, Je ne recommencerais plus; Ça n'arrivera plus, Ça ne se reproduira plus; Ich mache das nicht mehr; Nunca lo voy a hacer* (исп.); *Больше этого не повторится* (рус.) (см. подробнее: [3, с. 30–31]).

В межличностных Изв одновременное присутствие всех этих компонентов маловероятно: чаще всего дело ограничивается Раскаянием.

В этом ключе посмотрим теперь на специфику Изв как реализации Вежливости в узбекской культуре, где 'вежливость' имеет лексическое выражение *хушмуомала* (от *хуш* (тадж. *вежливый*) и *муомала* (араб. *общение/взаимоотношение*)).

Формирование узбекской вежливости во многом обусловлено влиянием мусульманской религии. В Коране много преданий, хадисов и аятов сказано о вежливости, ср.: *«Когда вас приветствуют (хорошим) приветствием, отвечайте лучшим (приветствием) или таким же. Поистине, Аллах потребует отчёт обо всем»* (сура «ан-Ниса» 86 аят) [6]; *«Воистину, человек, обучающий своего ребёнка хорошим манерам, лучше, чем тот, кто отдаёт один бушель зерна в качестве милостыни»* (хадис передал Муслим) [6].

Важное место в Коране отведено прощению. Простить – значит быть настоящим, правоверным мусульманином, ср.: *«А если кто проявит терпение и простит, то ведь в этих делах надлежит проявлять решимость»* (Аш-Шура, 43) [6]; *«По милости Аллаха ты был мягок по отношению к ним. А ведь если бы ты был грубым и жестокосердным, то они непременно покинули бы тебя. Извини же их, попроси для них прощения и советуйся с ними о делах. Когда же ты примешь решение, то уповай на Аллаха, ведь Аллах любит уповающих»* (Алю Имран, 159) [6].

В узбекской культуре умение извиняться – вершина правильного поведения и отнюдь не самоуничижение. Общепринятым жестом в ситуации Изв считается прикладывание правой руки к сердцу.

Анализ словарных данных узбекского языка [1] позволил установить следующие единицы манифестации Изв (которые при необходимости несложно распределить по вышеупомянутым ее семантическим вариантам):

- *афв* – прощение, извинение, помилование: *афв сўрамоқ* – просить прощения, извиняться; *афв этмоқ* – прощать, извиняться; *извинять; помиловать, амнистировать; Афв этингиз!* или *Афв этасиз!* – *Простите, извините; афви умумий* (уст.) – *всеобщая амнистия;*

- *афсус* – сожаление, чувство сожаления: *афсус қилмоқ* – сожалеть; *афсус билдириши* – *выражать сожаление* (напр., по поводу происшедшего);

- *кечирим* – прощение, извинение; помилование: *кечирим сўрамоқ* – просить извинения, прощения; *кечирмоқ* – прощать, извинять; *помиловать;*

- *кечиринг, кечирасиз – простите* (в качестве обращения, привлечения внимания): *Безовта қилдик, кечирасиз – Извините за беспокойство*;
- *узр – 1)* оправдывающая, уважительная причина: *узр баён қилмоқ – излагать причину (какого-либо) проступка, оправдываться; узр тутмоқ или узр деб билмоқ – принимать во внимание причины поступка, проступка; оправдывать; буни узр-маъзур тутинг – примите во внимание эти причины, простите; узрли – простительный, извинительный, заслуживающий извинения; уважительная (причина); 2)* извинение: *узр айтмоқ (сўрамоқ) – просить извинения, прощения, извиняться.*
- *пушаймон – сожалеющий, кающийся, сожалеющий о своем поступке* (чувство душевной боли за свои действия): *пушаймон бўлмоқ – испытывать угрызения совести за свой поступок.*

Перечисленные языковые средства выражения Изв, как можно видеть, относятся преимущественно к диадическому общению.

В связи с этим интерес представляет установление их преференциальности в разных типах коммуникативных ситуаций и возможности субституции формул, что создает ситуацию прагматического блендинга. Такое исследование актуально в условиях расширяющихся культурных контактов, поскольку уточняет представления о пределах универсальности применения принципа Вежливости и его манифестационных средствах, что дает возможность избежать сбоев в речевом общении представителей разных культур.

Список литературы

1. *Азизов О., Ризаев З.* Узбекско-русский словарь. Ташкент: Ўқитувчи, 1989. 288 с.
2. *Васильева М.Л.* К параметрам описания дискурса извинения // Вестник Удмуртского ун-та. Серия: История и филология. 2020. Т.30. Вып. 6. С. 1037–1048.
3. *Васильева М.Л.* Публичное извинение в американском политическом дискурсе: приемы содержательного анализа: Дис. ... канд. филол. наук. Тверь: Тверской гос. ун-т, 2021. 227 с.
4. *Вежбицка А.* Речевые жанры // Жанры речи. Саратов: Колледж, 1997. С. 99–111.
5. *Ратмайр Р.* Прагматика извинения: сравнительное исследование на материале русского языка и русской культуры / Пер. с нем. Е. Араловой. М.: Языки славянской культуры, 2003. 272 с.
6. <https://islam-today.ru/veroucenie/cto-v-korane-govoritsa-o-prosenii>.

5.9.8.

А.Г. Галкина

Московский городской педагогический университет,
институт иностранных языков,
кафедра языкознания и переводоведения,
Москва, vikulovaag@mgru.ru

СЕМАНТИКА БЕЗЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В РУССКОМ ПОСЛОВИЧНОМ ДИСКУРСЕ

В работе рассматриваются безличные конструкции, используемые в пословичном дискурсе, анализируются наиболее частотные модели и выделяются группы безличных глаголов на основе их значения.

Ключевые слова: пословицы, пословичный дискурс, безличные конструкции, односоставные предложения.

Пословица служит ключом к разгадке национального сознания, воплощая в себе народный менталитет и духовную культуру. В пословицах закреплён общественно-исторический опыт – как общечеловеческий, так и национальный. Рассматривая опыт как фокусный элемент пословицы, её можно определить как «общеупотребительное краткое обобщение человеческого опыта, стандартизированное для типичных жизненных ситуаций и выраженное в речи законченным устойчивым предложением, чаще всего с переносным смыслом» [2, с. 70]. Следует отметить, что пословицы часто соотносятся с паремиями. Так, паремии – это «родовое понятие для обозначения различных классов народных афоризмов, прежде всего, пословиц, поговорок, загадок и др.» [3, с. 267]. Пословицы являются самым употребляемым и обширным классом паремий. В рамках данной работы представляется возможным использовать понятия пословица и паремия недифференцированно.

В последние десятилетия появилось немало работ, посвящённых паремиям и выполненным на материале пословичного дискурса: рассматривается семантика татарских пословиц [1], анализируется коммуникативно-прагматический потенциал пословиц [4], исследуются функции и значение пословиц и поговорок [12], анализируется семантика различных синтаксических конструкций [5], рассматривается отражение русской ментальности в пословицах [6], их духовно-нравственный и лингвокультурологический потенциал [10] и др. Следует однако отметить, что **актуальность** данного исследования обуславливается отсутствием работ, посвящённых описанию системы семантики синтаксических моделей в паремиологическом пространстве: в отечественном языкознании пословицы в большинстве своём рассматривались с точки зрения культурологической, дидактической, художественной, эстетической и др. составляющих.

Предметом настоящего исследования являются паремии, построенные по модели безличных конструкций. **Цель** работы заключается в выявлении наиболее частотных структурных схем безличных предложений, представленных в пословичном дискурсе, а также определении групп безличных глаголов, используемых в паремиологическом дискурсе.

В рамках данной работы выявлялись модели безличных предложений и типы предикатов согласно их семантике.

Материалом исследования послужили 2000 паремий [8], среди которых были выявлены пословицы, построенные по модели безличных конструкций. Отмечается, что в главном члене данного типа предложений не содержится информация ни о лице, ни о предмете. Безличные конструкции относят к структурам «малого синтаксиса», являющегося отличительной особенностью синтаксической системы русского языка как языка

синтетического строя, который допускает односоставные структуры. Отмечается, что именно в неполных предложениях, в том числе в безличных конструкциях, представлены «актуальные и спорные проблемы русского синтаксиса» [11, с. 6]. В лингвистике обнаруживается множество классификаций безличных предложений. В данной работе мы придерживаемся классификации, разработанной О.А. Сулеймановой.

Анализ эмпирического материала показал, что в паремиологическом пространстве встречаются следующие модели безличных конструкций:

- пространственные модели (представлено амбиентное пространство), ср.: *В гостях хорошо, а дома лучше; В нежилом доме нечисто* и др. Более частотным считается пространственная модель, которая соединяется с предикатом, выраженным краткой формой прилагательного со значением временного свойства.

- генитивные модели, ср.: *Что у кого болит, тот о том и говорит; Не было у бабы хлопот, купила порося; Дурака (дураков) учить, что мертвого лечить* и др.

- дативные модели, ср.: *Мило тому, у кого всего много в дому; Кума пеши – куму легче.*

Следует отметить, что в паремиях часто опускается обозначение субъекта в форме именной группы. Так, вариант без субъекта (*Чего хочется, того и просится*) считается более предпочтительным, чем с субъектом (**Чего мне хочется, того и просится*), что свидетельствует об обобщенном характере безличных пословиц. Ср. также: *(И) хочется и колется (и матушка (мамка) не велит); С горы видней* и др. Таким образом, можно утверждать, что действия, которые описывает глагол, относятся не к определенному деятелю, а ко всем возможным лицам.

В рамках рассмотрения безличных конструкций необходимо также обратить внимание на употребление глаголов, так как именно глаголу отводится уникальная роль «организатора» структурно-семантического типа предложения.

Так, согласно классификации лексических типов безличных глаголов В.В. Виноградова, можно выделить следующие группы глагольных лексем:

1) Глаголы бытия, существования, состояния: *Борода в честь, а усы и у кошки есть; И будь без хвоста, да не кажись кургуз; Лестницу надо мести сверху, а не снизу; Не было бы счастья, да несчастье помогло.* В данной группе обнаруживаются две базовые глагольные лексемы – *быть* и *стать*, которые частотно представлены в корпусе пословиц.

2) Глаголы, обозначающие явления природы: *Ветром море колышет, молвою народ; В одном кармане смеркается, (а) в другом заря занимается.*

3) Глаголы внутреннего физического ощущения и физиологического изменения в состоянии организма: *Что у кого болит, тот о том и говорит; Теля умерло, хлеба прибыло; Который (какой) палец ни укуси, всё (одно) (все, каждый) больно; Ленивому не болит в хребте;*

4) Глаголы, описывающие чувственные восприятия: *Лови Петра с утра, а ободняет, так провоняет; И козел себя не хулит, даром что воняет; От хозяина чтоб пахло ветром, а от хозяйки – дымом.*

5) Глаголы, означающие переживания человека: *Полюбится (понравится) сатана пуще (лучше) ясного сокола; Полюбится (покажется) сова лучше ясного сокола; Стерпится, слюбится.*

6) Глаголы, означающие стихийную направленность действия на субъект или присущую кому-нибудь предрасположенность к действию, способность как бы невольного проявления какого-либо действия, а также, напротив, отсутствие в ком-либо волевых импульсов, расположения к какому-нибудь действию: *Старое старится (стареется), а молодое растет; (И) хочется и колется; Живется, у кого денежка ведется; Не нами началось, не нами и кончится; Криком изба не рубится (дело не спорится); Дураков не сеют, не жнут, сами родятся; Где тонко, там и рвется.* В данных примерах широко репрезентируются возвратные глаголы на *-ся*.

Безличные предложения – это конструкции, в которых имплицирован один из основных актантов, и действие в которых представлено без участия субъекта. Безличные конструкции

широко представлены в паремиях и составляют 15% от общего числа проанализированных пословиц.

В рамках данного исследования были выявлены три продуктивные модели безличных конструкций, используемые в пословицах: пространственные, генитивные, дативные. Было обнаружено 6 групп глагольных лексем, которые широко реализуются в пословицах. Данные глаголы имеют отношение к человеку, его физическому и психологическому состоянию или же описывают свойства и состояния природы и окружающего мира, которые являются результатом наблюдений человека.

Список литературы

1. *Ахмедшина А.Р.* Семантика татарских пословиц: автореф. дис. ... к.ф.н. Казань, 2000.
2. *Бредис М.А.* Человек и деньги: очерки о пословицах русских и не только. СПб., 2019.
3. *Бредис М.А., Димогло М.С., Ломакина О.В.* Паремии в современной лингвистике: подходы к изучению, текстообразующий и лингвокультурологический потенциал // Вестник РУДН. 2020. №2. С. 265-284
4. *Галимуллина Р.И.* Коммуникативно-прагматический потенциал пословиц // Сборник материалов научной конференции с международным участием. 2014. С. 317-321.
5. *Галкина А.Г.* Семантика неопределенно-личных предложений в русском пословичном дискурсе // Когнитивные исследования языка. 2023. № 4(55). – С. 833-837.
6. *Грудева Е.А.* Выражение русской ментальности в пословицах // Litera. 2021. № 9. С. 45-55.
7. *Жуков В.П.* Словарь русских пословиц и поговорок. М.: Рус. яз., 2000.
8. *Кацюба Л.Б.* Система личных форм глагола в пословицах: автореф. дис. ... к.ф.н. – Челябинск, 2004. – 24 с.
9. *Лиманзо В.А.* Духовно-нравственный потенциал русских пословиц с семантикой дружбы // Сборник статей участников Всероссийской научно-практической конференции. 2023. С. 229-233.
10. *Сулейманова О.А.* Релевантные типы безличных синтаксических структур и их семантические корреляты: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2000.
11. *Хатке Ш.Ш.* Многообразие, функции и значение пословиц и поговорок // Сборник тезисов 88-й Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых. 2014. С. 224-225.

5.9.8.

И.Ю. Глазунова, О.Г. Остапенко

ГОУ ВО МО «Государственный гуманитарно-технологический университет»,
кафедра английской филологии и переводоведения,
Орехово-Зуево, oxygri@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПОСЛОВИЦ В ЗАГОЛОВКАХ ГАЗЕТНЫХ СТАТЕЙ

В статье рассматриваются основные функции заголовка, связанные с привлечением внимания читателя в целом к газетной статье. Анализируются способы применения пословиц в качестве оригинального заголовка в печатных изданиях. Делается вывод о том, что пословицы создают эффект ожидания и мотивируют читателя к прочтению статьи.

Ключевые слова: *газетная статья, пословица, компонент заголовка, трансформация пословицы, метафорическое значение.*

Первое на что обращает внимание читатель, когда выбирает статью в газете, – это заголовок. Заголовок является важнейшим элементом статьи газет. Он ориентирует читателя на суть статьи, часто не раскрывая её полностью, чем побуждает читателя ознакомиться со статьёй.

Основными функциями заголовка являются:

- привлечь внимание к статье (читатель выбирает ту статью, заголовок которой его заинтересовал);
- донести содержание статьи (читатель осмысливает, нужно ли ему ознакомиться с содержанием статьи);
- отделить тех читателей, которые не относятся к аудитории, на которую направлена статья.

Р.Е. Вулзди, Л.Р. Кэмпбелл определяют следующие требования к газетному заголовку:

- 1) Представление читателю сведений о новости из статьи, помогая ему решить, хочет ли он получить такую информацию; а также попытки привлечь его к прочтению полного текста.
- 2) Сделать страницу газеты типографически привлекательной: «Мало кто будет читать журнал или газету, где не было бы ничего кроме сплошного однообразного текста» [5].

Таким образом, заголовок должен быть максимально броским и запоминающимся, чтобы выполнить все требования, предъявляемые к нему.

Заголовок чаще всего состоит из одной простой фразы (словосочетания или предложения), реже – из одного слова. Длина заголовка зависит от замысла автора и целесообразности. Определенно, с целью привлечения внимания читателя оригинальность, конкретность и важная информация являются основополагающими компонентами заголовка. Заголовок должен чётко выражать превосходство и пользу, которую может получить читатель от прочтения выбранной статьи.

Использование эмоционально окрашенных слов, игры слов, чисел и статистики, включение вопросов и призывов к действию помогают автору достичь притягательности заголовка.

Нередко авторы прибегают к использованию пословицы в заголовке статьи. Пословица, являясь широко распространенным жанром устного народного творчества, хорошо запоминается и чётко выражает мысль.

Т.Ф. Ефремова определяет пословицу как «меткое образное изречение, обычно ритмичное по форме, обобщающее, типизирующее различные явления жизни и имеющее назидательный смысл» [8].

Следует отметить, что сама пословица является мини-текстом. Согласно определению, данному в лингвистическом энциклопедическом словаре, пословица – это краткое, устойчивое в речевом обиходе, как правило, ритмически организованное изречение

назидательного характера, в котором зафиксирован многовековой опыт народа. Будучи законченным высказыванием, структурно организована как предложение, пословица выделяется из общей системы предложений своим содержанием [7].

Пословица в своей экономной, сжатой форме передаёт значительно больше информации, чем лежит на поверхности [6]. Пословица в заголовке газетной статьи, во-первых, кратко передает суть статьи, во-вторых, придает заголовку выразительность, красочность, яркость, в-третьих, служит для привлечения внимания.

Пословица в заголовке статьи может использоваться как в своей традиционной форме, так и в видоизмененной. Заголовок, в котором используется пословица, можно найти во всех рубриках газет, начиная с экономической или политической статьи и заканчивая статьями о спорте или развлечениях.

Приведем примеры пословиц, встречающихся в своей традиционной форме в заголовках британской газеты «*The Guardian*».

С целью привлечения внимания читателей автор статьи *Rome wasn't built in a day but these days it feels as if it may collapse in one* (*The Guardian*, 14.04.2018) [3] использует в заголовке пословицу «*Rome wasn't built in a day*». Значение этой пословицы – выполнение важной работы требует много времени. В данной статье автор использует ее в прямом значении для акцентирования внимания на то, что Рим строился долго, но может разрушиться очень быстро, т.к. участились экстремальные погодные явления, которые являются причиной провала грунта.

В статье «*Easy come easy go*» [1] автор дает обзор рассказов, которые приобрели популярность в США. Короткие рассказы повествуют о жизни мигрантки Саны Красиковой, которая переехала из Грузии в США, в надежде начать новую жизнь. Но, на самом деле, она также сталкивается с проблемами, только видоизмененными. Озаглавив статью пословицей, автор привлекает внимание читателей к проблеме мигрантов в США, сообщая, что всё, что им легко достается, также легко исчезает и появляются другие проблемы.

В заголовке статьи «*How migrants' money makes the world go round*» (*The Guardian*, 30.01.2013) [2] использована пословица *Money makes the world go round* в метафорическом значении для создания экспрессивности. Автор говорит, что в настоящее время огромную часть экономики развитых стран составляют денежные переводы, которые поступают от низкооплачиваемых мигрантов. Мигранты становятся «игроками» в большой глобальной игре, где небольшая сумма перевода каждого мигранта в совокупности составляет важную часть национальной экономики.

В заголовках газет авторы статей часто трансформируют пословицу. Заменяя в пословице один компонент на другой, заголовок становится более привлекательным, эмоциональным и выразительным. Так, английская пословица *Little things please little minds* [4] в статье Питер Конрад используется с заменой компонента *little* на *tiny*.

Употребляя пословицу в заголовке статьи, автор хотел предупредить нас о том, что если мы будем все превращать в мелочь (сокращать слова, стремиться к аббревиатурам, использовать Т9 при написании сообщений и т.д.), то эта мелочь может уничтожить нашу способность к сложному мышлению и наше культурное прошлое.

Таким образом, использование пословицы в заголовке газетной статьи является частым приёмом для привлечения внимания читателя. Она может быть использована как в своей традиционной форме, так и в видоизмененной. Пословица, использованная в традиционной форме, может иметь прямое значение или метафорическое, тем самым она создает эффект ожидания, который мотивирует читателя к прочтению статьи. Замена одного или нескольких компонентов в пословице, которой озаглавливают статью в газете, придает новый смысл пословице, тем самым интригует читателя и побуждает его к чтению статьи.

Удачное использование пословицы в заголовке газетной статьи делает заголовок выразительным, экспрессивным, расширяет границы авторской мысли.

Список литературы

1. Easy come easy go (The Guardian, 23.05.2009) Easy come, easy go | Fiction | The Guardian [Электронный ресурс]. URL: (дата обращения: 20.01.2024).
2. How migrants' money makes the world go round (The Guardian, 30.01.2013) [Электронный ресурс]. URL: How migrants' money makes the world go round | Migration and development | The Guardian (дата обращения: 20.01.2024).
3. Rome wasn't built in a day but these days it feels as if it may collapse in one (The Guardian, 14.04.2018) [Электронный ресурс]. URL: Rome wasn't built in a day but these days it feels as if it may collapse in one | Tobias Jones | The Guardian (дата обращения: 20.01.2024).
4. Tiny things tiny minds (The Guardian, 13.11.2005) [Электронный ресурс]. URL: Tiny things, tiny minds | Books | The Guardian (дата обращения: 20.01.2024).
5. *Wolseley, R.E. and Campbell, L.R.* Exploring Journalism. – New York: Prentice-Hall, INC, 1946. – p. 330.
6. *Глазунова И.Ю.* Пословица в сказках [Электронный ресурс]. URL: Пословица в сказках (cyberleninka.ru) (дата обращения: 20.01.2024).
7. Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/> (дата обращения: 20.01.2024).
8. Толковый онлайн-словарь русского языка Ефремовой Т.Ф. <https://lexicography.online/explanatory/efremova/п/пословица> (Дата обращения 20.01.2024г.)

5.9.8.

**А.В. Давишняя, Л.Г. Васильев д-р филол. наук,
М.Л. Васильева канд. филол. наук, К.А. Полякова**

Калужский государственный университет,
Институт лингвистики и мировых языков,
кафедра лингвистики и иностранных языков,
Калуга, argumentation@mail.ru

К СПЕЦИФИКЕ СПОРНОГО ВОПРОСА В ПУБЛИЧНОМ ОБСУЖДЕНИИ

Характеризуются опорные точки и виды спорных вопросов в дискуссии и в публичной речи. Система локусов обсуждения рассматривается в виде триады 'факт, оценка, действие'; дается характеристика каждого из ее компонентов. Продемонстрирована прагматическая обусловленность содержания компонентов триады, связанная с тактическим варьированием задач оратора.

Ключевые слова: *риторическая ситуация, спорный вопрос, экзигенция, факт, оценка, действие.*

Публичное обсуждение спорного вопроса должно отвечать принципиальному требованию риторической ситуации, в которой существующая проблема должна быть такой, чтобы ее можно было разрешить дискурсивными средствами [3]. Тогда проблема выступает в риторической ситуации как мишень, а дискурс – как средство; целью же можно полагать разрешение проблемы, дающее либо взаимоприемлемое ее решению, либо убеждению одной из конкурирующих сторон в правоте (эпистемологической или иной) соперника. В связи с этим важно понимать, какие свойства проблемы позволяют ей быть в принципе разрешимой. На этот вопрос можно ответить не только *ad hoc*, но и в общем ключе.

Проблема, безусловно, должна быть такой, чтобы можно было понять и выразить существо разногласий по ней. В этом смысле проблема рассматривается не с точки зрения ее ингерентных системных характеристик (объективного ее существования, а в некоторых случаях – вообще, имитации), а с точки зрения того, в чем состоит несогласие сторон (спорный вопрос), ориентированное именно на проблему, а не противостояние субъектов в силу, например, простого неприятия друг друга.

В классической риторике для определения спорного вопроса был предложен термин 'стазис' (др. греч. *στάσις* – статус, точка отсчета). В современной западной политической риторике спорный вопрос часто соседствует с понятием *exigence* ('экзигенция' – насущная потребность), т. е. вопросу придается утилитарно-прагматическая характеристика – он имеет место не как умозрительная контроверза или имитация проблемы, а определяется ситуацией. Так, для США в политической науке выделяют три источника потребностей – структурные, статусные и кризисные [2].

Структурные ориентированы на устройство страны и внешнего мира – политическое, экономическое и социальное. Так, наличие независимых государств и стремление США к доминированию создает экзигенцию как потребность первых к самостоятельности, а второй – к подавлению суверенитета, что порождает спорные вопросы (которые не всегда относятся к риторической ситуации, поскольку не решаются дискурсивным путем – ср. нынешнюю СВО нашей страны на Украине). Экономические связаны с государственным устройством страны и с принципами формирования ее бюджета. Социальные напрямую связаны с экономическими и касаются распределения национального богатства и управления им.

Статусные источники находятся в отношениях логического перекрещивания со структурными (что не учитывается в таксономии У.Л. Беннета). Их особенность в том, что они генерируются элитными группами (с выделением лидеров) и имеют выраженно риторический характер, связанный с инициированием или реализацией персуазивных кампаний. Сами должностные факторы таких групп и лиц подразумевают не только свойства, но и ожидания аудитории – относительно уровня компетентности, моральных качеств ратора и уважения к его должности.

Любопытно, что статусность не обязательно означает публичность или официальную вовлеченность политиков в экзигенцию. Так, супруга Р. Рейгана организовала антинаркотическую кампанию “Just Say No” (1980-х гг.), и хотя была лицом публичным, не являлась лицом полномочным.

С другой стороны, названная реальная вовлеченность часто имеет собственно риторические последствия. Достаточно вспомнить дело Б. Клинтона – М. Левински, когда президенту пришлось извиняться за порочащий его статус проступок (в условиях характерной для Сев. Америки в целом ценности пуританства, особенно в отношении официальных политических лиц). Это публичное извинение было построено по риторическим канонам, но носило характер именно статусный, представляя собой, по существу, само-оправдание, а не раскаяние (что, впрочем, присуще политическим извинениям в целом – см.: [6]). Телеобращение Б. Клинтона [4] выстраивалось в ориентации как на логосный, так и на этосный компоненты убеждения. Первый был нацелен на рациональное опровержение обвинения; использовались двух-, трех- и четырехуровневые аргументы, реализуемые в дивергентной, конвергентной и секвенциональной структурах. Второй компонент был связан с использованием стратегий и тактик, содержащих ориентацию «свой – свой», что подразумевает акцентирование приверженности автора ценностям аудитории – см.: [1].

Возвращаясь к характеристике спорных вопросов, следует отметить, что их типология была дана еще Цицероном в его *De Inventione* с выделением стазисов Факта («Что имеет место быть?»), Дефиниции («Как можно определить данный факт, к чему его отнести?»), Качества («Каковы обстоятельства, позволяющие охарактеризовать/оценить Факт?» и Процедуры («Каков оптимальный путь разрешения проблемы?»)

В современной англоязычной риторической традиции количество стазисов обычно ограничивают тремя: Фактом (соединяющим два первых цицеронова стазиса); оценкой (Value – «насколько важен Факт?»); Действия (Policy – «какие шаги следует предпринять в отношении Факта?») [5]. Рассмотрим их применительно к конкретному языковому материалу.

Стазис Факта подразумевает разногласия по поводу дескриптивных и аксиологических аспектов явления. Факты обычно рассматриваются с экзистенциальной точки зрения, и тогда стазис имеет собственно онтологическую ориентацию: «было это или нет?». В других случаях факты расцениваются как реально существующие и верифицируемые. Однако один и тот же факт может выглядеть по-разному, особенно когда речь идет о трудно наблюдаемых объектах, ср. представления о форме Земли (от плоской к круглой и к геоидной), о происхождении жизни на Земле и т. д. В целом, мнения людей о характеристиках Факта могут различаться: отсюда и существование этого стазиса.

Если экзистенциальные характеристики факта установлены, стазис обращен на его характеристики. Тогда предполагается наличие адекватного осмысления и описания референтных и понятийных свойств объекта. Такое описание зависит от правильной постановки критериев, например, вопрос *How safe are sea voyages?* требует недвусмысленных характеристик критерия *safe*. При этом черты стазиса для несколько видоизмененного вопроса, например, *How safe is this sea voyage?* предполагают изменение семиологического статуса стазиса – смещение акцента с сигнификативных (общих) характеристик объекта на конкретно-референтные.

Так, в рассматриваемом извинении [4] и предваряющих его высказываниях на слушаниях комиссии Конгресса факт сексуальной связи характеризовался Б. Клинтон как отсутствие полового контакта в собственном смысле слова (экзистенциально-референтный аспект).

Стазисы Оценки предполагают акцент на желательности или важности чего-то, по шкале «хорошо – плохо». Наличие Факта как предусловия последующей оценки при этом не обязательно: разногласия могут касаться идеи, принципа и т. п. Они определяются разными исходными позициями, ценностями, культурным фоном. Так, в судебных разбирательствах по поводу действий агрессивно-религиозных сект, пропагандирующих самоубийство (и как конкретный факт, и как принцип) как избавление от суетного отрывка вечной жизни спор между сторонами может формулироваться как «Ценен ли земной период жизни человека?».

В выступлении Б. Клинтона [4] оценка факта представляла как «ненадлежащее поведение», и в этой оценке наблюдается сдвиг: неблагоприятные действия президента сопоставляются с действиями комиссии по этике, которые расценивались тоже как неблагоприятные (аргумент *tu quoque*) – как нарушение базовой ценности ‘вторжение в личную жизнь’.

Стазис действия наиболее приемлем в случае предваряющего его рассмотрения стазисов Факта и Оценки. Согласие по ним ещё не гарантирует согласия по Действию – например, что делать с опасными водителями скутеров: отбирать, штрафовать или арестовывать.

В речи Б. Клинтона [4] его неблагоприятное деяние вновь предстает с прагматическим сдвигом – с возможных действий в отношении самого виновного к потребностям сосредоточиться на более важных проблемах, что укрепило бы сплоченность нации.

В целом, во всех трех стазисах Б. Клинтон предлагает приемлемый, по его мнению, вариант для обсуждения проступка, помещая его из монологического выступления в пространство обсуждения (телеобращение (а не речь с трибуны на официальном форуме), предполагающее домашнюю атмосферу, располагающую к спокойному обсуждению) и могущее обладать приемлемостью для аудитории.

Таким образом, лингвистическое рассмотрение семантики стазисов является прагматически обусловленным спецификой риторической ситуации и риторического дискурса, предусматривающего тактическое варьирование задач автора.

Список литературы

1. Васильева М.Л. Публичное извинение в американском политическом дискурсе: приемы содержательного анализа: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2021. 18 с.
2. Bennett, W.L. Public Opinion in American Politics. New York: Harcourt, Brace and Jovanovitch, 1980. 420 p.
3. Bitzer, L. The Rhetorical Situation // Philosophy and Rhetoric. 1968. No. 1. Winter. P. 1–15.
4. Clinton, B. Apology on the M. Lewinsky Affair. 17 August, 1998. URL: <https://www.ac-journal.org/journal/vol2/Iss2/clinton1.html>.
5. Cooper, M. Analyzing Public Discourse. Prospect Heights: Waveland, 1989. 231 p.
6. Smith, N. I Was Wrong: On the Meanings of Apologies. Cambridge etc.: Cambridge University Press, 2008. 298 p.

5.9.8.

А.С. Дедюхина канд. филол. наук

Уральский федеральный университет имени первого президента России Б. Н. Ельцина,
Уральский гуманитарный институт,
кафедра иностранных языков,
Екатеринбург a.s.dediukhina@urfu.ru

ЭВРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КАТЕГОРИИ ПАРТИТИВНОСТИ

В статье обоснована перспективность изучения категории партитивности в функционально-семиологическом аспекте на базе когнитивной пропозициональной модели, которая синтезирует лексическую и грамматическую концептуализацию и категоризацию мира.

Ключевые слова: категория партитивности, когнитивно-дискурсивная парадигма, функционально-семиологический подход, пропозициональная схема, денотативные сферы.

Категория партитивности следует общим законам структурирования мира в процессе его познания, выделяя объекты, события и их характеристики, классифицируя их и устанавливая определенные взаимосвязи между ними в сознании человека. Данная категория призвана передавать с помощью языка то, как говорящий интерпретирует свои отношения с окружающим миром и другими представителями живой природы, различные взаимоотношения между событиями, объектами и характеристиками, а также свое личное отношение к ним.

Разработка данной проблемы является важнейшим аспектом в исследовании вопроса о соотношении языка и мышления, поиски ответа на который ведутся учеными уже много столетий, начиная с трактата Аристотеля «Категории» [2]. Однако парадокс заключается в том, что, несмотря на длительную традицию изучения и огромную, практически необозримую литературу вопроса, эти глобальные межнаучные проблемы и сейчас далеки от решения [7].

Жгучий интерес к категории партитивности определяется следующими основными факторами:

- значимостью категорий как основного формата знания [6, 9];
- необходимостью и возможностью категории партитивности передавать универсальные транскультурные знания, которые одновременно национально, культурно, и субъективно детерминированы;
- универсальным характером рассматриваемой категории, которая относится к числу центральных в системе базисных представлений человека о мироустройстве Универсума: «именно партитивные отношения играют важнейшую роль как в языке, так и в мышлении, отражая реальные связи в мире вещей» [14].

На данный момент обоснована многофокусная и многомерная, объективно-субъективная и антропоцентрическая природа категории партитивности, через которую осмысливается сущность бытия человека в мире как взаимодействие частей внутри/вне целого, само бытие и одновременно способ интерпретации мира человеком, объективированные в языке. На этом этапе были выявлены и описаны категориальные свойства взаимодействия частей и целого, представленные в языках.

Взаимодействие понятийных и языковых категорий через «понятийные пункты» — семантические категории в концепции И. И. Мещанинова и Э. Бенвениста дает возможность методологического вывода о том, что сложность описания языковых категорий состоит в том, что, опираясь на понятийные категории, являющиеся по сути своей семантическими, а

значит подлежащими компетенции лингвистов, они имеют различное содержание: логико-философское, психологическое и различные типы языкового в синкретизме.

Когнитивный подход, характеризующийся новым взглядом на категории, обусловлен пересмотром ментальной деятельности человека Джорджем Лакоффом, который предложил взамен логических классификаций новую форму структурирования — категоризацию, принятую и в русистике [9]. Именно в основе категоризации лежит действие общих для всех людей когнитивных механизмов, которые проявляются в виде определённых идеализированных когнитивных моделей (ИКМ) четырёх основных типов: 1) пропозициональные модели; 2) схематические модели; 3) метафорические модели и 4) метонимические модели [11].

В рамках дальнейшего исследования представляется плодотворным использовать пропозициональную ИКМ, потому что, по мнению Дж. Лакоффа, большая часть структуры нашего знания имеет форму пропозициональных моделей [11].

Пропозициональная ИКМ — это такая когнитивная модель, которая строится на базе пропозиции, т. е. это сложный (комплексный и динамический) конструкт, образуемый базовым предикатом и его аргументами, в котором не используются механизмы воображения человека, т. е. метафора, метонимия или ментальная образность. Другими словами, это *первичные, глубинные механизмы* человека, напрямую связанные с пространственно-временным бытием человека, которое является событийным; так как историческое время человека — событийно [1].

Николай Николаевич Болдырев объясняет первичность, а потому базовость пропозициональной ИКМ следующим образом: *«Пропозициональная структура, или пропозиция — наиболее распространённый способ концептуальной организации нашего знания. Она представляет собой модель события как определённой области нашего опыта, в которой вычленяются элементы и базовый предикат, связывающий эти аргументы, — даются их характеристики, указываются связи между ними <...> Осознавая собственный опыт событий в терминах пропозиции, человек как бы намекает на его определённую концептуальную структуру — модель в виде базового предиката и его аргументов»* [5].

Все это дает основание полагать, что в когнитивной лингвистике пропозиция имеет более широкое понимание как «отражающая некие онтологические отношения между предметом и его свойством и осмысленные как таковые в голове человека» [5]. Пропозиция «формируется в концептосфере говорящего человека» [15, 13].

«Только пропозиция фиксирует важнейшие составные части события именно так, как их “рисует” себе языковое сознание», — отмечает Н. Н. Болдырев [5].

Потому следует исходить в изучении категории партитивности из лингвокогнитивного понимания пропозиции как *«единицы хранения знаний, а система пропозиций — способ моделирования цельной картины мира в этнокультурном сознании человека»* [1] для *«вербального получения, хранения и передачи информации»* [1].

Таким образом, пропозициональная ИКМ позволяет выстроить следующую последовательность кодирования (фиксации и осмысления) в нашем обыденном языковом сознании познаваемой действительности: *реалия → факт → событие → пропозиция → семантические сети → картина мира → семантическое пространство языка* []. Исходя из этого можно дать ответ на вопрос: *как языки конструируют целое?*

В научной статье *«Взгляд на русский язык XXI века сквозь призму когнитивной лингвистики»* Т. В. Белошапкина ставит вопрос об изменениях в «архитектуре когниции», которые заключаются в перераспределении механизмов, обеспечивающих осуществление когнитивных функций» [4]: если в дискурсе XIX века использовались пропозициональная и образно-схематическая ИКМ, то в XX и XXI веках господствуют метафорические/метонимические и образно-схематичные ИКМ [4], что, по мнению автора, объясняется воздействием на обыденное языковое сознание людей современного общества так называемого «клипового» сознания, «где все, как в рекламе, передается посредством видеоряда» [4].

Для анализа категории партитивности считаем продуктивным и перспективным принятый в научной школе Н. Н. Болдырева функционально-семиологический подход, использование которого позволяет выявить, какие концептуальные характеристики лежат в основе формирования конкретного смысла высказывания и за счёт каких языковых механизмов это обеспечивается [5].

В основе этого подхода лежит функциональная категоризация — это многофакторный процесс, в рамках которого обеспечивается взаимодействие лексики и грамматики (лексикализованная грамматика), лексической и грамматической категоризации, взаимодействие когнитивной семантики и семантического синтаксиса, языковых и неязыковых знаний [5], «схваченных знаком», т. е. с позиции «семиотизированного внутреннего мира познающего человека» [12].

В качестве основы формирования категорий Н. Н. Болдырев предлагает рассматривать тематические концепты, которые являются мыслительными конструктами, единицами теоретического знания. Изучение таких концептов предполагает анализ соответствующих концептуально-тематических областей [5]. За основу перечня рассматриваемых областей возьмём репертуар денотативных сфер, представленных в «Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы», под редакцией доктора филологических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации Людмилы Григорьевны Бабенко. В словаре осуществлена попытка формирования структуры словаря на основании антропоцентрического подхода, учитывающего процесс освоения, осознания человеком окружающей среды. Уральскими учёными выявлена и описана 41 денотативная сфера [3].

Анализ научной литературы по проблеме свидетельствует о постоянном, профессиональном, возрастающем интересе лингвистов к исследованию отношения часть–целое, что обуславливает актуальность предлагаемого подхода к изучению этой категории в функционально-семиологическом аспекте на базе пропозициональной когнитивной модели сквозь призму обозначенных денотативных сфер. Рассмотренные подходы могут способствовать выявлению различий в способах концептуализации мира в языке, неоднородности концептуального содержания, которое лежит в основе формирования множества партитивных смыслов, манифестированных языковыми формами.

Список литературы

1. *Алефиренко Н.Ф.* «Живое» слово. Проблемы функциональной лексикологии – М.: Флинта: Наука, 2009. С. 55–61.
2. *Аристотель.* Категории. М., 2002. 71 с.
3. *Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / Под. ред. Л. Г. Бабенко.* – 2-е изд., стер. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА. – 864 с. – (Фундаментальные словари).
4. *Белошапкина Т.В.* Взгляд на русский язык XXI века сквозь призму когнитивной лингвистики // *Когнитивные исследования в языке.* 2014. Вып. XVIII. С. 368–370.
5. *Болдырев Н.Н.* Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2014. С. 54, С. 144.
6. *Болдырев Н.Н.* Концептуальная основа языка // *Когнитивные исследования языка.* 2009. Вып. IV. С. 25–77.
7. *Иванов Вяч. Вс.* Лингвистика третьего тысячелетия: Вопросы к будущему. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 78–82.
8. *Комарова З.И.* Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике: учебное пособие 2-е изд., испр. и доп. М.: Флинта: Наука, 2013. 820 с.
9. *Комарова З.И., Дедюхина А.С.* Репрезентация категории партитивности в статике и динамике (в русском и английском языках). М.: Флинта, 2023. 252 с.

10. Комарова З.И., Калинин С.М. Категория темпоральности на шкале исторического времени: язык-общество-культура // Вестник Челябинского гос. ун-та. Филология и искусствоведение. № 4 (426). 2019. С. 89–99.
11. Лакофф Дж. Мышление в зеркале классификаторов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIII. М.: Прогресс, 1988. С. 12–51.
12. Лотман Ю.М. Семиосфера СПб.: Искусство, 2000. С. 400.
13. Маслова В.А. Homo linguales в культуре. М., 2007. С. 11.
14. Никитин М.В. Основания когнитивной семантики. СПб., 2003. С. 115.
15. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М., 2007. С. 82.

5.9.8.

Т.Б. Заграевская д-р филол. наук, А.Р. Кусов, С.М. Заграевская

Пятигорский государственный университет,
Институт иностранных языков и международного туризма,
кафедра экспериментальной лингвистики и межкультурной компетенции,
Пятигорск, zagraevskaya@yandex.ru,
Институт атомной энергетики,
Научно-исследовательский университет Московский инженерно-физический институт,
Обнинск, szagraevskaya@yandex.ru

СТРАТЕГИИ ВЫРАЖЕНИЯ ИЗВИНЕНИЙ В АНГЛО-И РУССКОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Статья посвящена освещению основных стратегий построения высказываний, содержащих извинения в структуре англо- и русскоязычных речевых экспрессивных актов.

Ключевые слова: *извинение, коммуникация, речевой акт, стратегия, языковые средства.*

Общепризнанным можно считать представление о коммуникации как о структурно организованном единстве. Устойчивые выражения в коммуникации могут использоваться на двух уровнях. С одной стороны, эти выражения, представляющие собой конвенционально обусловленные в своем употреблении, «готовые» речевые единицы, анализируются с точки зрения выполняемых ими коммуникативных функций. С другой стороны, использование стереотипных выражений связывается с выбором стратегий построения речевого взаимодействия.

С целью исследования экспрессивов был собран корпус эмпирического материала англоязычного (110 ед.) и русскоязычного дискурсивного пространства художественного текста (135 ед) [2; 1], напр.:

- – *Я не шутил. Я просто не подумал, что вы можете быть замужем.*

Он встал, взял в руки свою немыслимую шапку:

– Простите меня.

И по-староофицерски резко поклонился, бросив вниз стриженую голову, и двинул к выходу. И тогда Сонечка крикнула ему в спину:

– Пойдите! Нет! Нет! Я не замужем! [2]

- “*Gus had a recurrence,*” *I said.*

“I know,” he said. He scooted over toward me, and then added, “His mom told us before the trip. I’m sorry he kept it from you. I’m . . .

I’m sorry, Hazel.” I didn’t say anything for a long time. [3]

В результате, было установлено, что в реальном использовании коммуникативная компетенция отражает социальную компетенцию (например, ответ на извинение является выражением коммуникативной компетенции, тогда как форма извинения (дружелюбная, остроумная и др.) определяется социальным статусом индивида). Высказывание и производимое им действие основывается на трех видах значимости высказывания: локутивной, иллюкутивной и значимости высказывания в речевом взаимодействии как составной части процесса речевой деятельности. С этой точки зрения лексический стереотип в беседе представляет собой один из типов иллюкутивных речевых актов, в исследовании которого прослеживаются различные связи с экстралингвистическими факторами.

Речевое взаимодействие в речевом акте происходит в условиях, соответствующих двум основным коммуникативным потребностям: 1) обеспечить эффективность коммуникации; 2) не нарушать правила вежливости.

Отклонение от того, что считается нормой поведения, предполагает, что говорящий делает попытку к изменению социальных отношений между собеседниками. Одним из решающих языковых средств в этом аспекте является интонация.

Стратегии построения высказываний речевых актов извинения рационально рассматривать в рамках теории вежливости. Данная область лингвистического знания занимается проблемами исследования этнических, социальных, психологических факторов, влияющих на речевое поведение. Лингвисты, работающие в рамках теории вежливости не склонны отождествлять стратегии вежливости и этикета. Под речевыми стратегиями, относящимися к понятию «вежливость», они относят речевое поведение, нацеленное на гармонизацию межличностного взаимодействия [4, р. 194]. Речевые стратегии охватывают весь процесс коммуникации. Всякая стратегия подразумевает прогнозирование алгоритма речевого взаимодействия в конкретных коммуникативных условиях и ставит своей задачей реализацию плана, выстраивая коммуникацию в заданном направлении. Тем самым, стратегии оказываются тесно взаимосвязаны с коммуникативными и иллокутивными целями говорящего и слушающего [1, с. 107].

В речевых актах извинения говорящий реализует стратегии, нацеленные на уменьшение ущерба слушающему. К таким стратегиям относятся: 1) признание вины и сожаление о содеянном; 2) раскаяние и просьба о прощении; 3) объяснение причин, повлекших причинению ущерба; 4) желание исправить ситуацию и возместить ущерб; 5) обещание не повторять содеянное в будущем.

Речевые акты извинения используют языковые средства формул речевого этикета. Следование этикетным стандартам необходимо для достижения иллокутивной цели говорящего. В связи с необходимостью получить искомую речевую реакцию от адресата говорящий следует правилам вежливости. В речевом акте извинения он избирает наиболее мягкие, уместные языковые средства и соотносит их с условиями коммуникативного контекста.

В билингвальном дискурсивном пространстве выбор языковых средств речевых актов извинения может носить неразборчивый характер. Так, для носителей русского языка выбор форм *excuse me* и *sorry* затруднителен, ввиду схожести их значений. Причина этому кроется в недостаточном владении сферой употребления данных языковых средств. *Excuse me* рационально использовать в проспективном речевом акте извинения, предшествуя причинению адресату беспокойства и привлечение его внимания. Данная этикетная языковая форма произносится в инициальной позиции и характерна для привлечения внимания собеседника, приглашения его к общению. *Sorry*, а также конструкции *I beg your pardon*, *I apologise*, *Forgive me* характерны для ретроспективных речевых актов извинения, реализуемым после причинения адресату неудобства или нанесения ему ущерба.

В речевых актах извинения говорящий осознает тяжесть причиненного ущерба и прилагает усилия для гармонизации межличностного контакта. При этом он склонен избирать семантически ёмкие и коммуникативно приемлемые средства, диапазон, который невероятно широк и варьируется по степени интенсивности эмоционально-экспрессивного состояния говорящего, его убежденности в тяжести совершенного проступка, желании добиться от собеседника прощения. В числе наиболее рекуррентных языковых средств для реализации этих целей говорящие избирают междометия, восклицательные предложения, эмотивные оценочные конструкции. Эмоциональный спектр психологического состояния говорящего в ситуации извинения также достаточно широк, варьируя от смущения, неловкости до сильного волнения, экспрессии.

Неверный выбор языковых средств для реализации речевого акта извинения может нарушить общественные нормы поведения и привести к обратному эффекту. Непреднамеренное нарушение этикета со стороны говорящего может возникнуть при недостаточной социальной компетенции с его стороны. И тем не менее, избранная речевая стратегия приведет говорящего к коммуникативной неудаче. В результате неумелого речевого поведения говорящий будет воспринят слушающим неадекватно, а его речевой акт

прозвучит для слушающего неуважительным, возмутительным и даже оскорбительным сообщением. Вместо гармонизации отношений коммуникантов и укрепления статусов обоих произойдет нарушение социального контакта вплоть до разрыва отношений. Соответственно владение техникой эффективной реализации речевого акта извинения оказывается важной как для говорящего, так и для слушающего.

В речевых актах извинений необходимо помнить об уместном расставлении акцентов. Значительный эффект речевого акта извинения достигается с использованием вариативных допущений и предположений. Говорящий употребляет такого рода языковые конструкции с целью нейтрализовать негативные эмоции, сделать общение более непринужденным. Другим речевым приемом говорящего может служить использование преувеличений или преуменьшений, эмфатических наречий степени *so*, *awfully*, *truly*. Такие высказывания отличаются высокой эмотивной нагрузкой и сходны с восклицательными предложениями.

Традиционно речевые акты извинений не бывают лаконичными. Как правило, говорящий не ограничивается единичными лексическими средствами, использует множество разнообразных речевых приемов и рассыпается в любезностях. Неудивительно, что в речевых актах извинения наблюдается появление дополнительных этикетных конструкций: комплиментов, одобрений, похвалы и др. Статус коммуникантов в таких речевых актах извинения повышается. Расширенные речевые акты извинений с дополнительными этикетными конструкциями характерны для общения близких людей, стремящихся гармонизировать отношения друг с другом.

Речевые акты извинения могут происходить в ситуации конфликта. В таком случае говорящий заинтересован в разрешении конфликта и прибегает к ретроспективному речевому акту извинения. Контекст конфликтной ситуации обязывает говорящего так же, как и в ситуации с близкими людьми, прибегать к расширенной структуре речевого акта извинения с дополнительными этикетными конструкциями. Извинение обогащается пояснениями, обоснованиями причин причиненного ущерба, предложением компенсации. Реакция адресанта в такой коммуникативной ситуации бывает неоднозначной – от нейтрального приятия признания вины говорящим до критики адресанта с целью причинения ему ущерба и восстановления равноправных отношений. Эффективной является также стратегия говорящего обещать исправить свое поведение в будущем.

Таким образом, гармонизация межличностных отношений в речевом акте извинения достигается через реализацию различных речевых стратегий как в ситуации сотрудничества, так и в ситуации конфликта. Эффективно примененные стратегии позволяют говорящему предотвратить, уменьшить или нейтрализовать ущерб, а просчеты в их выборе привести к усугублению отношений.

Список литературы

1. *Тарасова И.П.* Речевое общение, толкуемое с юмором, но всерьез. – М.: Высш. шк., 1992. – 175 с.
2. *Улицкая Л.* Сонечка. – М.: АСТ, 2022. – 475 с.
3. *Green J.* The fault in our stars. – Спб.: КАРО, 2021. – 288 p.
4. *Kasper G.* Linguistic Politeness Current research Issues // *Journal of Pragmatics*. – 1990. – Pp. 193-218.

5.9.8.

Е.В. Казанская

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
факультет лингвистики и журналистики,
кафедра иностранных языков для экономических специальностей,
Ростов-на-Дону, jenni.kot@yandex.ru

НАУЧНЫЙ ДИСКУРС ТРАНСЛАТОЛОГИИ В АСПЕКТЕ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

В работе дано определение конститутивных признаков научного дискурса транслатологии, рассмотрены их трансформации в среде искусственного интеллекта, предложена модель сохранения конституционных признаков в процедурах перевода с участием искусственного интеллекта.

Ключевые слова: *научный дискурс, транслатология, конститутивные признаки, искусственный интеллект.*

Транслатология как научная дисциплина филологии, занимающаяся исследованием перевода и межъязыковых отношений, научным описанием процесса перевода как межъязыковой трансформации, а также факторов, влияющих на протекание этого процесса и определяющих его результат [2], опирается на собственный научный дискурс транслатологии (НДТ), который изучает различные аспекты перевода, и используется для исследования языка, оценки научных произведений и коммуникаций между участниками научного сообщества. Современные теоретические и методологические подходы к исследованию научной коммуникации в области транслатологии и различные примеры исследований рассмотрены в ряде научных работ [9]. Целью настоящих исследований является определение конститутивных признаков НДТ в аспекте использования искусственного интеллекта. Проведённый анализ современных публикаций по данной тематике свидетельствует о новизне данных исследований.

НДТ обладает рядом конститутивных признаков, определяющих его характер и особенности, которые в своем единстве характеризует его направленность на знание, систематическое исследование, теоретические основы и практический вклад в область перевода. Конститутивными признаками НДТ являются такие понятия, как точность, научный подход, специализированный язык, анализ переводческих явлений, объективность, использование первоисточников и эмпирических исследований (Таб.).

Таблица – Конститутивные признаки научного дискурса транслатологии.

Конститутивные признаки	Содержание конститутивных признаков научного дискурса транслатологии
Точность и научный подход	НДТ характеризуется стремлением к точности, объективности и научному подходу к изучению перевода и связанных с ним феноменов. Исследователи в транслатологии должны основываться на проверенных источниках, представлять достоверные данные и использовать научную методологию.
Терминология и специализированный язык	НДТ имеет специфическую терминологию и специализированный язык, который используется для обозначения и анализа различных аспектов перевода. Использование точных и стандартизированных терминов является важным аспектом научного дискурса в транслатологии.
Анализ и исследование переводческих явлений	НДТ включает анализ и исследование различных переводческих явлений, таких как стратегии перевода, техники перевода, типы ошибок и проблемы в переводе. Исследователи стремятся выявить закономерности, разработать модели и теории, объясняющие эти явления.

Объективность и критическое мышление	НДТ требует объективности и критического мышления. Исследователи должны представлять различные точки зрения, аргументировать свои выводы и принимать во внимание разные факторы, влияющие на переводческий процесс и результат.
Первоисточники, литературные источники и эмпирические исследования	В НДТ придаётся значение использованию первоисточников, таких как научные статьи, книги, монографии, а также результаты эмпирических исследований в виде опросов, наблюдений, интервью и т.д. Исследования в транслатологии основываются на подтвержденных и достоверных источниках информации.
Систематичность	Систематический подход к изучаемым явлениям - стремление к аналитической точности, основанной на строгих методологических принципах и теоретических рамках с охватом широкого спектра явлений и проблем в переводе.
Теоретическая основа	Опора на теоретические основы, помогающие объяснить и понять различные аспекты перевода и включающие теории перевода, лингвистические, когнитивные и культурные теории, а также другие дисциплинарные подходы, используемые в контексте транслатологии.
Эмпирическое исследование	Основание на эмпирическом исследовании, включающем наблюдение, анализ реальных переводческих задач, эксперименты, опросы или анализ корпусов текстов, имеющих целью получение конкретных данных и результатов, облегчающие понимание и объясняющие явления перевода.
Критический подход	Критический анализ различных аспектов перевода содержит критику традиционных теорий и подходов, выявление ограничений или проблем в исследованиях, а также поиск новых концепций и практик, улучшающих понимание и практику перевода.

В системном подходе перевод рассматривают как систему, состоящую из множества инструментов (методов, подходов) и связей между ними для преобразования текста или устного сообщения с одного языка на другой. Перспективы переводческой деятельности и иноязычного образования в условиях технологических прорывов и достижений в области общего и генеративного искусственного интеллекта (ИИ) автоматизированного перевода пытаются увязать с машинным переводом (МП) [2] и в большей степени с акцентом на появившиеся с 2022 года языковые генеративные модели [4], самостоятельно интерпретирующие входные сообщения, и выводящие полезный ответ, взаимодействуя с пользователем на естественном языке в форме диалога [1].

Однако даже современная языковая модель GPT-3.5 как основа большинства чат-ботов, обученная на огромном массиве данных 2021 года, обладает множеством выявленных ограничений и недостатков [8; 10], которые, несмотря на потенциал развития чат-ботов, не позволяют им в настоящее время стать работоспособными инструментами переводческой деятельности в НДТ [10]. Они находят применение лишь для решения подконтрольных вспомогательных переводческих задач с обязательной проверкой достоверности полученных результатов.

В лингвистическом аспекте данные обстоятельства объясняются тем, что в процессе использования ИИ в качестве переводчика нарушаются несколько конститутивных признаков НДТ. Так, ИИ может вносить неточности в специфические термины и концепции транслатологии, тогда как НДТ требует точности в передаче терминологии и специализированных понятий [9]. Вместе с тем, НДТ часто содержит субтильные нюансы и контекстуальные аспекты [9], а ИИ на современном уровне развития испытывает сложности в понимании сложных концепций или специфического контекста, что приводит к искажениям смысла и ложной интерпретации НДТ. Современный ИИ имеет ограниченные возможности в воспроизведении стилистических особенностей и грамматических структур НДТ, и перевод сложных конструкций или особого стиля, связанного с особенностями текста, оказывается

для ИИ проблематичным, приводя в итоге к грамматическим и стилистическим ошибкам, потере смысла. Кроме того, НДТ категорично предполагает использование критического анализа и оценку представленных результатов, методов и исследований, а ИИ, в отличие от человека, лишен этого важного конститутивного признака НДТ, не обладает критическим мышлением, мотивацией, не в состоянии оценивать и анализировать информацию на когнитивном уровне, присущим человеку.

Таким образом, применение ИИ не всегда точно передает лингвистические особенности научного дискурса, недооценивая сложность и контекстуальные аспекты НДТ. Это приводит к неточным или неполным переводам, содержащим неточности, двусмысленность, неверное применение терминологии, что затрудняет взаимопонимание и научную коммуникацию [2; 4] и отрицательно влияет на доверие научного сообщества к результатам научной коммуникации.

Однако рациональное применение ИИ в НДТ способствует увеличению скорости и эффективности процесса перевода, лингвистическому анализу и поддержке контекстуального понимания дискурса и обладает значительными перспективами, связанными с использованием более сложных коммуникативных стратегий на основе машинного обучения и анализа данных, с опорой на широкий спектр инструментов и технологий, включая программы перевода, системы машинного обучения, базы данных лингвистические ресурсы и др. В связи с этим для автоматизированного перевода НДТ в сфере транслантологии реализована технология смешанного перевода (СП) [5]. Процесс СП с использованием ИИ выступает инструментом осмысления и понимания исходного текста (ИТ) дискурса и дальнейшей его интерпретации в переводном тексте (ПТ), в эквивалентном виде другой языковой картины мира. Человек остается представителем когнитивного начала, выступая в роли инициатора стратегии и сценариев, предредактора, интерредактора и постредактора, приобретая и используя специфические знания для диалога с ИИ и управления им, подготовки, настройки и контроля перевода. Предварительный МП, автоматический лингвистический анализ и анализ контекста НДТ обеспечивают увеличение скорости и эффективности и качества процесса перевода. При этом когнитивная составляющая перевода, частично моделируется ИИ, основываясь на когнитивных стратегиях перевода, прототипических фреймах-сценариях, автоматизированном выборе и использовании основных концептов и соответствующих им семантических полей [6].

На этапе постредактирования используются сценарии корректировки референциального, коннотативного и денотативного уровней ПТ, как соответствующих эквивалентов и аналогов ИТ, основанных на осмыслении концептосферы языка ПТ. В частности, если концепт ИТ покрывает смысл нескольких концептов ПТ и таким образом не имеет переводного эквивалента, содержание его вербализуется при помощи интерпретации с использованием других концептов. Учитываются важнейшие различия исходного и переводного языков НДТ на лексико-морфологическом, морфолого-синтаксическом и лексико-синтаксическом уровнях [7]: несовпадение позиционных характеристик единиц языков при наличии переводческих соотношений, различие их лексико-грамматических (в частности, неполное совпадение областей использования одинаковых частей речи), несовпадение лексических особенностей, в том числе различие омонимии и полисемии.

НДТ, использующий искусственный интеллект, включает исследование способов его применения в переводческой практике при сохранении конститутивных признаков НДТ, когда их особенности приобретают новые аспекты в связи с актуализацией и оценкой инструментов и методов использования ИИ. В связи с этим, важно оценивать возможности реализации конститутивных признаков НДТ при использовании ИИ, принимая во внимание возникновение потенциальных проблем при актуализации научного дискурса транслантологии.

Список литературы

1. *Артамонова М.В., Мамбетов А.А., Тулина Е.В.* Чат-бот как инструмент в работе переводчика // *Litera*. 2023. № 8. – С. 235-253.
2. *Голев Н.Д.* Транслятивная лингвистика (аспектуализированный обзор исходных положений). Часть 1. Гносеология перевода. // *Вестник Кемеровского государственного университета*. Т. 24, № 6 (94), 2022. – С. 717-734.
3. *Гринин Л.Е., Гринин А.Л., Гринин И.Л.* Искусственный интеллект: развитие и тревоги. Взгляд в будущее. Статья первая. Информационные технологии и искусственный интеллект: прошлое, настоящее и некоторые прогнозы. *Философия и общество*. 2023. № 3 (108). – С. 5-35.
4. *Королькова С.А., Новожилова А.А.* Эффективность систем машинного перевода в урбанистическом дискурсе. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание*. 2021. Т. 20. № 3. – С. 87-98.
5. *Котельникова Е.В.* Когнитивная составляющая перевода с использованием искусственного интеллекта, научная статья // *Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина*. СПб, Т 5, № 1, 2010. – С. 57-63.
6. *Котельникова Е.В.* Когнитивные лингвистические модели смешанного перевода в межкультурной коммуникации // *Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина*. СПб, Т 7, № 4. *Филология*, 2011. – С. 184-194.
7. *Котельникова Е.В.* Проекция искусственного интеллекта на когнитивные модели стилистики в смешанном переводе научно-инновационного дискурса // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, Тамбов Грамота, № 4 (11), 2011. – С. 102-105.
8. *Любимова Т.В., Евсеенко И.Н., Рымарь А.Н.* Технология СНАТGPT. Университетская наука. 2023. № 2 (16). – С. 174-177. предварительных переводов, экономящих время и усилия переводчика
9. *Прошина М.В.* Современные методы обработки естественного языка: нейронные сети // *Экономика строительства*. 2022. №5. – С. 27–42.
10. *Резаев А.В., Трегубова Н.Д.* Chatgpt и искусственный интеллект в университетах: какое будущее нам ожидать? *Высшее образование в России*. 2023. Т. 32. № 6. – С. 19-37.

5.9.8.

М.А. Карпухина, Ю.В. Попандопуло, Т.К. Улискина

МФ МГТУ им.Н.Э.БАУМАНА,
Космический факультет, кафедра К-5 Лингвистика,
Мытищи, marinakarpuhina@bk.ru

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ «ЛЕСНОЕ ДЕЛО»

В статье рассматривается лесотехническая терминосистема через призму общесистемных, логических, лингвистических и моделирующих признаков. Показано, что лесотехническая терминосистема обладает целостностью и устойчивостью. Данная терминосистема описана с точки зрения терминоведческого подхода.

Ключевые слова: *термин, терминосистема, лесотехнический.*

Исследования терминов, терминосистем и терминологий занимают одно из лидирующих мест в языкознании на протяжении многих десятилетий. Теоретическим аспектам термина и терминосистем посвящено немало работ (В.М.Лейчик, Е.И.Голованова, А.А.Реформатский, Ю.В.Сложеникина, А.В.Суперанская, Т.Л.Канделаки и т.д.). Однако изучение специальной лексики, а также языка для специальных целей, а в данном случае рассмотрена терминосистема «Лесное дело» и в настоящее время является актуальным. М.В.Холодилова считает, что в языке для специальных целей «...наиболее наглядно обнаруживается связь развития языка с историей материальной и духовной культуры народа» [4]. Более того, изучая диалектный материал, Т.И.Вендина отмечает, что семантическая сфера «Растительный мир» раскрывает хозяйственные приоритеты славян, например, названия леса: дровяник, избняк, кровельник, мостовинник, полозняк. В основе этих имен лежит мотивационный признак, представляющий объект деятельности человека, и, следовательно, является доказательством трудовой активности, но не лени, русского народа и его материальной культуры [2].

Актуальность рассматриваемой темы заключается в том, что терминосистема «Лесное дело» до настоящего времени не была достаточно и детально изучена.

Основная цель статьи – изучить особенности функционирования терминосистемы «Лесное дело» на основе русского и английского языков. В статье поставлена задача выявить в данной терминосистеме такие признаки, как целостность, устойчивость, связность, структурированность, а также выделить группы лесотехнических терминов.

Научная новизна статьи заключается в том, что в ней была предпринята попытка описать терминосистему «Лесное дело» с позиций терминоведческого подхода.

Лесоводство – древняя отрасль знания, в настоящее время является самостоятельной наукой, имея свою теоретическую базу, которая была бы невозможна без лесотехнических терминов и терминосистемы.

Придерживаясь точки зрения В.М.Лейчика, на понятие «терминосистема», обозначим, «терминосистема» - сознательно формируемая совокупность терминов. Соответственно, в данной статье, взяв за основу подход В.М.Лейчика к определению терминосистем, рассматриваемые лесотехнические термины, будем считать входящими в терминосистему, как обладающими признаками системности [2].

Для терминосистемы характерны общесистемные, логические, лингвистические и моделирующие признаки.

Целостность – это главный общесистемный признак терминосистемы. Данному критерию служит убежденность в том, что лесотехническая наука полностью обладает элементами терминосистемы. Рассмотрим из области лесной механизации элементарный пример лесозаготовительной машины – харвестера (harvester). Как минимум, мы можем выделить

основные отличительные рабочие части машины - a chain saw (цепная пила), curved delimiting knives – (изогнутые сучкорезные ножи), feed rollers – (подающие ролики), the wheels pivot diameter sensors – (датчики диаметра поворота колес), a measuring wheel – (измерительное колесо). [5] Соответственно части лесозаготовительной машины составляют целостную систему, сумму частей целого, что является неопровержимым доказательством требования завершенности.

Устойчивость – еще один системный показатель терминосистемы. Терминосистемы воспроизводят установленную систему знаний определенной науки или сферы деятельности. Так, в лесохозяйственной практике, например, сложилась классификация рубок по видам: clean cutting – рубки ухода, clear cutting – сплошно-лесосечная рубка, clear cutting with artificial reproduction – сплошная рубка с последующим искусственным лесовозобновлением, crown thinning cutting – вырубка деревьев господствующего класса, мешающих росту молодняка, extraordinary cutting – внеочередная рубка, girth-limit cutting – рубка от допустимого диаметра ствола. Что касается устойчивости лесотехнической терминосистемы к внешним воздействиям, то можно отметить, что она будет относительно открыта в связи с постоянными достижениями и усовершенствованиями особенно в области лесной механизации.

К главному логическому признаку терминосистемы следует отнести структурированность. Значительная часть терминосистем имеет иерархическую структуру, объединяя, например, виды в род, части в целое и т.д. Например, все деревья можно разделить на два класса: хвойные – coniferous и лиственные – deciduous. За классом следует семейство, затем вид и род. На простом примере рассмотрим лиственную древесную породу клен (*maple*). Клен относится к классу двудольных (bilobed), семейству сапидновых (soapberry family), род клен, а оттуда вытекают виды клена: клен полевой (English field maple), клен остролистный (Norway maple), клен японский (Full-moon maple), клен татарский (Tatarian maple), клен белый (Sycamore maple).

Связность терминосистем является их логико-лингвистическим признаком. Выделяют два вида связности терминосистем – содержательно-языковую и формально-языковую. При этом содержательно-языковая связность отражает связи логических единиц терминосистемы, например, родовидовые отношения. Равным образом содержательно-языковая связность происходит в лингвистической связности. Примером данной связи служат производные однокорневые термины. Например, forest (лес) – forestry (лесоводство) – forester (лесник) – forestation (лесовосстановление) – forested (облесенный) – deforestation (обезлесение). Forward (трелевать лес) – forwarder (форвардер) – forwarding (трелевка в погруженном положении).

С точки зрения логического аспекта, в терминосистеме выделяются основные, производные и сложные понятия, а также родовые и видовые понятия. Лингвистический подход к рассмотрению терминосистемы позволяет определить какой семантикой и формой представлены термины. В.М.Лейчик выделяет семь групп единиц терминов с позиции терминоведческого подхода.

1. Основные термины для обозначения основных понятий науки. Например, в области лесоводства это будут термины - forestland - лесонасаждение, tree species – порода дерева; logging - лесозаготовка, log – бревно, хлыст, skidding - трелевка, barking machine – окорочный станок, laying machine – самоукладчик – это термины лесной механизации.

2. Производные термины являют собой производные понятия определенной системы и обозначают видовые или аспектные понятия, при этом признак производности проявляется в определительной части или в аффиксе. Так, например, от термина forest (лес) образованы производные лексические единицы: angiospermous forest – лиственный лес, boreal forest – бореальный, северный лес, burned-out forest – гать, saatinga forest – листопадный тропический лес, crown forest – удельный лес (принадлежащий королевской семье), fire-damaged forest – горельник, riparian forest – берегозащитный лес, virgin forest – девственный лес и так далее.

3. Сложные термины – это термины, состоящие из двух или более основных или производных понятий. Например, термин *sawlog* (пиловочник) состоит из двух корней *saw+log*, *ditchdigger* (канавокопатель) содержит в своем составе два корня *ditch+digger*, *double-hook dog* (зажим для бревна из двух крючьев) образован двумя корнями *double+hook*, *dovetailer* (станок выборки шипа ласточкин хвост) состоит из двух корней *dove+tailer*, *dragsaw* (моторная пила с возвратно-поступательным движением полотна для поперечного раскроя бревен) создан при помощи двух корней *drag+saw*.

4. Базовые термины – это фундаментообразующие термины базовых наук. Так, например, термины биологии используются в сфере лесной ботаники, например, ядро (*core*), клетка (*cell*).

5. Привлеченные термины из пограничных наук. В лесохозяйственной терминосистеме используются, например, термины медицины для названий болезней лесных культур. Приведем несколько примеров: *болезнь* древесины (*wood decease*), *порок* древесины (*flaw in wood*), *рак*, *некроз* дерева (*canker*), *зазубрина* (*dent*), *топляк* (*deadhead*), *мертвяк*, *зависшее дерево* (*deadman*), *сухостой* (*dead-tree*).

6. Общенаучные и общетехнические термины используются во всех областях науки. В лесотехнической терминосистеме обозначим следующие термины: *машина* (*machine*), *станок* (*machine-tool*), *классификация* (*classification*) и прочие.

7. Термины широкой семантики в каждой конкретной науке сохраняют только свое общее значение. В связи с этим в лесотехнической терминосистеме, как и подавляющем большинстве других терминосистем, мы встречаем такие лексические единицы, как *материал* (*material*), *средство* (*means*), *способ* (*way*), *раствор* (*solution*), *масса* (*mass*), *состояние* (*condition*), *транспортировка* (*transportation*), *смесь* (*mixture*).

Подводя итог вышесказанному, становится очевидно, что любая терминосистема, в том числе и лесотехническая, обладает системностью языковой, логической, общесистемной и, более того, является языковой моделью определённого вида профессиональной деятельности. В процессе исследования в терминосистеме «Лесное дело» выявлены состав и ее структура, а точки зрения терминоведческого подхода в данной терминосистеме свободно выделяются группы терминов, что очевидно доказывает тот факт, что исследуемая терминосистема удовлетворяет всем признакам терминосистемы с позиций терминоведческого подхода.

Список литературы

1. Англо-русский лесотехнический словарь. М.: Русский язык, 1983.
2. Вендина Т.И. Из истории кирилло-мефодиевского наследия в языке русской культуры. М.: Институт славяноведения РАН, 2007, с.129
3. Лейчик В.М. Терминоведение. Предмет, методы, структура. М.: книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2019, с.8,121
4. Холодилова М.В. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Лексика русской лесопильной промышленности: полипарадигмальный подход. Красноярск: 2008, с.8
5. [https://en.wikipedia.org/wiki/Harvester_\(forestry\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Harvester_(forestry))

5.9.8.

Л.А. Кауфова канд. филол. наук

ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»,
Институт иностранных языков и международного туризма,
кафедра экспериментальной лингвистики и межкультурной компетенции,
lkaufova@yandex.ru

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АНГЛИЙСКИХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ-НЕОЛОГИЗМОВ В ОНЛАЙН СЛОВАРЯХ

В статье приведены результаты исследования основных способов словообразования существительных-неологизмов, добавленных в словарь Oxford Advanced Learner's Dictionary в 2023 году. По результатам анализа наиболее продуктивными способами образования существительных-неологизмов являются словосложение – 62% и аффиксация – 15%. К менее продуктивным способам образования проанализированных нами новейших лексем-существительных относятся расширение значения – 11%, конверсия – 5%, сокращение – 4% и слияние – 4%.

Ключевые слова: неологизмы, словообразовательный анализ, аффиксация, расширение значения, словосложение, конверсия, слияние.

Процесс словообразования, непосредственно связанный с речемыслительной деятельностью человека, неуклонно отражает все изменения, происходящие в окружающей действительности. Словарный состав языка непрерывно развивается, пополняясь новыми лексическими единицами, чутко реагируя на радикальные изменения во всех сферах жизни человека и являясь естественным результатом отражения глобальных процессов [2,3,4,5,6].

Мы придерживаемся традиционной точки зрения и понимаем под неологизмом лексическую единицу, созданную по существующим в языке словообразовательным моделям или заимствованную для обозначения нового предмета или нового значения у уже существующего слова, вновь появившегося в языке на определённом этапе его развития [1]. Немаловажную роль в этих условиях играют онлайн словари, которые позволяют стремительно отобразить диалектику лексических преобразований. Целью данной статьи является установление основных способов словообразования существительных-неологизмов, добавленных в словарь Oxford Advanced Learner's Dictionary в 2023 году. Материалом для исследования послужила 141 лексическая единица, представленная в разделе Recent Additions to OALD [7]. Актуальность данного исследования определяется необходимостью системного подхода к процессам словообразования, а также насущной потребностью теоретического осмысления процедуры регистрации новых словообразований в лексикографическом источнике. В ходе анализа фактического материала использовались методы сплошной выборки из лексикографического источника, структурно-семантический, морфологический и метод статистической обработки данных. В результате анализа была выявлена отнесенность новейших словообразований к разным частям речи. Существительные составляют 75% от общего количества неологизмов, представленных в словаре за 2023 год. Более продуктивными способами образования новых существительных, зафиксированных за 2023 год, явились словосложение – 62% и аффиксация – 15%. К менее продуктивным способам образования проанализированных нами новейших лексем-существительных относятся расширение значения – 11%, конверсия – 5%, сокращение – 4% и слияние – 4% (см. Таблицу 1).

Таблица 1 – Продуктивные способы образования существительных-неологизмов

	Слово сложение	Аффиксация	Расширение значения	Конверсия	Сокращение	Слияние	всего
всего	67	16	12	5	4	4	108
%	62	15	10	5	4	4	100

Все примеры новейших существительных-неологизмов, образованных указанным способом, можно подразделить на три группы: 1) модель словосложения N+N, т.е. существительное + существительное (70%), 2) модель словосложения A+N, т.е. прилагательное + существительное (20%) и 3) многокомпонентные новообразования (3 и более компонентов).

Таблица 2 – Модели образования существительных-неологизмов

	Модель словосложения	Неологизмы-существительные, образованные путем словосложения	Количество	%
1	N+N	e.g. aid agency	47	70
2	A+N	e.g. academic freedom	13	20
3	Многокомпонентные (3 и более компонентов)	e.g. direction of travel	7	10
	Итого:		67	100

Например: *memory foam (N+N) – a material that adapts to pressure and temperature, used especially in mattresses (= the part of a bed that you lie on), where it adapts to the shape of your body/ материал, который адаптируется к давлению и температуре, используется в основном в матрасах (= часть кровати, на которой вы лежите), где он адаптируется к форме вашего тела. (e.g. Where your body is making the most contact with the memory foam, the foam reacts and becomes softer) [7].*

academic freedom (A+N) – the ability of people who teach or do research at a university or college to freely express their ideas/ способность людей, которые преподают или проводят исследования в университете или колледже, свободно выражать свои идеи. (e.g. The dictator had suppressed academic freedom in the country).

internally displaced person (многокомпонентное образование) (plural internally displaced persons or internally displaced people) (abbreviation IDP) – a person who has been forced to move within their own country because of war, a natural disaster, etc./ человек, который был вынужден переехать в пределах своей страны из-за войны, стихийного бедствия и т. д. (e.g. Much of the population is made up of refugees and internally displaced people).

Аффиксация (affixation) является вторым продуктивным способом словообразования существительных с помощью приставок или суффиксов, или обоих одновременно, добавляющих тематическую коннотацию к обычному слову (15%). Например: *Colorism (noun+suffix) (British English colourism) – the unfair treatment of people with darker skin, often among people of the same ethnic group/ несправедливое отношение к людям с более темной кожей, часто среди людей одной этнической группы. (e.g. In her new book she explores racism and colorism in the music industry).*

gigafactory noun (prefix+noun) – a large factory that makes very large numbers of batteries for electric vehicles/ крупный завод, который производит огромное количество аккумуляторов для электромобилей. (e. g. The new gigafactory will create 3 000 jobs).

interconnectedness (prefix+noun+suffix) – the state of being connected to similar things/ состояние связи со сходными вещами. (e.g. The study highlighted the interconnectedness of these issues).

Следующая группа существительных-неологизмов образована путем расширения значения (extension of meaning or generalization), когда в результате переосмысления уже существующие в языке слова приобретают новое значение: *island noun, sense 3 – a kitchen unit with a worktop (= a flat surface for preparing food on), placed in the middle of the room with access from all sides/ кухонный гарнитур со столешницей (= ровная поверхность для*

приготовления пищи), размещенный посередине комнаты с доступом со всех сторон. (e.g. Their kitchen is huge, with an island and space for a small dining area).

К менее продуктивному способу образования новейших существительных относится конверсия (conversion), которая включают неологизмы, созданные при помощи перехода слова из одной части речи в другую без изменения произношения и написания. Например: *dry noun – a dry place/сухое место (opposite the wet)*. (e.g. You must be so wet! Come into the dry).

Сокращение (abbreviation) представляет собой довольно продуктивный способ образования неологизмов, но в нашем исследовании все лишь 5% слов образованы путем аббревиации. Например: *DQ noun [countable, uncountable] – (usually in sport) a situation in which somebody is stopped from doing something because they have broken a rule (the abbreviation for disqualification)/ (обычно в спорте) ситуация, в которой кому-то мешают что-то делать, потому что он нарушил правило (сокращение от «дисквалификации»*. (e.g. The Texan wrestler's dangerous blows caused a DQ).

Известный способ словообразования слияние (blending) также встретился только в 5% рассмотренных неологизмов. Основой такого образования является соединение усеченного корня с целым словом либо соединение двух усеченных корней. Например: *biphobia noun – dislike or unfair treatment of bisexual people/ неприязнь или несправедливое отношение к бисексуалам*. (e.g. There has been an alarming rise in the number of people reporting cases of biphobia).

Итак, в результате анализа новых лексем-существительных, зарегистрированных в онлайн словаре за последний год, можно сделать вывод, что в качестве исходного материала для создания новых слов, отражающих новые реалии в мировом сообществе, используются в основном уже существующие понятия и словообразовательные модели. Значения новых слов выводятся в подавляющем большинстве из значений его компонентов. Наиболее продуктивными способами образования существительных-неологизмов являются словосложение – 62% и аффиксация – 15%. К менее продуктивным способам образования проанализированных нами новейших лексем-существительных относятся расширение значения – 11%, конверсия – 5%, сокращение – 4% и слияние – 4%.

Список литературы

1. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка: учеб. пособие . 2-е изд., перераб. М.:ФЛИНТА: Наука, 2012. 376 с.
2. Елькин В.В., Мельникова Е.Н. К вопросу о лексико-семантических средствах лингвокреативного арсенала фэшн-блогера // Казанский лингвистический журнал. 2019. Т. 2. № 1. С. 32-49.
3. Кауфова И.Б., Кауфова Л.А. Структурно-семантические особенности потенциальных неологизмов в современном английском языке //Современные исследования социальных проблем. 2022. Т. 14. № 3. С. 197-214.
4. Шишимер Л.Ф., Кузнецова М.С. О номинации новых реалий // Современные исследования социальных проблем. 2023. Т. 15. № 2-3. С. 163-171.
5. Юрова Т.А. Семантическая перцепция неологизмов-заимствований в аспекте языка СМИ//Современные исследования социальных проблем. 2022. Т. 14. № 1. С. 182-204.
6. Elkin V.V., Melnikova E.N., Klyoster A.M. Transformative resources of the terminological internationalization (on the material of German and English) // Advances in Intelligent Systems and Computing. 2019. Vol. 907. P. 343-356.
7. Oxford Advanced Learner's Dictionary URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/wordlist/new_words (дата обращения: 1.02. 2024).

5.9.8.

М.И. Ковш, Е.Н. Чернышева канд. филос. наук

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина,
филологический факультет,
кафедра общего и русского языкознания,
кафедра социально-гуманитарных дисциплин,
Москва, mikovsh@yandex.ru, chernel0602@gmail.com

ПРАГМАТИКА СОМНЕНИЯ

В статье описываются случаи использования указаний на авторское сомнение в новостных сообщениях. Маркирование авторской неуверенности рассматривается как прагматически обусловленная коммуникативная операция, направленная на снятие с автора ответственности за трансляцию информации, в истинности которой он не уверен, и, как следствие, усиление достоверности новостного сообщения.

Ключевые слова: *достоверность, неуверенность, субъективная модальность, воздействие, новостной дискурс, медиадискурс.*

Новостное сообщение представляет собой отражение фрагмента действительности, создаваемое, как правило, группой лиц — источников информации, авторов и других акторов. Трактовка действительности в философском понимании предполагает рассмотрение всех субъектных операций по её описанию как интерпретаций, вариативных истолкований, которые в случае с медиапроизводством имеют уровневый характер. Цепь производства сообщения осложняется и дистанцией, на которой авторы сообщения находятся от описываемого ими информационного повода; эта дистанция создаёт ряд препятствий, ограничивающих в том числе и возможности верификации поступающей информации — она может не совпадать у разных источников, поступать от ненадёжных информаторов, в некоторых случаях её проверка невозможна. Из-за этого в новостях часто встречаются единицы, маркирующие неуверенность автора сообщения в транслируемой им информации.

Маркирование авторского сомнения в новостных сообщениях носит явный прагматический характер. Отношение коммуниканта к содержанию транслируемого сообщения, то есть субъективная модальность, основывается «не просто на его личном отношении, но и на знании им самого этого положения» [2, с. 74], позволяющем ему конструировать метатекстуальный уровень сообщения, в значительной степени определяющий то или иное понимание предлагаемой информации. Конститутивно новостной дискурс опирается на, казалось бы, противоположную установку — демонстрацию уверенности в сообщаемом. Каждая новостная редакция позиционирует себя как достоверный источник информации и стремится к созданию образа авторитетного издания. Однако противоречия здесь нет. Маркируя собственную неуверенность в сообщаемой информации, авторы конструируют достоверность сообщения, предлагая читателю всю (так это преподносится) доступную информацию, ранжируя её на заслуживающую однозначного доверия и ту, вероятность истинности которой не является достаточно высокой. Указывая на возможную недостоверность информации, коммуникант добивается желаемого конечного эффекта — снятия с себя (и издания) ответственности за её трансляцию.

Языковые средства, позволяющие производить такое ранжирование, разнообразны — неуверенность может маркироваться как отдельными лексемами, так и на уровне более крупных сегментов вплоть до целого текста или группы текстов, потенциалом обладает весь спектр единиц экспликации субъективной модальности. Они достаточно хорошо описаны на материале разных русскоязычных текстов [1, 3, 4 и др.]. Для выражения сомнения

используются: лексемы *сомневаться, сомнение, сомнительный* и их синонимы *возможность, казаться, колебаться, находиться в раздумье, не решаться, неуверенность* и др.; вводные слова и конструкции *видимо, может быть, наверное, пожалуй* и др.; модальные частицы *авось, будто, дескать, как будто, вроде, вряд ли, едва ли, едва ли не, навряд ли, не так ли, небось, неужели, неужто, мол, поди, разве, словно, чай, что ли, чуть ли не, якобы, то ли...*, *не то...* и др.; междометия *мда, ну, хм* и др.; различные синтаксические конструкции, инверсия слов, переспрос, сложноподчинённые предложения с придаточными сравнения и др.; а также жестово-мимические и интонационные средства.

Специфичными для новостного дискурса оказывается группа маркеров, указывающая на нарушения, возникающие на оси *источник информации – информация – автор сообщения*, где последний выносит квалификационный вердикт предыдущим. Обратимся к наиболее часто встречающимся из них.

Указания на невозможность проверки информации встречаются как в первичном (авторское указание), так и во вторичном (пересказывание источника) сценариях и связаны в первую очередь с необходимостью использования данных, условная дистанция между которыми и авторами является недостаточной для проведения верификации:

Документы были найдены в кибуце Беэри, где, по оценке Израиля, 20% из 1,1 тыс. жителей были убиты или похищены. Президент показал документы с диаграммами в эфире телеканала. Sky News отмечает, что не имеет возможности проверить информацию (ТАСС, 25.08.2023).

Разнообразные **указания на возможную неактуальность информации** встречаются в сообщениях, содержащих числовые и статистические данные о динамично развивающихся событиях. Для маркировки наиболее часто используются вариации конструкций *по предварительным данным, по первоначальным расчётам, по первичным оценкам* и фиксирующие «предел» актуальности конструкции типа *на момент публикации, на 16:06 01.02.2024* и пр.:

Бизнес-джет, в списке пассажиров которого был Евгений Пригожин, упал в Тверской области. По предварительным данным, все люди на борту погибли (РБК, 23.08.2023).

Способы выражения **указаний на отсутствие информации** неоднородны — используются как отдельные констатирующие предложения, так и глаголы с отрицательной частицей *не* (*не уточняется, не объявляется* и др.) и предикатив *неизвестно*:

Бывшего главу Министерства обороны Украины Андрея Загороднюка объявили в розыск по уголовной статье. Соответствующая информация появилась в базе российского МВД. Ведомство не уточняет, по какой статье ему предъявлено обвинение (МК, 09.08.2023).

Для маркирования **отсутствия информации в других источниках** обычно используются констатирующие предложения или части предложений:

Telegram-канал Astra писал, что по колонне ЧВК Вагнера нанесли удар, из-за чего якобы погибли два наемника (другие источники это не подтверждают) (Медуза, 26.06.2023).

Указания на несовпадение данных в разных источниках подразумевают предоставление нескольких трактовок события, поэтому маркирование происходит несколькими предложениями или структурой всего сообщения в целом:

По меньшей мере 40 человек погибли и около 200 получили ранения в провинции Хайбер-Пахтунхва на северо-западе Пакистана в результате взрыва, произошедшего на съезде консервативной партии «Собрание исламских богословов». Об этом сообщает телеканал Geo News. Агентство Reuters со ссылкой на полицию приводит другие данные: погибли 40 человек, ранены 130 (Медуза, 30.07.2023).

Нарушения в цепи источников информации маркируются **указаниями на отсутствие ссылки на источник**:

В Санкт-Петербурге против двух местных жителей возбудили уголовные дела об оправдании терроризма, об этом сообщает "Фонтанка" без ссылки на источник и "Бумага" со ссылкой на МВД (Радио Свобода, 09.12.2023).

Таким образом, основной функцией указания на авторское сомнение в новостном тексте является снятие с адресанта ответственности за трансляцию информации, в истинности которой он не уверен, и, как следствие, усиление достоверности данного сообщения. Субъективная модальность оборачивается здесь модальностью воздействия, позволяющей адресанту повлиять на восприятие сообщения адресатом.

Список литературы

1. *Винокурова М.А.* Смысл "предположение" и языковые средства его выражения в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Винокурова Мария Анатольевна. Барнаул, 2004. 184 с.
2. *Глушак Т.С., Рымкевич О.Е.* Категория субъективной модальности и ее текстовая репрезентация в публицистическом дискурсе // Известия Смоленского государственного университета. Филологические науки. 2012. № 3 (19). С. 72–79.
3. *Емельянова Л.Ю.* Прагмасемантический аспект высказываний сомнения: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Емельянова Любовь Юрьевна. Тверь, 2010. 15 с.
4. *Нагорный И.А.* Ситуация сомнения и специфика ее репрезентации в русском языке // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2012. №12 (131). С. 23–28.
5. Московский Комсомолец (МК). URL: <https://www.mk.ru> (дата обращения: 09.08.2023).
6. Медуза. URL: <https://meduza.io> (дата обращения: 30.07.2023).
7. РБК. URL: <https://www.rbc.ru> (дата обращения: 23.08.2023).
8. ТАСС. URL: <https://tass.ru> (дата обращения: 25.08.2023).
9. Радио Свобода. URL: <https://www.svoboda.org> (дата обращения: 09.12.2023).

5.9.8.

М.И. Кондакова

Московский городской педагогический университет,
институт гуманитарных наук, департамент филологии,
Москва, kondakovamasha@mail.ru

ДИПЛОМАТИЯ КАК МИФОЛОГЕМА СОВРЕМЕННОГО ГЛОБАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

В статье предпринимается попытка проанализировать символический статус дипломатии как общественного института и дискурсивной практики при помощи инструментов семиотики и основных положений исторического материализма. Особое внимание уделяется изменениям, произошедшим в дипломатических процессах за последнее столетие, среди которых наиболее значимыми выступают появление новых целей, становление более актуальных методов воздействия на массовое сознание. На примерах демонстрируется, что в современном обществе дипломатия представляет собой мифологему, несущую в себе фрагмент мифа о глобальном мире.

Ключевые слова: *миф, мифологема, дискурс дипломатии, массовое сознание, глобализация, семиотика.*

Введение

В настоящий момент вопрос влияния глобальных процессов на языковые явления все чаще возникает в проблемном поле лингвистики и смежных наук. Для этого есть весомое основание: становление новой парадигмы экономического развития и стремительное внедрение технологий, повлекшее за собой появление и становление многомерного информационного пространства, где стираются представления о времени и расстоянии, не оставили без изменений даже наиболее устойчивые языковые принципы.

Отличительной особенностью таких трансформационных периодов, как создание единого глобального мира, становится «сближение устойчивых ранее систем», изменение их внутреннего строения и наращивание ими новых уровней организации [8]. Причем это касается даже таких стабильных институциональных систем, как дипломатические отношения. В свете этого дискурс дипломатии, уже неоднократно становившийся предметом дискуссий, несомненно, продолжает представлять собой перспективную область для разработки.

Дискурс дипломатии: актуальные проблемы

Под дипломатическим дискурсом мы понимаем устоявшийся вид коммуникативной деятельности, ориентированный на решение внешнеполитических задач, относящихся, в первую очередь, к сфере защиты и реализации государственных интересов [11]. Именно этой цели оказывается подчинено всё дипломатическое взаимодействие, определяющее положение страны на международной арене.

В этой связи сложившиеся коммуникативные практики, образующие дискурс дипломатии, издавна были уделом исключительно профессиональных дипломатов – представителей внешнеполитических ведомств и организаций, прошедших соответствующую подготовку и в надлежащей степени владеющих мастерством слова. Именно это способствовало становлению основных профессиональных качеств сотрудника дипломатической службы: умение учитывать интересы всех сторон, балансировать между твердостью и гибкостью, отвергать предложения и проявлять инициативу, ориентироваться на конструктивность и сотрудничество. При этом любую деятельность, будь то проведение переговоров или составление документов, объединяла «направленность на совместное решение проблемы» [6].

Однако современная политическая система мира требует иного подхода к выстраиванию межгосударственных отношений, подразумевающего большую публичность закрытых ранее институтов и их интеграцию в цифровую среду – иначе говоря, дипломатии, не заключенной в рамки прежних традиций. В результате произошло «раздвоение» дипломатии: помимо устоявшихся дипломатических практик возникает набор других, ориентированных не на сотрудничество внутри профессионального сообщества, а на воздействие на аудиторию других стран.

Таким образом, наряду с традиционной дипломатией, представляющей собой, в первую очередь, закрытый переговорный процесс, начинает выделяться дипломатия публичная, ключевой особенностью которой является демонстрация отдельных аспектов межгосударственного взаимодействия с целью регулирования общественного мнения [4]. Если задачи традиционной дипломатии лежат в плоскости отношений между государствами и международными организациями, то публичная дипломатия в свою очередь, заимствуя практики традиционной, во главу угла ставит вовлечение общества в коммуникацию дипломатов, стремясь к укреплению позитивного имиджа своей страны или дискредитации страны-оппонента. С позиций лингвистики оформившиеся наборы коммуникативных практик можно обозначить как закрытый и открытый (публичный) дипломатический дискурс.

В рамках изложенных выше положений публичная дипломатия рассматривалась как ответвление от традиционной. Однако, по нашему мнению, можно констатировать, что сегодня публичная дипломатия оказалась оснащена весьма существенным арсеналом средств и методов и, соответственно, имеет больше возможностей и перспектив, чем дипломатия традиционная. Относительно того, какой именно тип дипломатического взаимодействия превалирует сегодня в международных отношениях, также существуют альтернативные точки зрения: согласно первой, принципиальных изменений не произошло, а согласно второй, становление публичной дипломатии приводит к постепенному вырождению дипломатии традиционной [9].

«Базис» и «надстройка» современной дипломатии

Анализируя приведенные утверждения, мы закономерно сталкиваемся с вопросом соотношения и взаимовлияния дипломатии традиционной и публичной.

Стоит подчеркнуть, что мы считаем принципиально важным не рассмотреть традиционную и публичную дипломатию как общее и частное, а задать другой вопрос – что определяет вектор развития дипломатии в целом: цели, на достижение которых ориентирована традиционная дипломатия, такие, как установление и регулирование отношений между странами, или цели дипломатии публичной, направленной на регулировку общественного мнения.

Как нам представляется, в этом аспекте проблема корреляции традиционной и публичной дипломатии напоминает проблему отношения базиса к надстройке. Как известно, одно из положений исторического материализма состоит в том, в основе общества лежит совокупность экономических отношений, а над ними возвышается надстройка, включающая в себя общественные институты и идеологические принципы [7]. В этом случае базис формирует надстройку, а надстройка поддерживает базис: вследствие причин экономических толка формируются политические, правовые структуры, а также духовные и нравственные сферы, которые, в свою очередь, способствуют поддержанию экономической основы (рис. 1).

Дипломатии как государственному институту отводится важное место в приведенной схеме: она выступает частью политической надстройки и, что особо значимо, тесно связана с надстройкой идеологической.

Рис. 1 – Концепция базиса и надстройки в историческом материализме

Нам видится, что применительно к дипломатии идеологическая «надстройка» решает следующие задачи:

- напрямую влияет на государственную позицию, транслируемую дипломатами в международных организациях; так, траекторию развития дипломатии периода Холодной войны определило противостояние двух полярных идеологий – коммунизма и капитализма: именно наличие такого противоборства привело к поиску новых инструментов воздействия и становлению новых подходов в советской и американской дипломатии [14];

- задает требования к дипломатическим служащим: как отмечает Л.М. Терентий, для советских дипломатов были характерны закономерные для эпохи коллективизма «неукоснительное следование правилу коллективного принятия решений» и чувство «принадлежности к своей стране, т.е. гражданская идентичность, лежащая в основе чувства коллективной ответственности» [10];

- влияет на инструментарий дипломатии в конкретной ситуации – допускает или запрещает мирные переговоры, заключение соглашений;

- способствует выбору политических союзников и оппонентов.

Итак, можно констатировать, что дипломатия во многом обеспечивает реализацию идеологии: это явление существовало всегда, однако сейчас стало более открытым из-за взаимодействия дипломатических представителей с обществом. Изменения экономического уклада и, следовательно, идеологии не могут не сказаться на дипломатических процессах. За счет этого на границе XX и XXI веков институт дипломатии претерпел значительные изменения. Связано это, прежде всего, с резким нарастанием темпов глобализации и, следующего за этим «аннулированием пространственно-временных расстояний» [13], экономической интеграцией, активным внедрением технологий и появлением глобальных СМИ. Кроме того, на постсоветском пространстве в это же время происходит образование новых государств и политических режимов и перестройка идеологических систем.

В условиях столь масштабных трансформаций неизбежен поиск новых инструментов внешней политики. Это привело к изменению статуса публичной дипломатии. В XX веке публичная дипломатия была представлена редкими и короткими выступлениями представителей ведомств перед аудиторией и, по сути, выполняла роль вторичной «надстройки» к «надстройке» (рис. 2). Если на стыке веков публичная дипломатия представляла собой, скорее, синтез связей с общественностью и пропаганды [9], то в современном информационном обществе, где межгосударственное взаимодействие происходит на наших глазах, её роль оказалась огромна.

Возвращаясь к исходно поставленному нами вопросу о соотношении целей традиционной и публичной дипломатии, можно заключить, что на сегодняшний день, определенно, преобладают цели дипломатии публичной: дипломатические представительства и международные организации имеют страницы в социальных сетях, дипломаты на постоянной основе становятся участниками телепрограмм и в целом являются медийными фигурами.

Рис. 2 – Характер отношений между традиционной и публичной дипломатией конца XX века

Сказанное позволяет по-новому подойти к рассмотрению объекта нашего исследования и зафиксировать обратное влияние надстройки на базис (рис. 3): современная дипломатия не просто вышла за периметр традиционной, а практически полностью перестроилась на взаимодействие по схеме «правительство – СМИ – аудитория». Такое преобразование ожидаемо, учитывая становление глобальной экономики и идеологические сдвиги.

Рис. 3 – Характер отношений между традиционной и публичной дипломатией конца XXI века

Поскольку в слове «происходят медленные количественные накопления тех изменений, которые еще не успели перейти в новое идеологическое качество» [5], особенного внимания заслуживают изменения, происходящие не только на дискурсивном, но и на символическом уровне.

Мифологический план современного дипломатического дискурса

Обращаясь к терминологическому аппарату семиотики, мы можем охарактеризовать структуру дипломатического дискурса с другой стороны. Нам представляется, что дискурс дипломатии сегодня оказался надежно спаян с дискурсом СМИ и образовал с ним единую дискурсивную сферу, которая, по нашему мнению, является в крайне высокой степени мифологизированной.

Говоря о мифологии, мы придерживаемся структуралистской концепции, разработанной Р. Бартом. Согласно его идее, миф существует в виде слова, способного «усваиваться обществом» и становится средством конструирования вторичной семиотической реальности [1]. Создавая собственную модель мифа, Барт строит её на основе классических моделей знака, созданных ранее Ф. де Соссюром и Ч. К. Огденом и И. А. Ричардсом, и выделяет в ней означающее, означаемое и собственно знак. При этом он подчеркивает, что миф представляет собой вторичную семиологическую систему, так как выстраивается на основе ранее существовавшей семиологической цепочки – языка, и в ходе этого процесса языковой знак превращается в ресурс для мифологического означающего (рис. 4).

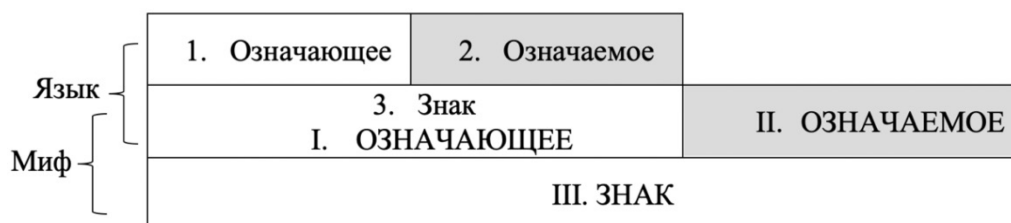

Рис. 4 – Соотношение двух семиологических систем – языка и мифа [1]

Если попытаться применить данную модель к объекту нашего исследования, то обнаруживается следующее: находясь на месте денотата, дипломатическое взаимодействие становится материалом для мифа и попадает в общественном сознании в частично мифологизированной форме. В случае с дипломатией прошлого столетия можно предположить, что те фрагменты дипломатической коммуникации, которые выходили в публичное поле, дополняли собой оформившиеся политические мифы.

Как мы уже отмечали ранее, фундаментальной характеристикой дипломатического дискурса принято считать направленность на «создание атмосферы поиска совместных решений и рефлексии собственной деятельности» [11], которая на уровне языка находит выражение в выдержанных формулировках, следовании официально-деловому стилю, использовании этикетной и комплиментарной лексики. Однако сегодня мы наблюдаем полностью противоположный феномен: все чаще дипломаты предпочитают отказываться от устоявшихся норм и прибегают к речевой агрессии, находящей выражения в провокациях и очевидных попытках дискредитации оппонентов [2, 3]. Такая тенденция как отрицание необходимости владения искусством переговоров ставит под сомнение успешность самого дискурса в целом.

Обсуждение

В качестве иллюстрации рассмотрим фрагмент выступления госсекретаря США Энтони Блинкена перед выпускниками Джорджтаунского университета весной 2022 года, в период нарастания напряжения в отношениях между Россией и Западом:

«Now, my staff did not let me bring my guitar up here to dedicate a performance of “We Are Never Ever Getting Back Together” to President Putin. They said it would be “undiplomatic” and also “cringe.” Also, since when is cringe an adjective?»

Бросаются в глаза сразу несколько кардинальных отличий: разговорный стиль с использованием просторечий, наличие шутки на острую политическую тему, общая театральность момента. На видеозаписи данного выступления можно проследить реакцию зала – в ответ на шутку раздается громкий смех, что также нехарактерно для выступлений представителей внешнеполитических ведомств и, естественно, совершенно не рифмуется с образом дипломата. Можно заключить, что в приведенном случае дипломат выступает как медийная персона, задача которого сводится к развлечению аудитории, то идет вразрез с собственно задачами дипломатическими.

Как нам кажется, применение модели мифа, предложенной Бартом, в случае с современной публичной дипломатией может быть затруднительно в силу того, что может быть подвергнуто сомнению само наличие денотата – дипломатии как переговорного процесса, отличающегося стремлением к достижению договоренностей. То, что представляет собой современная дипломатия, больше соответствует определению мифологема – вербального носителя мифа, характерным признаком которого является фантомный денотат – либо «несуществующий, либо настолько неясный и размытый, оторванный от реальной действительности, что это создает простор для работы ложного сознания» [12].

В то время, как самим мифом, компонент которого содержит мифологема *дипломатия* и вера в который продолжает поддерживаться, выступает глобальное общество.

Заключение

Подводя итоги, хотелось бы подчеркнуть два момента.

Во-первых, очевидно, что на сегодняшний день традиционная и публичная дипломатия существуют дисгармонично. Поскольку в общественном коммуникативном пространстве

превалирует дипломатия публичная, позиции дипломатии традиционной существенно ослабли, что привело к серьезным преобразованиям в коммуникативных механизмах международного взаимодействия.

Во-вторых, динамика изменений в дипломатии, которую нам удалось проследить, показывает, что наиболее количество изменений произошло в самой сущности дипломатии: нынешняя коммуникация допускает провокацию конфликта, открытые нападки на собеседника, что противоречит нормам дипломатического взаимодействия. Это ведет к кардинальным изменениям в мифологической сфере.

Возвращаясь к изначально поставленному нами вопросу, отметим, что вектор развития дипломатии как общественной практики определяется целями дипломатии публичной, главной из которых, по нашему мнению, является нескрываемая борьба за экономический и социальный контроль. Все вышеперечисленное лишь подтверждает необходимость проведения дальнейшего системного исследования.

Список литературы

1. *Барт Р.* Мифологии. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1996. – 312 с.
2. *Бубнова И.А.* Топосы современной публичной западной дипломатии в контексте глобализации: специфика и цели // Политическая лингвистика. – 2023. – № 6 (102). – С. 12–19.
3. *Бубнова И.А., Кондакова М.И.* Дипломатический дискурс XXI века: что стоит за агрессией в публичной дипломатии? // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. – 2021. – Выпуск 19. – С. 5–13.
4. *Бубнова И.А., Терентий Л.М.* Дипломатический дискурс в психолингвистическом аспекте // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2012. – С. 68–75.
5. *Волошинов В.Н. (М.М. Бахтин).* Марксизм и философия языка: Основные проблемы социологического метода в науке о языке. Комментарии В. Махлина. – М.: «Лабиринт», 1993 г. – 196 с.
6. *Лебедева М.М.* Технология ведения международных переговоров. – М.: издательство «Аспект Пресс», 2017. – 208 с.
7. *Маркс К.* К критике политической экономии / К. Маркс, Ф. Энгельс, Собр. соч. – 2 изд., т. 13. – 1859. – С. 805.
8. *Назаретян А.П.* Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории. Синергетика – психология – прогнозирование: учеб. для вузов. – 2-е изд., переработанное и дополненное. – М.: издательство «Мир», 2004 г. – 368 с.
9. Публичная дипломатия зарубежных стран: учебное пособие / под ред. А.Н. Панова и О.В. Лебедевой. – М.: издательство «Аспект Пресс», 2018. – 208 с.
10. *Терентий Л.М.* Интенциональная структура дипломатического дискурса: дис. док. филол. наук. – М., 2016. – 447 с.
11. *Терентий Л.М.* Специфика интенциональной структуры успешного дипломатического дискурса закрытого типа: психолингвистический анализ // Вопросы психолингвистики. – 2011. – С. 88–95.
12. *Шейгал Е.И.* Семиотика политического дискурса. – М.: Гнозис, 2004. – 325 с.
13. *Bauman, Z.* Globalization: The Human Consequences / Z. Bauman // Polity Press, 1998. – 136 p.
14. *Taylor P.M.* Munitions of the Mind: A History of Propaganda from the Ancient World to the Present Day. – Third edition. – Manchester: Manchester University Press, 2003. – 353 p.
15. Secretary Antony J. Blinken At the Graduation Commencement Ceremonies for the Georgetown Class of 2022. Washington, D.C., 2022. URL: <https://www.state.gov/secretary-antony-j-blinken-at-the-graduation-commencement-ceremonies-for-the-georgetown-class-of-2022/> (дата обращения: 10.02.2024)

5.9.8.

М.С. Кузнецова С.Ю. Кравченко З.Г. Дарамилова

Пятигорский государственный университет,
Институт иностранных языков и международного туризма,
кафедра экспериментальной лингвистики и межкультурной компетенции,
Пятигорск, mypide@yandex.ru, kravchenko.lana@yandex.ru, zoyadaraimilova@yandex.ru

ЭЛЕКТРОАКУСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОЛНОЙ СТРУКТУРЫ УСТУПИТЕЛЬНОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ В НЕПРИНУЖДЁННОМ И ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОМ СТИЛЯХ

*В статье рассматривается электроакустический анализ полной структуры уступительного высказывания с инициальной позицией в непринуждённом и официально-деловом стилях. Национально-языковая специфика английских и русских уступительных высказываний с concessивным признаком *v. действие/состояние* (полная структура с инициальной позицией *КК*) формируется как абсолютными, так и статистическими маркерами. Стилистическое своеобразие уступительности создается различной рекуррентностью просодических признаков параметров и характером их зонной реализации.*

Ключевые слова: *просодия, уступительность, concessивный признак, ритмогруппа, тоны.*

Экспериментальные исследования различных фонетических средств, получающих свою реализацию в речи на всех уровнях речевых сегментов и играющих смыслоразличительную роль, не теряет своей актуальности. Проблематика подобного рода научных изысканий характеризуется междисциплинарностью и разноаспектностью, затрагивая такие вопросы, как: воздействие различных факторов на формирование и функционирование языковой системы [3; 4]; когнитивные принципы формирования категорий [6; 14; 16]; интонационное оформление высказывания как средство актуализации смысла [10; 11]; межъязыковые корреляции [6; 9] и т.д.

Одним из частных вопросов является анализ структуры уступительного высказывания [4; 5; 8]. Наиболее общей типологической характеристикой полной структуры уступительного высказывания с инициальной позицией concessивного компонента (*КК*) является близкая к абсолютной межъязыковая однотипность просодической реализации доминирующего компонента (*ДК*) - средний тональный уровень начала *ДК* с постепенным переходом на более высокий уровень шкалы с последующим преимущественно нисходящим завершением на терминальном участке (так называемая форма "тональной шляпы").

Вариативность в громкости и темпе существенна лишь для стилистических дифференциаций [1].

В непринужденном стиле наибольшее межъязыковое различие отмечается по признакам, связанным с терминальным тоном (см. признаки 2 и 5 на рис.1; см. также нижеприведенную табл.1) - около 59% однотипности. По остальным же признакам она колеблется от 64, 9% до 79,8%, а по среднеслоговой интенсивности достигает 96,7%.

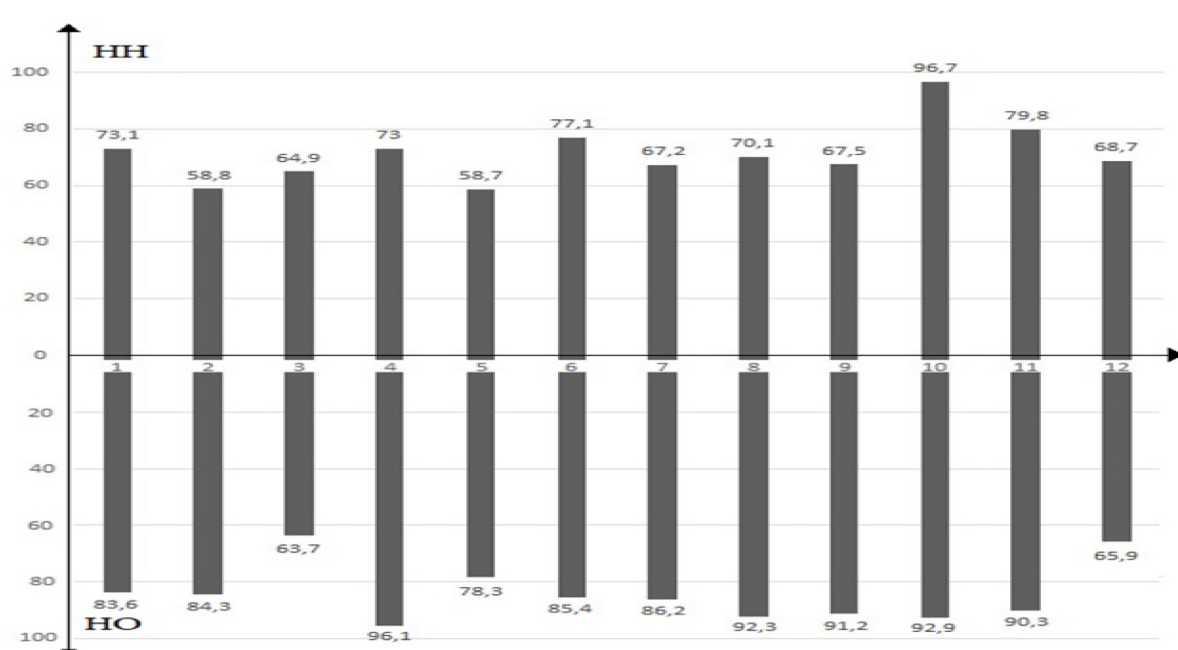

Рис. 1 - Англо-русские соответствия в просодии доминирующего компонента (ДК) уступительного высказывания с concessивным признаком *v.* действие/состояние (ДК полной структуры с инициальной позицией concessивного компонента (КК))

Примечание: На рисунке представлены типологически общие черты американских и русских ДК в двух стилях – непринужденном (НН) и официально-деловом (НО) по: 1 – общему направлению тона в терминальной ритмогруппе ДК, 2 – тональному уровню начала ядерного слога терминальной ритмогруппы ДК, 3 – тональному уровню конца терминальной ритмогруппы ДК, 4 – скорости тональных изменений в терминальной ритмогруппы ДК, 5 – типу терминального тона, 6 – типу предикалы, 7 – типу шкалы, 8 – тональному диапазону ДК, 9 – тональному регистру ДК, 10 – среднеслоговой интенсивности ДК, 11 – среднеслоговой длительности: ДК, 12 – среднеслоговой энергии ДК.

В НО межъязыковых различий еще меньше. Это объясняется тем, что НО, накладывая определенные ограничения, обусловленные универсальными факторами установки на официальность речевого общения, "сближает" языки не только функционально, но и в плане выражения, в частности просодического [4; 7; 8; 12; 15].

Таблица 1 - Рекуррентность просодических признаков параметров в доминирующем компоненте (ДК) уступительного высказывания с concessивным признаком *v.* Действие/состояние (ДК полной структуры с инициальной позицией concessивного компонента)

Просодический признаковый параметр	Язык			
	Американский английский		Русский	
	Стиль			
	НН	НО	НН	НО
	$x \pm L$	$x \pm L$	$x \pm L$	$x \pm L$
1. Общее направление тона в терминальной ритмогруппе ДК				
Нисходящее	61,1±2,6	81,0±3,1	95,2±3,8	96,0±2,0
Восходяще-нисходящее	32,7±2,1	14,3±2,0	-	-
Восходящее	4,2	2,1	-	4,0
Ровное	2,0	2,6	4,8	-
2. Тональный уровень начала ядерного слога терминальной ритмогруппы ДК				
Высокий	44,0±2,1	7,2±1,6	2,8	1,6
Средний повышенный	29,0±2,3	43,6±3,9	46,9 ±2,8	57,0±3,6
Средний пониженный	19,0±1,5	40,9±2,4	30,0±2,5	30,8±2,9
Низкий	8,0 ±1,2	8,3±1,3	20,3±2,0	10,6±1,8

3. Тональный уровень конца терминальной ритмогруппы ДК				
Низкий	71,4±3,8	55,8±3,3	36,3 ±3,5	18,5
Средний пониженный	14,7±15	36,8±2,9	49,7±3,8	41,5±3,7
Средний повышенный	13,9±1,7	7,4	14,1±2,3	40,0±2,2
4. Скорость тональных изменений в терминальной ритмогруппе ДК				
Средняя	54,8±2,9	13,9±2,2	38,2±3,9	12,1±2,3
Пониженная	29,0±2,3	44,0±3,5	43,9±3,7	47,0±3,6
Повышенная	13,6±1,9	2,4±1,0	3,2	0,3
Малая	2,6	39,7±3,2	14,7±1,9	40,6±3,3
5. Тип терминального тона				
Средненисходящий	39,1±3,8	56,3±4,0	66,9±4,1	74,2±3,7
Восходящий-нисходящий	27,7±3,1	14,7±1,9	-	-
Высоконисходящий	19,0±2,5	8,0±1,3	9,4±1,6	6,9±1,3
Низконисходящий	8,0±1,5	15,9±1,8	20,3±2,7	13,0±1,9
Низковосходящий	4,2	3,0	-	-
Ровный (средний)	2,0	2,1	3,4	-
Ровный (низкий)	-	-	-	5,9±1,2
6. Тип предшкалы				
Средняя	69,5±3,7	79,4±3,9	92,4±3,5	94,0±2,8
Высокая	30,5±2,5	20,6±2,2	7,6±1,0	6,0±0,7
7. Тип шкалы				
Плавно-нисходящая	47,1±2,9	67,0±3,2	47,2±2,7	62,0±3,5
Скользяще-нисходящая	22,6±2,0	-	-	-
Ровная средняя	14,3±1,7	30,8±2,7	19,4±2,1	22,0±1,9
Плавно-восходящая	6,5±1,3	-	5,8±1,3	-
Скандентно-восходящая	6,0±0,9	-	-	-
Прерывисто-нисходящая	3,5	2,2	27,6±2,5	16,0±1,5
8. Тональный диапазон ДК				
Средний	39,4±2,7	53,0±3,0	54,4±2,9	49,0±3,3
Широкий	37,6±2,8	5,3±0,5	12,9±1,0	2,0
Расширенный	13,3±1,5	20,0±1,9	28,2±1,6	19,6±1,9
Суженный	9,7± 1,5	21,7±1,8	4,5	29,4±2,8
9. Тональный регистр ДК				
Сшвв	26,0±2,3	43,9±3,3	12,0±1,9	31,4±3,8
Сшвн	12,8±1,4	18,3±2,1	38,2±5,4	29,9±3,5
Сшнн	3,0	6,2±1,0	10,0±1,6	-
Вшнн	24,9±1,4	-	3,1	3,9
Пнв	19,3±1,1	4,0±2,8	9,4±2,3	3,0
СУ	8,8±0,7	14,5±1,4	17,0±0,7	18,8±2,2
НУ	6,2±0,9	8,5±0,6	11,0±0,7	13,0±1,6
10. Среднеслоговая интенсивность ДК				
Средняя	37,1±3,0	16,6±1,9	36,4±3,8	22,8±2,7
Малая	32,9±2,9	37,4±2,2	36,2±3,7	38,3±3,7
Минимальная	30,0±2,9	46,0±2,0	27,4±3,3	38,9±3,9
11. Среднеслоговая длительность ДК				
Краткая	53,8±4,1	16,8±1,9	33,8±3,7	24,7±3,2
Средняя	38,4±3,7	57,2±4,1	56,0±4,0	59,0±4,0
Увеличенная	6,6±1,1	26,0±2,8	9,2±1,0	16,3±2,3
Минимально краткая	2,0	-	1,0	-

12. Среднеслоговая энергия ДК				
Уменьшенная	52,0±3,9	54,1±4,3	30,0±2,9	20,0±3,1
Средняя	34,7±3,2	30,0±3,3	49,1±3,6	48,0±3,9
Малая	12,3±1,9	5,2±1,4	4,0	6,4±1,3
Увеличенная	-	10,7±1,3	16,9±2,3	25,6±3,2

Примечания: $x + L$ – интервал действительной средней величины, устанавливаемой с помощью вероятной ошибки L . НН - непринужденный, НО – официально-деловой стиль.

О языковом своеобразии на основе сопоставления однотипных явлений в НО можно говорить, лишь рассматривая тональный уровень конца терминальной ритмогруппы и среднеслоговую энергию (см. рис.1).

Более надежную информацию в аспекте англо-русских соответствий и стилистических дифференциаций дает нам анализ рекуррентности просодических признаков параметров. Так, американский ДК отличается от русского наличием в нем восходяще-нисходящего направления тона в терминальной ритмогруппе. Это своего рода абсолютный маркер, поскольку для русского языка данное направление тона в терминальной ритмогруппе повествования вообще не типично. В целом, в русском материале прослеживается менее разнообразный, по сравнению с американским, инвентарь направлений тона в терминальной ритмогруппе ДК. Предпочтение отдается нисходящей конфигурации (95,2%; ср. также тип терминального тона; см. табл.1).

По другим признакам наблюдаются различия статистического характера. Так, высокий тональный уровень начала ядерного слога терминальной ритмогруппы более рекуррентен в американском ДК, а средний повышенный - в русском; низкий тональный - уровень конца терминальной ритмогруппы более характерен для американского ДК (71, 4% в НН и 55, 8% в НО против 36, 3% и 19, 5% соответственно), а средний повышенный - для русского. Средненисходящий терминальный тон чаще употребляется в русском ДК.

Более эксплицитное выражение англо-русских соответствий и различий в просодии уступительности мы наблюдаем на участке КК. Прежде всего, это - широкое употребление нисходяще-восходящего терминального тона в американском КК и его полное отсутствие в русском. К специфике каждого из языков можно также добавить ровный терминальный тон с понижением, который используется только в русском КК, скользяще-нисходящую шкалу, типичную только для американского КК, малую и повышенную скорости тональных изменений в терминальной ритмогруппе КК, не зафиксированные в американском КК, а также минимальную сред-неслоговую интенсивность, по-видимому, не типичную для русского инициального КК.

С другой стороны, обращает на себя внимание во многом однотипный инвентарь типологически общих черт, совпадающий по номенклатуре иногда до 100% в обоих языках (см., например, типы предшкалы, разновидности общего направления тона в первой ритмогруппе КК, тональные уровни начала ударного слога в первой ритмогруппе КК, градации тонального диапазона КК, контрасты среднеслоговой длительности, интенсивности и энергии КК), а также степень задействования этих типологически общих черт.

Ровный терминальный тон с понижением, как абсолютный маркер русского КК, в три раза предпочтительнее в НО по сравнению с НН.

Рекуррентность низковосходящего терминального тона в американском НО выше на фоне НН и наоборот - в русском.

При общей тенденции к увеличению частотности употребления средненисходящего терминального тона от НН к НО цифровые показатели американского КК более контрастны нежели русского.

В обоих языках употребляются средняя и высокая предшкалы. Их использование стилистически характеризуется относительной закономерностью: увеличение рекуррентности средней предшкалы с одновременным уменьшением высокой в НО, и наоборот – в НН. Количественно эта тенденция представлена более ярко в американском КК. При этом следует заметить, что в русском КК высокая предшкала – достаточно редкий

феномен (до 9% от общего числа зафиксированных предшквал), хотя представлена она практически в каждом русском КК уже только потому, что начальное "Хотя..." структурно состоит из безударного + ударного слогов.

Своеобразную роль в межъязыковой и стилистической дифференциации просодии КК играет шкала. В американском КК на фоне русского скользяще-нисходящая шкала – явление конкретно-языковое не случайно. Следовательно, англо-русские соответствия по признаку шкалы в НН не превышают отметки 47,6%. В то же время скользяще-нисходящая шкала является одновременно и стилистическим маркером, поскольку в американском НН ее доля в общей системе типов шкал достигает 48%, а в НО она уменьшается почти в три раза. НО предпочитает в равной степени плавно-нисходящую и ровную шкалы (их цифровые показатели примерно в два раза выше, чем в НН).

В русском КК наиболее рекуррентными являются плавно-нисходящая (59,4%-60,0%) и ровная средняя шкалы (29,0% - 31,0%). Причем ровная средняя составляет своего рода нейтральное поле в межъязыковом и стилистическом аспектах. Плавно-нисходящая же шкала принимает участие в фоностилистической дифференциации американского КК. Шкала русского КК в его просодической структуре не выполняет стилистически дистинктивной функции, хотя характер общего направления тона в первой ритмогруппе КК в некоторой степени определяет как языковое, так и стилистическое своеобразие КК. В НН около половины случаев приходится на восходяще-нисходящее направление, в НО его в три раза меньше. Преимущественным направлением в НО является ровное для американского КК и нисходящее для русского. В целом можно сказать, что американский КК тяготеет к восходяще-нисходящему или ровному направлению тона в своей первой ритмогруппе, а русский КК предпочитает нисходящее направление. При этом во всех случаях наблюдается статистическая предпочтительность, обусловленная стилистическими факторами.

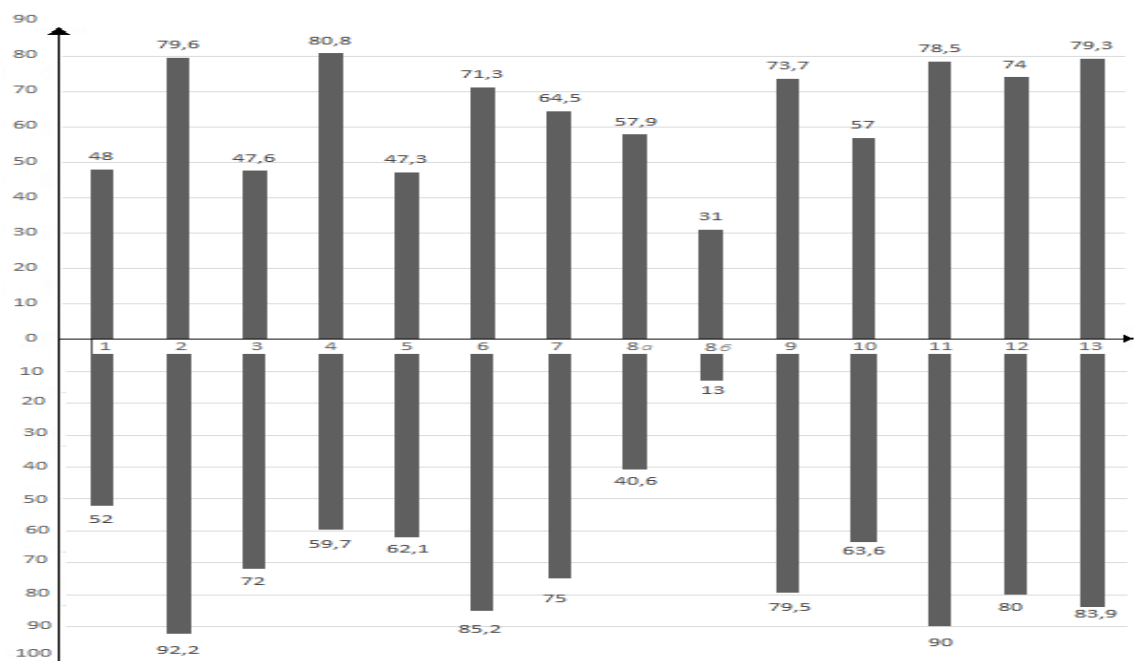

Рис. 2 - Англо-русские соответствия в просодии инициального concessивного компонента (КК) уступительного высказывания с concessивным признаком *v*, действие/состояние (полная структура).

Примечание: На рисунке представлены типологически общие черты американского и русского КК в двух стилях – непринужденно (НН) и официально-деловом (НО) по: 1 – типу терминального тона в КК, 2 – типу предшквалы, 3 – типу шкалы, 4 – общему направлению тона в первой ритмогруппе КК, 5 – тональному уровню начала ядерного слога КК, 7 – тональному интервалу между концом предтерминальной и началом терминальной ритмогруппе КК, 8 – скорости тональных изменений в терминальной ритмогруппе КК (8a –

в понижении 8б – в повышении), 9 – тональному диапазону КК, 10 – тональному регистру КК, 11 – среднеслоговой интенсивности КК, 12 – среднеслоговой длительности КК, 13 – среднеслоговой энергии КК.

Тональный уровень начала ударного слога в первой ритмогруппе КК также служит целям языковой и, одновременно, стилистической автономизации КК. Первая ритмогруппа в рассматриваемой структуре имеет значительный семантический вес, поскольку в ней реализуется или concessивный элемент (Though..., Хотя...), или concessивный признак типа Young as she was... . Для американского КК в НН более типичен средний повышенный уровень, а для русского – высокий. Установка на официальность речевого акта сближает два языка, которые в этом случае отдают предпочтение среднему повышенному уровню. Но межъязыковые различия в НО, тем не менее, сохранены. Американский КК (имеется в виду начало ударного слога в первой ритмогруппе КК) вообще не употребляется с высоким уровнем, в то время как в русском материале отмечено 37,9% случаев такого употребления. Другое различие относится к рекуррентности среднего пониженного уровня: в американском КК она достигает 39,0%, в русском всего лишь 4,1%.

В такой же степени велика роль тонального уровня начала ядерного слога КК. С точки зрения использования общего инвентаря тональных уровней начало ядерного слога русского и американского КК может быть охарактеризовано как приближающееся к типологически однотипному – 71,3% англо-русских соответствий в НН и 85,2% – в НО. Следовательно, начало ядерного слога русского и американского КК независимо от экстралингвистических условий его реализации (то есть в НН или в НО) может произноситься, на среднем повышенной уровне. Вопрос лишь в предпочтительности и рекуррентности того или иного уровня. Именно они и являются решающим детерминантом конкретно-языкового, в том числе стилистического узуса. С учетом вышеперечисленного, мы должны по-новому взглянуть на роль тонального уровня начала ядерного слога КК, привнося в анализ ряд существенных деталей, а именно: тональный уровень начала ядерного слога КК в НО снижен по сравнению с НН. Русские НН и НО обходятся без высокого тонального уровня начала ядерного слога КК, который реализуется в НО нашего экспериментального корпуса НН на среднем повышенном уровне (55,0%) и почти столь же часто на среднем пониженном (42,2%), что оказывается "рабочим" уровнем НО – 67,0%.

По степени рекуррентности в американском КК на первом месте находится средний пониженный уровень, на втором – низкий. Внутряязыковая стилистическая дифференциация носит статистический характер с незначительными зонами различия.

Вышеописанные особенности в определенной мере обуславливают характер тонального интервала между концом предтерминальной и началом терминальной ритмогрупп КК: в американском КК чаще наблюдается положительный интервал, в русском – отрицательный.

Русские положительные интервалы в НН уже американских. В НО последние организованы достаточно строго, в 84,0% случаев реализуясь в зоне минимального интервала. Это свидетельствует о том, что стилистические нормы русского языка (по крайней мере, на материале уступительности в НО) более подвижны, взаимопроникаемы, чем американского английского.

Отрицательные тональные интервалы между концом предтерминальной и началом терминальной ритмогрупп КК сами по себе не выполняют стилистической функции в американском английском. Иными словами, достаточно любого отрицательного интервала без указания на его разновидность, чтобы был создан необходимый эффект. Указанная свобода относительна и носит регламентированный характер американском КК 77%-79% узких и 21%-23% суженных интервалов. Акустические зоны последних близки к нижним границам, то есть, приближены к узким интервалам.

В русском НО картина с отрицательными интервалами представлена вполне очерченными контурами - 83,0% узких и 17,0% суженных. В НН отрицательные интервалы, во-первых, более расширены, во-вторых, вариативны по рекуррентности: примерно в равной мере зафиксированы узкие, суженные и средние отрицательные интервалы.

Рассматривая терминальные тоны, мы указали в основном на своеобразие языков, обусловленное использованием различных, несовпадающих единиц. В настоящих терминальных ритмогруппах (в простых понижениях) русского КК не употребляется повышенная скорость. Для НН типична средняя скорость, для НО - пониженная и малая скорости.

В восходящих терминальных ритмогруппах (в простых повышениях) наблюдаются обратные закономерности в русском КК преобладают повышенные скорости, в американском - пониженные. Максимальная скорость (повышенная, 69, 0%) отмечена в русском НН, минимальная (80,0%) - в американском НО. Стилистические виды КК с восходящей терминальной ритмогруппой, по сравнению с нисходящей, имеют другое соотношение:

$$AA_{но} < AA_{нн} < P_{но} < P_{нн}$$

где AA - американский английский, P - русский, НН - непринужденный стиль, НО - официально-деловой стиль.

Таблица 2 - Рекуррентность просодических признаков параметров в инициальном concessивном компоненте (КК) уступительного высказывания с concessивным признаком *v*. Действие/состояние (полная структура)

Просодический признаковый параметр	Язык			
	Американский английский		Русский	
	Стиль			
	НН	НО	НН	НО
	$x \pm L$	$x \pm L$	$x \pm L$	$x \pm L$
1. Тип терминального тона КК				
Нисходяще-восходящий	56,0±3,8	30,0±1,9	-	-
Низковосходящий	24,0±3,2	45,0±2,6	46,2±3,4	30,0±1,8
Ровный средний	13,9±1,8	22,0±2,3	18,6±1,3	18,2±1,1
Средненисходящий	4,1±1,3	3,0	6,0±0,9	9,0
Высоконисходящий	2,0±0,3	-	2,0±0,3	-
Ровный высокий	-	-	13,0±1,5	-
Ровный с понижением	-	-	14,2±1,8	43,0±3,4
2. Тип предшкалы				
Средняя	72,6±3,7	88,5±3,5	91,0±3,8	96,3±2,3
Высокая	27,4±2,2	11,5±0,8	9,0±0,5	3,7±0,3
3. Тип шкалы				
Скользяще-нисходящая	48,0±2,3	18,0±1,0	-	-
Ровная средняя	23,6±1,6	39,0±3,1	31,0±1,8	29,0±2,1
Прерывисто-нисходящая	13,4±1,3	4,0±0,3	9,6±0,5	11,0±1,5
Плавно-нисходящая	15,0±0,9	39,0±2,2	59,4±3,0	60,0±3,3
4. Общее направление тона в первой ритмогруппе КК				
Восходяще-нисходящее	53,7±2,2	21,3±1,8	46,2±2,7	15,0±0,5
Ровное	25,3±1,9	57,0±2,9	13,6±1,3	23,0±1,4
Нисходящее	21,0±2,0	21,7±1,8	40,2±2,7	62,0±3,8
5. Тональный уровень начала ударного слога в первой ритмогруппы КК				
Высокий	16,3±0,6	±	69,0±3,9	37,9±2,8
Средний повышенный	58,0±2,3	61,0±3,7	24,0±1,8	58,0±3,0
Средний пониженный	25,7±1,4	39,0±2,5	7,0±0,3	4,1±0,3
6. Тональный уровень начала ядерного слога КК				
Средний пониженный	47,0±2,9	56,2±2,8	42,2±2,3	67,0±2,9
Низкий	24,0±2,5	27,8±2,3	3,8	13,0±1,2
Средний повышенный	18,3±1,9	16,0±1,9	55,0±3,2	20,0±1,4
Высокий	10,7±1,3	-	-	-

7. Тональный интервал между концом предтерминальной и началом терминальной ритмогруппы КК				
Положительный	61,5±3,7	53,0±2,8	26,0±2,2	28,0±1,5
Узкий	43,0±3,1	84,0±3,7	68,0±3,7	54,0±2,7
Суженный	45,0±3,1	16,0±1,3	32,0±1,5	38,0±1,9
Средняя	12,0±1,2	-	-	8,0±0,3
Отрицательный	38,5±2,3	47,0±2,8	74,0±3,1	72,0±3,7
Узкий	77,0±3,8	79,0±3,8	30,0±1,6	83,0±3,8
Суженный	23,0±1,6	21,0±1,4	31,0±1,6	17,0±1,0
Средняя	-	-	39,0±1,8	-
8. Скорость тональных изменений в терминальной ритмогруппе КК				
<u>В простых понижениях</u>				
Повышенная	41,1±2,3	18,0±1,5	-	-
Средняя	37,9±2,0	52,4±2,8	56,0±3,0	21,2±0,9
Пониженная	21,0±1,6	30,6±1,6	20,0±1,7	40,0±1,6
Малая	-	-	24,0±2,7	38,8±2,0
<u>В простых повышениях</u>				
Малая	54,0±2,7	80,0±3,2	-	-
Средняя	36,0±2,3	13,0±0,6	31,0±1,4	55,0±3,3
Повышенная	-	-	69,0±2,0	45,0±2,7
Пониженная	10,0±0,5	7,0±0,3	-	-
<u>В сложных тонах в понижении</u>				
Повышенная	67,0±3,1	53,0±2,2	-	-
Средняя	33,0±2,0	47,0±2,5	-	-
<u>В сложных тонах в повышении</u>				
Малая	80,0±3,1	86,0±2,9	-	-
Средняя	10,0±0,3	7,0±0,3	-	-
Пониженная	10,0±0,3	7,0±0,3	-	-
9. Тональный диапазон КК				
Средний	54,0±2,5	40,5±2,3	41,0±2,6	36,8±2,5
Суженный	25,3±1,9	44,0±2,5	6,0±0,3	27,2±1,9
Расширенный	16,7±1,4	15,5±1,8	34,0±2,2	36,0±2,5
Широкий	4,0±0,3	-	13,0±1,1	-
10. Тональный регистр КК				
ВШнв	19,0±1,4	-	28,0±1,9	34,4±1,4
ВШнн	27,0±1,6	25,0±1,5	41,0±2,0	10,0±0,5
СШвн	39,0±1,5	51,0±2,4	11,0±0,3	2,0±0,3
СУ	15,0±1,0	24,0±1,1	-	10,0±0,5
СШвв	-	-	20,0±0,9	43,6±2,1
11. Среднеслоговая длительность КК				
Средняя	48,5±2,8	54,0±2,7	70,0±3,1	48,0±2,3
Малая	19,5±1,3	32,0±1,9	10,0±0,5	42,0±1,5
Увеличенная	21,0±1,3	12,0±0,6	20,0±1,1	10,0±0,3
Минимально краткая	11,0±0,8	2,0±0,3	-	-
12. Среднеслоговая длительность КК				
Краткая	37,0±1,9	26,3±1,5	11,0±0,5	9,0±0,5
Средняя	39,0±1,8	73,7±3,4	59,0±3,1	70,9±3,7
Увеличенная	24,0±1,6	-	30,0±1,3	20,1±1,2

13. Среднеслоговая энергия КК				
Уменьшенная	24,0±1,2	27,0±1,5	10,3±0,3	10,9±0,5
Средняя	38,9±2,0	53,0±2,9	59,7±2,7	55,1±2,4
Увеличенная	37,1±1,6	20,0±1,1	30,0±1,5	34,0±1,9

Стилистическое своеобразие внутри каждого из языков определяется соотношением цифровых показателей рекуррентности видов диапазона и их акустических зон. По частности употребления среднего и расширенного диапазонов соотношение между НН и НО в американском английском и русском языках примерно равное. Суженный же и широкий диапазоны существенно меняют общую картину, поскольку в русском НО суженного больше, чем в НН, в 4,5 раза, а в американском - только в 1,7 раза. Русский НН допускает употребление широкого диапазона в 3,2 раза больше, чем американский.

По тональному регистру отмечено в среднем 60% англо-русских соответствий типами регистра являются средний широкий и высокий широкий. По набору видов регистра являются средний широкий и высокий широкий. По набору видов регистра американский КК беднее русского, уступая ему в функционировании СШ ВВ в обоих стилях, а также ВВ НВ в НО.

Среднеслоговая интенсивность в НО достигает 90% англо-русских соответствий. Межъязыковые различия объясняются лишь несколько уменьшений среднеслоговой интенсивностью русского НО.

Преимущественной разновидностью среднеслоговой длительности является средняя. Но эта характеристика оказывается недостаточной для установления истинной темпоральной картины, поскольку при однотипных зонных реализациях среднеслоговая длительность в русском КК почти всегда больше. С учетом экстралингвистических факторов это различие выглядит следующим образом: во-первых, в американском НО отсутствует увеличенная среднеслоговая длительность (её рекуррентность в НН составляет 24,0%, в НО -0%), в русском НО она представлена в 20% случаев (НН - 30,0%: НО - 20,1%); во-вторых, межстилевое соотношение частотности наиболее "рабочей" зоны - средней длительности - в русском и американском КК неодинаково. Его коэффициент выше в последнем (1,2 v. 1,9). В-третьих, межстилевое соотношение акустических показателей русского и американского КК более контрастно в последнем. Отсюда следует, что роль длительности в формировании стилистической специфики высказывания в русском языке значительно менее существенна, чем в американском английском. Этот вывод подтверждается и данными среднеслоговой энергии КК.

Таким образом, национально-языковая специфика английского и русского уступительных высказываний с concessивным признаком *v.* действие/состояние (полная структура с инициальной позицией КК) формируется как абсолютными, так и статистическими маркерами. Стилистическое своеобразие уступительности создается различной рекуррентностью просодических признаков параметров и характером их зонной реализации.

Список литературы

1. Дубовский Ю.А. Относительность в вариативности речевой просодии // Социальная и функционально-стилистика вариативность языка: тезисы докладов межвузовской конференции. - Пятигорск: ПГЛУ, 1993. - С.13-15.
2. Дарамилова З.Г. Регулятивные и организационные маркеры научного дискурса. Дарамилова З.Г. в сборнике; Лингвистика XXI века: традиции и новации. Сборник трудов по материалам международной научной конференции памяти профессора В.В. Лазарева. Пятигорск: ПГЛУ, 2016. - С. 316-321.
3. Елькин В.В. Языковая система. Реализация принципа экономии на фонетическом уровне // Некоторые проблемы германской филологии: межвузовский сборник научных трудов. - Пятигорск: ПГЛУ, 2000. - С. 79-89.

4. *Кауфова И.Б.* Экстралингвистические факторы в реализации незавершенности (на материале русского языка) // Лингвокультурные феномены в коммуникативном пространстве полиэтнического региона: материалы I Международной научной конференции. - Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2014. - С. 233-236.
5. *Кауфова Л.А.* Просодия побудительных сверхфразовых единств в разных экстралингвистических условиях (экспериментально-фонетическое исследование на материале американского варианта английского языка): дис. ... канд. филол. наук. - Пятигорск, 1995.- 255 с.
6. *Кравченко С.Ю.* Когнитивные основы формирования категорий // В мире научных открытий. - 2015. - № 5-6 (65). - С. 2140-2152.
7. *Кравченко С.Ю.* Динамика семантических изменений заимствованных слов в русском языке /С. Кравченко // Коммуникация: теория и практика в различных социальных контекстах (Коммуникация - 2002). Материалы Международной научно-практической конференции. 2002. С. 71-72.
8. *Кузнецова М.С.* О возможных критериях дифференциации уступительных высказываний (на материале английского и русского языков) // Университетские чтения - 2014: материалы научно-методических чтений ПГЛУ. – Пятигорск: ПГЛУ, 2014. - С. 109-113.
9. *Кузнецова М.С.* Роль просодии в экспликации уступительности в современном русском и английском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - 2015. - № 11-2 (53). - С. 100-103.
10. *Кузнецова М.С.* Типологический анализ англо-русских соответствий в просодии уступительности // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. - 2020. - №1-2. - С. 72-77.
11. *Строева И.С., Шишимер Л.Ф.* Текст классифицированной рекламы как объект массовой коммуникации // Казанская наука. 2022 № 5 С.182-184.
12. *Шишимер Л.Ф.* Произносительный акцент как результат взаимодействия языков // Новые идеи в лингвистике XXI века: материалы I Международной научной конференции, посвященной памяти профессора В.А. Хомякова. – Пятигорск: ПГЛУ, 2009. - С. 316-320.
13. *Шишимер Л.Ф.* Интонация как средство актуализации эмоционального смысла // Университетские чтения – 2015: материалы научно-методических чтений ПГЛУ. - Пятигорск: ПГЛУ, 2015. С. 120-125.
14. *Shishimer L.F., Kuznetsova M.S., Stroeva I.S.* About some lexico-semantic groups of English interjectional phraseological units. Shishimer L.F., Kuznetsova M.S., Stroeva I.S. В сборнике: Modern Global Economic System: Evolutional Development vs. Revolutionary Leap. Institute of Scientific Communications Conference. Cham, 2021. С. 536-543.
15. *Юрова Т.А.* Просодические черты языковой толерантности в общем процессе глобализации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - 2015. - № 11(1). - С. 212-215.
16. *Юрова Т.А.* Семантическая перцепция неологизмов-заимствований в аспекте языка СМИ // Современные исследования социальных проблем. 2022. Т.14. №1. С.182-204.

5.9.8.

В.Н. Лим

Тихоокеанский государственный университет,
институт лингвистики и межкультурной коммуникации,
высшая школа востоковедения,
Хабаровск, limvale@yandex.ru

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОМАТИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА СЕРДЦЕ В РУССКИХ И КОРЕЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ

Статья посвящена сопоставительному анализу национально-культурной семантики фразеологических единиц, включающих в свой состав соматический компонент - сердце/심장/가슴. В ходе анализа фразеологических единиц русского и корейского языка были выделены как общие черты, так и особенности в использовании одного и того же соматического компонента.

Ключевые слова: фразеологическая единица, соматический компонент, семантическая структура, лингвокультура, языковая картина мира.

Актуальность статьи определяется тем, что сравнительно-сопоставительное исследование фразеологических единиц языков, кардинально различающихся по типу и структуре, представляет определенный интерес в свете актуальности антропоцентрического направления в лингвистике. Сопоставительно-типологическое исследование русских и корейских фразеологических единиц относится к еще недостаточно изученным фактам. Цель исследования заключается в выделении лингвокультурологических особенностей репрезентации соматического компонента *сердца* во фразеологических единицах русского и корейского языков. Изучение соматической фразеологии любого языка, позволяет увидеть, как «соматический код» используется для описания самого человека, окружающего мира, пространства, социальных отношений.

Любая языковая картина мира одновременно универсальна и национально-специфична. Х.Ё. Ким отмечает, что «образная картина мира формируется на базе фразеологического фонда конкретного языка. В то же время национально специфический способ видения сквозь призму языковых образов, нашедших отражение во фразеологической системе разных языков, опирается на общие для всего человечества (универсальные, логико-психологические и собственно лингвистические) основания [2, с.14]. Функционирование и развитие фразеологической единицы, в значительной мере, определяется особенностями ее состава. Широкая представленность соматизмов в составе устойчивых выражений в русском и корейском языках, в значительной степени обусловлено тем, что слова, называющие части тела, являясь одним из древнейших разрядов лексики, обладают большими возможностями для образования фразеологических единиц. Для нас наибольший интерес будут представлять фразеологические единицы, имеющие в своем составе соматическую лексику, в которых национальная культура отражена «через связь с культурно-национальными коннотациями, эталонами, символами, стереотипами» [1, с.85].

В обоих языках высокой фразеобразовательной активностью обладает слово *сердце/심장/가슴*. Так, корейский лингвист Ким Хянсук, выделяет 65 корейских фразеологических единиц с компонентом *심장/가슴*: «передающих радость 19, грусть/тоску – 28, ярость -1, страх/испуг- 10, любовь –10»[5, с. 196]. Обладая большой частотностью употребления и разнообразной семантической структурой, фразеологические единицы с компонентом *сердце* описывают человека во всех его проявлениях, с его чувствами и состояниями, мыслями, поступками и эмоциями, с особенностями характера. Так, в двух языках фразеологизмы с компонентом *сердце/심장/가슴* передают чувства сильного

волнения или страха. В русском языке зафиксированы единицы: *сердце ушло в пятки, сердце стучит, сердце бьется, сердце колотится, сердце дрожит, сердце падает, сердце замерло*. В корейском языке: 가슴을 뒤흔들다 (сердце трясется), 가슴이 떨리다 (сердце дрожит), 가슴이 내려앉다 (сердце упало), 가슴이 설레다 (сердце качается), 가슴이 두근거리다 (сердце сильно бьется), 가슴(심장)이 뛰다(сердце прыгает/скачет), 가슴이 달아오르다 (сердце нагревается). Единицы, описывающие душевную боль, тоску, печаль в русском языке: *ужалить в самое сердце, разбить сердце, сердце кровью обливается, сердце надрывается, сердце щемит, сердце ноет, нож в сердце, сердце оторвалось, сердце разрывается на части, сердце рвётся, сердце оборвалось*. В корейском языке: 가슴이 막히다(сердце задыхается), 가슴이 터지다(сердце разрывается), 가슴이 무너지다 (сердце рушится), 가슴에 멍이 들다(на сердце образовалась рана), 가슴이 쓰리다(жжёт на сердце), 가슴을 허비다(царапает сердце), 가슴을 도려내다 (вырезает сердце), 가슴에 못을 박다 (забить в сердце гвоздь). Приведенные выше фразеологические единицы соотносятся между собой по переносному значению, но построены на разных образах.

Единицы с компонентом *сердце/심장/가슴*, часто передают такие эмоции как облегчение: *отлегло от сердца, камень с сердца свалился, как маслом по сердцу*; вызвать интерес, внушить любовь, взволновать, вызвать доверие: *трогать сердце, пронзить сердце, принять близко к сердцу, покорить сердце, брать за сердце, войти в сердце*. В корейском языке: 가슴을 펴다(расправить сердце) ‘почувствовать облегчение’ 가슴이 뜨거워지다 (сердце становится горячим) ‘ощутить радость’, 가슴이 쪼그라다(сердце защемило) ‘взволновать до слез’, 가슴에 파고들다 (букв. закопаться в сердце) ‘взволновать’, ‘가슴에 와닿다 (дойти до сердца) ‘внушить доверие’, 가슴이 훈훈해지다 (сердце потеплело) ‘волновать’. В данных Фразеологических единицах нет различий в отношении смыслового содержания, метафоричности, они имеют приблизительно одинаковый компонентный состав, но имеют лишь небольшие изменения в синтаксическом построении.

Анализ фразеологических единиц двух языков показывает, что в определенных контекстах наблюдается тесная связь компонентов *сердца* и *душа/마음* их взаимозаменяемость. Данное явление объясняется тем, что в лингвокультурах двух народов сердце выступает как центр не только телесной жизни, но и как душа – психическая составляющая, как сущность внутреннего мира человека. Взаимозаменяемость этих компонентов демонстрируют и русские и корейские фразеологизмы. В русском языке: *душа (сердце) болит, душа (сердце) надрывается, душа(сердце), сердце разрывается на части не лежит к кому/чему, душа(сердце) не на месте* и др. В корейском языке данные единицы имеют соответствие с компонентами: 마음(가슴)이 아프다 (*душа (сердце) болит*), 마음이(심장이) 찢어진다(*душа (сердце) разрывается*), 마음이(심장이)깨진다(*душа (сердце) разбивается*), 마음이 (심장이) 설레다(*душа (сердце) шатается*). Характерно, что в обоих языках компонент *душа* является очень активным в образовании фразеологических единиц. Во многих единицах путем метонимического переноса обозначается человек, обладающий каким-либо качеством. Например, единицы, которые оценивают человека, его внутренние и внешние качества в русском языке: *добрая душа, простая душа, черная душа, с открытой душой, молод душой*. В корейском языке: 마음이 좋다(хорошая душа), 마음이 순수하다 (чистая душа), 마음이 검다(черная душа), 마음이 열려 있다 (открытая душа), 마음이 젊다(молодая душа). Таким образом, фразеологизмы с компонентом *душа /마음* в русском и корейском языках могут совпадать не только по своему лексическому составу и структурной организации, но и имеют одинаковое значение, обусловленное сходством фразеологических образов. Фразеологизмы с компонентом *душа /마음* в обоих языках отражают подавленное состояние тревогу, волнение человека, но при этом демонстрируют различные вариации трактовки основного значения в рамках своей лингвокультуры: *камень на душе, кошки скребут на душе; душа болит, душа не на месте*. В корейском языке: 마음이

무겁다(душа тяжелая, 마음에 걸리다(застревает в душе) ‘вызывает беспокойство’ 마음이 죄이다 (давит на душу), 마음을 졸이다 (букв. засаливает душу) ‘тревога на душе’[5, с.15]. В данных фразеологических единицах эмоциональные состояния передаются через метафоризацию физиологических ощущений, но выбор средств обусловлен различием в лингвокультурах. Это отразилось в фразеологизмах русского языка: *камень на душе, кошки скребут на душе*. В единицах корейского языка: 마음에 걸리다(застревает в душе), 마음을 졸이다 (букв. засаливает душу). Подобные образности, мы рассматриваем как специфическое явление данных языков. Анализ фразеологических единиц с компонентом *сердце* позволяет утверждать, что названия частей тела человека играют наиболее важную роль в них и являются определяющими в передаче оценок и эмоций.

Таким образом, лингвокультурологический анализ фразеологизмов с компонентом-соматизмом *сердце/심장/가슴* позволяет выделить в них универсальные и специфические черты, отражающие уникальность языковой картины мира и ментальность двух народов. Фразеологические единицы с соматическим компонентом *сердце/심장/가슴* часто образуя метафоры, подробно описывают различные оттенки чувств, путем метонимического переноса оценивают человека, его внутренние и внешние качества. При этом могут иметь сходство в значениях в форме и образности. В то же время, являясь принадлежностью разноструктурных языков данные фразеологические единицы отражают национально специфическую картину мира.

Список литературы

1. *Маслова В.А.* Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. Высш. Учеб. Заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208с.
2. *Ким Х.Ё* Фразеологизированные единицы с компонентами-соматизмами в системе языковой картины мира: автореф. дис. ... канд.филол.наук. М: МГПУ, 2016. 23с.)
3. Фразеологический словарь русского языка. – М.: Издательский дом «Диалог», 2000. – 540с.
4. 김 향숙 한국어 감정표현 관용어 연구/ 서울:한국문화사. 2003. -231
5. 김선정 살아있는 한국어 관용어/서울: Korea Language Plus. 2009/ -255

5.9.8.

Е.М. Маклакова, О.М. Буренкова, Е.А. Хузина

Набережночелнинский филиал (институт)
Казанского (Приволжского) федерального университета;
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова;
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова

НАИБОЛЕЕ ОБШИРНЫЕ ТЕМАТИЧЕСКИЕ ПОЛЯ ЗООНИМНЫХ ПАРЕМИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, ФРАНЦУЗСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Данная статья посвящена исследованию зоонимных паремий трех разноструктурных языков с точки зрения их значения и количественной представленности в рамках одного тематического поля. Так, с помощью метода семантического поля, количественного и качественного анализов выявлены наиболее обширные тематические поля зоонимных пословиц и поговорок в трех исследуемых языках, в чем заключается новизна исследования.

Ключевые слова: *паремии, зоонимы, сопоставительный анализ, семантическое поле, варианты, синонимы, тематическое поле.*

Паремии, в состав которых входят зоонимы, занимают заметное место во фразеологических картинах исследуемых языков. Под паремией принято понимать пословицу и поговорку [1;3]. Содержательной особенностью этих единиц является то, что они метафорически через образы животных характеризуют как внешние, так и внутренние свойства, черты человека. Формируя так называемый зоологический код русской, французской и английской культур, зоонимные пословицы и поговорки передаются из поколения в поколение и отражают «все категории и установки жизненной философии народа – носителя языка» [5,с.219]. Изучение паремий с компонентом зоонимом также базируется на принципе антропоцентризма современной лингвистики, предполагающем активное познание языка через призму человеческого фактора. Целью данного исследования является выявление общих для трех языков тематических полей зоонимных паремий. Работа выполнена в рамках общего и сопоставительного языкознания, фразеологии и лингвокультурологии. Методами исследования являются метод сплошной выборки их фразеологических словарей и словарей пословиц и поговорок, количественный и качественный анализы паремий. Стоит отметить, что в данном исследовании понятие семантическое поле употребляется в широком значении и включает фразеологические и паремиологические единицы со сходной семантикой. Такой подход к понятию семантическое поле представлен в трудах А.Д. Шмелева, А.П. Бабушкина [2;6]. В ходе анализа языкового материала выявлены группы языковых единиц, которые можно объединить одним общим значением. Таким образом, можно сказать, что семантическое поле отчасти рассматривается как метод системно-функционального изучения языка.

Особое внимание нужно уделить также проблеме вариантности паремий и их синонимов. Вслед за А.И. Молотковым, основным признаком синонимии считаем невозможность взаимозамены компонентов [4]. Так, вариантами считаем примеры: *Сколько/как волка не корми, <a> он все в лес смотрит/глядит; Le loup mourra dans/en sa peau; The leopard cannot change his spots (Leopards do not change their spots; Can the leopard change his spots? К синонимичным паремиям относим следующие: Свинья в золотом ошейнике – все свинья. Наряди свинью в серьги, а она все в навоз. Как свинью в кафтан неряди, она свиньей и останется; Un singe vêtu de pourpre est toujours singe (букв. Обезьяна одетая в пурпур, все равно остается обезьяной). Le singe est toujours singe, et fût-il déguisé en prince (букв. Обезьяна всегда останется обезьяной, даже если переоденется в принца); An ass is an ass, though laden*

with gold. An ape's an ape, a varlet's a varlet, though they be clad in silk or scarlet. The wolf may change his coat, but not his disposition. The wolf may lose his teeth, but never his nature.

Объем корпуса составили 1697 паремиологических единиц русского, 1255 английского и 1581 французского языков). В качестве компонентов паремий исследовано 140 названий животных в английском языке, 161 – во французском языке, 195 – в русском языке. Из общего числа единиц, подлежащих отбору на материале трех языков нами выявлены следующие наиболее обширные тематические поля паремий, представленных в количестве более 10 синонимичных пословиц для каждого языка: «Невозможность изменения своей природы» (рус. 80 паремий; англ.17; франц. 35) и «Бред, абсурд» (рус.27; англ.13; франц.11). Самая многочисленная группа зоонимных паремий в трех исследуемых языках соответствует тематическому полю «невозможность изменения своей природы», где ядром выступают семы «верность», «постоянство», «обычай». Репрезентация сущности животного через его характерное обличье, издаваемые звуки, запах, привычки и образ жизни, которые с годами или при смене места обитания не меняются и которую, даже если сменить или приукрасить, но невозможно поменять, широко представлены в трех исследуемых языках. В трех анализируемых языках образ волка, который не меняет своей натуры, репрезентирует данную тему: (рус.) *Не сменит волк натуру, пока не снимут шкуру; Волк не гол, есть на нем шуба, да пришита; Волк <и> каждый/всякий год линяет, а все сер бывает/да нрава/а нрав/обычай не меняет/не переменяет; Волка пожалей – искусает еще злей; Сколько/как волка не корми, <а> он все в лес смотрит/глядит; Кто волком родился, тому лисой не бывать – (англ.) The wolf may change his coat, but not his disposition – (франц.) Le loup change de poil, mais non de naturel; Le loup mourra dans (или en) sa peau/dans sa peau mourra le loup) / en la peau où le loup est, il y meurt ; Quiconque est loup agisse en loup (,c'est le plus certain de beaucoup) ;Où le loup trouve un agneau il y en cherche un autre; Les loups peuvent perdre leur dents, mais non leur naturel. Другие образы паремий русского языка рисуют зоонимы сорока, ворона, утка, сокол, гусь, журавль, собака, жеребенок, мартышка, осел, свинья, кот/кошка, слон, змея, козел, жук, пчела; английского языка – леопард, лиса, боров, осел, обезьяна, ворона, свинья, стервятник, корова; французского языка – лиса, змея, овца, осел, собака, обезьяна, лошадь, кошка, заяц, лягушка, сельдь, лунь (хищная птица семейства ястребиных), канюк/сарыч (хищная птица семейства ястребиных), ястреб.*

Вторую группу составили зоонимные паремии, репрезентирующие тематическое поле «абсурдное высказывание». Большая часть паремий имеют схожую конструкцию с условным наклонением: (рус.) *Кабы сивому коню черную гриву, был бы буланный. Кабы вошку в сошку/соху, а блошку в борону, так много бы напахали. Кабы на добра коня не спотычка, и цены б ему не было; (англ.) If wishes were horses, beggars might ride. If the sky fall(s), we shall catch larks. Pigs might fly if they had wings; (франц.) Si le ciel tombait, il y aurait bien des alouettes prises/ bien des alouettes seraient prises. Si on savait où le loup passe on irait l'attendre au trou. Quand les chats siffleront, à beaucoup de choses nous croirons. Si le cheval se connaissait cheval, il voudrait être homme. Si la mer bouillait, il y aurait bien des poissons cuits. Racontez ça à un cheval de bois, il vous foutera des ruades. Образы данных паремий построены на сочетании несочетаемого, невыполнимого и невозможного ввиду природной сущности того или иного зоонима. Так, в русских паремиях тематическое поле «абсурдное высказывание» визуализируется с помощью образов: конь/мерин, вошка, блошка, собака, ворона, курица, поросенок, свинья, рыба, бык, кобыла/лошадь, дятел, сорока, курица, петух, корова, кошка, комар, гусь, овца, волк, медведь; в английских паремиях – лошадь, дрозд, жаворонок, свинья, кошка, лошадь, корова, муха; во французских – жаворонок, волк, кошка, лошадь, рыба.*

Таким образом, метод семантического поля анализа паремий с компонентом зоонимом в трех исследуемых языках показал определенную общность ассоциативно-образного мышления представителей изучаемых языковых картин, которая проявляется в наличии общих логико-фразеологических идей. Проведение аналогии между сущностью животного и человека характерно для паремиологического пространства исследуемых языков. Что заставляет коллективного носителя языка приумножать пословицы с одним и тем же

значением/смыслом? Разнообразие животных позволяет находить ассоциации с человеком и всем, что связано с ним и, естественно, что в исследуемых языковых культурах есть как универсальные образы животных, так и типические, свойственные определенному месту обитания. Можно предположить, что на образование синонимичных выражений влияет эстетический фактор: образование новых версий паремий — это не просто попытка по-другому выразить уже сформулированную идею, а придать более яркий образ.

Список литературы

1. *Алексеева О.П., Давыдочева М.А.* Паремии: к вопросу терминологии в лингвистическом знании // Гуманитарный научный вестник. 2020. №4. С. 79-83. <https://naukavestnik.ru/doc/2020/04/AlekseevaDavydocheva.pdf>
2. *Бабушкин А.П.* Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика : автореферат дис. ... доктора филологических наук : 10.02.19 / Воронеж. гос. ун-т. - Воронеж, 1998. - 41 с.
3. *Кацюба Л.Б.* Определение паремии (лингвистический аспект дефиниции). Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика», 2013. Том 10, №1. С. 65-67. <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-pareмии-lingvisticheskiy-aspekt-definitsii>
4. *Молотков А.И.* Фразеологизмы русского языка и принципы их лексикографического описания. Фразеологический словарь русского языка / Под редакцией А.И. Молоткова. М., 1967. С. 7-23.
5. *Телия В.Н.* Русская фразеология: Семант., прагмат. и лингвокультурол. аспекты / В. Н. Телия. - Москва : Шк. "Языки рус. культуры", 1996. 284с.
6. *Шмелев А.Д.* Русская языковая модель мира : Материалы к слов. / А.Д. Шмелев. - Москва : Яз. славян. культуры, 2002. - 224 с.

5.9.8.

В.С. Мишина, Ю.В. Филь

Национальный исследовательский
Томский государственный университет,
филологический факультет,
кафедра общей, компьютерной и когнитивной лингвистики,
Томск, 21vesper21@gmail.com, 2fil@inbox.ru

СЕМАНТИКА НЕПОЛНОТЫ ДЕЙСТВИЯ В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА

В статье представлены результаты исследования одного из распространенных в русском языке аспектуальных значений в сфере обозначения действия – смягчительного (диминутивного), способов и средств его передачи на английский язык.

Ключевые слова: *русский язык, английский язык, аспектуальные значения, диминутивная семантика, перевод*

Называя и описывая отдельные действия и ситуации в целом, носители языка опираются на арсенал языковых средств, призванных передавать аспектуальные характеристики действия, позволяющие оценить его с точки зрения завершенности/незавершенности, повторяемости, степени реализации, объему результата и т.п. Различия между языками в способе и средствах выражения аспектуальности могут значительно варьироваться, что зависит от разных факторов (тип структуры языка, грамматический / не грамматический способ выражения аспектуальных значений, содержательное пересечение аспектуальных значений со смежными, спектр аспектуальных значений, характерных для языка). Этим объясняется сложность передачи с одного языка на другой аспектуальных значений. Как представляется, исследования, направленные на изучение проявлений аспектуальности в разноструктурных языках и поиск способов их наиболее адекватной передачи на иной язык, являются актуальными.

Проиллюстрируем сказанное на примере русских «смягчительных» глаголов, обозначающих действия, осуществляемые не полностью, ограниченное время, не в полную силу и имеющие, как следствие, меньший, чем обычно при аналогичном действии, результат (Ср. *приоткрыть / открыть*), и их английских аналогов. Глаголы с семантикой неполноты действия (как правило, смягчительного и ограничительного способов действия в терминологии А.В. Бондарко) крайне продуктивны в русском языке. Указанный тип значения выражается синтетически, маркируется префиксами (*при-, по-, под-*), может дополнительно поддерживаться контекстом: *приболеть немного, подзаработать чуть-чуть* и т.п. Подобные единицы демонстрируют поиск баланса «между неполнотой информации и необходимостью вынести о ней истинное суждение» [1, с. 5], не только описать обозначаемое действие, но и оценить его с количественной стороны, выразить это средствами приблизительности, многочисленными в русском языке и значимыми для его носителей.

При сопоставлении семантики неполноты действия в русском и английском языках прежде всего следует отметить различия в способе и средствах ее выражения. Развитая деривация (в том числе диминутивная), характерная для русского языка, отличает его от английского, в котором «смягчительные» единицы не имеют специального морфемного показателя, что осложняет поиск английских аналогов, аналогичных рассматриваемым русским глаголам. Отметим, что в большинстве англоязычных лексикографических источников отсутствуют аналоги преобладающего большинства русских глаголов со значением неполноты действия, а для зафиксированных единиц могут указываться от одного переводного аналога (*подзабыть – forget partially* (забыть частично)) до 3 и 4 (*подкашливать*

– *cough off and on* (кашлять время от времени); *have a slight cough* (иметь легкий кашель), *cough now and then* (кашлять время от времени)).

В качестве маркеров смягчительной семантики в английском языке выступают частицы и наречия: *some, (some) more, extra, additionally, a little, slight, slightly, lightly, from time to time, half, for a while, a bit, for a while, for a time, on and off, gradually*. На основе анализа собранных глагольных единиц можно утверждать, что в английском языке русским префиксальным глаголам соответствуют, как правило, аналитические средства выражения диминутивной семантики, представленные английскими фразовыми глаголами, глагольными сочетаниями и фразами, то есть спектр средств выражения значения неполноты действия в английском языке значительно шире. Полное структурное соответствие русским глаголам при этом не представляется возможным из-за иных словообразовательных традиций в английском языке в сфере глагола и отсутствия префиксов с рассматриваемой семантикой.

Помимо основного средства передачи семантики неполноты действия (единиц наречного типа) следует отметить и фразовые глаголы со значением неполного действия (в том числе в комбинации с наречиями). Их можно охарактеризовать как структурно сходные с русскими единицами (глагол + префикс // глагол + послелог предложно-наречного типа), однако рассматриваемая семантика при переводе может как сохраняться (*приглушить – tone down*), так и полностью теряться (*привстать – stand up*).

Для передачи значения неполноты действия могут использоваться бесприставочные глаголы с суффиксом *-le* (*покусывать – nibble*), которые, несмотря на синтетический способ передачи данного значения, также нельзя считать полными структурными (а иногда и семантическими) эквивалентами русских глаголов.

В целом структурная эквивалентность не представляется при переводе значений неполноты достижимой, поскольку аффиксальное словообразование в сфере обозначения действия в английском языке не является продуктивным (за редким исключением, как у префиксов *over-, under-* и т.п.). Для достижения содержательной эквивалентности преобладает аналитический способ передачи диминутивности.

Характеризуя содержательные отличия рассматриваемых английских единиц от русских, отметим, что русские префиксы в принципе представляют трудность для точного перевода на английский язык, их передача требует от переводчика подстраивания под морфологические особенности языка оригинала, учета тонких семантических оттенков приставок, «перетекающих» друг в друга, но хорошо различимых носителем языка.

Так, семантика неполноты действия в русском языке представлена глаголами со **смягчительным значением** приставки (ослабленная степень действия, состояния – *привстать*); с **ограничительным значением** (ограничение времени действия – *полистать*); с **дополнительным и смягчительным значением** (дополнительное действие, меньшее по степени интенсивности – *подглядывать*); с **прерывисто-смягчительным значением** (совершение действия с перерывами, в ослабленной степени – *посматривать*) [3].

Обращение к материалам параллельного подкорпуса Национального корпуса русского языка демонстрирует, что приведенные выше значения неполноты действия отражаются в представленных английских аналогах.

1. Смягчительное значение: *Вскоре оттуда донеслось его приглушенное бормотанье // Soon I could hear his muffled mumbling*; – *Обойдемся, обойдемся. Попрошу вас привстать // "We'll manage, we'll manage. I must ask you to rise a little.*

2. Ограничительное значение: *Поспи, папочка, постарайся еще поспать // Go to sleep, Daddy. Try to get some more sleep*; *Теперь вас оставят одних, – познакомьтесь, поиграйте // Now I'll leave you alone. Get to know one another and play for a while.*

3. Дополнительное и смягчительное значение: *Кажется, он пытался подзаработать, заставить механизм выдать ему максимальный выигрыш // He seemed to be trying to earn a bit of extra cash by getting the mechanism to pay out the maximum winnings*; – *Да вот и лошади слабы стали. – Прикупим // "But there are the horses, too, they're not good for much. "We'll get some more".*

4. Прерывисто-смягчительное значение: *Мальчонка был рыж, он был поэт, и в ту неделю он даже прихрамывал, перекатавшись на новых коньках // The youth was a redhead, a poet, and during that particular week he even limped a bit, having overtaxed himself on his new skates; Горн не пришла даже в прежнее вялое состояние полубезумия, а только спала и постанывала // She didn't even return to her former feeble, semi-demented state; she just slept, groaning intermittently* [2].

Однако следует отметить и случаи с отсутствием адекватного эквивалентного перевода «смягчительной» единицы на английский язык, с потерей части содержания или же с полной его заменой. Так, при сопоставлении русских глаголов и их переводных аналогов наблюдаются случаи потери значений **прерывистости** – *прихрамывать // limp slightly* (слегка хромать), **смягчительности** (при сохранении прерывистости) – *подкашливать // cough now and then* (кашлять время от времени) и т.п. Подобные единицы являются лишь частичными эквивалентами русских глаголов. В следующих же контекстах семантика смягчительности теряется полностью: *Князь Мышкин привстал, вежливо протянул Рогожину руку // Prince Muishkin rose and stretched out his hand courteously* (значение неполноты утеряно); в примере, приведенном выше, семантика глагола *поспать* сохранилась только во втором случае, но утеряна в первом: *Посни, папочка, постарайся еще поспать // Go to sleep, Daddy. Try to get some more sleep* [2].

Подводя итог, отметим, что аспектуальное значение неполного, «смягченного» действия, продуктивное в сфере русского префиксального глагола, передается на английский язык посредством аналитических средств, которые не всегда можно назвать в полной мере эквивалентными русским единицам. Трудности перевода в этом случае обусловлены необходимостью сохранения семантического соответствия, значимого для носителей языка оригинала. Для переводных английских аналогов в целом характерна передача общего (лексического) значения русской единицы и частных проявлений семантики неполноты действия, иногда возможна потеря ее оттенков, их неэквивалентная замена на иные значения. Данная ситуация свидетельствует не только о различии языков в реализации аспектуальных значений и качестве перевода русских смягчительных единиц на английский язык, но и о меньшей значимости семантики неполноты действия для носителей английского языка при актуализации параметров называемого действия. Дальнейшее исследование позволит определить статус рассматриваемого типа аспектуального значения в сопоставляемых языках и выявить факторы, влияющие на качество перевода «смягчительных» единиц.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. От редактора // Логический анализ языка. Истина и истинность в культуре и языке. – М., 1995. – С. 3-6.
2. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 1.02.2024).
3. Филь Ю.В. Семантика смягчительности в старославянском и русском языках (на материале глагольной лексики) / Ю.В. Филь, И.Я. Конончук // Русин. – 2022. – № 68. – С. 280–298.

5.9.8.

¹К.О. Москаленко, ²И.В. Пацора, ²И.С. Строева, ³А.А. Киреева

Пятигорский государственный университет
Институт иностранных языков и международного туризма,
¹кафедра лингвокоммуникативистики и прикладных иностранных языков,
²кафедра теоретической лингвистики и практики межкультурного общения,
³Институт переводоведения, русистики и многоязычия,
кафедра западноевропейских языков и культур,
Пятигорск, lavidaloca@rambler.ru irina.patsora01@gmail.ru,
stroeва80@yandex.ru, angelic1@rambler.ru

НЕКОТОРЫЕ СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКОГО И ИСПАНСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ТЕКСТА

Данная статья посвящена описанию стилистических особенностей музыкальных испанских и английских текстов, их сходству и различию, а также проанализированы причины данных сходств и различий. То есть, эмпирическим материалом послужили музыкальные тексты двух лингвокультур с их особенностями и отличительными чертами. При анализе были учтены параметры языковой личности, составителя текста песни.

Ключевые фразы: *стилистические особенности, музыкальный текст, испанский и английский музыкальный текст, метафоры и образы, олицетворение, инверсия, парцелляция.*

Языковая личность, как создатель текста [2: 28] или исполнитель, играет главную роль в музыкальном тексте. Поэтому, использование композиторами различных стратегий и тактик для создания определенного настроения или эмоций в своих произведениях [4], вполне оправдано.

Для создания более эмоционального и поэтического настроения в музыке адресант музыкального текста использует метафоры и образы, исходя из своего личного опыта [1: 25; 3: 411]. Например, песня Джимми Хендрикса «Purple Haze», в которой применяются образы и метафоры для передачи эмоционального состояния и накала чувств: «*Purple haze all in my brain*». В данном контексте «*purple haze*» служит метафорой, описывающей состояние человека, у которого «*захлестывает*» голову (подобного рода состояние может быть вызвано употреблением наркотиков или, например, алкоголя). Или «*lately things they don't seem the same*», где «*things*» выступает метафорой для описания ощущений неправильности и неестественности происходящего вокруг. Если мы рассмотрим и проанализируем фразу «*actin' funny, but I don't know why / Excuse me while I kiss the sky*», то придем к заключению, что «*kiss the sky*» является метафорой, для описания состояния эйфории, полета, человек ощущает себя на вершине мира и чувствует в себе силы сделать все, что захочет; «*excuse me, while I kiss the sky*» - описание чувства полета в небесах и желания целовать небо; «*If I don't see you no more in this world, I'll meet you in the next one / And don't be late*» - мы видим переход в другой, более духовный мир, где друзья могут встретиться снова.

Проанализированные метафоры в отдельно взятой песне позволяет лучше понять творчество Джимми Хендрикса и определить, прочувствовать его индивидуальный стиль. Песня «*Purple haze*» стала классикой рок-музыки и сохраняет свою популярность до сих пор.

Также метафора может служить:

- для передачи глубины переживаний и эмоций, создавая образ подводного погружения «*I'm diving into the ocean deep*» («*Oceandeeep*» *Beast in Black*);
- для демонстрации желания изменить стереотипы и нормы поведения, языковая личность «*I'm on a mission to break all the rules*» («*On my own*» *Ross Lynch*);

- для создания образа бури при описании трудностей, с которыми он сталкивался в жизни, и для выражения благодарности своему близкому другу за поддержку в их преодолении «*You were my shelter from the storm*» («*You were there for me*» Henry Moodie);

- для описания эмоций и переживаний в терминах видения и звука, чтобы передать свою индивидуальность «*Oh, can't you see what I see? / Can't you hear the music playing?*» («*Bad liar*» Imagine Dragons).

Кроме метафор и метафорических образов авторами английского музыкального текста применяются такие стилистические средства, как:

- антиципация, которая создает напряжение и подчеркивает неизбежность событий «*I can see the end as it begins*» («*Wildest Dreams*» Taylor Swift);

- анафора, создающая образ путешествия мечты и передающая стремление уйти от повседневной рутины [5: 43] «*He said let's get out of this town, drive out of the city, away from the crowds*» («*Wildest Dreams*» Taylor Swift);

- эпифора служит для передачи образа тишины и медитативной атмосферы «*In the silence before dawn*» («*Oceandeeep*» Beast in Black);

- эллипсис, подчеркивающий общность и тайность отношений «*I said no one has to know what we do*» («*Wildest Dreams*» Taylor Swift);

- олицетворение передает холод и глубокое отчуждение, например, «*In the world of ice and snow*» («*Oceandeeep*» Beast in Black); создает образ «языка» (органа) в качестве объекта, обладающего свойствами людей, чтобы обратить внимание на силу слова «*My tongue has been tied / Every little lie in the world comes from dividing*» («*Bad liar*» - Imagine Dragons);

- параллелизм, который передает идею следовать своим мечтам и страстям, а также создает образ мечтательности «*I'ma be doing what I love, so follow your dreams and do what you love*» («*Live my life*» Justin Bieber);

- отрицание применяется для усиления отзывчивости, создания образа противостояния и решимости «*There's no way you can stop me*» («*Live my life*» Justin Bieber);

- гипербола используется с целью подчеркнуть степень благодарности за безусловную поддержку друга «*You gave me the world, but asked for nothing*» «*You were my light in the darkness*» («*On my own*» Ross Lynch);

- литота – для описания качеств человека через сильные качества, чтобы выделить негативные и положительные качества человека, которые сосуществуют в нем параллельно «*Oh, you're a natural disaster / But even after all that I've been through*» («*Bad liar*» Imagine Dragons).

Испанский музыкальный текст также богат набором определенных стилистических средств. Испанский язык имеет более выраженный ритм и интонацию [6], чем английский язык, и это может быть использовано в музыке для создания более энергичного или страстного настроения.

К наиболее частотным стилистическим средствам можно отнести:

- инверсия усиливает эффект погружения в песню, в ее смысл «*Si el ritmo te lleva a mover la cabeza.*» («*Mi Gente*» – J Balvin y Willy William); или создает ритмический, эмоциональный или эстетический эффект «*La música a todos nos pega / Los cuerpos juntos se entregan*» («*Pegao*» CNCO);

- парцелляции усиливает оказываемый песенным текстом эффект при помощи разбивки цельного предложения на части «*La fiesta no para, apenas comienza*» («*Mi Gente*» J Balvin y Willy William);

- применение фраз или целых предложений на французском языке в испанском тексте, что весьма экстраординарно для испанского музыкального текста для приданию его некой экзотики «*C'est comme-ci, c'est comme-ça*» – «это так, это так» или «*Ma chérie, laisser tomber*» («*Mi Gente*» J Balvin y Willy William);

- анафора, в данном случае, используется для усиления идеи и эмоциональной подачи текста «*Nuestra canción acompaña / Nuestra canción nos guía / Nuestra canción nos agorra*» («*Nuestra canción*» - Brunog);

- параллелизм усиливает смысловую и эмоциональную нагрузки «*Tú eres la melodía perfecta / Yo soy la letra inacabada*» («*Nuestra canción*» Brunog);
- эллипсис используется для упрощения и ускорения речи «*Pa' la casa, bebecita / Pa' la casa, bebecita*» «*Ley seca*» Jhay Cortez, Anuel AA;
- гипербола применяется для усиления эмоционального отклика «*Las balas que yo tiro son como boomerang*» («*Ley seca*» - Jhay Cortez, Anuel AA);
- аллитерация – для создания музыкальности и запоминаемости текста «*Báilalo, pegao, pegao, pegao, pegao, pegao*» («*Pegao*» - CNCO); «*Me siento solo y sin salida*» («*Mal de amores*» - Juan Magán);
- рифма позволяет придать тексту музыкальность, логичность, запоминаемость и изящество «*Báilalo, pegao, pegao / Porque los dos sabemos bien que / Se siente mucho mejor*» («*Pegao*» - CNCO);
- использование иронического подтекста в описании того, что нет настоящего лекарства от боли от любви, только время и боль «*Pero no hay cura para el mal de amores / Solo tiempo y más dolore*» («*Mal de amores*» Juan Magán);
- олицетворение – присвоение предметам человеческих действий (остановился) «*El reloj se ha parado / Y yo sigo aquí esperando*» («*Mal de amores*» Juan Magán).

Английские музыкальные тексты могут заимствовать испанский ритм и танцевальную музыку для придания большей красочности, а также использование средств выразительности лексики, уличного сленга и определенного диалекта. Испанские музыкальные тексты насыщены стилистическими средствами (метафоры, фразеологизмы, олицетворения, эпитеты и т.д.). Для испанского текста также характерно употребление других языков, например, французского для погружения слушателя в более романтическую атмосферу.

Список литературы

1. Аветисян М.И., Тищенко С.В. Концептуальная метафора и метонимия как ментальные механизмы расширения семантики слова (на примере английских отглагольных существительных с суффиксом -er) // Вопросы романо-германской и русской филологии. 2022. Т. 1. С. 23-28.
2. Акоюнц А.М. Языковая личность в современной парадигме межкультурной коммуникации // Вопросы романо-германской и русской филологии. межвузовский сборник научных статей. М-во образования и науки Рос. Федерации, Пятигорский государственный лингвистический университет. Пятигорск, 2005. С. 27-33.
3. Киреева А.А., Петренко А.Ф., Петренко С.А., Орлова Н.А. Механизм несоответствия скриптов в вербально-социальном юмористическом дискурсе // Казанская наука. 2023. № 11. С. 411-413.
4. Мурдасова А. Композиция в музыке. URL: <https://fb-ru.turbopages.org/fb.ru/s/article/460743/kompozitsiya-v-muzyike-eto-opredele-nie-ponyatiya-vidyi>. Дата обращения 21.01.2024.
5. Петренко С.А. О текстообразующей функции лексического повтора: анафора и эпитета // Университетские чтения – 2020. Материалы научно-методических чтений ПГУ. 2020. С. 43-49.
6. Jean-Jacques Nattiez – URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.115f8b20-647c32ba-6059e4de-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/Jean-Jacques_Nattiez. Дата обращения 26.01.2024.

5.9.8.

З.А. Муртазова, Э.Ю. Улимбашева, Л.Х. Дзасежева

Кабардино-Балкарский государственный университет,
Социально-Гуманитарный институт,
кафедра английского языка,
Нальчик, murtazovaz@mail.ru

СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОГО СОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ЯЗЫКОВОГО ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В данной статье рассматриваются особенности формирования толерантного сознания студентов в рамках лингвистического поликультурного образования. Авторами сделан вывод, что формирование толерантности, межкультурного понимания и коммуникативных навыков у студентов необходимо проводить в русле диалога культур, с использованием принципа культурной рефлексии.

Ключевые слова: *межкультурная коммуникация, толерантность, поликультурное образование, подходы в обучении, принцип культурной рефлексии.*

В современном мире, где глобализация и межкультурное взаимодействие становятся все более значимыми, развитие толерантности и межкультурного понимания становится необходимостью. Языковое поликультурное образование является эффективным инструментом формирования толерантного сознания личности.

Концепция лингвистического поликультурного образования и ее различные аспекты изучались и обсуждались многими учеными и педагогами. Ю.Н.Караулов, С.Г.Тер-Минасова, А.Н.Щукин, Джозеф Ламберт, Фред Дервин и др. справедливо утверждают, что при приобщении обучающегося к иностранной культуре формируется "вторичная языковая личность", т.е. он становится носителем новой культуры, которая существенно отличается от ценностей, традиций и представлений его родной культуры. Для понимания сущности поликультурного образования, следует обратить внимание на высказывания А.А. Потебни о человеке как уникальном мире культуры, взаимодействующим с другими деятелями культуры, создающим себя в процессе такого взаимодействия и влияющим на других. «У цивилизованного человека, особенно человека, много путешествовавшего по Европе, является общекультурный тип, характеризующий уже не француза, англичанина, немца, а вообще цивилизованного человека» [2]. Особая роль в поликультурном образовании, по словам П.В. Сысоева, отводится представлению о вариативности культур родной страны, региона, населенного пункта и т.п. [3]. Это может помочь сформировать у студентов представления о культурном разнообразии как норме сосуществования и взаимного развития культур в современных мультикультурных сообществах стран их родного и изучаемого языков. Кроме того, такая вариативность и разнообразие тематического содержания образовательных программ необходимы для создания условий, позволяющих студентам лучше понимать себя в спектре культур и культурном самоопределении личности. [1].

Обобщая мнения ученых, можно сделать вывод, что языковое поликультурное образование - это подход к обучению, который акцентирует внимание на изучении языка в контексте культуры, истории и обычаев народа, говорящего на этом языке. Целью языкового поликультурного образования является развитие толерантности, межкультурного понимания и коммуникативных навыков у студентов.

Иностранный язык может стать первой и существенной ступенью в формировании лингвистически интересной личности. Владение иностранными языками со всей определенностью можно квалифицировать как компонент общей культуры личности, с

помощью которого она (личность) приобщается к мировой культуре. Однако представляется аксиоматичным, что межкультурная коммуникация (диалог культур) может быть реализована на осознанной национально - культурной базе родного языка. Такой диалог возможен лишь при условии осознания учащимися своей собственной национальной культуры и соответственно своего родного языка. Это необходимое условие для взаимопроникновения, взаимодействия культур, этого сложного и многогранного процесса, которым является межкультурная коммуникация [4].

Для формирования толерантного сознания личности студента применяются различные методы и подходы, которые помогают развивать также межкультурное понимание и коммуникативные навыки. Вот некоторые примеры подходов языкового поликультурного образования, применяемые нами в практике преподавания английского языка в вузе:

1. **Интеркультурный подход.** Этот подход основан на изучении и сравнении различных культур и языков. Студенты изучают культурные особенности, обычаи, традиции и историю страны изучаемого языка. Они развивают межкультурную компетенцию, учатся понимать и уважать различия между культурами и применять этот опыт в коммуникации.

2. **Коммуникативный подход.** В этом подходе акцент делается на развитие коммуникативных навыков студентов. Они учатся использовать язык для реальной коммуникации и взаимодействия с носителями языка из других культур. Важным элементом коммуникативного подхода является использование аутентичных материалов, которые помогают погрузиться в культуру и менталитет других народов.

3. **Проектный подход.** Этот подход применяется нами для организации проектной деятельности, в рамках которой студенты работают над конкретными проектами, связанными с изучением языка и культуры. Так, создаются мультимедийные презентации о культурных особенностях стран, проводятся межкультурные исследования и др.

4. **Использование ролевых игр.** Ролевые игры позволяют студентам вжиться в различные роли и ситуации, связанные с другими культурами. Они могут играть роли носителей языка, имитировать различные социальные ситуации или даже создавать мультикультурные команды. Ролевые игры помогают студентам развивать навыки эмпатии, понимания и адаптации к различным культурным контекстам.

Важной составляющей частью учебного процесса должна стать выработка стратегической линии подготовки «бикультурной» личности, воспринимающей и реализующей себя как составную часть мирового культурного процесса. Социокультурное образование становится для обучаемых не только ключом к образу жизни конкретных соизучаемых стран, стилей жизни их народов, богатству их культуры, но и ключом к осознанию универсального, особенного (континентального регионального и цивилизованного) и специфического (национально-культурного) и их взаимодействия. Для того чтобы была возможна адекватная коммуникация, необходимо усвоение основных элементов того комплекса знаний о языке и культуре страны, которые представляются носителями языка «само собой разумеющимися» и «всеми известными».

У индивида, овладевающего неродным языком, формирование личностной культуры реализуется под влиянием основообразующих идеалов как собственной этнической общности, так и носителей нового для него языка [1]. Поэтому, при решении задач поликультурного языкового образования важно реализовать принцип культурной рефлексии. Мы полностью разделяем мнение П.В.Сысоева, утверждающего, что для осуществления процесса культурного самоопределения личности посредством иностранного языка, необходимо по мере изучения материала о культурах страны иностранного языка создать дидактико-методические условия, чтобы каждый обучающийся смог рефлексировать на собственную культуру и на самого себя. Этим он будет определять свое место в спектре изучаемых культур, постигать общечеловеческие ценности, а также осознавать собственную роль и функцию в глобальных общечеловеческих процессах. Именно через культурную рефлексию обучающийся сможет прийти к осознанию себя в качестве культурно-исторического субъекта, субъекта диалога культур с многогрупповой принадлежностью [3].

В ходе нашего исследования нами был использован методический принцип культурной рефлексии, который и был в основе разработки проблемных культуроведческих заданий, направленных на поликультурное развитие студентов средствами иностранного языка. К ним относятся: а) изучение и анализ культурных особенностей страны изучаемого языка; б) интеграция лингвокультурологии, так как важно не только изучение языковых структур и лексики, но и понимание культурного контекста; в) проекты и презентации о различных аспектах культуры страны, изучаемого языка; г) интерактивные занятия, включающие дискуссии, ролевые игры или показы для стимулирования студентов к обмену мнениями и представлениями о ценностях и культуре страны, изучаемого языка.

Вышеизложенное закономерно приводит к следующим выводам. Во-первых, языковое поликультурное образование играет важную роль в формировании толерантного сознания личности. Оно позволяет развивать у учащихся толерантность, межкультурное понимание и коммуникативные навыки. Организация конструктивного межкультурного взаимодействия может быть возможной лишь при глубоком осознании и строгом учете социокультурных условий, представляющих особую важность для подготовки учащегося к последующей благоприятной интеграции в поликультурное пространство. Во-вторых, в современном образовании необходимо активно внедрять подходы и методы языкового поликультурного образования, реализовывать принцип культурной рефлексии, чтобы подготовить молодое поколение к глобальному миру, где толерантность и уважение к различиям являются ключевыми качествами.

Список литературы

1. Муртазова З.А., Улимбашева Э.Ю. Этноязыковые особенности ценностного характера межкультурной коммуникации. // Казанская наука. №11.2016г.- Казань: Из-во Казанский Издательский Дом, - С. 99-102
2. Потебня А.А. Язык и народность [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://genhis.philol.msu.ru/printer_158.shtml
3. Сысоев П.В. Языковое поликультурное образование в XXI веке // Язык и культура. - 2009. - № 2 (6). - С. 96-110.
4. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. — М.: Слово/Slovo, 2000. — 624 с.

5.9.8.

Е.В. Петрушова

Кубанский государственный университет,
факультет романо-германской филологии,
кафедра английского языка в профессиональной сфере,
Краснодар, petrushova_el87@mail.ru

ИДИОМАТИЧЕСКИЕ ВЫРАЖЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ БИЗНЕС-ДИСКУРСЕ С ПОЗИЦИЙ КОММУНИКАТИВНОЙ ПРАГМАЛИНГВИСТИКИ

В статье рассматриваются свойства идиом, представленных в английском бизнес-дискурсе с позиции прагмалингвистики. Будучи образными выражениями, которые приносят различные значения в зависимости от намерений говорящего, идиомы играют особую роль в любом языке. Контекст употребления способствует пониманию идиоматических выражений. Систематическое изложение знаний посредством семантической группировки идиоматических выражений станет эффективным подспорьем в процессе обучения.

Ключевые слова: прагмалингвистика, идиома, бизнес-дискурс, семантическая группа.

Англоязычный бизнес-дискурс существенно изменился в ответ на социально-экономические факторы и приобрел новые свойства, требующие серьезного анализа. Целью данной статьи является изучение идиоматических выражений в бизнес-дискурсе с позиций прагмалингвистики. Такой подход наиболее четко отражает постоянно растущее взаимодействие между бизнесменами и подчеркивает социокультурный аспект соответствующих коммуникативных процессов как актуальный объект научного интереса.

Как известно, образные выражения являлись объектом многочисленных исследований [5, 8, 11]. Неоднократно подчеркивалась особая роль, которую идиомы играют в каждом языке, поскольку приносят различные значения в зависимости от намерений коммуникантов [10, с. 29]. Савицкий подчеркивает, что идиоматические выражения «становятся проводниками мысли, которая возрождается в речи в виде живых образов, способствуя созданию образной картины мира, передавая культурные коды носителей языка [2].

Идиома определяется как выражение (фигура речи), используемое как единое целое, не подлежащее дальнейшей декомпозиции и обычно не допускающее перестановки своих составных частей [9, с. 5]. При этом метод композиции, определяющий взаимосвязь компонентов внутри идиомы, часто нелогичен и даже грамматически несостоятелен. Так, М. Бейкер определяет идиомы «как застывшие языковые паттерны, допускающие лишь незначительные изменения в своей форме и часто несущие значение, которое невозможно вывести из их отдельных компонентов» [4, с. 33].

Зачастую идиомы интерпретируются как «элементы языка, которые часто игнорируют правила логики и создают большие трудности для тех, кто изучает этот язык» [3, с. 14]. Эта «нелогичная» природа идиоматических выражений и то, как идиомы могут применяться в бизнес-дискурсе по различным прагматическим причинам и в зависимости от различных намерений говорящего, представляют собой сложные исследовательские проблемы, требующие изучения.

Будучи аналитическим языком, английский чрезвычайно богат идиомами, и, хотя понятное деловое общение может быть построено только с использованием неидиоматической нормы, такое использование языковых средств представляется поверхностным, односторонним и менее эффективным с прагматической точки зрения [11]. В ходе обучения недостаточная осведомленность или понимание практической «силы»

идиом может существенно усложнить процесс познания при чтении, участии в переговорах, дискуссиях и, конечно же, в будущей деятельности выпускника университета и при непосредственном контакте с носителями языка. Поэтому мы считаем крайне важным учитывать анализ идиоматических выражений с позиции прагмалингвистики и культурологии в процессе обучения английскому языку как иностранному.

Принимая это во внимание, данная работа ставит исследовательские вопросы, связанные с возможными преимуществами прагмалингвистического анализа идиом бизнес-дискурса при обучении LSP. Исследование показало, что особенности употребления идиом зависят как от конкретной речевой ситуации, так и от формата делового общения (интервью, переговоры, запланированные встречи и т. д.) [1]. Хотя лексика, бизнес-дискурса обычно нейтральна, идиоматические выражения, которые всегда носят эмоциональный характер, все чаще используются для создания определенного эффекта в соответствии с намерением говорящего.

Коммуникативно-прагматическая функция идиом также довольно очевидна: прагматический потенциал фразеологизмов определяется как контекстом, так и свойствами самих фразеологизмов [7, с. 854]. Коммуникативный контекст употребления идиом, несомненно, способствует правильному пониманию намерений говорящего, четко ограничивая рамки и цели ситуации общения.

Анализ значения идиом и особенностей их употребления в различных ситуациях в деловой сфере позволил выявить пять больших смысловых кластеров, типичных для бизнес-коммуникации.

1. Идиомы, употребление которых как бы оживляет предмет обсуждения, наделяя его свойствами, присущими живым существам. Например:

- 1) This year's annual report will be a bitter pill to swallow.
- 2) Looks like the project is alive and kicking, so good job on that.
- 3) In its current state, our economy simply cannot afford catching another cold.
- 4) The economy finally seems to be on the mend.

Проявление антропологического признака в идиомах призвано облегчить восприятие смысла слушателем и снизить вероятность необходимости проверки намерения говорящего. Такой атрибут актуализируется посредством отсылки к определенному набору свойств объекта; они, также представлены лингвокультурными моделями, связанными с соответствующим обозначением, конкретной антропологической функцией, связанной с рассматриваемым действием/состоянием/качеством, или выводом, сделанным из прагматического и лингвистические компоненты [12].

2. Идиомы, которые подчеркивают аналогию бизнес коммуникации с супружескими отношениями. Например:

- 1) It's no time for a scandal, so make it an amicable split before our shares go down.
- 2) There's no chance this winning streak is going to last after the crisis really sets in, which is why we will need to buckle up. The honeymoon is over.
- 3) This merger is a match made in heaven.
- 4) With no foreseeable contributions coming our way, we will have to break up with our foreign investors.

Независимо от воли слушателя, сравнительный аспект идиоматического выражения, «подкрепляющий» идею сходства между деловыми и супружескими отношениями, будет в некоторой степени накладываться на социально детерминированное мировоззрение посредством лингвистической и прагматической инвентаризации [14].

3. Идиомы, употребление которых указывает на сходство деловых операций с военными. Например:

- 1) We might have another arrow in the quiver here, but the market risks are not looking good.
- 2) You have dodged the bullet with this one but leaving things to chance is not a strategy I would boast to our investors.
- 3) This contract is our number one priority, and we'll have to fight an uphill battle here.

4) The IT department managed to join forces and have pulled through with flying colors.

Профессиональная лексика является постоянным источником идиоматических заимствований. Термины и устойчивые выражения, выходящие за рамки ограниченной области употребления, становятся частью разговорной практики других институциональных сфер.

Военная риторика часто доминирует в современном англоязычном языковом сознании в целом и в деловом дискурсе в частности, поскольку война остается неисчерпаемым источником ярких образов и веских аргументов для представителей бизнес-сообщества [15]. Например, идиома «time bomb» (бомба замедленного действия), используемая в бизнес-дискурсе, обозначает существующие проблемы, которые не осознаются до того момента, когда они внезапно превращаются в катастрофу, когда определенные события, предпосылки и условия могут быть оценены как предвестники серьезных потрясений.

Таким образом, даже ограниченный набор примеров показывает, какое видное место занимают военные идиомы в английском деловом дискурсе. В сознании участников общения они устойчиво ассоциируются с необратимостью, могуществом и прочностью. В то же время образы военных актуализируются, как правило, в случаях, когда реализуется конфликтующая речевая стратегия (при обсуждении чувствительных, проблемных тем). Однако, они также используются с большой вероятностью и в контекстах реализации стратегий сотрудничества (в знак «консенсуса», общего признания и одобрения чьих-либо профессиональных заслуг и мастерства).

4. Идиомы, которые раскрывают сходство бизнес-процессов с движением вперед к достижению поставленных целей. Прагматика ситуации привлекает собеседников своей заинтересованностью в обсуждаемой теме и стремлением развивать взаимовыгодное сотрудничество. Например:

1) In this market they only stand a change if they follow in IBM's footsteps and lure in some major capital providers.

2) Let's get the ball rolling before the conference call starts.

3) Merger may be the best route to success at this point.

Каждая конкретная ситуация может быть описана с использованием существующей стереотипной модели [16]. Многие из этих моделей, ярким примером которых могут служить те, которые актуализируют значение «быть в движении» и «идти вперед», закреплены в языке в виде идиоматических выражений. Когнитивная база описывается как специфически структурированная совокупность знаний и идей, которыми обладают все представители языкового и культурного сообщества. Более того, это не просто подразумевает выделение определенной общей черты или набора особенностей среди множества конкретных случаев, но, напротив, определенная, казалось бы, ничем не примечательная ситуация из человеческого опыта внезапно становится своего рода прототипом, который можно использовать в качестве модели для обозначения других несвязанных ситуаций [13].

5. Идиомы, суть которых состоит в описании бизнес-процессов с точки зрения заранее спланированной стратегии в осуществлении намеченных целей. Например:

1) Our competitors are out there fishing for deals that are out of their reach.

2) In the long run they managed to trap an estimated \$40 bln of hedge fund assets.

Эта семантическая группа наглядно иллюстрирует, что идиомы представляют собой эмоционально и экспрессивно окрашенные языковые единицы. Их основное назначение – воздействовать на сознание участников деловой коммуникации, что порой очень важно в контексте бизнес-дискурса.

Итак, выделенные в ходе исследования наиболее часто встречающиеся семантические группы идиоматических выражений подтверждают тенденцию все большего проникновения образного языка в бизнес-дискурс. Это подтверждает способность бизнес-дискурса реагировать на постоянные и непрекращающиеся изменения в мире бизнеса путем «добавления лексических единиц для удовлетворения потребностей меняющегося времени» [6, с. 94].

Также важно отметить, что постоянное возрастание количества идиоматических выражений в речи деловых партнеров приводит к настоятельной необходимости включить изучение идиом в программу обучения английскому языку студентов неязыковых вузов. При этом систематическое изложение знаний посредством семантической группировки идиоматических выражений станет эффективным подспорьем в процессе обучения.

Список литературы

1. *Малюга Е.Н.* Лингвокогнитивные аспекты межкультурной деловой коммуникации. *Russian Journal of Linguistics*, 2008 (2): 31–37.
2. *Савицкий В.М.* Культурные коды: сущность, состав и функционирование в процессе общения. *дискурс профессиональной коммуникации*, 2019, 1(4): 68–77. <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2019-1-4-68-77>.
3. *Ammer C.* American heritage dictionary of idioms, 2013. Houghton Mifflin Harcourt. Second Edition: 515.
4. *Baker M.* In other words: A coursebook on translation, 2018. Routledge: 369.
5. *Böttger H., & Költzsch D.* Neural foundations of creativity in foreign language acquisition. *Training, Language and Culture*, 2019, 3(2): 8–21.
6. *O'Dell F.* Creating new words: affixation in neologisms. In *ELT Journal*, 2016, 70/1:94–99.
7. *Horvath J., & Siloni T.* Idioms: The type-sensitive storage model. *Linguistics*, 2019, 57(4): 853–891.
8. *Kulkova E.S., & Fischer M.H.* Idioms in the world: A focus on processing. *Frontiers in Psychology*, 2019, 10: 1–4.
9. *Liontas J.I.* Why teach idioms? A challenge to the profession. *Iranian Journal of Language Teaching Research*, 2017, 5(3): 5–25.
10. *Liu D.* Idioms: Description, comprehension, acquisition, and pedagogy. 2008, Routledge: 224.
11. *Malyuga, E., Shvets, A., & Tikhomirov, I.* Computer-based analysis of business communication language. In *Proceedings of 2016 SAI Computing Conference*, 2016: 229–232. IEEE.
12. *Mancuso A., Elia A., Laudanna A., & Vietri S.* The role of syntactic variability and literal interpretation plausibility in idiom comprehension. *Journal of Psycholinguistic Research*, 2020, 49(1): 99–124.
13. *Miller J.* The bottom line: Are idioms used in English academic speech and writing? *Journal of English for Academic Purposes*, 2020, 43: 100810.
14. *Pitzl M. L.* Creativity in English as a lingua franca: Idiom and metaphor, 2019, *Metaphor and the Social World* 9(2): 285–292.
15. *Rafatbakhsh E., & Ahmadi A.* A thematic corpus-based study of idioms in the corpus of contemporary American English. *Asian-Pacific Journal of Second and Foreign Language Education*, 2019, 1(4):68–77.
16. *Stepanova A.A.* Word-building patterns of English business neologisms (based on the web-site wordspy.com). *Issues of Applied Linguistics*, 2017, 25: 69–78

5.9.8.

Е.Н. Погодаева

Томский государственный университет,
филологический факультет,
кафедра общей, компьютерной и когнитивной лингвистики,
Томск, elenanikolaevnapogodaeva@gmail.com

ВЛИЯНИЕ ТЕМЫ ТЕКСТА НА ЧАСТЕРЕЧНОЕ ВАРЬИРОВАНИЕ В РАЗГОВОРНЫХ ДИАЛОГАХ

В статье представлен анализ влияния темы текста на частеречный состав разговорной диалогической речи. Анализ частеречного состава текстов, проведённый с помощью методов автоматической обработки языка, показал статистически значимые отличия в количестве глаголов в заданной тематической группе.

Ключевые слова: *тема, тематическая разметка, классификация текстов, части речи, статистический анализ.*

Определение темы текста – одна из задач, которую решает информационный поиск. В общем виде эту задачу определяют как выявление принадлежности заданного объекта к одному из заданных классов в наборе. Каждый из заданных классов, как правило, охватывающий широкую предметную область, в таком случае является темой [6].

Несмотря на то, что современные методы тематической классификации позволяют получить результат, хорошо интерпретируемый человеком, особенности языкового материала и та исследовательская или производственная задача, для решения которой осуществляется тематическая классификация, могут требовать применения дополнительных методов и инструментов для уточнения результатов [3].

Вследствие этого актуальной задачей является обращение к анализу связи темы и лингвистических маркеров, так как результаты такого анализа могут быть использованы для верификации результатов тематической классификации с использованием методов автоматической обработки языка.

При анализе связи лингвистических маркеров с заданным параметром авторы исследований по статистическому анализу текста прежде всего уделяют внимание соотношению частот отдельных языковых единиц, в том числе частей речи. Так к анализу частеречной вариативности обращаются авторы исследований по стилеметрии [2], сложности текстов [4], а также социолингвистике [5].

Целью исследования, представленного в данной статье, является выявление влияния темы текста на реализацию частей речи в политематических разговорных диалогах.

Материалом исследования выступают текстовые материалы корпуса русской устной речи тюркско-русских билингов RuTuViC. Тексты корпуса размечены по шести параметрам: морфология, отклонения от речевого стандарта, коррекция отклонений от речевого стандарта, дискурс, тип речи, жанр и тема [1].

Тематическая разметка корпуса RuTuViC имеет иерархическую структуру. Авторами корпуса был проведён предварительный анализ текстов, после которого было выделено две группы тем: «мир» и «мнение о мире». В группе тем «мир» выделено три подгруппы: «человек», «среда», «событие». В зависимости от количества участников диалога, выражающих мнение по обсуждаемому вопросу, группа тем «мнение о мире» представлена в двух вариантах: «мнение» (один участник, тег TOpinion), «обмен мнениями» (два и более участников, тег TOpinion exchange).

Подгруппа тем «человек» включает в себя три темы: «рассказ о себе» (тег TSelf-characterization), «характеристика человека» (тег THuman characteristics), «семья» (тег TFamily). В фокусе повествования находится либо сам рассказчик, его личностные особенности и типовые поступки (тема «рассказ о себе»), либо характеристики других людей, их личностные особенности, типовые поступки и роль в жизни рассказчика (тема «характеристика человека»), либо характеристика членов семьи (тема «семья»).

Тематическую подгруппу «среда» образуют темы «образ жизни» (тег TMode of life), «окружающая среда» (тег TNatural environment), «социальное окружение» (тег TSocial environment), «этническая культура» (тег TEthnic culture). Данные темы содержат рассказы о бытовых делах как типовых образцах протекания жизни (тема «образ жизни»), рассказы об окружающем материальном мире (тема «окружающая среда»), характеристику социального контекста существования людей, в среде которых в какой-то период жизни оказывается информант (тема «социальное окружение») или рассказы о народной культуре, праздниках, обычаях, этносах и этнических языках (тема «этническая культура»).

Темы «событие в жизни» (тег TEvent in life), «период жизни» (тег TPeriod of life), «факт о событии» (тег TFact) объединены в тематическую группу «событие». Эти темы представлены рассказами о крупных памятных событиях и особенностях их протекания без подробной характеристики отдельных обстоятельств события (тема «событие в жизни»), характеристиками больших событий и небольшими историями о случае (тема «факт») или рассказами о событийном ряде памятных периодов жизни (тема «период жизни»).

Также отдельно выделяются атематические фрагменты (тег TCurrent situation), содержание которых относится к обстоятельствам протекания диалога, а не к его содержанию.

Тексты, размеченные вручную по перечисленным темам, выделенным на основе предварительного интроспективного анализа, проведённого авторами корпуса, были проанализированы с использованием методов автоматической обработки естественного языка, а также статистических методов. Данные методы были реализованы в свободной интерактивной облачной среде Google Colaboratory с использованием библиотек языка программирования Python версии 3.10.

Для формирования датасета интервью были выгружены из редактора лингвистического аннотирования ELAN, в котором производилась тематическая разметка текстов. Из размеченных текстов были исключены тематические фрагменты, отмеченные тегом TCurrent situation («обстоятельства диалога») как не относящиеся к содержанию интервью. Такая мера соответствует замыслу авторов корпуса, так как тег TCurrent situation вводился специально для реплик, отражающих обстоятельства протекания диалога и не связанные с его тематическим содержанием.

В процессе разметки текстовых версий интервью в программе ELAN теги ставились на каждое предложение, так как для при синхронизации аудио и текста минимальным шагом сегментации был выбран уровень предложений. Последовательно идущие предложения, отмеченные одинаковыми тематическими тегами, были объединены в тематические фрагменты.

Затем была произведена частеречная разметка текстов с использованием морфологического анализатора русского языка rymorphy2. В каждом тематическом фрагменте были подсчитаны части речи и относительная частота глаголов.

Для удобства дальнейшего анализа тематические теги были переименованы: теги TEvent in life, TFact, TPeriod of life были заменены на тег event, все остальные теги (TSelf-characterization, THuman characteristic, TFamily, TMode of life, TNatural environment, TSocial environment, TEthnic culture, TOpinion, TOpinion exchange) были заменены на тег non_event. В случаях двойного или тройного маркирования тематический фрагмент был отнесён к группе «событие» при наличии хотя бы одного из тегов (TEvent in life, TFact, TPeriod of life).

Статистический анализ был осуществлён с использованием библиотеки scipy языка программирования Python. Для выявления статистически значимых различий в распределении глаголов в темах группы «событие» и темах групп «человек» и «среда» был

использован двухвыборочный критерий Колмогорова-Смирнова – непараметрический метод статистического анализа для двух групп, так как данные имеют негауссовское распределение.

В результате произведённой обработки текстовых данных и последующего применения статистического анализа была подтверждена гипотеза о том, что событийные темы могут быть идентифицированы по количеству глаголов.

Полученные описательные статистики показали, что в событийных темах глаголов больше. В столбцах таблицы «Описательные статистики» представлено минимальная и максимальная относительная частота глаголов, содержащиеся в тематических фрагментах диалогов (min, max), медиана и среднее арифметическое (median; mean); первый и третий квартили (25%; 75%).

Таблица – Описательные статистики

Тематическая группа	min	25%	median	mean	75%	max
event	0.03	0.12	0.14	0.15	0.17	0.32
non-event	0.00	0.09	0.11	0.11	0.13	0.25

Применение теста Колмогорова-Смирнова показало, что «событийные» темы действительно содержат больше глаголов (Kolmogorov-Smirnov Z Test: statistic=0.3584070796460177, $p=0.00000000000000000023361977082132154$). Результат статистического анализа представлен на рисунке 1, демонстрирующем статистически значимые отличия частотности глаголов в событийных и несобытийных темах при уровне значимости 0,05.

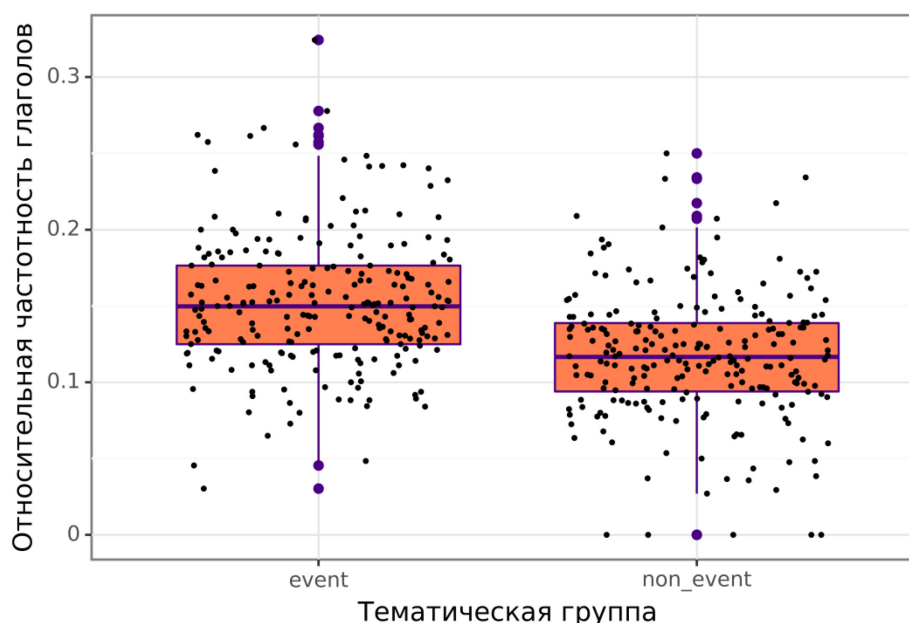

Рис. 1 – Сравнение относительной частотности глаголов в событийных и несобытийных темах

Таким образом, статистический анализ текстов с тематической разметкой показал, что темы группы «событие» («событие в жизни» (TEvent in life), «факт о событии» (TFact), «период жизни» (TPeriod of life) могут быть идентифицированы через анализ частеречного состава текстов. Такой результат соответствует гипотезе о том, что в характеристиках событий и отдельных фактов о них или событийного ряда некоторого периода жизни преобладают глаголы. Полученные результаты могут быть использованы для верификации результатов ручной и автоматической разметки текстов по заданным темам.

Список литературы

1. *Rezanova Z.I., Temnikova I.G., Nekrasova E.D., Stepanenko A.A., Datsyuk V.V., Dybo A.V.*, The Bimodal Corpus of Russian-Turkic Bilinguals' Speech // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные Технологии : По материалам ежегодной международной конференции «Диалог». – Москва, 2019. – С. 125-128.
2. *Андреев, В.С.*, Статистическая оценка динамики стиля: лирика В. Набокова в зеркале частей речи // Известия Смоленского государственного университета. – 2022. – № 4(60). – С. 81-91.
3. *Бенгфорт Б., Билбро Р., Охеда Т.*, Прикладной анализ текстовых данных на Python. Машинное обучение и создание приложений обработки естественного языка, СПб: Питер, 2019, С. 31.
4. *Блинова, О.В., Тарасов Н.А.*, Метрики сложности русских правовых текстов: отбор, использование, первичная оценка эффективности // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : по материалам ежегодной международной конференции «Диалог». – Москва, 2022. – С. 1017-1028.
5. *Богданова-Бегларян Н.В., Блинова О.В., Мартыненко Г.Я., Шерстинова Т. Ю.*, Некоторые инвариантные характеристики русской разговорной речи: фонетика, морфология, синтаксис // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : по материалам ежегодной международной конференции «Диалог». – Москва, 2017. – С. 82-95.
6. *Маннинг К.Д., Рагхаван П., Шютце Х.*, Введение в информационный поиск, М.: «Вильямс», 2011, С. 263.

5.9.8.

А.В. Сахарова

Государственный гуманитарно-технологический университет,
факультет иностранных языков,
кафедра английского языка,
Орехово-Зуево, sakharova5@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА ВТОРИЧНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

В условиях современного поликультурного и многоязычного социального пространства важным ресурсом является формирование вторичной языковой личности. Однако это представляется возможным только в том случае, когда осуществляется продвижение от вербально-семантического к тезаурусному (когнитивному) уровню вторичной языковой личности. Основу когнитивного уровня составляет языковая картина мира как система и обобщенный образ, в котором отражено видение мира определенной языковой общностью. В отличие от естественного процесса складывания языковой картины мира у носителя родного языка, изучающий иностранный язык сталкивается с целым рядом трудностей в его освоении. В связи с этим выявляются особенности формирования языковой картины мира вторичной языковой личности и затрагивается проблема изменения образовательной парадигмы для достижения поставленной цели.

Ключевые слова: язык, языковая картина мира, языковая личность, вторичная языковая личность.

Владение иностранным языком, являясь значимым социально-культурным ресурсом, открывает будущему специалисту более широкие профессиональные горизонты. Современная тенденция освоения иностранных языков заключается в смещении фокуса иноязычного образования от знания языка, овладения речевыми умениями или формирования коммуникативной компетенции к личности с уникальными индивидуальными характеристиками [7, с. 420].

В связи с этим распространение получили концепция вторичной языковой личности, понимаемой как «совокупность способностей человека к иноязычному общению на межкультурном уровне» [2, с. 35] и близкие к ней альтернативные варианты (например, культурно-языковая личность, поликультурная языковая личность и другие). Предполагается, что уровень вторичной языковой личности, достигаемый в процессе освоения иностранного языка, означает овладение комплексом компетенций (лингвистической, языковой, коммуникативной, культурологической), определяющих готовность к полноценной межкультурной коммуникации.

Если формирование языковой личности носителя языка происходит в естественных условиях, то вторичная языковая личность – результат целенаправленного конструирования вербально-семантического, когнитивного и мотивационного уровней. При этом базой такого конструирования остаются родной язык и языковое сознание. Следовательно, успешное изучение иностранного языка связано с развитием у обучающегося «особой перцептивной способности постигать иную ментальность, иную стратегию и тактику жизни, а значит, иной способ осмысления информации, затрагивающий любые стороны этой жизни» [8], приспособлением и расширением собственного языкового сознания за счет новой системы связей, присущей другому, иностранному, языку.

Согласно трехуровневой модели языковой личности Ю.Н. Караулова, становление собственно языковой личности начинается со второго – тезаурусного – уровня, сердцевиной которого является языковая картина мира [3]. Языковая картина мира – это определенная

когнитивная структура, которая упорядочивает восприятие человеком мира, прежде всего, той повседневной реальности, в которой носитель языка оказывается с рождения [6, с. 51]. На уровне языковой картины мира семантика как бы растворяется, переходя в систему знаний, образующую целостный образ языка. Например, «скачок» от понимания смысла слов и их сочетаний к осознанию концепции текста и замысла автора и выражает движение от владения определенным словарным запасом к восприятию фрагмента картины мира, зафиксированному в языке.

С одной стороны, языковая картина мира фиксирует экспонируемые в языке связи и отношения материального мира. С другой стороны, обуславливает структуры мышления и поведения носителя (индивидуального и коллективного) языка. Несмотря на объективное единство законов логики и познания мира, различные народы обладают определенным специфическим его «видением», отражают в языке действительность по-разному, и сама действительность может не полностью совпадать для разных народов.

Языковая картина мира формируется на основе картины мира. Последняя складывается на базе таких источников, как врожденное знание, практический опыт, знание, почерпнутое из текстов, выработанное самостоятельно в процессе мышления, и знание, определяемой самим языком. В связи с этим высказывается точка зрения, что только последний вид знания можно рассматривать как источник формирования языковой картины мира [4]. Однако с такой точкой зрения сложно согласиться, поскольку все другие виды знания также эксплицируются в языке.

Формирование языковой картины мира вторичной языковой личности связано с преодолением таких трудностей, как: 1) различие в принципах категоризации действительности, 2) наложение языковой картины мира изучаемого языка на языковую картину мира родного языка, 3) несовпадение национальной и иноязычной конкретно-исторической системы значений, несущей в себе совокупный общественный опыт и другие.

Переход с уровня семантики (словарный запас, правила грамматики) на когнитивный уровень предполагает смену парадигмы обучения, фокусирование на целостном социокультурном опыте, а не только на его знаниевом компоненте, движение в процессе изучения иностранного языка от сферы значений к сфере смыслов. Признаком достижения уровня вторичной языковой личности является развитие когнитивной гибкости. Она выражается в таких свойствах, как: готовность к восприятию незнакомых явлений, адекватное восприятие нового опыта вне рамок собственных представлений, понимание иных способов восприятия мира представителями других культур, способность преодолевать стереотипы.

В рамках современной когнитивной науки язык воспринимается как единое целое «с ментальными процессами человека, в языке находят отражение ... социальная природа человека, физический опыт его взаимодействия с действительностью» [1, с. 108].

Интересный лингвистический материал, позволяющий перейти на уровень формирования языковой картины мира, представляют артикли. Использование артиклей дает возможность не только маркировать информацию как старую или новую, но и подвести понятия, предметы, явления под определенные категории. Употребление артиклей позволяет говорящему указывать на направление своей мыслительной деятельности в потоке речи, на свое отношение к тому или иному предмету или явлению. Е.А. Поповой обращает внимание на несколько тенденций изменения употребления артиклей как индикаторов сдвигов в языковой картине мира: 1) утрата определенных артиклей в названиях ряда стран (*the Cameroon, the Senegal, the Sudan, the Congo, the Gambia, the Lebanon*) после освобождения их от колониального гнета, 2) использование неопределенных артиклей с неисчисляемыми существительными типа *coffee, tea, beer, ice-cream* в значении «порция», в основном, применительно к точкам быстрого питания [5, с. 117].

В первом случае язык улавливает изменившиеся политические реалии, когда в государствах, вышедших из-под влияния метрополий, названия стран стали образовываться в соответствии с общей нормой использования артиклей в английском языке. Во втором –

меняющиеся социально-культурные условия. Ускоряющийся темп жизни, развитие сетей быстрого питания повлияли на возникновение новых значений, ранее не характерных для ряда неисчисляемых существительных.

Таким образом, языковая картина мира вторичной языковой личности – результат работы сложных когнитивных механизмов, связанных с аккомодацией языкового сознания к новой системе конструирования мира. Выход на уровень языковой картины мира в процессе изучения иностранного языка означает, что вторичная языковая личность способна понять иную социальную действительность, зафиксированную в иноязычном дискурсе и в то же время адекватно отобразить ее.

Список литературы

1. *Анисимова А.Т.* Опыт использования когнитивных механизмов при обучении иностранному языку // Научный вестник ЮИМ. 2017. № 4. С. 108-112.
2. *Гальскова Н.Д.* Современная методика обучения иностранным языкам: пособие для учителей. М.: АРКТИ, 2000. 165 с.
3. *Караулов Ю.Н.* Общая и русская идеография. М.: Наука, 2012. 356 с.
4. *Морковкин В.В., Морковкина А.В.* Русские агнонимы. М.: Ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина, 1996. 415 с.
5. *Попова Е.А.* Статьи в английском языке как индикаторы изменений в языковой картине мира // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. Вып. 2 (857). С. 117–123.
6. *Сахарова А.В., Смирнова Е.Л.* Языковая картина мира как фактор формирования языковой личности // Казанская наука. 2022. № 11. С. 151-153.
7. *Сороковых Г.В., Шафикова И.Р.* Понятие вторичной языковой личности профессионала в отечественной и зарубежной лингводидактике: систематический обзор // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 5. Вып. 4. С. 419-424.
8. *Халева И.И.* Вторичная языковая личность как реципиент инофонного текста // Язык-система. Язык-текст. Язык-способность. М.: ИРЯ РАН, 1995. С. 277-285.

5.9.8.

Д.М. Терентьева

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
Институт лингвистики и мировых языков,
Кафедра лингвистики и иностранных языков,
Калуга, terentyevadaria@yandex.ru

ОБ ОДНОМ УРОВНЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ: КОГНИТИВНО-СТИЛЕВОЙ АСПЕКТ

Статья посвящена исследованию языковой личности с точки зрения концепции когнитивных стилей. Рассмотрены особенности продуцирования текста носителей когнитивного стиля 'когнитивная простота / сложность'. Выявлены специфические особенности вторичной вербализации текста (языковые черты), характерные для интенционального уровня анализа языковой личности.

Ключевые слова: *когнитивный стиль, языковая личность, языковая черта.*

Термин «когнитивный стиль» используется в психологии для обозначения уникальных, своеобразных и относительно устойчивых способов восприятия, переработки, структурирования и воспроизведения информации, характеризующих индивидуальные особенности интеллектуального поведения [3, с. 16]. Данное понятие, с одной стороны, обозначает субъективные различия в способах анализа информации, с другой – позволяет объединять людей со схожей формой когнитивной деятельности в группы.

В настоящем исследовании рассмотрены характеристики носителей когнитивного стиля 'когнитивная простота / сложность', выявленного благодаря теории личностных конструктов Дж. Келли и разработанного им метода репертуарных решеток [3, с. 131]. В основе исследуемого когнитивного стиля лежит идея о том, что субъективный опыт личности организован в виде системы конструктов – индивидуальных единиц восприятия мира, устанавливающих сходства и различия между объектами.

В настоящей работе исследование когнитивно-стилевых характеристик осуществляется в рамках концепции языковой личности С.А. Сухих, в которой она представлена как многоуровневая система, включающая три уровня: экспонентный (языковая компетенция), субстанциональный (способы развития темы, структуры тезауруса) и интенциональный (коммуникативная компетенция) [2, с. 109]. В данной концепции для каждого уровня установлены специфические языковые черты – «устойчивые и повторяющиеся особенности вербального поведения» [там же], выявление которых позволяет сделать типологическое описание языковой личности. В ходе исследования был проведен эксперимент, направленный на выявление особенностей построения текста и выражения смысла когнитивно сложной и когнитивно простой языковой личностью. В эксперименте приняли участие студенты 3-4 курсов КГУ им. К.Э. Циолковского, 200 человек. Первая часть эксперимента была направлена на диагностику когнитивного стиля 'когнитивная простота / сложность', вторая – на исследование особенностей продуцирования собственного текста, осуществляемого на основе исходного предложенного текста на английском языке (отрывок из романа Ч. Диккенса «David Copperfield»). В настоящей статье представлены основные результаты, выявленные на интенциональном уровне анализа языковой личности, и показаны языковые черты, проявившиеся в эксперименте, с уточнением исходной концепции и введением дополнительной языковой черты.

I. Языковая черта «юмористичность», согласно С.А. Сухих «свидетельствует о языковой креативности, способности интерпретировать тему в возможных мирах» [2, с. 114]. В исходном тексте присутствует юмористичная ситуация (игра слов): “*No sweethearts,*

I believe?” – “*Sweetmeats did you say, Mr. Barkis?*”. В настоящем исследовании языковую черту «юмористичность» в большей степени проявили когнитивно сложные респонденты. Были предложены следующие способы передачи игры слов:

1. Рифма: “*Я надеюсь, никаких дружков?*” – “*Вы сказали «пирожков»?*”; “*Никаких кавалеров?*” – “*Вы сказали «эклеров»?*”; “*А нет ли у нее любимого человечка?*” – “*Вы сказали «сладких сердечек»?*”; “*Никаких голубчиков?*” – “*Вы хотели сказать «супчик»?*”; “*Никаких дружков?*” – “*Вы имели в виду рожок?*”; “*А есть ли у нее душечка?*” – “*Вы сказали «ватрушечка»?*”; “*Есть ли у нее предмет любви?*” – “*Вы сказали «пирог»?*”; “*Никаких поклонников?*” – “*Вы сказали «сметанников»?*”;

2. Фонетическое сходство лексических единиц: “*Я полагаю, ни с кем не встречается?*” – “*Вы сказали «ветчина»?*”; “*Есть у нее кавалеры?*” – “*Вы сказали «карамель»?*”;

3. Внесение изменений в оригинальную ситуацию с целью образования рифмы: “*У нее нет возлюбленного?*” – “*Клюквенного, вы сказали?*” – в исходном тексте пироги были яблочными (*apple pastry*), изменения в семантику исходного знака внесены намеренно для передачи игры слов с помощью рифмы; “*Есть ли у нее милый сердцу?*” – “*А вы хотели с перцем?*” – Я подумал, что он хочет отведать какой-нибудь более острой закуски – в данный пример также внесены изменения в исходную ситуацию с целью создания рифмы: в оригинале речь не шла об острых угощениях;

4. Употребление слов с одинаковыми корневыми морфемами: “*А голубок есть?*” – “*Голубцы, вы имели в виду?*”; “*Никого любимого, я полагаю?*” – “*Вы сказали «любительской»?*”; “*Без сладкой парочки, я надеюсь?*” – “*Вы хотели сказать «сладости»?*”;

5. Повторение одних и тех же или близких по смыслу слов: “*Она кого-нибудь любит?*” – “*Вы спрашиваете, любит ли она печь?*”; “*У нее нет пары?*” – “*Вы имеете в виду пару кексов?*”; “*А любимый есть?*” – “*Любите сладкое, говорите?*”; “*Никого дорогого, верно?*” – “*Вы имели в виду дорожную закуску?*”.

II. Языковая черта «прагматичность» добавлена в таксономию языковых черт для обозначения манифестаций передачи прагматического потенциала исходного текста. Прагматический потенциал, или прагматика текста, согласно В.Н. Комиссарову, – это «способность текста оказывать воздействие на реципиента и вызывать у него определенную реакцию» [1, с. 210]. Проявление данной языковой черты выражается в сохранении в продуцируемом тексте целей и установок исходного текста.

Предложенный исходный текст содержит в речи одного из персонажей грамматические ошибки и фонетические искажения, которые употреблены намеренно с целью демонстрации неграмотности персонажа. Воспроизведение в создаваемых текстах подобных элементов аграмматизма позволяет сохранить макроинтенцию исходного текста и воссоздать образ героя как человека малограмотного. В настоящем исследовании с данной задачей успешнее справились когнитивно сложные респонденты, что позволяет говорить о присущности языковой черты «прагматичность» когнитивно сложным личностям. В качестве способов передачи элементов аграмматизма предложены следующие разговорные и просторечные формы:

1. Фонетические искажения

1.1. в слове *them*: “*Did she make ‘em, now?*” – “*Енто она пирожок-то сготовила?*” (разговорная форма местоимения *это*); “*Я про ейные пирожные*” (разговорная форма местоимения *её*); “*А пирожок этот она состряпала / спекла / сготовила?*” (лексические единицы разговорного стиля *состряпать*, *сготовить* и просторечие *спекь*);

1.2. в словах *pastry* и *does*: “*so she makes <...> all the apple parsties, and doos all the cooking*” – “*так это она печеть яблочные пирожки*” (смягчение конечного согласного *печеть* вместо *печет*, что является просторечием); “*она ... это сготовимши*” (деепричастие с окончанием на *-ши* также является просторечием); “*так это она кашеварит / стряпает / кухарит / заправляет всем на кухне*” (разговорные единицы *кашеварить*, *стряпать*, *кухарить*, просторечное *заправлять*);

2. Грамматические ошибки в обороте *she does*: “*Do she though?*” – “*Правдыть?*” (искаженная форма частицы *правда?*); *какова хозяйка – ты только подумай!* (просторечное выражение); “*То бишь?*” / “*Неужто?*” (просторечные и устаревшие формы).

III. Языковая черта «буквальность», согласно С.А. Сухих, «указывает на ограниченность коммуниканта» [2, с. 114]. Она характеризуется воспроизведением семантических значений и утратой прагматических значений. В настоящем исследовании данная языковая черта выражается в том, что описанные выше примеры игры слов и элементы аграмматизма не были переданы при создании нового текста. Языковую черту «буквальность» в большей степени проявили когнитивно простые респонденты.

1. Игра слов “*sweethearts – sweetmeats*” передается с помощью воспроизведения семантических значений указанных лексических единиц, при этом отсутствуют попытки построения рифмы или иные способы моделирования исходной ситуации – ослышки и непонимания вследствие наличия в словах одинаковой морфемы *sweet*: “*Нет возлюбленных?*” – “*Вы сказали «сладости»?*”; “*Без ухажеров, я полагаю?*” – “*Вы сказали «конфеты»?*”; “*Нет кавалеров?*” “*Вы сказали «сладости»?*”;

2. Фонетические и грамматические ошибки в речи персонажа не воспроизводятся в продуцируемых текстах, употребляются грамматически верные формы и обороты: “*Did she make ‘em, now?*” – “*Это она их сделала / приготовила*”; “*she makes all the apple parsties, and doos all the cooking*” – “*она делает яблочные пироги и все остальное*”; “*Do she though?*” – “*Неужели она? / Правда?*”.

Таким образом, в настоящей статье рассмотрены особенности построения текста когнитивно сложной и когнитивно простой языковой личностью на интенциональном уровне. На основании полученных данных можно утверждать, что когнитивно сложным личностям присущи языковые черты ‘юмористичность’ и ‘прагматичность’, а когнитивно простым – ‘буквальность’.

Список литературы

1. *Комиссаров В.Н.* Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
2. *Сухих С.А.* Прагмалингвистическое измерение коммуникативного процесса: дис. ... докт. филол. наук. – Краснодар: Кубанск. гос. ун-т, 1998. – 257 с.
3. *Холодная М.А.* Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. СПб.: Питер, 2004. – 384 с.

5.9.8.

Цао Лина

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
филологический факультет,
кафедра общей, компьютерной и когнитивной лингвистики,
Томск, caolina272@gmail.com

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ В НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ

В работе представлены результаты исследования функционально-семантической категории обусловленности на материале уступительных и условных отношений, выявлены особенности варьирования средств их выражения в рамках научного дискурса.

Ключевые слова: *категория обусловленности, условные отношения, уступительные отношения, научный дискурс.*

Исследование выполнено в рамках функциональной грамматики и посвящено категории обусловленности, характеризующейся признаком зависимости между составляющими, одна из которых является обуславливающей, а другая – обуславливаемой [2]. План содержания категории обусловленности реализуется в более конкретных семантических категориях, таких как причина, следствие, условие, уступка и цель [1], для каждой из которых характерен ряд частных значений. План выражения категории составляют разноуровневые средства языка (начиная от лексики и заканчивая текстом в целом) [1]. В данной статье рассматриваются частные значения и языковые средства выражения категорий условия и уступки, в фокусе внимания находится проблема их варьирования в научном дискурсе.

Уступительные отношения и уступительные конструкции не раз становились объектом анализа (И.С. Иванова, С.А. Ильина, Н.А. Козинцева, Т.В. Попова, Н.Ю. Шведова, В.С. Храковский и др.), отмечалось, что семантика уступки отражает логическое противоречие между основанием и следствием, отражает обратную обусловленность [6] и реализуется на уровне простого (*несмотря на + В. п., независимо от + Р.п. и т.п.*) и сложного (с союзами *хотя, хотя бы, несмотря (невзирая) на то что, пусть (пускай), как (бы) ни* и т.п.) предложений. Частные значения уступительности варьируются от реально-уступительного до уступительно-предположительного, усилительно-уступительного, уступительно-противоположного, уступительно-ограничительного, уступительно-возместительного [4].

В результате анализа условных отношений и их реализации в языке (Л.Л. Бабалова, М.В. Биньковская, Т.Н. Зинченко, Л.К. Кузнецова, Н.Е. Лосева, Р.П. Рогожникова, Р.М. Теремова и др.) исследователи пришли к выводу, что специфика условной семантики определяется зависимостью одного обозначаемого события другим [3], оппозицией выбора соответствующего события и его маркирования. Как и уступительные, отношения условия включают средства выражения на уровне простого (*обуславливать, являться условием, при условии* и т.п.) и сложного (с союзами *если, если бы, когда (бы), коли (бы)* и т.п.) предложений. План содержания категории условия крайне разнообразен, выделяются реальное, нереальное и потенциальное значения, кроме того условное значение сочетается с причинным, следственным, целевым, уступительным, изъявительным и временным значениями, в зависимости от использованного средства выражения семантики обусловленности [5].

В ходе анализа нами рассмотрены условные и уступительные отношения в научном дискурсе, в разных типах которого, как представляется, предпочтение отдается разным средствам выражения уступительной и условной семантики, реализуются разные частные

значения рассматриваемых категорий. Материал составили научные статьи (как ядерный жанр научного дискурса), опубликованные в российских рецензируемых журналах «Мир русского слова» и «Вестник Томского государственного университета» в период с 2011 по 2020 гг. (учитывались все статьи в номерах указанных журналов). Всего проанализировано 632 научных статьи по филологии, 1344 – по истории, 489 – по биологии, 477 – по управлению, вычислительной технике и информатике, 766 – по экономике. Методом сплошной выборки отобрано и рассмотрено соответственно 7710 / 16846 / 2959 / 1165 / 6392 контекстов с уступительными конструкциями и 11188 / 17299 / 8721 / 11184 / 14476 контекстов с условными конструкциями.

Проведенный анализ особенностей реализации условных и уступительных отношений выявил следующее: не все из отмеченных в научной литературе частных значений категорий условия и уступки представлены в рассмотренном материале. В качестве частных значений условия отмечены реально-условное, потенциально-условное, нереально-условное, а также условно-временное и условно-уступительное значения. В качестве частных значений уступки в разных типах научного дискурса нами представлены уступительно-противоположное, уступительно-ограничительное, реально-уступительное, реже уступительно-предположительное, уступительно-возместительное и усиленно-уступительное значения.

Следует отметить, что контекстов с условными конструкциями в анализируемом материале представлено значительно больше, чем контекстов с уступительными конструкциями. По-видимому, это связано с большей востребованностью условной семантики в академических статьях, а также с большим многообразием и большей вариативностью средств выражения условной семантики в целом, формальные показатели которой содержательно пересекаются с маркерами временных, уступительных и др. отношений. Например: *Полагаем, что **при всех выразительных отличиях** друг от друга и афишируемой взаимной неприязни как литературные деятели Ломоносов и Сумароков принадлежали к одной литературно-языковой парадигме* (Мир русского слова. 2017. № 1) (условное + уступительное значения); *С точки зрения основных значений стоит отметить, что иногда тонкость модального глагола НСВ «мочь» в прошедшем времени проявляется тогда, **когда** речь идет о том, что возможность субъекта к действию была, но ее осуществленность остается неизвестна* (Мир русского слова. 2019. № 2) (условное + ослабленное временное значения).

В целом при выражении условных отношений в научном дискурсе преобладают простые предложения с неизменяемым предлогом *при* (в отличие от уступительных отношений, для выражения которых преимущественно используются сложные предложения). Например: *Оно возникает **при** заплывании и структурной дезорганизации горизонта из-за оглеения в ветровальных западинах* (Вестник Томского государственного университета. Биология. 2013. № 4); *Он возникает **при** сознательном переносе человеком названия каких-либо предметов или явлений на что-то другое в связи со сходством признаков и функций и т.д.* (Мир русского слова. 2016. № 3).

Анализ продемонстрировал, что в научных статьях предложения с уступительными союзами *хотя* и *несмотря на то что* являются более употребительными, чем другие языковые средства выражения уступки. Например: ***Хотя** по возрасту Ферман принадлежал к поколению создателей русского «серебряного» века, по литературным пристрастиям он более был укоренен в XIX, «золотом», веке русской литературы* (Мир русского слова. 2014. № 3); *Последние две категории материалов имеют очень большое отношение к истории Крыма, **несмотря на то что** как будто к нему прямо не относятся* (Вестник Томского государственного университета. История. 2019. № 58).

Хотя в статьях разных тематик процент представленности уступительных отношений разный, наиболее частотные средства выражения уступительности одинаковы: ядерное положение занимают сложные предложения (самый высокий показатель отмечен для статей по филологии), при этом для научного дискурса в целом характерна высокая степень

использования сложных предложений. Отметим, что сложные предложения с союзами *пусть / пускай* и *зато* употребляются в научных текстах довольно редко.

Таким образом, проведенный анализ показал заметное различие количественных результатов в выявленных средствах выражения условных отношений по сравнению с уступительными отношениями в текстах научного дискурса, использование конструкций с условной семантикой почти в 1,5 раза превышает использование условных конструкций (особенно для статей тематики *Управление, вычислительная техника и информатика*). По-видимому, это данная область науки имеет дело с точной информацией в виде данных, сведений и фактов, требует абсолютной достоверности, не допускает уступительности, в то время как условие как важный элемент научного рассуждения ярко представлен в данных статьях. Кроме того, условие как тип логических отношений для данного дискурса в целом более характерен, чем отношения уступительности.

Отметим, что рассмотренный материал свидетельствует о явной формальной и содержательной вариативности средств выражения уступительных и условных отношений. Также наблюдаются закреплённость определенных средств выражения указанных отношений за текстами одной научной тематики и отсутствие такой закреплённости для других, подтверждающие наше предположение о дискурсивном варьировании рассматриваемых единиц.

В качестве перспективы исследования предполагается обращение к изучению частных значений условия и уступки в разных тематических субдискурсах научного дискурса; определение статуса исследуемых категорий в рамках категории обусловленности в целом.

Список литературы

1. *Акимова Э.Н.* Категория обусловленности: статус, состав, уровни реализации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2012. – № 1 (15). С. 250 – 254.
2. *Бондарко А.В.* Теория функциональной грамматики: локативность, бытийность, посессивность, обусловленность / А.В. Бондарко, М.Д. Воейкова, В.Г. ГаК [и др.]. – СПб. : Наука, 1996. – 154 с.
3. *Гусман Тирадо Р.* Генеративные сложноподчиненные предложения в русском языке / под ред. профессора А.М. Ломова. – Воронеж: Изд-во ВГПУ, 1998. – 63 с.
4. *Мусатова Г.А.* Семантика уступки: монография. – Рязань: РВВДКУ, 2011. – 185 с.
5. Русская грамматика: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология: в 2-х т. / под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Наука, 1980. – Т. 1. – 783 с.
6. *Храковский В.С.* Типология уступительных конструкций / В.С. Храковский, Р. Ницолова, Н. А. Козинцева [и др.]. СПб. : Наука, 2004. – 625 с.

5.9.8.

Ц. Чжан

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина,
Филологический факультет, кафедра Общего и русского языкознания,
Москва, zhangzizhen@yandex.com

КОНЦЕПТ «СТОЛИЦА» В СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ СВОЕЙ И ЧУЖОЙ КУЛЬТУРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ЯЗЫКОВЫХ КОРПУСОВ КИТАЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Настоящее исследование, с помощью психолингвистического подхода, имеет своей целью достичь понимания языкового сознания носителей языков и привнести вклад в развитие лингвокультурологии, в частности в раздел психолингвистики, через ассоциативный эксперимент концепта «столица». Полученные материалы исследования основываются на результатах психолингвистических экспериментов, тем самым это предрасполагает получение представлений китайскоговорящих людей к знаниям русскоговорящих жителей. Данное исследование необходимо для лингвокультурологии, психолингвистики, психологии, лексикографии, что обуславливает актуальность данного исследования.

Ключевые слова: *языковое сознание; концепт «столица»; языковые корпусы русского и китайского языков; коллокация; ассоциативные эксперименты*

1. Введение

Понятие языкового сознания определяется Е.Ф.Тарасовым как «совокупность образов сознания, формируемых и «овнешняемых» с помощью языковых средств – слов, свободных и устойчивых словосочетаний, предложений, текстов и ассоциативных полей» [3]. В настоящем исследовании мы будем использовать ассоциативные поля испытуемых с целью большего понимания языкового сознания русских и китайцев.

По мнению Виноградовой О.Е. использование антропометрических (в том числе психолингвистических) методов в лингвистических исследованиях обеспечивает доступ к актуальному языковому сознанию русскоговорящего человека [1].

В психологическом словаре под редакцией В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова термин ассоциативный эксперимент определяется как «прием, направленный на выявление ассоциаций, сложившихся у индивида в его предшествующем опыте. В психологическом словаре ассоциативный эксперимент определяется как особый метод исследования мотивации личности.» [2].

Любая ассоциация человека полностью субъективна и глубоко индивидуальна, она олицетворяет собой весь полученный человеком за свою жизнь опыт.

Автор исследования ставит перед собой задачу определить и изучить ряд топонимов укоренившихся в национальном языковом сознании россиян и китайцев, а именно названия русских городов ассоциируемых со словом столица, по причине того, что именно с них начинается знакомство иностранцев с национальной культурой.

2. Образ концепта столица в языковом сознании носителей языка на основн полученных данных с помощью экспериментов

В данном эксперименте приняло участие 158 испытуемых россиян – лиц мужского и женского пола в возрасте от 14 до 72 лет, в октябре 2023 года. Испытуемыми выступали жители Москва, Уфы, Краснодара, Чебоксар, Тулы, Читы, Омска, Подольска, Новосибирска, Солигорска, Пушкино, Кургана, Королёва, Волгограда, Сочи, Санкт-Петербурга, Златоуста, Екатеринбург, Челябинска, Великого Новгорода, Сергиева посада, Ставрополя, Воскресенска, Бугульмы, Петрозаводска, Липецка, Перми, Челябинска, Курска, Сыктывкара, Тюмени, Улан-Удэ, Мурманска, Тамбова, Тольятти, Орла, Воронежа, Ижевска, Альметьевска, Щелково, Саратова, Владивостока, Электростали, Пензы, Гусь-Хрустального, Рыбинска, Смоленска, Симферополя, Чехова, Керчи, Вологды, Кирова, Ростова-на-Дону, Твери, Великого-Новгорода, Красноярска, Тамбова, Новороссийска, Бреста, Белгорода, Набережных

Челнов, Владимира, Минска, Казани.

Для проведения лингвистического интервьюирования информантам была предложена анкета со следующим содержанием: Назовите ПЯТЬ российских городов, которые ассоциируются у вас со словом СТОЛИЦА

В конце анкеты испытуемым было предложено указать свой возраст, пол и родной город.

Ассоциативные поля испытуемых россиян :

Пять российских столиц в глазах россиян: Москва 151; Санкт-Петербург 114+17(Питер)+14(Ленинград); Казань 73; Екатеринбург 63; Владивосток 33; Новосибирск 28; Нижний Новгород (Новгород) 33; Великий Новгород 13; Краснодар 16; Сочи 14; Севастополь 11; Самара, Владимир, Калининград 9; Уфа 8; Волгоград 7; Ростов 6; Ярославль, Тверь, Воронеж, Тула 5; Ростов-на-Дону, Пермь, Омск 4; Красноярск 3; Хабаровск, Петропавловск Камчатский, Курск, Суздаль, Грозный, Челябинск, Орёл, Иваново 2; Якутск, Биробиджан, Вологда, Астрахань, Киров, Крым, Томск, Королев, Луховицы, Сергиев посад, Звенигород, Кострома, Сургут, Сахалин, Переславль залесский, Чита, Благовещенск 1.

По результатам исследования было выявлено 5 российских городов наиболее часто ассоциируемых с концептом «столица» в языковом сознании русскоговорящих людей: Москва; Санкт-Петербург; Казань; Екатеринбург; Владивосток.

Также был проведен опрос среди китайцев, в котором приняли участие 228 респондентов, в возрасте от 18 до 59 лет в октябре 2023 года.

Для проведения лингвистического интервьюирования информантам была предложена анкета со следующим содержанием: Назовите ПЯТЬ российских городов, которые ассоциируются у вас со словом СТОЛИЦА.

В конце анкеты испытуемым было предложено указать свой возраст, пол и родной город.

Ассоциативные поля испытуемых китайцев:

Пять Российских столиц в глазах китайцев: Москва 226; Санкт-Петербург 210; Екатеринбург 74; Казань 69; Новосибирск 44; Владивосток 33; Волгоград 28; Киев 25; Сочи 23; Новгород 20; Нижний Новгород 19; Владимир 16; Самара 8; Калининград 7; Тула 5; Мурманск, Томск 4; Иркутск, Ростов, Тюмень, Хабаровск 3; Воронеж, Улан-Удэ, Омск, Челябинск Уфа, Минск 2; Псков 1.

По результатам исследования было выявлено 5 российских городов наиболее часто ассоциируемых с концептом «столица» в языковом сознании китайскоговорящих людей: Москва; Санкт-Петербург; Екатеринбург; Казань; Новосибирск.

По результатам лингвистического интервьюирования было выявлена схожесть в представлении русских и китайцев российских городов ассоциируемых со словом «столица». Из 5 наиболее часто ассоциируемых топонимов, совпадают 4 самых ассоциируемых. Различия наблюдается только в пятой по популярности ассоциации, русскоязычные респонденты выбрали «Владивосток», в то время как китайскоговорящие «Новосибирск».

3. Образ концепта столица в сознании русских и китайцев на основе языковых корпусов

С целью выявления общих представлений о русских «столицах», мы провели исследование пяти наиболее часто ассоциируемых коллокатов связанных с концептом «столица» у русских и китайцев.

В данном исследовании мы используем Национальный корпус русского языка (НКРЯ) (<http://ruscorpora.ru/>). Мы не выбирали настройки, чтобы получить более подходящие данные, а также провели статистическую обработку данных при помощи программы Ant Conc 4.2.4 (2023), установив значение From 1L To 1R, при помощи функций программы Collocate и Start, мы получили список коллокаций по частоте. После получения данных мы провели их обработку, в ходе которой остались лишь прилагательные.

При поиске топонимов «Москва», «Санкт-Петербург», «Казань», «Екатеринбург», «Владивосток» в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ) (<http://ruscorpora.ru/>) для слова «Москва» было найдено 1431 предложение, в которые это слово входило с различными прилагательными (См. таб.1). Для слова «Санкт-Петербург» 50 предложений (См. таб.2). Для

слова «Казань» 573 предложения (См. таб.3). Для слова «Екатеринбург» 330 предложений (См. таб.4). Для слова «Владивосток» 390 предложений (См. таб.5).

Таблица 1 — Список коллокаций «москва» по частоте в национальном корпусе русского языка

Большая **800**; Средняя **192**; Личная **93**; Вечерняя **78**; Новая **50**; Красная **40**; Нижняя **29**; Старая **28**; Послевоенная **22**; Моя **19**; Литературная **16**; Товарная, сортировочная **12**; Финансовая **9**; Ночная, кабацкая **8**; Средневековая, сыновья, северная, революционная, отдельная **6**; Электронная **4**; Коллективная **1**.

Таблица 2 — Список коллокаций «санкт-петербург» по частоте в национальном корпусе русского языка

Старый **22**; белый **9**; большой **7**; деловой, старый **6**.

Таблица 3 — Список коллокаций «казань» по частоте в национальном корпусе русского языка

Большая **434**; вечерняя **63**; малая **27**; новая **19**; старая **12**; морозная **10**; далекая **6**; научная **2**.

Таблица 4 — Список коллокаций «екатеринбург» по частоте в национальном корпусе русского языка

Большой **301**; вечерний **21**; деловой **8**.

Таблица 5 — Список коллокаций «владивосток» по частоте в национальном корпусе русского языка

Большой **383**; бытовой **4**; русский **2**; японский **1**.

В данном исследовании мы используем Корпус китайского языка Пекинского Университета (CCL北京大学汉语语料库) (http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/). Мы провели статистическую обработку данных при помощи программы Ant Conc 4.2.4 (2023), установив значение From 1L To 0R, при помощи функций программы Collocate и Start, мы получили список коллокаций по частоте.

При поиске топонимов «(的)莫斯科/ (качественный признак) Москва», «(的)圣彼得堡/ (качественный признак) Санкт-Петербург», «(的)喀山/ (качественный признак) Казань», «(的)叶卡捷琳堡/ (качественный признак) Екатеринбург», «(的)新西伯利亚/ (качественный признак) Новосибирск». Для слова «Москва» было найдено 468 предложений (См. таб.6). Для слова «Санкт-Петербург» 72 предложения (См. таб.7). Для слова «Казань» 1 предложение (См. таб.8). Для слова «Екатеринбург» 8 предложений (См. таб.9). Для слова «Новосибирск» 9 предложений (См. таб.9). После получения данных мы провели их обработку, в ходе которой получили следующие данные.

Таблица 6 — Список коллокаций «москва/的莫斯科» по частоте в ccl

российский/Российский **54**;著名的/举世闻名的/знаменитая во всем мире **21**;今日的/нынешняя **11**;成千上万的/многочисленная,苏联的/советская **6**;冰天雪地的/морозная,连几千公里外的/далекая **4**;我的/моя,历史悠久的/с богатой историей **3**;我心中憧憬的/Та, что я жажду/о чем мечтаю,乍寒还暖的/уже теплеет, хоть еще и холодно,拿破仑进入洗劫一空的/Город который разграбил Наполеон,偌大的/большая,秋日的/осенняя,冬季的/зимняя,作为首都的/столичная,新建的/заново отстроенная,敌军围困万千重的/окруженная множеством солдат,昔日的/прошлого **2**;全面开放的/полностью открытая,轰动一时的/сенсационная,洁白的/белая,从未遭洪患袭击的/город не страдавший от наводнений,斯拉夫的/со славянским стилем,静静的/тихая,傍晚的/вечерняя,作为世界大都市的/мировой мегаполис,未来的/будущего,她心爱的/её любимая,车水马龙的/загруженное движение,向热情友好的/теплая,дружелюбная,凉爽夏季的/прохладная летом,暖和天气的/теплая,激情奔放的/энергичная,全国生活水平最高的/с самым высоким уровнем жизни в стране,美丽的/красивая,官方的/официальная,阳光明媚的/солнечная,那些岁月的/прошлых времен,二战中的/времен второй мировой войны,全国最大的/самая большая в стране,在开阔大气的/открытая и атмосферная,未开化的/нецивилизованная,令人难忘的/впечатлительная,毫无价值的/бесполезная **1**.

Таблица 7 — Список коллокаций «санкт-петербург/的圣彼得堡» по частоте в ссл

росского/Российский **28**; 坐落在涅瓦河畔的/город на Неве, 负有盛名的/闻名遐迩的/著名的/有名的/Знаменитый **4**; 在濒临波罗的海的/На берегу Балтийского моря, 沙皇彼得大帝创建的/Город созданный Императором Петром 1, 冰天雪地的/严寒的/Морозный **2**; 壮观的/величественный, 俄罗斯腹地的/Сердце России, 历史的/Исторический, 度过生命最后时光的/Город где проводил последнее время жизни **1**.

Таблица 8 — Список коллокаций «екатеринбург/的叶卡捷琳堡» по частоте в ссл

前苏联的/Бывшего советского союза, 物华天宝的/дар небес, 俄罗斯的/Российский, 在乌拉尔的乌拉尔山东麓的/который находится у восточного подножья Уральских гор, 在乌拉尔地区的/Который находится на Урале, 大艺术博物馆之一的/один из величайших художественных музеев **1**.

Таблица 9 — Список коллокаций «казань/的喀山» по частоте в ссл

росского/Российский **1**.

Таблица 10 — Список коллокаций «новосибирск/的新西伯利亚» по частоте в ссл

росского/Российский **2**; 被叶利钦宣布解除了职务的新西伯利亚/Ельцин объявил освобожденным от должности, 著名的/Знаменитый, 70年代建成的新西伯利亚铁路 ЖД Новосибирска построенная в 70 годах, 俄罗斯西伯利亚地区的新西伯利亚市/ находится в сибирском регионе **1**.

Мы проанализировали полученные данные и пришли к следующим выводам.

В Национальном корпусе русского языка в первую очередь упоминается размер города, его возраст (Большой, средний, малый, молодой, старый), а также описания жизни города в различные периоды дня и ночи (Вечерняя, ночная, финансовая, кабацкая), в то время как ССЛ чаще упоминается географическое местоположение топонима (在俄罗斯的/Российский, 坐落在涅瓦河畔的/город на Неве, 在濒临波罗的海的/На берегу Балтийского моря, 在乌拉尔的乌拉尔山东麓的/который находится у восточного подножья Уральских гор, 在乌拉尔地区的/Который находится на Урале), а также его история (被拿破仑进入洗劫一空的/Город который разграбил Наполеон, 沙皇彼得大帝创建的/Город созданный Императором Петром 1, 历史悠久的/с богатой историей, 70年代建成的新西伯利亚铁路的/ЖД Новосибирска построенная в 70 годах). Также просматриваются общие знаменатели в НКРЯ и ССЛ относящиеся к размеру, погодным условиям и исторической и культурной важности для русских людей (冰天雪地的/严寒的/Морозный, 偌大的/большая, 连几千公里外的/далекая, 作为首都的/столичная, 我/моя).

4. Выводы

Проведя статистический анализ корпусов НКРЯ и CLL можно сделать вывод, что образ русского города ассоциируемый с концептом «столица» в языковом сознании русских и китайцев по большей части совпадает, в то время как коллокаты топонимов «Москва», «Санкт-Петербург», «Казань», «Екатеринбург», «Владивосток», «Новосибирск» имеют существенные различия. Итоги исследования показывают, что в языковом сознании русского человека, образы крупных русских городов представляются как большие, старые, морозные, вечерние, в то время как в языковом сознании китайцев ассоциации в большей мере о культуре, географическом местоположении и истории: 在乌拉尔地区的/Который находится на Урале, 历史的/Исторический, 俄罗斯的/Российский, 斯拉夫的/со славянским стилем, 沙皇彼得大帝创建的/Город созданный Императором Петром 1.

Список литературы

1. Виноградова О.Е., Стернин И.А. Психолингвистические методики в описании семантики слова. Монография. – Воронеж: издательство «Истоки», 2016. – 157 с.
2. Психологический словарь (ПС) / Под ред. В.П. Зинченко, Б.Г.Мещерякова, 2-е изд., М.: Педагогика-Пресс, 1996.
3. Тарасов Е.Ф. Языковое сознание и образ мира / Е. Ф. Тарасов. – М. : АСТ, 2000. – 45 с.

5.9.8.

Л.И. Шадаева

Иркутский национальный исследовательский технический университет,
Институт лингвистики и межкультурной коммуникации,
кафедра иностранных языков №1,
Иркутск, shadaeva@mail.ru

ВОЗДЕЙСТВИЕ ТЕХНОЛОГИИ “МЯГКОЙ” СИЛЫ В ДИСКУРСЕ А. ЛИНКОЛЬНА

В данной статье анализируется обращение А. Линкольна в институте Купера от 27 февраля 1860 года с точки зрения дискурсивной технологии воздействия “мягкой” силы. Она характеризуется изменением внутренней мотивации адресата (в нашем случае, американского народа) через трансформацию его личных ценностных ориентиров. Такие метафорические выражения как ‘our fathers’, ‘evil’, заимствованные А. Линкольном из Библии и Конституции США изменяют мотивацию адресата, призывая американский народ удерживать существование института рабства в рамках тех территорий, на которых он существует.

Ключевые слова: «мягкая» сила, тезис, институт рабства, отцы-основатели, ценностные ориентиры.

Вывод о значимости передачи норм и ценностей и достижении через неё власти над другими субъектами отношений были описаны в книге «Мягкая сила. Путь успеха в мировой политике» («Soft Power: the means of success in world politics») Дж. Най. В ней автор определил понятия «жесткой» и «мягкой» силы, используя противопоставленность принуждения и привлекательности. «Жёсткая» сила, по его мнению, трактовалась принуждением к осуществлению чужих интересов через внешнее воздействие. «Мягкая» сила же определяется изменением внутренней мотивации адресата через изменение его личных ценностных ориентиров. Противопоставление «мягкой» и «жесткой» сил была углублена Дж. Наем через выявление их инструментов и источников” [5]. Так, в качестве инструментами «жесткой» силы были определены военное давление (в работе «Мягкая сила. Путь успеха в мировой политике» его эквивалентом была «палка») или торг в рамках экономических взаимодействий (его эквивалентом была «морковка»). Источников «мягкой силы» было выделено три - культура, политические ценности и внешняя политика. Технологии, как цепочка использования адресантом определенных лингвистических и дискурсивных средств, методов и инструментов для осуществления заданного результата коммуникации наиболее эффективным способом, эксплуатируются часто. «Маркерами манипуляции являются искажения сути явлений, уловки и т.п., а целостность соответствующих научных понятий, обусловленная их выраженной метафоричностью, препятствует ясности анализа, при этом целью является изменить установки адресата в нужном для адресанта направлении» [1].

В данной статье анализируется обращение А. Линкольна в институте Купера от 27 февраля 1860 года. Для того чтобы понять данное обращение, необходимо восстановить обстоятельства, сопровождающие события. На период 1860 года было противостояние политических партий по вопросу о распространении рабства на новых территориях. А. Линкольн представлял оппозиционное мнение сенатору Стивену Е. Дуглас, аргументирующим существование рабства решением отцов-основателей. Формат данной статьи не позволяет полностью представить контекст обращения, в дальнейшем будут представлены значимые с нашей точки зрения части обращения.

Профессиональные качества А. Линкольна как адвоката, такие как принцип правдивости и точности суждений выражены были точностью указания время и места произнесенной точки зрения сенатора Стивена Е. Дугласом, а также дословностью цитирования его высказывания. Как признают основоположники неориторики Х. Перельман и Л. Ольбрехтс-Тытека, при любых условиях коммуникации оратор должен исходить из посылок, безусловно одобряемых и принятых большинством аудитории [2].

Так, Линкольн вначале процитировал точку зрения сенатора, а затем подверг ее сомнению посредством косвенных вопросов:

“... In his speech last autumn, at Columbus, Ohio, as reported in “The New-York Times”, senator Douglas said: “Our fathers, when they framed the Government under which we live, understand this question just as well, and even better, than we do now.”

I fully indorse this, and I adopt it as a text for this discourse. I so adopt it because a precise and an agreed starting point for a discussion between Republicans and that wing of the Democracy headed by senator Douglas. It simply leaves the inquiry: “What was the understanding those fathers had of the question mentioned?

What is the frame of Government under which we live? ...

What is the question which, according to the text, those fathers understood ‘just as well, and even better than we do now’?”[4]

По мнению сенатора Дугласа, отцы - основатели запретили контроль федеральным правительством распространения рабства на новых территориях. А. Линкольн доказывает историческими фактами непоследовательность сенатора Дугласа в своем утверждении, что отцы-основатели правильно и лучше понимали проблему существования института рабства в свободном демократическом государстве. Пропозициональным выражением тезиса А. Линкольна будет: «В своей последней речи осенью сенатор Дуглас сказал: «Наши отцы-основатели, когда они создавали государство, в котором мы живем, понимали проблему рабства правильно и даже лучше, чем мы понимаем ее сейчас». Я полностью согласен с сенатором Дугласом и принимаю его высказывание как текст для этой речи. Я принимаю его в качестве точного и согласованного исходного момента в дискуссии между республиканцами и тем крылом демократов, которое возглавлено сенатором Дугласом. Вопрос лишь в том, каким было понимание данной проблемы отцами-основателями, что ими было заложено в основу нашего государства, в чем заключалось их правильное и лучшее понимание проблемы распространения рабства» [3].

Далее в своем обращении А. Линкольн доказывает историческими фактами непоследовательность сенатора Дугласа в своем суждении. Этими фактами были принятие Конституции США в 1789 и 12 принятых поправок к ней и точные упоминания имен и фамилий тех, кто учувствовал в решении данной проблемы. Линкольн доказывает, что из 39 отцов-основателей 21 (большинство) понимали, что ни Конституция, ни надлежащее разделение федеральной и местной власти не могли запретить Федеральному правительству контролировать распространению рабства на новых территориях.

“As those fathers marked it, as an evil not to be extended, but to be tolerated and protected.

Let all who believe that ‘our fathers, who framed the Government under which we live, understood this question just as well, and even better, than we do now’, speak as they spoke, and act as they acted upon it. This is all Republicans ask – all Republicans desire – in relation to slavery.

... only because of and so far its actual presence among us makes that toleration and a protection a necessity. Let all the guaranties those fathers gave it, not grudgingly, but fully and fairly maintained. For this Republicans contend, and this, so far I know or believe, they will content.”[4]

Метафоры ‘our fathers’, ‘evil’ изменяют установки адресата (американского народа) в нужном для адресанта (А. Линкольна) направлении. Так, Линкольна трактует понимание важности политических фигур, принявших участие в составлении основополагающих законодательных документов США – Конституции и 12 поправок к ней – в терминах родственных отношений. Метафора ‘evil’ заимствована А. Линкольном из Библии: “And the Lord said, Behold, the man is become as one of us, to know good and evil” (Genesis 3, 22) [6].

Господь Бог наказал Адама и Еву, за непослушание, наделив человека знанием добра и зла. А. Линкольн удивительно точно подобрал необходимую библейскую метафору 'evil' к ситуации американского общества 19 века, выразив тем самым свое понимание существования института рабства как совершаемого зла индивидуумами.

Пропозициональное содержание будет звучать следующим образом: «Как наши отцы-основатели отметили, существование института рабства не должно распространяться, а должно быть позволено и ограждено только в тех рамках, в которых он существует».

Источников «мягкой силы», как мы уже ранее упоминали, было выделено три - культура, политические ценности и внешняя политика. Трансформируя политические ценности адресата через призму библейских метафор А. Линкольн изменяет мотивацию адресата (американского народа), призывая удерживать существование института рабства в рамках тех территорий, на которых он существует.

Список литературы

1. *Карышякова Т.Г.* Лингвистические технологии речевого воздействия в медицинском дискурсе: Автореф. дис. филол. наук. - Улан- Уде, 2015. – 24 с.
2. *Перельман Х.* Новая риторика: трактат об аргументации//Язык и моделирование социального воздействия. - 1987. С. 207-264
3. *Шадаева Л.И.* Когнитивные и дискурсивные особенности метафоры в аргументативе современного английского языка: На материале речей А. Линкольна: дисс.канд. филол. наук.- Иркутск, 2004. – 150 стр.
4. Address at Cooper Institute. Speeches and Writings 1859-1865. N-Y: The library of America. 1989. Т. II: Speeches, Letters, and Miscellaneous Writings. Presidential Messages and Proclamations. p. 111-130
5. *Nye J.S., JR* Power: The means to Success in World Politics. N.Y.: Public Affairs, 2004 – 192 p.
6. The New American Bible. N-Y: Catholic Book Publishing Co. 1977. – 1451 p.

5.9.9. – МЕДИАКОММУНИКАЦИИ И ЖУРНАЛИСТИКА (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.9.9.

Д.В. Быков

Московский государственный институт культуры,
факультет медиакоммуникаций и аудиовизуальных искусств,
кафедра журналистики,
Химки, dvb2002@mail.ru

СТАНОВЛЕНИЕ АМЕРИКАНСКОГО КОММЕРЧЕСКОГО ТЕЛЕВЕЩАНИЯ В XX ВЕКЕ

В статье актуализируется вопрос о важности развития первых коммерческих телевизионных станций в США, которые стали своеобразным испытательным полигоном, а в последствие базовой платформой для развития частных телекомпаний как в американском медийном пространстве, так и в целом в мировой структуре телевидения. В ходе исследования установлено, что в начале своего развития на телевидении реклама имела форму спонсорства. Для той или иной программы существовал единственный рекламодатель, который брал все расходы на ее производство на себя.

Ключевые слова: американское телевидение, коммерческое вещание, реклама, спонсор.

В экспериментальный период развития телевидения в США (20-30-е гг. XX века) бизнесмены боялись вкладывать деньги в рискованные проекты, и больше доверяли радио, которое с самого начала было коммерческим. Телевизионных зрителей на всю Америку насчитывалось несколько тысяч, и о финансовом будущем никто не говорил всерьез. Все изменилось 2 мая 1941 года, когда Федеральная комиссия по связи сообщила о выдаче лицензии на коммерческое вещание первым десяти станциям. Как подчеркивают исследователи Кристофер Стерлинг и Джон Майкл Киттросс, Федеральная комиссия по связи (FCC) установила с 1 июля 1941 года «начало полной коммерциализации телевидения» [11]. С этого момента все телестанции, желающие работать в промышленных масштабах, должны были вещать, по крайней мере, 15 часов неделю [2].

За размещение объявлений рекламного характера стали брать небольшую плату. Первая реклама появилась на коммерческой студии 1 июля 1941 года. Этой площадкой стала региональная станция W2XBS, которая позже сменила название на WNBT. В архивах американского телевидения хранится рекламный ролик, который длился всего 10 секунд. Он появился в эфире перед трансляцией бейсбольного матча между командами «Бруклин Доджерс» и «Филадельфия Филлис». На черном фоне зрители видели карту США, поверх которой были запечатлены часы марки «Булова». Голос за кадром сообщал, что «Америка живет по времени Булова». Реклама, по данным Н.А. Голядкина, стоила заказчикам всего девять долларов. Причем четыре доллара они заплатили за эфирное время, и пять долларов за услуги телестанции. Зрителями этого объявления стали, по меньшей мере, четыре тысячи человек [1]. Однако Джеймс вон Шиллинг приводит в своей работе об американском телевидении другие данные. Он отмечает, что она обошлась заказчикам в четыре доллара, а любая другая минута рекламного времени вечером стоила восемь долларов [10].

Если говорить о рекламе на американском телевидении в первые годы ее существования, то можно сказать, что она развивалась по определенному закону. У любой программы был спонсор-продюсер, который показывал в передаче свою рекламу, которую он, собственно, и проплачивал. Однако после многочисленных скандалов продюсирование у рекламодателей забрали и передали это занятие телестанциям. Они, в свою очередь, стали продавать время

разным компаниям. Отметим, что с этой идеей выступил радио и телевизионный топ-менеджер Сильвестр Барнаби (Пэт) Уивер. Именно он изменил формат и философию коммерческого вещания, предложив телекомпаниям NBC начать производство собственных программ и зарабатывать на продаже рекламы в них.

Интересными, на наш взгляд, являются расценки на телевизионную рекламу, которые были опубликованы в газете «The New York Times» в 1941 году. Журналисты издания отмечали, что «бизнесмен мог поместить информацию о том или ином товаре за 120 долларов в час в вечернее время. Днем – за 60 долларов и во второй половине дня субботы и воскресенья за 90 долларов [3]. Телекомпаниям NBC удалось привлечь еще трех спонсоров, помимо отмеченной выше часовой компании. Ими стали «Lever Brothers», «Procter & Gambel», а также «Sun Oil Company». Самой первой спонсируемой программой стала передача «Uncle Jim's Question Bee», в которой продукция «Lever Brothers» (мыло и моющие средства) появлялась во время рекламных пауз.

До наших дней дошли и первые программы телеканалов WNBT и WCBW. И так, на коммерческой станции WNBT, принадлежавшей компании NBC показывали следующие передачи:

13.30 Испытательная таблица

14.30 Бейсбол на поле Ebbets. Доджерс против Филлис

18.45 Лоуэл Томас

20.00 Испытательная таблица

21.00 Программа United Service Organizations (U.S.O.) с участием Томаса Э.Дьюи, миссис Уинтроп Олдрич и др. Далее следовала программа «Uncle Jim's Question Bee», затем музыкальный тележурнал (Musical Revue with Bottlenecks of 1941) и завершала вечер передача «Правда или последствия» («Truth or Consequences»). Что же касается программы передач станции WCBW, которая принадлежала компании CBS, то она выглядела следующим образом:

14.00 Испытательная таблица

14.30 Урок танцев

15.15 Детская история (до 15.30)

19.30 Испытательная таблица

20.00 Новости

20.15 Джоан Эдвардс, Песни

20.30 Музей-Метрополитен, ведущая Фрэнсис Генри Тэйлор

21.00 Боб Эдж берет интервью у игрока Главной лиги бейсбола Пола Шрайбера и миссис Гвендолин Блумингдэйл [9].

Как видим, программы двух первых коммерческих каналов уже с самого своего начала стали отличаться друг от друга. Количество их было одинаковым, и даже испытательная таблица (так называемое ГЦП-генератор цветных полос) появлялась два раза. Зато дальше уже наметились различия. Студия WNBT (NBC) транслировала бейсбольный матч, тогда как WCBW (CBS) ограничилась лишь интервью с ведущим игроком. У станции WCBW уже в первый день коммерческого вещания были новости, урок танцев и даже детская история (сказка), чем не могла похвастать WNBT, в сетке вещания которой появлялись фильмы, спортивные мероприятия и нерегулярно запланированные студийные шоу. В остальном набор первых передач был однотипным: программы с участием актеров, заметки о культуре и музыкальные номера.

Необходимо отметить еще одну очень важную деталь: время начала и окончания всех программ печаталось в газете «The New York Times». Естественно расписание помещали в издание заранее. Но это вовсе не означало, что та или иная передача точно вышла в то время, которое было указано в газете. Так было на заре коммерческого вещания в Америке.

Рассмотрим деятельность еще нескольких телевизионных станций, которые одними из первых получили в Америке лицензии на коммерческое вещание. Прежде всего, речь пойдет о телеканале W3XE. Он стал третьим в США, который получил возможность выдавать

рекламу и первым за пределами Нью-Йорка. Кроме того, это была вторая аффилированная станция компании NBC. То есть она сотрудничала с телесетью и транслировала ее программы, а также ставила в согласованное время свои собственные. Такое сотрудничество продолжалось 54 года, после чего станция стала принадлежать каналу CBS [5]. Отметим, что в 1941 году канал уже носил другое название WPTZ и находился в городе Филадельфия, штат Пенсильвания. Прежнее название (W3XE) у него было с 1932 по 1941 годы, когда велось экспериментальное вещание. Станция принадлежала компании «Philco Corporation», которая в то время и в течение нескольких последующих десятилетий была одним из крупнейших в мире производителей радио и телевизоров. Инженеры компании создали большую часть оборудования станции, в том числе и камеры. Телеканал WPTZ (W3XE) также называли 3 каналом и в 1941 году зрители увидели телевизионную передачу под названием «Mummers Parade» («Парад ряженых»), а в 1942 году первую мыльную оперу «Last Year's Nest» («Прошлогоднее гнездо»). В 1946 году канал получил своего дебютного коммерческого спонсора «The Atlantic Richfield Company». Компания помогала развивать футбол (Penn Football). Спонсором же первого полного телешоу «All Eyes on Gimbel's» стала «The Gimbel Brothers». Первая часть программы представляла собой демонстрацию продуктов. Зрителям также предлагали полезные советы. Зато во второй части программы они могли наблюдать за талантливыми детьми, которые пели и танцевали [7]. В 1953 году WPTZ стала первой местной станцией в стране, которая показала коммерческую телепрограмму в цвете, посвященную Уолту Диснею.

Телестанция W2XB (ныне WRGB) получила лицензию на коммерческое вещание 26 февраля 1942 года и стала одной из немногих у которой появилось это разрешение до окончания Второй мировой войны. Она находилась в Скенетакди, небольшом городе на северо-востоке США и стала четвертой по стране и второй за пределами Нью-Йорка, получившей право выдавать рекламу. Именно эта станция стала первым аффилированным каналом компании NBC. Интересен тот факт, что за многолетнюю историю своего развития WRGB сотрудничала с такими каналами как CBS, ABC и DuMont. В конечном итоге стала сотрудничать с корпорацией CBS. Телеканал получил известность на всю страну благодаря самому долгоиграющему детскому телешоу местного производства под названием «Breadtime Stories», которое стартовало 21 ноября 1949 года и просуществовало более 15 лет. Кроме того, W2XB выпустила в эфир еще две программы, которые вошли в историю американского телевидения как самые продолжительные шоу. Это телевикторина «Answers Please» и программа о боулинге «TV Tournament Time».

Другая станция под названием W2XVT появилась в городе Пассаик, штат Нью-Джерси в 1938 году. Именно в это время основал свою экспериментальную станцию производитель телевизоров и оборудования Аллен Дюмон. В 1940 году телеканал стал называться W2XWV и переехал на Манхэттен. Примечательно, что коммерческую лицензию станция получила лишь 2 мая 1944 года и стала третьей в городе Нью-Йорк, кто удостоился такой чести. Программы можно было смотреть на 4 канале. В очередной раз станция поменяла свое название. Теперь в ее имени были зашифрованы инициалы Аллена Дюмона, и телеканал назывался WABD [6]. Отметим, что это был один из немногих телеканалов, который продолжал транслировать свои программы во время Второй мировой войны. Поэтому станция стала четвертой непрерывно вещающей коммерческой телеструктурой в США. В 1945 году произошли небольшие изменения. WABD переехала с 4 канала на пятый, а WNBT заняла четвертую частоту, вместо первой. Таково было распоряжение Федеральной комиссии по связи (FCC). Вскоре после получения коммерческой лицензии началась серия экспериментов по соединению с помощью коаксиального кабеля двух станций WABD в Нью-Йорке и W3XWT (WTTG) в Вашингтоне (телеканал принадлежал телекомпании DuMont). Эти опыты были началом компании DuMont, которая стала первой в мире коммерческой лицензированной телесетью. Она начала свое вещание в 1946 году и WABD стала ее основной, флагманской станцией [8]. В 1955-м году, когда DuMont ушла с телевизионного рынка и прекратила свое существование, WABD начала работать как

независимая станция. Она стала четвертым подобным телеканалом в Нью-Йорке, наряду с такими компаниями как WOR-TV (now WWOR), WPIX (11 канал) и WATV (13 канал, now WNET).

Если говорить, о программах, которые выходили в начале эры коммерческого вещания станции WABD, то можно выделить несколько моментов. В первую очередь, программу «The Face of the War» («Лицо войны»). Дебютировала эта передача на канале WNBT (NBC), в сентябре 1941 года, за несколько месяцев до того, как США вступили во Вторую мировую войну (7 декабря 1941 года). Передача выходила на телеканале WNBT до мая 1942 года. Затем ведущий Сэм Кафф перешел работать на станцию W2XWV (WABD) в качестве генерального директора, и программа пришла на канал вместе с ним. Сначала она выходила по воскресеньям, но с ноября 1943 года стала появляться в эфире по средам и, более того, получила спонсора. Программу представлял Пэт Мюррей, а рекламировали в эфире продукты фирмы «Level», такие как «Spry», «Rinso», и мыло «Lifebuoy». Даг Аллен, в своей книге «Как писать для телевидения» отметил другую передачу, которая выходила на канале [4]. Речь шла о кукольном шоу, которое вышло в эфир 16 февраля 1944 года и представляло собой эксперимент, длившийся два с половиной часа. В нем принимали участие рекламные ролики трех агентств, которые являлись спонсорами программы: Compton Advertising Inc, Ruthrauff & Ryan, а также Charles. M. Storm Company Inc. Первая из компаний Compton Advertising Inc отвечала за «The Saga of Steve Cranberry» и прославилась рекламой мыла Duz (Duz does everything).

В заключении отметим, что после Второй мировой войны из десяти существовавших телестанций в США свою дальнейшую работу продолжили только шесть. Объем вещания был небольшим. Если в начале они показывали программы в течение 15 часов в неделю, то затем эта цифра сократилась до 4 часов. Федеральная комиссия по связи в 1942 году заморозила выдачу всех лицензий, телевизионное вещание не развивалось, поскольку все силы были направлены на нужды обороны. Свое активное развитие американское телевидение продолжило после войны.

Список литературы

1. *Голядкин Н.А.* Краткий очерк становления и развития отечественного и зарубежного телевидения. – М.: Изд-во ин-та пов. квалиф. работников телевидения и радиовещания, 2001. – С. 15.
2. *Стенура И.В.* Ранние этапы развития телевидения в США: 1920-50-е гг.: организационно-технические и программные концепции // *Экономика и социум.* – 2021. – № 6(85). – Ч. 2. – С. 289.
3. Advertising News and Notes // *The New York Times.* – New York. – 1941. – 1 July. – P. 40.
4. *Allen D.* How to Write for Television. – New York: E.O. Dutton & Co., Inc, 1946. – P. 37.
5. Broadcast Pioneers of Philadelphia. Channel 3's history // *Broadcastpioneers.com* [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.broadcastpioneers.com/bp1/3history.html> (дата обращения: 26.01.2024).
6. DuMont station now commercial // *Broadcasting and Cable.* – New York. – 1944. – 15 May. – P. 32.
7. Early Television Stations. W3XE/WPTZ – Philadelphia // *Earlytelevision.org* [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.earlytelevision.org/w3xe.html> (дата обращения: 26.01.2024).
8. FCC authorizes WTTG commercials // *Broadcasting-Telecasting.* – New York. – 1946. – 2 December. – P. 81.
9. Radio Today // *The New York Times.* – New York. – 1941. – 1 July. – P. 44.
10. *Schilling J.V.* The Magic Window: American Television, 1939-1953. – New York: Haworth Press, 2002. – P. 37.
11. *Sterling C.H., Kittross J.M.* Stay Tuned: A History of American Broadcasting. – Mahwah, New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, 2002. – P. 165.

5.9.9.

Р.Л. Зайни, Р.М. Галиева, А.А. Гусейнова

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций,
Высшая школа журналистики и массовых медиакоммуникаций,
Казань, zaini@yandex.ru

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТАТАРСКОЙ БЛОГОСФЕРЫ

Статья посвящена исследованию национального информационного пространства и системы блогов как элементов новых медиа Республики Татарстан. Наиболее существенными тенденциями развития татарской блогосферы являются интеграция национальных СМИ с популярными социальными сетями, рост числа корпоративных блогов и активная деятельность журналистских блогов.

Ключевые слова: *интернет-журналистика, СМИ Татарстана, блог, татарская блогосфера, социальная сеть, татарский язык.*

Цель авторов современных блогов на татарском, как, впрочем, блогов на любом языке – рассказать не только о себе и своих интересах, но и поднимать насущные проблемы действительности.

Так как процесс становления и развития татарской блогосферы является новым явлением в области новых медиа, в настоящее время оно освещалось в работах лишь немногих представителей науки Республики Татарстан. Современное состояние татарской блогосферы становилось в центре внимания в работах В.З. Гарифуллина [2; 3; 4], Л.Р. Закирова [4], М.Р. Гибадуллиной и Д.С. Кусановой [5], А.М. Салимова [8] и др.

В.З. Гарифуллин подвергает анализу специфику функционирования блогов на татарском языке, выявляет их место и роль в информационном пространстве. Автор приходит к выводу, что в результате активной деятельности татароязычные блоги зачастую могут заменить собой специализированные СМИ [3]. В другой статье в соавторстве с Л.Р. Закировым они подчеркивают, что в ряду основных проблем, затрагиваемых татароязычными блогерами, особое внимание уделяется развитию национальной культуры и искусства, сохранению родного языка [4]. А.М. Салимов проводит анализ историко-культурного наследия казанских татар, продвигаемого в социальных сетях [8]. В рамках исследования М.Р. Гибадуллиной и Д.С. Кусановой проанализированы некоторые крупные женские татароязычные блоги мусульманского направления в социальных сетях [5].

В том числе, надо отметить, что авторы данной статьи занимаются изучением роли социальных сетей в развитии современных татароязычных СМИ и особенностей функционирования публицистических текстов в татарской блогосфере, несколько раз выступили со статьями в научных изданиях с результатами исследований [1; 6; 7].

Блогосфера на татарском языке берет начало на платформе Livejournal.com, постепенно были освоены и другие площадки. Изначально (с первого десятилетия XXI века) существовало всего несколько полноценных татарских блогов. К сожалению, на сегодняшний день самые первые блоги почти все законсервированы. Среди известных первых блогеров - Рустам Зарипов, Булат Хаков, Марат Кабиров, неизвестный автор блога «Записки яблочного семечка», Сомбель Гаффарова, Раниф Шарипов и др.

Примечательно, что некоторые татарские блоги могут работать не только на блогговой платформе, а в виде самостоятельного сайта. Как пример можно привести «Записки учителя. Персональный сайт Фарида Вафина: педагогика, журналистика, творчество».

По критериям авторства блоги делятся на личные или групповые (например, корпоративные или клубные). Когда говорим о корпоративном блоге, его следует

рассматривать, в первую очередь, как инструмент общения с клиентами, а не как инструмент продвижения продукта. К сожалению, поскольку читатели в них в виде комментариев могут свободно выражать свое мнение и оставлять негативные отзывы, такие блоги у различных компаний вызывают опасение и сомнения в необходимости такого инструмента. Но, как показывает практика, в современной татароязычной блогосфере особой популярностью пользуются наряду с частными и корпоративные блоги различных СМИ, т.е. блоги, работающие или от имени всей редакции СМИ, или от имени отдельно взятого журналиста. Такие блоги осуществляют популяризацию печатной версии и официального сайта издания, увлекательным контентом вызывая интерес по отношению к ним.

Особенно активными в этом направлении действуют редакции журналов «Идел» (Идель), «Сөембикэ» (Сююмбике – имя казанской царицы XVI века), «Ялкын» (в переводе – «Пламя»), «Безнең мирас» (в переводе – «Наше наследие»), газеты «Шәһри Казан» (в переводе – «Город Казань»).

В рамках журнала «Идел» на YouTube работает видеоблог «Идел Online» с несколькими активными рубриками, каждую из которых ведут отдельные журналисты. Рубрики «Кыямовлар кыздыра» (Киямовы зажигают), «Язучының эш өстәле» (Рабочий стол писателя), «Мин авылда калам» (Я остаюсь в деревне), «Авыл-party / Безнекеләр сәфәрдә» (Деревня. Наши в путешествиях), Тайм-аут, Көй-Melodia, «Әдәби суд» (Литературный суд) постоянно обновляются. Тематика рубрик разнообразна: в одних журналисты разбирают часто встречающиеся ошибки в устной или письменной речи татарских журналистов, в других рассказывают о молодых семьях, которые строят свою жизнь в сельской местности, третьи снимают литературные разборы произведений молодых авторов, четвертые проводят интервью с известными писателями и поэтами...

Подобный опыт имеет и редакция журнала «Безнең мирас», на сайте которого существует раздел «Блоги». Они, в основном, посвящены вопросам теории литературы, литературной критике и библиографии писателей. Авторами блогов выступают известные среди татарского населения республики писатели, например, мы можем прочитать блогосферы размышления Рузалия Мухаметшина, Лабиба Лерона, Фирдавеса Зарифа.

Детские и подростковые журналы «Салават күпере» (в переводе Радуга), «Сабантуй», «Ялкын» особенно активны в блогосфере, поскольку, будучи журналами для подрастающего поколения, они более чутки его интересам и потребностям. Анализ содержания их аккаунтов в социальных сетях позволяет говорить о том, что дидактические игры, наклейки и стикеры, размещенные на страницах QR-коды, позволяющие открыть соответствующую страницу на сайте журнала – все это интересно для современных детей. Видеоролики на татарском языке, размещенные на канале YouTube, которых можно посмотреть по данным ссылкам, длятся всего 2-3 минуты, но дают возможность послушать татарскую речь, получить дополнительную информацию. Для ребенка это интересно, увлекательно. QR-коды активно используются печатными вариантами детских изданий на татарском языке.

Процесс глобализации имеет, конечно, как отрицательные стороны (теряется индивидуальность, национальные аспекты отходят на второй план и т. д.), так и положительные (растет информированность, эффективность, возможность общения с людьми в любой точке мира и т. д.). Как результат глобализации, социальные сети и мессенджеры в качестве новых медиа стали инструментом распространения информации. Благодаря им, в Интернете появилось большое количество личных страниц, каналов, т.е. своеобразных блогов, которые ведутся на татарском языке.

Среди татарских изданий газета «Шәһри Казан» особенно активно работает в социальных сетях. Кроме основного аккаунта, отдельные странички в социальной сети «ВКонтакте» или проекты на YouTube имеют даже отдельные рубрики газеты. Очевидно, успех этих страничек связан с работой отдельных журналистов. Например, страница религиозной рубрики во «ВКонтакте», которую ведет журналист Д.Гарифуллина, имеет аудиторию более 114 тыс. человек. Журналист Расим Хазиев ведет на своем YouTube-канале две программы – «Видимое и невиданное», «По имени – по образу». Их также можно назвать личными

проектами журналиста «Шәһри Казан». В рамках первого проекта автор рассказывает о творческих людях, а второй проект посвящен изучению истории и современности татарских деревень.

Кроме того, главный редактор газеты Радик Сабилов тоже ведет несколько групп в сети «ВКонтакте». В мессенджере Telegram имеются отдельные каналы данного издания, которые ведутся несколькими журналистами редакции. Таким образом, выполняется большая работа по расширению круга читателей и на сайте газеты, и через различные социальные группы.

В сети «ВКонтакте» можно найти несколько десятков групп, которые ведутся журналистами в рамках их профессиональной деятельности: группа журналиста Гульнур Сафиуллиной (журнал «Сөембикә») «Мин сине шундый сагындым» - «Я так скучаю по тебе» собрал больше 34 тыс. подписчиков, группа Гюльгены Шихаповой (газета «Ватаным Татарстан») «Страница судеб», посвященная человеческим судьбам, объединил 14 тыс. подписчиков.

Также надо отметить, что до февраля-марта 2022 года в сети Instagram (принадлежит признанной экстремистской и запрещенной в России Meta) насчитывалось огромное количество татароязычных блогов по различным темам. Например, особой популярностью пользовались блоги, посвященные темам кулинарии (канал «Рафилә» - Рафили Шамсетдиновой, тоже журналиста по образованию), семьи и воспитания детей (блог Айсылу Лерон, известного журналиста), жизни в селе («Василий»), татарского-шоу-бизнеса (блог певицы Гузель Уразовой), блоги развлекательного характера («Кызык-мызык» Ильнара Габидуллина) и о жизни в целом («Татар малай» Рината Галиахметова) т.д.

В настоящее время эти авторы «перенесли» свои блоги во «ВКонтакте» и Telegram. Несмотря на разницу во внешнем виде и формате этих платформ, татарские блогеры продолжают работать в активном режиме. К сожалению, в них нет функции «автоматического перевода» написанных постов, поэтому информация направлена только на тех, кто владеет татарским языком и ограничена для не понимающих татарский язык.

Отдельную часть блогов занимают личные тематические блоги. Особое место занимают музыкальные блоги: в них собраны все новинки татарского шоу-бизнеса. Каналы на Telegram под названием «Татарча жырлар / Татарские песни» зачастую не просто размещают аудиофайлы, но и рассказывают о разных частных событиях из жизни представителей шоу-бизнеса.

Следующая группа блогов носит развлекательный характер. Блог под названием «Че гуглит татар кызы» работает на нескольких платформах и представляет шутки с национальным колоритом. Несмотря на то, что в коротких текстах используются русские слова, смысл понятен лишь тем, кто хорошо знает как татарский язык, так и национальный менталитет, народные традиции и обычаи. Автор этих каналов Динара Зиннатова является журналистом, редактором журнала «Идель».

В эту же группу нужно включать блоги с развлекательными видео, например, «Дневник татарина», который ведется Рамисом Гилметдиновым и имеет большую публику (по 100 тыс. подписчиков на различных платформах).

Образовательного характера блоги, к сожалению, не могут набрать большое количество подписчиков, но для читателей являются кладезем нужной информации: каналы на Telegram «Татарча аудио-эсэрләр» (аудио произведений татарской литературы), «Әдәбият вә тәржемәханә» (литературные произведения и переводы с других языков) знакомят с литературными новинками, «Әйдә! Online - Изучаем татарский» обучает языку.

Блог журналистки Фагили Шакировой на YouTube насчитывает более 73 тысяч подписчиков. Общее число просмотров на канале достигло 10 млн. Канал популярен в Татарстане, Башкортостане, Казахстане, Узбекистане, Киргизии – т.е. везде, где проживают татары и другое тюркоязычное население. Фагиля Шакирова затрагивает различные темы: праздники, языки, нация, религиозные вопросы, судьбы, артисты, творческие люди, рецепты, сельская жизнь, бракосочетания, знакомства и др.

«Прямые эфиры» блогеров на татарском языке на разных социальных сетях можно назвать самым выгодным средством общения. Поскольку этот формат является наиболее удобным и полезным способом интерактивного общения со зрителями, помимо задавания прямых вопросов и написания комментариев, существует также возможность прямого общения со зрителем в форме телемоста (прямого включения).

Таким образом, на наш взгляд, наиболее существенными тенденциями развития татарской блогосферы являются интеграция национальных СМИ с популярными социальными сетями, рост числа корпоративных блогов СМИ, активная деятельность журналистских блогов и татароязычной гражданской журналистики. Тенденция такова, что любой аккаунт, который может собрать большую аудиторию, может квалифицироваться как отдельное средство массовой информации, и любой, кто может удержать внимание большого количества людей, вероятно, будет влиятельной личностью в век информации.

Список литературы

1. *Галиева Р.М.* Функционирование публицистических текстов в татарской блогосфере // Агзамовские чтения – 2019. Сборник материалов и научных статей Международной научно-практической конференции (Казань, 15 февраля 2019 г.) / науч. ред. В.З. Гарифуллин и Р.Л. Зайни; отв. ред. Р.М. Галиева. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2020. - С.39-43.
2. *Гарифуллин В.З.* Развитие татароязычных блогов в условиях глобализации информационного пространства // Профессиональная культура журналиста цифровой эпохи: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. - Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2017. С. 30-33.
3. *Гарифуллин В.З.* Функционирование блогов в системе национальных СМИ Республики Татарстан / В.З.Гарифуллин // Знак: проблемное поле медиаобразования. - 2017. - № 2 (24). - С. 46-51.
4. *Гарифуллин В.З., Закиров Л.Р.* Роль блогосферы в развитии национального интернет-пространства // Ученые записки Казанского университета. - 2018. - Том 160, Книга 4. - С.872-883.
5. *Гибадуллина М.Р., Кусанова Д.С.* Женский мусульманский активизм в общественном дискурсе Республики Татарстан // Наука. Культура. Общество. 2021. Т. 27. № 2. С. 74-80.
6. *Гусейнова А.А.* Роль социальных сетей в развитии современных татароязычных средств массовой информации / А.А. Гусейнова // Медиатолерантность - 2019: материалы научно-практической конференции / науч.ред. А.Н. Гильманова; отв.ред. Р.Л. Зайни. - Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2020. - 164с. - С.23-25.
7. *Зайни Р.Л.* Особенности татароязычных текстов в социальных сетях // Медиатолерантность-2021: материалы научно-практической конференции / науч.ред. А.Н. Гильманова; отв. ред.Р.Л. Зайни. – Казань: Издательство«Бриг», 2021. С.130-135.
8. *Салимов А.М.* Продвижение историко-культурного наследия татарского народа в социальных сетях // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические науки. Культурология. Политические науки. 2022. № 4. С. 51-53.

5.9.9.

¹В.М. Липицкая канд. филос. наук, ²Д.Б. Закирова канд. филол. наук

¹Казанское высшее танковое командное училище,
кафедра иностранных языков,

²Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма,
кафедра иностранных языков и языкознания,
Казань, vmnasrtdinova@mail.ru, zakirovadb@gmail.com

«КОНЕЦ ЦИТАТЫ»: ВЕРБАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ ПРОЦЕССИРОВАНИЯ СОВЕТСКОГО В ПАРОДИЙНЫХ РЕМЕЙКАХ КУЛЬТОВЫХ КИНОЛЕНТ

На материалах двух пародийных ремейков – «Самоирония судьбы» (2022) и «Иван Васильевич меняет всё» (2023) авторы исследуют вербальные модели рецепции советского в пространстве современного разговорного дискурса. Установлено, что, сообразуясь с принципом anything goes, коллоквиальные стратегии современной культуры не музеефицируют советский вокабуляр, стирая с него ностальгическую патину посредством сращения иконических клише с заведомо сюминутными, «скоропортящимися» мемами, «приколами» и шутками. Для номинации парафразов ПКЗ предложен термин «ремейк-цитата».

Ключевые слова: *разговорный дискурс, языковая игра, ремейк-цитата, прецедентный культурный знак, рецепция советского, референс, оммаж.*

Одним из крупнейших «инвесторов» в корпус прецедентных культурных знаков (ПКЗ) советского периода стал, несомненно, кинематограф. Такие фразы, как «*есть установка весело встретить Новый год*», «*наши люди в булочную на такси не ездят*», «*я требую продолжения банкета*», «*спортсменка, комсомолка и просто красавица*» и десятки других прочно размещены в речи нескольких поколений россиян в независимости от их исходного персонального «дано» или принадлежности к социальным и профессиональным сообществам. Современные исследователи социокультурных процессов сходятся во мнении, что на сегодняшний день российское общество находится в ситуации реапроприации, ресайклинга, реактуализации [2], [3] советского, то есть повторного присвоения культурного, символического, эмоционального и иных капиталов названной эпохи. Ранее мы уже рассматривали [4], каким образом советские ПКЗ процессируются разговорными дискурсами постсоветского периода (например, в пространстве смеховой культуры, творчестве артистов «оригинального жанра» и т. д.). «Самоирония судьбы» (2022, реж. Р. Ким, М. Семичев) и «Иван Васильевич меняет всё» (2023, реж. М. Семичев, Р. Ким) – это картины-погодки, являющиеся пародийными ремейками двух не нуждающихся в представлении советских кинолент. Присущая обеим работам стилистика ресторанный стендап (тематика и импликация шуток), а также напрямую заявленная их «застольность» (оба фильма демонстрировались каналом ТНТ в новогоднюю ночь, перед наступлением 2023 и 2024 годов соответственно), на первый взгляд, способны вывести данные ленты за контур академического исследования. Однако объём, тональность и интонация множественных цитат, референсов, всевозможных оммажей-«пасхалок» в названных картинах позволяют утверждать, что рассматриваемые ремейки обнаруживают новые маршруты рецепции советского на уровне коллоквиальных и коммуникативных практик. И если «Самоирония...» визуальный ряд и декорум оригинальной ленты эксплуатирует гораздо охотнее, нежели представленный корпусом цитат советский вокабуляр, что, например, и позволяет Д. А. Журковой сделать вывод о том, что «сюжет советского фильма превращается в оболочку, в которую утрамбовываются мотивы из современных популярных фильмов и сериалов, музыкальных видеоклипов и рейтинговых телешоу» [2, с. 394], то в новом «Иване

Васильевиче...» языковая игра получает ощутимо больший объём экранного времени. По мнению Т. А. Гридиной, «современная языковая ситуация характеризуется высоким рейтингом деканонизированных форм речевого поведения» [1, с. 47]. В качестве одной из таких справедливо обозначить «вольное» (а порой – и фривольное); карнавализирующее и профанирующее прочтение общеупотребительных коллокаций, философом-максим, цитат и ПКЗ. Те из них, которые сформулировала советская эпоха, развенчанию и вышучиванию в нововременных контекстах подвергаются особенно часто (причины этого феномена подробно рассмотрены в работе Липицкой В. М. «*К вопросу о причинах и стратегиях деконструкции советского в парафразах прецедентных культурных знаков*»). Но если ранее, на фоне предыдущих десятилетий – т. н. «девяностых» и «нулевых», парафразы советских ПКЗ демонстрировали преимущественно риторику «срыва покровов» (вспомним, например, «зубастые» шутки Николая Фоменко, известные также как «приколы Русского радио»); остро полемизируя с *советским текстом*, обличая и вскрывая всевозможные его *антиномии, софизмы и парадоксы*, то современные их альтернативные версии во-первых, обслуживают иные прагматические цели, во-вторых, соотносены с принципиально иной ценностной шкалой. Всё это позволяет отследить, каким образом на сегодняшний день рецепция советского оформляется на уровне речевого поведения, а также выявить актуальные характеристики современной культуры, эксплицируя присущие ей коммуникативные практики; её *тезаурус* и *словарный запас*. Для начала приведём наиболее иллюстративные из прозвучавших в каждой из картин «ремейк-цитат».

Таблица 1 - Ремейк-цитаты в картине «Самоирония судьбы» (2022)

<i>Ремейк-цитаты в картине «Самоирония судьбы» (2022)</i>
○ «А что, Вы считаете меня легкомысленным? – Конечно. Вся страна знает, что Вы единственный, кто прошёл Tinder до конца».
○ «Какая гадость...какая гадость эти ваши дикпикси (<i>от англ. dick pic – фото мужских половых органов</i>) ...заливные...в Интернет».
○ «Три биткоина заграничных, три бузкоина отечественных, NFT с Лениным, Марксом и Энгельсом – их тоже три. Всё, всё, что было нажито непосильным майнингом, всё заблокировали».
○ «Якин бросил свою кикимору, и мы едем с ним в Казахстан, в “Зару”!».
○ «Граждане! Храните деньги в югославских динарах. С их экономикой уже точно ничего не случится».

Таблица 2 - Ремейк-цитаты в картине «Иван Васильевич меняет всё» (2023)

<i>Ремейк-цитаты в картине «Иван Васильевич меняет всё» (2023)</i>
○ «– Товарищ Тимофеев, когда всё это кончится? – Не знаю, но юаней я на всякий случай уже прикупил».
○ «Воображаю, что сейчас будет. Ой, только бы не скандал. С другой стороны – любой скандал – это активность в соцсетях, инфоповод и хайп».
○ «А потом из Гагр на ракете летим в космос, снимать фильм. Это будет <i>вызов</i> (курсив наш – В. М., Д.Б.). Как минимум, для бюджета министерства культуры и фонда кино».
○ «Ну прощай, Шурик. Только ты от меня пожалуйста не отписывайся – всё-таки для меня каждая подписота важна».
○ «Александр Сергеевич, одну минуточку. Передайте Зинаиде Михайловне, что Розалия Францевна подписалась на Анну Ивановну, которая лайкнула Капитолину Никифоровну, чтобы выиграть Гелендваген Гусейна Гасанова».
○ «– Мы прямо сейчас отправимся в прошлое и увидим древнюю Москву. – Одумайтесь! Одумайтесь, товарищ Тимофеев, прежде чем отправляться в Чертаново, понимаешь...»
○ «Пренебесносу селению преподобному игумну Козьме царь и великий князь всея Руси Иоанн Васильевич челом бьёт. Колобка с улыбкой нарисуй, кулак перстом вверх и девку нарисуй в красном сарафане, вот так вот» (подразумевается последовательность <i>эмоджи-символов</i> – В. М., Д. Б.).

- «– Ну рвякни что-нибудь страшное. – Доллар по двести!»
- «– Того Блиновского как звали? – Елена. – Воот, а я наоборот, Жорж».
- «– Молви ещё раз, ты не демон? – Я Вам уже сто раз объяснял, не иноагент я, не демон».
- «Я бросаю мужа, этого святого человека с ипотечными льготами айтишника».
- «Красота-то какая, как же похорошела лепота при Собянине».
- «Оставь меня старушка, я не в ресурсе».

Во-первых, как нетрудно заметить, в карнавальном пространстве пародийных ремейков узнаваемые речевые клише *кентавризуются*: цитатное основание надстраивается ситуативным, порой нарочито «скоропортящимся» продолжением, в «прикольном» ключе увязанном на релевантную социальную повестку. Таким образом, повседневный разговорный дискурс демонстрирует свою неготовность соотноситься с прежними конвенциональными канонами разговорного жанра. Если ранее определённые вербальные конструкции словно бы негласно закреплялись в коллективной коммуникации за неким событийным дайджестом, обслуживая его в качестве фразеологической иллюстрации (например, такие ПКЗ, как «*помедленнее, я записываю*» и «*коротенько, минут на сорок*» традиционно бытовали в ареале ироничного сопровождения ситуаций публичного выступления, а экскламация «*Семён Семёныч!*» выступала необходимым указанием на чью-нибудь нелепую оплошность); то сегодня коллоквиальный дискурс с удовольствием «миксует» старое и доброе с новым *и-порой-весьма-циничным*, тем самым обнажая и собственные коммуникативные интенции, и маршруты процессирования советского. Разговорные контексты современности в известной степени «всеядны» и не «церемонятся» с ностальгической фразеологией, не музеифицируют её. Винтажный вокабуляр атрибутируется не в качестве достояния ушедшей эпохи, но как некая ипостась устного народного творчества, а потому перелицовывается без оглядки на культовый характер исходных картин, конденсируя эпатажный, *хайповый* заряд высказывания. При этом, наряду с т. н. ремейк-цитатами, в обеих лентах некоторые прецеденты звучат в оригинальном виде, без ультрамодных мемных надстроек: зритель с удовольствием обнаруживает такие культовые конструкции, как «*Введите гражданина посла!*», «*Так что передать мой король?*», «*Карп Савельич, Вы негодяй!*», «*Даю Вам честное, благородное слово!*», «*Надо меньше пить*», и, конечно, хрестоматийное «*Танцуют все!*». Такое чередование «миксованных» и аутентичных цитат создаёт игровое пространство внутри фильма; своеобразный вербальный квеструм с элементами интерактива: зритель оказывается вовлечённым в занимательный поиск подлинников и реплик, а обнаружение ремейк-цитаты «намекает» ему на повод воспроизвести исходную фразу по памяти. Может создаться впечатление, что такой приём – это реверанс в сторону *совстальгических* ожиданий аудитории; но, на наш взгляд, перемежая оригинальные и неоригинальные речевые клише, современная массовая культура демонстрирует собственную преимущественную ориентированность, «заточенность» на развлекательность, аттрактивность, дивертисмент, а просмотр кинофильма приобретает черты т. н. *активностей* (от англ. activity – деятельность, вид деятельности; в разговорном русском языке функционирует в качестве варваризма, сообщая речи коммуниканта «макаронический» оттенок – В.М., Д.Б.). Очевидно руководствуясь принципом *anything goes*, повседневный разговорный дискурс, с одной стороны, стирает с советского ностальгическую, винтажную патину, беззастенчиво сталкивая иконические цитаты с мемами и «приколами» родом из социальных медиа. В то же время, вскрывается и известная несамостоятельность культурных контекстов современности, постоянно тяготеющих к заимствующим, цитирующим практикам и находящимся в статусе реципиента по отношению ко множественным предшественникам-донорам.

Список литературы

1. *Гридина Т.А.* Языковая игра в жанре политического прикола // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2011. № 4 (38). С. 47-51.
2. *Журкова Д.А.* Фильм как оболочка: ресайклинг советской и постсоветской эстрады в «Самоиронии судьбы» // LI Международная филологическая конференция имени Людмилы Алексеевны Вербицкой (сборник тезисов), 14–21 марта 2023 г., Санкт-Петербург, С. 393-394.
3. *Журкова Д.А.* Ресайклинг советской эстрады в телешоу «Голос» // Наука телевидения. 2023. 19 (2). С. 41–107.
4. *Липицкая В.М.* К вопросу о причинах и стратегиях деконструкции советского в парафразах прецедентных культурных знаков. Сибирский философский журнал. 2023; 21 (2):93-103.

5.9.9.

Е.Т. Музыкантов

Московский университет имени А.С. Грибоедова,
факультет журналистики,
кафедра истории журналистики и литературы,
Москва, muzykantovegor@yandex.ru

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИМИДЖ: ИНСТРУМЕНТЫ И ПРИЁМЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ШИРОКУЮ АУДИТОРИЮ

В работе представлены результаты изучения инструментов и приемов воздействия на широкую аудиторию в процессе формирования политического имиджа. Автором дана обобщающая характеристика механизма формирования политического имиджа как амбивалентного конструкта, а также проведен анализ специфики инструментов и приемов, которые используются в рамках политических технологий и влияют на сознание широкой аудитории.

Ключевые слова: *политический имидж, манипуляция, массовое сознание, общественное мнение, приемы и технологии, аудитория.*

Актуальность исследования обусловлена тем, что проблема эффективных технологий формирования политического имиджа тесно связана со спецификой использования средств массовой коммуникации. Современная политика выступает одной из основных сфер современного общества, без которой оно не может полноценно функционировать.

Имидж выступает как синтез образа власти и образа народа. А формирование и продвижение имиджа является своего рода коррекцией образа в соответствии с ожиданиями аудитории. В этой связи огромную значимость приобретает изучение методов и приемов средств массовой коммуникации как совокупности новейших технологий передачи информации и оказания влияния на большие массы людей.

Целью статьи является изучение инструментов и приемов воздействия на широкую аудиторию в процессе формирования и продвижения политического имиджа.

Современная действительность диктует свои правила для формирования эффективного политического имиджа. Огромную роль в построении политического имиджа играют средства массовой коммуникации, которые отражают массовую культуру и формируют общественное мнение.

Многие исследователи, в частности Рубцова Е.В., Девдариани Н.В. приходят к выводу, что средства массовой коммуникации являются главной политической ареной [4, с. 351].

Гуржий Д.А. подчеркивает, что главная цель политиков для создания имиджа это эффективный охват аудитории [1, с. 992]. В данной связи политический имидж выступает символическим образом субъекта, создаваемого в процессе субъектного взаимодействия.

Таким образом, эффективной внешней репрезентации образа политика в публичном пространстве и выработке определенных стереотипов в отношении того или иного кандидата посвящены все действия политических технологов при создании политического имиджа того или иного кандидата.

Политический имидж представляет синтез определенных характеристик внутренних и внешних качеств политика, которые создаются в сознании широкой аудитории.

Существует несколько типов имиджей (схема 1)

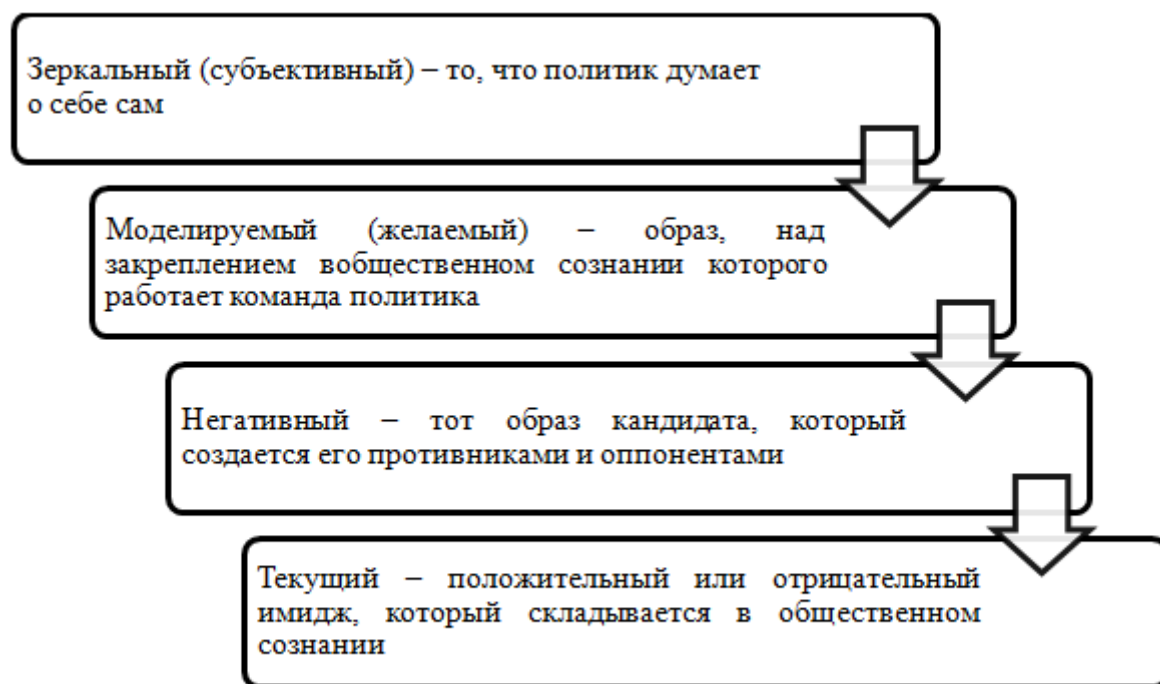

Схема 1 - Основные типы политического имиджа

Таким образом, данные виды достаточно взаимосвязаны и взаимозависимы. При этом взаимодействие зеркального, моделируемого и негативного имиджей формируют текущее его восприятие у широкой аудитории - населения.

В целом, построение положительного политического имиджа являются неотъемлемой частью удачной политической деятельности, что важно не только в момент предвыборной агитации, выборной кампании, но и на протяжении всей жизни политика.

По мнению Зуевой Т.М, Шкилевой Е.М., формирование представлений о власти протекает на двух основных уровнях [2, с.16] (схема 2.).

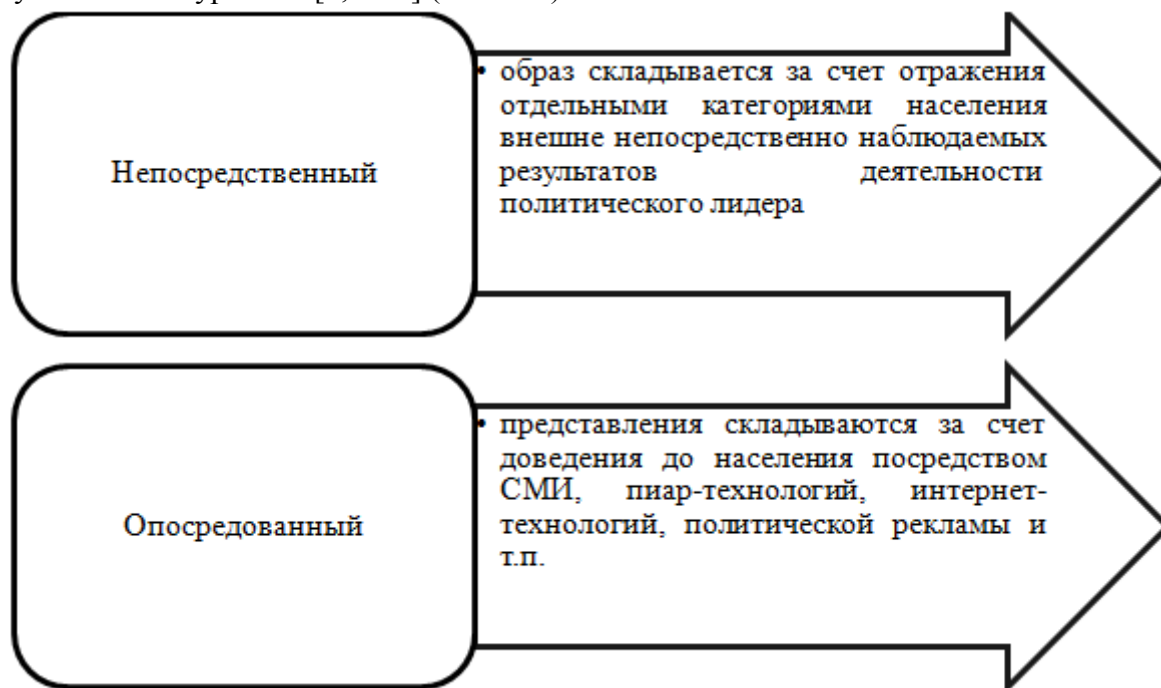

Схема 2 - Уровни восприятия политического имиджа

Таким образом, механизм образа политика является амбивалентным процессом, с одной стороны он формируется спонтанно, как отражение в национальном архетипе сложившейся социально-политической культуры и сложившихся политических практик.

С другой стороны - целенаправленно, посредством специфических коммуникативных, информационных, психологических, маркетинговых, электоральных технологий и политического менеджмента [3].

Спонтанно формирующийся в сознании различных социальных групп конструкт – образ власти – ограничивается определенными социально- психологическими механизмами и технологиями, которые представлены на схеме. 4

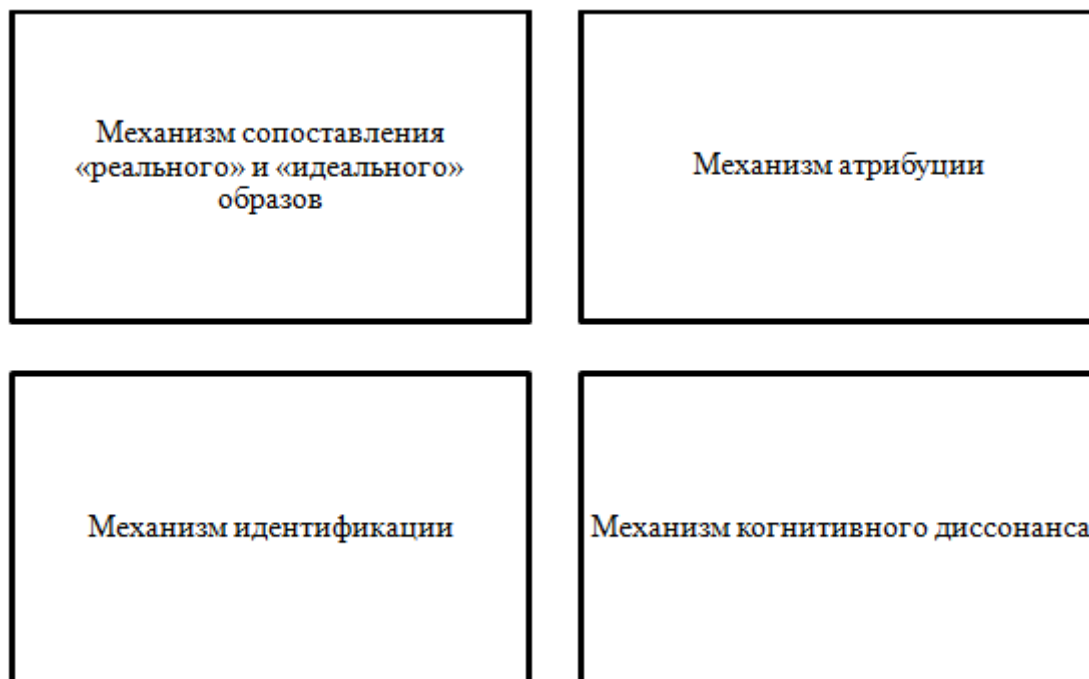

Схема 3 - Социально- психологические механизмы воздействия политического имиджа на аудиторию

Рассмотрим каждый из видов более подробно.

Механизм сопоставления «реального» и «идеального» образов заключается в сознании отдельных представителей населения, у которых присутствует идеальные (желаемые) представления о политическом деятеле, существующие априори. Таким образом, идеальный имидж - это желаемое, а реальный имидж - это восприятие и оценка уже известного и наблюдаемого [5, с. 147].

Когнитивный диссонанс как социально-психологический механизм воздействия политического имиджа на аудиторию выражается в проявлении открытого несогласия к правящей партии, мнению политика, находящегося в оппозиции, отличается от позиции, занимаемой большинством людей, которые поддерживают текущий политический порядок общества.

Идентификация как социально-психологический механизм воздействия политического имиджа на аудиторию заключается в том, что в восприятии широкой аудитории политик отождествляет себя с идеалами, образцами, общественными ценностями [5, с.156].

Атрибуция как социально-психологический механизм воздействия политического имиджа на аудиторию выступает как синтез определенных качеств в репрезентативном поведении политика.

Существует три вида атрибуции (схема 4).

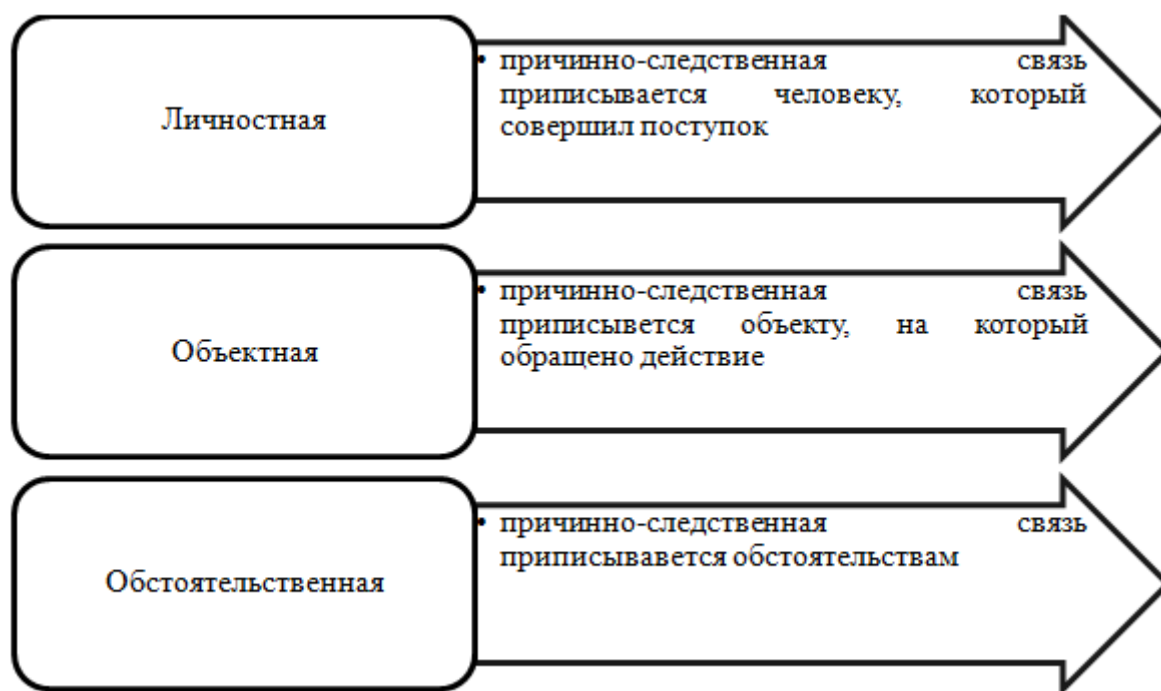

Схема 4 - Классификация механизмов атрибуции

В целом, перечисленные механизмы синтезируют образ восприятия политика во внешней коммуникации, позволяют ему воздействовать на публику посредством синтеза личностных качеств и приобретенных умений.

Таким образом, средства массовой коммуникации стремятся использовать все возможные средства для распространения стереотипных представлений среди людей. Символы выступают также эффективным средством создания имиджа политика, так как посредством внешней атрибутики, вербальных и невербальных приемов транслируются личностные качества политика.

Совокупность вышеперечисленных приемов позволяет манипулировать общественным сознанием избирателей, а также представлять наиболее выгодные стороны личности политика в общественном сознании. В свою очередь созданный имидж политика закрепляется в качестве определенного стереотипа в массовом сознании аудитории и тем самым обеспечивает ему успех в избирательной кампании [4, с. 352].

Механизмы влияния политического имиджа на широкую аудиторию представляют собой набор взаимосвязанных действий, посредством которых происходит репрезентация политического лидера в публичное пространство и закрепляется в представлении избирателей.

К ним относятся следующие технологии (схема 5)

Схема 5 - Механизмы влияния политического имиджа на широкую аудиторию

Также активно используется интервьюирование соратников кандидата или его оппонентов, которые обсуждают сильные и слабые стороны политика, тем самым, происходит косвенное воздействие на массовую аудиторию и формирование определенного имиджа политика [3].

Таким образом, проблема политического имиджа связана, во-первых, с изучением формирования образа, а во-вторых, с восприятием, то есть влиянием социального окружения как процесса эмоциональной и когнитивной обработки информации, который завершается созданием образа политика и его передачей на широкую аудиторию.

Список литературы

1. Гуржий Д.А. Влияние СМИ на формирование общественного мнения // Молодой ученый. - 2015. - №12. - С. 991-993.
2. Зуева Т.М., Шкилева Е.М. Механизмы формирования образа власти // Теория и практика общественного развития. 2013. № 3 - С. – 15-19.
3. Рубцова Е.В., Девдариани Н.В. Манипулятивные техники создания политического имиджа в прессе // Балтийский гуманитарный журнал. 2021. №4 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article> (дата обращения: 25.12.2023).
4. Рубцова Е.В., Девдариани Н.В. Управление средствами массовой информации и манипулирование общественным сознанием // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6 №4. - С.349-354.
5. Тупикина О.Г. Образ политического лидера в сознании масс // Диссертация на соискание учёной степени кандидата психологических наук. М., 2003. - 182 с.

5.9.9.

И.В. Пьянзина, Н.М. Фролова

Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва,
филологический факультет,
кафедра журналистики,
Саранск, inn-pyanzina@yandex.ru, nmfrol@mail.ru

ТЕЛЕВИДЕНИЕ КИТАЯ И ФИНЛЯНДИИ В ПАРАДИГМЕ МЕДИЙНОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье анализируется специфика функционирования электронных СМИ, исследование которых способствует осмыслению национально-культурной самобытности мировой журналистики, значении в парадигме формирования социокультурного пространства.

Ключевые слова: *медиапространство, канал, форма, вещание, аудитория, СМИ.*

Эпоха цифровизации активизировала процессы формирования конвергентных редакционных комплексов, выстраивание новых моделей взаимодействия СМИ с заказчиками и потребителями медиаресурсов, но национальное телевидение не только продолжает информировать население о событиях и фактах, но и напрямую участвует в сохранении национально-культурных ценностей.

Научный интерес исследователей к проблемам функционирования мировой журналистики неуклонно растет. Интересны работы О. Кирсановой [2], С. Котилайнен и Р. Купийайнен [4], В. Г. Федорова [6] Е. Л. Вартановой [1], М. М. Павликовой [5]. Т. С. Сергеевой, Ч. Бокунь, Л. Хун, Е. Кононовой и Ц. Фань [3] и других.

Рассмотрим систему телевизионного вещания Китая и Финляндии по ключевым функциональным параметрам, а именно: месте в системе информационного вещания, бизнес-моделям, видам контента (продукты/услуги), формам привлечения аудитории, рекламной и национальной политике, формированию общественного мнения.

И если финское телевидение гордится отсутствием цензуры и демократическими принципами информирования, то китайская модель исключительно государственная, тем не менее, приносящая существенные доходы, благодаря рекламе, бурному развитию кабельного телевидения, собственному кинопроизводству (с акцентом на сериалы) и жесткому административному и общественному контролю согласно «Программе создания 4-хуровневого телевидения» (центр, провинция, город, уезд).

По состоянию на 2023 год Финляндия занимала 5-ое место из 180 стран в мировом индексе свободы прессы против 179 места Китая. Согласно опросу, проведенному в 2023 году, 76 % финнов доверяют большинству каналов; 69 % - доверии большинству медиаисточников. Пользователям же в Китае более 3000 телеканалов и 280 радиостанций предлагают приблизительно однотипный контент, касающийся официальных новостей, жестко структурированных и идеологически выверенных, локальных событий, спортивных состязаний, обучающих и образовательных, в том числе онлайн-ресурсов, не допускающих внешнего воздействия и инакомыслия.

В Финляндии действуют 4 бесплатных, 12 коммерческих, 23 платных общенациональных телевизионных канала, а также более 30 бесплатных региональных или местных станций (Digita). «YLE TV 1 - солидный канал, функционирующий с 1958 г.» [2]. Основной контент - новости, текущие события, образовательные и культурные программы, документальные фильмы и комедии. «YLE TV 2 - предназначен для детей и подростков с музыкальными, спортивными и развлекательными программами, развивающими передачами с элементами дошкольного образования» [2].

Вещательная сетка Yle Teema представлена новостями, документальными фильмами, детскими программами, передачами о событиях культурной жизни страны, спортивных мероприятиях на шведском языке, часто с финскими субтитрами. «YLE Teema - для интеллектуалов. Напоминает наш телеканал «Россия-Культура». Передает концерты классической музыки, показывает авторское кино и интересные программы по искусству и науке» [2].

В Китае действуют десятки медиакомпаний, две из которых наиболее влиятельны: «Центральное телевидение Китая» (CCTV, China Central Television) ведет международную трансляцию 50 каналов на 6 языках, предлагая новости, развлекательные шоу, телесериалы. Достойный уровень финансирования позволяет производить разнообразный контент, проводить партийную политику, привлекать профессиональные кадры, занимать лидирующие позиции в формировании общественного мнения. Компания Phoenix Television. частично государственная, что дает ей возможность проводить более гибкую информационную политику.

В области рекламной деятельности китайские форматы более сдержанны за счет партийных и идеологических установок, диктующих систему ограничений на зарубежный трафик и политику сохранения традиционной национальной культуры и нравственности. В Финляндии же потоки рекламы не ограничиваются, лишь «на некоторых общенациональных каналах (YLE TV 1, YLE TV 2 и YLE Teema) реклама запрещена. Их субсидируют государство и налогоплательщики» [2].

Несмотря на то, что у финских телекомпаний есть собственное производство, значительная часть продукции по франшизе за рубежом приобретает для создания своего аналога у крупнейших европейских и американских телепроектов - The Voice, Idols и других. Например, Comedy Central Roasts транслируются в оригинале, но с финскими субтитрами. Китайские производящие медиакомпании в основном копируют популярные зарубежные программы и проекты, придавая им специфический национальный колорит. С 2000-х гг. просмотр телевизионных программ вне эфирного времени становится все более распространенным. Онлайн-сервисы, распространение видео и подписки составили серьезную конкуренцию «линейному» просмотру телевидения.

В телевизионном контенте КНР количество рубрик и зона охвата событий постоянно расширяются, что позволило довести охват пользователей вещанием до 100 %. Но, поскольку процесс производства передач имеет замкнутую структуру, происходит искусственное сдерживание механизмов регулирования рынка электронных СМИ при слабой конкуренции.

China Media Group - крупнейшая национальная телерадиовещательная корпорация КНР. Центральное телевидение Китая (CCTV) - основной телевещатель с 1958 года. Включает в себя с 2018 года более 15 public каналов - общих и тематических, в том числе платных; интернациональные каналы, такие как CGTN (Глобальная телевизионная сеть Китая), вещающая на всех основных языках мира. Девиз: Мобильность прежде всего. Сеть специальных станций CGTN передает контент на русском и английском языках. Представлена информационным вещанием с регулярными выпусками новостей, тематическими программами о современном Китае («Время Евразии», «Точка зрения», «Путь к успеху», «Диалог» и другие). Телестанция CCTV-4 вещает с 1 октября 1992 г. на китайском языке в режиме 24/7 для международной аудитории, говорящей по-китайски. Представляет новостные потоки, разнообразные образовательные ресурсы, обучающие программы, ток-шоу местного производства, калькированные с популярных западных образцов, документальные фильмы и сериалы.

Механизмы политического воздействия надежно охраняют медиапроизводство от внешних воздействий, благодаря чему практически 90 % всей выпускаемой продукции имеет национальную принадлежность. В силу этого пользовательский контент однообразен, не оригинален, политически ангажирован, подцензурен, табуирован, зачастую калькируется с западных образцов, не производя брендовых программ и рубрик. Система рекламно-

телевизионного менеджмента также слабо развита, не богата грамотными специалистами, заиклена на внутренних объектах. Но, система спутникового вещания позволяет зарубежным пользователям иметь доступ к китайскому вещанию. Хотя, молодежь предпочитает онлайн-программы и ресурсы гаджетов.

Итак, телевещательные концепции исследуемых стран, с одной стороны, разнятся по формам принадлежности к рыночной бизнес-модели, программной политике, цензурным установкам, партийной и государственной собственности, способу производства контента, но, с другой, - демонстрируют редкое единение в способах привлечения целевой аудитории, тематической и рубричной закреплённости медиапродуктов, всеохватности, позиционировании национальной идеи и традиций, сохранении самобытной культуры, продвижении новых образовательных и обучающих технологий, гуманистических ценностей.

Телевещание Финляндии обладает уникальными национальными чертами: «финское телевидение можно охарактеризовать как взвешенное, умеренное, тактичное» с единым принципиальным подходом: «информировать, просвещать, развлекать» [7].

Китайская медийная традиция позиционирует «уникальное сочетание бюрократической коммунистической идеологии и капиталистических форм подачи и продвижения контента» [3]. Ведущие медиа страны не работают в одной нише, а обеспечивают мощный охват на максимальном количестве площадок. В социальных сетях главенствует тенденция «все включено»: развлечения и платежные системы, чаты и мессенджеры. В классических СМИ - развитые диджитал-платформы, всевозможные подкасты, форумы.

Список литературы

1. *Вартанова Е.Л.* Северная модель в конце столетия. Печать, ТВ и радио стран Северной Европы: между государственным и рыночным регулированием. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997. - 287 с. URL: <http://evartist.narod.ru/text19/019.htm> (дата обращения 10.12.2023).
2. *Курсанова О.* Телевидение Финляндии. URL: <http://e-finland.ru/travel/general/televidenie-finlyandii.html/> (дата обращения 26.12.2023).
3. *Кононова Е.* Концептуальное развитие телевидения Китая: задачи и возможности / Е. Кононова, Цзя Фань. - URL: http://www.discourseanalysis.ru/ada20_2/st188.shtml (дата обращения 20.02.2024).
4. *Котилайнен С., Купийнен Р.* Медиаобразование в Финляндии : оценка уровня медиаграмотности учащихся 9 классов // Медиа. Информация. Коммуникация. - 2014. - № 10. - С. 14-16.
5. *Павликова М.М.* Финские СМИ в контексте эволюции информационно-коммуникационных сетей: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2001. 28 с. URL: <http://cheloveknauka.com/v/45795/d#?page=1> (дата обращения 26.12.2023).
6. *Федоров В.Г.* Финляндия сегодня. - М.: Знание, 1990. - 64 с.
7. *Suomik:* Справочная информация про Финляндию. URL: <https://suomik.com/info/other/2509-sovremennoe-finskoe-televidenie.html>. (дата обращения 15.04.2023).

5.9.9.

М.С. Штейман канд. филол. наук, С.И. Заздравнова

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина,
Кафедра русской словесности и журналистики,
Елец, shteiman.marina@mail.ru, sonya.zazdravnova@mail.ru

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ В ОСВЕЩЕНИИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ПРАКТИК НА СТРАНИЦАХ НОВЫХ МЕДИА

В статье рассматривается роль новых медиа в осуществлении просветительской деятельности, мобилизации общественного мнения, стимулировании социальных инициатив и повышении видимости благотворительных проектов. Акцентируется внимание на специфике интернет-изданий как эффективного канала трансляции актуальной информации.

Ключевые слова: *филантропия, гражданское общество, медиа, благотворительные инициативы, ЛипецкМедиа.*

Современные трансформации в медиасреде и социокультурном пространстве, обусловленные внедрением новых информационных технологий и развитием цифровых коммуникаций, выдвигают на передний план не только вопросы эффективного использования новых медиа, но и изменение подходов к благотворительной деятельности. Этот аспект приобретает ключевое значение в свете стремительных изменений информационного ландшафта и активизации социальных инициатив. Анализ благотворительных практик на страницах «ЛипецкМедиа» позволяет выявить особенности коммуникативных стратегий и воздействия на аудиторию, в том числе определить их вклад в формирование общественного сознания и поддержку филантропических инициатив.

«ЛипецкМедиа» представляет собой региональное интернет-СМИ, активно освещающее события и новости, происходящие в регионе. Это медиаорганизация, заботящаяся о предоставлении максимально полной и оперативной информации местным жителям [4]. Издание регулярно отражает события в сфере политики, экономики, культуры, спорта и других областях жизни Липецкой области. Здесь представлены актуальная и достоверная информация, комментарии экспертов, выступления авторитетных спикеров. На сайте доступны разделы «Общество», «Экономика», «Происшествия», «Спорт», «Спецпроекты», «Сюжеты», «Видео». Издание активно взаимодействует с аудиторией через социальные сети, такие как VK, Одноклассники и YouTube. Пользователи могут подписываться на обновления и получать доступ к контенту через различные платформы. Также имеются мобильные приложения в Google Play и App Store, обеспечивающие удобство доступа к новостям с устройств на базе Android и iOS. Дополнительные функции, такие как ночной режим и версия для слабовидящих, призваны обеспечивать комфортное восприятие контента. Кроме того, издание транслирует информацию в реальном времени на новостной ленте.

«ЛипецкМедиа» придает важность социальной ответственности, отражая благотворительные инициативы в регионе. Это помогает формировать гражданское общество и поддерживать конструктивные изменения, происходящие в обществе. Публикации в данном контексте часто фокусируются на мероприятиях и проектах, направленных на помощь нуждающимся. Здесь можно обнаружить отчеты о благотворительной деятельности, интервью с участниками и организаторами различных акций в Липецкой области.

Интернет-издание «ЛипецкМедиа» активно освещает работу благотворительного фонда «Милосердие». Основанный в 1999 году, фонд успешно действует на территории Липецкой, Свердловской, Белгородской, Калужской областей и Алтайского края и входит во

всероссийский реестр социально-ответственных предприятий и организаций. «Милосердие» занимает почетное место в ТОП-10 рейтинга RAEX корпоративных и частных благотворительных НКО в России. Финансируя проекты в науке, образовании, культуре и спорте, участвуя в благотворительных акциях и поддерживая волонтерские и общественные инициативы, фонд оказал помощь на сумму более 8 млрд. рублей. Ежегодно более 30 тысяч человек получают поддержку от этого НКО. Вклад организации в благотворительность отмечен различными наградами, включая почетную грамоту Торгово-промышленной палаты России, золотой знак «За заслуги перед Липецком» и высшие награды всероссийского конкурса добровольных публичных годовых отчетов «Точка Отчета». Проекты фонда, такие как грантовая программа «Стальное дерево» и поддержка корпоративного волонтерства, стали лауреатами конкурса «Лучшие социальные проекты России».

«ЛипецкМедиа» регулярно сообщает о различных проектах фонда, охватывающих широкий спектр деятельности: выбор будущей профессии для детей-сирот («Фонд «Милосердие» помогает детям-сиротам выбрать будущую профессию»), строительство храма в областном центре для студентов («Фонд «Милосердие» помогает строить «студенческий» храм в Липецке»), открытие танцевальной студии для людей с ограниченными возможностями («Фонд «Милосердие» помог создать инклюзивную студию танцев»), организация грантовой программы («Фонд «Милосердие» помогает школьникам создавать фильмы о малой родине») и мн. др. [4]. В 2023 году о деятельности благотворительного фонда «Милосердие» на страницах издания было опубликовано 106 журналистских материалов.

Проведенный контент-анализ позволяет сделать вывод о том, что представленные публикации в основном ограничиваются информационными материалами. Редакции издания необходимо расширять жанровую палитру, охватывая аналитические материалы и художественную публицистику. Для углубления контента следует включать мнения экспертов, статистические данные, научные исследования, в том числе более активно использовать изобразительно-выразительные средства для усиления эмоциональности и доказательности публикуемых материалов.

Помимо деятельности фонда «Милосердие» в 2023 году также активно освещалась благотворительность других организаций и институтов, включая партию «Единая Россия», Сбербанк, воинские части и др. Журналистские материалы сообщают о проектах и инициативах, направленных на социальную поддержку и развитие гражданского общества. Это позволяет подчеркнуть многогранный вклад различных структур в благотворительные усилия, способствуя формированию положительного образа их деятельности в глазах общественности.

Сегодня новые медиа акцентируют внимание на отдельных ключевых вопросах в освещении филантропии:

- активное взаимодействие с аудиторией на различных интернет-платформах (расширение медиапространства для широкого вовлечения публики);
- мультимедийность в нарративах благотворительных проектов (использование разнообразных инструментов для создания более насыщенных публикаций);
- объединение глобальных и локальных инициатив в области благотворительности (предоставляет аудитории возможность выбора в поддержке проектов);
- внедрение технологий блокчейна для обеспечения прозрачности благотворительных транзакций;
- создание виртуальных сообществ и сетей солидарности, что способствует обмену опытом и формированию более широкого общественного воздействия.

Таким образом, стратегии освещения филантропии в новых медиа отражают динамичное взаимодействие между технологическими инновациями, социальными потребностями и стремлением к созданию более эффективных благотворительных инициатив. Современные медиаплатформы продолжают эволюционировать, поддерживая и поощряя позитивные изменения в области благотворительности.

В заключении следует подчеркнуть, что качественное освещение благотворительных инициатив современными медиаресурсами является важным шагом в создании более глубокого, эмоционально насыщенного и социально значимого контента. Это будет способствовать активизации внимания аудитории, ее вовлечению в благотворительные проекты и формированию положительного образа филантропии в общественном сознании.

Список литературы

1. Громова Л.П. Традиции благотворительности в российской журналистике // Ученые записки Казан. ун-та. Серия Гуманитарные науки. –2019. – Т. 157, кн. 4. – С. 62-71.
2. Как новые медиа изменили журналистику / под ред. С. Балмаевой, М. Лукиной. – Екатеринбург: Гуманитарный университет. - 2016. – 304 с.
3. *McLuhan Herbert Marshall*. Understanding Media: The Extensions Of Man. 1st Ed.: McGraw Hill, 1964; Reissued by MIT Press, 1994. // Г.М. Маклюэн. Понимание Медиа: Внешние расширения человека. — Перевод с английского: В.Г. Николаев. — Москва, 2003 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/3528/3530> (дата обращения: 8.11.2023).
4. Официальный сайт информационно-справочного портала «ЛипецкМедиа». – URL: https://lipetskmedia.ru/search/?how=d&sort_1=DESC&sort_2=ASC&search_sections%5B%5D=&q=благотворительность# (дата обращения: 20.11.2023).

АННОТАЦИИ

Н.К. Нуриев, С.Д. Старыгина, В.В. Кондратьев
ПАРАМЕТРИЧЕСКАЯ ДИДАКТИКА КАК ТЕОРЕТИКО-
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ДЛЯ
ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ИНДУСТРИИ 4.0

Ключевые слова: цифровая дидактика, параметрическая дидактика, цифровая трансформация

В работе отмечено, что любая дидактическая система нацелена на подготовку обучающихся к успешной жизнедеятельности в определенной среде. Обосновано, что в любой дидактической системе необходимо развивать интеллектуальные ресурсные потенциалы разума. Установлены наименования интеллектуальных ресурсов разума, необходимые для решения любой проблемы. Разработана структурно-функциональная модель теоретико-методологической платформы для проектирования параметрических дидактических систем. Установлено, что проектирование кибер-физической образовательной системы возможно только на платформе параметрической дидактической системы.

N.K. Nuriev, S.D. Starygina, V.V. Kondratyev
PARAMETRIC DIDACTICS AS A THEORETICAL
AND METHODOLOGICAL TOOL FOR TRAINING
INDUSTRY 4.0 PERSONNEL

Keywords: digital didactics, parametric didactics, digital transformation.

It is noted in the work that any didactic system is aimed at preparing students for successful life in a certain environment. It is proved that in any didactic system it is necessary to develop the intellectual resource potentials of the mind. The names of the intellectual resources of the mind necessary to solve any problem have been established. A structural and functional model of a theoretical and methodological platform for the design of parametric didactic systems has been developed. It is established that the design of a cyber-physical educational system is possible only on the platform of a parametric didactic system.

Ф.Ш. Алимов, Р.А. Фахрутдинова
ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Ключевые слова: компетенция, формирование, коммуникативность, методический, умения, принцип.

В статье рассматривается формирование коммуникативной компетенции в обучении иностранных языков как концептуальная основа в условиях цифровизации. Анализируются принципы коммуникативного метода. Определяется формирование письменно-речевой компетенции и общей целостность речевого процесса свободного мышления студентов неязыковых факультетов.

F.Sh. Alimov, R.A. Fakhrutdinova
FORMATION OF COMMUNICATIVE COMPETENCE IN
TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

Keywords: competence, formation, communication, methodological, skills, principle.

The article considers the formation of communicative competence in teaching foreign languages as a conceptual basis in the condition of digitalization. The principles of the communicative method are analyzed. The formation of written speech competence and the overall integrity of the speech process of freethinking of non-linguistic faculty's students are determined.

Л.В. Бортникова, Р.Г. Хуснутдинова, Е.М. Софронова
СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ
СТУДЕНТОВ

Ключевые слова: социокультурная адаптация, межкультурный переход, языковой барьер, депрессия, социальная поддержка.

На сегодняшний день одним из главных направлений развития международных отношений является обучение студентов из разных стран по всей стране и всему миру, поэтому исследование проблем социальной адаптации иностранных студентов является актуальным на сегодняшний день. Социокультурная адаптация – это динамический процесс, который может привести к хорошему уровню соответствия между человеком и окружающей средой. Однако если у человека отсутствуют новые необходимые навыки, и он плохо функционирует в новой социокультурной среде, это может привести к ухудшению его психического здоровья.

L.V. Bortnikova, R.G. Khusnutdinova, E.M. Sofronova
SOCIO-CULTURAL ADAPTATION OF FOREIGN
STUDENTS

Keywords: sociocultural adaptation, intercultural transition, language barrier, depression, social support.

Today, one of the main directions in the development of international relations is the education of students from different countries throughout the country and around the world, so the study of problems of social adaptation of foreign students is relevant today. Sociocultural adaptation is a dynamic process that can lead to a good level of fit between the individual and the environment. However, if a person lacks the new necessary skills and functions poorly in the new sociocultural environment, this can lead to a deterioration in their mental health.

Н.В. Васенков, И.Ф. Абдулин,
Р.С. Сафин, Б.И. Эмирусайинов, Н.Р. Утегенова
ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ
И СПОРТОМ НА РАЗВИТИЕ ВАЖНЫХ КАЧЕСТВ ЮРИСТА

Ключевые слова: спорт, юрист, стрессоустойчивость, коммуникабельность, качества личности, релаксация, здоровье. Актуальность данной научной работы заключается в том, что юристы являются специалистами, которые работают в области защиты прав и интересов граждан. Эта работа требует от юристов высокой профессиональной квалификации и выносливости, которые не могут быть достигнуты без правильной организации здорового образа жизни. Цель научной работы заключается в исследовании влияния занятий физической культурой на развитие личностных качеств, необходимых для успешной работы в профессии юриста. Для достижения поставленных целей были проведены исследования, основанные на анализе литературных источников и опроса юристов с опытом работы в сфере права. Опрос проводили среди юристов активно занимающихся физической культурой и

N.V. Vasenkov, I.F. Abdulin,
R.A. Safin, B.I. Emirusayinov, N.R. Utegenova
THE INFLUENCE OF PHYSICAL EDUCATION AND
SPORTS ON THE DEVELOPMENT OF IMPORTANT
QUALITIES OF A LAWYER

Keywords: sport, lawyer, stress resistance, sociability, personality traits, relaxation, health.

The relevance of this scientific work lies in the fact that lawyers are specialists who work in the field of protecting the rights and interests of citizens. This work requires high professional qualifications and endurance from lawyers, which cannot be achieved without the proper organization of a healthy lifestyle. The purpose of the scientific work is to study the impact of physical education on the development of personal qualities necessary for successful work in the legal profession. To achieve these goals, research was conducted based on the analysis of literary sources and a survey of lawyers with experience in the field of law. The survey was conducted among lawyers who are actively engaged in physical culture and sports and are not

спортом и не занимающихся физкультурной деятельностью. Сделаны выводы: регулярные занятия спортом могут значительно повысить уверенность в себе и стрессоустойчивость, развить умение быстро принимать решения и коммуникабельность.

И.И. Гимаева, Р.Р. Закирова, Л.Н. Юзмухаметова
 ПРИМЕНЕНИЕ ОБУЧАЮЩЕЙ ЛЕКСИЧЕСКОЙ ИГРЫ
 В ПРЕПОДАВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
 АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТАМ МЕДИКАМ
 В УНИВЕРСИТЕТЕ

Ключевые слова: профессиональная коммуникация, студенты медики, высшее образование.

Актуальность данной статьи обусловлена необходимостью формирования лексических иноязычных навыков у студентов медиков на первом курсе университета для эффективного овладения английским языком профессиональной направленности и возникающими трудностями на данном этапе обучения. Цель статьи описать содержание разработанной нами обучающей лексической игры, продемонстрировать ее эффективность в изучении медицинской терминологии.

С.В. Евецкая, А.В. Евецкий, Г.В. Зеленова
 СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ У МОЛОДЕЖИ
 ТОЛЕРАНТНОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Ключевые слова: толерантность, молодежь, коммуникация, межличностная коммуникация.

В статье рассматриваются проблемные вопросы, касающиеся поиска эффективных механизмов и способов формирования, воспитания подрастающего поколения в духе толерантности, уважения других людей, толерантность молодежи как особенности межличностной коммуникации. Обсуждаются ключевые концепции и подходы, связанные с развитием личности и формированием личностных качеств. Приведены результаты исследования особенностей коммуникации молодежи с различным уровнем толерантности

Е.А. Жиндеева, О.И. Бирюкова,
 Н.В. Карабанова, Е.А. Сердобинцева
 ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
 СТАРШЕКЛАССНИКОВ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ КАК
 МЕТОДИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА : СОВРЕМЕННОЕ
 СОСТОЯНИЕ

Ключевые слова: методическая проблема, коммуникативно-деятельностный подход, интериоризация прочитанного, урок литературы

В работе представлены результаты изучения современного состояния формирования у школьников коммуникативной компетенции при изучении литературы как учебного предмета. На основе анализа уже существующих подходов и методических рекомендаций отечественных ученых к использованию технологии формирования коммуникативной компетенции на уроках литературы дана их классификация и выявлены основные требования к их применению. В качестве выводов обоснована необходимость использования вышеперечисленных средств.

С.Ю. Залуцкая, Ю. Ли
 МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО
 ВОСПИТАНИЯ КИТАЙСКИХ И РОССИЙСКИХ
 ШКОЛЬНИКОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ГУМАНИТАРНЫМ
 ПРЕДМЕТАМ

Ключевые слова: патриотическое воспитание в Китае и России, школа, методика преподавания литературы

В исследовании представлен обзор основных целей и принципов патриотического воспитания обучающихся в образовательных организациях Китая и России. Дано описание актуальных технологий, методов и приёмов анализа текстов патриотического характера при изучении гуманитарных

engaged in physical education. Conclusions are made: regular sports can significantly increase self-confidence and stress resistance, develop the ability to make quick decisions and communication skills.

I.I. Gimaeva, R.R. Zakirova, L.N. Yuzmukhametova,
 THE USE OF AN EDUCATIONAL VOCABULARY GAME
 IN TEACHING PROFESSIONAL ENGLISH TO MEDICAL
 STUDENTS AT THE UNIVERSITY.

Keywords: professional communication, educational vocabulary game, higher education.

The relevance of this article is due to the need for the formation of lexical foreign language skills among medical students on the first year of studies at the university for effective mastery of the professional English language and the difficulties encountered at this stage of training. The purpose of the article is to characterize the content of the educational lexical game and demonstrate its effectiveness in learning medical terms.

S.V. Evetskaya, A.V. Evetsky, G.V. Zelenova
 WAYS OF FORMING INTERPERSONAL
 COMMUNICATION TOLERANCE AMONG YOUNG
 PEOPLE

Keywords: tolerance, youth, communication, interpersonal communication

The article discusses problematic issues related to the search for effective mechanisms and methods of forming and educating the younger generation in the spirit of tolerance, respect for other people, youth tolerance as a feature of interpersonal communication. Key concepts and approaches related to personality development and the formation of personal qualities are discussed. The results of a study of the characteristics of communication among young people with different levels of tolerance are presented.

E.A. Zhindeeva, O.I. Biryukova,
 N.V. Karabanova, E.A. Serdobintseva
 FORMATION OF COMMUNICATIVE COMPETENCE OF
 HIGH SCHOOL STUDENTS AT LITERATURE LESSONS AS
 A METHODOLOGICAL PROBLEM: CURRENT STATE

Keywords: methodological problem, communicative-activity approach, internalization of what has been read, literature lesson
 The paper presents the results of the study of the current state of the formation of communicative competence in schoolchildren in the study of literature as an educational subject. Based on the analysis of existing approaches and methodological recommendations of domestic scientists to the use of technology for the formation of communicative competence in literature lessons, their classification is given and the main requirements for their application are revealed. As a conclusion, the need to use the above means is substantiated.

S.Yu. Zalutskaya, Yu. Li
 METHODOLOGICAL ASPECTS OF PATRIOTIC
 EDUCATION OF CHINESE AND RUSSIAN
 SCHOOLCHILDREN WHEN TEACHING HUMANITIES

Keywords: patriotic education in China and Russia, school, methods of teaching literature.

The study provides an overview of the main goals and principles of patriotic education of students in educational organizations in China and Russia. A description is given of current technologies, methods and techniques for developing their love for the Motherland when studying the humanities. An example of a comparative study of Russian, Yakut and Chinese epic works in

дисциплин. Приведён пример сопоставительного изучения русского, якутского и китайского эпических произведений в контексте «диалога культур» на уроках литературы в 9 классе российской школы.

Н.Н. Кузнецова, И.А. Шевякова
АНАЛИЗ РАЗНЫХ РЕДАКЦИЙ ТЕКСТА КАК ВИД РАБОТЫ
С ЛЕКСИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ В ВУЗЕ И ШКОЛЕ

Ключевые слова: лексические средства, филологический анализ художественного текста, образ, смысл. В статье рассматривается один из видов работы с лексическими средствами художественного произведения – анализ разных редакций, что позволяет студентам педагогического вуза на занятиях по «Филологическому анализу текста» более глубоко проанализировать смысловую, эмоциональную и идейную составляющую ключевых образов.

Л.А. Марянина, И.Г. Томарева
О ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ЦЕЛЕЙ ОБУЧЕНИЯ
ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

Ключевые слова: преемственность, обучение, языковая подготовка, метод, иссследования, уровень, высшего профессионального образования, оптимизация. В статье подробно рассматривается преемственность целей при обучении иностранному языку в вузе: внедрение мер и условий, которые способствуют непрерывности и последовательности преподавания иностранного языка в учебных заведениях, которые ориентированы на изучение языка, и имеют возможность способствовать оптимизации образовательного процесса на всех уровнях образования. Необходимо укрепление и дальнейшее развитие языковых навыков, а также их применение в специализированной языковой подготовке, которая связана с будущей профессиональной деятельностью студентов. Принцип преемственности в обучении научному стилю письменной речи на иностранном языке может быть реализован через системно-блочную организацию учебного материала и систему различных видов упражнений.

А.Н. Печенюк
ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И
НАЦИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ
НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА:
ЛИНГВОМЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: гражданственность, гражданская идентичность, национальное самоопределение, лингвометодика.

В статье проведено исследование, направленное на разработку лингвометодических основ формирования гражданской идентичности и национального самоопределения школьников на уроках русского языка. Методологические основы этнолингвистического образования рассматриваются как педагогическое средство формирования гражданской идентичности и национального самоопределения.

Р.И. Попова
РАЗВИТИЕ СОДЕРЖАНИЯ МЕТОДИЧЕСКОЙ
ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЛАСТИ
БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: этапы развития методической подготовки, содержание методической подготовки, методические дисциплины, модели методической подготовки. Определены этапы становления и развития методической подготовки бакалавров образования в области безопасности жизнедеятельности. Рассмотрены особенности этапов развития методической подготовки бакалавров образования в области безопасности жизнедеятельности. Представлены модели методической подготовки, включающие основные направления деятельности педагогов в области безопасности жизнедеятельности.

the context of a “dialogue of cultures” in literature lessons in the 9th grade of a Russian school is given.

N.N. Kuznetsova, I.A. Sheviakova
ANALYSIS OF DIFFERENT VERSIONS OF THE TEXT
AS A TYPE OF WORK WITH LEXICAL TOOLS IN HIGHER
EDUCATION AND SCHOOL

Keywords: lexical means, philological analysis of a literary text, image, meaning. The article considers one of the types of work with the lexical means of a work of art – the analysis of different editions, which allows students of a pedagogical university to analyze the semantic, emotional and ideological component of key images more deeply in classes on "Philological text analysis".

L.A. Maryanina, I.G. Tomareva
ON THE CONTINUITY OF THE GOALS OF TEACHING A
FOREIGN LANGUAGE AT A UNIVERSITY

Keywords: continuity, education, language training, method, research, level, higher professional education, optimization. The article examines in detail the continuity of goals in teaching a foreign language at a university: the introduction of measures and conditions that contribute to the continuity and consistency of teaching a foreign language in educational institutions that are not focused on language learning, but have the opportunity to optimize the educational process at all levels of education. It is necessary to strengthen and further develop language skills, as well as their application in specialized language training, which is related to the future professional activities of students. The principle of continuity in teaching the scientific style of writing in a foreign language can be implemented through a system-block organization of educational material and a system of various types of exercises.

A.N. Pechenyuk
FORMATION OF CIVIC IDENTITY AND NATIONAL SELF-
DETERMINATION OF SCHOOLCHILDREN IN RUSSIAN
LANGUAGE LESSONS: LINGUISTIC AND
METHODOLOGICAL ASPECT

Keywords: citizenship, civic identity, national self-determination, linguistic methods. The article conducted a study aimed at developing linguistic and methodological foundations for the formation of civil identity and national self-determination in Russian language lessons. The methodological foundations of ethnolinguistic education are considered as a pedagogical means of forming civic identity and national self-determination.

R.I. Popova
DEVELOPMENT OF THE CONTENT OF
METHODOLOGICAL TRAINING OF FUTURE TEACHERS
IN THE FIELD OF LIFE SAFETY

Keywords: stages of development of methodological training, content of methodological training, methodological disciplines, models of methodological training. The stages of formation and development of methodological training of bachelors of education in the field of life safety are determined. The features of the stages of development of methodological training of bachelors of education in the field of life safety are considered. Models of methodological training are presented, including the main areas of activity of teachers in the field of life safety.

М.Ю. Пустовит
ОБОГАЩЕНИЕ ЛЕКСИКОНА ОБУЧАЮЩИХСЯ
ОСНОВНОЙ ШКОЛЫ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ
РУССКОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: лексикон, словарный запас, словарь, обучающиеся основной школы, русский язык.

В статье рассматриваются основные направления педагогической деятельности по обогащению лексикона обучающихся основной школы. Описаны методические аспекты данного процесса в преподавании русского языка. Приведены примеры.

Д.Ф. Садретдинов, А.В. Иванова, Е.И. Веселова
ОРГАНИЗАЦИЯ СЕКЦИОННЫХ ЗАНЯТИЙ ПО ГИРЕВОМУ
СПОРТУ СО СТУДЕНТАМИ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ
ЗАВЕДЕНИЙ

Ключевые слова: гиревой спорт, секционное занятие, социальная группа, спортивный результат, физическая культура, физическое развитие.

Статья освещает особенности секционной работы студентов, нацеленных на совершенствование своей силовой подготовки средними гиревого спорта. Отмечается наличие в студенческой среде лиц с разным уровнем готовности к работе с таким спортивным снарядом как гиря. Делается акцент на воспитательное значение секционных занятий.

Сунь Ялин, Е.Н. Дмитриева
ВОПРОСЫ УСВОЕНИЯ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ ПО
ЭКОНОМИКЕ ОБУЧАЮЩИМИСЯ КИТАЙЦАМИ

Ключевые слова: экономическая терминология (ЭТ), методы и приемы, неологизмы, тематическая лексика.

С 2020 года Китай и Россия проявляют все больший интерес к углублению сотрудничества и экономических контактов. В связи с этим была подчеркнута необходимость понимания и целенаправленного обучения экономической терминологии желающим изучать «русский язык +экономика». В данной статье рассматриваются вопросы трудностей усвоения тематической лексики обучающимися китайцами. С целью системной работы по усвоению ЭТ является установление тематических групп и методов решений в процесс обучения новой китайской экономической терминологии. Нами систематизируются основные теоретические и практические положения, связанные со спецификой экономической терминологии, трудностей ее усвоения китайскими студентами.

Д.Р. Ханипова, Т.Р. Усманов, Л.А. Гизязова
ТВОРЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРЕПОДАВАНИЮ
ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: креативность, иностранный язык, обучение, студент.

Эта статья предлагает практический взгляд на творческий подход к преподаванию языка, который был разработан в ответ на недавние изменения и растущий спрос на креативность, гибкость и развитие навыков коммуникации в современном обществе знаний и коммуникации. Эти социальные и культурные изменения оказывают воздействие на все сферы общества и имеют огромное влияние на область образования.

Р.Р. Аетдинова
РОЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА
УНИВЕРСИТЕТА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ
СТУДЕНТОВ

Ключевые слова: образовательное пространство, профессиональное развитие, университет.

В работе представлены результаты анализа культурно-исторического анализа понятия «пространство», на основе анализа выделены характеристики образовательного пространства, способствующие профессиональному развитию студентов. Также представлено авторское определение понятия «образовательное пространство».

M.Yu. Pustovit
ENRICHMENT OF THE LEXICON OF STUDENTS
OF THE MAIN SCHOOL IN THE PROCESS OF TEACHING
THE RUSSIAN LANGUAGE

Keywords: lexicon, vocabulary, dictionary, primary school students, Russian language.

The article discusses the main directions of pedagogical activities to enrich the lexicon of students of the main school. The methodological aspects of this process in teaching the Russian language are described. Examples are given.

D.F. Sadretdinov, A.V. Ivanova, E.I. Veselova
ORGANIZATION OF SECTIONAL CLASSES IN
KETTLEBELL LIFTING WITH STUDENTS OF HIGHER
EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Keywords: kettlebell lifting, sectional activity, social group, sports result, physical culture, physical development

The article highlights the features of the sectional work of students aimed at improving their strength training by means of kettlebell lifting. It is noted that there are people in the student community with different levels of readiness to work with such a sports equipment as a kettlebell. The emphasis is on the educational value of sectional classes.

Sun Yaling, E.N. Dmitrieva
PROBLEMS OF ECONOMIC THEMATIC VOCABULARY
LEARNING BY CHINESE STUDENTS

Keywords: economic terminology (ET), methods and techniques, neologisms, thematic lexicon.

Since 2020, China and Russia have expressed increasing interest in deepening cooperation and economic contacts. In this regard, the necessity of understanding and purposeful teaching of economic terminology to those wishing to study "russian + economics" has been emphasized. This article deals with the issues of difficulties in learning thematic vocabulary by chinese learners. The aim of systematic work on the learning of ET is to establish thematic groups and methods of decisions in the process of teaching new chinese economic terminology. We have systematized the basic theoretical and practical provisions related to the specificity of economic terminology, difficulties of its learning by chinese students.

D.R. Khanipova, T.R. Usmanov, L.A. Gizyatova
THE CREATIVE APPROACH TO TEACHING
A FOREIGN LANGUAGE

Keywords: creativity, foreign language, learning, student.

This article offers a practical perspective on a creative approach to language teaching that has been developed in response to recent changes and the growing demand for creativity, flexibility and the development of communication skills in today's knowledge and communication society. These social and cultural changes are affecting all areas of society and have a huge impact on the field of education.

R.R. Aetdinova
THE ROLE OF THE EDUCATIONAL SPACE OF THE
UNIVERSITY IN THE STUDENT'S PROFESSIONAL
DEVELOPMENT

Keywords: space, educational space, professional development, university.

The article presents the results of analysis of cultural and historical analysis of the concept of «space», the characteristics of the educational space, contributing to the professional development of the student, are allocated. The author's definition of «educational space» is also presented.

Ю.В. Артемова, А.А. Дякина
МЕДИАОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА УЧИТЕЛЕЙ
ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ

Ключевые слова: медиаобразование, медиаобразовательная подготовка, медиапрочтение, публицистика И.А. Бунина.

Цифровая трансформация общества, вызвавшая повсеместное проникновение медиа в жизненное пространство человека, актуализировала необходимость массового медиаобразования. Понимая роль филологической базы в системе медийной грамотности населения, авторы предлагают именно ее рассматривать в качестве источника медиаобразовательных ресурсов. Один из них связан с публицистической линией русской словесности. Разработанная авторами программа дополнительного профессионального образования для учителей Липецкой области основывается на медиапрочтении публицистических произведений И.А. Бунина.

О.В. Бажук
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЫ НА БАЗЕ ТЕХНОПАРКА
УНИВЕРСАЛЬНЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ
КАК УСЛОВИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, студенты, обучающиеся психолого-педагогических классов, технопарк универсальных педагогических компетенций, профессиональные пробы.

В статье рассматривается проблема профессионального самоопределения обучающихся – студентов педагогического вуза и обучающихся профильных психолого-педагогических классов. В качестве основного инструмента решения данной проблемы предлагается проведение профессиональных проб на базе технопарков универсальных педагогических компетенций, открытых в образовательных организациях высшего образования в рамках реализации программы Министерства просвещения «Учитель будущего поколения России».

Л.В. Бортникова, Г.Х. Насырова, А.Ф. Халилова
СНИЖЕНИЕ УРОВНЯ ТРЕВОЖНОСТИ ИНОСТРАННЫХ
СТУДЕНТОВ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Ключевые слова: адаптация, языковой барьер, физическая культура, культурный шок, социальная адаптация.

В этом тексте рассматриваются проблемы, с которыми сталкиваются иностранные студенты при адаптации к образовательной деятельности в российских университетах. Исследуется взаимосвязь между их адаптацией и уровнем физической активности. Цель исследования - установить связь между адаптацией иностранных студентов-первокурсников и уровнем их физической активности. Результаты исследования показывают, что значительный процент иностранных студентов испытывают высокий уровень тревожности, а показатели их здоровья, настроения и активности ниже по сравнению с российскими студентами. В исследовании также рассматривается влияние физической активности на адаптацию учащихся в зависимости от их вовлеченности в занятия физкультурой, спортивные секции и соревнования.

Л.В. Бортникова, С.О. Смирнова
СПОРТИВНО МАССОВЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ КАК МЕТОД
АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Ключевые слова: Спортивно-массовые мероприятия, адаптация, физическая культура, спорт, иностранные студенты.

Иностранные студенты, прибывая в новую страну и вступая в университетскую среду, сталкиваются с различными вызовами, включая языковые, культурные и социальные аспекты адаптации. В этом контексте, спортивно-массовые мероприятия могут сыграть значительную роль в облегчении процесса социальной адаптации иностранных студентов в высшем учебном заведении. Физическая активность и спорт не только способствуют улучшению физического здоровья, но и создают благоприятную атмосферу для развития социальных

Yu.V. Artemova, A.A. Dyakina
MEDIA EDUCATIONAL TRAINING OF TEACHERS IN THE
LIPETSK REGION: FROM WORKING EXPERIENCE

Keywords: media education, media educational training, media reading, I.A. Bunin's publicism.

Digital transformation of the society, which caused the widespread penetration of media into human living space, actualized the need for mass media education. Understanding the role of the philological base in the system of media literacy of the population, the authors propose to consider it as a source of media educational resources. One of them is connected with the publicistic line of Russian literature. The program of additional professional education for teachers of the Lipetsk region developed by the authors is based on the media reading of I.A. Bunin's publicistic works.

O.V. Bazhuk
PROFESSIONAL TESTS BASED ON THE TECHNOPARK OF
UNIVERSAL PEDAGOGICAL COMPETENCIES AS A
CONDITION FOR PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION
OF STUDENTS

Keywords: professional self-determination, students, students of psychological and pedagogical classes, technopark of universal pedagogical competencies, professional tests.

The article deals with the problem of professional self-determination of students - students of a pedagogical university and students of specialized psychological and pedagogical classes (hereinafter referred to as PPPC). As the main tool for solving this problem, it is proposed to conduct professional tests on the basis of technoparks of universal pedagogical competencies opened in educational institutions of higher education within the framework of the program of the Ministry of Education "Teacher of the future generation of Russia".

L.V. Bortnikova, A.F. Khalilova, G.Kh. Nasyrova
REDUCING THE ANXIETY LEVEL OF FOREIGN
STUDENTS BY MEANS OF PHYSICAL EDUCATION

Keywords: adaptation, language barrier, physical education, culture shock, social adaptation.

This text examines the problems that foreign students face when adapting to educational activities at Russian universities. The relationship between their adaptation and the level of physical activity is studied. The purpose of the study is to establish a connection between the adaptation of first-year foreign students and their level of physical activity. The results of the study show that a significant percentage of foreign students experience high levels of anxiety, and their health, mood and activity levels are lower compared to Russian students. The study also examines the impact of physical activity on students' adaptation depending on their involvement in physical education classes, sports clubs and competitions.

L.V. Bortnikova, S.O. Smirnova
MASS SPORTS EVENTS AS A METHOD OF ADAPTATION
OF INTERNATIONAL STUDENTS

Keywords: Mass sports events, adaptation, physical education, sports, international students.

International students, arriving in a new country and entering the university environment, face various challenges, including linguistic, cultural and social aspects of adaptation. In this context, mass sports events can play a significant role in facilitating the process of social adaptation of foreign students in higher education. Physical activity and sports not only contribute to improving physical health, but also create a favorable atmosphere for the development of social skills, communication and networking between students of different nationalities.

навыков, общения и установления связей между студентами разных национальностей.

А.А. Гильманова, Д.Ф. Хакимзянова, Е.С. Хованская
ИЗУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ
ЦЕЛЕЙ (ESP): РОЛЬ ЛЕКСИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Ключевые слова: английский язык,
обучение, ESP, образование, вуз.

Преподавание английского языка для специальных целей (ESP) является частью общего курса иностранного (английского) языка в высших учебных заведениях, так как знание иностранного (а в особенности английского) языка является неотъемлемым требованием, предъявляемым к профессиональным компетенциям. Авторы данной работы анализируют возможности и способы применения лексического подхода в практике преподавания ESP. В работе также рассматриваются возможные алгоритмы работы над специальными текстами, достоинства и недостатки данного подхода.

Е.В. Гусева, П.Ю. Христофорова
ГЕЙМИФИКАЦИЯ КАК СРЕДСТВО АКТИВИЗАЦИИ
СТУДЕНТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В
ВУЗЕ

Ключевые слова: геймификация; игровая технология;
активизация; познавательный интерес, творческие
способности; иностранный язык; вуз.

В статье рассматривается проблема активизации студентов при обучении иностранному языку в вузе путем внедрения игровых технологий, реализация которых показана на примере геймификации. Геймификация трактуется как актуальный инструмент повышения познавательного интереса и раскрытия творческих способностей студентов, создания мотивации в изучении английского языка как в языковом, так и в неязыковом вузе.

Л.В. Долomanюк, О.В. Воркунов,
В.В. Максимов, О.Е. Куракина, А.И. Хаертдинова
КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД КАК ОСНОВНОЙ
ФАКТОР РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ПОДГОТОВКИ
СПЕЦИАЛИСТОВ – ЭНЕРГЕТИКОВ

Ключевые слова: компетентностный подход, специалист,
компетенции, учебные дисциплины, студент, образование.

В работе рассматриваются методы и подходы к реализации компетентностного подхода в процессе подготовки специалистов в энергетической отрасли, а также его влияние на формирование и развитие личностных качеств, адаптивного мышления, профессиональных навыков и уровня квалификации выпускников энергетических вузов.

Н.В. Маковой
ВОЛОНТЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
КАК ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ БУДУЩЕГО
СПЕЦИАЛИСТА

Ключевые слова: волонтерская деятельность,
самореализация, самосовершенствование

В статье автор рассматривает волонтерскую деятельность как фактор становления будущего специалиста. Автор отмечает необходимость специальной подготовки студентов вуза к волонтерству, что способствует их дальнейшей профессиональной самореализации.

П.Г. Митичкина, Ф.К. Усманова
АНКЕТИРОВАНИЕ, КАК ЭФФЕКТИВНОЕ
СРЕДСТВО ПРИВЛЕЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ
К НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: анкетирование, студенты,
анализ, научно-исследовательская работа

Данная статья посвящена изучению использования анкетирования в качестве перспективного инструмента для вовлечения студентов в научно-исследовательскую

A.A. Gilmanova, D.F. Khakimzyanova, E.S. Khovanskaya
ENGLISH FOR SPECIFIC PURPOSES (ESP): THE ROLE OF
LEXICAL APPROACH

Keywords: English language,
teaching, ESP, education, university.

Since foreign language (in particular English) skills are integral demand to professional competences, ESP is a part of general course of foreign (English) language at universities. The work deals with opportunities and ways of implementing the lexical approach in teaching ESP. The article also presents possible algorithms of work with special texts, advantages and disadvantages of the given approach.

E.V. Guseva, P.Yu. Khristoforova
GAMIFICATION AS MEANS OF ACTIVATING STUDENTS
IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE AT THE
UNIVERSITY

Keywords: gamification; game technology; activation; cognitive
interest, creativity; foreign language; university.

The article focuses on the problem of activating students in teaching a foreign language at the university through the introduction of game technologies, the implementation of which is shown by the example of gamification. Gamification is an actual tool for increasing cognitive interest and revealing students' creativity, developing motivation in learning English both in linguistic and non-linguistic universities.

L.V. Dolomaniuk, O.V. Vorkunov,
V.V. Maksimov, O.E. Kurakina, A.I. Khaertdinova
COMPETENCE-BASED APPROACH AS THE MAIN
FACTOR OF TRAINING EFFICIENCY OF POWER
ENGINEERING SPECIALISTS

Keywords: competence approach, specialist, competences,
academic disciplines, student, education.

The paper considers methods and approaches to the implementation of the competence approach in the process of training specialists in the energy industry, as well as its impact on the formation and development of personal qualities, adaptive thinking, professional skills and qualification level of graduates of power engineering universities.

N.V. Makovey
VOLUNTEER ACTIVITY
AS THE FORMATION OF A FUTURE SPECIALIST

Keywords: volunteer activity, self-realization, self-improvement.
The article points out that volunteering is the main factor in the formation of a future specialist. The author notes the need for special training of university students for volunteering, which contributes to their further professional self-realization.

P.G. Mitichkina, F.K. Usmanova
QUESTIONNAIRES AS AN EFFECTIVE MEANS OF
ATTRACTING STUDENTS TO RESEARCH ACTIVITIES

Keywords: questionnaire, analysis, students, research work
This article is devoted to the study of the use of questionnaires as a promising tool for involving students in research activities. The main types of questionnaires and the advantages of conducting such a survey method are considered. The results of the student survey are analyzed, affecting the issues of student involvement in

деятельность. Рассматриваются основные виды анкетирования, преимущества проведения такого способа опроса. Проанализированы результаты анкетирования студентов, затрагивающие вопросы вовлечения обучающихся в научно-исследовательскую деятельность.

А.В. Натальсон

АДАПТАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ К ВЫЗОВАМ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭПОХИ

Ключевые слова: профессиональная подготовка, высшее образование, цифровые технологии, информационные технологии.

В статье исследуется влияние информационных технологий на высшее образование, выделяя при этом такие ключевые аспекты: как развитие у студентов навыков самостоятельного поиска и анализа информации, пересмотр роли вузов в информационном обществе, а также влияние цифровых технологий на содержание образования, педагогические методики и оценку успеваемости студентов. Рассматриваются основные области высшего образования, на которые оказывают влияние цифровые технологии, и предлагаются пути интеграции цифровых инструментов в образовательный процесс. Автор статьи отмечает необходимость подготовки выпускников вузов с обязательным учетом требований современного информационного общества.

Л.З. Самигуллина

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ АБИТУРИЕНТОВ НА ОБУЧЕНИЕ В ВУЗ

Ключевые слова: профориентация, абитуриентов, вуз.

Цель данной научной статьи состоит в исследовании эффективности проведения профориентационной работы для привлечения абитуриентов на обучение в высшие учебные заведения. В статье рассматриваются различные методы и подходы к профориентационной работе, анализируются современные тенденции в области привлечения абитуриентов, а также оценивается влияние профориентационной работы на выбор будущих студентов.

А.А. Саранцева, Р.С. Зарипова

РОЛЬ ЦИФРОВОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В ТЕХНИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Ключевые слова: цифровое моделирование, техническое образование, обучение, визуализация, абстракция, мышление, навыки, эффективность.

В статье рассматривается значимость, преимущества и перспективы цифрового моделирования в техническом образовании, включая различные его формы и их вклад в современные методы обучения и подготовки будущих специалистов. Проведен анализ применения моделирования в образовательных целях, изучено его влияние на повышение интерактивности обучения.

О.Б. Симонова, А.Н. Колесниченко

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ЦИФРОВОЙ ЭКОСИСТЕМЕ ВУЗА

Ключевые слова: экосистема; цифровые технологии; электронно-информационная образовательная среда; цифровизация.

Данное исследование посвящено проблеме использования цифровых экосистем вузов при обучении иностранному языку. Актуальность работы определяется необходимостью разработки малоизученной методики использования экосистемы вуза для обучения иностранному языку на практике. Целью написания научного труда было выявление и описание как преимуществ, так и недостатков использования экосистем вуза при обучении студентов иностранному языку.

research activities.

A.V. Natalson

ADAPTING HIGHER EDUCATION TO THE CHALLENGES OF THE INFORMATION AGE

Keywords: professional training, higher education, digital technology, information technology.

The article explores the impact of information technology on higher education, highlighting such key aspects as the development of students' skills of independent information search and analysis, the revision of the role of higher education institutions in the information society, as well as the impact of digital technologies on the content of education, pedagogical methods and student learning assessment. The main areas of higher education influenced by digital technologies are considered and ways of integrating digital tools into the educational process are suggested. The author of the article notes the necessity of training university graduates with mandatory consideration of the requirements of modern information society.

L.Z. Samigullina

THE EFFECTIVENESS OF CAREER GUIDANCE TO ATTRACT APPLICANTS TO STUDY AT A UNIVERSITY

Keywords: career guidance, attracting applicants, university. The purpose of this scientific article is to study the effectiveness of career guidance to attract applicants to higher education institutions. The article examines various methods and approaches to career guidance, analyzes current trends in the field of attracting applicants, and evaluates the impact of career guidance on the choice of future students.

A.A. Sarantseva, R.S. Zaripova

THE ROLE OF DIGITAL MODELLING IN TECHNICAL EDUCATION

Keywords: digital modelling, technical education, learning, visualisation, abstraction, thinking, skills, efficiency.

The article deals with the significance, advantages and prospects of digital modelling in technical education, including its various forms and their contribution to modern methods of teaching and training of future specialists. The analysis of application of modelling in educational purposes is carried out, its influence on increasing the interactivity of learning is studied.

O.B. Simonova, A.N. Kolesnichenko

FOREIGN LANGUAGE TEACHING IN THE DIGITAL ECOSYSTEM OF THE UNIVERSITY

Keywords: ecosystem; digital technologies; electronic information educational environment; digitalization.

This study is devoted to the problem of using digital ecosystems of universities in teaching a foreign language. The relevance of the work is determined by the need to develop a little-studied methodology for using the university ecosystem to teach a foreign language in practice. The purpose of writing a scientific work was to identify and describe both the advantages and disadvantages of using university ecosystems when teaching students a foreign language.

С.Д. Старыгина, Н.К. Нуриев
 ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПАРАМЕТРИЗОВАННАЯ
 ТЕХНОЛОГИЯ ПОДГОТОВКИ ИНЖЕНЕРОВ ДЛЯ
 ИНДУСТРИИ 4.0

Ключевые слова: параметрическая дидактика, развитие ресурсов интеллекта, параметризованная технология.

В работе показано, что современные цифровые дидактические системы на принципиальном уровне не могут в полной мере обеспечить кадрами Индустрию 4.0. Доказано, что способность любого человека решать проблемы из жизнедеятельной среды с большой вероятностью зависит от развития его интеллектуальных ресурсных потенциалов РАЗУМА. Модель разработанной педагогической параметризованной технологии подготовки инженеров для Индустрии 4.0 внедрена в учебный процесс и показала свою эффективность.

И.С. Столяров, Р.С. Зарипова
 ГИБКИЕ ФОРМАТЫ ОБУЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ
 ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Ключевые слова: гибкий формат, обучение, онлайн-курсы, образование.

В статье рассмотрены возможности гибких форматов обучения с использованием электронных сред и информационных ресурсов. Проведен анализ преимуществ и недостатков, с которыми сталкиваются онлайн-курсы и гибридное обучение. Рассмотрены современные технологические инновации, влияющие на развитие гибких форматов обучения, включая искусственный интеллект, виртуальную реальность и аналитику данных.

Ф.К. Усманова, Р.М. Шайдуллина
 МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ПРИ СТАНОВЛЕНИИ
 ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ
 ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

Ключевые слова: математика, студенты, анкетирование, математические методы.

Процесс формирования математической компетенции у будущих инженеров обуславливает подготовку их к профессиональной деятельности, связанной с умением решать реальные производственные задачи. Качество подготовки будущих нефтяников во многом зависит от принятого и реализуемого методологического подхода. В статье обосновано использование математических методов при формировании профессиональных компетенций у студентов технического вуза.

Г.Ф. Хасанова
 ОТНОШЕНИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО
 УНИВЕРСИТЕТА К ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИЮ

Ключевые слова: подготовка преподавателей, программы повышения квалификации, онлайн-обучение.

В статье исследуются изменения в отношении преподавателей университетов к онлайн-обучению, его преимуществам и недостаткам. В качестве отправной точки были взяты методология и данные исследования 2007 года, проведенного С. Пандой и С. Мишрой в Национальном открытом университете Индиры Ганди.

В октябре 2018 года и в марте 2023 года проводились опросы преподавателей Казанского национального исследовательского технологического университета, данные которых сравнивались с результатами исследования 2007 года.

Результаты исследования показали, что отношение преподавателей ИДПО к онлайн-обучению оказалось более негативным по сравнению с исследованием 2007 года. Отрицательная динамика в отношении к онлайн-обучению зафиксирована и между опросами 2018 и 2023 годов.

S.D. Starygina, N.K. Nuriev
 PEDAGOGICAL PARAMETERIZED TECHNOLOGY FOR
 TRAINING ENGINEERS FOR INDUSTRY 4.0

Keywords: parametric didactics, development of intelligence resources, parameterized technology

The paper shows that modern digital didactic systems at a fundamental level cannot fully provide Industry 4.0 with personnel. It is proved that the ability of any person to solve problems from the life environment most likely depends on the development of his intellectual resource potentials of the MIND. The model of the developed pedagogical parameterized technology for training engineers for Industry 4.0 has been introduced into the educational process and has shown its effectiveness.

I.S. Stolyarov, R.S. Zaripova
 FLEXIBLE LEARNING FORMATS: ONLINE COURSES,
 HYBRID LEARNING AND THEIR ROLE IN THE MODERN
 WORLD

Keywords: flexible format, learning, online courses, education.

The article considers the possibilities of flexible learning formats using electronic environments and information resources. The advantages and disadvantages faced by online courses and hybrid learning are analysed. Current technological innovations influencing the development of flexible learning formats, including artificial intelligence, virtual reality and data analytics, are considered.

F.K. Usmanova, R.M. Shaidullina
 MATHEMATICAL METHODS IN DEVELOPING
 PROFESSIONAL COMPETENCIES OF TECHNICAL
 UNIVERSITY STUDENTS

Keywords: mathematics, students, questionnaires, mathematical methods.

The process of formation of mathematical competence among future engineers determines their preparation for professional activities related to the ability to solve real production problems. The quality of training of future oil workers largely depends on the adopted and implemented methodological approach. The article justifies the use of mathematical methods in the formation of professional competencies among students of a technical university.

G.F. Khasanova
 TECHNOLOGICAL UNIVERSITY FACULTY ATTITUDES
 TOWARDS ONLINE EDUCATION

Keywords: Faculty training, professional development programs, online teaching, blended learning.

The paper explores the changes in the attitude of university professors towards online learning, its advantages and disadvantages. As a starting point, the methodology and data of a 2007 study conducted by S. Panda and S. Mishra at the Indira Gandhi National Open University were taken.

In October 2018 and March 2023, teacher surveys were conducted and compared with the results of the 2007 survey.

The results of the study showed that the attitude of the teachers of the Institute of Higher Professional Education towards online learning turned out to be more negative compared to the 2007 study. Negative dynamics in relation to online learning was also recorded between the 2018 and 2023 surveys.

Д.А. Арипова, З.Б. Тажева
**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «СМЕРТЬ» В ПОЭЗИИ
 ВАЛЕРИЯ ДУДАРЕВА: НАЦИОНАЛЬНАЯ АКСИОЛОГИЯ**
*Ключевые слова: современная русская культура и литература,
 поэзия В. Дударева, национальная аксиология, языковая
 картина мира, образ смерти.*

Цель исследования — выявить особенности философии смерти в поэтике современного поэта В. Ф. Дударева. Объектом статьи является последняя книга автора «Ветла». Предметом исследования выступают образы смерти в стихах В. Дударева, включенные в большое лексико-семантическое поле «смерть», через которое можно погрузиться в национальное бытие России. В центре герменевтического анализа — танатологический текст поэтической книги «Ветла».

С.И. Видющенко, Е.В. Левичева
**КОНТРАСТЫ И ДИСБАЛАНСЫ СТИХОТВОРЕНИЙ
 К. Н. БАТЮШКОВА**

*Ключевые слова: эпикурейские мотивы, образ памятника,
 смерть и бессмертие, гармония и хаос.*

В статье рассмотрены идеальные миры поэта-романтика К. Н. Батюшкова, проанализированы противоречивые позиции лирика, нашедшие отражение в его творческом наследии. За основу исследования взяты менее известные стихотворения поэта, что повышает уровень новизны работы. Представлено своеобразие трактовки темы смерти и бессмертия с учётом как традиционно литературного контекста, так и новаторского. Кроме того, рассмотрению подвергается и религиозная традиция, имеющая место в представленных стихотворениях К. Н. Батюшкова.

И.Г. Вьюшкова, Г.В. Сильченко
**МОТИВ ЧУДА В ПРОЗАИЧЕСКОМ ЦИКЛЕ П.П. ЕРШОВА
 «ОСЕННИЕ ВЕЧЕРА»**

*Ключевые слова: П.П. Ершов, циклизация,
 прозаический цикл, мотив, мотив чуда, романтизм.*

Целью исследования является рассмотрение мотива чуда в прозаическом цикле П.П. Ершова «Осенние вечера». Научная новизна заключается в выявлении инвариантов данного мотива в отдельных повестях цикла, что способствует уточнению места анализируемого произведения в творчестве П.П. Ершова и русской романтической литературе XIX века. В результате исследования авторы приходят к выводу, что для П.П. Ершова важнейшим является религиозное содержание данного мотива, но в отдельных повестях цикла он рассматривается через категорию волшебства как необходимого элемента сказки или приобретает ироничный оттенок.

Л.А. Нигматуллина
**ТЕМА ОБРЕЧЕННОСТИ И СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ
 ЯЗЫКОВЫМИ СРЕДСТВАМИ В ПРОИЗВЕДЕНИИ ИСААКА
 БАБЕЛЯ «КОНАРМИЯ»**

*Ключевые слова: метафора, сравнение, мировая
 литература, произведение, пафос, интерес.*

В статье рассматриваются вопросы использования языковых средств в создании единого образа, темы и пафоса произведения. Интерес, возникший к произведениям Исаака Бабеля, также является темой исследования многих ученых, не оставляет нас равнодушными и анализ тропов и фигур речи является объектом исследования.

Г.Н. Попова, Н.А. Трубицина
**ЕЛЕЦКИЙ ПОЭТ-САМОУЧКА Е.И. НАЗАРОВ
 В ТВОРЧЕСКОЙ РЕЦЕПЦИИ И.А. БУНИНА**

*Ключевые слова: личность и творчество Е. Назарова,
 публицистическое и художественное наследие И.А. Бунина,
 прототип, критическая статья, поэт-самоучка*

В статье авторы обратились к практически не исследованному творчеству поэта-самоучки Е.И. Назарова и его рецепции в художественном и публицистическом наследии

D.A. Aripova, Z.B. Tazheva
**LEXICAL-SEMANTIC FIELD “DEATH” IN THE POETRY
 OF VALERY DUDAREV: NATIONAL AXIOLOGY**

Keywords: modern Russian culture and literature, poetry of V. Dudarev, national axiology, linguistic picture of the world, image of death.

The purpose of the study is to identify the features of the philosophy of death in the poetics of the modern poet V. F. Dudarev. The subject of the article is the author's last book “Vetla”. The subject of the study is the images of death in the poems of V. Dudarev, included in the large lexical-semantic field “death”, through which one can immerse themselves in the national existence of Russia. At the center of the hermeneutic analysis is the thanatological text of the poetic book “Vetla”.

S. I. Vidyushchenko, E.V. Levicheva
**CONTRASTS AND IMBALANCES
 OF K. N. BATYUSHKOV'S POEMS**

*Keywords: epicurean motifs, image of a monument, death and
 immortality, harmony and chaos.*

The article examines the ideal worlds of the romantic poet K. N. Batyushkov, analyzes the contradictory positions of the lyricist, which are reflected in his creative heritage. The study is based on the poet's lesser-known poems, which increases the level of novelty of the work. The author presents the originality of the interpretation of the theme of death and immortality, taking into account both the traditional literary context and the innovative one. In addition, the author examines the religious tradition that takes place in the presented poems of K. N. Batyushkov.

I.G. Vyushkova, G.V. Silchenko
**THE MOTIVE OF A MIRACLE IN P.P.'S PROSE CYCLE
 ERSHOV “AUTUMN EVENINGS”**

Keywords: P.P. Ershov, cyclization,

prose cycle, motive, miracle motive, romanticism.

The purpose of the study is to examine the motive of miracles in the prose cycle of P.P. Ershov "Autumn Evenings". The scientific novelty lies in the identification of invariants of this motif in individual stories of the cycle, which helps to clarify the place of the analyzed work in the work of P.P. Ershov and Russian romantic literature of the 19th century. As a result of the study, the authors come to the conclusion that, although for P.P. Ershov, the most important thing is the religious content of this motif; in certain stories of the cycle it is considered through the category of magic as a necessary element of a fairy tale or acquires an ironic connotation.

L.A. Nigmatullina
**THE THEME OF DOOM AND METHODS OF EXPRESSION
 BY LINGUISTIC MEANS IN THE ARTWORK “CONARMY”
 BY ISAAC BABEL**

*Keywords: metaphor, simile,
 word literature, artwork, pathos, interest.*

This article discusses the use of linguistic methods in creating complete image, theme and pathos of the artwork. The rise of the interest towards Isaac Babel's works is also a topic of research for many scientists, the analysis of figurative speech leaves no one indifferent, becoming an object of research.

G.N. Popova, N.A. Trubitsina
**YELETS SELF-TAUGHT POET E.I. NAZAROV IN THE
 CREATIVE RECEPTION OF I.A. BUNIN**

*Keywords: personality and creativity of E. Nazarov, journalistic
 and artistic heritage of I.A. Bunin, prototype, critical article, self-
 taught poet*

In the article, the authors turned to the practically unexplored work of the self-taught poet E.I. Nazarov and his receptions in the artistic and journalistic heritage of I.A. Bunin. As a result of the

И.А.Булнина. В результате исследования авторы приходят к выводу, что в ранней заметке «Поэт-самоучка. По поводу стихотворений Е.И.Назарова» и повести «Деревня» писателя привлекает нелегкая судьба поэта из народа, что нашло отражение в тексте критической статьи и повести. В них наблюдается открытое авторское сочувствие своим героям. В практически лишенной социального пафоса «Жизни Арсеньева» поэт-самоучка Балавин – тот человек, который предупреждает юного Арсеньева о сложности писательской судьбы.

Н.И. Винокурова
СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФИГУРЫ
В ЯКУТСКИХ И ТУРЕЦКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ

Ключевые слова: якутский язык,
турецкий язык, фразеологизм, стилистическая фигура.

Данная статья представляет собой сравнительный анализ стилистических приемов (фигур речи), применяемых в турецких и якутских фразеологизмах. Среди рассмотренных фигур речи выделены аллитерация, рифма, гипербола, сравнение и использование парных слов, синонимов и антонимов. Цель исследования заключается в выявлении общих и различных черт стилистики фразеологизмов в двух родственных языках. Выражаю благодарность профессору Жаклин Корнфилт за предоставленные примеры турецких фразеологизмов.

Т.Ф. Волкова, Д.Н. Володина
ОТРАЖЕНИЕ МИРОВОСПРИЯТИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ
С СУИЦИДАЛЬНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ
В ПАРАЛИТЕРАТУРНОМ ТВОРЧЕСТВЕ

Ключевые слова: языковая личность, суицидальное поведение,
паралитературное творчество.

В статье речь идет об отражении восприятия действительности в стихотворных произведениях языковой личности с суицидальным поведением. Выявлены ведущие темы, специфические образы, другие особенности дискурса. Установлено, что демонстративность и неприятие себя и мира доминируют в качестве особенностей мировосприятия информанта.

О.Н. Галимова
НАЗВАНИЯ ИГЛОКОЖИХ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: термин, терминология,
зооним, татарский язык, названия иглокожих.

В статье рассматриваются формирование и развитие группы зоологических терминов в татарском языке – названий иглокожих, спецификой которой является заимствованный и калькированный характер терминов, что связано с экстралингвистическими факторами. Изучается история терминов классификации, выявляются причины изменений в структуре и семантике терминов.

Е.Ю. Комарова, Е.А. Нелюбина, Е.М. Злоцкая
СЛОВОСЛИЯНИЕ (БЛЕНДИНГ) КАК ПРОДУКТИВНЫЙ
СПОСОБ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: английский язык, лексика,
словослияние, бленд, сфера коммуникации.

В статье рассматривается актуальный способ словообразования в английском языке – блендинг (словослияние). Бленды активно пополняют лексику современного английского языка, что подтверждает тенденцию экономии языковых средств в процессе осуществления коммуникации. Их широкое распространение обусловлено легкостью образования, благодаря чему последнее время появилось много новых и интересных слов в разнообразных сферах жизни человека.

В.А. Крыжановская, П.А. Русалева
ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ В ТВОРЧЕСТВЕ
Н.А. О'ШЕЙ (ГРУППА «МЕЛЬНИЦА»)

Ключевые слова: precedentные феномены,

study, the authors conclude that in an early note "The self-taught poet. Regarding the poems of E.I. Nazarov" and the novel "The Village" the writer is attracted by the difficult fate of the poet from the people, which was reflected in the text of the critical article and story. There is an open author's sympathy for their heroes. In the almost devoid of social pathos "Life of Arsenyev," the self-taught poet Balavin is the man who warns young Arsenyev about the complexity of his writer's fate.

N.I. Vinokurova
STYLISTIC FIGURES IN YAKUT
AND TURKISH PHRASEOLOGISMS

Keywords: Yakut language,

Turkish language, phraseologism, stylistic device.

This article presents a comparative analysis of stylistic figures of speech used in Turkish and Yakut phraseological expressions. Among the techniques considered, alliteration, rhyme, hyperbole, comparison and the use of paired words, synonyms and antonyms are highlighted. The purpose of the study is to identify common and different stylistic features of phraseological units in two related languages.

I express my gratitude to Professor Jaklin Kornfilt for providing examples of Turkish phraseological units.

T.F. Volkova, D.N. Volodina
REFLECTION OF THE WORLD PERCEPTION
OF A LANGUAGE PERSONALITY WITH SUICIDAL
BEHAVIOR IN PARAL-LITERARY CREATIVITY

Keywords: linguistic personality,
suicidal behavior, paraliterary creativity.

The article deals with the reflection of the perception of reality in the poetic works of a linguistic personality with suicidal behavior. Leading themes, specific images, and other features of the discourse have been identified. It has been established that demonstrativeness and rejection of oneself and the world dominate as features of the informant's worldview.

O.N. Galimova
NAMES OF ECHINODERMATA IN THE TATAR
LANGUAGE

Keywords: term, terminology, zoonym,
Tatar language, names of echinodermata.

The article discusses the formation and development of a zoological terms' group in the Tatar language – the names of echinodermata, the specificity of which is the borrowed and loan translated nature of the terms, which is associated with extralinguistic factors. The history of classification terms is studied, reasons for changes in the structure and semantics of terms are revealed.

E.Yu. Komarova, E.A. Nelyubina, E.M. Zlotskaya
COLLOCATION (BLENDING) AS A PRODUCTIVE WAY
OF WORD FORMATION

Keywords: English, vocabulary,
word combination, blend, sphere of communication.

The article discusses the actual method of word formation in the English language – blending (word combination). Blends actively replenish the vocabulary of modern English, which confirms the tendency to save language resources in the process of communication. Their widespread use is due to the ease of education, which has recently resulted in many new and interesting words in various spheres of human life.

V.A. Kryzhanovskaya, P.A. Rusaleeva
PRECEDENT PHENOMENA IN THE WORK OF N. O'SHEA
(«MELNITSA» GROUP)

Keywords: precedent phenomena, rock texts, fiction, precedent

рок-тексты, фолк-рок.

Статья посвящена анализу прецедентных феноменов в творчестве Н.А. О'Шей, автора текстов группы «Мельница». В произведениях используются прецедентные феномены, принадлежащие к различным сферам-источникам: мифологии, литературе, фольклору. Нередко в тексте используются прецеденты из нескольких источников, что позволяет создать текст-цифр и особый художественный мир, в котором переосмысляются известные сюжеты и образы.

Е.А. Кудекина

ТОПОНИМИЧЕСКИЕ МЕМЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА ОСНОВЕ ТЕОРИИ МЕМОВ РИЧАРДА ДОКИНЗА)

Ключевые слова: мем, ген, топоним, топонимический мем, лингвистическая единица.

В работе описана теория мемов Ричарда Докинза с целью попытки рассмотрения потенциала топонимов в качестве лингвистических единиц, способных причисляться к мемам. Характеристики мема и стадии его становления рассмотрены в качестве условий для обозначения топонимического мема.

Д.Д. Ложкина

ЗАМЕНА КОМПОНЕНТА УСТОЙЧИВЫХ ВЫРАЖЕНИЙ КАК СПОСОБ СОЗДАНИЯ ВТОРИЧНОЙ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ ВЫМЫШЛЕННОГО МИРА В ФАНТАСТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Ключевые слова: вымышленный мир, реалии, трансформация устойчивых выражений, вторичная речевая культура.

В статье представлены результаты исследования особенностей устойчивых выражений с замененным компонентом в фантастической литературе. Уточняется объем понятия «трансформированное устойчивое выражение» (ТУВ), выявляются основные функции ТУВ в текстах, описываются семантические и стилистические изменения вследствие замены компонента вербализатором реалии вымышленного мира.

Т.А. Распопова, О.Ю. Печенкина,
Ю.В. Милютин, Т.В. Федорова

ПРОЗВИЩЕ УЧИТЕЛЯ КАК ИНДИКАТОР МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Ключевые слова: педагогический дискурс, прозвище, межличностные отношения.

В статье рассматриваются семантико-прагматические и эмоционально-экспрессивно-оценочные свойства прозвищ учителя. На основе проведенного анализа показано, что прозвище учителя является релевантным признаком, характеризующим его как типowego участника педагогического дискурса и важным индикатором межличностных отношений.

О.С. Шемонаева

ФУНКЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ И ПАРЕМИЙ В СТРУКТУРЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Ключевые слова: функции, фразеологизмы, паремии, художественный текст, М.А. Булгаков.

Данная статья посвящена описанию, анализу языковых и речевых функций устойчивых оборотов, пословиц и поговорок. В качестве иллюстративного материала к каждой функции используются цитаты из текстов М.А. Булгакова.

И.М. Атанова

АВТОРСКИЕ МЕТАФОРЫ В СВЕТЕ КОРПУСНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА В.В. НАБОКОВА «ЛОЛИТА»)

Ключевые слова: метафора, авторская метафора, корпусно-ориентированный подход, корпусы текстов.

В статье рассматриваются понятия метафоры и авторской метафоры. На примере романа «Лолита» исследуется индивидуальный стиль В.В. Набокова, выраженный в создании ярких авторских метафор. Для анализа художественных

text, precedent statement, folk rock, N.A. O'Shea

The article is devoted to the analysis of precedent phenomena in the work of Natalia O'Shea, the author of the texts of the group «Melnitsa». The works use precedent phenomena belonging to various spheres of sources: mythology, literature, folklore. The text often uses precedents from several sources, which allows you to create a cipher text and a special artistic world in which well-known plots and images are reinterpreted.

E.A. Kudekina

TOPONYMIC MEMES IN RUSSIAN (BASED ON RICHARD DAWKINS MEME THEORY)

Keywords: meme, gene, toponym, toponymic meme, linguistic unit.

The work describes the theory of memes by Richard Dawkins in order to try to consider the potential of toponyms as linguistic units that can be classified as memes. The characteristics of the meme and the stages of its formation are considered as conditions for the designation of the toponymic meme.

D. D. Lozhkina

COMPONENT REPLACEMENT IN SET EXPRESSIONS AS A WAY TO CREATE SECONDARY SPEECH CULTURE OF A FICTIONAL WORLD IN FANTASY

Keywords: fictional world, culture-bound items, transformation of set expressions, secondary speech culture

The article presents the results of the study of set expressions with a replaced component in fantasy. The author determines the scope of the term "transformed set expression" (TSE), analyses the main functions of TSE in literary texts, and describes semantic and stylistic changes due to component replacement by the units verbalizing the culture-bound items of a fictional world.

Т.А. Распопова, О.Ю. Печенкина,
Ю.В. Милютин, Т.В. Федорова

TEACHER'S NICKNAME AS AN INDICATOR OF INTERPERSONAL RELATIONSHIPS IN PEDAGOGICAL DISCOURSE

Keywords: pedagogical discourse, nickname, interpersonal relations.

The article examines the semantic-pragmatic and emotionally-expressive-evaluative properties of teacher nicknames. Based on the analysis, it was shown that the teacher's nickname is a relevant feature that characterizes him as a typical participant in pedagogical discourse and an important indicator of interpersonal relations.

O.S. Shemonaeva

THE FUNCTIONS OF PHRASEOLOGICAL UNITS AND PAROEMIAS IN THE STRUCTURE OF A LITERARY TEXT

Keywords: functions, idioms, paroemias, literary text, M.A. Bulgakov.

This article is devoted to the description and analysis of the linguistic and speech functions of fixed expressions, proverbs and sayings. Quotations from the texts of M.A. Bulgakov are used as illustrative material for each function.

I.M. Atanova

AUTHOR'S METAPHORS IN VIEW OF THE CORPUS-ORIENTED APPROACH (ON THE EXAMPLE OF V.V. NABOKOV'S NOVEL «LOLITA»)

Keywords: metaphor, author's metaphor, corpus-oriented approach, text corpora.

The paper examines the notions of metaphor and author's metaphor. The individual style of V.V. Nabokov is studied on the example of the novel "Lolita". It is expressed in the creation of vivid individual metaphors. The IntelliText program and The

метафор были использованы программа IntelliText и англоязычный корпус текстов The British National Corpus. Проведенный анализ показал, что данные корпусов предоставляют валидную информацию относительно частотности употреблений метафор и их реального функционирования.

British National Corpus were used to analyze author's metaphors. The conducted analysis has shown that the corpus data provide valid information regarding the frequency of use of metaphors and their real functioning.

И.В. Балицкая, К.И. Зарипова
ИЗМЕНЕНИЕ СТАТУСА И РОЛИ
ОБЩЕГОСУДАРСТВЕННОГО ЯЗЫКА В ПРОЦЕССЕ
РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЯЗЫКОВОЙ
ПОЛИТИКИ В ГОНКОНГЕ

I.V. Balitskaya, K.I. Zaripova
CHANGES IN THE STATUS AND ROLE
OF THE NATIONAL LANGUAGE IN THE PROCESS
OF STATE LANGUAGE POLICY IMPLEMENTATION IN
HONG KONG

Ключевые слова: государственная языковая политика, языковая образовательная политика, триязычие.

Keywords: state language policy, language education policy, trilingualism.

В статье представлен обзор текущей политики и практики многоязычия в сфере правительства и образования. Авторами рассмотрены основные инициативы правительства по использованию языка в образовании, показана реализация планов правительства в области языковой политики, выделены проблемы в данной сфере, а также обобщены результаты ее реализации на разных этапах развития общества. Акцент поставлен на роль общегосударственного языка путунгуа, который получает все большее признание и распространение в обществе Гонконга.

The article provides an overview of the current policy and practice of multilingualism in the field of government and education. The authors observe the main initiatives of the government on the use of language in education, show the implementation of government plans for language policy, highlight the problems in this area, and summarize the results of its implementation at different stages of society development. The emphasis is laid on the role of the national language Putonghua, which is becoming increasingly recognized and widespread in Hong Kong society.

Э.В. Бурлакова, Л.Э. Нигматуллина, А.М. Тарасов
СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА БЕЗЭКВИВАЛЕНТНЫХ
КОЛЛОКАЦИЙ АНГЛИЙСКОГО И ИСПАНСКОГО ЯЗЫКОВ
НА РУССКИЙ ЯЗЫК

E.V. Burlakova, L.E. Nigmatullina, A.M. Tarasov
WAYS OF TRANSLATION OF NON-EQUIVALENT
COLLOCATIONS FROM ENGLISH AND SPANISH INTO
RUSSIAN

Ключевые слова: коллокация, перевод, безэквивалентная лексика.

Keywords: collocation, translation, non-equivalent vocabulary
This paper is devoted to the one of perspective directions in linguistics – the study of collocations and the ways of their translation into languages with different structures. In our work, by collocation we understand a strong, non-free, semantically related phrase consisting of two or more words. During the analysis, we deal with the examples of collocations from the thematic group “elements of nature”. The term of “non-equivalent collocation” and different ways of its’ interpretation are represented in the article.

Работа посвящена одному из перспективных направлений лингвистики – изучению коллокаций и способов их передачи в разноструктурных языках. Под коллокацией в своей работе мы понимаем естественное слабофразеологизированное несвободное семантически связанное словосочетание, состоящее из двух и более слов. В ходе анализа были использованы примеры коллокаций тематической группы «стихии природы». В статье представлено понятие «безэквивалентная коллокация», предложены различные способы перевода данных словосочетаний с учетом особенностей их структуры и содержания.

Т.С. Василенко
МЕТАФОРА В СОВРЕМЕННОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА М. ЗУСАКА
«ГЛИНЯНЫЙ МОСТ»)

T.S. Vasilenko
THE METAPHOR IN THE MODERN FICTION LITERATURE
(BASED ON THE NOVEL ‘BRIDGE OF CLAY’ BY M.
ZUSAK)

Ключевые слова: дискурс, стилистические средства, метафора, сравнение, аллюзия.

Keywords: discourse, stylistic means, metaphor, simile, allusion.
The article deals with the peculiarities of the use of metaphor in the modern fiction text. The novel ‘Bridge of Clay’ by the modern Australian writer M.Zusak in English served as research material. In the article the author briefly analyses the major approaches to the essence of metaphor. Further the author considers some cases of the use of metaphor accompanying them with the analysis of the situations.

Предметом исследования статьи являются особенности использования метафоры в современном художественном тексте. Материалом исследования послужил роман современного австралийского писателя М. Зусака «Глиняный мост» на английском языке. В статье представлен краткий анализ основных подходов к определению метафоры. Далее автор рассматривает некоторые случаи употребления метафоры в романе, сопровождая их анализом конкретных ситуаций.

М.И. Дмитриева, В.В. Дубровская, А.В. Унжаков
МЕТАФОРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИЕ
КОНЦЕПТ ПАРИЖ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ
ЯЗЫКЕ

M.I. Dmitrieva, V.V. Dubrovskaya, A.V. Unzhakov
METAPHORIC MODELS REPRESENTING THE CONCEPT
PARIS IN THE MODERN ENGLISH LANGUAGE

Ключевые слова: лингвокультурология, когнитивная лингвистика, концепт, метафора, метафорическая модель

Keywords: linguocultural studies, cognitive linguistics, concept, metaphor, metaphoric model.

В работе представлены результаты комплексного анализа концепта ПАРИЖ в современном английском языке с точки зрения лингвокультурологии, а также выявлены основные метафорические модели, закрепленные в сознании носителей английского языка. В статье демонстрируется, что концепт ПАРИЖ обладает особой спецификой и играет важную роль в

This paper presents the results of a complex analysis of the concept PARIS in the modern English language from the point of view of linguocultural studies and demonstrates cognitive metaphoric models anchored in the minds of native speakers of English. The article proves that the concept PARIS has its own specific features and plays an important role in the national sphere of concepts of not only French people but also British and

национальной концептосфере не только французов, но и American носителей английского языка.

С.В. Казакова

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ АВТОРА КАК ФАКТОР
ФОРМИРОВАНИЯ КВАЗИРЕАЛИЙ ВНУТРИ
ИСКУССТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ ВСЕЛЕННОЙ (НА
МАТЕРИАЛЕ РОМАНА-ЭПОПЕИ ДЖ.Р.Р. ТОЛКИНА
«ВЛАСТЕЛИН КОЛЕЦ» И РОМАНА Ф. ГЕРБЕРТА «ДЮНА»)

Ключевые слова: квазиреалии, литературная вселенная, языковая личность, Дж.Р.Р. Толкин, Ф. Герберт.

В статье анализируется роль языковой личности в формировании квазиреалий. Рассматриваются языковые личности Дж.Р.Р. Толкина и Ф. Герберта. Выделяются факторы, влияющие через языковую личность на квазиреалии литературной вселенной.

S.V. Kazakova

THE AUTHOR'S LINGUISTIC PERSONALITY
AS A FACTOR IN THE FORMATION OF QUASI-REALIA
WITHIN AN ARTIFICIAL LITERARY UNIVERSE (BASED
ON J.R.R. TOLKIEN'S EPIC NOVEL "THE LORD OF THE
RINGS" AND F. HERBERT'S NOVEL "DUNE")

Keywords: quasi-realia, literary universe, linguistic personality, J.R.R. Tolkien, F. Herbert.

The article analyzes the role of a linguistic personality in the formation of quasi-realia. The linguistic personalities of J.R.R. Tolkien and F. Herbert are considered. The factors influencing the quasi-realia of the literary universe through the linguistic personality are highlighted.

Е.И. Кривошеева, М.С. Звенцова

ПРЕОДОЛЕНИЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ СЛОЖНОСТЕЙ В
ПРОЦЕССЕ ПЕРЕВОДА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ
ТЕКСТОВ СФЕРЫ НЕЙРОЛИНГВИСТИКИ С ЯПОНСКОГО
НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Ключевые слова: нейролингвистика, эквивалентность, терминология, научно-технический текст.

В статье рассматриваются способы образования терминологии сферы нейролингвистики в японском языке, уточняются особенности ее классификации, а также характеризуются стратегии выбора переводческого эквивалента для осуществления адекватной передачи значения в русском языке на материале научно-технических текстов указанной сферы.

E.I. Krivosheeva, M.S. Zvenova

OVERCOMING TERMINOLOGICAL DIFFICULTIES
IN THE PROCESS OF TRANSLATING SCIENTIFIC
AND TECHNICAL TEXTS IN THE FIELD OF
NEUROLINGUISTICS FROM JAPANESE INTO RUSSIAN
LANGUAGE

Keywords: neurolinguistics, equivalence, terminology, scientific and technical text

The article discusses the ways of forming terminology in the field of neurolinguistics in the Japanese language, clarifies the features of its classification, and characterizes strategies for choosing a translation equivalent convey adequately meaning in the Russian language.

Н.Г. Кузнецова

О КОМПЛЕМЕНТЕ СТЕПЕНИ 厉害 В СОВРЕМЕННОМ
КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: китайский язык, синтаксис китайского языка, комплемент, комплемент степени, комплемент состояния

Комплемент степени является второстепенным членом предложения, который следует за сказуемым и указывает на степень состояния или произведенного действия. В статье анализируются особенности использования 厉害 lihai 'сильный' как комплемента степени в структуре предложения, в соответствии с приведенной таблицей сочетаемости анализируется использование с различными глаголами и прилагательными на позиции сказуемого, а также выделяются особенности, присущие как слову 厉害 lihai, так и другим словам на позиции комплемента степени. Анализируются особенности использования 厉害 lihai как на позиции комплемента степени, так и комплемента состояния, а также возможные отличия одного от другого в структуре предложения.

N.G. Kuznetcova

ON THE DEGREE COMPLEMENT 厉害 IN MODERN
CHINESE LANGUAGE

Keywords: Chinese language, Chinese language syntax, complement, degree complement, state complement

The degree complement is a minor member of a sentence that follows the predicate and indicates the degree of the state or action performed. Author analyzes the features of the use of 厉害 lihai 'strong' as a degree complement in the structure of the sentence, in accordance with the given compatibility table, author looks into the use with various verbs and adjectives in the position of the predicate, and the features inherent in both the word 厉害 lihai and other words in the position of the degree complement. The features of the use of 厉害 lihai are analyzed both in the position of the degree complement and the state complement, as well as possible differences between one and the other in the structure of the sentence.

С.А. Песина, О.Н. Санжарова

КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ УСТНОГО
И ПИСЬМЕННОГО ПЕРЕВОДА

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, переводческий процесс, перевод метафор, когнитивные механизмы перевода, лексический инвариант.

В рамках когнитивных исследований устного и письменного перевода представлены переводческие закономерности на уровне текстов и отдельных лексических единиц. Подтверждена гипотеза о том, что антропоморфные метафоры связаны посредством доминантных инвариантных компонентов. Понимание когнитивных процессов, лежащих в основе перевода, ведет к выбору правильной стратегии переводчика, траектории его профессионального роста.

S.A. Pesina, O.N. Sanzharova

COGNITIVE ASPECTS OF INTERPRETING AND
WRITTEN TRANSLATION

Keywords: cognitive linguistics, translation process, translation of metaphors, cognitive mechanisms of translation, lexical invariant.

Within the framework of cognitive studies of oral and written translation, translation patterns are presented at the level of texts and individual lexical units. The hypothesis that anthropomorphic metaphors are connected through dominant invariant components is confirmed. It is important to understand the cognitive processes underlying translation activity. This leads to the choice of the correct strategy for the translator and the trajectory of his professional growth.

Е.В. Плисов, А.В. Войнова,
А.А. Ветошкин, О.А. Орлова, Н.Н. Прокопьева
РОЛЬ МЕТАФОРЫ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ
ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Ключевые слова: метафора, политический дискурс, классификация метафор, концептуальная метафора, метафорические проекции.

В статье исследуется функциональный потенциал метафоры в современном англоязычном политическом дискурсе. Исследование проводится с целью выявления влияния метафорических выражений на формирование и интерпретацию политических сообщений. В статье рассматривается методология анализа метафор в текстах политических речей и оценивается их эффективность.

Е.В. Плисов, М.В. Зимица,
А.А. Ветошкин, О.А. Орлова, Н.Н. Прокопьева
ТРАНСФОРМАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
АНГЛОЯЗЫЧНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Ключевые слова: политический дискурс, культурная специфика, прецедентность, политкорректность, вовлеченность.

В данной статье исследуется трансформационный потенциал англоязычного политического дискурса, анализируются его языковые и структурные особенности. В статье рассматриваются примеры трансформаций в дискурсе и их влияние на общественное мнение. Результатом анализа явились выявленные основные характеристики современного англоязычного политического дискурса.

А.С. Сидоренко, О.М. Тимофеева
СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СЛОВА
В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Ключевые слова: семантика слова, полифония слова, многозначность слова, лингвопоэтический анализ художественного текста

В статье семантика лексических единиц художественного текста рассматривается через призму лингвопоэтического анализа. На материале рассказов Дж. Джойса «Дублинцы» показано, что значимым средством выражения идейного замысла произведения становятся полифоничные лексические единицы, проявляющие способность к одновременной реализации сразу нескольких своих значений и оттенков в художественном контексте.

Д.Д. Хайруллина
СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ
АРХИТЕКТУРНЫХ ТЕРМИНОВ

Ключевые слова: термин, архитектурный термин, термин-слово, термин-словосочетание, английский язык.

Статья посвящена выявлению структурных особенностей и основных словообразовательных моделей архитектурной терминологии английского языка. Выявлено, что наиболее продуктивными способами, с помощью которых пополняется объем архитектурной лексики, являются морфологический, синтаксический и заимствования.

О.Д. Харченко
ДЕИНТЕНСИФИЦИРОВАННЫЕ ОЦЕНОЧНЫЕ
КОНСТРУКЦИИ В ТЕКСТЕ

Ключевые слова: интенсификатор, деинтенсификация, диктема, абзац, оценочные конструкции.

В работе представлены результаты анализа языковых средств выражения деинтенсификации в мультидиктемных абзацах монологических текстов художественной прозы и драматических произведений британских авторов середины прошлого столетия.

В.А. Чукшиш
СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ
ВЕНСКОГО ДИАЛЕКТА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
АВСТРИЙСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И
РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ

Ключевые слова: венский диалект, австрийская

E.V. Plisov, A.V. Voinova,
A.A. Vetoshkin, O.A. Orlova, N.N. Prokopyeva
THE ROLE OF METAPHOR IN MODERN ENGLISH
POLITICAL DISCOURSE

Keywords: metaphor, political discourse, classification of metaphors, conceptual metaphor, metaphorical mappings.

The article examines the functional potential of metaphor in modern English-language political discourse. The study is conducted to identify the influence of metaphorical expressions on the formation and interpretation of political messages. The article examines the methodology for analyzing metaphors in the texts of political speeches and evaluates their effectiveness.

E.V. Plisov, M.V. Zimina,
A.A. Vetoshkin, O.A. Orlova, N.N. Prokopyeva
TRANSFORMATIONAL POTENTIAL OF ENGLISH
POLITICAL DISCOURSE

Keywords: political discourse, cultural specificity, precedent, political correctness, involvement.

This article examines the transformational potential of English political discourse and analyzes its linguistic and structural features. The article examines examples of transformations in discourse and their impact on public opinion. The result of the analysis was the identification of the main characteristics of modern English political discourse.

A.S. Sidorenko, O.M. Timofeeva
SEMANTIC POTENTIAL
OF A WORD IN A LITERARY TEXT

Keywords: word semantics, word polyphony, polysemantic words, linguo-poetic analysis of a literary text

The article deals with the problem of the semantics of lexical units in a literary text viewed through the prism of linguo-poetic analysis. The study of J. Joyce's 'Dubliners' has shown that an emphasis in expressing the author's message is laid on polyphonic words which possess the ability to simultaneously realize several meanings and verbal subtleties.

D.D. Khairullina
STRUCTURAL PECULIARITIES OF ENGLISH
ARCHITECTURAL TERMS

Keywords: term, architectural term, term-word, term-phrase, English.

The article is devoted to identifying the structural features and basic word-formation models of architectural terminology in the English language. It has been found that the most productive ways in which the volume of architectural vocabulary is enriched are morphological, syntactic, and borrowing.

O.D. Kharchenko
DEINTENSIFIED ASSESSMENTS
CONSTRUCTIONS IN THE TEXT

Keywords: intensifier, deintensification, dicteme, paragraph, evaluative constructions.

This paper presents the results of an analysis of linguistic means of expressing deintensification in multi-dictemic paragraphs of monologue texts of fiction and dramatic works of British authors of the mid-last century.

V.A. Chukshis
THE STYLISTIC FEATURES OF THE USE OF THE
VIENNESE DIALECT IN THE WORKS OF AUSTRIAN
FICTION AND ADVERTISING TEXTS

Keywords: Viennese dialect, Austrian fiction, advertising text, dialectism.

художественная литература, рекламный текст, диалектизм. В статье представлен анализ стилистических особенностей употребления венского диалекта в произведениях австрийской художественной литературы и рекламных текстах. Проводится анализ функций венского диалекта и диалектизмов в австрийском художественном и рекламном дискурсе; делаются выводы о статусе венского диалекта как средства создания речевого портрета героя художественного произведения и маркера региональной идентификации австрийцев.

Л.Р. Абдуллина, И.Я. Вергасова
ФЕНОМЕН АНГЛИЙСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В
СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ
МЕДИАДИСКУРСЕ.

Ключевые слова: лингвистика, медиадискурс, реклама, английские заимствования, русский и французский языки
В данной статье прослеживается степень влияния английских заимствований на трансформацию языковой картины мира лингвокультурных сообществ, устанавливаются факторы, способствующие концептуализации и продуктивному функционированию заимствованного слова в языке-реципиенте. Статья призвана определить пути интеграции английских заимствований в лексико-семантическое поле современного русского и французского медиадискурса и выявить акценты доминирующей составляющей английских заимствований в русской и французской медийной лингвокультуре.

М.Г. Балонова, Е.А. Пахомова, А.А. Фоменков
НЕ ПРОСТО ДЕТЕКТИВЫ: О ВОЗМОЖНОСТЯХ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Ключевые слова: учебный процесс, художественные произведения, использование, управление социумом, значимость
В данной статье указано, как можно использовать художественные произведения при обучении студентов вузов таким предметам, как «Всеобщая история», «История государства и права зарубежных стран», «Религиоведение», «История правовой мысли». Обозначено, что сложные или просто принадлежащие далёкому прошлому управленческие практики дожили если не до наших дней, то, как минимум, до XX века, демонстрируя в недавнем прошлом свою эффективность.

Р.Е. Богачев, И.В. Борисовская, С.И. Гарагуля, Е.И. Куган
ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОНКРЕТНОЙ ДАТИРОВКИ
СОЗДАНИЯ АНГЛОСАКСОНСКОЙ ПОЭМЫ «БЕОВУЛЬФ»

Ключевые слова: англосаксонская поэзия, периодизация английского языка, фонология.
В статье рассматривается проблема уточнения датировки создания древнеанглийских текстов определенного периода, в частности, проблема определения датировки такого древнеанглийского произведения, как «Беовульф». Уделяется особое внимание подходам к периодизации как отечественной лингвистической школы, так и современной западной тенденции.

Л.Г. Васильев, М.Л. Васильева, Н.И. Салимова
ПРИНЦИП ВЕЖЛИВОСТИ:
К ТИПОЛОГИИ ЯЗЫКОВЫХ МАНИФЕСТАЦИЙ

Ключевые слова: речевое общение, речевой жанр, вежливость, извинение, речевая культура.
Рассматривается одна из основных реализаций общепрагматического Принципа Вежливости в общении. Характеризуются концептуальные общие и манифестационно особые факторы функционирования и реализации параметров вербального извинения в основных европейских и узбекской лингвокультурах.

The article presents an analysis of the stylistic features of the use of the Viennese dialect in works of Austrian fiction and advertising texts. The analysis of the functions of the Viennese dialect and dialectisms in the Austrian artistic and advertising discourse is carried out; conclusions are drawn about the status of the Viennese dialect as a means of creating a speech portrait of the hero of an artistic work and a marker of regional identification of Austrians.

L.R. Abdullina, I.Ya. Vergasova
CONCEPTUALIZATION AND PRODUCTIVE
FUNCTIONING OF ENGLISH BORROWINGS IN MODERN
RUSSIAN AND FRENCH MEDIA DISCOURSE

Keywords: linguistics, media discourse, advertising, English borrowings, Russian and French language.
This article traces the degree of influence of English borrowings on the transformation of the linguistic picture of the world of linguistic and cultural communities, the factors contributing to the conceptualization and productive functioning of the borrowed word in the recipient language are established. The article aims to identify ways of integrating English borrowings into the lexico-semantic field of modern Russian and French media discourse and to identify the accents of the dominant component of English borrowings in Russian and French media linguistic culture.

M.G. Balonova, E.A. Pakhomova, A.A. Fomenkov
NOT JUST DETECTIVES: ABOUT THE POSSIBILITIES OF
USING FICTION IN THE EDUCATIONAL PROCESS

Keywords: educational process, artistic works, use, management of society, significance.
This article shows how artistic works can be used in teaching university students such subjects as "Universal History", "History of State and Law of foreign countries", "Religious Studies", "History of Legal Thought". It is indicated that complex or simply belonging to the distant past management practices have survived, if not to the present day, then at least to the twentieth century, demonstrating their effectiveness in the recent past.

R.E. Bogachev, I.V. Borisovskaya, S.I. Garagulya, E.I. Kugan
THE PROBLEM DETERMINING THE SPECIFIC DATING
OF THE CREATION OF THE ANGLO-SAXON POEM
"BEOWULF"

Keywords: Anglo-Saxon poetry, periodization of the English language, phonology.
The article deals with the problem of determining the dating of the creation of Old English texts of a certain period. In particular, the problem of determining the dating of such an Old English work as "Beowulf". Attention is paid to the approaches to periodization of both the domestic linguistic school and the modern Western approach.

L.G. Vasilev, M.L. Vasileva, N.I. Salimova
THE PRINCIPLE OF POLITENESS:
ON THE TYPOLOGY OF VERBAL MANIFESTATIONS

Keywords: verbal communication, speech genres, politeness, apology, culture.
The article discusses a crucial manifestation of the global pragmatic Principle of Politeness in communication. General and specific factors of functioning and manifesting parameters of verbal apology in principal European and Uzbek linguistic cultures are characterized.

А.Г. Галкина

СЕМАНТИКА БЕЗЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В РУССКОМ ПОСЛОВИЧНОМ ДИСКУРСЕ

Ключевые слова: пословицы, пословичный дискурс, безличные конструкции, односоставные предложения.
 В работе рассматриваются безличные конструкции, используемые в пословичном дискурсе, анализируются наиболее частотные модели и выделяются группы безличных глаголов на основе их значения.

И.Ю. Глазунова, О.Г. Остапенко

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПОСЛОВИЦ В ЗАГОЛОВКАХ ГАЗЕТНЫХ СТАТЕЙ

Ключевые слова: газетная статья, пословица, компонент заголовка, трансформация пословицы, метафорическое значение.
 В статье рассматриваются основные функции заголовка, связанные с привлечением внимания читателя в целом к газетной статье. Анализируются способы применения пословиц в качестве оригинального заголовка в печатных изданиях. Делается вывод о том, что пословицы создают эффект ожидания и мотивируют читателя к прочтению статьи.

А.В. Давишня, Л.Г. Васильев, М.Л. Васильева, К.А. Полякова
К СПЕЦИФИКЕ СПОРНОГО ВОПРОСА В ПУБЛИЧНОМ ОБСУЖДЕНИИ

Ключевые слова: риторическая ситуация, спорный вопрос, экзигенция, факт, оценка, действие.
 Характеризуются опорные точки и виды спорных вопросов в дискуссии и в публичной речи. Система локусов обсуждения рассматривается в виде триады 'факт, оценка, действие'; дается характеристика каждого из ее компонентов. Продемонстрирована прагматическая обусловленность содержания компонентов триады, связанная с тактическим варьированием задач оратора.

А.С. Дедюхина

ЭВРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КАТЕГОРИИ ПАРТИТИВНОСТИ

Ключевые слова: категория партитивности, когнитивно-дискурсивная парадигма, функционально-семиологический подход, пропозициональная схема, денотативные сферы.
 В статье обоснована перспективность изучения категории партитивности в функционально-семиологическом аспекте на базе когнитивной пропозициональной модели, которая синтезирует лексическую и грамматическую концептуализацию и категоризацию мира.

Т.Б. Заграевская, А.Р. Кусов, С.М. Заграевская
СТРАТЕГИИ ВЫРАЖЕНИЯ ИЗВИНЕНИЙ
В АНГЛО-И РУССКОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСИВНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Ключевые слова: извинение, коммуникация, речевой акт, стратегия, языковые средства.
 Статья посвящена освещению основных стратегий построения высказываний, содержащих извинения в структуре англо- и русскоязычных речевых экспрессивных актов.

Е.В. Казанская

НАУЧНЫЙ ДИСКУРС ТРАНСЛАТОЛОГИИ В АСПЕКТЕ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Ключевые слова: научный дискурс, транслатология, конститутивные признаки, искусственный интеллект.
 В работе дано определение конститутивных признаков научного дискурса транслатологии, рассмотрены их трансформации в среде искусственного интеллекта, предложена модель сохранения конституционных признаков в процедурах перевода с участием искусственного интеллекта.

A.G. Galkina

RUSSIAN PROVERBS: SEMANTICS OF IMPERSONAL SENTENCES

Keywords: proverbs, proverbial discourse, impersonal sentences.
 The paper focuses on impersonal constructions which feature extensively in proverbial discourse. The research looks into the models the impersonal proverbs are based on and identifies the groups of impersonal verbs.

I.Yu. Glazunova, O.G. Ostapenko

ON THE USE OF PROVERBS IN THE HEADLINES OF NEWSPAPER ARTICLES

Keywords: newspaper article, proverb, headline component, proverb transformation, metaphorical meaning.
 The article discusses the main functions of the headline related to attracting the reader's attention to the newspaper article as a whole. The ways of using proverbs as an original title in printed publications are analyzed. It is concluded that proverbs create the effect of expectation and motivate the reader to read the article.

A.V. Davishniaya, L.G. Vasilev, M.L. Vasileva, K.A. Poliakova
SPECIFICITY OF CONTROVERSIAL ISSUES IN PUBLIC DISCUSSIONS

Keywords: rhetorical situation, stasis, exigence, fact, value, policy.
 The reference points and types of controversial issues in discussions and in a public speech are characterized. The system of discussion loci 'fact – value – policy' is considered, with each of the components discussed. The pragmatic conditionality of the content of the components is demonstrated as associated with the tactical variation of the tasks of the speaker.

A.S. Dediukhina

HEURISTIC POTENTIAL OF THE CATEGORY OF PARTITIVITY

Keywords: partitivity, cognitive-discursive paradigm, functional-semiological approach, propositional model.
 The article proves the prospects and productivity of studying the category of partitivity in a functional-semiological aspect using a cognitive propositional model that incorporates the lexical and grammatical conceptualization and categorization of the world.

T.B. Zagrayevskaya, A.R. Kusov, S.M. Zagrayevskaya
APOLOGY STRATEGIES IN ENGLISH
AND RUSSIAN FICTION DISCOURSE

Keywords: apology, communication, language means, speech act, strategy, language means.
 The article presents the result of analysis of main strategies in making statements containing apologies in the structure of English and Russian speech expressive acts.

E.V. Kazanskaya

SCIENTIFIC DISCOURSE OF TRANSLATOLOGY IN THE ASPECT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE APPLICATION

Keywords: scientific discourse, translatology, constitutive features, artificial intelligence.
 The paper defines the constitutive features of the scientific discourse of translatology, examines their transformations in the environment of artificial intelligence, and proposes a model for the preservation of constitutional features in translation procedures involving artificial intelligence.

М.А. Карпухина, Ю.В. Попандопуло, Т.К. Улискина
СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ
«ЛЕСНОЕ ДЕЛО»

Ключевые слова: термин, терминосистема, лесотехнический
В статье рассматривается лесотехническая терминосистема через призму общесистемных, логических, лингвистических и моделиобразующих признаков. Показано, что лесотехническая терминосистема обладает целостностью и устойчивостью. Данная терминосистема описана с точки зрения терминоведческого подхода.

Л.А. Кауфова
СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АНГЛИЙСКИХ
СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ-НЕОЛОГИЗМОВ В ОНЛАЙН
СЛОВАРЯХ

Ключевые слова: неологизмы, словообразовательный анализ, аффиксация, расширение значения, словосложение, конверсия, слияние.

В статье приведены результаты исследования основных способов словообразования существительных-неологизмов, добавленных в словарь Oxford Advanced Learner's Dictionary в 2023 году. По результатам анализа наиболее продуктивными способами образования существительных-неологизмов являются словосложение – 62% и аффиксация – 15%. К менее продуктивным способам образования проанализированных нами новейших лексем-существительных относятся расширение значения – 11%, конверсия – 5%, сокращение – 4% и слияние – 4%.

М.И. Ковш, Е.Н. Чернышева
ПРАГМАТИКА СОМНЕНИЯ

Ключевые слова: достоверность, неуверенность, субъективная модальность, воздействие, новостной дискурс, медиадискурс.
В статье описываются случаи использования указаний на авторское сомнение в новостных сообщениях. Маркирование авторской неуверенности рассматривается как прагматически обусловленная коммуникативная операция, направленная на снятие с автора ответственности за трансляцию информации, в истинности которой он не уверен, и, как следствие, усиление достоверности новостного сообщения.

М.И. Кондакова
ДИПЛОМАТИЯ КАК МИФОЛОГЕМА
СОВРЕМЕННОГО ГЛОБАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

Ключевые слова: миф, мифологема, дискурс дипломатии, массовое сознание, глобализация, семиотика.

В статье предпринимается попытка проанализировать символический статус дипломатии как общественного института и дискурсивной практики при помощи инструментов семиотики и основных положений исторического материализма. Особое внимание уделяется изменениям, произошедшим в дипломатических процессах за последнее столетие, среди которых наиболее значимыми выступают появление новых целей, становление более актуальных методов воздействия на массовое сознание. На примерах демонстрируется, что в современном обществе дипломатия представляет собой мифологему, несущую в себе фрагмент мифа о глобальном мире.

М.С. Кузнецова С.Ю. Кравченко З.Г. Дарамилова
ЭЛЕКТРОАКУСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОЛНОЙ СТРУКТУРЫ
УСТУПИТЕЛЬНОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ В
НЕПРИНУЖДЁННОМ И ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОМ
СТИЛЯХ

Ключевые слова: просодия, уступительность, concessивный признак, ритмогруппа, тоны.

В статье рассматривается электроакустический анализ полной структуры уступительного высказывания с инициальной позицией в непринуждённом и официально-деловом стилях. Национально-языковая специфика английских и русских уступительных высказываний с concessивным признаком в.

M.A. Karpukhina, Y.V. Popandopulo, T.K. Uliskina
SYSTEM ANALYSIS OF TERM SYSTEM "FORESTRY"

Keywords: term, terminology, forestry.

The article examines forestry term system by means of general system, logical, linguistic and model-forming patterns. It is shown that the forestry term system has integrity and stability. This term system is examined in accordance with the terminological approach.

L.A. Kaufova
WORD-FORMATION ANALYSIS OF ENGLISH NOUNS-
NEOLOGISMS IN ONLINE DICTIONARIES

Keywords: neologisms, word-formation analysis, affixation, expansion of meaning, compounding, conversion, merger.

The article presents the results of a study of the main methods of word formation of neologism nouns added to the Oxford Advanced Learner's Dictionary in 2023. The most productive ways of forming neologism nouns are compounding – 62% and affixation – 15%. Less productive ways of forming the newest lexeme-nouns analyzed include expansion of meaning - 11%, conversion - 5%, reduction -4% and merger - 4%.

M.I. Kovsh, E.N. Chernysheva
THE PRAGMATICS OF DOUBT

Keywords: credibility, doubt, subjective modality, persuasion, media discourse, news discourse.

The article describes the use of doubt markers in news texts. Author's indication of doubt is considered as a pragmatic operation, that allows the author to reduce responsibility for broadcasting possibly not entirely true information, and, as a result, enhance the news message credibility.

M.I. Kondakova
DIPLOMACY AS A MYTHOLOGEME
OF MODERN GLOBALIZING WORLD

Keywords: diplomatic discourse, myth, globalization, mass consciousness, semiotics.

The article is devoted to investigation of the symbolic status of diplomacy as a public institution and discursive practice using the tools of semiotics and the main statements of historical materialism. Special attention is paid to the changes that have happened in diplomatic processes over the past century, for examples, the setting new goals, the reformation of methods of influencing mass consciousness. The presented analysis and examples suggest that diplomacy is a mythologeme that carries a fragment of the myth of the global world.

M.S. Kuznetsova S.Y. Kravchenko Z.A- Daramilova
ELECTROACOUSTIC ANALYSIS OF THE COMPLETE
STRUCTURE OF CONCESSIONAL STATEMENTS WITH A
PRINCIPLED POSITION IN CASUAL AND OFFICIAL
BUSINESS STYLES

Keywords: prosody, concession, concessional component, rhythm group, tones.

This article deals with electroacoustic analysis of the complete structure of a concession statements with an initial position in a casual and formal business style. The national-linguistic specificity of English and Russian concession statements with recessive feature v. the action/state (the complete structure with

действие/состояние (полная структура с инициальной позицией КК) формируется как абсолютными, так и статистическими маркерами. Стилистическое своеобразие уступительности создается различной рекуррентностью просодических признаков параметров и характером их зонной реализации.

В.Н. Лим

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОМАТИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА СЕРДЦЕ В РУССКИХ И КОРЕЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ

Ключевые слова: фразеологическая единица, соматический компонент, семантическая структура, лингвокультура, языковая картина мира.

Статья посвящена сопоставительному анализу национально-культурной семантики фразеологических единиц, включающих в свой состав соматический компонент - сердце/심장/가슴. В ходе анализа фразеологических единиц русского и корейского языка были выделены как общие черты, так и особенности в использовании одного и того же соматического компонента.

the initial position of the CC) is formed by both absolute and statistical markers. The stylistic originality of concession is created by the different recurrence of prosodic characteristic parameters and the nature of their zonal implementation.

V.N. Lim

LINGUISTIC AND CULTURAL FEATURES OF THE SOMATIC COMPONENT OF THE HEART IN RUSSIAN AND KOREAN PHRASEOLOGICAL UNITS

Keywords: phraseological unit, somatic component, semantic structure, linguistic culture, linguistic picture of the world. The article is devoted to a comparative analysis of the national-cultural semantics of phraseological units that include a somatic component - the heart. During the analysis of phraseological units of the Russian and Korean languages, both common features and peculiarities in the use of the same somatic component were identified.

Е.М. Маклакова, О.М. Буренкова, Е.А. Хузина
НАИБОЛЕЕ ОБШИРНЫЕ ТЕМАТИЧЕСКИЕ ПОЛЯ
ЗООНИМНЫХ ПАРЕМИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ

АНГЛИЙСКОГО, ФРАНЦУЗСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)
Ключевые слова: паремии, зоонимы, сопоставительный анализ, семантическое поле, варианты, синонимы, тематическое поле. Данная статья посвящена исследованию зоонимных паремий трех разноструктурных языков с точки зрения их значения и количественной представленности в рамках одного тематического поля. Так, с помощью метода семантического поля, количественного и качественного анализов выявлены наиболее обширные тематические поля зоонимных пословиц и поговорок в трех исследуемых языках, в чем заключается новизна исследования.

Е.М. Maklakova, O.M. Burenkova, E.A. Khuzina
THE MOST EXTENSIVE THEMATIC FIELDS OF
ZOOONYMIC PAROEMIAS (BASED ON THE MATERIAL
OF ENGLISH, FRENCH AND RUSSIAN)

Keywords: paroemia, zoonyms, comparative analysis, semantic field, variants, synonyms, thematic field. This article is devoted to the study of zoonymic paroemias of three languages of different structure in terms of their meaning and quantitative representation within the framework of one thematic field. Thus, using the method of semantic field, quantitative and qualitative analyses, the most extensive thematic fields of zoonymic proverbs and sayings in the three languages studied were identified, which is the novelty of the study.

В.С. Мишина, Ю.В. Филь
СЕМАНТИКА НЕПОЛНОТЫ ДЕЙСТВИЯ
В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА

Ключевые слова: русский язык, английский язык, аспектуальные значения, диминутивная семантика, перевод. В статье представлены результаты исследования одного из распространенных в русском языке аспектуальных значений в сфере обозначения действия – смягчительного (диминутивного), способов и средств его передачи на английский язык.

V.S. Mishina, Yu.V. Fil
SEMANTICS OF VERBAL DIMINUTIVES IN THE ASPECT
OF TRANSLATION

Keywords: Russian language, English language, aspectual meanings, diminutive semantics, translation. The article presents the results of a study of one of the most common aspectual meanings in the Russian language in the sphere of denoting action - diminutive, as well as methods and means of its transmission into English.

К.О. Москаленко, И.В. Пацора, И.С. Строева, А.А. Киреева
НЕКОТОРЫЕ СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
АНГЛИЙСКОГО И ИСПАНСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО
ТЕКСТА

Ключевые фразы: стилистические особенности, музыкальный текст, испанский и английский музыкальный текст, метафоры и образы, олицетворение, инверсия, парцелляция. Данная статья посвящена описанию стилистических особенностей музыкальных испанских и английских текстов, их сходству и различию, а также проанализированы причины данных сходств и различий. То есть, эмпирическим материалом послужили музыкальные тексты двух лингвокультур с их особенностями и отличительными чертами. При анализе были учтены параметры языковой личности, составителя текста песни.

K.O. Moskalenko, I.V. Patsora, I.S. Stroeve, A.A. Kireeva
SOME STYLISTIC FEATURES OF ENGLISH AND SPANISH
MUSICAL TEXT

Keywords: stylistic features, musical text, Spanish and English musical text, metaphors and images, personification, inversion, parcellation. This article is devoted to the description of stylistic features of musical Spanish and English texts, their similarities and differences, as well as the reasons for these similarities and differences are analyzed. That is, the empirical material was the musical texts of two linguistic cultures with their features and distinctive features. The analysis took into account the parameters of the linguistic personality, the composer of the lyrics.

З.А. Муртазова, Э.Ю. Улимбашева, Л.Х. Дзасежева
СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОГО СОЗНАНИЯ
ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ЯЗЫКОВОГО
ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, толерантность, поликультурное образование, подходы в обучении, принцип культурной рефлексии. В данной статье рассматриваются особенности формирования

Z.A. Murtazova, E.Yu. Ulimbasheva, L.H. Dzasezheva
METHODS OF FORMING A TOLERANT CONSCIOUSNESS
OF AN INDIVIDUAL IN THE PROCESS OF LINGUISTIC
MULTICULTURAL EDUCATION

Keywords: intercultural communication, tolerance, multicultural education, approaches to teaching, the principle of cultural reflection. This article examines the features of the formation of tolerant

толерантного сознания студентов в рамках лингвистического поликультурного образования. Авторами сделан вывод, что формирование толерантности, межкультурного понимания и коммуникативных навыков у студентов необходимо проводить в русле диалога культур, с использованием принципа культурной рефлексии.

Е.В. Петрушова

**ИДИОМАТИЧЕСКИЕ ВЫРАЖЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ
БИЗНЕС-ДИСКУРСЕ С ПОЗИЦИЙ КОММУНИКАТИВНОЙ
ПРАГМАЛИНГВИСТИКИ**

Ключевые слова: прагмалингвистика, идиома, бизнес-дискурс, семантическая группа.

В статье рассматриваются свойства идиом, представленных в английском бизнес-дискурсе с позиции прагмалингвистики. Будучи образными выражениями, которые приносят различные значения в зависимости от намерений говорящего, идиомы играют особую роль в любом языке. Контекст употребления способствует пониманию идиоматических выражений. Систематическое изложение знаний посредством семантической группировки идиоматических выражений станет эффективным подспорьем в процессе обучения.

Е.Н. Погодаева

**ВЛИЯНИЕ ТЕМЫ ТЕКСТА НА ЧАСТЕРЕЧНОЕ
ВАРЬИРОВАНИЕ В РАЗГОВОРНЫХ ДИАЛОГАХ**

Ключевые слова: тема, тематическая разметка, классификация текстов, части речи, статистический анализ

В статье представлен анализ влияния темы текста на частеречный состав разговорной диалогической речи. Анализ частеречного состава текстов, проведённый с помощью методов автоматической обработки языка, показал статистически значимые отличия в количестве глаголов в заданной тематической группе.

А.В. Сахарова

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ
МИРА ВТОРИЧНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ**

Ключевые слова: язык, языковая картина мира, языковая личность, вторичная языковая личность.

В условиях современного поликультурного и многоязычного социального пространства важным ресурсом является формирование вторичной языковой личности. Однако это представляется возможным только в том случае, когда осуществляется продвижение от вербально-семантического к тезаурусному (когнитивному) уровню вторичной языковой личности. Основу когнитивного уровня составляет языковая картина мира как система и обобщенный образ, в котором отражено видение мира определенной языковой общностью. В отличие от естественного процесса складывания языковой картины мира у носителя родного языка, изучающий иностранный язык сталкивается с целым рядом трудностей в его освоении. В связи с этим выявляются особенности формирования языковой картины мира вторичной языковой личности и затрагивается проблема изменения образовательной парадигмы для достижения поставленной цели.

Д.М. Терентьева

**ОБ ОДНОМ УРОВНЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ:
КОГНИТИВНО-СТИЛЕВОЙ АСПЕКТ**

Ключевые слова: когнитивный стиль, языковая личность, языковая черта.

Статья посвящена исследованию языковой личности с точки зрения концепции когнитивных стилей. Рассмотрены особенности продуцирования текста носителями когнитивного стиля 'когнитивная простота / сложность'. Выявлены специфические особенности вторичной вербализации текста (языковые черты), характерные для интенционального уровня анализа языковой личности.

consciousness of students within the framework of linguistic multicultural education. The authors concluded that the formation of tolerance, intercultural understanding and communication skills among students must be carried out in line with the dialogue of cultures, using the principle of cultural reflection.

E.V. Petrushova

**IDIOMATIC EXPRESSIONS IN ENGLISH BUSINESS
DISCOURSE FROM A PRAGMALINGUISTIC PERSPECTIVE**

Keywords: pragmalinguistics, idiom, business discourse, semantic group.

The article examines the properties of idioms presented in English business discourse from the standpoint of pragmalinguistics. Being figurative expressions that bring different meanings depending on the speaker's intentions, idioms play a special role in any language. The context of usage contributes to the understanding of idiomatic expressions. Systematic presentation of knowledge through semantic grouping of idiomatic expressions will be an effective aid in the learning process.

E.N. Pogodaeva

**PART OF SPEECH DISTRIBUTION DEPENDING
ON THE TOPIC OF THE TEXT IN SPOKEN DIALOGUES**

Keywords: theme, thematic annotation, text classification, parts of speech, statistical analysis.

The article presents an analysis of the impact of topic on the part of speech distribution in spoken dialogue speech. The part of speech distribution analysis performed by using natural language processing methods showed a statistically significant differences in a number of verbs in a given topic.

A.V. Sakharova

**THE PECULIARITIES OF THE FORMATION OF A
LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD BY THE
SECONDARY LINGUISTIC PERSONALITY**

Keywords: language, linguistic worldview, linguistic personality, secondary linguistic personality.

In the conditions of modern multicultural and multilingual social space, the formation of a secondary linguistic personality is an important resource. However, this is possible only if progress is made from the verbal-semantic to the thesaurus (cognitive) level of the secondary linguistic personality. The basis of the cognitive level is the linguistic picture of the world as a system and a generalized image, which reflects the vision of the world by a certain linguistic community. In contrast to the natural process of folding the linguistic picture of the world by a native speaker, a foreign language learner faces a number of difficulties in mastering it. In this regard, the peculiarities of the formation of the linguistic worldview of the secondary linguistic personality are revealed and the problem of changing the educational paradigm to achieve this goal is touched upon.

Д.М. Терентьева

**ABOUT ONE LEVEL OF THE LINGUISTIC PERSONALITY:
COGNITIVE STYLE ASPECT**

Keywords: cognitive style, linguistic personality, linguistic feature.

The article is devoted to the research of the linguistic personality based on the concept of cognitive styles. The peculiarities or text creation by the bearers of the cognitive style 'cognitive complexity / simplicity' are given. Specific features of secondary verbalization of the text (linguistic features) inherent for the intentional level of the linguistic personality analysis are characterized.

Цао Лина

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ
ОБУСЛОВЛЕННОСТИ В НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ*Ключевые слова: категория обусловленности, условные отношения, уступительные отношения, научный дискурс.**В работе представлены результаты исследования функционально-семантической категории обусловленности на материале уступительных и условных отношений, выявлены особенности варьирования средств их выражения в рамках научного дискурса.*

Ц. Чжан

КОНЦЕПТ «СТОЛИЦА» В СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ СВОЕЙ
И ЧУЖОЙ КУЛЬТУРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ЯЗЫКОВЫХ
КОРПУСОВ КИТАЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)*Ключевые слова: языковое сознание; концепт «столица»; языковые корпусы русского и китайского языков; коллокация; ассоциативные эксперименты.**Настоящее исследование, с помощью психолингвистического подхода, имеет своей целью достичь понимания языкового сознания носителей языков и привнести вклад в развитие лингвокультурологии, в частности в раздел психолингвистики, через ассоциативный эксперимент концепта «столица». Полученные материалы исследования основываются на результатах психолингвистических экспериментов, тем самым это предрасполагает получение представлений китайскоговорящих людей к знаниям русскоговорящих жителей. Данное исследование необходимо для лингвокультурологии, психолингвистики, психологии, лексикографии, что обуславливает актуальность данного исследования.*

Л.И. Шадаева

ВОЗДЕЙСТВИЕ ТЕХНОЛОГИИ “МЯГКОЙ” СИЛЫ В
ДИСКУРСЕ А. ЛИНКОЛЬНА*Ключевые слова: «мягкая» сила, тезис, институт рабства, отцы-основатели, ценностные ориентиры.**В данной статье анализируется обращение А. Линкольна в институте Купера от 27 февраля 1860 года с точки зрения дискурсивной технологии воздействия “мягкой” силы. Она характеризуется изменением внутренней мотивации адресата (в нашем случае, американского народа) через трансформацию его личных ценностных ориентиров. Такие метафорические выражения как ‘our fathers’, ‘evil’, заимствованные А. Линкольном из Библии и Конституции США изменяют мотивацию адресата, призывая американский народ удерживать существование института рабства в рамках тех территорий, на которых он существует.*

Д.В. Быков

СТАНОВЛЕНИЕ АМЕРИКАНСКОГО КОММЕРЧЕСКОГО
ТЕЛЕВЕЩАНИЯ В XX ВЕКЕ*Ключевые слова: американское телевидение, коммерческое вещание, реклама, спонсор.**В статье актуализируется вопрос о важности развития первых коммерческих телевизионных станций в США, которые стали своеобразным испытательным полигоном, а в последствие базовой платформой для развития частных телекомпаний как в американском медийном пространстве, так и в целом в мировой структуре телевидения. В ходе исследования установлено, что в начале своего развития на телевидении реклама имела форму спонсорства. Для той или иной программы существовал единственный рекламодатель, который брал все расходы на ее производство на себя.*Р.Л. Зайни, Р.М. Галиева, А.А. Гусейнова
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТАТАРСКОЙ БЛОГОСФЕРЫ*Ключевые слова: интернет-журналистика, СМИ Татарстана, блог, татарская блогосфера, социальная сеть, татарский язык.**Статья посвящена исследованию национального информационного пространства и системы блогов как*

L. Cao

MEANS OF EXPRESSING THE CATEGORY OF
CONDITIONALITY IN SCIENTIFIC DISCOURSE*Keywords: category of conditionality, conditional relations, concessive relations, scientific discourse.**This paper presents the results of the study of the functional-semantic category of conditionality on the material of concessive and conditional relations, reveals the peculiarities of varying the means of their expression in the framework of scientific discourse.*

Z. Zhang

THE CONCEPT OF “CAPITAL” IN THE MINDS OF NATIVE
AND FOREIGN CULTURE SPEAKERS (BASED ON THE
LANGUAGE CORPORA OF RUSSIAN AND CHINESE
LANGUAGES)*Keywords: linguistic consciousness; concept “capital”; language corpuses of Russian and Chinese languages; collocation; association experiments;**This study, using a psycholinguistic approach, aims to achieve an understanding of the linguistic consciousness of native speakers and make a contribution to the development of linguoculturology, in particular to the section of psycholinguistics, through an associative experiment of the concept “capital”. The obtained research materials are based on the results of psycholinguistic experiments, thereby predisposing the understanding of Chinese-speaking people to the knowledge of Russian-speaking residents. This study is necessary for linguoculturology, psycholinguistics, psychology, lexicography, which determines the relevance of this study.*

L.I. Shadaeva

THE INFLUENCE OF SOFT POWER TECHNOLOGY
IN DISCOURSE A. LINCOLN*Keywords: “soft” power, thesis, institution of slavery, fathers-founders, value guidelines.**This article analyzes A. Lincoln's address at the Cooper Institute on February 27, 1860 from the point of view of the discourse technology of the impact of “soft” force. It is characterized by a change in the internal motivation of the addressee (in our case, the American people) through the transformation of his personal value orientations. Such metaphorical expressions as ‘our fathers’, ‘evil’, borrowed by A. Lincoln from the Bible and the US Constitution, change the motivation of the addressee, calling on the American people to maintain the existence of the institution of slavery within the territories in which it exists.*

D.V. Bykov

THE FORMATION OF AMERICAN COMMERCIAL
TELEVISION BROADCASTING IN THE 20TH CENTURY*Keywords: american television, commercial broadcasting, advertising, sponsor**The article raises the issue of the importance of the development of the first commercial television stations in the United States, which became a kind of testing ground, and subsequently the basic platform for the development of private television companies both in the American media space and in general in the global structure of television broadcasting. The study found that at the beginning of its development on television, advertising took the form of sponsorship. For a particular program, there was a single advertiser who took on all the costs of its production.*R.L. Zayni, R.M. Galieva, A.A. Guseinova
TRENDS IN THE DEVELOPMENT
OF THE TATAR BLOGOSPHERE*Keywords: Internet journalism, tatar journalism, mass media of Tatarstan, blog, tatar blogosphere, social network, tatar language**The article is devoted to the study of the national information*

элементов новых медиа Республики Татарстан. Наиболее существенными тенденциями развития татарской блогосферы являются интеграция национальных СМИ с популярными социальными сетями, рост числа корпоративных блогов и активная деятельность журналистских блогов.

В.М. Липицкая, Д.Б. Закирова
«КОНЕЦ ЦИТАТЫ»: ВЕРБАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ
ПРОЦЕССИРОВАНИЯ СОВЕТСКОГО В ПАРОДИЙНЫХ
РЕМЕЙКАХ КУЛЬТОВЫХ КИНОЛЕНТ

Ключевые слова: разговорный дискурс, языковая игра, ремейк-цитата, прецедентный культурный знак, рецепция советского, референс, оммаж

На материалах двух пародийных ремейков – «Самоирония судьбы» (2022) и «Иван Васильевич меняет всё» (2023) авторы исследуют вербальные модели рецепции советского в пространстве современного разговорного дискурса. Установлено, что, сообразуясь с принципом *anything goes*, коллоквиальные стратегии современной культуры не музеефицируют советский вокабуляр, стирая с него ностальгическую патину посредством сращения иконических клише с заведомо сиюминутными, «скоропортящимися» мемами, «приколами» и шутками. Для номинации парафразов ПКЗ предложен термин «ремейк-цитата».

Е.Т. Музыкантов
ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИМИДЖ: ИНСТРУМЕНТЫ И ПРИЁМЫ
ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ШИРОКУЮ АУДИТОРИЮ

Ключевые слова: политический имидж, манипуляция, массовое сознание, общественное мнение, приемы и технологии, аудитория.

В работе представлены результаты изучения инструментов и приемов воздействия на широкую аудиторию в процессе формирования политического имиджа. Автором дана обобщающая характеристика механизма формирования политического имиджа как амбивалентного конструкта, а также проведен анализ специфики инструментов и приемов, которые используются в рамках политических технологий и влияют на сознание широкой аудитории.

И.В. Пьянзина, Н.М. Фролова
ТЕЛЕВИДЕНИЕ КИТАЯ И ФИНЛЯНДИИ
В ПАРАДИГМЕ МЕДИЙНОЙ КУЛЬТУРЫ

Ключевые слова: медиатекст, канал, форма, вещание, аудитория, СМИ.

В статье анализируется специфика функционирования электронных СМИ, исследование которых способствует осмыслению национально-культурной самобытности мировой журналистики, значению в парадигме формирования социокультурного пространства.

М.С. Штейман, С.И. Заздравнова
КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ В ОСВЕЩЕНИИ
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ПРАКТИК НА СТРАНИЦАХ
НОВЫХ МЕДИА

Ключевые слова: филантропия, гражданское общество, медиа, благотворительные инициативы, LipetskMedia.

В статье рассматривается роль новых медиа в осуществлении просветительской деятельности, мобилизации общественного мнения, стимулировании социальных инициатив и повышении видимости благотворительных проектов. Акцентируется внимание на специфике интернет-изданий как эффективного канала трансляции актуальной информации.

space and the blog system as elements of new media in the Republic of Tatarstan. The most significant trends in the development of the Tatar blogosphere are the integration of national media with popular social networks, the growth in the number of corporate blogs and the active activity of journalistic blogs.

V.M. Lipitskaya, D.B. Zakirova
“END OF QUOTE”: VERBAL STRATEGIES FOR
PROCESSING THE SOVIET IN PARODY REMAKES
OF CULT FILMS

Keywords: colloquial discourse, language game, remake-quote, precedent cultural sign, reception of the Soviet, reference, homage.

Based on the materials of two parody remakes – “Self-Irony of Fate” (2022) and “Ivan Vasilyevich Changes Everything” (2023) the authors explore verbal models of the reception of the Soviet in the space of modern colloquial discourse. It has been established that, in accordance with the “anything goes” principles, colloquial strategies of modern culture do not museumify Soviet vocabulary, erasing its nostalgic patina by merging iconic clichés with obviously momentary, “perishable” memes, “gags” and jokes. To nominate precedential phenomena paraphrases, the term “remake quote” has been proposed.

E.T. Muzykantov
POLITICAL IMAGE: TOOLS AND TECHNIQUES
OF INFLUENCE ON A WIDE AUDIENCE

Keywords: political image, manipulation, mass consciousness, public opinion, techniques and technologies, audience.

The paper presents the results of studying the tools and techniques of influencing a wide audience in the process of forming a political image. The author gives a generalizing description of the mechanism of forming a political image as an ambivalent construct, and also analyzes the specifics of tools and techniques that are used within the framework of political technologies and influence the consciousness of a wide audience.

I.V. Pyanzina, N.M. Frolova
TELEVISION IN CHINA AND FINLAND IN THE
PARADIGM OF MEDIA CULTURE

Keywords: media text, channel, form, broadcasting, audience, mass media.

The article analyzes the specifics of the functioning of electronic media, the study of which contributes to the understanding of the national and cultural identity of world journalism, significance in the paradigm of the formation of socio-cultural space.

M.S. Shteyman, S.I. Zazdravnova
COMMUNICATION STRATEGIES IN COVERAGE OF
CHARITABLE PRACTICES ON PAGES NEW MEDIA

Keywords: philanthropy, civil society, media, charitable initiatives, LipetskMedia.

The article examines the role of new media in carrying out educational activities, mobilizing public opinion, stimulating social initiatives and increasing the visibility of charitable projects. Attention is focused on the specifics of online publications as an effective channel for broadcasting current information.

Публичный лицензионный договор-оферта

Редакция журнала «Казанская наука» предлагает Вам присылать свои статьи для публикации на страницах журнала, а также на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ). Предоставление Автором своего произведения является полным и безоговорочным акцептом, т.е. данный договор считается заключенным с соблюдением письменной формы. Присылая для публикации произведение, Автор также предоставляет Редакции журнала права на использование произведения и гарантирует, что он обладает достаточным объемом прав на передаваемое произведение. Также Автор предоставляет редакции журнала право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему Договору права третьим лицам без выплаты Автору вознаграждения. Все авторские права регулируются в соответствии с действующим законодательством России.

Договор публичной оферты по обработке персональных данных

В процессе осуществления выпуска журнала «Казанская наука» ООО «Рашин Сайнс» осуществляется обработка персональных данных, предоставленных авторами статей в рамках сообщения своих регистрационных данных для осуществления публикации в журнале (имя, фамилия, отчество, адрес автора, контактный телефон и e-mail приводятся в регистрационной форме, заполняемой авторами при отправке статьи в журнал). Обработка осуществляется редакцией журнала для целей надлежащей отправки журнала автору и возможности связи с автором лиц, заинтересованных в результатах труда автора статьи. Под обработкой персональных данных в контексте настоящего согласия понимаются действия редакции по сбору, систематизации, накоплению, хранению, использованию, распространению, уничтожению персональных данных, а также действия по их дальнейшей обработке с помощью автоматизированных систем управления базами данных, и иных программных средств, используемых редакцией журнала. Настоящее согласие автора на обработку персональных данных является бессрчным и может быть отозвано в любой момент путем отказа автора от получения журнала и дальнейшей обработки его персональных данных.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№2 2024

www.kazanscience.ru

Реестровая запись от 08.05.2019 серия ПИ № ФС 77 - 75730

Подписано в печать 30.03.2024 Формат А4. Печать цифровая.

Дата выхода в свет 30.03.2024

16,8 усл.печ.л. 18,4 уч.изд.л. Тираж 500 экз. Заказ 6578.

Учредитель: ООО "Рашин Сайнс":

420111, г. Казань, ул. Университетская, 22, помещение 23.

Адрес редакции, издательства, типографии – ООО "Рашин Сайнс":

420111, г. Казань, ул. Университетская, 22, помещение 23.

Цена - договорная

© Рашин Сайнс

тел.(843) 216-30-35

Отпечатано с готового оригинал-макета

ООО «Рашин Сайнс»